

U.S. Dept. of
Interior
Bureau of Land Management
Washington, D.C.

CP. 95684.

А-32
1889
Изданіе Харьковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

ХАРЬКОВСКІЙ СБОРНИКЪ.

Подъ редакціей члена-секретаря В. И. КАСПЕРОВА.

Литературно - научное приложеніе къ «Харьковскому
Календарю» на 1889 годъ.

Выпускъ 3-й.

ЦѢНА вмѣстѣ съ календаремъ 1 р. 20 к.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1889.

ХАРЬКОВСКІЙ

СБОРНИКЪ.

Литературно-научное приложение къ „Харьковскому Календарю“
на 1889 годъ.

ВЫПУСКЪ 3-й.

ИЗДАНИЕ ХАРЬКОВСКАГО ГУБЕРНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ЧЛЕНА-СЕКРЕТАРЯ КОМИТЕТА

В. И. Касперова.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія.

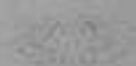
1889.

сп. 95687.

X-23

ХАРЬКОВСКИЙ

СЕРИЯ РЕНЕЖА

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

Издательство Харьковской губернской статистической комиссии

1888 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Напечатано по постановлению Харьковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета 13 сентября 1888 года.

ХАРЬКОВ

ХАРЬКОВ

Издательство Харьковской губернской статистической комиссии

1888 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отдѣлъ I. Статистико-экономическій.

Стр.

Экономическій очеркъ Харьковской губерніи за 1887 г.:	
а) Земледѣіе. б) Промышленность заводская и фабричная. в) Торговля. <i>В. Демидова</i>	1
г) Промыслы сельскаго и городского населенія <i>Нила Савицнаго</i>	21
Очерки растительности Харьковской губерніи и сосѣднихъ съ нею мѣстностей <i>Л. О. Павловича</i>	26
Приливъ и отливъ грузовъ въ г. Харьковъ и изъ Харькова по желѣзнымъ дорогамъ въ 1884—1887 г.г. <i>Е. А. Могиленскаго</i>	54
Очеркъ южной хлѣбной торговли. <i>В. Насперова</i>	68

Отдѣлъ II. Литературно-научный.

Домовыя церкви въ покояхъ слободско-украинскихъ дворянъ-помѣщиковъ. <i>Прот. Н. Лащеннова</i>	1
Народные обычаи, повѣрья, примѣты, пословицы и загадки, относящіеся къ малорусской хатѣ. (Матеріалы для характеристики міросозерцанія крестьянскаго населенія Купянскаго уѣзда). <i>П. И.</i>	35
Описаніе Слободской Украинской губерніи, съ предисловіемъ <i>Д. И. Багалъя</i>	67
Къ исторіи Харьковскаго университета. (Извлеченіе изъ книги академика М. И. Сухомлинова „Исслѣдованія и статьи по русской литературѣ и просвѣщенію“). <i>Д. О.-К.</i>	112
Описаніе свадебныхъ украинскихъ престонародныхъ обрядовъ въ Малой Россіи и въ Слободской Украинской губерніи, такожъ и въ Великороссійскихъ слободахъ, населенныхъ малороссіянами употребляемыхъ. Сочиненное <i>Григоріемъ Калиновскимъ</i> , съ предисловіемъ <i>Н. С.</i>	160
Поѣздка въ с. Михайловку, Лебединскаго уѣзда, Харьковской губерніи. <i>А. Ѳ. Селиванова</i>	175
Поѣздка въ Изюмскій уѣздъ, Харьковской губ. <i>А. Ѳ. Селиванова</i>	181
Извлеченія преосвященнаго Филарета Харьковскаго изъ фамильныхъ записокъ Квитокъ. Сообщено <i>Д. И. Багалъемъ</i>	189

	<i>Стр.</i>
Бъ біографіи Г. О. Квитки. <i>Прот. Н. Лащенкова</i>	195
Двухсотлѣтіе Покровскаго храма Харьковскаго архіерейскаго дома. <i>Прот. Н. Лащенкова</i>	201
Посѣщеніе Харьковскаго Коллегіума Бѣлгородскимъ епископомъ Самуиломъ Миславскимъ. <i>Прот. Н. Лащенкова</i>	203
Воспоминаніе о высокопреосвященномъ Мелетіи, архіепископѣ Харьковскомъ. <i>Прот. Н. Лащенкова</i>	209
Г. И. Семирадскій и его новыя картины	213
Двадцатилѣтіе Харьковскаго Общества Распространенія въ на- родѣ Грамотности	220
Старыя правила для студентовъ Харьковскаго университета . .	240
„Обозрѣніе Слободско-Украинской губ.“ неизвѣстнаго автора и неизвѣстнаго года. <i>Д. И. Багалъя</i>	244
Характеръ и значеніе толкованій на каноническій кодексъ гре- ческой церкви Аристина, Зонары, и Вальсамона. В. Демпи- дова. Москва. 1880 123 стр. Добавленія и поправки. Харь- ковъ. 1889 г. 4 стр. <i>Проф. М. Остроумова</i>	245
Законы о евреяхъ. Харьковъ изд. кн. м. Бирюковыхъ. 1889 г. <i>Н. С—аго</i>	247
<i>Извѣщеніе</i> . Отъ Историко-филологическаго Общества при Харь- ковскомъ университетѣ.	

ОТДѢЛЪ I.

СТАТИСТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКІЙ.

Экономическій очеркъ Харьковской губерніи за 1887 годъ.

а) Земледѣліе.

Земледѣліе въ Харьковской губерніи не только удовлетворяетъ насущнѣйшимъ потребностямъ населенія, но служитъ для него и преобладающимъ промысломъ. Изъ числа 2,322.000 жителей губерніи ¹⁾ только 15⁰/₀ живутъ въ городахъ, остальные-же 85⁰/₀—въ уѣздахъ и почти исключительно заняты земледѣліемъ. Уже поэтому благосостояніе населенія стоитъ въ самой тѣсной связи съ положеніемъ этой отрасли промышленности въ губерніи, а тотъ или другой урожай отражается своими послѣдствіями какъ на экономической, такъ и на нравственной жизни населенія ²⁾.

Урожай 1887 года, сравнительно съ среднимъ урожаемъ шести предшествующихъ лѣтъ, представляется въ такомъ видѣ:

Средній урожай:	въ четвертяхъ съ 1-й казенной десятины.						
	Рожь.	Озимая пшени- ца.	Яровая пшени- ца.	Овесь.	Ячмень.	Греча.	Просо.
За 1881—6 гг. .	5,8	4,6	3,2	8	5,9	3,3	3,6
За 1887 г. . . .	6,7	7,9	4,6	10,1	6,6	2,8	3,4

¹⁾ Такъ опредѣляется число жителей губерніи по даннымъ, доставленнымъ чинами полиціи; но эта цифра имѣетъ лишь очень приближительную достовѣрность, такъ какъ по самому способу собиранія ими свѣдѣній сюда могли войти лица, не имѣющія постоянного мѣстопробыванія въ губерніи. Болѣе соответствующую дѣйствительности цифру населенія получимъ мы, прибавивъ къ цифрѣ населенія предыдущаго 1886 года, т. е. къ 2.257.667, цифру естественнаго прироста 1887 г., равняющуюся 22.137 душамъ. Такимъ образомъ населеніе этого года выразится въ 2.279.704 души. При этомъ не приняты въ расчетъ иммиграція и эмиграція, по ихъ сравнительной незначительности и неизмѣнно точныхъ свѣдѣній.

²⁾ Статистическія свѣдѣнія о судимости показываютъ, что вслѣдъ за неурожайными годами увеличивается число преступленій въ губерніи, и—обратно. Урожайные годы оказываютъ также замѣтное вліяніе на развитіе народнаго образованія.

Изъ этой таблицы, представляющей среднія цифры урожая по цѣлой губерніи, видно, что, урожай въ 1887 году выше предшествующихъ лѣтъ по всѣмъ видамъ озимыхъ и важнѣйшимъ—яровыхъ хлѣбовъ. Въ частности въ Сумскомъ уѣздѣ онъ далъ очень хорошіе результаты, а на-сколько выше прошлогодняго оказался онъ въ Купянскомъ уѣздѣ, видно изъ слѣдующихъ данныхъ: въ 1887 году было засеяно на крестьянскихъ поляхъ уѣзда озимаго 45.183 и яроваго 110.652 десятины, сравнительно съ 1886 годомъ *меньше*: озимаго на 3.860 и яроваго на 23.551 десятину; собрано-же изъ урожая 1887 года озимаго 188.633 и яроваго 441.190 четвертей, *больше* противъ 1886 года—озимаго на 93.838 и яроваго на 373.672 четверти. Но нельзя сказать, чтобы таковы были результаты повсемѣстно въ губерніи. Такъ, въ Старобѣльскомъ уѣздѣ вполнѣ удовлетворительный урожай получился лишь въ сѣверо-западной его части; ниже средняго оказался онъ въ волостяхъ: Барваровской, Боровской, Муратовской, Смольяниновской и Старо-Айдарской, въ которыхъ почва болѣе песчаная; въ Изюмскомъ уѣздѣ, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ, урожай былъ только посредственный, а въ волостяхъ Славянской, Селимовской и Ямпольской совсѣмъ плохой. Даже въ Сумскомъ уѣздѣ, одномъ изъ самыхъ счастливыхъ по урожайности, просо и гречиха дали лишь посредственный урожай.

Указанные результаты урожая, въ общемъ несомнѣнно счастливые, объясняются прежде всего благоприятными атмосферическими условіями года. Зима была безснѣжная, но умеренная; во второй половинѣ марта установилась весна безъ значительныхъ заморозковъ, а въ апрѣлѣ пошли теплые, оживившіе растительность, дожди; послѣ жаркаго мая послѣдовали также обильные дожди, выпавшіе особенно часто въ первой половинѣ іюня. Это обиліе влаги благоприятствовало росту хлѣбовъ; напротивъ, жаркій іюль и августъ благоприятствовали ихъ уборкѣ и, если имѣли дурное вліяніе, то развѣ только на гречу и просо, а мѣстами и на развитіе корнеплодовъ. Уборкѣ помѣшали дожди лишь въ немногихъ мѣстахъ (Волчанскій уѣздъ). Но если, съ одной стороны, атмосферическія условія года способствовали росту и благополучной уборкѣ хлѣбовъ, то съ другой—не было и иныхъ причинъ, которыя могли-бы, такъ или иначе, вредно отразиться на растительности. Значительныхъ градобитій не было. Только въ Ахтырскомъ уѣздѣ выпалъ 7 августа сильный градъ, уничтожившій хлѣба и огородныя растенія на пространствѣ 376 десятинъ (убытокъ нечислится въ 10.000 рублей), да по мѣстамъ нѣсколько пострадали отъ града поля юго-восточной части губерніи. Вредныя животныя и насѣкомыя не могли причинить растительности замѣтнаго вреда, частью благодаря истреблявшимъ ихъ ливнямъ, частью-же вслѣдствіе мѣръ, принятыхъ земствами. Такъ, въ предѣлахъ Старобѣльскаго уѣзда (за исключеніемъ 10 южныхъ волостей) появились въ началѣ весны овражки, но по распоряженію управы жители уѣзда приступили къ уничтоженію ихъ посредствомъ ловушекъ и представили въ управу лапки отъ 859.786 штукъ, за что земствомъ было уплачено сверхъ нормы 996 р.

12 к. Только въ Изюмскомъ уѣздѣ, не смотря на истребленіе въ 1887 году 817.768 овражковъ на сумму 4.088 р. 84 к., причиненный ими вредъ все еще значителенъ, особенно въ южной и юго-восточной частяхъ уѣзда. Въ Старобѣльскомъ-же уѣздѣ сильныя дожди прекратили развитіе появившихся было червей, а также хлѣбнаго жука. Ни малѣйшаго вреда не принесло здѣсь хлѣбамъ и появленіе, по преимуществу въ районахъ волостей Городищенской, Ново-Айдарской и Ново-Росошанской, большой массы насѣкомыхъ, похожихъ на саранчу и обазавшихся, по изслѣдованію профессора Ярошевскаго, итальянской саранчей (*Caloptenus italicus*). Насѣкомыя эти скучивались главнымъ образомъ на толокахъ и мѣстахъ, поросшихъ полынью, лободой и молочаемъ. Гессенская муха появилась въ нѣкоторыхъ волостяхъ Харьковскаго уѣзда, но въ небольшомъ количествѣ и особаго вреда растительности не принесла.

Благодаря исчисленнымъ причинамъ, урожай 1887 года и далъ хорошіе результаты. Казалось-бы, что послѣдствіемъ его должно было явиться соответствующее поднятіе благосостоянія въ населеніи губерніи. На дѣлѣ обазалось далеко не такъ. Хорошій урожай одного года, слѣдуя за цѣлымъ рядомъ неурожайныхъ годовъ, не могъ замѣтно повліять на благосостояніе ни крестьянскихъ, ни даже владѣльческихъ хозяйствъ. Къ тому-же сбытъ земледѣльческихъ продуктовъ сильно затруднился сперва дождливой осенью, испортившей пути сообщенія, затѣмъ, снѣжной зимой, сопровождавшеюся постоянными вьюгами, наконецъ, недостаткомъ перевозочныхъ средствъ на желѣзныхъ дорогахъ, влѣдствіе котораго значительныя количества хлѣбовъ залеживались на желѣзнодорожныхъ станціяхъ, часто безъ достаточной защиты отъ вреднаго вліянія непогоды.

Урожай 1887 года могъ оказать замѣтную пользу главнымъ образомъ крестьянамъ, которые по преимуществу сами потребляютъ свой хлѣбъ, давъ имъ возможность сдѣлать достаточные запасы его на продолжительный срокъ и избавиться отъ необходимости тратить заработанные средства на покупку себѣ хлѣба задолго до новаго урожая; затѣмъ и рабочій классъ населенія, вынужденный, обыкновенно, покупать хлѣбъ на заработанные деньги, получилъ возможность, приобрѣтая его по дешевымъ цѣнамъ, пользоваться въ то-же время высокою заработной платою, благодаря усиленному спросу на рабочія руки со стороны крупныхъ экономій. Напротивъ, всѣ тѣ хозяйства, которыя хлѣбъ свой продаютъ, не могли получить замѣтной выгоды, такъ какъ цѣны оставались по прежнему крайне низкими, что ясно видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы среднихъ осеннихъ цѣнъ на хлѣба по губерніи за пять послѣднихъ лѣтъ.

	ЧЕТВЕРТЬ.									
	1883		1884		1885		1886		1887	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Рожь	6	80	5	—	5	—	4	53	4	10
Пшеница	9	35	6	41	6	97	10	27	7	31

Овесъ	2 70	2 40	3 96	3 38	2 56
Ячмень	4 95	3 35	5 32	4 54	3 64
Гречиха	5 80	3 90	5 46	5 14	4 94
Просо	7 —	4 45	5 41	5 40	5 40

Эта таблица показываетъ, что цѣны на хлѣба въ 1887 году не только не повысились, но даже еще значительно понизились.

Но главная причина, почему хорошій урожай 1887 года не могъ замѣтно поднять благосостоянiя хозяйствъ, кроется въ томъ, что какъ крестьянскiя, такъ и владѣльческiя хозяйства находятся, за немногими исключенiями, въ большомъ упадкѣ, вызванномъ не случайными, а издавна существующими причинами. Послѣдствiя такихъ причинъ не могли быть, очевидно, уничтожены единичнымъ урожаемъ. Главныя причины упадка *крестьянскихъ хозяйствъ* состояли и состоятъ въ слѣдующемъ:

1. Неудовлетворительный способъ эксплуатацiи земли: удобренiе земли принято крестьянами лишь въ очень немногихъ мѣстахъ губернiи. Объясняя себѣ урожайность земли лишь стеченiемъ счастливыхъ случайныхъ обстоятельствъ и не имѣя большого интереса въ значительныхъ затратахъ на землю вслѣдствiе постоянныхъ передѣловъ, крестьяне не возвращаютъ въ почву тѣхъ питательныхъ веществъ, которыя изъ нея извлекаютъ, почему запасы ихъ прогрессивно уменьшаются. Неправильность сѣвооборотовъ составляетъ при этомъ также нѣрѣдкое явленiе. Истощенная почва не даетъ уже прежнихъ урожаевъ и, чтобы восполнить недостатокъ въ хлѣбѣ, крестьяне засѣваютъ одно и то же поле много лѣтъ подъ рядъ одними и тѣми же хлѣбами или обрабатываютъ лѣса и степи въ пахоть. Уменьшенiе степей влечетъ, между тѣмъ, за собой сокращенiе скотоводства, отзывающееся, въ свою очередь, въ высшей степени вредно на земледѣлiи. 2) На ряду съ истощенiемъ почвы стоитъ крайне дурная ея обработка. До сихъ поръ распространенiе усовершенствованныхъ плуговъ и другихъ орудiй земледѣлiя среди крестьянъ очень ничтожно. Земля вспахивается недостаточно глубоко, вслѣдствiе этого посѣвы болѣе страдаютъ отъ засухи. 3) У крестьянъ не существуетъ обыкновенiя перемѣнять сѣмена, что влечетъ за собою постепенное вырожденiе качества хлѣбовъ. 4) Въ южныхъ волостяхъ Старобѣльскаго уѣзда замѣчается уменьшенiе пахотныхъ земель вслѣдствiе заноса ихъ пескомъ, передвиженiе котораго не останавливается болѣе вырубленными уже теперь лѣсами, а новыхъ засадокъ не производится. 5) Ко всему этому слѣдуетъ прибавить тяжелыя условiя крестьянскаго кредита. Сельскiя ссудныя кассы при волостныхъ правленiяхъ находятся въ плачевномъ состоянiи; всюду почти мiрскiе капиталы, предназначенные для раздачи въ ссуды, полностью разобраны по рукамъ и притомъ взяты такими лицами, которыя не въ состоянiи уплатить не только полученной ссуды, но часто и процентовъ. Поэтому выданныя ссуды, оставаясь все въ однихъ и тѣхъ же рукахъ, устраняютъ возможность пользоваться ими для тѣхъ лицъ, кои постигшими ихъ невзгодами поставлены въ необходимость прибѣгнуть къ кредиту. Но и такiя, совершенно удовле-

творяющія потребности населенія, ссудныя кассы существуют не при всѣхъ волостныхъ правленіяхъ. Поэтому большинство крестьянъ ищетъ кредита въ другихъ мѣстахъ; если представляется возможность, берутъ впередъ задатки на заводахъ или въ экономіяхъ подѣ условіемъ отработки въ рабочую пору, большею же частію кредитуются у торговцевъ или своихъ богатыхъ односельчанъ за непомерные проценты. Въ Старобѣльскомъ уѣздѣ, напр., бывали случаи, что амбары деревенскихъ кулаковъ переполнялись носильнымъ платьемъ крестьянъ, вынужденныхъ занимать у нихъ деньги на покупку сѣмянъ подѣ залогъ одежды. Та-же крайняя нужда въ кредитѣ побуждаетъ иногда крестьянъ раздавать въ ссуду сиротскія деньги, которыя нерѣдко не возвращаются.

При такомъ низкомъ уровнѣ благосостоянія крестьянскихъ хозяйствъ особенный интересъ пріобрѣтаютъ тѣ средства, къ которымъ прибѣгаютъ крестьяне для улучшенія своего положенія. Съ этою цѣлью они прежде всего стараются пріобрѣсти новыя земли. Крестьяне нѣкоторыхъ уѣздовъ отправляются ежегодно изъ своихъ деревень цѣлыми партіями на поиски дешевыхъ свободныхъ земель для заселенія, но, не находя ихъ, возвращаются домой еще болѣе истратившись и обѣднѣвъ. Существенной поддержкой для крестьянъ служитъ Крестьянскій банкъ, при содѣйствіи котораго ими пріобрѣтено уже немало земель отъ помѣщиковъ. Съ помощью этого банка земли пріобрѣтаются, во 1-хъ, отдѣльными домохозяевами, во 2-хъ, товариществами крестьянъ, и въ 3-хъ, цѣлыми крестьянскими обществами. Главными заемщиками въ Крестьянскомъ банкѣ являются именно товарищества крестьянъ. Такъ, въ 1887 году совѣтомъ банка было разрѣшено 59 ссудъ на сумму 582,928 р.; изъ нихъ отдѣльнымъ домохозяевамъ лишь 2,700 р., и сельскимъ обществамъ 130,400 руб., тогда какъ товариществамъ крестьянъ 449,828 рублей, т. е. 77,2% всей выданной ссуды. Благодаря неисправности во взносѣ платежей, недоимки банку достигаютъ довольно крупныхъ размѣровъ: изъ числа подлежащихъ ко взносу къ 1-му января 1887 года 205,554 руб. 20 коп., поступило въ уплату всего 112,587 руб. 47 коп., въ недоимкѣ же къ 1-му января 1888 года оставалось 92,966 руб. 73 коп., изъ коихъ въ предѣлахъ льготнаго срока 62,692 р. 46 к. и перешедшихъ льготный срокъ 30,274 р. 27 коп.—На сколько Крестьянскій банкъ удовлетворяетъ потребности крестьянъ въ ссудѣ, видно изъ того, что втеченіе трехлѣтняго существованія Харьковскаго отдѣленія Крестьянскаго поземельнаго банка имъ получены заявленія о 235 сдѣлкахъ на покупку 68,956 дес. земли для 33,614 наличныхъ мужескаго пола душъ съ доплатой 631,163 руб. и требованіемъ 3,417,733 руб. ссуды; банкомъ же выданы 173 ссуды на покупку 54,459 дес. для 26,506 наличныхъ душъ на сумму 2,691,798 р. и съ доплатой 506,598 р., т. е. изъ общаго числа наличныхъ мужескаго пола душъ, нуждавшихся въ ссудѣ, были удовлетворены банкомъ 78,9%. Наибольшее число ссудъ—74, или 43% всего числа выданныхъ ссудъ, приходится на Изюмскій уѣздъ (одинъ изъ самыхъ бѣдныхъ), въ которомъ 12,316 наличныхъ душъ получили 1,255,707 р. на покупку 27,909 дес. съ доплатой 219,692 р.; сдѣ-

довательно, крестьяне Изюмского уезда получили ссуды на 85,8% всей суммы покупок; наименьшее же число и размер ссуды выдано крестьянамъ Лебединского и Ахтырского уездовъ: первымъ 3 ссуды на 4.650 р. для покупки 48 дес. съ приплатой 2.207 р. (около 50% всей суммы), и вторымъ 3 ссуды на 8.335 р. (40% всей суммы) для покупки 98 дес. съ приплатой 3.415 р.—По количеству приобретенныхъ при помощи банка десятинъ, приходящихся на одну наличную душу мужескаго пола, первое мѣсто занимаетъ Купянский уездъ—2,47 дес., затѣмъ, Изюмскій (2,26 дес.), и Волчанскій (2,08 д.); прочіе уезды слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: Зміевскій (1,98 д.), Старобѣльскій (1,84), Харьковскій (1,59 д.), Валковскій (1,45), Богодуховскій (1,02 д.), Сумской (1,01 д.); наконецъ, послѣднее мѣсто занимаютъ уезды Лебединскій (0,94 д.) и Ахтырскій (0,76 д.). Таково положеніе крестьянскихъ хозяйствъ.

Что касается *хозяйствъ владѣльческихъ*, то на нихъ въ особенности, какъ уже сказано выше, урожаи 1887 года не могъ оказать большаго вліянія, также благодаря издавна существующимъ причинамъ, приведшимъ ихъ къ замѣтному упадку; таковыя: 1) абсентизмъ владѣльцевъ. Далекое не все хозяйства ведутся подъ личнымъ надзоромъ и руководствомъ самихъ владѣльцевъ, но управляются ими чрезъ наемныхъ людей. Заурядное явленіе представляетъ такой абсентизмъ въ имѣніяхъ, болѣе или менѣе крупныхъ, которыя преимущественно могли-бы имѣть будущность, какъ болѣе способныя къ развитію и усовершенствованіямъ. Упадку владѣльческихъ хозяйствъ не мало содѣйствовало и 2) неимѣніе хорошихъ рабочихъ: работникамъ занимаются лишь худшія силы населенія. 3) Частію причиной, а частію и слѣдствіемъ упадка владѣльческихъ хозяйствъ, является ихъ сильная задолженность, ставящая владѣльцевъ нерѣдко въ безвыходное положеніе при нынѣшнихъ низкихъ цѣнахъ на сельско-хозяйственные продукты. О степени задолженности владѣльческихъ земель можно судить по слѣдующимъ цифровымъ даннымъ. Въ Харьковскомъ отдѣленіи общества взаимнаго поземельнаго кредита въ 1887 году состояло въ залогѣ 458 имѣній въ количествѣ 336,272 дес. на сумму 8.224.575 р.; въ Харьковскомъ земельномъ банкѣ въ теченіе одного 1887 года принято въ залогѣ 94 имѣнія въ количествѣ 36.241 дес. на сумму 1.833.700 р.; въ Харьковскомъ отдѣленіи Государственнаго дворянскаго земельного банка состояло къ 1-му января 1888 года въ залогѣ земли въ количествѣ 160.600 дес. на сумму 6.551.000 р., причѣмъ въ досрочное погашеніе выданныхъ ссудъ поступило лишь 208.000 р. Приведенныя цифры не исчерпываютъ, конечно, всей суммы долга, обременяющаго владѣльческія земли, но даютъ понятіе о ея громадности. О сравнительной степени задолженности отдѣльныхъ уездовъ Харьковской губерніи можно судить по даннымъ Отдѣленія Общества Взаимнаго Поземельнаго кредита, являющагося главнымъ кредиторомъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Располагая уезды въ порядкѣ величины процентнаго отношенія суммы ссудъ каждаго изъ нихъ къ общей суммѣ ссудъ, получимъ слѣдующую таблицу:

У ъ З Д Ы.	Число заложенныхъ имѣній.	Процентное отношеніе суммы ссудъ наждаго къ общ. суммѣ ссудъ.
Изюмскій	95	23,38
Волчанскій	46	12,29
Кулианскій	95	10,99
Богодуховскій	43	10,94
Сумскій	16	9,85
Зміевскій	53	8,96
Лебединскій	35	8,33
Харьковскій	35	6,52
Старобѣльскій	21	4,20
Валковскій	14	3,15
Ахтырскій	5	1,33

Тяжелое положеніе владѣльцевъ до крайности задолженныхъ имѣній заставляетъ первыхъ нерѣдко совершенно раздѣлываться съ ними такъ-что переходъ владѣльческихъ хозяйствъ въ чужія руки—явленіе довольно обычно. Объ интенсивности этого передвиженія землевладѣнія можно, между прочимъ, судить по выше приведеннымъ даннымъ о количествѣ земли, прибрѣтенной крестьянами съ помощью Харьковскаго отдѣленія Крестьянскаго банка.

Но хотя въ общемъ состояніе владѣльческихъ хозяйствъ находится въ упадкѣ, все-же встрѣчаются между ними и образцовыя хозяйства; таковыя: въ Харьковскомъ уѣздѣ—экономіи князя Святополькъ-Мирскаго, Флота, Гельферихъ-Саде, Грищенко; въ Сумскомъ—экономіи, при которыхъ находятся свеклосахарныя заводы,—Харитоненко, Суханова, графа Толстаго, а также экономіи графини Строгановой, Савича и Траскина, неимѣющихъ свекло-сахарныхъ заводовъ; въ Богодуховскомъ уѣздѣ—экономіи наследниковъ графини Клейнмихель, Харитоненка, Берга и нѣкоторыхъ др. Но особенной славой пользуется хозяйство сахаро-заводчика Кеннга въ Ахтырскомъ уѣздѣ; его „Тростянецкое имѣніе“ считается образцовымъ во всѣхъ отношеніяхъ: въ немъ введено правильное удобреніе полей, для обработки ихъ примѣняются усовершенствованныя орудія, напр., паровые плуги, прибрѣтаются лучшія сѣмена для посѣва, введены улучшенныя породы лошадей, скота, установлена правильная система лѣснаго хозяйства, производятся систематическія посадки деревьевъ въ мѣстахъ, неудобныхъ для хлѣбопашества, и введены улучшенныя породы огородныхъ растений.

Но помимо этихъ немногихъ отрадныхъ явленій среди мѣстныхъ экономій, хозяйства землевладѣльцевъ стоятъ вообще на нѣсколько высшемъ уровнѣ благосостоянія сравнительно съ хозяйствами крестьянъ. Прежде всего приемы культуры, принятые у владѣльцевъ, въ техническомъ отношеніи совершеннѣе, что доказывается сравненіемъ владѣльческихъ среднихъ урожаевъ съ крестьянскими за 5 (1881—85) лѣтъ.

По всѣмъ безъ исключенія видамъ хлѣбовъ владѣльческіе урожаи значительно выше, именно: на 24,2⁰/₀ для озимой пшеницы, 22,6⁰/₀, для яровой, почти столько-же (22,3⁰/₀) для ржи, 20,8⁰/₀ для овса, 17,8⁰/₀ для ячменя, 17,4⁰/₀ для проса и, наконецъ, 10⁰/₀—для гречихи. Правда, явленіе это частью объясняется лучшимъ качествомъ земли у владѣльцевъ, но несомнѣнно также, что послѣднее въ значительной мѣрѣ зависитъ и отъ усвоенныхъ во владѣльческихъ имѣніяхъ лучшихъ приѣмовъ культуры. Далѣе, статистическія данныя показываютъ, что владѣльческая техника земледѣлія успѣшнѣе борется съ засухою: владѣльческіе и крестьянскіе урожаи различаются особенно въ сухіе годы,—такъ, наиболѣе сильной была эта разница въ 1882 году (25,6⁰/₀), отличавшемся жарами и сухостью, а всего меньше въ 1881-мъ, влажномъ и относительно прохладномъ. Наконецъ владѣльческія хозяйства, по своимъ техническимъ результатамъ, представляютъ меньше колебаній, сравнительно съ крестьянскими. Высшую сумму среднихъ урожаевъ для тѣхъ и другихъ даетъ Сумскій уѣздъ, низшую—Старобѣльскій, но для владѣльческихъ имѣній разница между ними выразится отношеніемъ 2:1, для крестьянскихъ-же она нѣсколько больше ¹⁾.

Кромѣ крестьянскихъ и владѣльческихъ хозяйствъ, встрѣчаются въ губерніи также *арендаторскія и купеческія хозяйства*. Арендаторскія—находятся, если не въ худшемъ, то во всякомъ случаѣ не лучшемъ состояніи, сравнительно съ владѣльческими: арендаторы не заботятся объ удобреніи земли, о поддержкѣ сельско-хозяйственныхъ построекъ; въ ихъ интересѣ—извлечь изъ арендуемаго участка на время аренды наивысшій доходъ, что не можетъ не истощить производительности земли, и никакіе контракты не въ состояніи оградить интересовъ владѣльца. Напротивъ, благосостояніе купеческихъ хозяйствъ стоитъ на сравнительно высокомъ уровнѣ. Это объясняется тѣмъ, что купецъ-землевладѣлецъ обладаетъ большею частию свободнымъ капиталомъ, благодаря которому ему не представляется надобности спѣшить продажей сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и онъ можетъ выждать повышенія ихъ рыночной цѣны; съ другой стороны, свободный оборотный капиталъ даетъ ему возможность запастись въ любое время, а, слѣдовательно, и по наиболѣе дешевымъ цѣнамъ, всѣми нужными запасами; наконецъ, купеческія земли не обременены долгами.

Изъ числа воздѣлываемыхъ въ Харьковской губерніи пехлѣбныхъ растений наиболѣе важное, по связи ихъ съ обрабатывающей промышленностью, значеніе имѣютъ картофель и свекловица. *Картофель* далъ въ 87 году по уѣздамъ весьма различные результаты; такъ, въ уѣздахъ Старобѣльскомъ, Ахтырскомъ и Богодуховскомъ урожай картофеля былъ хорошій, а мѣстами даже отличный (средняя цифра сбора съ десятины отъ 80 до 110 четв.); въ прочихъ-же уѣздахъ

¹⁾ См. статью А. Ф. Фортунатова въ „Харьковскомъ сборникѣ“ за 1888 годъ „Урожай главныхъ хлѣбовъ Харьковской губерніи“.

только средній (въ Зміевскомъ отъ 50 до 60 четв., въ Харьковскомъ 40, въ Изюмскомъ отъ 30 до 35).

Свекловица дала почти вездѣ хорошіе результаты, особенно по количеству. Несмотря на то, что посѣвъ ея въ 87 году сократился на 4.852 десятины вслѣдствіе кризиса въ свеклосахарномъ производствѣ, собрано свекловицы не только не меньше, но даже на 76.251 берк. больше предыдущаго года. Лучшіе результаты дала свекловица въ Богодуховскомъ уѣздѣ, гдѣ сборъ ея доходилъ до 150—180 берк. съ десятины и былъ-бы даже еще больше, если-бы росту ея не повредило бездождіе іюля и августа мѣсяцевъ. Нѣсколько ниже, но все еще довольно высокъ былъ урожай въ уѣздахъ Ахтырскомъ, гдѣ сборъ доходилъ до 150 берк., и Сумскомъ (до 138 берк.).

Картофель и свекловица засѣваются въ Харьковской губерніи въ значительныхъ размѣрахъ, какъ матеріалъ для двухъ отраслей заводской промышленности, — винокурения и свекло-сахарнаго производства. *Винокурение* потребило за періодъ отъ 1 іюля 1886 года до 1 іюля 1887 сравнительно съ предыдущимъ (1885—6) годовымъ періодомъ вообще меньшее количество припасовъ; въ особенности произошло это сокращеніе на счетъ припасовъ хлѣбныхъ; напротивъ, уменьшеніе въ потребленіи картофеля сравнительно ничтожно, а потребленіе свеклосахарной патоки даже сильно увеличилось, какъ это показываетъ слѣдующая таблица:

Употреблено на винокурение.	1885—6 г.	1886—7 г.
Хлѣбныхъ припасовъ	1.646.804 п.	1.355.723 $\frac{1}{2}$ п.
Зеленаго солода	260.662 $\frac{1}{2}$ п.	267.402 $\frac{1}{2}$ п.
Картофеля	1.662.751 $\frac{1}{2}$ п.	1.656.760 п.
Свеклосах. патоки	1.173.361 п.	1.300.737 п.
Всего	4.743.579 п.	4.580.623 п.

Сотвѣтственно уменьшенію потребленныхъ запасовъ сократилось и количество выкуреннаго вина и спирта въ періодъ съ 1 іюля по 1 іюля:

	въ 1885—6 г.	въ 1886—7 г.
Выкурено	132.306.402 $\frac{1}{2}$ ⁰	127.765.086 ⁰

Но обратное отношеніе получимъ мы, если сравнимъ количество выкуреннаго вина и спирта за цѣлый 1887 годъ съ цѣлымъ-же 1886 годомъ:

	въ 1886 г.	въ 1887 г.
Выкурено	132.115.031 $\frac{3}{4}$ ⁰	134.702.915 $\frac{3}{4}$ ⁰

Значить, урожай 87 года оказалъ свое вліяніе на усиленіе винокурения; вѣроятно, таже причина, усиливъ привозъ вина изъ другихъ губерній, сократила его вывозъ:

	въ 1886 г.	въ 1887 г.
Привезено изъ другихъ губерній	8.848.789 $\frac{1}{4}$ ⁰	14.178.231 $\frac{3}{4}$ ⁰
Въ 1887 году болѣе на	5.329.442 $\frac{1}{2}$ ⁰	
Вывезено въ другія губерніи:	60.794.377 $\frac{1}{2}$ ⁰	50.829.088 $\frac{3}{4}$ ⁰
Въ 1887 году менѣе на	9.965.288 $\frac{3}{4}$ ⁰	

Кромѣ вышеуказанной причины, сокращеніе вывоза вина и спирта въ другія губерніи объясняется также уменьшеніемъ спроса на нихъ въ губерніяхъ южныхъ, особенно Таврической и Херсонской, вѣдѣствіе неблагоприятныхъ экономическихъ условій, въ которыхъ онѣ находилась. Нѣсколько усилился въ 87 году вывозъ спирта за-границу, что объясняется увеличеніемъ винокурения изъ свеклосахарной патоки въ связи съ пониженіемъ цѣнъ на патоку: за-границу идетъ преимущественно паточный спиртъ. Не безъ вліянія на вывозъ спирта за-границу осталось и значительное паденіе курса нашего кредитнаго рубля, сдѣлавшее вывозъ для отправителей болѣе выгоднымъ. Благодаря этимъ двумъ причинамъ вывезено за-границу 40.882.046³/₄⁰, болѣе сравнительно съ предыдущимъ годомъ на 4.403.012⁰. Наконецъ, на выдѣлку лака, политуры, духовъ и проч. отпущено спирту 321.571¹/₂⁰, менѣе предыдущаго года на 22.530⁰. Израсходованное въ 1887 г. на мѣстное потребленіе количество спирта значительно превышаетъ потребленіе его въ предыдущемъ году:

Израсходовано на мѣстное	въ 1886 г.	въ 1887 г.
потребленіе	55.622.447 ³ / ₄ ⁰	58.285.789 ¹ / ₂ ⁰
Въ 1887 году болѣе на		2.663.341 ⁰

Указанное выше усиленіе винокурения получаетъ еще большее значеніе, если обратить вниманіе на то, что въ теченіе этого года число винокуренныхъ и водочныхъ заводовъ не только не увеличилось, но, напротивъ, значительно сократилось сравнительно съ предшествующими годами, какъ показываетъ слѣдующая таблица:

Дѣйствовало заводовъ.	84 г.	85 г.	86 г.	87 г.
Винокуренныхъ	53	49	45	42
Пиво-медоваренныхъ	19	21	21	20
Собственно-медоваренныхъ	1	1	1	1
Водочныхъ	12	11	12	7

Эта таблица показываетъ, что тенденція къ монополизациі винокуренаго производства, выразившаяся замѣтно уже въ три предшествовавшіе года, въ 87-мъ еще усилилась, отразившись въ небывалыхъ размѣрахъ на числѣ дѣйствующихъ водочныхъ заводовъ. Въ особенности нагляднымъ примѣромъ быстрого сокращенія числа винокуренныхъ заводовъ представляетъ Сумскій уѣздъ. До введенія въ дѣйствіе существующаго нынѣ устава объ акцизѣ въ этомъ уѣздѣ существовало 30 винокуренныхъ заводовъ, теперь-же число ихъ сократилось до 9, т. е. болѣе чѣмъ въ три раза. Такая монополизациа винокуренаго производства представляетъ по отношенію къ земледѣлію фактъ далеко не желательный: винокуренные заводы содѣйствуютъ поднятію земледѣлія, давая владѣльцамъ ихъ и окрестному населенію возможность получаемую на заводахъ бардою кормить свой скотъ, и содержать, слѣдовательно, свою рабочую силу въ лучшемъ состояніи.

Незначительнымъ оставалось въ 87 году и разведеніе въ губерніи *табачныхъ плантацій*, расположенныхъ въ Харьковѣ, Изюмѣ съ уѣздомъ, Купянскѣ съ уѣздомъ, также въ уѣздахъ Валковскомъ, Богодуховскомъ и Сумскомъ. Въ началѣ лѣта табакъ подавалъ надежды на очень хорошій урожай, но сильные вѣтры повредили его развитію, такъ-что въ результатѣ урожай получился лишь удовлетворительный, хотя все-же выше предшествующаго года.

Табану собрано.	въ 1886 году.	въ 1887 году.
Изъ турецкихъ сѣмянъ . . .	6.770 п.	7.067 п.
„ американскихъ сѣмянъ . . .	60 п.	85 п.
Махорки и бакуну . . .	27.198 п.	38.316 п. 20 ф.
Всего . . .	34.028 п.	45.468 п. 20 ф.

т. е. въ 87 году собрано на 11.440 п. 20 ф. больше предыдущаго года.

Въ незначительномъ количествѣ воздѣлываются въ Харьковской губерніи и *масличные растенія*—ленъ и конопля, культура которыхъ въ существующихъ нынѣ размѣрахъ можетъ удовлетворять лишь потребности мѣстнаго населенія. Урожай льна получился въ 1887 году удовлетворительный, а мѣстами даже хорошій. Въ уѣздахъ Волчанскомъ и Харьковскомъ сборъ достигалъ 4—5 четвертей, въ Зміевскомъ 5—6 четв. Плохой сборъ получился лишь въ Купянскомъ и Старобѣльскомъ уѣздахъ, гдѣ на нѣкоторыхъ десятинахъ онъ не превышалъ $\frac{1}{2}$ —2 четв.

Урожай *сѣна* получился въ 1887 году вездѣ хорошій, за исключеніемъ двухъ только уѣздовъ—Изюмскаго и Старобѣльскаго, гдѣ онъ все-же не былъ ниже средняго. Такіе-же приблизительно результаты дали и посѣяныя травы. Зато сборъ степнаго сѣна получился не вездѣ удовлетворительный и по результатамъ своимъ представляетъ крупныя колебанія; тогда какъ въ уѣздахъ Богодуховскомъ, Волчанскомъ и Валковскомъ онъ былъ положительно хорошъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сумскаго, Лебединскаго и Изюмскаго уѣздовъ урожай степнаго сѣна обѣщалъ столь плохіе результаты, что владѣльцы степей сочли болѣе выгоднымъ вытравить ихъ скотомъ. Уборка сѣна была произведена почти всюду благополучно, не смотря на небольшие дожди, выпадавшіе въ это время; только мѣстами, и то немного, пострадало сѣно въ сѣверо-западной части губерніи. Не помѣшала уборкѣ сѣна и недостатокъ въ рабочихъ. Уборка производится въ Харьковской губерніи двумя способами—изъ части урожая и за плату по-десятинно. Въ первомъ случаѣ величина части видоизмѣняется, смотря по мѣстности и качеству сѣна; такъ, въ Изюмскомъ уѣздѣ сѣно убирали на степи изъ $\frac{1}{3}$ части, на лугу—изъ $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{5}$ и даже $\frac{1}{6}$ части; въ Зміевскомъ—степь изъ $\frac{1}{3}$ и $\frac{1}{4}$ части, низменные луга изъ $\frac{1}{5}$, поемные-же изъ $\frac{1}{6}$. Уборка десятины наймомъ обходилась весьма различно по уѣздамъ: дешевле въ уѣздахъ Старобѣльскомъ, Купянскомъ, Зміевскомъ, Волчанскомъ, Изюмскомъ и Харьковскомъ (отъ 80 к. до

2 руб. 50 к.), дороже въ Богодуховскомъ (1 р. 40 к.—5 р.), Валковскомъ (2 р. 25 к.—5 р.), Ахтырскомъ (3—4 р.) и Сумскомъ (до 8 р.).

Въ тѣсной связи съ урожаемъ травъ стоитъ степень благосостоянія *скотоводства*, положеніе котораго отражается въ свою очередь на развитіи земледѣлія. Сильная убыль, произведенная въ рогатомъ скотѣ чумой, свирѣпствовавшей въ предыдущемъ году, нанесла скотоводству такой сильный ущербъ, какого не могли исправить сравнительно благоприятныя экономическія условія 1887 года; но урожай хлѣбовъ и травъ въ этомъ году далъ, по крайней мѣрѣ, возможность крестьянскому населенію удержать свой скотъ, а не сбывать его за безцѣнокъ, какъ въ неурожайныя годы. Впрочемъ, не смотря на это, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ слѣдуетъ отмѣтить за 1887 годъ не прибыль, а убыль скота; такъ въ Изюмскомъ уѣздѣ къ 1-му января 1887 года состояло 81.980 головъ скота, а къ концу того-же года только 74.002 головы, т. е. на 7.978 меньше. Скотоводство въ Харьковской губерніи никогда не составляло самостоятельной отрасли промышленности, а было всегда лишь вспомогательной отраслью земледѣлія; но и въ этой послѣдней роли оно своего назначенія не вполне достигаетъ; въ наилучшихъ даже экономіяхъ имѣется на 6 десятинъ не болѣе одной головы скота, у крестьянъ-же скотское хозяйство находится въ самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ по причинѣ недостатка и дороговизны корма; нѣкоторыя изъ крестьянскихъ обществъ вовсе не имѣютъ настѣишь и вынуждены пасти скотъ по обмежкамъ и дорогамъ. Вслѣдствіе дурнаго ухода и питаясь всю зиму соломой, крестьянскій скотъ мало-по-малу вырождается, становится малорослымъ, безсильнымъ. На улучшеніе породы крестьянскаго скота имѣютъ лишь нѣкоторое, далеко недостаточное, вліяніе случайныя пункты, устраиваемыя по мѣстамъ земствами, и конскіе заводы, правительственныя и частныя. Число конскихъ заводовъ за послѣднее время замѣтно сократилось по той причинѣ, что выдержка лошадей и содержаніе ихъ обходится заводчикамъ дороже ихъ стоимости.

б) Промышленность заводская и фабричная.

Промышленность заводская и фабричная въ Харьковской губ. стоитъ также въ тѣсной связи съ земледѣліемъ; фабрики и заводы губерніи перерабатываютъ главнымъ образомъ матеріалы, доставляемые сельскимъ хозяйствомъ. Изъ общаго числа 681 завода съ 19.500 рабочими и съ производительностью въ 32.056.000 р., болѣе 50% съ 16-ю тысячами рабочихъ обрабатываютъ матеріалы, доставляемые именно этой отрасли добывающей промышленности, причемъ производительность ихъ достигаетъ 28 мил. рублей. Естественно поэтому, что развитіе заводской промышленности Харьковской губерніи стоитъ, до известной степени, въ зависимости отъ благосостоянія земледѣлія. Благоприятный въ селско-хозяйственномъ отношеніи 1887 годъ от-

разился какъ на числѣ заводовъ губерніи, такъ особенно на суммѣ производительности этихъ заводовъ, возросшей въ этомъ году на 1 милліонъ рублей. Правда, сократилось, какъ сказано выше, число винокуренныхъ и водочныхъ заводовъ, но это объясняется особыми причинами и притомъ производительность ихъ не только не сократилась, но еще значительно усилилась.

Той-же связью заводской промышленности Харьковской губерніи съ земледѣіемъ объясняются и особенности распредѣленія заводовъ въ территоріальномъ отношеніи. Здѣсь можно подмѣтить двѣ характерныя черты: во-первыхъ, заводы преимущественно расположены въ уѣздахъ, а не городахъ губерніи, причемъ на послѣдніе приходится лишь $\frac{1}{5}$ часть общей суммы производительности; и во-вторыхъ, наибольшаго развитія заводская промышленность достигаетъ въ сѣверныхъ уѣздахъ, въ которыхъ и земледѣіе находится въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ. Въ четырехъ уѣздахъ—Сумскомъ, Лебединскомъ, Ахтырскомъ и Богодуховскомъ, насчитывается 219 заводовъ, т. е. 32% общего числа ихъ по губерніи, съ 11.424 рабочими (58%) и производительностью въ 18.256 тыс. р. (57%). Правда, сравнивая заводскую промышленность отдѣльныхъ уѣздовъ губерніи, мы увидимъ, что первое мѣсто занимаетъ Харьковъ съ уѣздомъ, производительность которыхъ равняется около 12 мил., но объясняется это централизующимъ вліяніемъ города Харькова. Второе мѣсто послѣ Харьковского занимаетъ уѣздъ Сумскій (болѣе 10 мил.); затѣмъ: Богодуховскій (3.200 тыс.), Ахтырскій (2.600 тыс.) и Лебединскій (2.300 тыс.). Сравнительно ничтожно развитіе заводской промышленности въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ земледѣіе находится въ крайне неблагопріятныхъ условіяхъ и приходитъ въ замѣтный упадокъ; таковъ, между прочими, уѣздъ Старобѣльскій, производительность котораго не достигаетъ и 150 тысячъ рублей.

Изъ всѣхъ видовъ обрабатывающей промышленности въ Харьковской губерніи первое мѣсто по суммѣ производительности занимаетъ все еще *свекло-сахарное производство*, не смотря на нѣкоторыя неблагопріятныя условія прежнихъ лѣтъ. Продолжающійся кризисъ въ свекло-сахарномъ производствѣ сократилъ въ 1887 году число заводовъ на 4. Неблагопріятно повліяла на выработку сахара и дождливая осень, разрушившая большія надежды, возлагавшіяся на урожай свеклы: свекла первой кѣпки оказалась замѣчательно сахаристою, но наступившіе въ первой половинѣ сентября ежедневные дожди сильно повліяли на ея качество, затормозили кѣпку и доставку на заводы, а наступившіе затѣмъ морозы застали массу свеклы въ полѣ, такъ что около $\frac{1}{7}$ всей выкопанной свеклы находилось тамъ еще къ 1-му января 1888 года; наконецъ, распутица въ октябрѣ, ноябрѣ и частью въ декабрѣ мѣсяцахъ лишила многіе заводы возможности подвозить свеклу, топливо и известь, что влекло за собою болѣе или менѣе продолжительную остановку работъ. Всѣ эти причины обусловили уменьшеніе количества выработаннаго сахара, какъ это наглядно показываетъ слѣдующая сравнительная таблица:

	Въ 188 ⁶ /7 г.	Въ 188 ⁷ /8 г.
Собрано свекловицы и приято на заводы	4.109.589 бер.	4.185.840 бер.
Переработано свекловицы	4.050.980 бер.	4.137.170 бер.
Выработано сахарнаго песку	3.482.532 п.	3.308.234 п.

Итакъ, въ 1887 году изъ бóльшаго количества переработанной свеклы получилось сахарнаго песку меньше. Наибольшаго развитія достигло свеклосахарное производство въ Сумскомъ уѣздѣ, гдѣ находится въ дѣйствиіи 9 заводовъ съ производительностью въ 9182.529 руб., при 4.170 рабочихъ, т. е. на свеклосахарное производство приходится болѣе 90% всей суммы производительности уѣзда. Почти такое-же преобладаніе составляетъ сумма производительности этой отрасли промышленности въ двухъ другихъ уѣздахъ—Ахтырскомъ и Лебединскомъ, достигая въ первомъ 85%, а во второмъ 72% общей суммы производительности уѣздовъ.

Въ лучшихъ сравнительно условіяхъ находилось въ 1887 году *табачное производство*: число табачныхъ фабрикъ оставалось, какъ и въ предыдущемъ году, 14, но собрано и поступило въ нихъ для переработки табаку болѣе на 11.440¹/₂ пуд.

Шерстомойное производство сосредоточено исключительно въ г. Харьковѣ и его уѣздѣ. Общее число моекъ въ 1887 году было 6, т. е. сократилось на 1; соотвѣтственно съ этимъ сократилось и число рабочихъ на мойкахъ съ 1.399 на 1.234; но общая сумма производительности ихъ не только не уменьшилась, но возрасла до 3.155.150 р., т. е. на 35.450 р., или на 1%. Изъ шести харьковскихъ моекъ лишь одна находится въ уѣздѣ, но зато сумма производительности этой одной равняется около 48% всей суммы производительности шерстомойнаго производства.

Солеваренное производство представляетъ едва-ли не единственную въ губерніи крупную отрасль обрабатывающей промышленности, не стоящую въ связи съ сельскимъ хозяйствомъ. Солевареніе имѣетъ мѣсто исключительно въ заштатномъ городѣ Славянскѣ, Изюмскаго уѣзда, соляныя озера котораго снабжаютъ солью почти всю среднюю Россію. Въ 1887 году въ солевареніи можно отмѣтить нѣкоторое сокращеніе производительности и числа заводовъ, сравнительно съ предыдущимъ годомъ; впрочемъ, производительность солевареннаго производства, такъ замѣтно возрастающая до 1885 года, уже съ этого времени начинаетъ клониться къ паденію:

Года.	Число солеваренныхъ заводовъ.	Сумма ихъ производительности.	Число рабочихъ.
81	9	101,420	92
82	10	140,200	203
83	19	308,880	300
85	22	449,950	172
86	23	360,090	239
87	22	350,600	249

Но сокращенію производительности солеваренныхъ заводовъ гор. Славянска отнюдь не соответствуетъ уменьшеніе количества добываемой соли, на что косвенно указываетъ уже увеличеніе на нихъ числа рабочихъ за два послѣднихъ года. Напротивъ, сокращеніе производительности вызвано нѣкоторыми неблагоприятными условіями, въ которыя поставлено добываніе, а съ 1886 года и сбытъ славянской соли.

Хотя расходы производства на славянскихъ солеваренныхъ заводахъ доведены до мінімум'а благодаря тому, что собственники ихъ сами завѣдуютъ солевареніемъ, но приготовленіе соли въ Славянскѣ все-же обходится дороже, чѣмъ на другихъ сооленныхъ промыслахъ юга Россіи: во-первыхъ потому, что въ Славянскѣ приходится доставлять необходимый для выварки каменный уголь издалека; а во-вторыхъ, заводы расположены здѣсь въ 7 верстахъ отъ ближайшей станціи желѣзной дороги, откуда соль подвозится гужемъ на подводахъ, за что уплачивается отъ 2 до 3 копѣекъ съ пуда.

При такихъ условіяхъ славянская солепромышленность могла до послѣдняго времени развиваться лишь благодаря своему болѣе центральному положенію по отношенію къ рынкамъ сбыта. Районъ сбыта славянской соли расширился въ особенности послѣ отмены акциза на соль, подвигаясь все далѣе на сѣверо-западъ, а наложеніе таможенной пошлины на иностранную соль дало ей возможность конкурировать съ послѣдней на рынкахъ привислянскихъ и Царства Польскаго, гдѣ она встрѣчалась съ другими донецкими солями, одесскою и крымскою. Почти окончательному вытѣсненію изъ этихъ мѣстъ иностранной соли способствовало то, что славянскіе солепроизводители нашли возможнымъ готовить соль сухую, крупно-кристаллическую, совершенно подобную инноврацлавской, къ которой на западѣ Россіи всѣ привыкли. Но съ усиленнымъ пониженіемъ юго-западными желѣзными дорогами тарифа для однихъ одесскихъ солей, послѣднія стали сильно тѣснить славянскую не только на привислянскихъ, но и внутреннихъ, ближайшихъ рынкахъ, а со времени введенія 1 октября 1886 года, по инициативѣ тѣхъ-же юго-западныхъ дорогъ, уравнительнаго тарифа на рынки Царства Польскаго для донецкихъ и крымскихъ солей славянская соле-промышленность начала упадать, такъ какъ оказалось, что при новыхъ условіяхъ стоимость ея производства значительно превышала не только стоимость добыванія самосадачной крымской или каменной донецкой, но даже и выварочной бахмутской соли, находящейся въ болѣе близкомъ разстояніи отъ угольныхъ мѣсторожденій и станціи желѣзной дороги; уравнительный-же тарифъ, — не принимая въ расчетъ этихъ особенностей, уничтожилъ единственное преимущество славянской соли — ея болѣе центральное положеніе. Естественнымъ слѣдствіемъ должно было явиться сокращеніе производительности славянскихъ солеваренныхъ заводовъ, на что и указываетъ выше приведенная таблица.

Что касается остальныхъ заводовъ Харьковской губерніи, то значительныхъ заводовъ Харьковской губерніи, то значительныхъ измѣненій ни въ числѣ ихъ, ни въ суммѣ производительности въ году не произошло.

в) Т о р г о в л я .

Урожай 1887 года могъ оживить торговлю Харьковской губерніи только за вторую его половину, а потому, въ общемъ, насколько можно судить по числу выбранныхъ торговыхъ документовъ, значительныхъ измѣненій къ лучшему за 87 годъ въ торговлѣ не произошло. Въ теченіе всего этого года было выбрано 30.496 торговыхъ документовъ, т. е. на 370, или на 1,2⁰/₀ болѣе, чѣмъ въ предыдущемъ году. Число выбранныхъ свидѣтельствъ 1-й и 2-й гильдіи даже уменьшилось до 2.348, т. е. на 74; увеличилась лишь на 3⁰/₀ выборка документовъ на продажу спиртныхъ напитковъ (3.317) и на содержаніе заведеній для торговли табачными издѣліями (6.159); значительно-же (на 2.775) возрасло число выбранныхъ свидѣтельствъ на мелочный, развозный и разносный торгъ, также прикащичьихъ и промысловыхъ, которыхъ было выбрано 14.266. Эти данныя, повидимому, указываютъ на оживленіе, преимущественно, мелкой торговли, удовлетворяющей потребностямъ народныхъ массъ. Въ частности усиленіе въ 87 году торговли спиртными напитками доказывается также и нѣкоторыми другими данными; такъ, мѣстное потребленіе вина и спирта достигло 58.285,789⁰, т. е. увеличилось сравнительно съ предыдущимъ годомъ приблизительно на 2¹/₂ мил. град. Увеличеніе числа питейныхъ заведеній произошло главнымъ образомъ на счетъ трактирныхъ заведеній, постоянныхъ дворовъ (съ 885 на 958) и винныхъ лавокъ (съ 1.117 на 1.191)—опять-таки на счетъ заведеній, посѣщаемыхъ преимущественно народомъ. Напротивъ, значительно сократилось число пивныхъ лавокъ (съ 224 до 150).

По своему относительному значенію въ торговлѣ губерніи первое мѣсто принадлежитъ, несомнѣнно, г. Харькову. Изъ всего числа выбранныхъ торговыхъ свидѣтельствъ на его долю приходится 11.790, или 38,7⁰/₀; затѣмъ слѣдуютъ уѣздные и заштатные города въ такомъ порядкѣ:

Старобѣльскъ	2.852
Сумы	2.047
Купянскъ	1.740
Зміевъ	1.627
Волчанскъ	1.467
Ахтырка	1.429
Изюмъ	1.370
Славянскъ	1.073
Лебединъ	1.050
Богодуховъ	1.044
Валки	1.013
Чугуевъ	771
Бѣлополье	581
Недригайловъ	229
Золочевъ	146

Приведенныя цифры даютъ, впрочемъ, лишь приблизительное понятіе о значеніи указанныхъ городовъ въ торговомъ отношеніи.

Общее число ярмарокъ достигаетъ въ Харьковской губ. 782, изъ коихъ 604 непереходящихъ и 178 переходящихъ. Непереходящія рас-предѣляются по временамъ года такимъ образомъ: 210, или 34,5⁰/₀ приходится на осенніе мѣсяцы, 157 (25,8⁰/₀)—на лѣтніе, 139 (22,8⁰/₀)—на весенніе и остальные 98 (16,9⁰/₀)—на зимніе. Переходящія ярмарки преимущественно приурочены къ извѣстнымъ днямъ Великаго поста (50, или 28⁰/₀), затѣмъ къ Троицѣ (26), Вознесенію (22), къ Оомной недѣлѣ (19), Преполовенію (17) и т. д. Большинство перечисленныхъ ярмарокъ относится къ числу мелкихъ, разсѣянныхъ по селамъ и слободамъ; но обороты ихъ въ цѣломъ достигаютъ иногда довольно значительныхъ размѣровъ; такъ, 47 ярмарокъ Сумскаго уѣзда имѣютъ оборотъ въ 940,850 р., изъ которыхъ 123,050 р. приходится на Троицкую и 93,830 на Великопостную ярмарки въ одномъ селѣ Вирахъ.

Но особаго вниманія заслуживаютъ ярмарки г. *Харькова*, имѣющія, какъ извѣстно, важное значеніе для всего юга Россіи. Наибольшая изъ нихъ, по общей суммѣ оборотовъ,—*Крещенская*—прошла въ 87 году лучше, чѣмъ въ предыдущемъ. Главные обороты, какъ и всегда на этой ярмаркѣ, были съ мануфактурными товарами, продаваемыми преимущественно въ кредитъ. Оптовые торговцы (фабриканты) торговали хорошо ситцами и миткалями, бѣлеными и крашенными; вообще дѣло шло лучше всего съ дешевыми бумажными товарами, слабѣе съ суконными и совѣмъ слабо съ шелковыми. Розничные торговцы торговали тише. Довольно оживленно, и во всякомъ случаѣ лучше чѣмъ въ 1886 году, торговали бакалейнымъ, посуднымъ, скобянымъ и прасольскимъ товарами. Торговля саломъ, которое составляетъ довольно важный предметъ сбыта на Крещенской ярмаркѣ, шла слабо; требованія за-границу не было и цѣна стояла отъ 3 р. 40 к. до 3 р. 85 к. за пудъ. Шерсти на продажу оставалось отъ ярмарокъ предшествовавшаго года мало; продано ея около 18 тыс. пуд. (по 34—36 р.—мытая, 22—30 р.—оборотъ и 8 р. 50 к.—9 р.—грязная). Овчинами, благодаря сравнительно меньшему привозу, торговали лучше предыдущаго года: продано овчины рѣзаной испанской 100 тыс. шт., налой до 30 т. и русской 30 т. Сдѣлки со спиртомъ были ничтожны, благодаря слабому требованію за-границу. Весьма неудовлетворительно шла торговля кожами, вслѣдствіе сильнаго, во многихъ мѣстахъ, надежа на скотъ осенью 1886 года; предложеніе сырыхъ кожъ было чрезмѣрно (на 3¹/₂ мил. р.) и потому цѣны держались крайне низкія: за коровьи кожи 5 р. 50 к.—7 р., за бычачьи 7 р.—10 р. за штуку. Благодаря этому значительное количество привезенныхъ на ярмарку кожъ осталось непроданнымъ, что въ прежнее время случалось очень рѣдко. Что касается сахара, то Крещенская ярмарка 1887 года со-впала съ разгаромъ сахарнаго кризиса; сдѣлки совершались по безпримѣрно низкимъ цѣнамъ: песокъ отъ 3 р. 25 к. до 3 р. 50 к., рафинадъ отъ 4 р. 10 к. до 4 р. 40 к. за пудъ. Привозъ иностранныхъ товаровъ вслѣдствіе низкаго курса былъ слабъ.

Проводская ярмарка, имѣющая, впрочемъ, совершенно второстепенное значеніе въ Харьковской ярмарочной торговлѣ, прошла крайне

вяло. Оптовая торговля на этой ярмаркѣ почти не производилась; изъ розничной-же преобладала торговля мануфактурными товарами, по отношенію къ которымъ ярмарка прошла далеко неудовлетворительно.

Троицкая ярмарка, на которой почти исключительными предметами торговли являются шерсть и овчины, наступила въ то время, когда расчеты на хорошій урожай, начавшійся съ самой весны, могли считаться окончательно утвердившимися. Это обстоятельство, въ связи съ повышеніемъ цѣнъ на шерсть въ февралѣ мѣсяцѣ на лондонскихъ аукціонахъ и меньшему, сравнительно съ прежними годами, привозу шерсти, весьма способствовало оживленію ярмарки. Къ концу ярмарки, окончившейся ранѣе обыкновеннаго, вся шерсть въ количествѣ около 350 т. пуд. была раскуплена по цѣнѣ отъ 9 р. 50 к. до 10 р. и даже до 11 р.; лишь незначительное количество низшихъ сортовъ шерсти было продано по 8 р. 50 к.; перегонъ продавался отъ 17 до 22 р. за пудъ. Палая овчина въ количествѣ 45 т. пудовъ продана по цѣнамъ гораздо высшимъ, чѣмъ въ Троицкую ярмарку 1886 г., а именно отъ 8 до 9 р. за пудъ.

Успенская ярмарка по отношенію къ торговлѣ шерстью прошла удовлетворительно, хотя и гораздо слабѣе Троицкой. Последнее можетъ быть объяснено прекращеніемъ требованія за-границу, пониженіемъ спроса, происшедшимъ вслѣдствіе большихъ закупокъ шерсти на различныхъ ярмаркахъ, предшествовавшихъ Успенской. Другими товарами, между которыми главную роль играли мануфактурные, торговали удовлетворительно. Тѣмъ не менѣе, въ общемъ, Успенская ярмарка не оправдала всѣхъ надеждъ, которыя вызвала хорошій урожай 1887 г. Причиной тому могли быть низкія цѣны на хлѣбъ и полный неурожай въ Таврической губерніи, которая обыкновенно доставляетъ весьма значительный контингентъ покупателей на Успенскую ярмарку въ Харьковѣ.

Тѣ-же причины и сверхъ того распутица и дождливая погода, стоявшая въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ, оказали еще болѣе неблагоприятное вліяніе на *Покровскую* ярмарку. Благодаря распутицѣ, покупатели не рѣшались пріобрѣтать товары, не зная, какимъ путемъ доставить ихъ на мѣста, удаленныя отъ желѣзныхъ дорогъ. Гужевой способъ доставки оказывался при такомъ состояніи путей сообщенія не только дорогимъ, но и прямо невозможнымъ. Дождливая погода, стоявшая во время ярмарки, имѣла вліяніе и на качество нѣкоторыхъ товаровъ, напр., овчинъ. По отношенію къ главнѣйшимъ товарамъ Покровская ярмарка 87 года можетъ быть охарактеризована слѣдующимъ образомъ: шерсть стояла въ цѣнѣ нѣсколько вышей, чѣмъ въ предыдущемъ году, но значительно низшей, чѣмъ на Троицкой, Ильинской и Успенской ярмаркахъ этого года, а именно 8—9 р. за пудъ грязной и 29—33 р. мытой. Такому паденію цѣнъ способствовало, помимо выше изложеннаго, еще то обстоятельство, что въ фабричный районъ Царства Польскаго было привезено значительное количество австралийской шерсти, уже два года не появлявшейся тамъ. Всей шерсти было продано около 40.000 пуд., изъ коихъ грязной—

18 т., обора—1 т., и мытой 20 т. Овчины, хотя и проданы всё, но по цѣнѣ невыгодной: рѣзанья (35 т. пуд.) отъ 4 до 5 руб., палыя (125 т. штукъ) отъ 1 р. 40 до 1 р. 70 к. Спиртъ былъ въ плохой цѣнѣ и отпущекъ его за-границу слабъ. Металлами и металлическими издѣліями торговали неудовлетворительно: при большомъ, сравнительно съ 1886 годомъ, предложеніи спросъ былъ на 20% меньше. Лучше шла торговля саломъ, котораго привезено было 20 т. пуд. и все продано. Наконецъ, цѣны на сахаръ съ начала 87 года къ Покровской ярмаркѣ возрасли: на песокъ до 4 р. 40 к., на рафинадъ до 5 р. 10 к.—5 р. 35 к. Въ общемъ Покровская ярмарка совершенно не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ и едва-ли была лучше, чѣмъ въ предыдущемъ году. Но, за исключеніемъ этой одной, всё другія ярмарки 1887 года были, какъ сказано выше, лучше прошлогоднихъ, благодаря хорошему урожаю и значительному вывозу хлѣба изъ южныхъ портовъ за-границу; онѣ были-бы еще лучше, если-бы не низкія цѣны на хлѣбъ и на спиртъ, неурожай Таврической губерніи и дождливая погода, сопровождавшая Покровскую ярмарку.

Что касается главныхъ предметовъ сбыта въ торговыхъ пунктахъ Харьковской губерніи вообще, то они опредѣляются самымъ характеромъ губерніи, земледѣльческой по преимуществу. Предметы эти: хлѣбъ, скоть, шерсть и другіе сельско-хозяйственные продукты. Главными пунктами хлѣбной торговли служатъ: Бѣлополье (въ Сумскомъ у.), слоб. Боромля (въ Ахтырскомъ у.), Алексѣевка (болѣе 2 мил. пудовъ) и Тарановка (въ Зміевскомъ у.), слоб. Покровскъ, Тарасовка, Ново-Глуховъ и Гусинва (въ Купянскомъ у.). Сбывается хлѣбъ частью непосредственно за-границу, въ Либаву и Кѣнигсбергъ, частью-же за-продается на мѣстѣ оптовымъ торговцамъ для вывоза туда-же, а также въ порты Чернаго и Азовскаго морей—Таганрогъ, Севастополь, Одессу и въ Ростовъ-на-Дону; Богодуховскій уѣздъ сбываетъ хлѣбъ преимущественно въ Николаевъ.—Вывозъ изъ Харьковской губерніи продуктовъ скотоводства былъ въ 87 году нѣсколько больше предыдущаго, но все еще значительно менѣе прежнихъ лѣтъ. Скоть для продажи на мясо шель, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ г.г. Москву, Петербургъ, Харьковъ, Ростовъ и Таганрогъ; овечья шерсть—въ Харьковъ на Троицкую ярмарку; сало, въ особенности Изюмскаго уѣзда, сбывается далеко за предѣлы губерніи и приобрѣло даже извѣстность на московскомъ и константинопольскомъ рынкахъ; кожи идутъ на Троицкую и Крещенскую ярмарки въ Харьковъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ существуютъ особыя скотскія ярмарки, какъ-то: въ Преображенскомъ и Лозовенькѣ, Зміевскаго уѣзда. Изъ другихъ предметовъ сбыта въ торговыхъ пунктахъ Харьковской губерніи заслуживаютъ особаго вниманія сахаръ и спиртъ, вывозимые въ Москву и за-границу (въ 1887 году вывозъ спирта за предѣлы губерніи достигъ около 91 мил. градусовъ), также соль изъ г. Славянска, Изюмскаго уѣзда, лѣсные матеріалы изъ Ахтырскаго и Зміевскаго уѣздовъ, сбываемые на мѣстные заводы (дрова), на Сумскую желѣзную дорогу (шпалы), въ Харьковъ (дрова и строительные матеріалы), наконецъ, въ степ-

ныя губерніи (издѣлія изъ лѣса). Медь и воскъ въ Сумекомъ уѣздѣ сбывается преимущественно бѣлгородскимъ и сумскимъ купцамъ, а въ Старобѣльскомъ на ярмаркѣ въ слободѣ Осиповѣ, на которой въ большихъ размѣрахъ сбывается также ленъ и воскъ. На ярмаркѣ въ слободѣ Бѣловодскѣ, того-же уѣзда, сбываются преимущественно мельничныя жернова.

Изъ другихъ губерній и городовъ привозятся и сбываются на Харьковскихъ ярмаркахъ: рыба—съ Дона, желѣзныя издѣлія—изъ Тулы и Воронежа; кожевенныя—изъ Воронежа и Воронежской губерніи; мануфактурныя товары, галантерейныя, игольныя, русскія овчины, чай, зеркала, мебель—изъ Москвы; желѣзо, сталь, мѣдь, мочальный товаръ, сундуки—съ Нижегородской ярмарки; полотна, бумажныя матеріи—изъ губерній Костромской, Ярославской и Владимірской.

Наконецъ, Харьковъ представляетъ и оптовый складъ товаровъ, привозимыхъ изъ-за границы. По свѣдѣніямъ Харьковской таможни, въ 87 году очищено пошлиною товаровъ на 1.756.041 р., болѣе предыдущаго года на 39.181 р., но все-же значительно меньше прежнихъ лѣтъ, такъ что ввозъ заграничныхъ товаровъ за послѣдніе два года несомнѣнно сократился. Главнѣйшими статьями привоза оставались: сельско-хозяйственныя машины и орудія безъ паровыхъ двигателей на сумму 316.617 рублей, болѣе прошлаго года на громадную сумму—163.549, т. е. болѣе чѣмъ вдвое. Далѣе, прочихъ машинъ привезено на 155.715 р., (болѣе на 5.336 р.), желѣзныхъ издѣлій—на 123.077 р., табаку на 86.251 р., чаю вѣсомъ 2.343 пуда—на 74.292 р. (болѣе на 1.408 р.), вина винограднаго—на 71.889 р. (болѣе на 23.820 р.); масла деревяннаго на 67.198 р., химическихъ и фармацевтическихъ продуктовъ на 61.193 р., чугунныхъ издѣлій на 59.193.

В. Я. Демидовъ.

г) Промыслы сельскаго и городскаго населенія.

Промыслы сельскаго населенія являются въ Харьковской губерніи лишь подспорьемъ главному занятію жителей—земледѣлію и связанному съ нимъ скотоводству, которое особенно распространено въ юго-восточныхъ ея уѣздахъ. Поэтому въ экономической жизни губерніи замѣчается такое явленіе, что въ уѣздахъ сѣверо-западныхъ, помимо земледѣлія, крестьянское населеніе тяготеетъ къ сахарнымъ и винокуреннымъ заводамъ, работамъ на желѣзныхъ дорогахъ и существующихъ здѣсь фабрикахъ, а отчасти и къ *кустарнымъ промысламъ*, и занимается такъ называемымъ *ближнимъ отходомъ* на свекловичныя и табачныя плантаціи. Извозъ здѣсь заключается главнымъ образомъ лишь въ подвозкѣ бураковъ и матеріаловъ отонленія къ заводамъ и фабрикамъ. Въ юго-восточныхъ-же уѣздахъ (Зміевскомъ, Кулянскомъ, Изюмскомъ и Старобѣльскомъ) гораздо значительнѣе развито скотоводство (порода сѣраго украинскаго рогатаго скота), а въ связи съ этимъ, какъ промыселъ, развитъ извозъ хлѣба и вообще продуктовъ земледѣлія, представляющій населенію, при отсутствіи желѣзныхъ дорогъ и при большихъ разстояніяхъ, значительныя выгоды. Въ этихъ же уѣздахъ по преимуществу развитъ такъ называемый *дальній отходъ* для земледѣльческихъ работъ въ Донскія мѣста, на Кубань, новороссійскія губерніи, а также и въ сѣверо-западные уѣзды своей губерніи на фабрики и заводы.

Въ 1887 году дальній земледѣльческій отходъ, не смотря на неурожай пѣкоторыхъ мѣстностей юга Россіи (Таврическая губернія), далъ мѣстному крестьянскому населенію все же достаточный заработокъ. Средній заработокъ взрослога рабочаго, въ теченіи 1¹/₂—2-лѣтнихъ мѣсяцевъ, простирался отъ 30 до 50 р., а для женщинъ и полурбочихъ отъ 15 до 25 р. Чтобы судить о размѣрахъ отхода, достаточно указать, что въ истекшемъ году выдано волостными правленіями Кулянскаго уѣзда болѣе 3.000 однихъ годовыхъ и полугодовыхъ паспортовъ, изъ Харьковскаго же уѣзда около 4.000.

Что касается отхода на фабрики и заводы сѣверныхъ уѣздовъ, то таковой представляетъ до извѣстной степени величину постоянную, причемъ колебанія цифры заработка также незначительны. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что нужды сахарной промышленности сахаро-завод-

ческаго района Харьковской губерніи далеко не могутъ быть удовлетворены мѣстными рабочими, значительная часть которыхъ нанимается партіями изъ сѣверныхъ малоземельныхъ и малороссійскихъ губерній („полтвички“). Работы на сахарныхъ заводахъ и плантаціяхъ даютъ крестьянскому населенію нѣсколько меньше, чѣмъ дальній отходъ, что можно видѣть изъ сопоставленія слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ: отходъ за два лѣтнихъ мѣсяца даетъ 30—50 р. (при хорошемъ урожаѣ), рабочій же на сахарныхъ плантаціяхъ получаетъ 50—60 р. въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ, а рабочій на заводѣ—около 45 р. за время производства (3—4 мѣсяца). Тѣмъ не менѣе постоянная и вѣрная работа на заводѣ и свекловичной плантаціи, помимо ея неблагопріятнаго вліянія на нравственность и здоровье населенія, должна считаться для народнаго хозяйства болѣе выгодною, чѣмъ дальній отходъ на югъ, стоящій большихъ денегъ на передвиженіе, громадной траты силъ и времени, и въ то-же время весьма часто не оправдывающій тѣхъ надеждъ, которыя на него возлагаются.

Срединная часть губерніи (Харьковскій уѣздъ и мѣстности сопредѣльныхъ къ нему уѣздовъ), естественно, тяготеетъ къ г. Харькову, съ его обширною торговлею и промышленностью, заводами и фабриками, ремесленными заведеніями и тремя линіями желѣзныхъ дорогъ. Поденная и срочная работа и наемъ въ услуженіе, занятіе ремеслами и мелкой торговлей, извозъ товаровъ и извозничество,—вотъ занятія жителей ближайшихъ къ Харькову мѣстностей, служащія подсобными промыслами для повсемѣстно распространеннаго земледѣлія. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что нужды промышленной жизни Харькова далеко не удовлетворяются мѣстнымъ населеніемъ: здѣсь находятъ значительный заработокъ пришлые мастера и работники изъ сѣверныхъ губерній (преимущественно Курской).

Промыслы городского населенія сосредоточены, главнымъ образомъ, на ремеслахъ и развитыхъ по мѣстамъ кустарныхъ производствахъ. Въ виду поднятія ремесленной дѣятельности населенія, земствами и городскими обществами открыто нѣсколько ремесленныхъ профессиональныхъ училищъ. Такъ, въ г. Харьковѣ прекрасное ремесленное училище содержится на средства города, въ Харьковскомъ уѣздѣ два и въ г. Купянскѣ одно—на средства земства; въ г. Бѣлопольѣ также предложено къ открытію ремесленное училище. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что средства профессиональнаго ремесленнаго образованія для Харьковской губерніи слишкомъ еще не достаточны.

Переходя къ свѣдѣніямъ о каждомъ изъ промысловъ въ отдѣльности, слѣдуетъ упомянуть, что *пчеловодство*, сколько-нибудь распространенное лишь въ нѣсколькихъ уѣздахъ губерніи (Валковскій, Ахтырскій, Харьковскій, Купянскій, Изюмскій), находится скорѣе въ упадкѣ, чѣмъ процвѣтаетъ. Причины этого явленія достаточно объясняются какъ климатическими условіями послѣднихъ лѣтъ, такъ равно и измѣненіями въ экономическомъ строѣ населенія, а главнымъ образомъ вырубкой лѣсовъ, распахиваніемъ степей, высыханіемъ болотъ и проч. 1887 годъ не можетъ быть, впрочемъ, причисленъ къ числу неблагопріятныхъ по отношенію къ пчеловодству.

Почти то-же самое можно сказать и о *лѣсномъ промыслѣ*, который, естественно годъ отъ году сокращается за вырубкой лѣсовъ, искусственное насажденіе которыхъ, существующее лишь въ исключительныхъ случаяхъ (въ нѣсколькихъ владѣльческихъ экономіяхъ, какъ, напр., у г. Кѣнига, въ Ахтырскомъ уѣздѣ), не можетъ вознаградить истребленія обширныхъ лѣсныхъ площадей. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ промыселъ этотъ въ достаточной степени развитъ и въ настоящее время (Зміевскій, Валковскій, Ахтырскій, Изюмскій, Купянскій и часть Старобѣльскаго уѣзда по р. Донцу), и состоитъ какъ въ изготовленіи разныхъ строительныхъ матеріаловъ и выпалкѣ древеснаго угля, такъ равнымъ образомъ приготовленіи различной деревянной посуды, земледѣльческихъ орудій, колесъ, телегъ и пр. Замяна древеснаго топлива на желѣзныхъ дорогахъ, заводахъ и фабрикахъ каменнымъ углемъ, постепенно совершающаяся, должна остановить повальное истребленіе существующихъ еще лѣсовъ, которые, при правильномъ пользованіи ими, послужатъ цѣлямъ промышленности обрабатывающей. Какъ подспорье женскаго обихода крестьянской семьи служатъ собираніе и продажа лѣсныхъ орѣховъ, яблокъ, ягодъ, грибовъ и пр., распространенныя въ нѣкоторыхъ лѣсныхъ районахъ губерніи (уѣзды Валковскій, Зміевскій и Ахтырскій). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (сл. Тарановка, Зміевскаго уѣзда) лѣсныя яблоки приготовляются въ прокъ въ громадныхъ размѣрахъ и служатъ изрядною статьею дохода крестьянскаго населенія.

Извозъ, какъ уже сказано выше, имѣетъ нѣсколько отличныя свойства на сѣверѣ и югѣ губерніи. Дождливая осень прошлаго года при глинисто-черноземной почвѣ и не вездѣ удовлетворительныхъ дорогахъ, а затѣмъ снѣжная суровая зима съ заносами и мятелями, не дали возможности населенію заработать отъ этого промысла въ той мѣрѣ, какъ этого слѣдовало ожидать при повсемѣстно почти хорошемъ урожаѣ 1887 года. Тѣмъ не менѣе, зерновой хлѣбъ и другіе продукты сельскаго хозяйства усиленно подвозились къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ и въ центральныя мѣста сбытки хлѣба; не смотря на это, въ теченіе зимы не могъ быть вывезенъ изъ мѣста его производства весь излишекъ крестьянскаго и владѣльческаго хлѣба. За провозъ пуда клади на разстояніи 100 верстъ платится отъ 10 до 15 к., смотря по времени года и состоянію дорогъ.

Ручные и кустарные промыслы слабо развиты въ Харьковской губерніи и не играютъ особенно видной роли въ жизни мѣстнаго крестьянскаго населенія. Они не только не доросли, но и не приближаются къ значенію такого экономическаго фактора, какой эти промыслы представляютъ въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ и центральныхъ губерніяхъ Россіи. Кустарные промыслы въ Харьковской губерніи развились болѣе или менѣе уединенно, въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, но и тамъ они служатъ только подсобнымъ занятіемъ въ главной дѣятельности населенія—земледѣліи. Что касается раіоновъ сбыта, дающихъ понятіе и о степени развитія самаго промысла, то въ этомъ отношеніи Харьковская губернія производитъ преимущественно *сама*

на себя, и только нѣкоторыя издѣлія (какъ гончарныя, издѣлія изъ дерева, древесный уголь) находятъ сбытъ въ другихъ, по преимуществу, южныхъ степныхъ губерніяхъ.

Домашніе ручные промыслы (изготовление нитокъ, холста, крестьянскаго сукна, одежды и обуви, деревянной посуды и простыхъ крестьянскихъ земледѣльческихъ орудій) распространены повсюду, но служатъ, главнымъ образомъ, для удовлетворенія потребностей семьи и изрѣдка лишь идутъ въ продажу. Изъ собственно *кустарныхъ промысловъ* развиты гончарный (Валковскій, Лебединскій и Изюмскій уѣзды), лѣсной (Зміевскій и друг. уѣзды), кожевенный (чинбарство) и овчинный (кушнирство)—въ Зміевскомъ, Волчанскомъ, Кушанскомъ, Изюмскомъ, Старобѣльскомъ и стчасти Сумскомъ уѣздахъ. Для поднятія кустарничества была-бы полезна организація мелкаго краткосрочнаго кредита, а также развитіе профессиональнаго ремесленнаго образованія, которое могло-бы способствовать улучшенію способовъ и качества обработки. Что касается рынковъ сбыта, то въ таковыхъ недостатка встрѣтиться не можетъ.

Изъ наиболѣе крупныхъ центровъ кустарной производительности въ губерніи, можно указать на слѣдующіе: въ гг. Бѣлопольѣ и Чугуевѣ и слободахъ Бѣловодскѣ, Старобѣльскаго уѣзда, и Шандроголовой, Изюмскаго уѣзда, развиты кожевенное и овчинное производства. Въ слободахъ Новой-Водолаги (Валковскаго уѣзда), Межиричѣ (Лебединскаго уѣзда), Гончаровкѣ (Изюмскаго уѣзда), въ Гороховатской волости (Кушанскаго уѣзда) и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ въ значительной степени распространены гончарный промыселъ, а также выдѣлка кирпичика и кафлей. Въ слободѣ Большой Чернетчинѣ и др. мѣстностяхъ Сумскаго уѣзда въ большихъ размѣрахъ занимаются изготовленіемъ колесъ. Плетеніе корзинъ распространено по мѣстамъ, гдѣ имѣется пригодный къ тому матеріалъ—лоза; изъ такихъ мѣстностей особенно выдается х. Заосколье, Кушанскаго уѣзда. Въ с. Ясиновомъ, Лебединскаго уѣзда, почти поголовно мѣстные жители занимаются издѣліемъ деревянныхъ прядильныхъ гребней и гребенокъ. Въ лѣсныхъ мѣстностяхъ Зміевскаго уѣзда (с. Мозначи, а также волости Замостянская и Тарановская) въ значительномъ количествѣ изготавливаются всевозможныя земледѣльческія орудія, телеги и деревянная посуда. Тѣ-же промыслы существуютъ также въ Старобѣльскомъ уѣздѣ (волость Трехибенская) и въ Изюмскомъ (по теченію р. Донца, гдѣ сохранились еще лѣса). Г. Чугуевъ извѣстенъ своимъ дукатнымъ производствомъ (изготовление крестьянскихъ колець, серегъ, крестиковъ, дукатовъ и пр.).

Мелкія *крестьянскія промышленныя заведенія* (вѣтряныя мельницы, крестьянскія маслобойни для полученія растительныхъ маселъ, шпенорушки и пр.) распространены повсемѣстно и служатъ главнымъ образомъ для удовлетворенія нуждъ домашняго обихода.

Что касается *рыболовства* и *звѣроловства*, то промыслы эти мало распространены въ губерніи по чисто естественнымъ условіямъ. Первымъ изъ этихъ промысловъ занимаются сколько-нибудь въ про-

мышленныхъ цѣляхъ по теченію рѣки Сѣвернаго Донца и болѣе крупныхъ его притоковъ (р. Айдара, въ Старобѣльскомъ уѣздѣ). Изъ такихъ мѣстностей можно назвать селенія Трехибенской волости, Старобѣльскаго уѣзда. Звѣроловство и охота нигдѣ не существуютъ, какъ настоящій промыселъ, и представляются въ крестьянскомъ быту явленіями случайными.

Пароходства въ губерніи вовсе не существуетъ; *судоходство* же ограничивается сплавомъ лѣса и лѣсныхъ матеріаловъ, древеснаго угля, а также мѣлу и извести по р. Донцу. Сплавъ производится лишь въ половодье, на особо устроенныхъ плотяхъ и баркахъ, и направляется на югъ въ г.г. Ново-Черкасскъ и Ростовъ. Этимъ дѣломъ занимаются по преимуществу жители Изюмскаго и Старобѣльскаго уѣздовъ, въ особенности же въ этомъ отношеніи извѣстна сл. Цареборисова (Изюмскаго уѣзда).

Нилъ Савицкій.

Очерки растительности Харьковской губернии и сосѣднихъ съ нею мѣстностей ¹⁾.

Л. О. Павловича.

Неоцѣнимому другу страждущихъ, доктору, Владиславу Андреевичу Франковскому, въ знакъ искренняго и глубокаго уваженія, посвящаетъ авторъ.

Наблюденіе и изученіе произведеній мѣстной, непосредственно насъ окружающей, природы, можетъ быть полезно и занимательно во многихъ отношеніяхъ. Особенно это можно сказать о растительности, которая составляетъ богатство и украшеніе каждой страны и мѣстности. Дѣйствительно, растенія доставляютъ намъ самые важные и необходимыя предметы для поддержанія и обезпеченія нашей жизни: пищевыя вещества въ зернахъ, плодахъ, овощахъ; кормъ для домашнихъ животныхъ; матеріалы для одежды, построекъ, отопленія, освѣщенія, разнообразныя продукты для ремеслъ и заводскаго производства. Въ растеніяхъ человѣкъ издревле находилъ цѣлебныя средства для излѣченія своихъ недуговъ; ими же и до сихъ поръ научная и народная медицина пользуются еще въ бѣльшихъ размѣрахъ.

Но значеніе растений не ограничивается для насъ одною матеріальною пользою. Нѣтъ,—присутствіе ихъ вліяетъ и на нравственное наше благосостояніе. Кто не испытывалъ отраднаго впечатлѣнія при видѣ пробуждающейся весной растительности? Кто не восхищался лѣтомъ картинами цвѣтущихъ луговъ, рощъ, лѣсовъ и даже степей, о которыхъ съ такимъ восторгомъ отзывается поэтъ: „Ахъ, степи, степи... какъ вы хороши!“ Отчего мы любимъ растенія, охотно окружаемъ себя

¹⁾ Подъ этимъ названіемъ уважаемый членъ нашего Статистическаго Комитета, проф. Л. О. Павловичъ, обѣщаль намъ доставлять ежегодно для Сборника статью популярнаго описанія растений Харьковской флоры, которой изученіемъ почтенный авторъ занимается уже болѣе тридцати лѣтъ съ любовью и усиліемъ. Въ три года предполагаемый трудъ будетъ конченъ. *Редакт.*

ими? Сады и цветники были всегда, а парки и скверы сдѣлались нынѣ потребностью цивилизованной жизни; къ нимъ заботливо относится общественная гигиена... Отъ царскихъ палатъ до скромнаго жилища растенія всюду находятъ себѣ привѣтъ. Ихъ разнообразныя формы и оттѣнки красокъ служатъ для человѣка вѣчными образцами красоты. Изъ этого богатаго источника, съ древнѣйшихъ временъ и до нынѣ, поэзія, архитектура, вазины, живопись черпали обильно свои мотивы и вдохновеніе. Въ растеніяхъ, можно справедливо сказать, отражаются не только климатическія и почвенныя особенности страны, но и нравственный бытъ ея населенія. Не даромъ въ народныхъ пѣсняхъ, въ поэтическихъ преданіяхъ старины, въ обычаяхъ и обрядахъ, даже въ предразсудкахъ населенія, растенія играютъ не маловажную роль. И не нужно думать, чтобы фантазія увлекалась однѣми только выдающимися формами; нѣтъ, — самый скромный цвѣтокъ не рѣдко имѣетъ свою легенду, или служитъ символомъ какого либо задушевнаго чувства. Такъ и мы всмотрѣвшись внимательнѣе въ окружающую насъ растительность, навѣрное найдемъ въ ней не мало новаго и занимательнаго.

Все это указываетъ, что наблюденіе и изученіе мѣстныхъ растеній можетъ быть интересно не только для с. хозяина, садовода, врача, ветеринара, но и для художника, писателя, — однимъ словомъ, почти для cadaго человѣка не безсознательно относящагося къ окружающему его міру.

Принимая въ соображеніе все вышензложенное мы при составленіи предлагаемыхъ нынѣ „очерковъ“ имѣли въ виду двоякаго рода цѣль: 1) ознакомить желающихъ съ главнѣйшими формами дикорастущихъ и воздѣлываемыхъ въ здѣшнемъ краѣ растеній и 2) и пополнить наши свѣдѣнія о нихъ при содѣйствіи лицъ, кои пожелаютъ принять въ этомъ участіе.

Относительно первой цѣли мы, поэтому, предлагаемъ описанія чаще встрѣчающихся у насъ растеній въ такой формѣ, чтобы по нимъ не трудно было различать описываемыя растенія и узнать ихъ систематическое и народное названіе. При этомъ мы указываемъ на мѣсто-нахожденія, время цвѣтенія, свойства и употребленіе описываемыхъ растеній. Описанія составлены по возможности кратко, съ тѣмъ, чтобы представить каждому дополнять ихъ, по мѣрѣ надобности, личнымъ наблюденіемъ на живыхъ растеніяхъ. Распространеніе растеній указано тоже въ общихъ только чертахъ основываясь б. ч. на собственныхъ долготѣхъ наблюденіяхъ въ здѣшнемъ краѣ, и такъ какъ въ „очеркахъ“ говорится б. ч. только о самыхъ обыкновенныхъ растеніяхъ то мы считали излишнимъ, за немногими исключеніями, перечислять подробно мѣстности, гдѣ они чаще всего встрѣчаются. Время цвѣтенія обозначено по принятому у насъ старому стилю, но, смотря по началу весны, нужно допустить въ немъ колебанія въ предѣлахъ около двухъ недѣль. О свойствахъ же и употребленіи растеній мы заимствовали свѣдѣнія изъ лучшихъ современныхъ ботаническихъ и сельскохозяйственныхъ сочиненій.

Относительно второй, намѣченной нами цѣли, т. е. пополненія на-

шихъ свѣдѣній о мѣстныхъ растеніяхъ, необходимо сказать, что отъ начала нынѣшняго столѣтія флора Украины, къ коей принадлежитъ и Харьковская, была предметомъ изслѣдованія многихъ ученыхъ. Достаточно вспомнить маршала фонъ-Биберштейна, извѣстнаго автора флоры Тавро-Кавказской, проживавшаго долго въ Меревѣ; Н. С. Турчанинова, воспитанника здѣшняго университета, который своей богатѣйшей въ Европѣ гербаріи пожертвовалъ тому же университету и другихъ, о коихъ мы упоминаемъ въ своемъ мѣстѣ. Между ними однакожь первое мѣсто безспорно принадлежитъ покойному профессору Василю Матвѣевичу Черняеву, († 1871), который въ продолженіи долголѣтней своей службы при здѣшнемъ университетѣ и до самаго конца жизни съ необыкновеннымъ рвеніемъ и любовью занимался изученіемъ украинской флоры. Его богатая коллекція украинскихъ растеній, пожертвованная имъ университету, представляетъ цѣнный матеріалъ для изученія и справокъ, а составленный имъ весьма тщательно по этой коллекціи и личнымъ наблюденіямъ „Конспектъ растеній дикорастущихъ и разводимыхъ въ окрестностяхъ Харькова и въ Украинѣ“ (Харьковъ 1859) до сихъ поръ остается самымъ полнымъ источникомъ указаній для дальнейшей разработки этого предмета. Конспектъ этотъ, при составленіи коего и мы, по приглашенію достойной памяти нашего уважаемаго наставника, принимали нѣкоторое участіе, принять и въ подлежащихъ очеркахъ за главное руководство.

Не смотря на эти матеріалы весьма вѣроятно однакожь, что въ свѣдѣніяхъ нашихъ по этому предмету существуютъ еще замѣтные пробѣлы. Такъ, можемъ сказать положительно, что ранняя весенняя флора многихъ мѣстностей нашей губерніи, а также растительность мѣловыхъ кражей, лѣсная флора береговъ Донца и др. изслѣдованы еще далеко недостаточно. Вотъ эти то пробѣлы не трудно было бы пополнить при содѣйствіи лицъ, имѣющихъ на то желаніе... Если не всюду могъ проникнуть взглядъ естествоиспытателя, то за то всюду у насъ есть лица получившіе образованіе и понимающіе значеніе и пользу изученія естественныхъ произведеній своего края. Одни изъ нихъ живутъ постоянно, другіе, какъ учащаяся молодежь обоюго пола, время лѣтнихъ ваканцій проводятъ въ деревнѣ. При любознательности, свойственной каждому развитому человѣку, и небольшомъ стараніи, лицамъ этимъ не трудно было-бы оказать скромную услугу наукѣ собраніемъ коллекціи растеній (гербарія) той мѣстности, гдѣ имъ приходится жить постоянно или пребывать временно. Собраніе коллекціи растеній не требуетъ ни спеціальнаго подготовленія, ни излишнихъ расходовъ, ни особеннаго труда. Напротивъ, оно можетъ служить пріятнымъ и не безполезнымъ развлеченіемъ въ часы досуга или отдыха, во время лѣтнихъ прогулокъ подъ открытымъ небомъ. Смѣемъ увѣрить, что занятія эти, связанные съ непосредственнымъ наблюденіемъ живой природы, такъ занимательны, что никто не пожалѣетъ времени употребленнаго на это. Коллекціи эти, доставленные въ руки спеціалиста, или прямо въ ботаническій кабинетъ университета, гдѣ всегда находятся спеціалисты,

будутъ приняты съ большою благодарностью и могли бы значительно способствовать къ расширенію нашихъ свѣдѣній о мѣстныхъ растеніяхъ. Что это возможно, указываетъ намъ недавній примѣръ г.г. Цингера и Кожевникова, которые въ концѣ семидесятыхъ годовъ, изучая флору Тульской губерніи, обратились съ просьбою къ мѣстнымъ жителямъ о доставленіи такихъ коллекцій и въ теченіи двухъ лѣтъ получили много вполне пригоднаго матеріала ¹⁾. Мы увѣрены, что и у насъ подобная мѣра дала бы не менѣе благопріятные результаты. Какъ собирать и готовить растенія, чтобы они могли служить пригоднымъ матеріаломъ для науки, объ этомъ мы скажемъ нѣсколько подробнѣе въ особомъ приложеніи къ „очеркамъ“.

Приступая къ описанію нашихъ растеній, намъ необходимо еще ознакомить читателя, хотя вкратцѣ, съ системою, какой мы будемъ слѣдовать, съ значеніемъ употребляемыхъ нами названій и со способомъ распознаванія или опредѣленія растеній. Свѣдѣнія эти не будутъ, намъ кажется, излишни, особенно для тѣхъ читателей, кои мало знакомы съ наукою о растеніяхъ.

Безчисленное множество растеній, произрастающихъ даже на небольшомъ пространствѣ земли, не доступно было бы нашему изученію, еслибы сама природа, такъ сказать, не помогала намъ въ этомъ. Дѣйствительно, наблюдая живую природу, легко замѣтить, что многія растенія болѣе или менѣе сходны между собою какъ въ общихъ чертахъ, такъ и въ отдѣльныхъ частяхъ своихъ или органахъ. Это природное сходство многихъ растеній дало возможность ученымъ растопредѣлить все растительное царство на большія и меньшія группы, подчиненныя одна другой въ извѣстной послѣдовательности. Группамъ этимъ, смотря по ихъ обширности, придаютъ въ ботаникѣ названія: отдѣловъ, классовъ, отрядовъ, семействъ и т. п. Расположеніе этихъ группъ въ извѣстномъ порядкѣ и описаніе ихъ составляетъ то, что называютъ въ наукѣ „системою растительнаго царства“. Системы бывають различныя, но всѣ онѣ имѣють цѣлью облегчить описаніе и распознаваніе растеній.

Въ каждой системѣ за первоначальную и, такъ сказать, основную группу растеній принимаютъ *видъ* (*species*). Къ одному виду относятъ въ ботаникѣ всѣ растенія сходныя между собою въ болѣе существенныхъ признакахъ организаціи и передающихъ это сходство потомству. Простой примѣръ дастъ объ этомъ болѣе ясное понятіе. Всѣмъ извѣстно, что растенія, выросшія изъ сѣмянъ одной и той же особи, представляютъ между собою большое сходство въ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ признакахъ организаціи и въ свою очередь, при размноженіи сѣменами, способны передавать эти признаки отдаленнѣйшимъ поколѣніямъ.

Вотъ такія то растенія и причисляютъ въ наукѣ къ одному „виду“, а сходные признаки ихъ, передаваемые потомству, называютъ „видовыми признаками“. Видъ, слѣдовательно, не есть понятіе конкрет-

¹⁾ Цингеръ В. Я. „Сборникъ свѣдѣній о флорѣ Средней Россіи“. Москва. 1885 г. Введеніе.

ное, а отвлеченное, идеальное. Отдѣльныя особи, причисляемые къ одному виду, послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго существованія, погибають, понятіе же вида, разъ установленное, остается неизмѣннымъ и такимъ образомъ служатъ для дальнѣйшаго изученія растеній той же группы. Установленіе „вида“ дало возможность сократить и сдѣлать болѣе точнымъ и самое описаніе растеній. Въ системѣ описываютъ не отдѣльныя особи, а „растительныя виды“ (т. е. группы сходныхъ растеній) и при описаніи вида обращаютъ вниманіе преимущественно на самыя характерныя, т. е. *видовыя* признаки растеній. О другихъ признакахъ или вовсе не упоминается, или же упоминается только по мѣрѣ надобности.

Но и въ особяхъ одного и того же вида нерѣдко замѣчаются нѣкоторыя измѣненія или отклоненія отъ общаго видоваго типа. Измѣненія эти, хотя и происходятъ большею частью отъ вліянія особенныхъ мѣстныхъ условій климата и почвы, тѣмъ не менѣе при тѣхъ же внѣшнихъ условіяхъ передаются наследственно потомству. Группу растеній одного вида, представляющую подобныя измѣненія, принято называть *видоизмѣненіемъ* или *разновидностью* (*varietas*). Особенно культурныя растенія, воздѣлываемыя на поляхъ, въ садахъ и огородахъ, представляютъ много такихъ разновидностей, или какъ ихъ называютъ въ с. хозяйствѣ „породы“. Одной пшеницы отличаютъ нѣсколько десятковъ породъ, породы картофеля насчитываются сотнями. Но и между дикорастущими одни виды оказываются болѣе стойкими въ своихъ признакахъ, въ другихъ, напротивъ, замѣчается большая склонность къ видоизмѣненіямъ. Этимъ объясняется почему иногда бываетъ такъ трудно составить точное описаніе вида и не рѣдко, какъ мы это дальше увидимъ, даже извѣстные авторы относительно этого бываютъ не согласны между собою.

Кромѣ „разновидностей“ мы встрѣчаемъ еще въ природѣ и такъ называемыя „гибридныя формы“, происшедшія отъ перекрестнаго оплодотворенія двухъ близко сходныхъ между собою видовъ. Такія формы представляютъ нѣчто среднее между обоими видами и потому не могутъ быть причислены ни къ одному изъ нихъ. Гибриды между дикорастущими растеніями встрѣчаются, однакожъ, весьма рѣдко, напротивъ, довольно часто можно замѣтить эти формы въ садовой или огородной культурѣ.

Уяснивъ себѣ понятіе вида и разновидности, намъ не трудно уже будетъ понять дальнѣйшее построеніе системы. Сходные между собою виды въ нѣкоторыхъ болѣе важныхъ своихъ признакахъ, особенно въ формѣ и строеніи плодовъ, соединяются въ роды (*genera*). Родъ, слѣдовательно, составляетъ уже болѣе обширную группу и заключаетъ обыкновенно нѣсколько видовъ; рѣдко родъ имѣетъ представителемъ одинъ только видъ. Сходные роды соединяются въ „сѣмейства“ (*familiae*), еще болѣе обширныя группы, обнимающія нѣсколько, а иногда много родовъ. Сѣмейства соединяются въ отряды или классы, классы въ отдѣлы и такимъ образомъ строится постепенно вся система. Если при этомъ принимаются во вниманіе все признаки, характери-

зующіе большее или меньшее сродство растений между собою, то такую систему называютъ „естественною“. Ниже мы представимъ характеристику группъ той естественной системы, которую мы приняли въ основаніе нашихъ очерковъ.

Теперь—о названіяхъ. Со времени великаго шведскаго естествоиспытателя Карла Линнея († 1783) принято въ наукѣ каждый видъ растений обозначать двумя именами, именемъ существительнымъ, означающимъ родъ и прилагательнымъ, характеризующимъ отдѣльный видъ. Такое наименованіе называется научнымъ или систематическимъ. Оно составляется обыкновенно на латинскомъ языкѣ. Такъ напр. фіалка съ округленными листьями, цвѣтущая у насъ раннею весною въ рощахъ, называется въ наукѣ *Viola odorata* L.; всѣмъ знакомые цвѣты „Иванъ да Марья“ носятъ систематическое названіе *Viola tricolor* L.; иныя встрѣчающіеся у насъ фіалки имѣютъ каждая свое особенное систематическое названіе. Систематическое названіе значительно облегчаетъ изученіе растений тѣмъ, что оно обозначаетъ уже съ точностью одинъ только видъ и такимъ образомъ даетъ возможность отличать его отъ всѣхъ сходныхъ съ нимъ видовъ; кромѣ того, оно указываетъ къ какой группѣ относится наблюдаемое растение а слѣдовательно какое оно имѣетъ сродство съ другими растеніями той же, а равно и высшихъ группъ. Даже латинскій языкъ употребляемый для этого имѣетъ то несомнѣнное преимущество, что онъ понятенъ для всѣхъ образованныхъ людей, къ какой бы національности они не принадлежали. Такимъ образомъ одно научное латинское названіе растенія можетъ съ большою опредѣленностью замѣнить всѣ названія этого же растенія, существующія на различныхъ языкахъ. Такихъ, такъ называемыхъ „народныхъ названій“ растений мы имѣемъ много и на русскомъ. Они свидѣтельствуютъ о богатствѣ языка и ими не только не слѣдуетъ пренебрегать, а напротивъ ими нужно по возможности воспользоваться. Но въ первобытномъ видѣ своемъ эти народныя названія не могутъ быть однакожь употреблены при систематическомъ описаніи растений по двумъ причинамъ. Во-первыхъ потому, что этихъ народныхъ названій далеко недостаточно для обозначенія всѣхъ извѣстныхъ теперь въ наукѣ видовъ. Такъ напр. мы имѣемъ народныя названія: деревей, верба, осока и т. п. Но даже въ нашей, относительно маленькой флорѣ, мы встрѣчаемъ нѣсколько видовъ деревей, много видовъ вербы и еще больше осоки, для которыхъ вовсе нѣтъ народныхъ названій. Слѣдовательно недостатокъ народныхъ названій весьма ощутителенъ. Во-вторыхъ, что составляетъ еще большее неудобство, одно и то же народное названіе въ различныхъ областяхъ и губерніяхъ Россіи придается весьма различнымъ растеніямъ и наоборотъ не рѣдко въ предѣлахъ одной и той же губерніи, одно и то же растеніе въ различныхъ уѣздахъ обозначается различными названіями. Убѣдиться въ этомъ легко, взявъ въ руки извѣстное сочиненіе Н. Анненкова „Ботаническій словарь“¹⁾, гдѣ подъ систематическими латинскими названіями родовъ

¹⁾ Анненковъ Н. „Ботаническій Словарь“. Справочная книга для ботаниковъ, сельскихъ хозяевъ и пр. Новое изданіе. Санктпетербургъ. 1878.

и видовъ собраны съ большимъ стараніемъ всѣ почти народныя названія растений со всѣхъ концовъ государства и даже на различныхъ инородческихъ языкахъ. Тамъ видно, что одно и тоже народное названіе употребляется въ различныхъ областяхъ Россіи для весьма различныхъ растений и наоборотъ.

Если, слѣдовательно, народныя названія недостаточны по числу и не отличаются требуемою въ наукѣ точностью то, остается одно, составить, по примѣру латинскихъ научныхъ терминовъ, названія на родномъ языкѣ и ввести ихъ въ общее употребленіе. Такъ давно уже поступили французы, англичане, нѣмцы и другіе народы. Даже на польскомъ и на чешскомъ языкахъ есть очень удачно составленныя названія для всѣхъ почти видовъ соответственной флоры и эти названія въ настоящее время общеприняты. На русскомъ нѣтъ еще таковой прочно установившейся терминологіи, хотя попытки въ этомъ направленіи сдѣланы были нѣкоторыми авторами, Двигубскимъ, Кауфманомъ, проф. А. Н. Бекетовымъ и др. Такъ какъ при общедоступномъ описаніи растений точныя, систематическія ихъ названія крайне необходимы, то мы большею частью воспользовались уже существующими у упомянутыхъ авторовъ и только въ рѣдкихъ случаяхъ принуждены были составить новыя, считая ихъ покаместъ только временными и не придавая имъ большого значенія. Если нѣкоторые изъ нихъ окажутся неудачными, то впоследствии легко будетъ замѣнить ихъ болѣе соответствующими. Само собою разумѣется, что при описаніи вида, кромѣ русскаго названія мы помѣстили и систематическое латинское, коему, суди по вышензложенному, придаемъ особенную важность.

Что касается распознаванія или какъ говорятъ „опредѣленія растений“, при чемъ имѣется въ виду узнать ихъ систематическое названіе, то въ „очеркахъ“ мы старались дать такое описаніе, что большинство видовъ не трудно будетъ опредѣлить при внимательномъ сличеніи живыхъ растений съ предлагаемымъ описаніемъ. Есть однакожь семейства, въ которыхъ опредѣленіе родовъ и особенно видовъ довольно затруднительно; тогда мы совѣтуемъ прибѣгнуть къ слѣдующимъ сочиненіямъ ¹⁾. Въ концѣ же очерковъ будутъ приложены и нами особыя таблицы для болѣе легкаго опредѣленія всѣхъ растений нашей флоры. Замѣтимъ, что лучшимъ способомъ, преодолѣть встрѣчающіяся иногда при опредѣленіи трудности, служитъ внимательное наблюденіе живыхъ растений въ главныхъ стадіяхъ ихъ развитія, т. е. во время полнаго цвѣтенія и во время зрѣлости плодовъ, такъ какъ тогда всѣ существенныя отличительныя признаки легко могутъ быть замѣчены.

¹⁾ *Кюри*. Руководство къ опредѣленію растений. Переводъ съ 9-го изд. В. Григорьева. Изданіе второе. Москва. 1875.

Постель Э. Для ботаническихъ экскурсій. Карманный опредѣлитель сосудистыхъ растений. С.-Петербургъ. 1875.

Lorinser G. Botanische Excursionsbuch für die deutsch-österreichische Länder. Wien. 1877.

Шмалъгаузенъ И. Флора юго-западной Россіи. Кіевъ. 1886.

Въ основаніе очерковъ мы положили естественную систему, принятую большинствомъ современныхъ авторовъ. Въ ней все растительное царство подраздѣляютъ, смотря по способу размноженія растений, на два большіе отдѣла:

1. Растеній **Явнобрачныхъ** или **Сѣмянныхъ**, размножающихся посредствомъ сѣмянъ и 2) растеній **Тайнобрачныхъ** или **Споровыхъ**, размножающихся—спорами, особеннаго рода органами размноженія.

Въ очеркахъ мы займемся только описаніемъ растений принадлежащихъ къ первому отдѣлу, т. е. **Явнобрачныхъ** или **Сѣмянныхъ**, представляющихъ какъ по численности видовъ, такъ и по формамъ и свойствамъ своимъ наиболѣе интереса для большинства читателей.

Явнобрачныя или Сѣмяныя.

Къ этому отдѣлу принадлежатъ растенія высшія по организаціи, въ коихъ легко можно различить: корень, стебель, листья и цвѣтки. *Явнобрачными* (*Phanerogamae*) они названы Линнеемъ потому, что въ нихъ ясно видны плодотворные органы, находящіеся обыкновенно въ цвѣтѣхъ. Если въ цвѣткѣ находятся обоюроднаго рода плодотворные органы, т. е. тычинки и пестики совмѣстно, то такіе цвѣтки называютъ гермофродитными или обоюродными. Значительное большинство растеній нашей флоры снабжены такими гермофродитными цвѣтками. Цвѣтки же, въ коихъ находятся только однѣ тычинки, называютъ мужскими, а тѣ, въ коихъ находятся одни пестики—женскими цвѣтками. Мужскіе и женскіе цвѣтки могутъ находиться или на одной особи и такіа растенія называютъ однодомными, какъ напр. майскій или кукуруза, береза, лещина, огурцы и дыни и мн. др.; или же мужскіе цвѣтки могутъ находиться на одной особи, а женскіе—на другой; въ такомъ случаѣ растенія именуется двудомными, какъ напр. конопли, хмѣль, верба, тополь и др.

Все явнобрачныя размножаются сѣменами и потому ихъ справедливо называютъ *Сѣмянными*. Но и здѣсь замѣчается существенное различіе, состоящее въ томъ, что у однихъ растеній сѣмена находятся въ плодахъ и только послѣ созрѣванія плодовъ освобождаются изъ нихъ. Такия растенія называютъ *Покрытосѣмянными* (*Angiospermae*), у другихъ же растеній, какъ напр. у хвойныхъ, сѣмена, образуются непосредственно на листочкахъ соцвѣтій (шишекъ) и не бывають покрыты оболочкою плода. Поэтому такіа растенія называютъ *Голосѣмянными* (*Gymnospermae*).

Покрытосѣмянныя растенія раздѣляютъ еще на два класса: *Двудольныхъ* и *Одnodольныхъ*. Растенія, принадлежащія къ тому или другому классу, не трудно различить, наблюдая ихъ проростаніе. Къ *Двудольнымъ* принадлежатъ растенія, коихъ зародышъ снабженъ двумя первичными листочками или сѣмядолями. При проростаніи эти двѣ сѣмядоли прежде всего появляются надъ поверхностью почвы, а потомъ уже изъ первичной почки, находящейся между ними, начинается постепенно образовываться стебель съ настоящими листьями и всѣми

другими органами. Такъ прорастаютъ, какъ легко наблюдать это весною въ садахъ и рощахъ, всѣ наши древесныя породы, а на поляхъ: горохъ, бобы, вика, клеверъ и мн. др. Растенія эти принадлежатъ поэтому къ классу Двудольныхъ. У Однодольныхъ зародышъ снабженъ только одною сѣмядолею, которая при проростаніи сѣмени и выдается изъ почвы въ видѣ свернутого въ трубочку листка, изъ назухи котораго развивается уже настоящій стебель растенія. Такой способъ проростанія легко можно наблюдать на поляхъ, засѣянныхъ колосовыми хлѣбами: пшеницею, житомъ, овсомъ и др. Всѣ эти растенія принадлежатъ поэтому къ Однодольнымъ. Кромѣ этихъ общихъ отличительныхъ признаковъ, есть еще нѣкоторые второстепенные, свойственные растеніямъ того или другаго класса. По этимъ второстепеннымъ признакамъ, не наблюдая даже проростанія, часто не трудно бываетъ заключить къ какому относятся классу разсматриваемыя нами растенія. Есть также и немногія исключенія относительно приведенныхъ нами характерныхъ отличій. На все это мы укажемъ дальше при характеристикѣ классовъ, къ болѣе подробному описанію которыхъ мы и переходимъ.

Классъ I. Двудольныя растенія (Dicotyledones).

Двудольныя имѣютъ зародышъ снабженный обыкновенно двумя супротивными сѣмядолями, рѣдко сѣмядолей бываетъ больше двухъ, а еще рѣже одна или обѣ сѣмядоли не развиваются. Растенія этого класса имѣютъ корень большею частью стержневой. Стебель ихъ на поперечномъ разрѣзѣ представляетъ: кору, сосудисто-волокнистые пучки, расположенные кольцомъ, и сердцевину. Листья у нихъ большею частію углопервные, часто по краямъ зубчатые, или болѣе или менѣе глубоко вырѣзные. Число частей цвѣтка большею частію пять или произведеніе изъ этого числа; у водяныхъ растеній и нѣкоторыхъ деревьевъ, принадлежащихъ къ этому классу, число частей цвѣтка однакожь бываетъ три.—По присутствію и формамъ вѣничка Двудольныя подраздѣляютъ на три отряда: свободнolenестныхъ, сростнolenестныхъ и безлепестныхъ. Въ растеніяхъ перваго отряда вѣничекъ состоитъ изъ лепестковъ не сросшихся между, а сидящихъ поотдѣльно на ложѣ цвѣтка. Во второмъ отрядѣ вѣничекъ состоитъ изъ сросшихся между собою лепестковъ. Въ третьемъ—вѣничка не видно вовсе, а цвѣточный покровъ состоитъ изъ кружка зеленоватыхъ листочковъ одинаковой формы. Такой покровъ называютъ перигоніемъ. Въ свою очередь каждый изъ этихъ отрядовъ подраздѣляется на порядки по особымъ признакамъ, кои будутъ указаны въ соотвѣтственномъ мѣстѣ.

Отрядъ 1. Двудольныя свободнolenестныя.

Порядокъ 1. Тычинки приерѣвлены къ ложу цвѣтка. Къ этому отряду принадлежатъ слѣдующія семейства растеній:

Семейство I-е. Лютиковые. Ranunculaceae. Juss.

Лютиковыя, ни по наружному виду, ни по формамъ отдельныхъ органовъ не представляютъ между собою такого сходства, какое мы видимъ между растеніями другихъ, такъ называемыхъ, естественныхъ семействъ, поэтому общая характеристика ихъ затруднительна. Что касается мѣстныхъ представителей, то общія черты ихъ слѣдующія. Всѣ наши виды лютиковыхъ представляютъ растенія травянистыя, т. е. имѣютъ мягкіе болѣе или менѣе сочные органы. Листья—простые, б. ч. вырѣзные, или сложные, съ черешкомъ расширеннымъ при основаніи, но безъ влагалища. Цвѣтки у нихъ съ одиночнымъ или двойнымъ околоцвѣтникомъ. Въ первомъ случаѣ окрашенные листики чашечки похожи на лепестки (перигоній вѣнчиковидный); въ двойномъ околоцвѣтникѣ лепестки вѣнчика часто имѣютъ при основаніи своею железку (нектарій или медовикъ). У всѣхъ почти л. тычинокъ много, онѣ расположены на ложѣ цвѣтка спирально и снабжены пыльниками, разверзающимся продольною щелью. Пестиковъ—много, или нѣсколько, рѣдко одинъ только, и каждый изъ нихъ снабженъ особымъ столбикомъ и рыльцемъ; у нѣкоторыхъ видовъ послѣ оплодотворенія столбикъ пестика значительно удлиняется и остается на верхушкѣ плода въ видѣ пушистаго хвостика. Пестики преобразовываются въ тройкаго вида плоды. У однихъ плодики одногнѣзды, односѣмянны (сѣмянки), сидятъ свученными на ложѣ цвѣтка. У другихъ плоды одногнѣздые, но многосѣмянные, (листовки) въ определенномъ числѣ насажены кружкомъ на ложѣ цвѣтка. Наконецъ у одного только рода *Astaea*, плодъ одиночный имѣетъ форму ягоды.

Лютиковыя представляютъ обширное семейство, распространенное преимущественно въ умѣренномъ и холодномъ поясѣ сѣвернаго полушарія земли. Въ жаркомъ поясѣ они, за исключеніемъ рода *Clematis*, произрастаютъ только на высокихъ горахъ. Въ свойствахъ своихъ лютиковыя представляютъ больше сходства нежели въ наружныхъ формахъ. Большая часть этихъ растеній въ свѣжемъ видѣ обладаетъ острыми, жгучими соками, нѣкоторыя изъ нихъ даже ядовиты. У большинства однакожь при высыханіи острия начала улетучиваются, такъ что въ сѣнѣ растенія эти становятся безвредными. Нѣкоторые виды до сихъ поръ употребляются какъ цѣлебныя средства въ аптекахъ. Иные—по красотѣ формъ и яркой окраскѣ цвѣтковъ—давно уже разводятся въ садахъ, какъ украшеніе (піонъ, воронецъ, анемоны, водосборъ и др.)

Для болѣе легкаго опредѣленія мы раздѣлимъ все семейство по формѣ плодовъ на три группы.

А. Лютиковыя съ плодиками одногнѣздыми, односѣмянными.

Лютикъ (*Ranunculus* L.). Родъ лютика, отъ котораго получило названіе все семейство, легко распознается по красивымъ золотисто-желтымъ цвѣткамъ, состоящимъ изъ 5 чашелистиковъ и 5 лепестковъ, снабженныхъ при основаніи медовою железкою, прикрытою чешуйкою. Тычинокъ въ цвѣтникѣ много, равно какъ и пести-

ковъ; послѣдніе, преобразуясь въ плодики, несутъ на верхушкѣ короткій столбикъ въ видѣ крючечка. Водяные виды нашихъ лютиковъ имѣютъ цвѣтки бѣлые, но по строенію сходные съ цвѣтками сухонутныхъ.

Лютики обладаютъ въ большей или меньшей степени острыми началами и въ свѣжемъ видѣ могутъ быть вредны для скота; при высыханіи теряютъ однакожь свои острые свойства, за исключеніемъ впрочемъ одного вида, который дѣйствительно ядовитъ. По формѣ листьевъ мы раздѣлимъ виды лютиковъ на три группы.

а) Лютики съ цѣльными листьями и желтыми цвѣтками.

Лютикъ клубненосный (*Ranunculus Ficaria L.*), одно изъ первыхъ весеннихъ растений, встрѣчается у насъ въ изобиліи на отѣненныхъ сырыхъ мѣстахъ въ садахъ, рощахъ и по лѣснымъ опушкамъ, гдѣ растетъ небольшими, приземистыми кустами. Изъ короткаго, лежащаго въ землѣ, корневища, развиваются кверху листья и цвѣтоножки, каждая съ однимъ цвѣткомъ на верхушкѣ, а книзу утолщенные корни въ видѣ малыхъ продолговатыхъ клубенковъ. Все растеніе совершенно голое, свѣтло-зеленаго цвѣта. Листья довольно толстые, но мягкіе и блестящіе, имѣютъ пластинку сердцевидной формы съ выемчатыми краями. Цвѣтки крупныя, золотисто-желтыя, нѣсколько уклоняются въ строеніи отъ другихъ лютиковъ, а именно они состоятъ изъ 3, скоро-опавшихъ, чашелистиковъ и 8 до 12 лепестковъ. Плодики довольно крупныя, округленныя, гладкіе собраны въ шаровидную головку.

Л. к. цвѣтетъ не долго, уже въ началѣ мая онъ рѣдко встрѣчается цвѣтущимъ. По созрѣваніи плодиковъ вся зелень его вянетъ и разрушается совершенно, остаются только части корневища съ клубенками. Вымытые иногда на поверхность почвы лѣтними ливнями, клубенки эти имѣютъ форму и цвѣтъ пшеничныхъ зеренъ и дали поводъ къ народному повѣрію о „пшеничномъ дождѣ“. Только до цвѣтенія клубенки содержатъ острое начало, послѣ они бывають наполнены крахмаломъ. Л. к. не имѣетъ острыхъ соковъ, это волиѣ безвредное растеніе. Зелень его употребляется въ нѣкоторыхъ странахъ какъ весенній салатъ или для супа. Скотъ поѣдаетъ ее охотно и безъ вреда для здоровья.

Лютикъ жгучій (*R. Flammula L.*) встрѣчается у насъ довольно часто, но только мѣстами, на болотахъ, въ ложбинкахъ и вообще на открытыхъ мокрыхъ мѣстахъ. Онъ имѣетъ тонкіе, прилегающіе при основаніи стебли, пускающіе изъ нижнихъ узловъ корешки и отпрыски. Нижніе листья его на длинныхъ черешкахъ, продолговатые; верхніе—ланцетные до линейныхъ, цѣльнокрайніе, или съ раздвинутыми неглубокими зубцами. Цвѣтки на длинныхъ цвѣтоножкахъ малыя, блестящіе. Плодики, скученныя въ шаровидную головку, съ коротенькимъ тупымъ клювомъ. Л. ж. низкаго роста, едва достигаетъ одного фута высоты; цвѣтетъ продолжительно; начиная съ конца мая до поздней осени. Онъ обладаетъ острыми соками, вызывающими нарывы на кожѣ и въ свѣжемъ видѣ можетъ быть для скота опаснымъ, въ сухомъ теряетъ однакожь свои жгучія свойства.

Лютикъ высоній (*R. Lingua L.*) понадается довольно рѣдко и

только по берегамъ рѣкъ въ камышахъ и между осоками. Онъ растетъ обыкновенно въ водѣ, или на совершенно мокрыхъ мѣстахъ, пускаетъ въ почвѣ длинные побѣги, на которыхъ развиваются воздушные стебли, достигающіе 3—4 ф. высоты. Нижніе листья его на длинныхъ черешкахъ имѣютъ продолговато-овальную пластинку; верхніе—сидячіе, длинные, узко-ланцетные, съ рѣдкими по краямъ зубцами. По высокому росту и крупнымъ цвѣткамъ, расположеннымъ рѣдкимъ гроздемъ на верхней части стебля, видъ этотъ легко отличается отъ всѣхъ другихъ лютиковъ. Цвѣтетъ лѣтомъ. Подобно предыдущему онъ имѣетъ острые соки, но въ сѣнѣ безвреденъ.

б) Лютики съ вырѣзными листьями. Цвѣтки желтые.

Лютикъ золотистый (*R. auricomus* L.) встрѣчается часто весной въ садахъ и рощахъ, рѣже на открытыхъ, сырыхъ лугахъ между осокою. Растеніе многолѣтнее, съ прямымъ, выше одного фута, кверху развѣтвленнымъ стеблемъ и красивыми золотисто-желтыми цвѣтками. Лютикъ этотъ легко отличить по корневымъ листьямъ съ округленно-почковидною пластинкою, разщепленною на 4—5 долей. Стеблевыхъ листьевъ мало, они сидячіе и раздѣлены до основанія на линейныя доли. Все растеніе почти голое, только раздутые плодики покрыты нѣжнымъ пушкомъ. Л. з. зацвѣтаетъ рано и отцвѣтаетъ прежде нежели другіе лютики начинаютъ распускаться.

Особое видоизмѣненіе, называемое ботаниками *Лютикомъ кашубскимъ* (*R. cassubicus* L.), отличается отъ главной формы тѣмъ, что имѣетъ только одинъ корневой листъ съ почковидно-округленною, но цѣльною пластинкою; стеблевые же листья и цвѣтки сходны съ предыдущимъ. У того и другого первые цвѣтки часто не имѣютъ вѣнчика, или послѣдній состоитъ только изъ 2—3 лепестковъ. Л. к. встрѣчается у насъ не рѣдко въ рощахъ. Оба растенія совершенно безвредны.

Лютикъ многоцвѣтный (*R. polyanthemus* L.). Самое обыкновенное растеніе въ нашей мѣстности на сухихъ лугахъ, по опушкамъ лѣснымъ въ садахъ и огородахъ. Стебель прямой, 1—2 ф. высоты, снизу покрытъ оттопыренными, кверху прижатыми полосками. Нижніе листья черешчатые, дланевидно-раздѣльные, сегменты ихъ трехраздѣльные съ узкими, почти линейными долями. Цвѣтки крупные, золотисто-желтые на довольно толстыхъ бороздчатыхъ цвѣтоножкахъ; чашечка прижата къ вѣничку. Плодики съ короткимъ, крючко-виднымъ клювомъ сидятъ на щетинистомъ цвѣтоложѣ. Цвѣтетъ съ конца мая все лѣто.

Разновидность, называемая *Лютикомъ лѣснымъ* (*R. nemorosus*, D. C.), ниже ростомъ, болѣе мохнатая, съ меньшимъ числомъ, но болѣе крупныхъ цвѣтковъ и съ листьями, коихъ доли шире, почти ромбическія, понадается изрѣдка, на низменныхъ мѣстахъ, особенно въ сосновыхъ лѣсахъ. (Бабан, Безлюдовка).

Лютикъ гдкій (*R. agris* L.) столь же обыкновенный, какъ и предыдущій и растущій на тѣхъ же мѣстахъ, часто совмѣстно, имѣетъ и по наружности большое съ нимъ сходство, но менѣе мохнатый, покрытъ прижатыми волосками. Нижніе листья его дланевидно-раздѣльные,

на 5—7 сегментовъ, кои въ свою очередь раздѣлены на трехзубчатые доли; верхніе листья трехраздѣльные съ линейными долями. Цвѣтки крупныя на тонкихъ цилиндрическихъ цвѣтоножкахъ; чашечка желтовато-зеленая, горизонтально отстоящая; плодики яйцевидныя сплюснутыя съ короткимъ, немного изогнутымъ клювомъ; цвѣтоложе голое. Только вблизи можно его легко отличить отъ предыдущаго по цилиндрическимъ цвѣтоножкамъ, голому цвѣтоложу и отчасти по формѣ листьевъ съ болѣе широкими долями. Л. ѣдкій значительно измѣняется въ ростѣ, смотря по качеству почвы: подъ заборами, по опушкамъ лѣснымъ онъ достигаетъ 3 ф. и выше, на открытыхъ сухихъ мѣстахъ отъ 1 до 1½ ф. Цвѣтетъ съ половины мая все лѣто. Считается ѣдкимъ, но сколько извѣстно, ни въ свѣжемъ видѣ, ни въ сѣнѣ не причиняетъ вреда домашнимъ животнымъ.

Лютикъ ползучій (*R. repens* L.). Видъ этотъ сходенъ съ предыдущимъ въ цвѣткахъ и плодахъ, но легко отличается отъ него длинными побѣгами, развивающимся въ пазухахъ нижнихъ листьевъ. Побѣги эти на узлахъ вкореняются и образуютъ новыя растенія. Цвѣтущій стебель рѣдко выше 1 фута, мало развѣтвленъ, мохнатый отъ оттопыренныхъ волосковъ, но иногда и совершенно голый. Листья раздѣленные на три сегмента съ короткими черешками, сегменты въ свою очередь, тройчато раздѣлены на зубчатые доли. Средній сегментъ значительно превышаетъ побочные, такъ что весь листъ въ очертаніи имѣетъ продолговатую, а не многоугольную, какъ у л. ѣд., форму. Плодики мелко-пунктированные. Самый обыкновенный на лугахъ, сорныхъ мѣстахъ, въ огородахъ и садахъ, вообще на болѣе сырыхъ мѣстахъ нежели два предыдущіе вида. Зеленъ доставляетъ порядочный кормъ для домашнихъ животныхъ, особенно свиньи ѣдятъ ее охотно. Цвѣтетъ все лѣто до глубокой осени. Культивированный въ клумбахъ легко образуетъ махровыя цвѣтки.

Лютикъ луковичный (*R. bulbosus* L.) имѣетъ сходство съ предыдущимъ только по формѣ трехраздѣльныхъ листьевъ, но легко отличается по прямому стеблю, до 1½ ф. высоты, утолщенному при основаніи въ небольшую луковицу; цвѣтки у него меньше, съ характерною отогнутою и прижатою къ цвѣтоножкѣ чашечкою. Растетъ на сухихъ лугахъ, по склонамъ долинь, но мнѣ встрѣчался очень рѣдко, быть можетъ потому, что издали отличить его довольно трудно отъ л. ѣдкаго и отчасти многоцвѣтнаго, съ которыми онъ по наружности сходенъ.

Лютикъ съдой (*R. illiricus* L.) встрѣчается у насъ нерѣдко на степяхъ, по открытымъ сухимъ мѣстамъ и по краямъ овраговъ. Стебель, выше одного фута, покрытъ подобно листьямъ длинными шелковистыми волосками. Нижніе листья ланцетные, цѣльнокрайніе, стеблевые—раздѣлены на 3 до 5 линейно-ланцетныхъ сегментовъ, цѣльныхъ или разчепленныхъ. Чашечка отогнута внизъ. Цвѣтки крупныя, золотисто-желтыя. Корень снабженъ многочисленными клубенками. Цвѣтетъ въ концѣ мая и въ іюнѣ. Видъ этотъ легко отличить даже издали отъ всѣхъ другихъ лютиковъ по сѣдымъ стеблямъ и листьямъ отъ прижатыхъ, шелковистыхъ волосковъ.

Лютикъ ядовитый (*R. sceleratus* L.). Этотъ однолѣтній видъ лютика принадлежитъ у насъ къ обыкновеннымъ растеніямъ. Онъ растетъ по окраинамъ болотъ, прудовъ, канавъ, наполненныхъ водою, однимъ словомъ на совершенно мокрыхъ мѣстахъ и цвѣтетъ все лѣто до поздней осени. Отличить его очень легко. Онъ имѣетъ прямой, сильно вѣтвистый, голый, довольно толстый, но внутри полый стебель, отъ 1 до 2 ф. высоты. Нижніе листья черешчатые, блестящіе, раздѣленные на 3 и больше тупыхъ, зубчатыхъ сегментовъ. Цвѣтки многочисленны, но они малы, съ блѣдно-желтыми, едва длиннѣе чашелистиковъ, лепестками, безъ чешуйки на медовикѣ. Плодики очень малы и въ большомъ числѣ образуютъ густую головку, цилиндрически удлиняющуюся по мѣрѣ ихъ созрѣванія.—Растеніе ядовитое и въ свѣжемъ видѣ опасное для корма домашнихъ животныхъ, сохраняетъ свои вредныя свойства и въ сѣнѣ.

с) Лютики водяные съ бѣлыми цвѣтками.

Лютикъ водяной (*R. aquatilis* L.). Видъ этотъ очень измѣнчивъ, въ формѣ своихъ листьевъ представляетъ нѣсколько характерныхъ видоизмѣненій, которые нѣкоторыми ботаниками принимаются за отдѣльные виды. Другіе ученые, напротивъ, считаютъ все формы водяныхъ лютиковъ, съ бѣлыми цвѣтками, за одинъ видъ, который легко отличить, какъ по мѣстонахожденію, такъ и по окраскѣ цвѣтковъ. Лютикъ водяной растетъ въ прудахъ и рѣчкахъ. Нѣжные стебли его, вкореняющіеся въ илистое дно водъ, снабжены листьями разсѣченными на многочисленныя, мягкія, нитевидныя доли, спадающіеся при выниманіи изъ воды. Немногіе, плавающіе на поверхности, листья имѣютъ округленную пластинку, разсѣченную на 3—5 яйцевидныхъ тупозубчатыхъ донастей. Цвѣтки на дов. длинныхъ цвѣтоножкахъ выдаются изъ воды во время цвѣтенія и состоятъ изъ 5 или болѣе молочно-бѣлыхъ, при основаніи желтыхъ лепестковъ, съ медовою железкою непокрытою чешуйкою. Цвѣтетъ съ іюня до сентября. Видъ этотъ, къ которому слѣдуетъ причислить, какъ разновидности, *Л. спадающійся* (*R. Passidus* Pers) и *Л. плющевидный* (*R. hederaceus* L.) встрѣчается у насъ гораздо рѣже чѣмъ

Лютикъ жесткодольный (*R. divaricatus* Schrad.), растущій тоже на днѣ стоячихъ и медленно текущихъ водъ. Погруженные листья его, на короткихъ черешкахъ съ пластинкою многократно-раздѣленною на тонкія, жесткія доли, лежащая въ одной плоскости и не спадающіеся по вынутіи изъ воды. Такою формою листьевъ, равно какъ и меньшими цвѣтками, всегда о 5 бѣлыхъ лепесткахъ, онъ легко отличается отъ предыдущихъ формъ.

Кромѣ описанныхъ выше видовъ лютика въ конспектѣ проф. Черняева обозначено еще нѣсколько другихъ, кои намъ или вовсе не попадались въ предѣлахъ описываемой мѣстности, или же попадались очень рѣдко. Такъ какъ, по всему вѣроятію, они могутъ быть найдены другими изслѣдователями, то приводимъ ихъ краткую характеристику. *Лютикъ стополистный* (*R. pedatus* W. et. K.) отличается корнемъ изъ продолговатыхъ клубеньковъ и корневыми листьями трех-

лопастными. На сырыхъ лугахъ цвѣтетъ лѣтомъ. *Лютинъ носматый* (*R. philonotis* Ehrh., *R. sardous* Crntz., *R. hirsutus*, auct.) сходенъ съ л. луковичнымъ по формѣ листьевъ и отогнутой чашечкѣ, но съ меньшими, блѣдно-желтыми цвѣтками, и съ плодиками, усаженными близъ края рядомъ мелкихъ острыхъ бугорковъ, кои особенно бывають замѣтны по высыханіи плода. На поляхъ и сорныхъ мѣстахъ. *Лютинъ полевой* (*R. arvensis* L.) блѣдно-зеленое, почти голое, однолѣтнее растеніе съ сильно развѣтвленнымъ стеблемъ и глубоко-раздѣльными на узкія доли листьями. Немногими плодиками, снабженными по всей поверхности острыми шипиками легко отличается отъ другихъ видовъ. Въ Германіи, часто на поляхъ, какъ тягостная сорная трава. Наконецъ, *Лютинъ многолистный* (*R. poliphyllus* Kit.), попадающійся изрѣдка даже въ ближайшихъ окрестностяхъ Харькова по окраинамъ болотъ и стоячихъ лужъ, представляетъ двѣ формы—сухопутную и водяную. У первой листья продолговатые, цѣльные или трехлопастные, у второй погруженные листья разсѣчены на мелкіе почти нитевидныя доли. Цвѣтки у обѣихъ видоизмѣненій желтые и тѣмъ легко отличаются отъ настоящихъ водяныхъ лютиковъ съ бѣлыми цвѣтками.

Рѣпешокъ (*Ceratocephalus* L.). Родъ этотъ имѣетъ близкое сходство съ лютиками. У насъ встрѣчается только одинъ видъ его, называемый въ простонародіи „Майскимъ рѣпешкомъ“. Мы удержимъ это названіе.

Майскій рѣпешокъ (*Ceratocephalus orthoceras* D. C.) встрѣчается у насъ часто на сухихъ мѣстахъ, по окраинамъ дорогъ, на паровыхъ поляхъ, во склонамъ овраговъ. Это крошечныя однолѣтнія растенійца, съ розеткою перисто-разщепленныхъ листьевъ при основаніи. Изъ середины розетки поднимается нѣсколько цвѣтоножекъ въ 1—2 д. высоты, съ мелкими блѣдно-желтыми цвѣтками на верхушкѣ. Чашелистиковъ и лепестковъ по 5, послѣдніе съ длинными ноготками и медовою железкою при основаніи. Тычинокъ 5—12. Плодниковъ много, образующихъ при созрѣваніи удлинненный колосъ. Плоды удлинненные съ гребневиднымъ краемъ и длиннымъ прямымъ клювомъ. Майскіе рѣпешки растутъ общественно, зацвѣтають въ началѣ апрѣля, а въ маѣ вполне созрѣвшіе плодики ихъ опадаютъ и все растеніе разрушается.

Мышехвостникъ (*Myosurus* L.). Столь же маленькіе, но по наружности совершенно отличныя отъ рѣпешка растенійца представляетъ намъ *Мышехвостникъ крошечный* (*Myosurus minimus* L.). Названъ онъ такъ потому, что крошечныя плодики его образуютъ на верхушкѣ цвѣтоножки продолговатый колосъ, который при созрѣваніи плодиковъ еще болѣе удлиняется и получаетъ не малое сходство съ хвостикомъ мыши. М. к. имѣетъ 5 чашелистиковъ со шпорцами и столько же узкихъ блѣдно-желтыхъ, почти бѣлыхъ лепестковъ съ длинными трубчатыми ноготками; въ послѣднихъ помѣщаются нектарин. Тычинокъ 5—12. Листья узкіе, линейные, сидятъ пучкомъ при основаніи кустика. Цвѣтоножки одноцвѣтковыя.—М. к. встрѣчается изрѣдка, на низменныхъ, сучесчатыхъ мѣстахъ, въ особенности по окраинамъ стоячихъ водъ и въ ложбинкахъ, гдѣ застаиваются весеннія воды. Цвѣтетъ онъ

долго, начиная съ конца апрѣля до конца іюля. Растенія эти, подобно другимъ лютиковымъ имѣютъ острый горькій вкусъ.

Анемонъ (Anemone. L.). Виды, принадлежащіе къ этому роду, имѣютъ подземное корневище, выпускающее длинныя цвѣтоножки съ крупными, красивыми цвѣтками. Корневые листья развиваются у нихъ только послѣ цвѣтенія, за то на цвѣтоножкѣ находится особое „покрывало“ изъ прицвѣтниковъ. Околоцвѣтникъ одиночный, изъ окрашенныхъ чашелистиковъ, вѣнчика нѣтъ; тычинокъ много, плодники насажены на вышукломъ цвѣтоложѣ. Плодники снабжены на верху короткимъ столбикомъ, или же длиннымъ пушистымъ хвостикомъ. Сообразно этому родъ этотъ подраздѣляютъ на двѣ группы, принимаемыя нѣкоторыми учеными за два отдѣльные рода.

а) Покрывало изъ прицвѣтниковъ, сходныхъ съ корневыми листьями. Плодники безъ пушистаго хвостика, цвѣтки бѣлые или желтые.

Анемонъ лютиковидный (Anemone ranunculoides L.) принадлежитъ у насъ къ раннимъ самымъ обыкновеннымъ растеніямъ. Онъ растетъ повсюду въ садахъ, рощахъ и черныхъ лѣсахъ небольшими группами. Цвѣтетъ обыкновенно въ концѣ апрѣля, иногда раньше. Изъ подземнаго корневища развивается цвѣтоножка, снабженная вверху покрываломъ изъ трехъ прицвѣтниковъ ярко-зеленаго цвѣта, совершенно похожихъ на листья. Листья покрывала на короткихъ черешкахъ тройчато-раздѣльные, съ удлинненными, ланцетными мелко зубчатыми долями. Надъ покрываломъ цвѣтоножка раздѣляется на двѣ вѣтви несущія на верху по одному цвѣтку изъ 5-ти нѣжныхъ золотисто-желтыхъ чашелистиковъ. Плодники покрыты нѣжнымъ пушкомъ. Корневые листья развиваются послѣ цвѣтенія. Они снабжены длинными черешками и пластинкою раздѣленною на 3—5 сегментовъ, въ свою очередь разщепленныхъ и зубчатыхъ.—Растеніе съ острыми совами и не безвредное для пасущагося въ рощахъ скота.

Анемонъ лѣсной (Anemone sylvestris L.), называемый въ простонародіи „Бѣлый сонъ“, растетъ у насъ не въ лѣсахъ, а на открытыхъ мѣстахъ, по склонамъ овраговъ и на степяхъ, островками. Онъ издали замѣтенъ по крупнымъ бѣлымъ цвѣткамъ съ 5—10 бѣлыми, снаружи нѣжно-пушистыми чашелистиками. Цвѣтоножки, до 1 фута высоты, вырастаютъ изъ подземнаго, деревянистаго корневища и на половинѣ высоты снабжены покрываломъ изъ трехъ прицвѣтниковъ съ короткими черешками и тройчато-раздѣльными пластинками, коихъ сегменты разщеплены и зубчаты. Корневые листья пяти-раздѣльные, сегменты трехъ-разщепленные и подобно прицвѣтникамъ покрывала съ обѣихъ сторонъ покрыты прижатыми волосками. Плодники продолговатые сребристо-пушистые, съ очень короткимъ столбикомъ. Цвѣтетъ въ началѣ іюня, недолго.

Анемонъ тѣнистый (Anemone nemorosa L.) растетъ въ лѣсахъ, по Пелу и Ворсклѣ обыкновенный, въ окрестностяхъ Харькова не попадается. По наружности сходенъ съ предыдущимъ, но ниже его ростомъ, сегменты корневыхъ листьевъ и покрывала шире. Прицвѣтники покрывала на $\frac{2}{3}$ высоты цвѣтоножки съ болѣе длинными черешками. Цвѣт-

ки съ 6-ю бѣлыми снаружи слегка розовыми чашелистиками совершенно голыми. Корневище горизонтальное, черное. Цвѣтеть въ маѣ и юнѣ. Листья съ острыми соками, сохраняющими остроту и по высыханіи. Въ Вестфалии листья сохраняются народомъ въ засушенномъ видѣ и употребляются какъ наривной пластырь.

б) Покрывало изъ трехъ прицвѣтниковъ, сидячихъ, многократно разсѣченныхъ на линейныя доли; плодики съ длиннымъ пушистымъ хвостикомъ; цвѣтки лиловые.

Анемонъ разверзтый (*Anemone patens* L., *Pulsatilla patens* Mill). Растеніе это, называемое въ народѣ „пострѣломъ“, встрѣчается у насъ довольно часто, на открытыхъ мѣстахъ, по сухимъ лугамъ, особенно же по опушкамъ сосновыхъ лѣсовъ. Цвѣтеть рано весною. Изъ подземнаго корневища вырастаетъ цвѣтоножка до 1 ф. высоты съ одиночнымъ, крупнымъ, блѣдно-лиловымъ цвѣткомъ, коего чашелистики, вдвое длиннѣе тычинокъ, широко раскрываются немедленно послѣ распусканія. Покрывало прикрѣплено близко цвѣтка. Корневые листья, развивающіеся уже послѣ цвѣтенія тройчатые; листочки ихъ 2—3-жды разсѣченными съ надрѣзанными линейными долями. Все растеніе съ-дое отъ прижатыхъ шелковистыхъ волосковъ. Содержитъ не только острия, но и наркотическія начала; дѣйствуетъ сильно какъ рвотное и очищающее средство.

Анемонъ обыкновенный (*Anemone Pulsatilla* L., *Pulsatilla vulgaris* Mill.) встрѣчается у насъ очень рѣдко. Онъ сходенъ по величинѣ и формѣ цвѣтка съ предыдущимъ, но окраска чашелистиковъ ярче, пурпурно-лиловая. Особенно же отличается корневыми листьями на длинныхъ косматыхъ черешкахъ съ 2—3-жды перисто-раздѣльною пластинкою съ удлиненными, ланцетными, надрѣзанными долями. Цвѣтеть рано весною до развитія корневыхъ листьевъ. Свойства какъ у предыдущаго.

Анемонъ луговой (*Anemone pratensis* L., *Pulsatilla pratensis* Mill.) въ сосновыхъ лѣсахъ и на прибрежныхъ, занесенныхъ пескомъ лугахъ, не рѣдко. Корневые листья 2—3-жды перисто-разсѣченные, съ линейными долями. Цвѣтки небольшіе, колокольчатые, поникшіе, грязно-лиловаго цвѣта; чашелистики немного длиннѣе тычинокъ, только на верхушкѣ отвороченные. Корневище многолѣтнее, деревянистое. По небольшимъ темно-лиловымъ, пониженымъ цвѣткамъ, легко отличается отъ предыдущихъ видовъ. Зацвѣтаетъ позже ихъ, обыкновенно въ маѣ. Цвѣтки употребляются въ аптекахъ, какъ лекарственное средство. (*Herba Pulsatillae nigricantis*).

Горицвѣтъ (*Adonis*. L). Родъ этотъ имѣетъ у насъ представителями только два вида, изъ коихъ первый:

Горицвѣтъ весенній (*Adonis vernalis* L.) встрѣчается чаще, на степяхъ, по суходольямъ, на обрывахъ съ мергельною подпочвою. Онъ растетъ кустиками, до 1 ф. высоты, разсѣянно. Изъ многолѣтняго вѣтвистаго корневища вырастаетъ стебель съ прижатыми вѣтвями и сидячими, многократно-раздѣльными на линейныя доли листьями. На верхушкѣ стебля и вѣтвей одиночныя, крупныя, золотисто-желтыя цвѣт-

ки, состоящие изъ 5 чашелистиковъ и 10 до 18 продолговатыхъ плоскихъ лепестковъ, безъ нектаріевъ. Тычинокъ много. Плодники съ короткимъ, немного загнутымъ клювомъ покрыты гнѣзнымъ пушкомъ и собраны въ продолговатую головку. Цвѣтетъ въ концѣ апрѣля и въ маѣ. Плодовая головка остается до іюня. Прекрасное растеніе для разведенія въ садахъ. Въ садоводствѣ давно уже культивируются другіе виды Горлицы съ пурпурно-красными и ярко-красными цвѣтками (*Adonis autumnalis* L. et. *A. aestivalis* L.). Корневище дѣйствуетъ сильно какъ рвотное и слабительное. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ употребляютъ его для леченія отъ водобоязни.

Горлицы волжскій (*Adonis Wolgensis* Stev.) очень сходенъ съ предыдущимъ, но отличается отъ него оттопыренными вѣтками, немного меньшими цвѣтками, болѣе узкими лепестками и тѣмъ, что ланцетныя дольки многораздѣльныхъ листьевъ немного шире и по краямъ зубчаты. По степямъ въ Старобѣльскомъ уѣздѣ, близъ Харькова не попадался. Видъ этотъ нѣкоторыми ботаниками считается только за видоизмѣненіе предыдущаго.

Рутвица. (*Thalictrum* L.). Растенія, принадлежащія къ этому роду, рѣзко отличаются отъ всѣхъ другихъ лютиковыхъ по своей наружности (*habitus*). Они имѣютъ мелкіе цвѣтки, безъ вѣнчика, о 4-хъ скоро спадающихъ чашелистикахъ, такъ что въ полномъ цвѣтеніи цвѣтокъ состоятъ только изъ пучка тычинокъ и немногихъ плодниковъ. Листья у нихъ сложные, 2—3-жды перисто-развѣтвленные, листочки небольшіе, сидячіе или на короткихъ черешкахъ. Плодники съ едва замѣтнымъ столбикомъ насажены на плоскомъ цвѣтоложѣ. Растенія болѣею частью высокія.

а. Цвѣтки въ пирамидальной, широко-раскинутой метелкѣ.

Рутвица обыкновенная (*Thalictrum minus* L.) встрѣчается часто на сухихъ возвышенныхъ мѣстахъ, по опушкамъ лѣснымъ, въ садахъ и рощахъ. Стебель у нея высокій, отъ 2 до 5 ф., колѣнчато-изогнутый, голый, съ бѣловатымъ налетомъ. Листья 2—3-жды перистые на длинныхъ черешкахъ; многочисленные листочки небольшіе, обратно-яйцевидные на вершинѣ трехразцѣпные. Цвѣтки на длинныхъ цвѣтоножкахъ, свисшіе, тычинки желтоватыя. Плодники сидячіе.—Растенія, принадлежащія къ этому виду, значительно измѣняются какъ въ ростѣ, такъ и формѣ листочковъ, смотря по мѣстонахожденію и качествамъ почвы. Поэтому прежніе ботаники этимъ различнымъ видоизмѣненіямъ придавали особыя названія и считали ихъ за отдѣльные виды. Къ такимъ принадлежатъ встрѣчающіеся у насъ впрочемъ рѣдко: Рутвица высокая (*T. majus* Jacq.) и *T. collinum* Wallr. Въ настоящее же время формы эти и многія другія, коихъ насчитываютъ свыше десяти, относятъ къ одному виду „Рутвицы обыкновенной“. Цвѣтеніе въ іюнѣ и іюлѣ. Какъ всѣ послѣдующіе виды, въ свѣжемъ видѣ растенія эти содержатъ острия, слабительныя начала.

б. Цвѣтки въ сжатыхъ, иногда щитковидныхъ гроздахъ.

Рутвица простая. (*Thalictrum simplex* L.). Стебель отъ 1—2 ф. высоты. Листья тройко-перистые, листочки обратно-клиновидные, на

вершинѣ разщепленные на 3—5 лопастей. Метелки скудныя съ понижшими цвѣтками, тычинки розовыя. Корень пускаетъ подземные побѣги.—На прибрежныхъ, занесенныхъ пескомъ лугахъ, изрѣдка попадается по р. Удамъ, возлѣ Куряжа и Хорошева. По розовымъ тычинкамъ легко отличается отъ другихъ узколистныхъ видовъ, у коихъ тычинки желтыя. Цвѣтетъ лѣтомъ.

Рутвица узколистная (*Thalictrum angustifolium* Jacq.), довольно обыкновенное растеніе на лугахъ по Ворсклѣ, въ окрестностяхъ Ахтырки и въ Зеньковскомъ уѣздѣ Полтавской губ.; возлѣ Харькова попадается изрѣдка. Легко отличается по сжатой густоцвѣтной метелкѣ, которая въ началѣ цвѣтенія имѣетъ форму щитка. Цвѣтки торчатъ вверхъ, тычинки желтыя; листья тройко-перистые, почти сидячіе, листочки узкіе клиновидные, на верхнихъ почти линейные. Побѣговъ нѣтъ.

Рутвица желтая (*Thalictrum flavum* L.) почти что обыкновенное растеніе на сырыхъ и особенно мокрыхъ лугахъ. Между луговыхъ травъ легко замѣтить ее по высокому, до 3 ф., росту, густой метелкѣ, со многими желтоватыми цвѣтками, съ желтыми тычинками и прижатымъ листьямъ, коихъ сидячіе, обратно-яйцевидные, сверху съ 3—7 надрѣзами листочки довольно широки. Скотъ въ свѣжемъ видѣ не ѣтъ этихъ растеній, но въ сѣнѣ, сколько намъ извѣстно, они не причиняютъ вреда.

Рутвица широколистная (*Thalictrum aquilegifolium* L.) въ близкихъ окрестностяхъ Харькова не встрѣчается, но въ Сумскомъ уѣздѣ на лугахъ, по опушкамъ лѣснымъ нерѣдко. Растенія въ 2—3 ф. высоты съ густою многоцвѣтною метелкою и розовыми или бѣлыми пыльниками. Листья 2—3-жды тройчато-перистые, листочки округленно-сердцевидные съ 3-мя лопастями и городчатыми краями, напоминающіе „водосборъ“ (*Aquilegium*), откуда и латинское названіе. Характернымъ признакомъ этого вида отъ всѣхъ другихъ могутъ служить трехгранные, какъ бы окрыленные плодики на замѣтно удлиненныхъ ножкахъ.

Ломоносъ (*Clématis* L.). Родъ этотъ, къ которому принадлежатъ какъ травянистыя, такъ и кустарныя растенія, характеризуется: супротивными листьями, крупными цвѣтками о 4-хъ окрашенныхъ чашелистикахъ, отсутствіемъ вѣничка, большимъ числомъ тычинокъ и многими плодиками съ короткимъ или длиннымъ хвостикомъ. Въ нашей мѣстности встрѣчается только два травянистыхъ вида этихъ растеній.

Ломоносъ прямой (*Clématis recta* L.) растетъ по опушкамъ лѣснымъ, въ кустарникахъ и рощахъ и попадается довольно часто. Высокія растенія отъ 4—6 ф. со слабымъ травянистымъ стеблемъ и сложными непарно-перистыми листьями, коихъ крупныя овальные листочки заострены на вершинѣ. Соцвѣтіе раскинутое, двояко-тройчатое (цима); чашелистики бѣлые равны тычинкамъ; плодики съ длинными пушистыми хвостиками. Въ свѣжемъ видѣ все растеніе имѣетъ жгучія свойства и ядовито.

Ломоносъ лиловый (*Clématis integrifolia* L.) растетъ на лугахъ, по опушкамъ лѣснымъ и въ кустарникахъ и встрѣчается довольно часто.

Кусты его отъ 1 до 2 ф. высоты состоятъ изъ нѣсколькихъ стеблей, съ сидячими, супротивными листьями. Листья довольно большіе, яйцевидные, заостренные съ цѣльными краями. Цвѣтики крупныя, немного поникшіе, темно-лиловыя съ опушенными краями, вдвое длиннѣе тычинокъ. Плодики съ длиннымъ мохнатымъ столбикомъ. Оба вида цвѣтутъ лѣтомъ въ іюнѣ и іюлѣ. Свойства тѣже, что и у предыдущаго. Видъ этотъ разводится и въ садахъ, какъ украшающее растеніе; отъ культуры цвѣтики становятся гораздо крупнѣе; не требуетъ почти никакого ухода.

В. Лютиковыя съ нѣсколькими одногнѣздными многосѣмянными плодами (листовками).

а. Цвѣтки правильныя.

Калужница (Caltha L.). Одинъ только видъ этого рода.

Калужница болотная (Caltha palustris. L.) принадлежитъ у насъ къ самымъ обыкновеннымъ растеніямъ. Растетъ на болотахъ, по берегамъ рѣчекъ и ручьевъ, общественно. Стебли голые, дудчатые, внизу прилегающіе. Нижніе листья сердцевидные, верхніе почковидные, и тѣ, и другіе лоснящіеся съ городчатыми краями. Цвѣтки крупныя изъ 5 желтыхъ чашелистиковъ, вѣнчикъ нѣтъ. Листовокъ (плодовъ), 5—10 и болѣе расположенныхъ кружкомъ. Цвѣтетъ въ концѣ апрѣля и въ маѣ и доставляетъ порядочный кормъ для пасущихся животныхъ.

Прикрытъ (Trollius. L.) имѣетъ представителемъ тоже только одинъ видъ.

Прикрытъ обыкновенный (Trollius europaeus. L.) встрѣчающійся у насъ довольно рѣдко на влажныхъ лѣсныхъ лугахъ. Стебель прямой съ однимъ верхушечнымъ, довольно крупнымъ, золотисто-желтымъ цвѣткомъ, сомкнутымъ на подобіе распускающейся розы. Листья длинновидно-раздѣльные на 5 сегментовъ, на вершинѣ разщепленныхъ на 2—3 зубчатыхъ доли. До 15 желтыхъ, вогнутыхъ чашелистиковъ смыкаются кверху, прикрывая остальные части цвѣтка. Лепестки узкіе, языковидные, до 20 числомъ. Листовокъ (плодовъ) много, образующихъ при созрѣваніи полушаровидную головку. Корень содержитъ острия начала, но трава—безвредна.

Чернушка (Nigella L.). Однолѣтнія растенія съ перистыми, мелко-разсѣченными, на линейныя доли, нитями, крупными цвѣтками и плодами (листовками) 6. или м. сросшимися между собою. У насъ только 2 вида и оба въ культурѣ:

Чернушка восточная (Nigella Damascena L.) иначе называется „Дѣвицею въ зелени“. Красивое растеніе съ свѣтло-голубыми цвѣтками, окруженными покрываломъ изъ мелко-разсѣченныхъ зеленыхъ прицвѣтниковъ. Издавна разводится въ деревенскихъ садахъ, какъ украшающее, нѣкогда очень любимое растеніе.

Чернушка посѣяная (Nigella sativa) съ тонко-разсѣченными листьями, но безъ покрывала и съ бѣлыми, только на концахъ голубыми чашелистиками. Засѣвается на грядкахъ въ огородахъ для полученія черныхъ сѣмянъ, обладающихъ приятнымъ вкусомъ и употребляемыхъ для приправы мучныхъ печеній.

Дикорастущая, *полевая чернушка* (*Nigella arvensis* L.) столь обыкновенная на поляхъ въ нѣкоторыхъ областяхъ Германіи, какъ сорное однолѣтнее растеніе, въ предѣлахъ Харьковской губерніи мнѣ не попадалась.

Водосборъ (*Aquilegia* R.). Къ этому роду принадлежатъ растенія часто разводимыя на цвѣтникахъ подъ названіемъ „Голубковъ или Орликовъ“. Единственный у насъ видъ этого рода

Водосборъ обыкновенный (*Aquilegia vulgaris* L.) легко распознается по красивымъ своеобразно устроеннымъ цвѣткамъ. Они состоятъ изъ 5 окрашенныхъ чашелистиковъ, между которыми расположены 5 лепестковъ, воронкообразныхъ съ длинными шпорцами, загнутыми на концахъ внутрь. Цвѣтки, во время цвѣтенія поникшіе внизъ, окрашены въ сине-лиловый цвѣтъ. Тычинокъ много. Листовокъ удлинённыхъ, несрастающихся между собою, 5. Растеніе многолѣтнее отъ 2 до 3 ф. высоты, съ прямымъ развѣтвленнымъ стеблемъ и блѣдно-зелеными листьями двояко-тройчатыми; отдѣльные листочки трехлопастые съ городчатыми краями. Цвѣтетъ въ іюнѣ. При тщательной культурѣ цвѣтки легко становятся махровыми и принимаютъ различную окраску отъ блѣдно-розовыхъ до темно-фіолетовыхъ. В. об. произрастаетъ дико въ средней Россіи и Западномъ краѣ въ рощахъ и по опушкамъ лѣснымъ. Въ Харьковской губерніи въ совершенно дикомъ видѣ мнѣ не попадался, но въ одичаломъ встрѣчается не рѣдко въ близки хуторовъ, расположенныхъ въ лѣсахъ (Люботинъ). Въ свѣжемъ видѣ растеніе имѣетъ непріятный запахъ и, какъ полагаютъ, одуряющія свойства, подобно сѣменамъ. Однакожъ козы и свиньи ѣдятъ его безъ вреда, другія животныя не трогаютъ. Корень содержитъ горькія вещества.

Шюнь (*Paeonia* L.). Всѣмъ знакомое растеніе этого рода

Шюнь обыкновенный (*Paeonia officinalis* L.) принадлежитъ къ самымъ обыкновеннымъ украшающимъ растеніямъ разводимымъ въ садахъ. Имѣетъ корни изъ продолговатыхъ клубней, стебли бороздчатые, листья двояко-тройчатые съ продолговатыми цѣльными или наверху разщепленными листочками; цвѣтки очень крупныя, обыкновенно махровыя, съ 5-листной, остающеюся чашечкою и многими широкими лепестками, темно-пурпуроваго цвѣта. Въ дикомъ состояніи видъ этотъ произрастаетъ въ Греціи и корни его съ древнѣйшихъ временъ считались цѣлебнымъ средствомъ противъ подагры и нѣкоторыхъ женскихъ и дѣтскихъ болѣзней, отсюда и латинское названіе „*officinalis*“. Въ послѣднее время въ садахъ появились другіе виды шюновъ, а именно *П. китайскій* (*Paeonia Moutan*.) съ деревянистымъ стеблемъ, блѣдно-зелеными листьями снизу и красивыми розовыми цвѣтами и *П. сибирскій* (*Paeonia albiflora*) съ бѣлыми или блѣдно-розовыми цвѣтами и нѣжнымъ запахомъ розы. Дикорастущій видъ

Шюнь узколистный (*Paeonia tenuifolia* L.), называемый въ народѣ „Воронцомъ“, составляетъ весною украшеніе нашихъ степей въ Купянскомъ, Волчанскомъ, Старобѣльскомъ уѣздахъ. Онъ растетъ густыми

кустами, до 2 ф. высоты, въ разбросъ, и замѣтенъ издали по красивымъ, кроваво-краснымъ цвѣткамъ о 5 лепесткахъ, рѣзко выдѣляющихся на темной зелени листьевъ. Листья „воронца“, многократно-разсѣченные на узкія, почти линейныя доли, имѣютъ видъ зеленой бахромы. Корень изъ продолговатыхъ клубней. Цвѣтетъ рано, въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая. За-границею давно разводится въ садахъ, какъ украшеніе подъ названіемъ „сибирскаго піонія“.

б. Цвѣтки неправильныя.

Живокость (Delphinium L.). У насъ только 2 дикорастущихъ вида этого рода:

Живокость полевая (Delphinium Consolida L.) весьма обыкновенное на поляхъ между хлѣбами, а отчасти и на сорныхъ мѣстахъ, однолѣтнее растеніе, называемое въ народѣ „Сокирками“. Стебель тонкій, до 1½ ф. высоты, съ растопыренными вѣтками, на коихъ изрѣдка насажены на длинныхъ ножкахъ темно-синіе цвѣтки. Они состоятъ изъ 5 окрашенныхъ чашелистиковъ, изъ коихъ верхній снабженъ шпорцемъ; двухъ сросшихся лепестковъ, многихъ тычинокъ и 1 пестика съ длиннымъ столбикомъ. Листья 2-жды тройчато-разсѣченные на мелкія линейныя дольки. Цвѣтетъ съ іюня до осени.—Какъ сорное растеніе со слабымъ корнемъ и нѣжными листьями, оно не причиняетъ особаго вреда посѣвамъ, а въ соломѣ хлѣбовъ доставляетъ даже изрядный кормъ для домашнихъ животныхъ. Сѣмена содержатъ горькое вещество.

Сходное по строенію цвѣтка съ предыдущимъ растеніемъ того же рода, называемое у садовниковъ съ нѣмецкаго „Рыцарскими шпорцами“ (Delphinium Ajacis L) имѣетъ прямой, въ 3—4 ф., стебель, съ прижатыми вѣтками, цвѣтки крупнѣе, на короткихъ цвѣтоножкахъ, измѣняющіеся въ окраскѣ отъ блѣдно-розовыхъ до темно-фіолетовыхъ. Растеніе это хотя и принадлежитъ къ дикорастущимъ въ Южной Россіи, но у насъ разводится только въ садахъ, какъ украшеніе.

Живокость высокая (Delphinium elatum L.), называемая „Царь-зелье“, представляетъ большія растенія, съ простымъ до 7 ф. высоты стеблемъ и большими 5-раздѣльными листьями, коихъ ромбическіе сегменты расщеплены на 3 лопасти съ вырѣзными краями. Цвѣтки на короткихъ ножкахъ расположены на вершинѣ стебля гроздемъ и состоятъ изъ 5 голубыхъ чашелистиковъ, верхній изъ нихъ со шпорцемъ, и 4-хъ темнобурыхъ свободныхъ лепестковъ. Плодъ изъ 3 листовъ.—Растеніе многолѣтнее, цвѣтетъ лѣтомъ, встрѣчается рѣдко на лугахъ и въ кустарникахъ по низменностямъ. Какъ и другіе многолѣтніе виды этого рода, Ж. в. содержитъ въ сѣменахъ своихъ горькія вытяжныя вещества, и алкалоидъ „дельфининъ“, сильно дѣйствующій, какъ рвотное, противуглистное и послабляющее средство. Прежде сѣмена употреблялись въ аптекахъ. Видъ этотъ разводится и въ садахъ, какъ украшеніе.

Борецъ (Aconitum L.). Свообразныя цвѣтки растеній этого рода дозволяютъ легко отличить виды, принадлежащіе къ нему отъ всѣхъ другихъ лютиковыхъ. Цвѣтки эти состоятъ изъ 5 окрашенныхъ чаше-

листочковъ, изъ коихъ верхній куполообразно-выпуклый имѣетъ форму шлема (каска), два боковыхъ больше и шире двухъ нижнихъ продолговатыхъ. Чашелистики эти совершенно покрываютъ остальные части цвѣтка; изъ 5 лепестковъ два верхніе съ длинными и узкими ноготками торчатъ подъ шлемомъ и снабжены на концахъ придатками (нектаріями); остальные лепестки узкіе, почти незамѣтны среди многочисленныхъ тычинокъ; пестиковъ 3—5, преобразовывающихся послѣ оплодотворенія въ многосѣмянныя мѣшечки (листочки). Стебли высокіе, листья длиновидно-раздѣльные и разсѣченные.—Все растенія, принадлежащія къ этому роду—ядовиты и содержатъ сильно дѣйствующій алкалоидъ „aconитинъ“. Уже древніе знали объ ихъ ядовитыхъ свойствахъ и съ тѣхъ поръ нѣкоторые виды употреблялись и употребляются до нынѣ какъ цѣлебныя средства. Древніе Германцы, какъ и современные туземныя племена Восточной Индіи, употребляли сокъ этихъ растеній для отравленія стрѣлъ.

Борецъ клубненосный (*Aconitum Napellus* L.), называемый въ народѣ „черевичками“, вѣроятно за форму цвѣтка, напоминающую башмакъ, часто разводится у насъ въ садахъ, какъ украшающее растеніе. Онъ имѣетъ крѣпкій, до 6 ф. высоты, стебель, снабженный крупными, многократно-раздѣленными темно-зелеными листьями; цвѣтки сине-лиловые, расположены узкимъ гроздемъ на верхней части стебля. Корень состоитъ изъ двухъ рѣчатыхъ клубней. Нектаріи въ видѣ латинской буквы S на длинныхъ изогнутыхъ ноготкахъ. Цвѣтетъ въ іюлѣ и августѣ. Листья, намоченные въ молокѣ, употребляются въ деревняхъ для истребленія мухъ. Трава и листья употребляются въ аптекахъ для приготовленія: *Extractum aconiti* и *Tinctura aconiti*.

Борецъ волкобой (*Aconitum Lycostomum* L.) встрѣчается изрѣдка въ лѣсахъ возлѣ Харькова, въ Куляновскомъ уѣздѣ, по Осколу и близъ Ахтырки. Онъ имѣетъ желтоватаго или тѣлеснаго цвѣта цвѣтки съ узкимъ коническимъ шлемомъ. Все растеніе, за исключеніемъ цвѣтковъ, немного мохнато; стебли отъ 3—5 футовъ; листья длиновидно-раздѣльные на 5—7 ромбическихъ сегментовъ, тройчато-расщепленныхъ на ланцетныя доли. Цвѣтетъ въ концѣ іюля. Ядовитое. Горные охотники на альпахъ употребляютъ корень для отравленія мясной приманки, бросаемою для волковъ и лисицъ.

Борецъ узколистный (*Aconitum Anthora* L.) отличается отъ предыдущаго, съ которымъ по наружности и окраскѣ цвѣтковъ довольно сходенъ, цвѣтками съ округленнымъ шлемомъ, покрытыми нѣжнымъ пушкомъ и листьями, коихъ сегменты перисто-раздѣлены на узкія, почти линейныя доли. Встрѣчается рѣже, чѣмъ предыдущій и тоже въ лѣсахъ или по лѣснымъ опушкамъ. Ядовитъ.

Нужно замѣтить, что растенія, принадлежащія къ роду Борца, отъ различныхъ мѣстныхъ условій легко измѣняются, поэтому нѣкоторые видоизмѣненія причисляются ботаниками то къ тому, то къ другому виду, или же принимаются за самостоятельныя виды. Рейхенбахъ описалъ для Германіи до 20 такихъ видовъ, Кохъ принимаетъ только 6, а иные ботаники и того меньше.

в. Лютиковыя съ плодомъ въ видѣ ягоды.

Волчижникъ (*Actaea spicata* L.) только одинъ видъ этого рода *Волчижникъ колосистый* (*Actaea spicata* L.), называемый различно: чернецомъ, воронцомъ, вороньими ягодами или съ нѣмецкаго, христофоровою травою, встрѣчается у насъ изрѣдка въ тѣнистыхъ лѣсахъ. (Шубино, Водяное). Корневище черное. Стебель отъ 2—3 фут. высоты; листья большіе, многократно тройчато-разсѣченные на яйцевидныя, разщепленныя и не равномерно зубчатыя доли. Цвѣтки малые, собранныя на вершинѣ стебля въ одинъ или 2 колосья, состоятъ изъ 4 бѣловатыхъ, скоро опадающихъ чашелистиковъ, безъ вѣничка. Иные же считаютъ за вѣничекъ расширенныя нити наружныхъ тычинокъ безъ пыльниковъ; внутреннія тычинки съ пыльниками разверзающимися внутрь. Плодъ одна черная блестящая ягода. Цвѣтетъ въ концѣ мая и юнѣ. Ягоды, трава и корневище ядовитыя, возбуждаютъ поносъ и рвоту.

Семейство 2-е. Барбарисовыя (*Berberideae*. Vent.).

Это небольшое семейство имѣетъ у насъ представителемъ одинъ только, весьма знакомый кустарникъ,

Барбарисъ обыкновенный (*Berberis vulgaris* L.), часто разводимый въ садахъ и огородахъ. Въ послѣднее время разновидность съ темно-лиловыми листьями охотно приобрѣтается у садовниковъ любителями садоводства. Барбарисъ легко отличать отъ другихъ кустарниковъ по вѣткамъ, снабженнымъ трехраздѣльными колючками, въ пазухахъ которыхъ сидятъ пучки обратно-яйцевидныхъ, пильчато-зазубренныхъ листьевъ. Желтоватые цвѣтки, собранные въ густыя, висячія кисти, имѣютъ тяжелый, непріятный запахъ. Плодъ—красная, продолговатая ягода съ двумя или тремя сѣмячками. Барбарисъ не безполезенъ. Онъ можетъ быть употребленъ на живыя изгороди въ садахъ и огородахъ. Корни, кора и древесина содержатъ желто-оранжевый пигментъ, употребляемый въ Венгріи для окраски кожъ, шерсти и шелка. Листьями въ Молдавіи замѣняютъ щавель. Ягоды, содержація свободную яблочную кислоту, употребляются въ аптекахъ для приготовленія прохладительнаго сиропа. Хозяйки варятъ изъ нихъ варенье и желе. Выжатый изъ нихъ сокъ употребляется для чистки серебра. Барбарисъ туземное растеніе, встрѣчается изрѣдка въ лѣсахъ и рощахъ по всей Россіи и въ Сибири. Нужно замѣтить, что маленькія, красноватая пустулы, появляющіеся иногда на нижней поверхности листьевъ барбариса, представляютъ одну изъ стадій развитія паразитнаго „ржавчиннаго“ грибка (*Russinia graminis*). Мельчайшія, нитевидныя споры этого грибка, разносимыя вѣтромъ на нивы засѣяныя колосовыми хлѣбками, причиняютъ имъ тягостную эпидемическую болѣзнь, называемую „ржавчиною“. Поэтому не слѣдуетъ употреблять барбарисъ на живыя изгороди на поляхъ, какъ это прежде дѣлали въ Германіи и Швейцаріи, гдѣ ржавчина въ иные годы уменьшала урожай зерна на одну треть и больше. Теперь же, когда причина болѣзни сдѣлалась

извѣстною, устройство живыхъ изгородей изъ барбариса воспрещено тамъ закономъ.

Семейство 3-е. Кувшиниковыя (*Nymphaeaceae*. D. C.).

Растенія этого семейства произрастаютъ только въ стоячихъ и медленно текущихъ водахъ. Изъ толстаго, горизонтальнаго корневища, вкореняющагося въ илнстомъ днѣ, поднимаются на длинныхъ черешкахъ большіе округленные, глубоко-сердцевидные листья, плавающие на поверхности водъ, и большіе красивые одиночныя цвѣтки на столь же длинныхъ цвѣтоножкахъ. Два рода этого семейства легко отличаются по строенію и окраскѣ цвѣтковь и наглядно знакомы всякому, какъ самыя обыкновенныя растенія.

Нимфея бѣлая (*Nymphaea alba* L.) или Водяная лилія, въ народѣ „латать, одалень“ и др. растетъ въ прудахъ, озерахъ и въ рѣчкахъ по заводьямъ. Она имѣетъ широкіе округленно-овальные листья съ цѣльными краями и глубокою вырѣзкою при основаніи; нижніе округленные лопасти листовой пластинки бываютъ болѣе или менѣе неравномѣрны. Прекрасныя, полураскрывающіеся бѣлыя цвѣтки состоятъ изъ 4, снаружи зеленыхъ, чашелистиковъ и продолговатыхъ бѣлыхъ лепестковъ, переходящихъ постепенно въ многочисленныя тычинки. Пестикъ, состоящій изъ многихъ плодolistиковъ, погруженъ въ цвѣточное ложе и снабженъ на верху плоскимъ звѣздчатымъ рыльцемъ о 12—20 лучахъ. Лепестки и тычинки расположены спирально подъ этимъ рыльцемъ. Пестикъ при созрѣваніи преобразуется въ плодъ неразвѣрзающійся, многогнѣздный и съ многочисленными сѣменами. Цвѣтетъ съ іюня все лѣто. Различаютъ нѣсколько видоизмѣненій этого вида отличающихся по формѣ лопастей у основанія пластинки, окраскѣ тычинокъ и числу лучей рыльца. Одно изъ нихъ, *N. pauciradiata* Schum. съ 8—12 лучами, эллиптическими листьями и немного меньшими цвѣтками, чаще другихъ встрѣчается въ нашихъ водахъ, но вѣроятно есть и другія. Листья нимфей съѣдобны. Корневище нѣкогда считалось цѣлебнымъ средствомъ; оно имѣетъ много крахмалистыхъ веществъ.

Кувшинна желтая (*Nuphar luteum* Smith.) столь же обыкновенна какъ и нимфея, охотно растетъ въ медленно текущихъ рѣчкахъ. Она рѣзко отличается отъ предыдущей желтыми цвѣтками на толстыхъ цвѣтоножкахъ, выдающимися надъ поверхностью водъ. Цвѣтки состоятъ и 5 округленныхъ желтыхъ чашелистиковъ смыкающихся кверху и покрывающихъ короткіе лепестки, переходящіе въ тычинки. Пестикъ свободный съ плоскимъ звѣздчатымъ рыльцемъ послѣ оплодотворенія преобразовывается въ плодъ, имѣющій форму кувшина, откуда и народныя названія „жовти глечики, збаночки, кубышки, кувшинки“. Листья овальные, глубоко сердцевидные съ нижними лопастями почти соприкасающимися. Цвѣтетъ лѣтомъ. Листья, стебли и сѣмена съѣдобны.

Семейство 4-е Маковыя (*Ranunculaceae*. D. C.).

Къ этому семейству принадлежатъ у насъ 3 рода, коихъ представителемъ служатъ слѣдующіе виды:

Макъ огородный. (*Papaver somniferum* L.) Растеніе однолѣтнее, засѣваемое всюду въ огородахъ и отчасти и на поляхъ для полученія сѣмянъ. Онъ имѣетъ стебель прямой, мало-вѣтвистый, сѣровато-зеленый, голый или съ рѣдкими волосками на цвѣтоножкахъ; листья широкіе продолговатые, сердцевиднымъ основаніемъ объемлющіе стебель, съ неравномѣрно зубчатыми краями, надрѣзанные или лопастые. Цвѣтки крупныя изъ двухъ, скоро-оппадающихъ, чашелистиковъ и 4 округленныхъ съ короткимъ ноготкомъ лепестковъ; тычинокъ много, расширяющихся вверху; плодникъ одинъ изъ многихъ, сросшихся краями плодолистиковъ съ плоскимъ, звѣздчатымъ рыльцемъ на верху. Плодовая коробочка шаровидная, голая, неразверзающіеся, или же съ малыми отверстіями пониже рыльца, чрезъ которые созрѣвшія сѣмена выпадаютъ. Цвѣтетъ въ іюль и августъ. Отечество огороднаго мака южная Европа и Азія. Въ культурѣ онъ извѣстенъ съ древнѣйшихъ временъ. Въ настоящее время существуетъ очень много разновидностей мака, отличающихся окраскою лепестковъ отъ бѣлыхъ и блѣдно-лиловыхъ съ темнымъ пятномъ при основаніи, до пурпуровыхъ, съ сѣменами бѣлыми, сѣрыми и синеватыми. Видоизмѣненія съ махровыми цвѣтками различныхъ оттѣнковъ охотно разводятся въ садахъ, какъ украшающія растенія. Въ хозяйствахъ макъ разводится ради сѣмянъ, употребляемыхъ для приправы печеній, въ кормъ домашней птицѣ, особенно же для добыванія отличнаго, вкуснаго масла, пригоднаго какъ для непосредственнаго употребленія въ пищу, такъ и для многихъ техническихъ производствъ. Лучшія краски для живописи приготовляются на очищенномъ, скоро высыхающемъ маковомъ маслѣ. Важнѣйшій продуктъ мака составляетъ однакожь опиумъ, сильно ядовитое наркотическое вещество, приготовляемое изъ млечнаго сока этого растенія. Для этого на незрѣлыхъ головкахъ мака дѣлаютъ ножикомъ разрѣзы, вытекающій изъ нихъ сокъ стущается на воздухъ и при высыханіи превращается въ желто-бурую плотную массу, имѣющую особенный запахъ и противный горькій вкусъ. Это — опиумъ. Въ такомъ видѣ онъ поступаетъ въ продажу и употребляется въ аптекахъ для приготовленія самыхъ употребительныхъ лекарствъ. Опиумъ содержитъ ядовитыя алкалоиды: морфинъ, кодеинъ и др. Въ обширныхъ размѣрахъ добывается въ Турціи, Египтѣ и въ Остѣ-Индіи. Восточные народы жуютъ и курятъ опиумъ, дѣйствующій ошьяняющимъ образомъ, но вредно на организмъ. Поэтому въ Китаѣ употребленіе опиума воспрещено закономъ, не смотря на то тайный ввозъ его изъ Остѣ-Индіи производится въ большихъ размѣрахъ.

Макъ самосѣйка, (*Papaver Rhoeas* L.) съ косматыми стеблями и листьями ярко-пунцовыми цвѣтками, тягостное сорное растеніе на поляхъ въ Германіи, у насъ попадаетъ только изрѣдка между хлѣбами, вѣроятно занесенный съ заграничными сѣменами. Разновидности его съ махровыми цвѣтками извѣстны также и въ садовой культурѣ. Въ аптекахъ употребляютъ цвѣтки его (*Flores Rhoeados*) для окраски настоевъ, карамели и т. п.

Чистотѣль обыкновенный (*Chelidonium majus* L.) самое обыкно-

венное у насъ растеніе. Онъ растеть въ тѣнистыхъ мѣстахъ, подъ заборами въ садахъ и на сорныхъ кучахъ возлѣ жилья. Корневище многолѣтнее; стебель тонкій, слабый, вѣтвистый. Листья нѣжные, снизу блѣдно-зеленыя, глубоко-перисто разсѣченные; участки перисто раздѣльные съ тупыми, округленными, по краямъ городчатыми долями. Цвѣтки небольшіе, желтые, на длинныхъ ножкахъ расположены зонтикомъ. Чашелистикомъ 2, скоро опадающихъ, лепесткомъ 4, тычинокъ много и одинъ пестикъ. Плодъ длинный двустворчатый, одногнѣздный стручекъ, раскрывающійся снизу вверхъ. Цвѣтетъ съ начала мая все лѣто. Желто-оранжевый, слабо наркотическій сокъ, находящійся въ стебляхъ, листьяхъ и особенно въ корняхъ—ядовитъ. Онъ служитъ народнымъ средствомъ для истребленія бородавокъ на тѣлѣ, отсюда вѣроятно и названіе „чистотѣль“. Въ аптекахъ употребляютъ траву. Для скота, исключая козъ, растеніе это, попадающее въ сѣно, можетъ быть опасно.

Роговикъ красный (*Glaucium corniculatum* Curt.) изрѣдка встрѣчается на поляхъ въ окрестностяхъ Изюма, въ Святыхъ горахъ и около Славянска. Растеніе жесткое, косматое съ грубымъ стеблемъ и растопыренными вѣтками. Листья перисто-лопастые, верхніе сидячіе, покрыты жесткими волосками. Цвѣтки красныя или оранжевыя съ чернымъ пятномъ при основаніи 4-хъ, скоро опадающихъ, лепесткомъ; чашечка двулистная. Стручки длинныя, двустворчатые, со щетинистою поверхностью, раскрывающіеся сверху внизъ. Сѣмена расположены въ губчатомъ остающемъ сѣмянощѣ. Растеніе однолѣтнее, цвѣтетъ въ іюнѣ и іюлѣ. Прежде употреблялось въ медицинѣ. Сѣмена содержатъ масло, пригодное въ пищу и для техническихъ производствъ.

Семейство 5-е. Дымянковыя (*Fumariaceae* D. С.).

Изъ этого семейства мы имѣемъ 2 рода

Рясъ (*Corydalis* L.). Небольшія, травянистыя растенія съ круглою луковицею при основаніи, съ немногими, нѣжными, тройчато-сложными, листьями и гроздомъ красивыхъ цвѣткомъ на верхней части стебля. Принадлежатъ къ самымъ раннимъ весеннимъ растеніямъ.

Рясъ обыкновенный (*Corydalis solida* L.). Самое обыкновенное растеніе, въ изобиліи появляющееся въ росяхъ раннею весною, въ концѣ марта и въ апрѣлѣ. Имѣетъ луковичку плотную, сплюснуто-шаровидную, стебель до $\frac{1}{2}$ ф. и выше съ чешуйкою при основаніи, одинъ корневой и 2 или 3 стеблевыхъ листья, двояко-тройчатые съ продолговатыми, надрѣзанными листочками. Цвѣтки довольно крупныя, розово-лиловыя въ пазухахъ зеленыхъ спереди пальчато-разрѣзанныхъ прицвѣтничкомъ. Чашечка двулистная, опадающая, вѣнчикъ изъ 4-хъ продолговатыхъ лепесткомъ, изъ коихъ верхній съ длиннымъ шнорцомъ, нижній плоскій, два боковыхъ свободны; тычинки сросшіеся нитями въ два пучка. Плодъ—продолговатый, одногнѣздный, многосѣмянный стручекъ съ остающимся на вершинѣ столбикомъ. Содержитъ горькія, но не ядовитыя вещества и скотъ поѣдаетъ его безъ вреда. Весною продается на базарахъ крестьянами, какъ раннее украшающее растеніе.

Рясъ желтый (*Corydalis Maschalliana Pers.*) встрѣчается довольно рѣдко въ рощахъ и лѣсахъ. По наружности и росту онъ сходенъ съ предыдущимъ, имѣеть тоже плотную луковицу, но безъ корневого листа. Два стеблевые листья двояко-тройчатые, листочки эллиптическіе, надрѣзанные; цвѣтки желтоватые до бѣлыхъ и по нимъ легко отличить этотъ видъ отъ предыдущаго. Цвѣтетъ раннею весною.

Рясъ полый (*Corydalis cava Schug. et. K.*) съ луковницею, въ которой снизу при дальнѣйшемъ ростѣ образуется полость, безъ корневого листа и съ пурпуровыми до бѣлыхъ цвѣтками на короткихъ ножкахъ; не растетъ, кажется, въ Харьковской губерніи. Въ конспектѣ проф. Черняева онъ указанъ въ Полтавской губерніи около Лубенъ, но въ Кобелякскомъ уѣздѣ той-же губерніи, гдѣ мнѣ случилось быть раннею весною (с. Михѣевка), я не встрѣчалъ этого растенія; напротивъ, рясъ обыкновенный я находилъ въ большомъ изобиліи въ заросляхъ по берегамъ Голтвы.

Дымянка (*Fumaria L.*) Къ этому роду принадлежатъ растенія однолѣтнія, нѣжныя, съ вѣтвистымъ стеблемъ и 2-жды перисто-разсѣченными листьями. Цвѣтки малые, въ короткихъ гроздахъ, по строенію сходные съ цвѣтками Раса, но плодъ шаровидный, односѣмянный, въ видѣ орѣшка.

Дымянка обыкновенная (*Fumaria officinalis L.*) служитъ главнымъ представителемъ этого рода. Это нѣжное, совершенно голое растеніе, сѣровато-зеленаго цвѣта, съ 2-жды перисто-раздѣльными листьями на болѣе или менѣ узкія трехлопастія доли. Цвѣтки маленькіе, въ короткихъ гроздахъ на вершинѣ вѣтокъ, или супротивно листьямъ; цвѣтоножки короткія въ пазухахъ маленькихъ иногда бѣлыхъ прицвѣтниковъ, чашелистики крошечные бѣлые или окрашенные; лепестки продолговатые, лиловые, смыкаются въ видѣ трубочки, съ темнымъ пятномъ на верхушкѣ. Орѣшекъ шаровидный, немного съ боковъ сжатый. Встрѣчается часто какъ сорное растеніе въ садахъ, огородахъ на грядкахъ, около парниковъ и на сорныхъ мѣстахъ. Цвѣтетъ съ мая до осени. Однолѣтнее. Трава употреблялась прежде въ аптекахъ какъ цѣлебное средство (*Herba Fumariae*).

Видъ этотъ отъ различныхъ мѣстныхъ условій измѣняется очень легко въ ростѣ, формѣ долей листа, въ окраскѣ цвѣтковь, отъ блѣдно-лиловыхъ до темно-пурпуровыхъ, въ величинѣ и цвѣтѣ чашелистиковъ и въ формѣ плодиковъ. Всѣ эти видоизмѣненія, которыя и у насъ встрѣчаются не рѣдко, нѣкоторые авторы принимаютъ за отдѣльные виды. Такъ проф. Шмальгаузенъ для Юго-западной Россіи описываетъ 5 такихъ видовъ, другіе же считаютъ эти виды за разновидности выше описаннаго вида, такъ какъ всѣ они связаны между собою переходными формами.

(Продолженіе въ слѣдующемъ году).

Приливъ и отливъ грузовъ въ Харьковъ и изъ Харькова по желѣзнымъ дорогамъ въ 1884—1887 г.г.

Передъ нами таблица грузоваго движенія къ Харькову и отъ Харькова за 4 года. Читатель, бросивъ свой взглядъ на итоги, замѣтитъ прогрессъ, изъ года въ годъ, какъ въ возѣ, такъ и въ вывозѣ. Въ общемъ, разумѣется, причина проста и ясна—благодаря естественному росту города, растутъ вмѣстѣ съ нимъ его потребности и дѣятельность, его ввозная и отпуская торговля. Разсматривая же колебанія по отдѣльнымъ родамъ грузовъ, наша задача становится нѣсколько сложнѣе: здѣсь требуется уже вникнуть въ суть каждаго явленія и прибѣгать къ помощи справокъ и частныхъ свѣдѣній, о которыхъ изъ однихъ общихъ и сухихъ цифръ, показанныхъ въ прилагаемой таблицѣ, безъ надлежащаго освѣщенія, ничего не почерпнешь.

Такъ какъ о 1884 и 1885 годахъ мы говорили уже въ прошлогоднемъ „Сборникѣ“, въ которомъ нами помѣщенъ былъ отчетъ за тѣ два года, то теперь сосредоточимся, главнымъ образомъ, на цифрахъ послѣдующихъ двухъ лѣтъ.

Какъ въ первые, такъ и въ послѣдніе два года мы замѣчаемъ почти одинаковыя отношенія ввоза къ вывозу и увеличеніе того и другого въ приблизительно одинаковой пропорціи. Такимъ образомъ, наше прошлогоднее заключеніе о томъ, что эти отношенія вошли въ систему и составляютъ нормальное явленіе, кроющееся въ различіи, существующемъ между ввозимыми и вывозимыми грузами, получаетъ теперь новое подтвержденіе въ цифрахъ послѣднихъ двухъ лѣтъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ, болѣе значительныхъ, статей нашей таблицы, попытаемся познакомить читателя съ нѣкоторыми не лишенными интереса свѣдѣніями относительно этихъ грузовъ и причинъ колебанія ихъ ввоза и вывоза.

Алебастръ, мѣлъ и цементъ. Алебастръ и мѣлъ идутъ главнымъ образомъ изъ Донецкаго бассейна, отъ разныхъ станцій Донецкой дороги и полустанціи „Шидловская“ Азовской дороги. Мѣлъ привозится въ Харьковъ также гужемъ, изъ недалекой деревни Кропивной, мѣстными крестьянами, для которыхъ добыча этого минерала служитъ кустарнымъ промысломъ. Незначительное количество его получается также изъ Бѣлгорода и Бѣломѣстной. Хотя два алебастровыхъ

завода находятся и въ самомъ Харьковѣ, но они своего матеріала не имѣютъ, а занимаются обжиганіемъ привознаго мѣла, доставляемаго изъ указанныхъ мѣстъ. Эти предметы употребляются на штукатурку и побѣлку домовъ, какъ внутри такъ и снаружи, а мѣлъ идетъ также въ краски. Наибольшее количество ввоза изъ перечисленныхъ трехъ наименованій, даетъ алебастръ, наименьшее цементъ, который получается изъ Риги, Новороссійска и Подольска. Привозъ цемента изъ Англій ежегодно уменьшается и въ настоящее время совершенно ничтоженъ, благодаря улучшенію его производства въ Россіи. Портландскій цементъ, въ прежнее время привозившійся исключительно изъ Англій, теперь отлично фабрикуется въ Россіи, хотя сохранилъ свое прежнее названіе. Цементъ, обладающій свойствомъ противустоять разрушительной силѣ воды, употребляется для устройства мостовъ, фундаментовъ и вообще для тѣхъ частей всякаго рода сооружений, которыя должны быть охраняемы отъ вліянія воды и сырости. Ввозъ этихъ грузовъ большимъ колебаніямъ не подвергается. Что же касается вывоза, то показанная въ таблицѣ цифра составлена, главное, изъ отправокъ цемента, остальные два предмета вывозятся изъ Харькова рѣдко, въ особенности по желѣзной дорогѣ. Причина этому простая: какъ предметы дешевые, мѣсторожденіе коихъ находится не далеко отъ Харькова, никому нѣтъ расчета покупать ихъ у здѣшнихъ купцовъ, изъ вторыхъ рукъ и каждый выпишываетъ лучше изъ первыхъ рукъ непосредственно туда, куда товаръ ему нуженъ. Это одно; во вторыхъ, со ставцій, расположенныхъ у мѣста добычи, существуютъ болѣе дешевые тарифы, чѣмъ отъ Харькова. Другое дѣло цементъ,—это товаръ болѣе дорогой, и если кому-нибудь, живущему въ близкой къ Харькову мѣстности, есть надобность въ нѣсколькихъ бочкахъ цемента, онъ ихъ не выпишетъ изъ Риги, Новороссійска или Подольска, а купитъ лучше въ Харьковѣ, что для него удобнѣе и дешевле: удобнѣе вслѣдствіе болѣе скорого полученія товара, иногда требующагося безотлагательно, и дешевле, или, по крайней мѣрѣ, не дороже, такъ какъ за провозъ небольшого количества цемента по желѣзной дорогѣ понудно платятъ по $\frac{1}{4}$ коп. съ пуда и версты; оптовщики же получаютъ его въ Харьковѣ полными вагонами и платятъ лишь $\frac{1}{50}$ — $\frac{1}{60}$ коп. съ пуда и версты. Прошедшее въ 1886 году пониженіе цифры ввоза, унавшей, противъ предыдущаго года, болѣе чѣмъ на 60 т. пудовъ, объясняется увеличившимся въ томъ году гужевымъ подвозомъ мѣла изъ Крапивной по случаю плохаго урожая 1885 года, повергшаго нашего крестьянина въ нужду и заставившаго его прибѣгнуть къ болѣе усердному эксплуатированію своего кустарнаго промысла.

Асфальтъ, глина и известь. На первый взглядъ здѣсь поражаетъ быстрое увеличеніе въ послѣдніе два года цифры ввоза, дошедшей, съ 52 т. п. въ 1884 году и 65 т. п. въ 1885 г., до 185 т. въ 1886 и 274 т. въ 1887 году. Но это обстоятельство, какъ и все другое, имѣетъ свое объясненіе. Растетъ, собственно, ввозъ глины, именно огнеупорной, и извести, которыхъ привезено было въ 1886 году первой—112 т. пуд., а второй—47 т. пудовъ, а въ 1887 году пер-

вой—164 тыс. пуд., а второй—106 т. п. Эта глина прибываетъ для вновь открытаго въ Харьковѣ завода Бергенгейма, выдѣлывающаго огнеупорный кирпичъ, привозъ котораго падаетъ соответственно ввозу глины и развитію производства мѣстнаго завода. Прогрессирующее употребленіе огнеупорнаго кирпича находится въ связи съ способомъ отопленія домовъ и какъ необходимый матеріалъ для топокъ, приспособленныхъ къ отопленію углемъ, огнеупорный кирпичъ распространяется съ каждымъ годомъ, такъ какъ наши домохозяева передѣлываютъ мало по малу въ своихъ домахъ топки для угля, требующаго болѣе прочнаго кирпича. Въ новыхъ же постройкахъ топки устраиваются почти исключительно для угля, почему требованія на огнеупорный кирпичъ находится въ нѣкоторой зависимости также отъ количества новыхъ построекъ. Отъ этого зависитъ также увеличеніе привоза извести, прогрессъ котораго объясняется, между прочимъ, и удешевленіемъ на перевозку этого предмета желѣзнодорожныхъ тарифовъ. Асфальта доставляетъ я мало. Огнеупорная глина и известь получаютъ изъ Донецкаго бассейна, тоже изъ Крапивной, т. е. изъ тѣхъ мѣстъ, откуда идетъ мѣлъ.

Бумага всякая, обои и книжный товаръ. Изъ трехъ принадлежащихъ къ этой статьѣ наименованій самое преобладающее—бумага: писчая, печатная, газетная, папирсная, пропускная, оберточная, сахарная, чайная, кастричная, картузная, вязальная и др. Въ Харьковской губерніи есть только одна бумажная фабрика, около почтовой станціи Рогань, между Харьковомъ и Чугуевомъ. Другая близкая къ Харькову фабрика находится въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ. Первая производитъ въ послѣднее время почти исключительно сахарную бумагу для заводовъ, въ томъ числѣ и для мѣстнаго, а вторая, выдѣлывающая также исключительно сахарную бумагу, своего производства въ Харьковъ вовсе не доставляетъ. Количество производства здѣшней фабрики, въ пудахъ достигаетъ свыше 60,000 въ годъ. Писчая бумага получается, главное, изъ фабрикъ: Говарда (ст. Троицкая, Ряз.-Вят. ж. д.), Бувишинова (Московской губ.), Снособина (ст. Горбатовка Моск.-Нижи. ж. д.), Шварца (Вильно), Паскевича (Могилевской губ.) и др. Обои и картонъ получаютъ преимущественно изъ Финляндіи, С.-Петербурга, Одессы и Варшавы. Книги прибываютъ изъ Петербурга и Москвы. Тонкіе сорта оберточной бумаги уходятъ массами въ деревню крестьянамъ на махорочныя папирсы, почему торговля этими сортами бумаги находится въ большой зависимости отъ урожая: „папирска“ для крестьянина есть предметъ роскоши, отъ которой онъ въ плохую годину отказывается. Употребленіе обоевъ ежегодно возрастаетъ. Паденіе ввоза этихъ товаровъ мы видимъ въ 1886 году, пострадавшаго отъ плохого урожая 1885 года и отразившагося неблагоприятно на общемъ состояніи торговли и промышленности слѣдующаго года. Меньше строилось и ремонтировалось домовъ, а потому менѣе требовалось и покупалось обоевъ; также менѣе продавалось оберточной и писчей бумаги. Въ 1887 же году, естественно, возрасло количество какъ ввоза, такъ и вывоза.

Взрывчатые и опасныя вещества. Ввозъ и вывозъ этихъ грузовъ фактически вовсе не уменьшились. Разница же въ цифрахъ происходитъ отъ того, что Азовская дорога съ 1886 г. исключила изъ своей номенклатуры наименование „спички“, которыя мною въ прошломъ году причислены были къ этой статьѣ, привозъ ихъ составляетъ 25—30 т. п. въ годъ, и начала относить ихъ къ „разному“.

Вино виноградное. Судя по ежегодно возрастающему количеству вывоза, можно заключить, что винная торговля у насъ постепенно расширяется. Преобладающія изъ привозимыхъ въ Харьковъ винъ—крымскія и кавказскія; бессарабскаго получается мало, а донскаго немного больше. Заграничныя вина составляютъ около 15⁰/₀ всего ввоза.

Водка, пиво, портеръ и другіе напитки. Сильное уменьшеніе цифръ ввоза и вывоза въ послѣдніе два года объясняется исключеніемъ Азовскою дорогою изъ своей номенклатуры всякихъ напитковъ, которые она начала причислять къ ничего не значущему наименованію „разный“, разрабатывая отдѣльно статистику только по спирту.

Галантерейный и благовонный товары. Быстрое пониженіе цифры какъ ввоза, такъ и вывоза, не должно поразить читателя также по указанной причинѣ, т. е., благодаря исчезновенію этого наименованія изъ номенклатуры Азовской дороги.

Деревянная издѣлія. Мебель, составляющая главнѣйшій изъ другихъ видовъ этого наименованія, принадлежитъ къ тѣмъ товарамъ, сбытъ коихъ обуславливается общимъ благосостояніемъ среднихъ и высшихъ классовъ населенія. Неурожайный 1885 годъ, и немного лучший 1886, естественно, были далеко неблагоприятными для торговли мебелью, прибытіе которой, поэтому, значительно уменьшилось.

Дрова. Этотъ грузъ, какъ исключительно привозный, вывоза почти совсѣмъ не имѣетъ. Ввозъ его въ 1887 году увеличился почти вдвое, во первыхъ, по случаю небывалой продолжительной разлуги, продолжавшейся до самаго Рождества, почему подвозъ дровъ гужемъ былъ крайне затрудненъ, и во вторыхъ, влѣдствіе пониженія желѣзнодорожнаго тарифа на дрова, отиравляемыя въ Харьковъ со станціи Орловско-Витебской дороги.

Желѣзо и сталь не въ дѣль. Упадокъ въ послѣдніе годы вывоза при неумещающемся ввозѣ объясняется развитіемъ у насъ заводско-механическаго дѣла и открытіемъ на югѣ новыхъ желѣзо-дѣлательныхъ заводовъ, которые снабжаютъ своимъ желѣзомъ тѣ мѣстности, которыя раньше приобрѣтали въ Харьковѣ, бринское, уральское, варшавское и заграничное желѣзо.

Каменный уголь. Ввозъ этого груза съ каждымъ годомъ увеличивается приблизительно на полмилліона пудовъ. Какъ болѣе дешевое топливо онъ, все болѣе и болѣе входитъ въ употребленіе. Во всѣхъ вновь сооруженныхъ жилыхъ помѣщеніяхъ печи устраиваются только для угольнаго отопленія, а въ старыхъ—мало по малу передѣлываются.

Кожевенный товаръ. Уменьшеніе ввоза и вывоза въ послѣдніе два года хотя, можетъ быть, и происходило, влѣдствіе общаго упад-

ка торговли по случаю плохихъ урожаевъ, но далеко не въ такомъ размѣрѣ, въ которомъ оно представляется въ нашей таблицѣ, что объясняется удаленіемъ этого груза изъ номенклатуры Азовской дороги, по которой онъ, главнымъ образомъ, прибываетъ. Однѣхъ, относимыхъ къ этому наименованію резиновыхъ галошъ, получается по Азовской дорогѣ изъ Петербурга свыше 15,000 пудовъ или до 300 т. паръ въ годъ. Вообще спросъ на резиновую обувь ежегодно увеличивается, не смотря на то, что этотъ товаръ все болѣе и болѣе дорожаетъ, что происходитъ отъ распространяющагося употребленія галошъ, въ самыхъ низшихъ слояхъ городскихъ сословій и даже по деревнямъ. Въ Россіи находятся только двѣ фабрики резиновой обуви, одна въ С.-Петербургѣ, Россійско-Американскаго Товарищества, и одна въ Ригѣ, Мюнделя. Производство первой въ десятки разъ превышаетъ производство второй. Въ Харьковѣ рижскихъ галошъ совсѣмъ нѣтъ, а получаютъ исключительно издѣлія Рос.-Ам. Товарищества, снабжающаго обувью также восточныя части Австріи и Германіи, когда этому благопріятствуетъ курсъ кредитнаго рубля.

Кожѣ и шкуры не въ дѣль. Торговля сырыми кожами какъ ввозная, такъ и вывозная, ежегодно прогрессируетъ. Но значительнѣйшая часть привозимыхъ въ Харьковъ сырыхъ шкуръ доставляется сюда не для выдѣлки, а для перепродажи на ярмаркахъ и вывоза въ сыромъ же видѣ, такъ какъ дѣло выдѣлки кожъ стоитъ у насъ на весьма низкой степени развитія. Существующіе въ Харьковѣ 10 кожевенныхъ заводовъ совершенно незначительны по своему производству и имѣютъ скорѣе характеръ кустарный, чѣмъ торговый. Въ настоящее время, землевладѣльцемъ Изюмскаго уѣзда, г. Холодовымъ, дѣлается первая попытка устройства въ Харьковской губерніи большаго кожевеннаго завода. Главными пунктами, снабжающими Харьковъ выдѣланными кожами, служатъ Варшава, Елецъ и др.

Лѣсной строительный матеріалъ. Этотъ грузъ получается въ Харьковѣ, преимущественно въ обработанномъ видѣ, изъ Кременчуга и Екатеринослава, куда онъ прибываетъ славомъ изъ верховьевъ Днѣпра—Могилевской, Минской, Черниговской, Витебской и Кіевской губерній. Часть прибываетъ также по желѣзной дорогѣ прямо въ Харьковъ изъ Орловской и Смоленской губерній. Въ Кременчугѣ и Екатеринославѣ существуютъ большіе лѣсопильные заводы, дѣлающіе большіе обороты. Въ Харьковской губерніи есть только одинъ незначительный, сравнительно, лѣсопильный заводъ въ имѣніи гр. Рибоцера, Изюмскаго уѣзда, но услугами этого завода Харьковъ не пользуется. Изъ видовъ прибывающаго обработаннаго лѣса, главнѣйшіе—сосновыя, еловыя и дубовыя доски. На увеличеніе и уменьшеніе ввоза въ Харьковъ лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ вліяетъ, между прочимъ, количество сооружаемыхъ новыхъ построекъ, казенныхъ и частныхъ, что въ свою очередь зависитъ отъ урожая и иныхъ условій. Самое большое количество ввоза замѣчаемъ въ 1885 году, такъ какъ въ этомъ году строилось много новыхъ домовъ, а также благодаря благопріятной зимѣ, т. е. хорошей дорогѣ. Лѣсоторговцы дѣлали большіе запасы,

служившіе отчасти причиною сокращенія ввоза въ 1886 году. По случаю хорошаго урожая 1884 г. лѣсовладѣльцы, не нуждаясь въ деньгахъ, продавали въ кредитъ, почему лѣсоторговцами и сдѣланы были большія закупки. Надобность въ привозномъ лѣсѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, растетъ съ каждымъ годомъ, вслѣдствіе постепеннаго истребленія мѣстныхъ лѣсовъ. Дубовый лѣсъ мѣстнаго произрастенія, на примѣръ, составляетъ теперь рѣдкость и его привозятъ только изъ другихъ мѣстностей.

Машины и земледѣльческія орудія. Изъ этого наименованія, конечно, главное количество даютъ земледѣльческія орудія. Въ колебаніяхъ ввоза и вывоза этихъ предметовъ урожай играетъ важнѣйшую роль. Интересно прослѣдить степень участія въ вывозѣ земледѣльческихъ орудій и машинъ заграничнаго импорта. Черезъ Харьковскую таможенную прибыло земледѣльческихъ орудій, локобилей, молотилокъ и прочихъ машинъ въ 1886 году—53,085 п., а въ 1887 году 92,913 п., въ томъ числѣ 79,154 п. однихъ сельско-хозяйственныхъ машинъ безъ паровыхъ двигателей (на сумму 552,619 р.). Въ отличіе отъ результатовъ урожая въ передвиженіи хлѣбныхъ грузовъ, въ земледѣльческихъ орудіяхъ мы замѣчаемъ эти результаты не въ слѣдующемъ, за урожайнымъ, году, а въ самомъ урожайномъ, такъ какъ заказы на сельско-хозяйственныя машины дѣлаются въ началѣ лѣта, смотря по всходамъ. Урожай 1887 года былъ лучше 1886 г., а потому больше было требованій на орудія русскія и заграничныя, не смотря на то, что съ начала 1887 года пошлина на привозимыя изъ за-границы земледѣльческія орудія повышена на 20 коп. золотомъ съ пуда. Въ еще болѣе урожайномъ 1888 году привозу машинъ было больше противъ 1887 (однихъ заграничныхъ ввезено до 1-го декабря 144,538 п.). Характерны отношенія цифръ заграничнаго привоза въ общимъ цифрамъ: въ 1886 г. изъ за-границы привезено 51,3% всего количества прибытія, а въ 1887 59,7%. Это не говоритъ въ пользу отечественнаго машиностроенія. Курсъ на золото имѣетъ большое значеніе на ввозъ машинъ изъ за-границы, такъ какъ и товаръ стоитъ дороже на мѣстѣ при плохомъ курсѣ кредитнаго рубля, и золото для очистки по таможенѣ тоже дороже стоитъ. Что же касается отправления машинъ и орудій, то оно подвергается той же судьбѣ, что и прибытіе, такъ какъ городу сельско-хозяйственныя орудія не нужны, а они прибываютъ исключительно для перепродажи землевладѣльцамъ, которые вывозятъ ихъ въ свои имѣнія и преимущественно по желѣзной дорогѣ. Что же касается небольшого известнаго количества, которое отправляется въ близъ лежащія мѣстности, минуя желѣзную дорогу, то взаимно его отправляется по желѣзной дорогѣ соответствующее количество производства мѣстныхъ фабрикъ.

Мѣшки и веретье. Торговля мѣшками имѣетъ свои характерныя особенности. Собственно какъ тара, подъ какимъ нибудь другимъ грузомъ, мѣшки прибываютъ и отправляются безпрерывно цѣлый годъ, въ большихъ количествахъ, но какъ самостоятельный грузъ, конечно, гораздо меньше. Торговцы, нуждающіеся въ мѣшкахъ для перевозки своихъ

грузовъ, рѣдко ихъ покупаютъ въ собственность, а берутъ ихъ на прокатъ въ одномъ изъ пяти существующихъ въ Харьковѣ складовъ, занимающихся продажей и, главное, отдачею на прокатъ мѣшковъ подъ сахарный песокъ, хлѣбъ, соль, известь и другіе продукты. Благодаря предприимчивости нѣсколькихъ частныхъ предпринимателей, съ 1887 года торговля мѣшками здѣсь сильно развилась и Харьковъ сдѣлался центромъ этой торговли, чего раньше не было, для цѣлаго раіона хлѣбныхъ экспортеровъ, сахарозаводчиковъ и солезаводчиковъ. Лучшіе и новѣйшіе мѣшки идутъ для сахарнаго песка и муки, похуже для хлѣба и соли, а самыя плохіе для извести и мѣла. Мѣшковъ служитъ не менѣе 2-хъ лѣтъ, дѣлая каждый годъ обыкновенно 3 обора къ порту и обратно. Средняя цѣна за прокатъ хлѣбнаго мѣшка 5 коп. въ мѣсяць. Лучшіе джутовые мѣшки привозятся изъ Англій, но не непосредственно по заказамъ Харьковскихъ торговцевъ, а чрезъ Либаву и Одессу, изъ вторыхъ рукъ. Большими количествами получаютъ также мѣшки изъ Владимірской губерніи, съ фабрикъ Демидова и Гордова, откуда получается и матеріалъ для изготовленія мѣшковъ. Новые мѣшки, впрочемъ, шьются въ Харьковѣ рѣдко. Склады покупаютъ не только новые мѣшки, но и старыя, преимущественно съ сахарныхъ заводовъ, такъ какъ, мѣшковъ, нѣсколько обветшалыхъ и негодный болѣе для перевозки сахарнаго песка, можетъ еще пригодиться складчику для отдачи на прокатъ подъ нагрузку другихъ товаровъ. Старыя мѣшки прибываютъ, между прочимъ, и изъ Петербурга, гдѣ они получаютъ съ хлѣбомъ изъ Поволжья. Помимо русскихъ портовъ наши мѣшки вывозятся также съ хлѣбомъ за-границу—въ Кенигсбергъ, Данцигъ, Пиллау и Нейфарвассеръ и какъ обратная тара изъ подъ хлѣба возвращаются въ Россію безъ пошлины. Нѣкоторыя желѣзныя дороги, въ видѣ тарифной льготы, перевозятъ обратно мѣшки изъ подъ хлѣба бесплатно къ мѣсту первоначальнаго отправленія груза.

Разный. Значительное повышеніе прибытія и отправленія „разнаго“ объясняется сокращеніемъ Азовскою дорогою своей номенклатуры, вслѣдствіе чего всѣ исключенныя наименованія, по которымъ разработка особой статистики прекращена, отнесены къ этой гостеприимной статьѣ, куда можно причислять всякій грузъ, не имѣющій своего „отечества“.

Сахарный песокъ получается какъ для рафинированія на Харьковскомъ рафинадномъ заводѣ, такъ и для домашней надобности жителей, кондитерскихъ и пряничныхъ заведеній, а также для продажи иногороднимъ бакалейнымъ торговцамъ. Увеличеніе размѣра ввоза въ 1887 году произошло преимущественно вслѣдствіе чрезвычайно ненастной осени того года, когда изъ тѣхъ заводовъ, откуда онъ обыкновенно перевозится гужемъ, его доставляли по желѣзной дорогѣ, во первыхъ, по случаю дороговизны и недостатка подводъ, во вторыхъ, потому что этотъ грузъ подверженъ самоотсырѣнію и въ ненастное время желѣзнодорожная перевозка удобнѣе. Помимо этого Харьковскій заводъ ежегодно увеличиваетъ свое производство и требуетъ больше песка. Что же касается отправленія песка, то раз-

мѣръ его незначительный, такъ какъ онъ составляется изъ небольшихъ количествъ, отправляемыхъ не для заводовъ, а для бакалейщиковъ и кондитеровъ, т. е. для второстепенныхъ цѣлей. Заводы же въ Харьковѣ песка не покупаютъ, имѣя прямыя сношенія съ песочными заводами, помимо всякаго посредничества.

Сахаръ рафинадъ. Въ то время когда цифра прибытія колеблется въ извѣстныхъ, почти всегда одинаковыхъ, предѣлахъ, количество отправления изъ года въ годъ прогрессируетъ, благодаря развивающейся дѣятельности Харьковскаго сахаро-рафинаднаго завода и возрастающему распространенію его производства на болѣе отдаленныхъ рынкахъ.

Табакъ и табачныя издѣлія. Читатель не можетъ не обратить вниманія на то обстоятельство, что рядомъ съ увеличеніемъ прибытія, идущаго съ 1886 года crescendo, отправление въ послѣдніе годы совершенно несоотвѣтственно понизилось. Это явленіе объясняется слѣдующимъ: цифра прибытія въ Харьковъ составляется, главное, изъ табака листового, который на существующихъ здѣсь фабрикахъ перерабатывается и вывозится потомъ массами въ издѣліяхъ; вотъ эти то издѣлія и постигла въ 1886 году участь многихъ другихъ грузовъ—они подвержены остракизму изъ номенклатуры Азовской дороги и показаны въ „разномъ“, широкія объятія котораго распростерты для самыхъ разнородныхъ грузовъ;—данныя же по табаку въ листахъ разрабатываются отдѣльно. Увеличеніе прибытія доказываетъ возрастающую потребность нашихъ фабрикъ, обороты которыхъ увеличиваются съ каждымъ годомъ. Въ общемъ Харьковскія фабрики занимаютъ въ русской табачной фабрикаціи довольно видное мѣсто. Въ 1887 г., напримѣръ, на всѣхъ русскихъ фабрикахъ переработано 4,100,000 пудовъ табака; по исключеніи извѣстной части, падающей на привозъ готовыхъ издѣлій въ Харьковъ, производство Харьковскихъ фабрикъ, въ 150,000 пуд. въ годъ, составитъ $\frac{1}{27}$ всего количества переработаннаго въ Россіи табака.

Фрукты и ягоды свѣжія. Движеніе этого груза подвергается большимъ колебаніямъ въ зависимости отъ урожая въ на мѣстнаго, такъ и тѣхъ мѣстъ, откуда онъ привозятся.

Чугунъ не въ дѣлѣ. Благодаря постепенному развитію у насъ механическаго и чугуно-литейнаго производства, прибытіе этого груза ежегодно увеличивается.

Шерсть. Шерстяная торговля, какъ видно изъ приведенныхъ въ таблицѣ цифръ, въ послѣднее время у насъ не процвѣтаетъ. Послѣдній годъ далъ значительное пониженіе ввоза и вывоза. Какъ читатель замѣтитъ, цифры прибытія постоянно ниже цифры отправления. Извѣстно, что въ Харьковѣ, не имѣющемъ ни одной суконой фабрики, шерсть оставаться не можетъ,—вся прибывающая въ Харьковъ шерсть вывозится обратно: проданная на фабрики, а непроданная въ тѣ эконіи, откуда она привезена. Куда, спрашивается, дѣвается все то количество, которое составляетъ разницу въ пользу прибытія противъ

отправленія? Это объясняется тѣмъ, что въ Харьковъ прибываетъ шерсть преимущественно грязная, большая часть которой здѣсь перемывается, въ особенности тогда, когда она осталась послѣ ярмарки непроданною. Послѣ мытья отъ шерсти остается не болѣе одной третьей части ея прежняго вѣса, такъ что вмѣсто привезенныхъ трехъ пудовъ грязной шерсти вывозится не болѣе одного пуда мытой. Кромѣ этого шерсть, отправляемая для мытья въ новую Баварію, а иногда въ Бѣлгородъ, транспортируется изъ Харькова на подводахъ и оттуда уже вывозится по желѣзной дорогѣ изъ мѣстныхъ станцій.

Хлѣбъ въ зернѣ: пшеница, рожь, сѣмя льняное и всякое, овесъ, ячмень, крупа и мука всякая, мука пшеничная и ржаная. Выдѣлая изъ общей таблицы цифры прибытія и отправленія всякаго рода хлѣба въ зернѣ и мукѣ въ теченіе четырехъ отчетныхъ годовъ, получаемъ слѣдующія количества:

П р и б ы т і е.

	1884.	1885.	1886.	1887.	Итого.
Пшеница	145389	223450	82376	72227	523442
Рожь	80289	27743	237958	208420	554410
Овесъ	152552	522368	824716	602984	2102620
Сѣмя льян. и всякое.	24436	68228	81666	61352	235682
Ячмень	62300	14171	183311	62474	312336
Крупа и мука всякая.	300443	194999	296642	264327	1056411
Мука пшеничная . . .	418142	641252	671611	719500	2450505
Мука ржаная	290736	110799	163777	116683	681995
Итого	1464367	1803010	2542057	2107967	7917401

О т п р а в л е н і е.

	1884.	1885.	1886.	1887.	Итого.
Пшеница	78877	113088	127851	141534	461350
Рожь	10217	89811	5111	18528	123667
Овесъ	27423	33094	28714	54021	143252
Сѣмя	39498	33045	45014	119149	236706
Ячмень	6511	50759	4033	14234	75537
Крупа и мука всякая.	322072	422400	62250	55704	862426
Мука пшеничная . . .	94753	75865	37280	43071	250969
Мука ржаная	6361	7513	12908	14589	41371
Итого	585712	825575	323161	460830	2195278

Количество прибытія, въ общей сложности, какъ видно изъ таблички, болѣе чѣмъ въ 3^{1/2} раза превышаетъ общую цифру отправленія. По отдѣльнымъ же годамъ отношенія сильно колеблются. Въ 1886 году, напримѣръ, прибытіе въ 8 разъ больше отправленія, а въ 1887 году почти въ 5 разъ, что въ прежніе два года не замѣчалось. Вообще, въ послѣдніе два года прибытіе значительно возросло противъ прежняго, а отправленіе, наоборотъ, замѣтно сократилось. Увеличеніе прибытія и уменьшеніе отправленія мы предвидѣли въ нашей прошлогод.

ней статьѣ, когда отмѣтили результаты неурожая 1885 года, давшіе о себѣ чувствовать въ 1886 году. Въ 1887 году, благодаря сравнительно лучшему урожаю его предшественника, прибытіе уменьшилось и соотвѣтственно этому увеличилось отправление.

Разсматривая отдѣльно участіе въ приложенныхъ цифрахъ cadaго изъ перечисленныхъ наименованій, нельзя не обратить вниманія на пшеничную муку, ввозъ которой постепенно, хотя не всегда съ одинаковою правильностью, растетъ и достигъ за 4 года общей цифры около $2\frac{1}{2}$ мил. пудовъ, въ то время, когда вывозъ ея незначителенъ, чуть-ли не въ 10 разъ меньше ввоза, что свидѣтельствуетъ о недостаточномъ развитіи у насъ мукомольнаго дѣла. Наши мельницы не только не работаютъ на вывозъ, но и далеко не производятъ всего количества пшеничной муки, въ которой нуждается городъ. Прибытіе же ржаной муки гораздо меньше пшеничной, а отправление ея совсѣмъ ничтожное. Изнѣженное городское населеніе „мужицкому“ ржаному хлѣбу предпочитаетъ болѣе вкусный—пшеничный. Второе мѣсто по суммѣ прибытія, послѣ пшеничной муки, занимаетъ овесъ, движеніе котораго къ Харькову всегда правильно соотвѣтствуетъ мѣстному урожаю на этотъ продуктъ предыдущаго года. Такъ, самое большое количество прибытія приходится на 1886 годъ; наоборотъ же,—самое большое количество отправления, приходится на 1887 годъ. Крупа и мука всякая даютъ ежегодно также почтенную цифру прибытія, но колебанія его неправильныя и совершенно случайныя, находящіяся въ зависимости, такъ сказать, отъ разныхъ, временнаго характера, капризовъ торговли; но за то вывозъ крупы совершенно упалъ въ послѣдніе годы, когда наши мельницы прекратили производство крупы и риса на вывозъ, приписывая убыточность этой операціи дороговизнѣ желѣзнодорожныхъ тарифовъ на продукты сельско-хозяйственнаго техническаго производства. Въ самомъ дѣлѣ врядъ ли географическое положеніе Харькова представляетъ благопріятныя условія для развитія мельничнаго дѣла. Создать искусственный разсадникъ зерна человекъ не въ состояніи, а потому его волею неволею собираютъ со всей поверхности нашихъ степей, откуда весь излишекъ, за ненадобностью, отправляется туда, гдѣ на него существуетъ спросъ. Пути сообщенія вліяютъ только на размѣръ его стоимости на мѣстѣ производства, величина которой обуславливается разстояніемъ и способомъ передвиженія зерна къ хлѣбному центру. Другое дѣло искусственное превращеніе зерна въ муку. Это можно устроить гдѣ угодно, а потому большія паровыя мельницы существуютъ и процвѣтаютъ въ портовыхъ городахъ,—при моряхъ и большихъ судоходныхъ рѣкахъ. Екатеринославскія и Кременчугскія паровыя мельницы, устроенныя у самаго Днѣпра, пользуясь дешевымъ водянымъ путемъ, снабжаютъ сѣверозападныя губерніи, а приволжскія мельницы доставляютъ муку въ Петербургъ и Москву. Одесса отправляетъ моремъ муку въ С.-Петербургъ и за-границу, но Харьковъ, связанный съ остальнымъ міромъ исключительно желѣзными путями, никакихъ шансовъ на успѣшную конкуренцію на этомъ поприщѣ имѣть не можетъ.

Помимо грузовъ, изложенныхъ въ прилагаемой таблицѣ, привезено и вывезено товаровъ большой скорости, не разрабатываемыхъ по наименованіямъ:

Въ 1884 году	прибытіе	87,723 пуд.	отправленіе	153,707 пуд.
" 1885 "	" "	80,190 "	" "	147,547 "
" 1886 "	" "	129,839 "	" "	197,144 "

Цифры движенія товаровъ большой скорости за 1887 годъ въ нашихъ рукахъ не имѣются.

Харьковъ, 20 января 1889 года.

Е. А. Могилѣнскій.

Таблица прибытія и отправленія грузовъ по желѣзной дорогѣ въ Харьковѣ и изъ Харькова въ 1884—1887 гг.

	Т						Л						И.					
	1884.		1885.		1886.		1885.		1886.		1887.		1886.		1887.			
	Приб.	Отправ.	Приб.	Отправ.	Приб.	Отправ.	Приб.	Отправ.	Приб.	Отправ.	Приб.	Отправ.	Приб.	Отправ.	Приб.	Отправ.		
1	346541	23527	388628	20687	326211	13324	346147	26803	148409	90869	148345	106526	149620	85481	142124	83635		
2	52632	17664	65114	13312	185886	38499	274275	4341	243344	296721	206405	291749	236811	277319	211687	251784		
3	151195	97463	169587	97636	152144	101402	173498	104214	35127	9571	38447	9716	5472	1836	8205	2370		
4	114806	54307	115699	62576	107507	66212	113197	76230	60099	51972	61351	50479	32954	14408	29305	22591		
5	10797	1951	3672	661	5046	4476	—	—	58053	25228	35837	16368	13955	11790	27550	24461		
6	6613	845	5227	2104	9555	2037	7139	997	128056	118150	107169	103478	74500	81083	51265	92874		
7	65112	69140	51567	58688	37081	31056	30172	24357	10170	13401	2368	11084	4966	10865	13314	11931		
8	465879	5679	474033	—	399212	65	786864	3036	328455	109642	278749	86960	355077	75020	362058	59701		
9	39159	68008	42565	93066	1793	13570	7232	43251	910758	27926	682103	10512	689382	80639	1132989	75783		
10	3362482	26041	3835809	15437	4338140	37265	4702293	19544	47977	45993	51597	50945	42658	46416	54905	42689		
11	276386	48238	237328	36056	241524	40235	366062	46379	117501	66252	98046	56903	13632	27684	20248	37543		
12	162526	235736	188670	276767	257789	321010	364967	55704	300443	322072	194999	422400	296642	62250	264327	55704		
13	17381	1956	6088	3443	7516	7162	4794	—	Ленъ и будель									

Д И Б.

НА ИМЕНОВАНИЯ ГРУЗОВЪ.

	1 8 8 4.		1 8 8 5.		1 8 8 6.		1 8 8 7.	
	Приб.	Отправ.	Приб.	Отправ.	Приб.	Отправ.	Приб.	Отправ.
	К о л и ч е с т в ъ							
26	42182	25008	6945	3378	2038	25122	19712	37127
27	914693	51752	1405530	29241	975903	56757	1235190	48864
28	956546	684475	902595	635250	922607	621801	954495	667794
29	192305	148105	200786	146109	220167	170217	238360	188553
30	186336	181115	136857	139112	103337	124959	156835	133522
31	39921	62825	43995	35964	10522	17212	12873	15659
32	241510	187833	292824	186261	311968	284911	309192	180727
33	35153	4484	41349	19972	22054	2887	27328	7866
34	418142	94753	641252	75865	671611	37280	719500	43071
35	290736	6361	110799	7513	163777	12908	116683	14589
36	32515	39758	46074	56928	43654	38339	73723	76539
37	8782	7413	9109	7107	6768	13050	8256	23117
38	152552	27423	522368	33094	824716	28714	602984	54021
39	11614	15047	35992	17137	17106	31466	6058	5232
40	5365	333	3534	467	11752	1300	12426	888
41	4379	3842	7830	6319	2976	4036	1562	3547
42	145389	78877	223450	113088	82376	127851	72227	141534
43	44584	52518	46530	19726	690781	359323	607967	762522
44	33813	14317	20262	7679	2761	12745	2593	10937
45	80289	10217	27743	89811	237958	5111	208420	18528
46	440568	56562	457010	45598	398358	43997	406858	50463
47	62065	78919	115490	69999	112895	58606	207347	55760
48	226321	433519	259438	639430	216486	747036	252116	948664
49	5670	52281	1780	52644	17300	77460	10772	65113
50	42418	62515	19822	73027	2353	1104	1936	32903
51	111921	16829	117931	13172	99707	13703	98025	14804
52	348780	1723	332242	1599	327421	1063	346178	1217
53	148227	73722	197007	87080	138580	48463	190071	141444

Стекло, стеклянная посуда, фарфоровая и гончарная издѣлія

54	Сѣмя льное.	21210	22754	67202	24718	80522	29025	60752	70959	
55	Сѣмя льняное	3226	16744	1026	8327	1144	15989	600	48193	
56	Сѣно и травы кормовыя	5687	1234	20890	1056	10356	153	5719	14	
57	Табакъ и табачныя издѣлія	141048	124252	126754	111474	161763	75163	179868	50471	
58	Трише и обрѣзки.	16276	18005	20602	16784	4041	220	18248	4490	
59	Фрукты и ягоды свѣжія	93719	16264	82269	8954	169286	24115	100448	18977	
60	Хлопокъ и вата	30922	25078	37089	18301	32021	11015	36243	9973	
61	Чугунъ ие въ дѣль	37046	15256	44163	2289	59185	5428	71695	3427	
62	Шерсть.	587173	510060	561383	440664	560806	466039	438567	342929	
63	Ячмень.	52380	6511	14171	50759	183311	4033	62474	14234	
		Итого . . .	13676367	5057336	14691482	5196449	15886040	5049705	17287862	5788652

*) Цифры „разнаго“ за 1884 и 1885 гг. измѣнены противъ напечатанныхъ въ прошлогоднемъ „Сборникѣ“, такъ какъ это наимѣнованіе соединено съ исключеннымъ наименованіемъ „праща разная“.

Очеркъ южной хлѣбной торговли.

Районъ азовскихъ и черноморскихъ портовъ составляетъ преимущественно изъ обл. В. Донскаго, изъ губерній Воронежской, Екатеринославской, Таврической, Херсонской, Бессарабской, Подольской, Кіевской, Полтавской и Харьковской. Сельское хозяйство въ значительной части этого района возникло и выросло подъ вліяніемъ спроса на хлѣбъ со стороны иностранныхъ рынковъ. При очень рѣдкомъ населеніи громадныхъ площади засѣваются пшеницею, ячменемъ и др. хлѣбами, въ количествѣ значительно превышающемъ мѣстную потребность, отчего земельная цѣна поднимается выше той нормы, которая соотвѣтствовала бы мѣстнымъ экономическимъ условіямъ. Недостатокъ рабочихъ рукъ побуждаетъ хозяевъ искусственно высокою платою стягивать населеніе изъ очень отдаленныхъ мѣстностей, заранее обремениая хозяйственный бюджетъ солидною статьею расхода. Наконецъ, оборотный капиталъ, особенно на покупку дорогихъ земледѣльческихъ машинъ, пріобрѣтается по высокому проценту, такъ какъ молодое хозяйство не имѣетъ своихъ сбереженій. Продукты этого хозяйства, всѣ составныя части котораго искусственно повышены въ цѣнѣ, могутъ быть проданы только на иностранныя рынки. Расчетъ на экспортъ не только породилъ южное земледѣліе, но и держитъ въ своихъ рукахъ весь его внутренний строй. Не только заработная плата, но даже менѣе подвижная земельная цѣна въ этомъ районѣ чутко отражаетъ въ себѣ движеніе хлѣбныхъ цѣвъ на иностранныхъ рынкахъ.

Слѣдствіемъ этого явилось такое отношеніе сбора хлѣбовъ къ населенію. Чистый остатокъ за посѣвомъ яровыхъ и озимыхъ хлѣбовъ на 1 душу населенія за послѣднія 5 лѣтъ доходилъ по губерніямъ:

В. Донскаго	до 8 четв.	Подольской	до 4 четв.
Екатеринославской	„ 4,4 „	Кіевской	„ 3 ¹ / ₂ „
Таврической	„ 7,5 „	Полтавской	„ 4 „
Херсонской	„ 6,5 „	Харьковской	„ 3,8 „
Бессарабской	„ 3 „		

По уѣздамъ эти остатки еще значительнѣе. Максимальные уѣздные остатки по губерніямъ:

В. Донскаго	19,7 „	(Черкасскій въ 1887 году).
Екатеринославской	6,8 „	(Александр. 1884 и 1887 гг.).
Таврической	35,9 „	(Перекопскій 1886 г.).

Херсонской	11,19 четв.	(Александрійскій 1887 г.).
Бессарабской	9,6 "	(Ясскій 1884 г.).
Подольской	6,5 "	(Балтскій 1887 г.).
Кіевской	7,4 "	(Уманьскій 1884 г.).
Полтавской	8,3 "	(Константиноградскій 1887 г.).
Харьковской	8 "	(Богодуховскій 1887 г.).

Для того, чтобы яснѣе было видно, какую цѣною достались южному хозяйству столь значительные избытки хлѣба, необходимо здѣсь же привести нѣсколько данныхъ относительно земельной задолженности.

Къ 1 января 1888 года изъ Дворянскаго банка юго-западныхъ и малороссійскія губ. получили—37 мил. руб. и изъ частныхъ банковъ—121 мил. р., всего 158 мил. р.; новороссійскія изъ Дворянскаго банка—20 мил. руб. и изъ частныхъ банковъ—111 мил. руб., всего 131 мил. руб.; всего же все эти губерніи получили *289 мил. руб.* Въ частныхъ банкахъ заложена слѣдующая часть всехъ частныхъ земель:

Херсонская	61,5 ⁰ / ₀	Кіевская	38,3 ⁰ / ₀
Екатеринославская	50,1 ⁰ / ₀	Полтавская	36,5 ⁰ / ₀
Бессарабская	49,3 ⁰ / ₀	Таврическая	24,7 ⁰ / ₀
Харьковская	45,5 ⁰ / ₀	Донская	20,0 ⁰ / ₀

Рядомъ съ этимъ капитальнымъ долгомъ южнаго землевладѣнія, къ сожалѣнію, здѣсь не можетъ быть приведена вѣчно колеблющаяся цифра краткосрочнаго долга. А между тѣмъ особенный характеръ южнаго земледѣлія выдвигаетъ на первый планъ этотъ краткосрочный кредитъ. Отличительная черта южнаго хозяйства лежитъ въ рѣзкихъ колебаніяхъ урожаяевъ. Отношеніе въ ⁰/₀ ежегоднаго урожая озимой и яровой пшеницы къ среднему за все 5-ти-лѣтіе изобразится такъ:

П ш е н и ц а .

	1883.		1884.		1885.		1886.		1887.	
	озим.	яров.	озим.	яров.	озим.	яров.	озим.	яров.	озим.	яров.
Донская	57	127	96	120	103	48	35	41	210	158
Воронежская	111	114	122	107	131	55	24	59	113	162
Екатеринославская	35	85	125	129	82	37	71	92	182	159
Таврическая	109	100	93	116	100	45	148	158	45	75
Херсонская	103	100	100	116	90	44	36	80	166	174
Бессарабская	79	110	118	78	100	110	88	64	117	135
Подольская	64	86	114	97	118	108	64	59	144	151
Кіевская	66	79	127	106	121	75	22	62	161	179
Полтавская	79	74	110	89	122	79	27	64	162	189
Харьковская	66	100	126	116	95	44	40	48	166	184

Колебаніе урожаяевъ доходитъ до того, что губернія съ избыткомъ хлѣбовъ превращается въ губернію, нуждающуюся въ привозѣ. Эти рѣзкія колебанія урожаяевъ лишаютъ возможности хозяевъ вести правильный расчетъ, и, такъ какъ все ихъ хозяйство построено на продажѣ продуктовъ, то каждый недоборъ образуетъ денежный дефицитъ, неизбѣжно пополняемый кредитомъ. Рядъ неурожайныхъ годовъ есть послѣдовательное нарастаніе такихъ долговъ, счета которыхъ предъявляются урожайному году. Съ другой стороны, въ урожайный годъ рѣзко поднимается заработная плата, вслѣдствіе чего оборотныя средства

хозяевъ напрягаются до крайности, и уборка богатаго урожая опять таки производится при посредствѣ краткосрочнаго кредита.

Кредитъ легъ такъ глубоко въ жизнь южнаго хозяйства, что главная часть осеннихъ продажъ производится для расчета по разнообразнымъ ссудамъ, постепенно нарастающимъ къ окончанію уборки. Источники кредита для хозяевъ очень ограничены. Директоръ одного изъ крупнѣйшихъ южныхъ банковъ сообщилъ слѣдующее:

Все землевладѣльцы пользуются кредитомъ для уборки хлѣба: 1) въ банкахъ коммерческаго кредита, 2) въ экспортныхъ конторахъ, 3) у своихъ коммиссіонеровъ и 4) у скупщиковъ хлѣба, проживающихъ вблизи земледѣльцевъ.

Въ коммерческихъ банкахъ пользуются кредитомъ тѣ изъ вполне состоятельныхъ землевладѣльцевъ, которые всегда оплачиваютъ свои векселя въ срокъ, или же такія лица, которыя, хотя и не могутъ считаться очень состоятельными, но уже съ давняго времени пользуются кредитомъ въ банкѣ и всегда его оправдывали. Летъ пятнадцать назадъ землевладѣльцы пользовались широкимъ кредитомъ въ банкахъ, но, потерявъ по учету векселей крупныхъ землевладѣльцевъ сотни тысячъ рублей, банки стали относиться съ большимъ недоверіемъ къ кредитоспособности помѣщиковъ. Наконецъ, банки уклоняются отъ учета векселей землевладѣльцевъ и потому, что векселя ихъ являются не результатомъ купли и продажи, а взаимнаго одолженія.

Экспортныя конторы выдаютъ деньги на уборку хлѣба только личнымъ извѣстнымъ помѣщикамъ. Такой кредитъ оплачивается 10—14% годовыхъ съ обязательствомъ хлѣбъ продать предпочтительно заимодавцу. Иногда процентъ назначается въ меньшемъ размѣрѣ, но въ такомъ случаѣ хлѣбъ продается съ уступкою 25—50 коп. на четверть противъ существующихъ во время сдачи хлѣба цѣнъ.

Въ большинствѣ случаевъ какъ помѣщики, такъ и крестьяне занимаютъ деньги у амбарщиковъ или скупщиковъ хлѣба, которые пользуются широкимъ кредитомъ у мѣстныхъ экспортеровъ. Такія позаймствованія обходятся, конечно, довольно дорого. Точныхъ данныхъ, во что такое одолженіе обходится, собрать невозможно. Однако, нѣкоторымъ мѣриломъ можетъ служить практикуемый скупщиками обычай взимать % за ссуду денегъ натурой. При сдачѣ хлѣба приемка производится мѣрою, и на четверть отпускается 9 мѣръ вмѣсто слѣдующихъ 8. Излишекъ одной мѣры за трехмѣсячный кредитъ составитъ около 50% годовыхъ.

Коммиссіонеры, за рѣдкими исключеніями, люди мало состоятельные и потому могутъ снабжать своихъ кліентовъ очень незначительными суммами. Условія кредита не тяжелы; коммиссіонеръ имѣетъ въ виду получить еще особое вознагражденіе отъ землевладѣльцевъ за продажу хлѣба. Въ свою очередь и коммиссіонеры пользуются умѣреннымъ кредитомъ, какъ въ банкахъ, такъ и у экспортеровъ.

Къ числу выдающихся особенностей южнаго района надо причислить преобладаніе крестьянскаго хозяйства. Напр., крестьянская пше-

ница (озимая и яровая) составляла такую часть всей собранной въ 1887 году:

Таврическая	81 ⁰ / ₀	Бессарабская	46 ⁰ / ₀
Донская	69 ⁰ / ₀	Херсонская	42 ⁰ / ₀
Екатеринославская	59 ⁰ / ₀	Подольская	42 ⁰ / ₀
Харьковская	57 ⁰ / ₀	Кіевская	32 ⁰ / ₀
Полтавская	51 ⁰ / ₀	Всего	53 ⁰ / ₀

Такимъ образомъ, на южныхъ рынкахъ фигурируетъ гораздо больше крестьянскаго хлѣба, нежели на сѣверныхъ. Здѣсь крестьянинъ хозяйничаетъ и на собственной землѣ и въ очень большой долѣ на арендованной. Осенью онъ нуждается въ деньгахъ для уплаты податей, а также для уплаты арендныхъ денегъ за землю.

Перечисленные обстоятельства характеризуютъ первоначальное отношеніе хозяина къ рынку. Очевидно, есть известная денежная сумма, не поддающаяся точному учету, которую хозяева должны во что бы то ни стало выручить на рынкѣ осенью. Если въ это время цѣны стоятъ низко, а онѣ большей частью осенью ниже—то хозяева вынуждены вынести на рынокъ большее количество хлѣба для того, чтобы выручить требуемую сумму, т. е. при пониженіи цѣнъ со стороны сельскихъ хозяевъ дѣйствуютъ причины, которыя способны усилить эту понижающую наклонность. И, дѣйствительно, мы видимъ, что цѣны мѣстныхъ рѣзче понизились за послѣдніе годы, чѣмъ, напримѣръ, одесскія. Если мы примемъ цѣны 1881—83 на пшеницу за 100, то получимъ:

	1881—3	1884	1885	1886	1887
Одесса	100	88	73	81	83
Южныя степныя	100	62	73	87	81
Юго-западная	100	70	64	93	71
Среднія	100	65	68	85	70

Въ среднемъ Одесса не добрала за 4 года по 20⁰/₀, южныя степныя губерніи по 25⁰/₀, юго-западная по 26⁰/₀ и среднія по 28⁰/₀.

Сельскіе хозяева, при нынѣшней обстановкѣ краткосрочнаго кредита, могутъ выручать требуемую денежную сумму путемъ только продажи своихъ продуктовъ осенью, не обращая вниманіе на настроеніе рынка. Иначе говоря, известная часть урожая отчуждается сельскими хозяевами вынужденно безъ возможности выждать болѣе выгодныхъ цѣнъ.

Повсемѣстно, на всемъ югѣ, осенью производится усиленный вывозъ зерна изъ деревни, подгоняемый кромѣ того желаніемъ воспользоваться недлиннымъ періодомъ хорошихъ дорогъ и въ урожайные годы еще и недостатокъ амбаровъ въ хозяйствѣ для помѣщенія всего зерна.

Чтобы подробнѣе охарактеризовать передвиженіе хлѣба, мы остановимся на характеристикѣ Одесскаго района, замѣтивъ, что въ этомъ отношеніи представляется очень мало разнообразія въ различныхъ южныхъ районахъ.

Изъ урожая 1887 года Одесса вывезла за границу 111 миллионъ пудовъ. Ея вывозъ прошлаго года по цѣнности составлялъ четвертую часть всего русскаго хлѣбнаго экспорта (25,68 %). Рядомъ съ усиленіемъ экспорта за послѣднее пятилѣтіе произошли довольно серьезныя перемены въ его характерѣ. *Хлѣбъ стали позже вывозить изъ Одессы.* Мы представимъ въ процентныхъ отношеніяхъ, какъ распредѣлялся вывозъ урожая въ 1883—1887 г.г. по четвертямъ года, начиная каждый годъ съ Августа и кончая Іюлемъ.

Вывозъ хлѣбовъ изъ Одессы по мѣсяцамъ:

	ЧЕТВЕРТИ.		И Ю Д Н.		
	1883.	1884.	1885.	1886.	1887.
Августъ	712	581	641	7868	5728
Сентябрь	1026	851	766	6722	9634
Октябрь	788	947	727	5617	12367
Ноябрь	669	817	807	6478	8286
Декабрь	686	311	800	9130	8817
Январь	681	495	7183	6281	11924
Февраль	416	824	4394	8005	6844
Мартъ	527	338	5167	4998	8381
Апрѣль	398	837	1267	6152	6604
Май	350	898	1873	7751	13741
Іюнь	542	437	3658	6872	9337
Іюль	348	673	2598	4982	9939
	7143	8009	63549	80856	111608

Распредѣленіе годоваго вывоза по четвертямъ года въ % отношеніяхъ:

1 четв.	1883	1884.	1885.	1886.	1887.
Авг.—Окт.	34%	30%	33%	25%	25%
2 четв.					
Нояб.—Янв.	28%	20%	37%	27%	26%
3 четв.					
Февр.—Апр.	18%	25%	17%	24%	19%
4 четв.					
Май—Іюль	17%	25%	13%	24%	30%

Въ первую четверть года, т. е., Августъ, Сентябрь и Октябрь вывезено въ 188^{3/4} г., въ 188^{4/5} и въ 188^{5/6} г.г. 34%, 30% и 33%, т. е. $\frac{1}{3}$ всего вывоза, а въ 188^{6/7} и 188^{7/8}—25%, т. е. $\frac{1}{4}$ всего вывоза. Зато въ послѣднюю четверть, т. е. Май, Іюнь и Іюль вывезено въ первые три года 18, 25 и 13%, а въ послѣдніе два года 24 и 30%. Такимъ образомъ, большая часть хлѣба въ послѣдніе годы дожидается весны и лѣта. При этомъ достигнута большая равномерность экспорта, резко обозначавшаяся за послѣдніе годы:

	1 четв.		2 четв.		3 четв.		4 четв.					
188 ^{6/7}	25%	27%	24%	24%	24%	24%	24%	24%				
188 ^{7/8}	25%	26%	19%	30%	30%	30%	30%	30%				
	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.	Янв.	Февр.	Март.	Апр.	Май.	Іюнь.	Іюл.
188 ^{7/8}	5.1,	8.6,	11,	7.4,	7.9,	10.6,	6.1,	7.5,	5.9,	12.3,	8.3,	8.

Ни въ одинъ мѣсяць вывозъ не превысилъ восьмой доли годового вывоза, а Сентябрь, мѣсяць самаго горячаго подвоза хлѣба, и Июль, мѣсяць самаго слабаго подвоза, дали какъ разъ среднюю мѣсячную цифру вывоза т. е. $\frac{1}{12}$.

Такъ какъ хлѣбъ бываетъ готовъ въ Августѣ, то въ среднемъ каждая партія хлѣба должна прождать 5—6 мѣсяцевъ, т. е. почти полъ года, до своего вывоза. Если часть хлѣба немедленно попадаетъ на заграничный корабль, то зато соответственная другая часть должна ожидать 11 мѣсяцевъ.

Очевидно, это совершенно нормальное распределе́ние экспорта. Хлѣбъ собирается разъ въ годъ, а потребляется въ теченіи 12 мѣсяцевъ; поэтому онъ долженъ выпускаться постепенно, запасы же выгоднѣе не обременять расходомъ на морскую перевозку, экономизируя такимъ образомъ процентъ на фрахтъ. Равномѣрный экспортъ зерна могъ бы представлять серьезныя выгоды и для денежнаго рынка. Деньги, уплаченныя производителю за хлѣбъ, Одесса возобновляетъ путемъ экспорта. При непрерывномъ же экспортѣ, деньги очевидно задерживались бы только на время доставки зерна отъ производителя до иностраннаго рынка, т. е. не болѣе мѣсяца, и капиталы такимъ образомъ могли бы совершать 12 оборотовъ въ годъ, и, слѣдовательно, выручка $1\frac{0}{100}$ съ каждой операціи дала бы доходу $12\frac{0}{100}$ въ годъ. Получилась бы двойная выгода: хлѣбная торговля поглощала бы меньшее количество капиталовъ для тѣхъ же оборотовъ, и торговое посредничество обходилось бы дешевле. Выигрываетъ отъ этого и хозяйственная сторона торговли. Рынокъ русскій, при такомъ плавномъ теченіи, пріобрѣтаетъ больше времени позаботиться о качествѣ товара, можетъ лучше изучить за-граничныя требованія и принаровить къ нимъ соответственныя партіи, можетъ правильнѣе пользоваться колебаніями цѣнъ. Наконецъ, съ этимъ вмѣстѣ сглаживаются нынѣшніе рѣзкіе подъемы накладныхъ расходовъ въ портѣ и фрахтовъ въ мѣсяцы усиленных отправокъ.

Такимъ образомъ, экспортъ Одессы схватываетъ вѣрно характеръ современнаго международнаго рынка, и это тѣмъ счастливѣе, что при усиленіи ея вывоза, дающаго на всемірный рынокъ болѣе зерна, чѣмъ даетъ цѣлая Остъ-Индіа, Одесса, не обуздывая осеннихъ выпусковъ, была въ силахъ понижать въ это время цѣны и на всемірномъ рынкѣ.

Но, очевидно, все эти выгоды были бы достигнуты только тогда, еслибы и поступленіе зерна на Одесскій рынокъ происходило также равномѣрно.

Здѣсь необходимо сдѣлать общее обозрѣніе путей, проходимыхъ хлѣбомъ въ предѣлахъ Одесскаго района

Одесскій рынокъ собираетъ хлѣбъ изъ очень отдаленныхъ и несходныхъ между собою мѣстностей. Тремя путями доставляется онъ: желѣзными дорогами, водою и гужомъ. Гужомъ свозится хлѣбъ изъ Одесскаго и Аккерманскаго уѣздовъ. Рѣки Днѣпръ, Днѣстръ и Бугъ расширяютъ районъ Одессы далеко на востокъ до Александровска (Екатеринославской губ.) и на западъ до Хотина. Желѣзныя дороги

поднимаютъ этотъ районъ еще на сѣверъ до Волынской и Кіевской губерній. На своемъ протяженіи отъ востока, т. е. отъ Днѣпра, къ западу районъ Одессы прерывается райономъ Николаевского порта. Главными поставщиками хлѣба являются Херсонская губернія, доставившая въ 1887 году до 20 мил. пудовъ, Бессарабская (до 13 мил.), Подольская (12 мил.), Кіевская ($7\frac{1}{2}$ м.) и Нижне Днѣпровскія мѣстности (части Екатеринославской, Таврической и Херсонской губ. болѣе 20 мил.). Четыре губерніи и Днѣпръ покрыли 95% всего одесскаго привоза.

Составныя части одесскаго района рѣзко отличаются одна отъ другой въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Сѣверъ и западъ даютъ преимущественно озимые хлѣба, югъ и востокъ—яровые. Сѣверъ и западъ отличаются болѣе высокой культурой хлѣбовъ, преобладаніемъ помѣщичьяго хозяйства, большей устойчивостью урожаевъ; но, при болѣе густотѣ населенія въ этихъ мѣстностяхъ, здѣсь получается меньшій остатокъ хлѣбовъ для сбыта, и бывають годы, когда собраннаго хлѣба по цѣлой губерніи не хватаетъ не только для сбыта, но даже для собственнаго потребленія; напр., 1886-й годъ для Подольской и Кіевской губерній.

Чѣмъ южнѣе, тѣмъ болѣе вступаемъ мы въ область степнаго хозяйства съ рѣдкимъ населеніемъ, съ рѣзкими колебаніями урожаевъ, съ громадными избытками хлѣба, съ колеблющимися цѣнами на трудъ и землю—со всѣми признаками молодаго хозяйства, выросшаго и питающагося исключительно на счетъ экспорта.

Съ губерній Волынской, Подольской, Кіевской, Полтавской, Бессарабской, Херсонской, Екатеринославской и Таврической по желѣзнымъ дорогамъ, по рѣкамъ и гужомъ стекается въ Одессу разный хлѣбъ, для того, чтобы быть вывезеннымъ во Францію, Италію, Швейцарію, Австрію, Грецію, Турцію, Англію, Бельгію, Голландію, Германію, Данію, Швецію, и даже на Амуръ. Одесса такимъ образомъ объединяетъ на своемъ рынкѣ съ одной стороны требованія разнообразныхъ странъ, съ другой—предложенія разнородныхъ мѣстностей Россіи. Она собираетъ хлѣбные остатки съ обширнаго и богатаго юго-западнаго угла Имперіи и отыскиваетъ имъ мѣсто на международномъ рынкѣ. Являясь крупнейшимъ хлѣбнымъ экспортеромъ, она обратнымъ движеніемъ привозитъ изъ-за-границы деньги и распределяетъ ихъ по различнымъ мѣстностямъ своего района. Направляя два основныхъ движенія—хлѣба и денегъ—въ размѣрѣ сотни милліоновъ пудовъ и рублей, Одесса создаетъ *мѣстную хлѣбную цѣну* уровнемъ которой опредѣляетъ благосостояніе цѣлаго края. Мы перейдемъ къ болѣе подробному разсмотрѣнію этихъ двухъ движеній.

Движеніе хлѣба начинается съ деревни, откуда онъ по грунтовой дорогѣ довозится до станціи, пристани, ближайшаго торговаго пункта, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ непосредственно до самой Одессы. Грунтовая дорога для хлѣба—это первоначальный путь, по которому онъ дѣлаетъ первые шаги своей торговой жизни. Десятки милліоновъ пудовъ хлѣба,двигающіеся по желѣзнымъ и водянымъ путямъ, прошли

предварительно этимъ путемъ. Чѣмъ рѣже сѣтъ желѣзныхъ и водяныхъ сообщеній, тѣмъ большее значеніе приобрѣтаетъ грунтовая дорога, особенно, при оживленіи торговаго оборота. Мы сопоставимъ данныя о густотѣ желѣзно-дорожной сѣти въ Одесскомъ районѣ и въ мѣстностяхъ Америки, играющихъ выдающуюся роль въ хлѣбной торговлѣ.

На 1 версту рельсовыхъ путей приходится:

Въ Небраскѣ	148 жителей и	84,4 кв. версты.
„ Канзасѣ	250 „	50,1 „ „
„ Миннесотѣ	192 „	47,6 „ „
„ Айовѣ	229 „	19,3 „ „
„ Миссури	448 „	30 „ „
„ Уисконзинѣ	332 „	28,7 „ „
„ Илинойсѣ	311 „	11,1 „ „
„ Бессарабской	3509 „	104,6 версты.
„ Херсонской	1627 „	75,3 „
„ Таврической	2427 „	147 „
„ Екатеринославс.	1997 „	74,7 „

Отсюда видно, насколько большія разстоянія приходится проходить по грунтовой дорогѣ южно-русскому хлѣбу въ сравненіи съ американскимъ. По расчетамъ свѣдущихъ людей, крайнее разстояніе, проходимое гужемъ въ Бессарабин, есть 90 версты; среднее же разстояніе, проходимое хлѣбомъ въ этой губерніи, опредѣляется въ 50 версты. Р. В. Орбинскій предлагаетъ такой расчетъ, хотя и гадательнаго свойства, но значительно приближающійся къ истинѣ. Протяженіе рельсовыхъ путей четырехъ губерній относится къ ихъ пространству, какъ 1 верста къ 100 кв. верстамъ поверхности; если среднее разстояніе между станціями принять за 18 версты, то средній пробѣгъ къ нимъ

грузовъ выразится $\left(\frac{\sqrt{50^2 + 18^2}}{2} \right)$ приблизительно 26^{1/2} верстами. По

даннымъ земскихъ управъ, стоимость гужевой доставки колеблется около $\frac{1}{5}$ коп. съ пудо-версты. Принимая цифру 26^{1/2} версты за среднюю, мы получимъ, что на пудъ хлѣба, продающагося въ Одессѣ, лежитъ болѣе 5 коп. расхода за одну доставку по грунтовой дорогѣ.

Стоимость гужевой доставки величина крайне колеблющаяся. Она находится въ зависимости прежде всего отъ оживленія торговаго оборота. Въ урожайные годы она поднимается иногда до очень высокаго уровня вслѣдствіе большаго количества груза, ищущаго перевозчиковъ, и вслѣдствіе уменьшенія предложенія со стороны послѣднихъ, занятыхъ своимъ хозяйствомъ. Какую роль въ этомъ отношеніи играетъ оживленіе оборотовъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ сравненій, приведенныхъ въ отчетѣ Одесскаго ком. торговли за 1884 годъ: „Вмѣсто того, чтобы дешеветъ отъ желѣзнодорожной конкуренціи, гужевая перевозка постоянно дорожаетъ у насъ: когда былъ открытъ первый участокъ Одесской жел. дороги то доставка до Бирзулы хлѣба изъ Подольской губерніи стала очень скоро оплачиваться такою же цѣною, какая прежде оплачивалась за доставку въ самую Одессу, т. е. на 175 версты

большее разстояніе. Когда затѣмъ конецъ Одесской дороги передвинулся до Жмеринки, то опять таки средняя гужевая отправка изъ Подольской губерніи до этого пункта скоро дошла до того, что платилось прежде изъ тѣхъ же мѣстностей до Одессы, хотя разстояніе до нея сократилось на 360 верстъ! Едва ли можно найти болѣе наглядное доказательство того дѣйствія, которое устройство рельсовыхъ путей оказываетъ на оживленіе оборотовъ^а (стр. 15). Какъ возрастала стоимость гужевой доставки явствуется еще изъ данныхъ, приведенныхъ, проф. Янсономъ. Въ концѣ 50-хъ годовъ фрахтъ за пудоверсту колебался около $\frac{1}{20}$ коп., въ концѣ 60-хъ годовъ—около $\frac{1}{10}$ коп. (стр. 306—307). Въ настоящее время онъ колеблется около $\frac{1}{5}$ коп.

Какъ ни чувствительно такое значительное вздорожаніе гужевой доставки при нынѣшнемъ пониженіи цѣнъ на хлѣбные товары, тѣмъ не менѣе, растянутае на нѣсколько десятилѣтій, оно находитъ себѣ объясненіе въ измѣнившихся экономическихъ условіяхъ и идетъ въ тѣть съ промышленнымъ развитіемъ края. Гораздо острѣе даютъ себя знать колебанія фрахтовъ по мѣсяцамъ. По свѣдѣніямъ земской управы въ Аккерманскомъ уѣздѣ стояли такія провозныя платы въ теченіи года.

За 10 пудовъ съ версты конфекъ.

	максимум.	минимум.		максимум.	минимум.
Январь . . .	3 к.	3 к.	Іюль . . .	3,5 к.	2,4 к.
Февраль . . .	3 "	3 "	Августъ . . .	2,5 "	2,4 "
Мартъ . . .	3,2 "	0,8 "	Сентябрь . . .	3 "	2 "
Апрѣль . . .	3,2 "	2 "	Октябрь . . .	2,4 "	1,3 "
Май . . .	5 "	2,4 "	Ноябрь . . .	2,4 "	1,3 "
Іюнь . . .	3,5 "	2,5 "	Декабрь . . .	2,4 "	1,3 "

Въ предѣлахъ одного года фрахты колеблются въ 4 раза отъ 5 коп. въ Маѣ до 1,2 коп. въ Октябрѣ, а въ предѣлахъ одного мѣсяца они падаютъ и поднимаются на 100^о. Разница въ 1 коп. для десяти пудовъ, при среднемъ 50 верстномъ разстояніи въ Бессарабіи, составляетъ вопросъ въ 5 коп. на пудѣ. Естественно, что выпускъ зерна изъ деревни находится въ сильной зависимости отъ состоянія дорогъ. Сельскіе хозяева лишены возможности регулярно отправлять зерно сообразно требованіямъ рынка, они должны ловить хорошую и дешевую дорогу. Сравнительно короткій періодъ между окончаніемъ уборки хлѣба и началомъ осенней распутицы, которая часто тянется больше мѣсяца, т. е. Сентябрь и часть Октября, служатъ временемъ самой горячей гужевой перевозки. Затѣмъ, до установленія зимнихъ дорогъ, какія бы выгодныя ни стояли цѣны на рынкѣ, хлѣбъ отрѣзанъ отъ него плохимъ состояніемъ грунтовыхъ дорогъ. Установленіе же зимнихъ дорогъ совпадаетъ съ закрытіемъ навигаціи и прекращеніемъ экспорта. Весною дороги снова становятся на нѣкоторое время не проѣздными отъ глубокой грязи. Періодъ сельско-хозяйственныхъ работъ есть время хорошихъ дорогъ, но дорогихъ перевозчиковъ. Такимъ образомъ одна уже обстановка грунтовыхъ дорогъ ставитъ сельскихъ хо-

заявъ въ необходимость высылать большую часть своего зерна въ первые осенніе мѣсяцы.

Первый торговый шагъ дѣлается хлѣбомъ въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, и предложеніе хлѣба на одесскомъ рынкѣ опредѣляется такимъ стихійнымъ фактомъ, какъ состояніе грунтовыхъ дорогъ. Вынуждая вывезти изъ деревни хлѣбъ въ извѣстное время независимо отъ положенія рынка, онѣ заставляютъ сельскаго хозяина продать этотъ хлѣбъ, если нѣтъ удобнаго мѣста для его помѣщенія.

Съ грунтовой дороги хлѣбъ переходитъ на рѣчной или желѣзный путь. Изъ рѣчныхъ путей насъ интересуютъ Днѣстръ и нижній Днѣпръ. Трудно найти въ Россіи другую рѣку, которая протекала бы въ болѣе счастливой мѣстности, какъ Днѣстръ, но и трудно найти рѣку, которая представляла бы больше неудобствъ для перевозки грузовъ. Каждый рѣчной путь доступенъ только въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, когда онъ не покрытъ льдомъ. Но, такъ какъ лѣтомъ сельское хозяйство почти не имѣетъ товаровъ для продажи, то рѣка имѣетъ для него значеніе только осенью и весной. А, такъ какъ ожидать весны, т. е. болѣе 7 мѣсяцевъ, представляется и затруднительнымъ и рискованнымъ въ виду могущихъ произойти перемѣнъ въ положеніи рынка, то естественно, что большинство сельскихъ хозяевъ стремится воспользоваться осеннимъ періодомъ навигаціи. Рѣка продолжаетъ работу грунтовой дороги въ усиленномъ выбираніи хлѣба изъ деревни осенью. Здѣсь мы встрѣчаемъ тоже неровное движеніе грузовъ подъ вліяніемъ причинъ очень далекихъ отъ рынка. Днѣстръ имѣетъ и свои спеціальныя неудобства: быстрота и извилистость теченія, существованіе на днѣ рѣки карчей, пней, камней, многочисленныя мели, перекаты и броды, на которыхъ въ обыкновенную воду нельзя пройти даже при осадкѣ судна въ $1\frac{1}{4}$ фута, сѣверные вѣтры, которые дуютъ постоянно съ начала августа до конца навигаціи и которые задерживаютъ суда въ колѣнахъ рѣки между Тирасполемъ и Маяками по 15 и болѣе дней; эти вѣтры бываютъ перемежныя, черезъ три дня; они же сгоняютъ воду при впаденіи лимана въ море до того, что проходъ судовъ дѣлается невозможнымъ и приходится ждать вѣтра съ моря, который бы нагналъ воду въ лиманъ и поднялъ бы ее тоже въ устьи рѣки. Значеніе перекатовъ на Днѣстрѣ особенно велико, потому что изъ за нихъ суда теряютъ много времени въ каждую навигацію. Какъ бы въ вознагражденіе за нихъ природа дала Днѣстру паводки т. е. періодическія возвышенія воды, происходящія отъ весенняго таянія, и отъ таянія снѣговъ въ Карпатахъ. Первый паводокъ, помимо весенняго, бываетъ во второй половинѣ Іюня, второй въ началѣ августа, бываетъ иногда паводокъ еще позднѣе. вмѣстѣ съ весенней водой насчитываютъ всѣхъ половодій до 8 въ теченіи навигаціи, съ общей продолжительностью до 20 дней. Въ это время вода поднимается до 22 ф. выше ординарной воды. Наступленіе паводковъ ожидается съ нетерпѣніемъ, грузы и суда обыкновенно ждутъ на готовѣ; извѣстіе о наступленіи ихъ дается изъ Галиціи по телеграфу, грузы поспѣшно кладутъ на суда, и по всему Днѣстру вишитъ на пристаняхъ оживленная

дѣятельность (см. Янсонъ, стр. 195—200). Такимъ образомъ Карпатскій снѣгъ внезапно стонлетъ въ Одессу массы хлѣба. Всѣ эти обстоятельства придаютъ судоходству по Днѣстру лихорадочный характеръ.

Благодаря всѣмъ перечисленнымъ обстоятельствамъ перевозка груза по Днѣстру дѣлается очень сложною и дорогою. До проведенія желѣзной дороги хлѣбъ перевозился въ галерахъ, т. е. небольшихъ наскоро сколоченныхъ четырехъугольныхъ продолговатыхъ плоскодонныхъ судахъ безъ крыши съ плохимъ днищемъ, поднимающихся около 3.000 пудовъ, довозился до Маяковъ и оттуда послѣ перегрузки переправлялся на баржахъ или гужомъ до Одессы. Со времени же проведенія желѣзной дороги у Тирасноля и Бендеръ хлѣбъ, идущій съ верховьевъ Днѣстра, достигалъ Варницкой пристани и тамъ переходилъ на желѣзную дорогу. Въ галерахъ хлѣбъ подвергается значительнымъ порчамъ; зерно подмокаетъ со дна или отъ дождя. Когда галеры застанываются на перекатахъ сырое зерно часто проростаетъ, требуя затѣмъ переработки и сушки. Все это значительно увеличиваетъ стоимость доставки до Одессы.

Доставка отъ Могилева до Одессы на галерахъ съ перегрузкою въ Варницѣ обходится:

Фрахтъ отъ Могилева до Варницы	6	коп.
Прокать мѣшковъ	2	"
Страхование	3	"
Провожатый и мелкіе расходы	1	"
Потеря въ цѣнѣ отъ порчи на галерѣ	3	"
Разсыпка	2	"
Просушка хлѣба	1 $\frac{1}{2}$	"
Недостача послѣ просушки	3	"
Перевозка по жел. дорогѣ отъ Варницы до Одессы.	4 $\frac{1}{2}$	"
Всего	26	коп

Кромѣ того хлѣбъ, свозимый къ пристанямъ, часто не можетъ быть немедленно отпращенъ или отъ мелкаго уровня воды или отъ поздняго времени. Здѣсь являются новыя расходы на помещеніе въ амбары, которые въ большинствѣ случаевъ отсутствуютъ, и хлѣбъ остается нерѣдко долгое время на берегу подъ открытомъ небомъ, подвергаясь вліянію непогоды и всякимъ инымъ случайностямъ. Наконецъ, приѣзжая въ Одессу, зерно должно пройти чрезъ магазины, вынести всѣ портовые расходы и только тогда оно достигнетъ заграничнаго парохода. (См. И. Ю. Гессенъ. 25-лѣтіе дѣятельности Р. О. П. и Т. на Днѣстрѣ. Одесса 1888 г.).

Всѣ перечисленные неудобства сводятся не къ одному только увеличенію накладныхъ расходовъ. Сложный путь съ перегрузками, съ неожиданными задержками, съ большимъ рискомъ, дѣлается большей частью совершенно недоступнымъ для сельскаго хозяина, лишеннаго спеціального опыта и навыка для удачнаго обхода путевыхъ затрудненій. Только въ крайнихъ случаяхъ и только болѣе крупный хозяинъ отваживается на свой страхъ доставлять этимъ путемъ хлѣбъ въ Одессу. Громадное большинство вынуждено предпочесть продажу на мѣс-

тѣ своего товара, лишь бы не зависѣть отъ случайностей Днѣстровскаго пути. Такимъ образомъ въ самой обстановкѣ Днѣстровскаго транспорта существуютъ условія, порождающія торговое посредничество и отдаляющія производителя отъ конечнаго рынка.

Не вдаваясь въ подробности судоходства по Днѣпру, мы укажемъ, что и эта рѣка, дающая иногда $\frac{1}{4}$ всего одесскаго хлѣба, является къ услугамъ сельскихъ хозяевъ только весной и осенью. Выгода непосредственной доставки груза въ Одессу распространила здѣсь очень крупныя баржи. Построенныя изъ желѣза и снабженныя паровыми двигателями, онѣ рискуютъ, выйдя изъ устья Днѣпра, продолжать плаваніе моремъ до Одессы безъ перегрузки. Вместимость ихъ обыкновенно въ нѣсколько десятковъ тысячъ пудовъ. Нанять такую баржу можетъ, очевидно, только торговецъ владѣющій большими партіями зерна, а такъ какъ подлѣ нижняго Днѣпра ютится главнымъ образомъ крестьянское хозяйство, то всѣ Днѣпровскія пристани—Александровскъ, Никополь, Каховка и др. представляютъ собою бойкіе торговые пункты для скупки хлѣба.

Фрахты до Одессы были:

	1886 г.	1887 г.
изъ Александровска	5—10	5—8
„ Никополя	$3\frac{1}{2}$ — $5\frac{1}{2}$	4—6
„ Каховки	$2\frac{1}{4}$ — $4\frac{1}{2}$	$3\frac{1}{2}$ — $4\frac{1}{2}$
„ Херсона	$2\frac{1}{2}$ — $3\frac{1}{2}$	$1\frac{3}{4}$ —3

Къ особенностямъ приднѣпровскаго хозяйства надо причислить то что тамошніе хлѣба очень рано поснѣваютъ, и съ Августа мѣсяца Днѣпръ уже снабжаетъ одесскій рынокъ новымъ зерномъ.

За послѣднее десятилѣтіе первенствующее значеніе въ собираніи хлѣбныхъ грузовъ приобрѣли *желѣзныя дороги*. Какъ ни многочисленны правила, опредѣляющія перевозку товаровъ, какъ ни долговременна уже практика желѣзныхъ дорогъ въ южной Россіи, тѣмъ не менѣе до сихъ поръ отправитель хлѣбнаго груза находится въ очень затруднительномъ положеніи. И естественныя и экономическія условія ставятъ его въ необходимость доставлять грузъ на станціи массами въ извѣстные мѣсяцы; желѣзныя дороги до сихъ поръ не принаровились къ такому порывистому притоку. Если онѣ въ чемъ либо приспособились къ мѣстнымъ условіямъ, то это развѣ только въ томъ, что и у себя онѣ сдѣлали перевозку хлѣба столь же сложной и рискованной, какою она была по грунтовымъ и водянымъ путямъ. Ежегодно въ осенніе мѣсяцы имъ не хватаетъ вагоновъ, и хлѣбъ подолгу, по мѣсяцу и больше залеживается на станціяхъ, платя за прокатъ мѣшковъ. На станціяхъ недостаетъ пакгаузовъ, и массы хлѣба высокими горами лежатъ подъ открытымъ небомъ какъ бы для изслѣдованія вліянія осенней погоды на качество зерна. На станціяхъ хлѣбъ рассыпается при перегрузкахъ, часть его раскравдывается. Въ виду недостатка подвижнаго состава, установлены очереди отправки грузовъ, записываемая въ особую книгу. Услѣдить правильность записи представляется очень затруднительнымъ для отправителя, и гораздо болѣе легкимъ оказы-

вается обратиться къ особой протекціи станціоннаго начальника при посредствѣ взятки. Лица, близко знакомыя съ техникой желѣзнодорожной отправки товаровъ, успѣваютъ застѣнись нѣсколькими очередями, которыя затѣмъ распродаютъ. Поборы и торговля очередями очень распространены, но, какъ ни многочисленны жалобы на нихъ, тѣмъ не менѣе только специальное разслѣдованіе могло бы ихъ опредѣлить точно. Приѣмка товара, его храненіе, взвѣшиваніе, погрузка, взиманіе тарифа, выгрузка на станціи назначенія, полная неопредѣленность сроковъ храненія и доставки, сношенія съ желѣзнодорожной администраціей, очень невнимательной къ мелкимъ отправителямъ и никогда не забывающей, что въ ней нуждаются отправители, а не наоборотъ, все это дѣлаетъ перевозку по желѣзной дорогѣ крайне затруднительной для отправителя. Какъ ни трудно уловимы всѣ непорядки этого рода, засвидѣтельствованные впрочемъ и въ трудахъ Высочайше учрежденной Кіевской желѣзнодорожной подкомиссіи, тѣмъ не менѣе они настолько распространены, что непосредственная отправка хлѣба въ Одессу предпринимается только крупными хозяевами, имѣющими надежныхъ приказчиковъ. Громадное же большинство предпочитаетъ продавать свой хлѣбъ на станціи, и всѣ станціи югозападныхъ желѣзныхъ дорогъ усыпаны евреями-скупщиками, агентами, комиссіонерами, встрѣчающими прибывающій хлѣбъ. Въ мѣстностяхъ же не очень удаленныхъ отъ Одессы хозяева, въ виду указанныхъ затрудненій на желѣзной дорогѣ, иногда предпочитаютъ гужевую доставку. И часто на протяженіи ста верстъ параллельно съ желѣзнымъ путемъ двигаются и обозы хлѣба.

Всѣ эти недостатки ярче всего выступаютъ въ урожайные годы, напр. 1887 и 1888 г.г. Отчетъ Комитета торговли говоритъ: „Движеніе хлѣба по желѣзнымъ дорогамъ приняло осенью 1887 года чисто горячечный характеръ; желѣзныя дороги работали не только всѣми своими средствами, но пустили въ ходъ и всѣ запасы; 48 поѣздовъ въ сутки не успѣвали перевозить все огромное количество хлѣбныхъ грузовъ, ежедневно прибывающихъ на станціи. Въ портъ прибывало по нѣсколько сотъ вагоновъ въ день. И, несмотря на такую энергію, доставлена была осенью лишь меньшая часть тѣхъ грузовъ, которые предназначались къ вывозу“. Такимъ образомъ и желѣзныя дороги не позволяютъ отправителю заранее рассчитать срокъ и стоимость доставки, и онѣ вызываютъ необходимость въ посредникахъ уже для одного транспорта.

Подведемъ итоги нашему общему обзрѣнію путей, проходимыхъ хлѣбомъ.

Обыкновенно путь, проходимый зерномъ, разбивается на три части: доставка его гужемъ до станціи или пристани, перевозка по желѣзной дорогѣ или водянымъ путемъ до порта и вывозъ по морю за границу. Каждая партія зерна большей частью выдерживаетъ двѣ перегрузки или двѣ перемѣны возчика на станціи или пристани и въ портѣ. Перемѣны эти сопряжены съ большими затрудненіями. Онѣ требуютъ приѣмки на мѣстѣ отъ одного возчика и вступленія въ со-

глашеніе съ новымъ. Условія перевозки по грунтовой дорогѣ, по рѣкѣ, по желѣзной дорогѣ и по морю совершенно несходны между собою, и въ трехъ послѣднихъ случаяхъ настолько сложны, что оказываются недоступными для мелкихъ и среднихъ отправителей. Требуя извѣстнаго опыта и снаровки отъ отправителя, они кромѣ того не приспособлены для отправокъ дробными партіями. Наконецъ, весь этотъ длинный путь значительно оттягиваетъ полученіе денегъ и требуетъ авансоваго расхода на перевозку. Сельскіе хозяева по всемъ этимъ причинамъ лишены возможности сами на свой страхъ предпринимать доставку своего хлѣба до конечнаго, т. е. иностраннаго, рынка. Все они останавливаются предъ крайней затруднительностью морской перевозки. Средніе хозяева не рѣшаются даже на доставку въ портъ и довозятъ свой продуктъ только до станціи или пристани. Мелкіе хозяева, крестьяне, не достигаютъ и станціи, а свозятъ свой хлѣбъ на ближайшій сельскій базаръ. Во всехъ этихъ пунктахъ принимаютъ товаръ для окончанія его доставки лица, спеціально занимающіяся передвиженіемъ хлѣба, и такимъ образомъ въ самой обстановкѣ транспорта существуютъ условія порождающія сѣть торговаго посредничества, которая становится тѣмъ гуще, чѣмъ длиннѣе и сложнѣе пути проходимые хлѣбомъ и чѣмъ мельче размѣры хозяйствъ продающихъ хлѣбъ. Такъ что пути сообщенія разъединяютъ перваго продавца хлѣба отъ рынка, и сельскій хозяинъ изучаетъ рынокъ, на которомъ рѣшается участь его хлѣба и опредѣляется доходъ его хозяйничанья, только по тѣмъ мѣстнымъ отраженіямъ, которыя передаются на ближайшіе торговые пункты многочисленными посредниками и агентами. Иначе говоря, пути децентрализуютъ скупку хлѣба на пространство всего обширнаго района Одессы.

Итакъ, хлѣбъ послѣдовательно проходитъ три рынка—мѣстный, на которомъ продаетъ производитель, одесскій и иностранный.

По условіямъ естественнымъ и экономическимъ, мѣстный рынокъ усиленно наполняется хлѣбомъ ранней осенью и весною.

Тѣмъ не менѣе, гдѣ бы ни былъ проданъ хлѣбъ производителемъ, онъ стремится въ Одессу, а оттуда за-границу. Только тамъ, при переходѣ въ руки послѣдняго покупателя, будутъ сосчитаны все его спеціальныя качества, опредѣленъ удѣльный вѣсъ и поставлена окончательная цѣна, по которой онъ и изымается изъ обращенія. До этого момента онъ только переходилъ изъ рукъ въ руки *въ надеждѣ* найти окончательнаго покупателя и не выходя изъ области предложенія. Такимъ образомъ продается хлѣба гораздо больше, нежели покупается въ данный моментъ, т. е. большинство продавцовъ замѣняетъ себя продавцами же, т. е. *большинство сельскихъ хозяевъ продаетъ свой хлѣбъ въ счетъ будущихъ цѣнъ* и, слѣдовательно, *спекуляція*, т. е. предвидѣніе движенія цѣнъ въ будущемъ, легла въ основаніе нашей хлѣбной торговли.

Это приводитъ къ очень серьезнымъ экономическимъ послѣдствіямъ. Мы видѣли, что хлѣбъ въ среднемъ долженъ задерживаться гдѣ либо $\frac{1}{2}$ года до экспорта. Продавая хлѣбъ немедленно, сельскій хозяинъ

авансомъ беретъ слѣдующія ему деньги, т. е. онъ разомъ совершаетъ двѣ сдѣлки—торговую и кредитную. *На мѣстномъ рынкѣ торговля и кредитъ срослись неразрывно, и мѣстная цѣна есть ихъ совокупный результатъ.*

Едва ли нужно долго говорить о томъ, что такая своеобразная форма кредита одна изъ самыхъ неудобныхъ для хозяйства. Деньги могутъ быть получены „кредиторомъ“ обратно только путемъ продажи приобрѣтеннаго зерна, причемъ неизвѣстно, какая будетъ тогда цѣна за-границей, какой будетъ курсъ, какіе будутъ фрахты, какаѣ будутъ цѣны въ Одессѣ, однимъ словомъ все даннаѣ для расчета выручки дѣлаются шаткими. Вслѣдствіе этого кредиторъ, при опредѣленіи стоимости своего капитала, мало того, что долженъ высчитывать свой рискъ, долженъ еще разсчитывать на свое личное торговое искусство, на свое умѣнье продать, т. е. долженъ еще оцѣнить свою предпринимательную прибыль. Такимъ образомъ потребности въ такомъ кредитѣ могутъ удовлетворять не вообще всякія свободныя деньги, а только деньги находящіяся въ извѣстныхъ рукахъ, въ рукахъ спеціалистовъ—торговцевъ, т. е. именно не свободныя деньги, самыя дорогія.

Съ другой стороны страдаетъ и торговая часть этой сдѣлки. Самый трудный вопросъ въ сдѣлкѣ—разсчетъ составныхъ элементовъ цѣны—затуманенъ этимъ участіемъ кредита. Если цѣна колеблется подъ вліяніемъ отношенія спроса и предложенія, то представляется очень затруднительнымъ учесть то и другое, когда въ формѣ предложенія хлѣба выступаетъ просьба о займѣ, а подъ маской спроса на хлѣбъ кроется предложеніе кредита. Что помогутъ хозяину свѣдѣнія о заграничныхъ цѣнахъ, фрахтахъ, страховых преміяхъ, накладныхъ расходахъ, тарифахъ въ сентябрѣ, когда онъ наравитъ воспользоваться уже майской цѣною за вычетомъ такого неудовимаго таинственнаго фактора, какъ *рискъ* торговца? Продавъ свой хлѣбъ дешевле, чѣмъ его сосѣдъ, долженъ ли онъ это объяснять худшимъ качествомъ своего зерна или тѣмъ, что покупателемъ сосѣду попался экспортеръ, имѣющій уже заказъ изъ за-границы, а самъ онъ имѣлъ дѣло со спекулянтномъ? Пониженіе цѣны въ Одессѣ означаетъ ли перемѣну въ положеніи за-граничныхъ рынковъ или же истощеніе денежныхъ запасовъ Одессы. При такомъ положеніи для производителя, даже если бы ему ежедневно по телеграфу сообщали тѣ свѣдѣнія, которыя разсплаются теперь Министерствомъ Финансовъ по почтѣ разъ въ недѣлю, цѣна останется такимъ же темнымъ и непонятнымъ фактомъ, какъ и погода, опредѣляющая количество его урожая.

Соединеніе торговли съ кредитомъ въ одной формѣ ставитъ въ очень затруднительное положеніе и денежный рынокъ Одессы. Отдѣльный торговецъ, покупая зерно у производителя, можетъ сейчасъ же возобновить свои деньги, продавъ его другому торговцу. Одесса въ цѣломъ такъ поступить не можетъ. Свои деньги она возобновляетъ путемъ экспорта. А такъ какъ экспортъ происходитъ гораздо равномернѣе, нежели скупка хлѣба у производителей, то неизбѣжно въ извѣстную часть года ей будетъ недоставать заграничныхъ денегъ для ску-

покъ, въ другую же часть года у нея будетъ избытокъ денегъ, которыми не будетъ хватать хлѣба.

Мы приведемъ нѣсколько фактовъ для характеристики денежнаго обращенія Одессы, пользуясь матеріалами И. С. Иващенко, заканчивающимися къ сожалѣнію 1881 годомъ. Наибольше интереса представляетъ переводная операція Одесской конторы Государственнаго Банка.

Переведено въ Одесскую Контору Государственнаго Банка изъ столицъ, южнаго района и всего 000 рублей.

	1879			1880			1881		
	Сто- лицы	Южн. Россія	Всего	Сто- лицы	Южн. Россія	Всего	Сто- лицы	Южн. Рос.	Всего
Январь . . .	2.178	1.673	4.047	638,7	911,5	1669,0	760	1.633	2.004
Февраль . . .	1.152	1.484	2.740	1988,2	1060,4	3093,1	353	1.110	1.495
Мартъ . . .	1.319	1.485	3.029	7.662	1426,5	2243,8	397	1.128	1.540
Апрѣль . . .	1.814	1.046	2.880	1.931	931	2.958	733	526	1.365
Май . . .	5.396	1.540	7.160	2.437	1.150	3.665	3.412	1.315	4.778
Іюнь . . .	4.022	1.453	6.067	3.910	1.311	5.475	2.860	1.323	4.418
Іюль . . .	5.789	1.148	7.396	1.181	1.203	2.510	3.296	1.801	5.218
Августъ . . .	5.692	1.615	7.633	1.400	1.242	2.798	5.155	1.226	7.079
Сентябрь . . .	9.132	1.346	11.466	4.915	1.709	6.685	10.446	1.738	12.866
Октябрь . . .	8.006	1.655	10.370	2.911	1.319	4.262	7.828	1.601	9.132
Ноябрь . . .	2.583	1.316	4.347	970	1.292	2.353	3.966	1.593	5.755
Декабрь . . .	1.455	1.591	3.211	94	1.291	1.413	2.945	1.105	4.095

Переведено изъ Одесской Конторы Государственнаго Банка въ столицы, южнаго района и всего 000 рублей.

	1879			1880			1881		
	Сто- лицы	Южн. Россія	Всего	Сто- лицы	Южн. Россія	Всего	Сто- лицы	Южн. Рос.	Всего
Январь . . .	1.867	1.912	3.956	501	550	1.218	1.224	796	2.172
Февраль . . .	815	3.003	3.970	1.460	611	2.141	560	1.126	1.946
Мартъ . . .	810	1.754	2.733	350	1.300	1.710	179	646	1.329
Апрѣль . . .	1.300	3.056	4.474	209	1.767	2.081	72	1.664	1.866
Май . . .	438	2.322	3.945	702	2.230	3.018	278	2.506	2.891
Іюнь . . .	1.277	2.375	3.921	635	1.674	2.450	391	1.949	2.411
Іюль . . .	1.370	1.638	3.101	318	1.851	2.314	281	2.416	2.835
Августъ . . .	1.178	2.273	3.601	523	1.497	2.155	676	4.853	5.622
Сентябрь . . .	857	3.474	4.449	720	3.200	3.966	694	6.837	7.709
Октябрь . . .	929	4.771	5.840	944	1.803	2.923	1.059	5.921	7.174
Ноябрь . . .	507	2.178	2.796	889	1.258	2.306	823	4.115	5.010
Декабрь . . .	1.210	1.799	3.084	722	1.005	1.790	1.381	1.662	3.190

Какъ и слѣдовало ожидать, ежегодно Одесса получаетъ денегъ по переводамъ гораздо больше нежели сама пересылаетъ. Ея полученія денегъ по переводамъ идутъ параллельно съ цѣнностью ея хлѣбнаго экспорта.

	Переведено денегъ въ Одессу.	Цѣнность хлѣбнаго экспорта.
1878	70 м. р.	77
1879	70	105
1880	39	43
1881	60	60
	<hr/> ср. 60	<hr/> 71

Очевидно, первый столбецъ подчиненъ второму, т. е. деньги, поступившія по переводамъ, являются уплатою за вывезенный хлѣбъ. Больше $\frac{2}{3}$ означенныхъ денегъ ежегодно получаютъ изъ Петербурга и Москвы. Что можетъ продавать Одесса столицамъ? Траты, т. е. загра-

ничные векселя, которыхъ у нея всегда избытокъ, такъ какъ она больше вывозитъ за-границу товаровъ, нежели привозитъ. Такимъ образомъ, роль Одессы въ русскомъ товарномъ и денежномъ обращеніи такая: она собираетъ хлѣбъ, вывозитъ его за-границу, получаетъ оттуда векселя, которые пересылаетъ въ столицы, за нихъ оттуда получаетъ деньги и распределяетъ ихъ по своему району.

Мѣсяцами максимальнаго притока денегъ въ Одессу являются Май съ Юнемъ и Сентябрь съ Октябремъ. Мѣсяцами максимальныхъ закупокъ хлѣба для Одессы являются Августъ съ Сентяремъ и Апрельъ съ Маемъ. Одесскій годъ имѣетъ такимъ образомъ два періода оживленнаго обращенія—весенній (Апрѣль—Юнь) и осенній (Августъ—Октябрь). Начинается каждый періодъ съ закупокъ хлѣба, кончается полученіями денегъ. Любопытно при этомъ накопленіе денегъ на текущемъ счету. Онъ встрѣчаетъ весеннюю и осеннюю кампанію во всеоружіи. Максимумъ притока денегъ является въ Мартѣ и Юнѣ. Затѣмъ, онъ начинаетъ спадать. Причемъ любопытно, что деньги начинаютъ усиленно уходить съ текущаго счета уже въ Юль, т. е., когда хлѣбъ еще не собранъ. Съ Юля же усиливаются и переводы денегъ изъ Одессы въ южный районъ, достигая своего максимума въ Сентябрѣ. Съ Юля же усиливается и учетъ векселей, достигая своего максимума въ Сентябрѣ и Октябрѣ. Этотъ Юль говоритъ о многомъ. Каждая кампанія и весенняя и осенняя кончается истощеніемъ хлѣбныхъ запасовъ и накопленіемъ денегъ. Деньгамъ некуда дѣваться, и онѣ пробиваютъ себѣ дорогу въ деревню ранѣе, чѣмъ она приготовила свои продукты. Въ этотъ мѣсяць одесскіе торговцы являются уже только кредиторами и пожалуй еще инженерами, прокладывающими напередъ пути, по которымъ будетъ двигаться зерно, когда созрѣетъ. По мѣрѣ окончанія уборки хлѣба, ихъ кредитныя операціи начинаютъ смѣшиваться съ торговыми, и только по окончаніи продажъ хлѣба массой производителей, они въ первый разъ являются хлѣбными торговцами въ точномъ смыслѣ этого слова.

Такимъ образомъ, денежная касса Одессы переживаетъ тѣ-же рѣзкія колебанія въ своихъ запасахъ, какъ и хлѣбный рынокъ, только въ обратномъ отношеніи. Когда хлѣбъ вывозится изъ деревни, деньги дорожаютъ. Въ это время капиталы работаютъ выгодно, они выходятъ изъ банковъ, привлекаются изъ другихъ городовъ, и все-таки ихъ не хватаетъ и торговцы стремятся ускорить оборотъ дорогихъ капиталовъ, т. е. скорѣе продать хлѣбъ за-границу, соглашаясь на меньшую цѣну, лишь бы поскорѣе получить назадъ свои деньги. Стѣсненіе въ деньгахъ такимъ образомъ передаетъ порывистость выпуска зерна изъ деревни и экспорту, нарушая въ эту горячую пору и его равномерность и тѣмъ содѣйствуя пониженію цѣнъ и на иностранныхъ рынкахъ.

Недостатокъ въ наличныхъ деньгахъ осенью доходитъ въ Одессѣ до такихъ размѣровъ, что напр. осенью прошлаго года нѣкоторые крупныя частныя банкирскія конторы приостановили платежи.

Несоотвѣтствіе наплыва зерна на рынокъ съ его экспортомъ обуславливаетъ крайнюю медленность оборота денегъ въ Одессѣ. Вслѣд-

ствіе этого каждый отдѣльный оборотъ долженъ принести значительную выгоду для того, чтобы оправдать помѣщеніе денегъ въ хлѣбъ. Паденіе хлѣбныхъ цѣнъ за послѣдніе годы, рѣзкія колебанія курсовъ, новыя хлѣбныя пошлины, напряженное состояніе биржъ подъ вліяніемъ опасенія войны и т. д.,—все эти обстоятельства стѣснили хлѣбную торговлю и значительно сократили среднюю доходность каждаго оборота. Солидные капиталы стали уходить изъ торговли хлѣбомъ.

Мы сопоставимъ поступления денегъ въ Одесскій Учетный банкъ и Общество Взаимнаго Кредита въ видѣ вкладовъ и текущихъ счетовъ съ выдачами изъ нихъ же по учету векселей, спеціальному текущему счету и подъ залоги $\frac{0}{100}$ бумагъ и товаровъ.

Поступленія денегъ въ Одесское Общество Взаимнаго Кредита и Учетный Банкъ 000 рублей.

	Одесск. общ. Взаимн. Кр.				Одесскій Учетный Банкъ.							
	Текущій счетъ.		Вклады.		Об. об.		Об. об.		Всѣ		Итогъ	
	Оста-вал.	Но-ступ.	Оста-вал.	Посту-пил.	т. сч.	вклад.	Всѣ	т. сч.	Вклад.	Всѣ	Итогъ	
1883 .	1.116	11.849	705	1.221	12.965	1.926	14.891	29.884	2.295	32.479	47.070	
1884 .	1.449	13.603	738	1.413	15.052	2.151	17.203	26.000	1.986	27.986	45.189	
1885 .	1.360	16.610	740	1.919	16.970	2.659	19.629	38.902	2.745	41.647	61.279	
1886 .	1.942	20.586	1.231	3.082	22.528	4.313	26.841	54.450	7.462	61.917	88.758	
1887 .	2.503	22.017	1.641	3 239	24.520	4.880	29.400	56.624	6.508	73.132	92.532	

Выдачи денегъ изъ Одесскихъ Общества Взаимнаго Кредита и Учетнаго Банка 000 рублей.

	Учетъ векселей.		Всѣ	Спец. тек. счет.		Подъ залогъ				Итогъ
	0. Вз.	Уч. Б.		0б. Вз.	Уч. Б.	Подъ залогъ бумагъ.		Подъ залогъ товаровъ.		
	0. Вз.	Уч. Б.	Всѣ	0б. Вз.	Уч. Б.	0. Вз.	Уч. Б.	Уч. Б.	Уч. Б.	Итогъ
1883 . . .	7.640	3.787	11.427	6.190	11.339	1.767	1.063	4.326	35.112	
1884 . . .	8.409	3.505	11.914	5.049	10.588	1.515	1.036	2.994	32.996	
1885 . . .	8.956	3.643	12.599	4.289	11.637	1.413	979	3.655	34.572	
1886 . . .	9.478	6.537	16.015	6.542	13.014	1.460	1.070	4.153	42.254	
1887 . . .	10.316	8.818	19.134	9.961	17.234	1.527	1.563	4.584	54.003	

	Поступило въ банки.		Выдано изъ банковъ.		Поступилъ.		Выдачи.	
1883 . . .	47.070	100	35.112	100	134	100		
1884 . . .	45.189	96	32.996	93	139	100		
1885 . . .	61.279	130	34.572	98	177	100		
1886 . . .	88.758	188	42.254	123	210	100		
1887 . . .	92.532	196	54.003	153	171	100		

Въ 1883 г. поступило денегъ 47 мил., а въ 1887 г.—92 $\frac{1}{2}$ мил., т. е. за пятилѣтіе притокъ денегъ въ банки почти удвоился. Въ 1883 году выдано денегъ изъ банковъ 35 мил., а въ 1887 году—54 мил., т. е. выдачи денегъ изъ банковъ увеличились только въ 1 $\frac{1}{2}$ раза. Въ 1883 г. поступления денегъ превышали выдачи на 34 $\frac{0}{100}$, въ 1886 на 110 $\frac{0}{100}$, въ 1887 г. на 71 $\frac{0}{100}$. Эти данныя ярко характеризуютъ сокращеніе торговыхъ капиталовъ въ Одессѣ, которые предпочитаютъ менѣе доходныя, но болѣе вѣрныя помѣщенія въ банкахъ, фондахъ, бумагахъ рискованнымъ предпріятіямъ хлѣбныхъ оборотовъ. Къ 1-му января 1888 года число вкладовъ на храненіе въ Одесской Конторѣ Государственнаго Банка возрасло до громадной цифры, 46 мил. руб-

лей. Банки понижаютъ $0/0$ по вкладамъ, текущимъ счетамъ, съ другой стороны, понижаютъ $0/0$ по учету и ссудамъ, и тѣмъ не менѣе деньги все идутъ изъ хлѣбнаго рынка въ банковыя кладовыя. При подпискѣ въ 1887 г. на $40/0$ внутренней заемъ Одесса не задумалась подписаться почти на 10 мил. руб. (9,605.000 р.).

Чтобы еще ближе охарактеризовать медленность оборота одесскихъ денегъ, укажемъ на слѣдующее. Къ 1 Января каждаго года мы имѣемъ свѣдѣнія объ остаткахъ хлѣбовъ въ одесскихъ складахъ, и видимъ, что эти остатки покрываютъ вывозъ въ 1883 г. Января, Февраля, Марта, въ 1884 г. Января, Февраля, Марта и Апрѣля, въ 1885 г. Января и Февраля, 1886 г. Января, Февраля и Марта, 1887 и 1888 г.г. — Января и Февраля. Такъ что остатки осеннихъ подвозовъ часто вывозятся не ранѣе Марта и Апрѣля, и все это время капиталы лежатъ въ бездѣйствіи.

Сокращеніе капиталовъ, идущихъ въ хлѣбную торговлю, медленность ихъ оборота, выполненіе ими двухъ функций, торговой и кредитной, неравномѣрное распределеніе закупки по мѣсяцамъ, децентрализація этихъ закупокъ на пространствѣ обширнаго района, — всѣ эти обстоятельства до того сокращаютъ конкуренцію капиталистовъ по отношенію къ производителямъ, что осенью капиталъ является почти неограниченнымъ властелиномъ всего южнаго хозяйства. И не представляется ли въ сущности безразличнымъ, въ какія формы выливается этотъ хорошо поддержанный деспотизмъ капитала? Онъ разнообразенъ. Крестьянина онъ обмѣриваетъ, обвѣщаетъ, опонитъ — и тому не къ кому обратиться, потому что другого капитала нѣтъ. Помѣщикъ онъ обманетъ на цѣнѣ, представитъ дорогой счетъ, испортитъ его зерно, въ той или иной формѣ, но въ этомъ концѣ, именно, подлѣ производителя, капиталъ выручитъ себѣ тотъ доходъ, который бы вознаградилъ его за послѣдующій мертвый сезонъ. Всѣ эти рассказы объ анекдотическихъ потеряхъ сельскихъ хозяевъ при продажахъ хлѣба, которыя вызываютъ совершенно незаслуженное недовѣріе, сводятся къ одному и несомнѣнному факту — *власти капитала надъ землей*. Воздѣйствія на частныя проявленія ея очевидно не помогутъ дѣлу. Разъ конкурирующіе сельскіе хозяева не встрѣчаютъ соответственной конкуренціи капиталовъ, они находятся во власти монополіи. Устраните обмѣриванія, они будутъ подмѣшивать, устраните подмѣшиванія, они будутъ недодавать на цѣнѣ, установите даже таксу на хлѣбъ, они прекратятъ покупки, и тѣ же сельскіе хозяева станутъ тайкомъ продавать по низшей цѣнѣ. Капиталъ всеиленъ, и онъ всегда найдетъ себѣ выходить. Только устраненіе самой власти капитала можетъ оградить интересы сельскаго хозяина. Только широкая и ограниченная реформа можетъ отмѣнить это новое крѣпостное право, которое хуже прежняго тѣмъ, что держитъ въ своей власти не только крестьянъ, но и всѣхъ землевладѣльцевъ, а при содѣйствіи желѣзныхъ дорогъ, и самую казну.

Къ этой реформѣ мы и переходимъ.

Органическая болѣзнь заключается въ томъ, что торговые капиталы одновременно выполняютъ двѣ функціи: торговую и кредитную.

При нынѣшней затруднительности передвиженія и сохраненія хлѣба, является невозможнымъ отдѣлить одну операцію отъ другой. Вслѣдствіе этого сельскіе хозяева продаютъ по болѣе низкой цѣнѣ, а занимаютъ по болѣе высокой, и въ большинствѣ случаевъ продаютъ и занимаютъ вдали отъ центрального рынка. Поэтому необходимо такъ реформировать передвиженіе и сохраненіе зерна, чтобы торговля и кредитъ могли быть выдѣлены изъ одной сдѣлки и находили бы себѣ питаніе въ различныхъ источникахъ: торговля—въ активныхъ оборотныхъ капиталахъ, кредитъ—въ сбереженіяхъ лицъ и учреждений.

Система элеваторовъ—и только система—удовлетворитъ этой потребности.

Система должна быть построена по такому принципу, что одинъ элеваторъ долженъ быть подлѣ производителя, другой—на центральномъ рынкѣ, и оба пріемный и выпускной—должны быть связаны желѣзнымъ или водянымъ путемъ. Планомъ сѣти такихъ элеваторовъ служить система водяныхъ и желѣзно-дорожныхъ сообщеній. Основнымъ принципомъ такой системы является неразрывная связь центрального элеватора съ сѣтью подчиненныхъ станціонныхъ элеваторовъ, для которыхъ онъ играетъ роль центрального резервуара; наполняемаго чрезъ нихъ посредствомъ производителями, и изъ котораго могутъ черпать торговцы.

Чтобы не разсматривать вопроса слишкомъ отвлеченно, попытаемъ примѣрно нарисовать систему элеваторовъ въ Одесскомъ районѣ и указать ихъ дѣятельность. Для расчетовъ возьмемъ годъ усиленнаго подвоза хлѣба—1887. Доставлено въ Одессу въ этомъ году приблизительно 102 мил. пудовъ, изъ нихъ по желѣзнымъ дорогамъ 67, гужомъ болѣе 5 мил., съ Дибра около 20 мил., съ Дибстра около 8 мил. Намъ интересуютъ свѣдѣнія о четырехъ хлѣбахъ—пшеница, рожь, ячмень и овесъ.

Этихъ хлѣбовъ доставлено по желѣзнымъ дорогамъ около 40 мил. пуд. (39.768.036).

Мигистральный каналъ Волочискъ-Одесса даль	10.200.000
Боковая линія Елисаветградъ—Бирзула „	10.473.000
Боковая линія: Унгены (
Рени (Раздѣльная	8.469.000

Эти линіи, дающія 75% всего желѣзно-дорожнаго подвоза Одессы, и составляютъ вмѣстѣ съ водяными путями собственный районъ Одессы.

По станціямъ эти грузы распредѣляются такъ:

9 ст. собираютъ болѣе 1 мил. каждая всего	15.630.835
7 „ „ отъ 500 т. до 1 м. каждая всего	5.241.863
25 „ „ отъ 100 до 500 т. п. всего	7.325.000
<hr/> 41 ст.	<hr/> 28.197.698

По изслѣдованію на мѣстѣ оказывается, что, чѣмъ меньше станція, тѣмъ меньше число оборотовъ она сдѣлаетъ. Собственно, вопросъ о числѣ оборотовъ одинъ изъ наиболѣе сложныхъ. Въ приложеніи имѣется вѣдомость о вмѣстимости одесскихъ амбаровъ, которая превышаетъ 2 милліона четвертей, т. е. равняется приблизительно $\frac{1}{3}$

провозимаго хлѣба. Но въ Одессѣ за послѣдніе годы замѣтна чисто спекулятивная горячка по постройкѣ амбаровъ, количество которыхъ превышаетъ потребность въ нихъ. Въ Таганрогѣ и особенно въ Севастополѣ замѣчается, напротивъ, недостатокъ помѣщенія. Въ Севастополѣ недостатокъ амбаровъ доходитъ до того, что въ горячую пору экспортеры вынуждены иногда грузить вмѣстѣ съ хорошимъ хлѣбомъ дурной, такъ какъ его некуда помѣстить. Въ Таганрогѣ амбары размѣщены очень неудобно, вдали и отъ вокзала и отъ гавани, что значительно увеличиваетъ накладные расходы; такъ что городское управление предполагаетъ построить собственные магазины въ гавани. Устройство элеваторовъ, хоть и затрогиваетъ интересы амбаровладельцевъ, тѣмъ не менѣе не во всѣхъ пунктахъ одинаково.

Въ Таганрогѣ, напр., оно не окажетъ большого ущерба для городской недвижимой собственности. Съ устройствомъ хорошей мостовой Таганрогъ вновь начинаетъ пріобрѣтать значеніе хорошей климатической станціи; замѣтенъ приливъ населенія, цѣны на квартиры возвысились въ этомъ году на 10⁰/₀—15⁰/₀, а восстановление гавани еще больше повліяетъ на увеличеніе населенія. Вслѣдствіе этого данный моментъ самый благопріятный для устройства элеватора и магазиновъ въ гавани. Существующіе городскіе магазины въ настоящее время не представляютъ цѣнности, приносящей опредѣленный доходъ. Въ неурожайные годы, которыхъ болѣе, нежели урожайныхъ, три четверти магазиновъ не приносятъ доходовъ. Съ устройствомъ магазиновъ въ гавани нельзя ожидать, чтобы городскіе магазины закрылись сразу. Рутинерство хлѣбныхъ торговцевъ можно будетъ побѣдить лишь постепенно и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, а потому и превращеніе магазиновъ въ жилыя постройки совершается постепенно, не обезцѣнивая городскую недвижимую собственность.

Во время значительнаго урожая и заминки въ экспортѣ въ Таганрогѣ скопляется на зиму отъ 700 тыс. до 1 милл. четвертей. Въ этомъ случаѣ зерно ссыпается въ такія помѣщенія, которыя всего менѣе могли бы называться хлѣбными магазинами. Вполнѣ устроенные хлѣбные магазины принадлежатъ экспортерамъ и ссыпщикамъ, вмѣстить могутъ отъ 300.000 до 400.000 четвертей. Черезъ нихъ можетъ пройти весной до милліона четвертей, а осенью до 1¹/₂ м. Осенній экспортъ продолжительнѣе весенняго, а главное въ теченіе осеннихъ мѣсяцевъ подвозъ хлѣба идетъ оживленнѣе, нежели осенью. Пропускная способность таганрогскихъ магазиновъ была рассчитана на экспортъ въ размѣрѣ отъ 1—1¹/₂ м. четвертей въ годъ; но въ прежнѣе время грузились большою частью парусныя суда при помощи небольшихъ парусныхъ лодокъ. Стальнойные дни считались отъ 30—40, теперь же грузка заграничныхъ пароходовъ производится главнымъ образомъ паровыми или буксирными баржами. Вслѣдствіе этого, карабль поднимающій 10—12.000 четвертей, грузится въ три—четыре дня. Такимъ образомъ, пропускная способность въ тѣхъ же магазинахъ увеличилась въ три—четыре раза. За послѣднія десять—пятнадцать лѣтъ было выстроено магазиновъ не болѣе, какъ на десять тысячъ четвертей. Къ открытію навигаціи 1888 г. на складахъ въ Таганрогѣ числилось

700.000 четвертей, а на зиму 1888—1889 ожидаютъ скопленія болѣе 1 м. четвертей; подвозъ громаднѣй, а экспортъ незначителенъ.

Въ амбарахъ производится очистка, просушка и провѣтриваніе зерна. Смѣшиваніе же разныхъ сортовъ совершается или при ссыпкѣ въ амбары, или при погрузкѣ въ трюмы лихтеровъ. Поэтому послѣдняя операція не влечетъ за собою никакихъ расходовъ. Стоимость очистки зависитъ отъ количества примѣсей. Въ экономіяхъ, гдѣ очистка производится тщательно, зерно въ амбарахъ не очищается; напр. изъ прибрежныхъ имѣній гг. Сарандинаки, Полякова и Варвацци хлѣбъ грузится изъ экономическихъ амбаровъ прямо въ лихтера. Между тѣмъ крестьянскій хлѣбъ пропускается черезъ одно, два и даже три рѣшета. Первое рѣшето стоитъ 4—5 к. съ четверти, второе и третье отъ 3—4 к. Перезоначиваніе и сушка хлѣба производится поденщиками, и расходъ этотъ незначителенъ.

Для всѣхъ портовъ можно установить довольно твердо, что самый бойкій оборотъ происходитъ осенью, когда вмѣстимость амбаровъ можетъ обернуться до 10 разъ, и весной. На эти два періода и должны быть рассчитаны элеваторы. Для долгосрочнаго же зимняго храненія еще долгое время будутъ служить и валичвые амбары. Станціонные элеваторы должны быть рассчитаны на долгосрочное храненіе и должны носить скорѣе характеръ хорошихъ амбаровъ съ приспособленіями для нагрузки въ ссыпную, что значительно удешевляетъ ихъ стоимость. На маленькой станціи, т. е. чрезъ которую проходитъ менѣе 500 т. п., ея амбары разъ будутъ наполнены осенью, разъ весной и разъ за всю зиму, т. е. сдѣлаютъ *три* оборота. На большихъ станціяхъ обороты осенніе и весенніе дѣлаются нѣсколько быстрѣе и въ суммѣ дадутъ 3 оборота, да одинъ зимній—всего *четыре*. Въ пунктахъ такого бойкаго подвоза, что въ нихъ собирается болѣе 1 мил. пудовъ, осенніе и весенніе обороты настолько ускоряются, что за весь годъ дадутъ *шесть* оборотовъ. Основываясь на этихъ расчетахъ числа оборотовъ, мы получимъ, что общая вмѣстимость складовъ

на 9 большихъ станціяхъ будетъ	2.605.000 пудовъ.
„ 7 среднихъ „ „	1.310.000 „
„ 25 малыхъ „ „	2.440.000 „
	<hr/>
	6.355.000 пудовъ.

Чрезъ эти 41 склада съ общей вмѣстимостью въ 6.355.000 пудовъ пройдетъ 28.197.000 пудовъ хлѣба. Стоимость станціоннаго элеватора высчитывается въ среднемъ 3 руб. за четверть вмѣстимости, причѣмъ меньшіе обходятся относительно дешевле, большіе дороже. Примѣняя это къ нашей системѣ, мы получимъ, что 41 станціонныхъ элеватора обойдется 1.906.000 руб., т. е. на пудъ хлѣба ляжетъ основнаго расхода 6,8 коп., т. е., говоря другими слова $\frac{1}{2}$ коп. сборъ съ проходящаго чрезъ элеваторы зерна дастъ 8% на затраченный капиталъ. Для этого же самаго зерна требуется въ Одессѣ элеваторъ въ 2.800.000 пудовъ вмѣстимости, такъ какъ портовый элеваторъ сдѣ-

даетъ 12, въ худшемъ случаѣ 10 оборотовъ. Стоимость портового элеватора съ разнообразными машинами и приспособленіями опредѣляется въ 7 руб. на четв. и, слѣдовательно, портовый элеваторъ обойдется почти столько же, сколько вся система внутреннихъ, именно 1.960.000 р. И такимъ образомъ $\frac{1}{2}$ коп. для внутреннихъ и $\frac{1}{2}$ коп. для портового; 1 коп. съ пуда дастъ 8⁰/₀ на капиталъ необходимый для постройки цѣлой системы элеваторовъ.

Такимъ образомъ, устройство системы элеваторовъ не представляется такою фантастической мечтой. Мы имѣемъ одинъ портовый элеваторъ въ Одессѣ, 9 внутреннихъ элеваторовъ въ Варницѣ, Крыжополѣ, Вавнярѣ, Пырлицѣ, Балтѣ, Любашевкѣ, Галтѣ, Ново-Украинкѣ и Елисаветградѣ и 32 приѣмныхъ элеватора въ остальныхъ станціяхъ. Вся система для всего желѣзно-дорожнаго района Одессы обходится 3.800.000 руб.

Устройство элеваторовъ предполагаетъ установленіе классификаціи хлѣбовъ, т. е. опредѣленныхъ типовъ для каждаго урожайнаго года, которая позволяла бы смѣшивать одно-сортныя партіи въ одномъ помещеніи. Разнообразіе сортовъ, фигурирующихъ на Одесскомъ рынкѣ, не представляетъ непреодолимыхъ затрудненій.

Въ Одессѣ продаются озимая, гирка и сандомирка; каждый изъ этихъ хлѣбовъ распадается еще на нѣсколько сортовъ. Вмѣстить такую разнообразную коллекцію можетъ только очень сложный элеваторъ. Но мы видимъ, что каждый сортъ имѣетъ свою преимущественную область. Сѣверо-западная часть Одесскаго района даетъ озимья, Юго-восточная—яровья. Лучшая озимая идетъ изъ Подольской губ., затѣмъ изъ Кіевской. Оттуда же идетъ и лучшая сандомирка, которая въ Бессарабіи чрезъ нѣсколько лѣтъ переходитъ въ красную. Гирки такъ и отмѣчаются по тѣмъ внутреннимъ рынкамъ, съ которыхъ приходятъ въ Одессу. Лучшая гирка идетъ изъ Александровска, затѣмъ очень хорошая изъ Никополя, хуже изъ Каховки. Гирка Одесскаго уѣзда лучше Бессарабской гирки, она тяжелѣе. Александровская гирка имѣетъ тонкую кожу, даетъ меньше скорлупы, лучшую муку. Иногда приходитъ очень хорошая гирка изъ Вознесенска. Разница въ цѣнѣ этихъ сортовъ доходитъ до 20 коп. на пудъ, и колебанія цѣнъ отдѣльныхъ сортовъ происходятъ не всегда параллельно, такъ какъ каждый изъ нихъ имѣетъ и свой районъ для сбыта. Англія и Италія представляютъ собою два противоположныхъ рынка. Италія требуетъ прежде всего хорошаго хлѣба, удѣляя вопросу о цѣнѣ меньшее значеніе. Англія требуетъ прежде всего дешеваго хлѣба, отодвигая вопросъ о качествѣ на второе мѣсто.

Гирка идетъ во всѣ страны. Озимая красная тяжелая первыхъ сортовъ требуется въ Италію и Швейцарію. Франція и континентъ требуютъ болѣе желтую и средніе сорта. Англія все беретъ.

Очевидно, внутренние элеваторы будутъ имѣть дѣло съ меньшимъ количествомъ сортовъ каждый. Днѣпровскіе элеваторы будутъ имѣть дѣло съ гирками, Подольскіе и Кіевскіе съ озимыми, и классификація каждаго внутреннего представитъ меньшее число нумеровъ, нежели одесская.

Въ бесѣдахъ съ экспортерами нами составлена примѣрная классификація для Таганрога, которая, конечно, подверглась бы нѣкоторымъ измѣненіямъ, но можетъ дать общее представленіе о возможности ея учрежденія.

Признаками для сортировки служатъ родъ, цвѣтъ и вѣсъ хлѣба, причѣмъ цвѣтъ имѣетъ значеніе въ лучшихъ сортахъ. Въ Таганрогѣ продаются три пшеницы: арновка, гирка и озимая. *Арновка* дала бы пять №:

- № 1 тяжеловѣсная, хорошій цвѣтъ;
- № 2 тяжеловѣсная, средній цвѣтъ;
- № 3 средній вѣсъ, хорошій цвѣтъ;
- № 4 средній вѣсъ, средній цвѣтъ;
- № 5 безъ вѣса, безъ цвѣта.

Для гирки и озимой было бы достаточно установить по 3 сорта по вѣсу, въ примѣненіи къ урожаю 1888 г.,—такъ:

- № 1 вѣсъ четв. 10 п. 8 ф.
- № 2 " " 9 " 32 "
- № 3 " " 9 " 8 "

Для ржи и ячменя было бы достаточно установить по 2 сорта. Высшіе сорта пшеницы, получаемые по особому заказу, и по частямъ разыскиваемые у различныхъ хозяевъ, эти *fioretio*, по выраженію экспортеровъ, продаются въ столь небольшихъ партіяхъ и такъ дорого, что могутъ выдержать высокіе накладные расходы, и элеваторы не должны на нихъ рассчитывать.

Экспортеры всѣхъ портовъ питаютъ твердое убѣжденіе, что система элеваторовъ съ учрежденіемъ классификаціи хлѣба имѣла-бы громадное воспитательное значеніе для сельскихъ хозяевъ, которые съ теченіемъ времени такъ принаровились-бы къ ней, что потребовалось бы гораздо меньшее число №. Они ссылаются на то, что съ тѣхъ поръ, какъ установили опредѣленную скидку за каждый 0/0 примѣси ржи въ озимой, сельскіе хозяева, и въ томъ числѣ и крестьяне, стали доставлять гораздо болѣе чистую пшеницу.

Въ Севастополѣ сорта пшеницы различаются:

1) Озимая:

- a) Крымская до Мелитополя
- b) Свѣтлая, сѣвернѣе Мелитополя до Харькова.

2) Гирка

- a) Нѣмецкая (отъ Мелитополя до Лозовой).
- b) Харьковская и Полтавская.

Каждый сортъ различается еще по вѣсу.

Для всѣхъ райновъ можно безошибочно установить общій принципъ, что на внутреннихъ сборныхъ пунктахъ фигурируетъ меньшее количество сортовъ, нежели въ портахъ. Экспортеры полагаютъ, что если классифицированіе будетъ производиться на станціонныхъ элеваторахъ, то этимъ усилится ихъ воспитательное значеніе, и только такимъ путемъ каждая область выработаетъ свой опредѣленный сортъ, какъ, напр., Бердянскъ выработалъ свою гирку, имѣющую всемірную извѣстность, и какъ нѣкоторыя крупныя экономіи создали сорта из-

вѣстные за-границей по фамиліямъ землевладѣльцевъ. Экспортеры указываютъ также, что отсутствіе правильной классификаціи затрудняетъ сохраненіе хлѣба въ амбарахъ, требуя относительно большаго количества мѣста, такъ какъ почти каждая партія должна помѣщаться отдѣльно.

Система элеваторовъ беретъ въ свое вѣдѣніе заботу о качествѣ зерна, извлекая его изъ рынка, который относится къ нему небрежно, и давая рынку взамѣнъ этого варрантъ, въ которомъ точно и справедливо установлено и гарантировано качество товара. Она поднимаетъ качество сохраняемаго зерна, подвергая его просушкѣ, очисткѣ, сортировкѣ и т. п. манипуляціямъ. Классифицируя зерно на мѣстѣ, при пріемкѣ отъ самого производителя, система элеваторовъ ближе знакомитъ производителей съ требованіями рынковъ, съ принципами качественной расцѣнки хлѣбовъ, и, благодаря этому, прейскурантъ пріобрѣтаетъ настолько поучительное значеніе, что въ немъ сельскій хозяинъ можетъ черпать руководящія указанія при выборѣ сѣмянъ для посѣва. Онъ имѣетъ возможность завязать болѣе живое общеніе между своимъ хозяйствомъ и рынкомъ, сѣя и продавая хлѣбъ не на удачу, а руководствуясь требованіями спроса.

Система элеваторовъ, объединенныхъ въ одномъ учрежденіи, даетъ возможность упорядочить самое передвиженіе хлѣба по желѣзнымъ дорогамъ. Мы видѣли, что въ извѣстные мѣсяцы гораздо большее количество хлѣба стремится къ портамъ, нежели имѣетъ быть вывезено оттуда за-границу. Т. е. въ извѣстные мѣсяцы имѣется гораздо болѣе *желанія* доставить хлѣбъ въ Одессу, нежели фактической въ томъ необходимости. При установленіи корреспонденціи между элеваторами, является возможность принимать всѣ заказы доставки и выдавать варранты на хлѣбъ въ Одесскомъ элеваторѣ, фактически же перевозить только то количество хлѣба, которое дѣйствительно будетъ вытребовано изъ одесскаго элеватора. Такая система переводовъ возможна только при объединеніи элеваторовъ и, при обезличеніи хлѣба, она дастъ желѣзнымъ дорогамъ существенную экономію на подвижномъ составѣ, такъ какъ увеличитъ зимнія перевозки на счетъ осеннихъ.

Система элеваторовъ устраняетъ коренной недостатокъ нашихъ путей сообщенія—ихъ недоступность для сельскихъ хозяевъ, она беретъ на себя посредничество въ транспортѣ, освобождая этимъ хозяина отъ необходимости продавать свой хлѣбъ на мѣстѣ. Беря на себя не только сохраненіе, но и перевозку хлѣба до конечнаго рынка, она ставитъ производителя въ прямыя отношенія къ этимъ рынкамъ, позволяя ему искать покупателя не только въ своемъ мѣстечкѣ, но и на остальныхъ рынкахъ. Этимъ устраняется и излишнее торговое посредничество и вредная децентрализація закупокъ.

Не останавливаясь на подробномъ изложеніи дальнѣйшихъ выгодъ—установленія перевозки въ сыпную, сокращенія накладныхъ расходовъ, введенія въ торговлю правильной мѣры и вѣса, распространенія свѣдѣній о запасахъ, и т. п.—слѣдуетъ отмѣтить лишь основную выгоду системы элеваторовъ, которая можетъ произвести коренной переворотъ во всей нашей торговлѣ.

Сельскіе хозяева осенью нуждаются во-первыхъ—въ кредитъ, во-вторыхъ—въ продажъ своего зерна. И той и другой потребности удовлетворяютъ однѣ и тѣже деньги, деньги торговля, деньги принадлежащія извѣстнымъ лицамъ, владѣющихъ спеціальными познаніями по хлѣбному дѣлу. Эти деньги, всегда болѣе дорогія, дѣлаются монополистически дорогими осенью, вслѣдствіе ихъ недостатка.

Система элеваторовъ, беря на себя всѣ техническія операціи надъ хлѣбомъ, начиная отъ сохраненія и кончая перевозкой, обезличивая хлѣбъ и точно свидѣтельствуя его качества, даетъ сельскому хозяину новую цѣнность—варрантъ, бумагу настолько удобную и простую для оборота, что она окажется способной привлечь деньги не только спеціалистовъ хлѣбнаго дѣла, но и вообще всякія свободныя деньги, частныя сбереженія, ищущія небольшого, но вѣрнаго дохода. Такимъ образомъ, система элеваторовъ обогащаетъ русскій денежный рынокъ новымъ солиднымъ помещеніемъ и даетъ сельскимъ хозяевамъ возможность пользоваться новымъ болѣе дешевымъ источникомъ денегъ для удовлетворенія своей потребности въ кредитъ и прибѣгать къ дорогимъ торговымъ деньгамъ только для продажи своего товара.

Такимъ образомъ, хлѣбъ будетъ поступать на одесскій рынокъ только для продажи, и, поступаая такъ-же равномерно, какъ онъ вывозится, онъ будетъ задерживать торговля деньги только на время перевозки. Число оборотовъ этихъ спеціальныхъ торговыхъ денегъ увеличится, каждый оборотъ станетъ дешевле, конкуренція торговцевъ увеличится, и такимъ образомъ будетъ нанесенъ ударъ по корню установившейся монополіи капитала.

Однимъ словомъ, для того, чтобы уменьшить вредное вліяніе капиталовъ на хлѣбную торговля, надо увеличить ихъ число. Варрантъ, подобно магниту, привлечетъ къ русскому хлѣбу тѣ деньги, которыя до сихъ поръ такъ усердно его избѣгали.

Въ этомъ усиленіи притока денегъ къ хлѣбу и заключается органическое леченіе нашего хлѣбнаго рынка.

Измѣненіе въ денежномъ обращеніи едва-ли можетъ пройти безъ слѣда и для нашего вексельнаго курса. Въ деревнѣ существуетъ спросъ на деньги, кототый несомнѣнно можетъ въ извѣстной долѣ поддерживать курсъ нашего рубля. Но, при существующихъ условіяхъ, этотъ спросъ обостряется осенью, повышая значительно цѣнность рубля именно въ то время, когда страна получаетъ деньги изъ-за-границы. Устройство сѣти элеваторовъ вмѣстѣ съ варрантной системой растянетъ этотъ спросъ на деньги на болѣе длинный періодъ, и хотя и въ меньшей степени, но этотъ спросъ будетъ въ извѣстной долѣ поддерживать цѣнность рубля и въ то время, когда страна платитъ деньги за-границу.

И такъ механизмъ русской хлѣбной торговли, при всемъ своемъ несовершенствѣ, представляетъ собою систему, созданную всей совокупностью экономическихъ и бытовыхъ условій русской жизни и потому глубоко пустившую корни въ самыя основы русскаго народнаго

хозяйства. Эта система построилась на томъ общемъ фактѣ, что интересы производителя подчинены интересамъ торговцевъ въ такой степени, что во многихъ мѣстностяхъ ставится даже вопросъ о возможности продолжать дальше хозяйство. Равновѣсіе интересовъ можетъ быть восстановлено только широкою и органическою реформою, которая обладала бы достаточной силой для того, чтобы воздѣйствовать не на отдѣльные движенія механизма, а на его основную пружину. Реформа должна противопоставить системѣ систему, и системѣ, выработанной русскими бытовыми условіями, систему приварѣвленную къ нимъ же.

Русскіе сельскіе хозяева нуждаются не въ уничтоженіи рынковъ и замѣнѣ современной торговли непосредственными отправлениями зерна за-границу, они нуждаются въ установленіи болѣе правильныхъ и болѣе здоровыхъ отношеній къ этимъ рынкамъ, они нуждаются въ упорядоченіи коммерческаго механизма, которое содѣйствовало бы расширенію и процвѣтанію русской хлѣбной торговли, въ чемъ ихъ интересы солидарны съ интересами страны, казны и также съ интересами солидныхъ представителей самой торговли. Русскіе сельскіе хозяева нуждаются не въ уничтоженіи капиталовъ, а въ уничтоженіи монополій капиталовъ, и вотъ почему система элеваторовъ, однимъ концомъ опираясь на портъ, другимъ на деревню, призвана внести въ деревню новую болѣе свободную экономическую жизнь.

Очерченная складочно-транспортная система преслѣдуетъ гораздо болѣе задачу *экономической реформы хлѣбной торговли*, нежели простого сокращенія накладныхъ расходовъ, хотя не подлежитъ сомнѣнію, что и послѣдніе, особенно въ нѣкоторыхъ пунктахъ, значительно уменьшатся. Выгоды, которыя получитъ страна отъ внесенія порядка въ передвиженіе товара, надъ производствомъ котораго работаетъ большинство населенія, не поддаются точному учету. Во избѣжаніе гадательныхъ цифръ, можно съ достовѣрностью утверждать только то, что, при осуществленіи системы элеваторовъ, производитель будетъ выручать на рынкѣ лучшую цѣну, нежели та, которая достается ему теперь. Единственнымъ средствомъ для того, чтобы система элеваторовъ выполнила задачу народно-хозяйственной реформы, а не превратилась бы въ простое техническое предпріятіе съ сомнительною финансовою будущностью, является *дѣятельное участіе въ этомъ дѣлѣ государства и общественныхъ учреждений*. Только государство въ силахъ собрать капиталъ, необходимый для устройства цѣлой системы складовъ, и только государство можетъ рискнуть на затрату капитала въ нѣсколько десятковъ милліоновъ, согласившись на то, чтобы полезное для страны предпріятіе стало оплачивать себя только чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ его устройства. А между тѣмъ есть много основаній думать, что должно пройти нѣсколько лѣтъ практики, пока страна научится извлекать изъ системы элеваторовъ всю ту пользу, которую она можетъ дать. Только при участіи государства возможно сосредоточеніе всей необходимой сѣти складовъ въ рукахъ одного предпріятія, что дало бы значительныя выгоды: сѣть могла бы быть устроена болѣе цѣлесообразно и плано-

мѣрно, сообразуясь съ естественными условіями русской хлѣбной торговли, причемъ недоборы по мелкимъ элеваторамъ могли бы возмѣщаться приростомъ доходовъ по складамъ въ портахъ и крупныхъ внутреннихъ пунктахъ; а это позволило бы поступиться коммерческими соображеніями въ пользу экономическихъ нуждъ страны. — Только государство обладаетъ достаточной силой для того, чтобы установить правильныя отношенія между элеваторами и желѣзными дорогами, а отъ этихъ отношеній зависитъ успѣхъ самого дѣла. Наконецъ, только государство обладаетъ достаточной компетентностью для того, чтобы внести въ дѣло необходимый контроль.

Но управленіе элеваторами — дѣло настолько живое и неподдающееся однообразной регламентаціи, что полное подчиненіе его казенному управленію могло-бы затормозить его привитіе къ русской жизни. Поэтому государство, взявъ на себя починъ, составленіе капитала и высшее руководство, могло-бы привлечь въ дѣятельному участію земское и городское управленія, сельско-хозяйственныя общества и торговое сословіе. Вся русская система элеваторовъ распадалась бы на нѣсколько районовъ, съ центральнымъ элеваторомъ въ каждомъ. Подлѣ этого элеватора и могло-бы сосредоточиваться управленіе района, во главѣ котораго стоялъ бы совѣтъ подъ предѣдательствомъ лица, назначаемаго Правительствомъ, и членами котораго были бы представители земства, городского управленія, сельско-хозяйственныхъ обществъ и торговли. Этотъ-бы совѣтъ могъ наблюдать за постройкою элеваторовъ и руководить ихъ политикою. Онъ долженъ обладать достаточными полномочіями для того, чтобы принимать быстрыя мѣры, приравливаясь къ жизни хлѣбнаго рынка, и достаточной самостоятельностью для того, чтобы считаться съ мѣстными особенностями каждаго района. Различія отдѣльныхъ районовъ русской хлѣбной торговли простираются иногда такъ далеко, что рѣшительно не поддаются однообразному центральному управленію. Необходимость же во всей системѣ выдержать единый принципъ — *оградить интересы производителя* — даетъ основаніе подчинить и объединить въ рукахъ Правительства все районы системы элеваторовъ, которые не были бы частными коммерческими предпріятіями, какъ это оказалось возможнымъ въ Америкѣ, а были бы *коронными* въ интересахъ сельскаго хозяйства и всей страны.

В. Насперовъ.

Примѣчаніе. Въ другомъ мѣстѣ мы въ подробныхъ таблицахъ изобразили цѣны на пшеницу въ Одессѣ въ 1884, 1885, 1886, и 1887 г.г. Здѣсь мы обратимъ вниманіе лишь на выдающіеся выводы.

Мы замѣчаемъ для всехъ сортовъ подъемъ цѣнъ къ веснѣ. Мы попробуемъ вычислить, сколько теряли тѣ сельскіе хозяева, которые продавали свою пшеницу въ Сентябрь.

Озимая: 1) средняя цѣна пуда озимой въ Сентябрь 1884 г. была $88\frac{1}{16}$ к. за пудъ, а въ Апрель 1885 г. $101\frac{7}{16}$ к., т. е. $13\frac{1}{2}$ к. дороже. Если стоимость храненія пуда пшеницы за мѣсяць въ $\frac{1}{2}$ коп., мы получимъ, что храненіе пшеницы до Апрѣля обошлось бы $3\frac{1}{2}$ коп., а, слѣдовательно, чистаго

заработка на пудъ получилъ бы 10 коп. тотъ сельскій хозяинъ, который могъ бы дожидаться весны; иначе говоря, ради того, чтобы получить деньги семью мѣсяцами ранѣе, онъ потерялъ 11,30%, т. е. деньги обошлись ему 190% въ годъ; 2) въ 1885 г. въ Сентябрѣ пудъ стоилъ среднимъ числомъ 100 коп., а въ Мартѣ—113 к. Дѣлая тотъ же расчетъ, мы увидимъ, что сентябрьскій продавецъ терялъ за 6 мѣсяцевъ 10%, т. е. деньги обходились 200% въ годъ. 3) Въ 1886 г. въ Сентябрѣ пудъ стоилъ 111 коп., а въ январѣ 1887 г. 122 коп. Сентябрьскій продавецъ терялъ за три мѣсяца 8%, т. е. деньги обходились 240% въ годъ.

Гирка: 1) въ 1864 г. въ Сентябрѣ пудъ стоилъ 83 коп., а въ январѣ 1885 г. 95 коп. Сентябрьскій продавецъ терялъ за 4 мѣсяца 10,5%, т. е. 31,5% въ годъ. 2) въ 1885 г. въ Сентябрѣ пудъ стоилъ 92 коп., а въ Мартѣ 1886 г. 109 к., потери за 6 мѣсяцевъ 15%, т. е. въ годъ 300%; 3) въ 1886 г. въ Сентябрѣ пудъ стоилъ 107 коп., а въ Январѣ 1887 г. 116 коп., за четыре мѣсяца потери 6,5%, въ годъ 19,5%.

Сандомірка: 1) въ 1884 г. въ Сентябрѣ пудъ стоилъ 96 к., а уже въ Ноябрь поднялся до 102 к., т. е. сентябрьскій продавецъ терялъ за 2 мѣсяца 5,2%, или 31% въ годъ; 2) въ 1885 г. въ Сентябрѣ пудъ стоилъ 102 к., а въ Мартѣ 1886 г. 110 коп., т. е. за 6 мѣсяцевъ потери 4,9%, или въ годъ 9,8%; 3) въ Сентябрѣ 1886 г. пудъ стоилъ 105 к., а въ Январѣ 1887 г. 125 к., т. е. сентябрьскій продавецъ терялъ за 4 мѣсяца 17,1%, или 51,3% въ годъ.

При этомъ нельзя объяснить такого повышенія цѣнъ въ веснѣ лучшимъ вѣсомъ. Для сроковъ, взятыхъ въ приведенныхъ сопоставленіяхъ средней вѣсъ четверти представится въ слѣдующемъ видѣ:

	Озимая.	Гирка.	Сандомірка.
1884—85. (сент.)	9 п. 28 ф.	9 п. 29 ф.	9 п. 30 ф.
(весна)	9 " 20 "	9 " 13 "	9 " 22 "
1885—86. (сент.)	9 " 24 "	9 " 07 "	9 " 15 "
(весна)	9 " 14 "	9 " 05 "	9 " 05 "
1886—87. (сент.)	9 " 29 "	9 " 19 "	8 " 38 "
(весна)	9 " 22 "	9 " 08 "	9 " 25 "

Какъ видно, изъ 9 сопоставленій въ 8 вѣсъ пшеницы, продаваемой въ весеннюю навигацію, ниже вѣса осенней.

Очень поучительными въ этомъ отношеніи являются „примѣчанія“, по недѣлю слѣдящія за жизнью Одесскаго рынка. Они отмѣчаютъ разнообразныя факторы, вліяющіе на хлѣбную цѣну. Настроеніе европейскихъ рынковъ, вывозы изъ Америки, фрахты, курсъ нашего рубля,—вотъ чаще всего фигурирующія причины. Но не ими одними создается оживленіе Одесскаго рынка. На встрѣчу заграничной цѣнѣ идутъ подвозы хлѣба къ Одессѣ. И нетрудно усмотрѣть рѣзкое *несовпаденіе* повышенія цѣнъ съ усиленіемъ подвозовъ. Осень часто сопровождается такими отмѣтками: „Привозъ новаго хлѣба произвелъ переполохъ между владѣльцами пшеницы. Дѣлаютъ всевозможныя уступки, чтобы освободиться отъ прежнихъ запасовъ“. „Продавцы продолжаютъ дѣлать уступки, чтобы сбыть старую пшеницу, несмотря на большія потери“. (1884 г.) „Настроеніе вяло и цѣны, вслѣдствіе большаго поступленія зерновыхъ продуктовъ съ Кавказа и Области Войска Донскаго, понижаются“. „Цѣны падаютъ, настроеніе вяло. Подвозъ водою и желѣзными дорогами усиленный“ (1887 г.). Весною картина мѣняется. „Цѣны повышаются, но недостатокъ пшеницы мѣшаетъ имѣть большія сдѣлки“ (1885 г.). „Настроеніе менѣе оживленно, что объясняется малымъ количествомъ товара“. „Цѣны твердыя, но малые размѣры запасовъ препятствуютъ оживленію“. „Сдѣлки менѣе оживлены, хотя цѣны держатся. Запасы продолжаютъ сокращаться, подвозы незначительны“. (1886 г.). „Цѣны на пшеницу поднимаются, ограниченный привозъ и недостатокъ запаса“ (1887 г.). Осень можетъ быть выражена въ такой формулѣ: „Цѣны падаютъ,—подвозъ усиленный“. Весна—противоположной формулой: „Цѣны повышаются—запасы и подвозъ ограниченные“.

Здоровая жизнь рынка происходитъ такъ, что высокая цѣна притягиваетъ на рынокъ товаръ, а низкая вызываетъ сдержанность въ продавцахъ. На одесскомъ рынкѣ дѣло обстоитъ иначе. Одни причины вліяютъ на повышеніе и

повышеніе цѣнъ, другія опредѣляютъ количество привоза, и повидимому только случай, а не хозяйственный расчетъ, приводитъ изрѣдка къ совпаденію высокой цѣны съ усиленными подвозами. Отсюда слѣдуетъ, что вмѣстѣ съ реорганизаціей нашего рынка, которая можетъ быть достигнута системой общественныхъ элеваторовъ, нашимъ сельскимъ хозяевамъ открывается благодарное поле для *выжиданія цѣнъ*, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что каковы бы ни были частныя отклоненія отдѣльныхъ годовъ, въ общемъ хлѣбный рынокъ построенъ такъ, что къ веснѣ цѣны имѣютъ тенденцію къ повышенію.

Тотъ-же матеріалъ даетъ возможность видѣть, что одесскія цѣны еще не вполне порабощены заграничными. Часто, несмотря на паденіе цѣнъ за границей, одесскія цѣны крѣпнутъ подъ вліяніемъ то истощенія мѣстныхъ запасовъ, то спроса на мѣстныя мельницы; а еще чаще, при возвышеніи цѣнъ за границей, мѣстныя цѣны падаютъ въ вѣдствіе усиленнаго притока зерна на мѣстный рынокъ. Положеніе, что въ настоящее время хлѣбныя цѣны устанавливаются на всемірномъ рынкѣ, и преимущественно въ Лондонѣ, справедливо только въ извѣстномъ смыслѣ. Въ Лондонѣ, этомъ объединяющемъ центрѣ всемірной хлѣбной торговли, всего удобнѣе и точнѣе производится учетъ всѣхъ многочисленныхъ факторовъ, обуславливающихъ хлѣбную цѣну. Но эти факторы дѣйствуютъ во всѣхъ странахъ, участвующихъ во всемірной торговлѣ. И если удѣльный вѣсъ урожая какой нибудь Херсонской губерніи точнѣе всего можетъ быть опредѣленъ въ Лондонѣ, то это не значитъ, что одинъ Лондонъ создаетъ цѣну, а Херсонская губернія играетъ пассивную роль; это значитъ, что Лондонъ, есть наилучшій *счетчикъ*, который вѣрнѣе всего схватитъ вліяніе Херсонской губерніи на всемірную цѣну. Каждая мѣстность имѣетъ свои мѣстныя условія, вліяющія на цѣну, относительная роль которыхъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ дальше отъ центра всемірной торговли наблюдается ихъ вліяніе. Усиленный подвозъ зерна осенью къ Одессѣ не можетъ не оказать вліянія на всемірную цѣну, и это вліяніе учитывается въ Лондонѣ, но оно гораздо интензивнѣе проявляется въ Одессѣ, нежели въ Лондонѣ, на мѣстномъ рынкѣ, нежели на всемірномъ.

Роль мѣстныхъ условій ярче выступаетъ при разсмотрѣніи цѣнъ на отдѣльные сорта пшеницы. Всемірный рынокъ устанавливаетъ цѣну вообще на *пшеницу*. Каждый рынокъ и каждая мѣстность имѣетъ дѣло преимущественно съ какимъ нибудь отдѣльнымъ видомъ пшеницы. Урожай въ нижнеднепровскихъ мѣстностяхъ не можетъ не отразиться на цѣнѣ пшеницы вообще, но онъ гораздо сильнѣе повліяетъ на специальную цѣну гирки. Уменьшеніе спроса на пшеницу въ Италіи вызоветъ нѣкоторое паденіе общей цѣны пшеницы, но оно вызоветъ гораздо болѣе сильное паденіе цѣны на озимую красную тяжелую первыхъ сортовъ, т. е. ту, которая специально требуется въ Италію. И, просматривая движеніе на три сорта пшеницы въ Одессѣ, мы видимъ, что въ общихъ направленіяхъ есть однообразіе, которое должно быть отнесено насчетъ вліянія всемірнаго рынка, но въ частныхъ отклоненіяхъ вверхъ и внизъ есть извѣстная самостоятельность для cadaго сорта, которая должна быть отнесена на счетъ мѣстныхъ условій.

Такимъ образомъ мы позволяемъ себѣ придти къ слѣдующимъ выводамъ:

- 1) *Мѣстныя условія интензивнѣе вліяютъ на мѣстную цѣну, нежели на всемірную.*
- 2) *Они интензивнѣе вліяютъ на цѣну мѣстнаго сорта пшеницы, нежели на цѣну вообще пшеницы.*

А, разъ это такъ, то фаталистическое отношеніе къ цѣнѣ, какъ къ чему то приходящему извнѣ, едва ли основательно. *Цѣны строятъ всемірное хозяйство, въ томъ числѣ и русское.* На всемірномъ рынкѣ есть уголь, въ которомъ вліяніе русскаго хозяйства сильнѣе. Наша экономическая задача состоитъ въ томъ, чтобы воспользоваться этой силой въ интересахъ русскаго хозяйства. Система элеваторовъ можетъ дать сельскимъ хозяевамъ средство не только лучше пользоваться существующими цѣнами, но и вліять на ихъ установленіе, путемъ унорядоченія выпуска зерна на рынокъ.

В. К.

ОТДѢЛЪ II.

ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ.

Домовыя церкви въ покаяхъ слободско-украинскихъ дворянъ-помѣщиковъ.

Одна изъ выдающихся сторонъ бытовой жизни нашихъ бывшихъ слободско-украинскихъ помѣщиковъ—это ихъ набожность, которая такъ наглядно выражалась въ ихъ усердіи къ храмамъ Божиимъ. Они любили строить храмы, любили и посѣщать ихъ. Созидавъ въ своемъ родовомъ имѣніи приходскій храмъ, нерѣдко съ прекрасною обстановкою—художественными иконами, роскошною утварью и ризницею, хоромъ пѣвчихъ—владелецъ помѣстья удовлетворялъ этимъ своему религіозному чувству, своимъ духовнымъ идеаламъ, своему изящному вкусу; этимъ онъ выражалъ свое умѣнье блага земныя посвящать во славу верховнаго Раздавателя всѣхъ благъ, свою заботливость *о единомъ на потребу*—о спасеніи души своей, имѣя, такъ сказать, подъ руками обильный благодатный источникъ къ своему назиданію и освященію, выражалъ свое желаніе оставить по себѣ дѣтямъ и внукамъ залогъ своей любви къ нимъ и завѣтъ для ихъ молитвенной памяти о немъ. Но здѣсь преслѣдовали дворяне не одну свою личную пользу, а имѣли въ виду и духовное благо своихъ крестьянъ. „Сколько нашими дворянами-землевладельцами построено церквей? И что же? спрашиваетъ преосвященный Иннокентій, бывшій архіепископъ Харьковскій. Изъ какого вибудь тщеславія? Не имѣлась ли здѣсь въ виду духовная сторона крестьянъ? Этого исторія не должна забывать“¹⁾).

Несомнѣнно, что приходской храмъ благотворно вліялъ на крестьянъ, особенно въ періодъ ихъ крѣпостной зависимости. Храмъ—это было единственное мѣсто, гдѣ крестьянинъ, послѣ барщины,

¹⁾ „Странникъ“, 1887 годъ. Январь, стр. 50.

нерѣдко суровой, отдыхалъ душою, освѣжался нравственно, развивался эстетически, крѣпнулъ духомъ. Здѣсь онъ знакомился съ главнѣйшими догматами исповѣдуемой имъ религіи, учился безропотному повиновенію своимъ господамъ не только благимъ, но иногда и строптивымъ. Предстоя въ храмѣ, вмѣстѣ съ своими господами, крестьянинъ глубже сознавалъ свое христіанское достоинство, онъ видѣлъ, что о Христѣ Іисусѣ нѣсть рабъ и свободъ, что предъ Отцемъ Небеснымъ всѣ равны, всѣ по благодати Его дѣти, всѣ между собой братья.

Нѣкоторые изъ дворянъ украинскихъ были очень набожны. Домашнее благочестіе, унаслѣдованное отъ предковъ, настолько у нихъ было живо, что не быть въ церкви въ воскресный и праздничный день считалось ими не только грѣхомъ, но и величайшимъ духовнымъ лишеніемъ. Такіе дворяне, конечно весьма немногіе, кромѣ приходскихъ храмовъ, учреждали церкви въ своихъ домахъ, имѣя въ виду собственно себя и свою семью. Церкви эти, извѣстныя подъ именемъ „домовыхъ“, мы встрѣчаемъ, за рѣдкимъ исключеніемъ, преимущественно въ палатахъ богатыхъ и именитыхъ дворянъ, чаще всего въ ту пору ихъ жизни, когда они переживали старческіе годы. Въ этомъ возрастѣ душа еще сильнѣе стремилась въ домъ Божій на молитву, но старческіе недуги, осеннее ненастье, зимняя стужа въ тогдашнихъ холодныхъ церквахъ,—неволью приковывали ихъ къ дому, хотя приходскіе храмы, нерѣдко ими самими созданные, находились тутъ же вблизи ихъ господскаго дома. Нѣкоторые изъ этихъ церквей появлялись въ покоехъ дворянъ вслѣдъ за кончиной кого-либо изъ близкихъ родныхъ. Тутъ создатели церкви ¹⁾ любили молиться о упокоеніи дорогихъ сердцу и этимъ облегчали свою скорбь по разлукѣ съ ними. Церкви эти нерѣдко посвящали въ честь ангела усопшаго. Этимъ старались еще живѣе выразить свою любовь и еще тверже запечатлѣть свою память о немъ. Наконецъ, иные изъ дворянъ, кои по дальности, или по мѣстнымъ неудобствамъ, не могли пользоваться приходскимъ храмомъ, устраивая церковь въ своемъ домѣ, имѣли при этомъ въ виду не только себя, но и крестьянъ—дать

¹⁾ Нѣкоторые изъ дворянъ, желая увековѣчить память кого либо изъ почившихъ членовъ своей семьи, созидали на ихъ могилахъ особыя церкви. Очеркъ этихъ церквей, извѣстныхъ подъ именемъ „придѣльныхъ“, оставляемъ до другого времени. *Авт.*

имъ возможность присутствовать сколько возможно чаще при богослуженіи. Это тѣ изъ дворянъ, кои владѣя крестьянами, твердо помнили завѣтъ апостола: не забывать, что и они имѣютъ Господа на небесахъ (Кол. 41) ¹⁾.

Домовыя церкви, изъ коихъ весьма немногіе существуютъ и теперь, находились только въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, преимущественно въ Харьковскомъ, Сумскомъ, Волчанскомъ и Изюмскомъ. Число ихъ невелико. По времени своего учрежденія онѣ принадлежатъ къ первой половинѣ настоящаго столѣтія и только немногіе были извѣстны въ концѣ прошлаго вѣка.

Вотъ краткій очеркъ бѣдѣ извѣстныхъ дворянскихъ домовыхъ церквей.

I.

Архидіаконо - Стефановская церковь въ с. Бѣлопольѣ Сумскаго уѣзда.

По письменнымъ памятникамъ Стефановская домовая церковь въ г. Бѣлопольѣ извѣстна не позже послѣдней четверти XVII столѣтія и состояла въ вѣдѣніи Московскаго патриарха. Построилъ ее въ честь своего ангела выходецъ изъ молдавскаго города Ясень, Степанъ Куколь, который съ 1674 года былъ сотникомъ

¹⁾ Относительно устройства домовыхъ церквей существуютъ особыя узаконенія. Извѣстно, что Петръ I-й устройство домовыхъ церквей вовсе запретилъ (Высочайшій указъ 1718 г. февр. 19). „Отсель, гласитъ духовный регламентъ (7 и. 85 л.), не быть у мірскихъ ни у кого (кромѣ фамиліи царскаго Величества) въ домахъ церквамъ и крестовымъ понамъ: ибо сіе лишнее есть и отъ единыя сѣбѣ дѣется и духовному чину укорительное. Ходили бы господа къ церквамъ приходскимъ и не стыдились бы быть братією, хотя и крестьянъ своихъ въ обществѣ христіанствѣ. О Христѣ бо Іисусѣ нѣсть рабъ, ни свободъ, гласитъ, Апостоль“. Послѣдующими Высочайшими узаконеніями (1722 г. 12 апр., 1723 г. 13 мар., 1725 г. 5 окт., 1762 г. 12 авг. 1764 г. 9 ноябр. 1776 г. іюля 20, 1800 г. 24 сент.) предоставлено Святѣйшему Синоду дозволять епархіальнымъ архіереямъ выдавать мірскимъ людямъ подвижные антиминсы, но этимъ правомъ могутъ пользоваться только знатные и престарѣлые персоны (которые слышать литургію требуютъ, а по своей старости и болѣзненности ходить до церкви не могутъ) и не далѣе какъ до ихъ кончины. По кончинѣ же ихъ вся принадлежность домовой церкви должна быть отдана въ собственность приходской: св. антиминсъ въ каѳедральную ризницу, а престолъ долженъ быть сожженъ и пепелъ высыпанъ въ рѣку. Покой, отводимый для церкви, долженъ имѣть положеніе свое на востокъ, онъ не долженъ быть окруженъ никакими непристойностями и на кровлѣ его никакой отмѣны отъ прочихъ покоевъ. Къ домовымъ церквамъ особыя причты не должны опредѣляться. (Богослуженіе въ нихъ должны совершать приходскіе священники). Въ настоящее время хотя право имѣть въ своемъ домѣ церковь осталось по прежнему для лицъ, пользующихся особымъ уваженіемъ (Собр. указ. и расп. правит. за 1811 г. № 82 ст. 552, 13, 15, № 25—26), но дозволеніе на устройство домовой церкви, а равно на продолженіе существованія ея въ случаѣ смерти храмоздателя предоставлено Св. Синодомъ личному усмотрѣнію епархіальной власти (Уст. Конс., ст. 49).

города Бѣлополя. Церковь находилась внутри Бѣлопольской крѣпости, во дворѣ ¹⁾ Куколя, при жиломъ домѣ ²⁾, и какъ видно изъ памятной выписи 1774 года ³⁾ „устроена была изряднымъ манеромъ“. Въ этой церкви хранились весьма цѣнные вещи по своей святости и древности—это кипарисный крестъ въ серебряной оправѣ съ мощами Св. Великомученика Пантелеймона, Антипы и Варвары, устроенный, какъ показываетъ надпись, въ 1646 году, и св. Евангеліе, печат. въ Кіевѣ въ 1697 году ⁴⁾. Въ концу прошлаго вѣка она совершенно обветшала: подвалы и стѣны ея полусгнили, потолокъ и крыша совсѣмъ онали и вся она грозила паденіемъ. Бѣлопольскій протоіерей А. Оедоровъ, по распоряженію преосвященнаго Бѣлгородскаго Теофиста, 3-го декабря 1797 г. закрылъ, ее, св. антитиминсъ представилъ въ каѳедральную ризницу, утварь перенесъ въ соборную Рождество-Богородичную церковь, а престоль сжегъ и пепель высыпалъ въ рѣку ⁵⁾.

II.

Троицкая церковь въ слободѣ Огульцахъ Валковскаго уѣзда.

Церковь эта находилась въ казенномъ селѣ Огульцахъ въ покояхъ вдовы бригадирши Софіи Капнистъ ⁶⁾. Она устроена была въ концѣ 1765 года. Бригадирша Капнистъ, какъ видно изъ ея прошенія Бѣлгородскому преосвященному Порфирию, просила „дозволить ей устроить въ своихъ покояхъ церковь по той нуждѣ, что имѣющіяся въ слободѣ Огульцахъ горы и болотистые яры навпаче во время весны и осени къ свободному хожденію ей отъ дому ея къ тамошней приходской Покровской церкви препятствуютъ“. Въ 1766 году января 17 преосвященный Порфирій выдалъ подвижной антиминосъ „въ домовую Живона-

¹⁾ У древнихъ бояръ нашихъ домовыя церкви устроены были не въ самомъ домѣ, а въ дворѣ. Бояре живутъ въ „домахъ своихъ, въ каменныхъ и деревянныхъ и живутъ съ женами своими и дѣтьми своими покоями. Да у нихъ же большихъ, не у многихъ, бояръ учинены на дворахъ своихъ церкви“. См. Котш. о Россіи гл. 13 ст. 1).

²⁾ Домъ Степана Куколя, близъ котораго стояла домовая церковь въ 50-хъ годахъ настоящаго столѣтія, еще цѣлъ былъ и находился во владѣніи внуковъ Куколь-Яснопольскихъ, бывшихъ помѣщиковъ села Искровщины (Истор. Статист. опис. Харьк. епарх. Отд. III, стр. 414—419).

³⁾ Памятная выписка Бѣлопольскаго Комиссара А. Терентовскаго.

⁴⁾ Въ настоящее время эти вещи хранятся въ Бѣлопольской Рождество-Богородичной церкви.

⁵⁾ Архив. X. Д. Конс. № 305.

⁶⁾ Бригадиръ Капнистъ, какъ начальникъ Харьковскаго полка, извѣстенъ съ 1752 года. Истор. Статист. опис. X. е. Филарета, отд. V стр. 172.

чалъзя Троицы церковь слободы Огульцовъ“. Изъ вѣдомости о сей церкви, составленной въ Харьковскомъ Духовномъ Правленіи и поданной 1779 года января 16 преосвященному Аггею Бѣлгородскому, видно, что въ домѣ г-жи Капнисть она занимала одинъ большой покой. Сверхъ этого покоя стоялъ деревянный крестъ. Убранство церкви было довольно бѣдное. Иконостасъ о шести иконахъ столярной работы, потиръ, дискосъ и проч. изъ англійскаго олова, на престольный крестъ изъ дерева, ризы ветхія изъ разныхъ старинныхъ матерій, подризники ветхіе изъ холста. Богослуженіе въ этой церкви совершали приходскіе священники, а въ иное время заштатные или безмѣстные ¹⁾. Въ концѣ 1787 года ноября 26 дня Харьковское духовное Правленіе донесло преосвященному Θεоктисту, что „покой, въ которомъ бригадирша Капнисть устроила церковь, весьма обветшалъ, такъ что стѣны вовсе повредились и разошлись въ углахъ, и въ крышѣ течъ бываетъ великая во время дождей, почему и священнослужебніе исправлять не можно. А притомъ при оной церкви ни священно - церковнослужителей, ни содержанія для оныхъ и ни малѣйшаго попеченія объ оной церкви нѣтъ, да и сама реченная бригадирша оставивъ домъ, въ коемъ церковь состоитъ, жительствуетъ въ Малороссіи“. Преосвященный Θεоктистъ тогда же повелѣлъ упразднить эту церковь. Протоіерей М. Шванскій 20 декабря 1787 года св. антиминсъ представилъ въ кафедральную ризницу, все церковное имущество передалъ въ собственность приходской Покровской церкви, св. престоль и жертвенникъ сжегъ и пепель высыпалъ въ „быстрину рѣки“, а покои, объявилъ свободными къ домовому употребленію. Троицкая церковь существовала около 20 лѣтъ ²⁾.

III.

Благовѣщенская церковь въ с. Рогани Харьковскаго уѣзда.

Домовая церковь въ селѣ Рогани была устроена въ концѣ 1774 года владѣльцемъ этого села генераль-поручикомъ княземъ

¹⁾ Такъ, въ указѣ Бѣлгородской Консисторіи на имя безмѣстнаго священника Антонія Козловскаго отъ 6 февраля 1779 г. сказано: впредь до принсканія празднаго священническаго мѣста въ епархіи дозволено тебѣ быть настоятелемъ въ селѣ Огульцахъ при домѣ г-жи Капнисть имѣющейя домовой Троицкой церкви. № 8 1779 года.

²⁾ Арх. Х. Д. Консисторіи 1779 г. № 5. 1783 г. № 7. 1787 г. № 14.

Константиномъ Кантемиромъ, сыномъ извѣстнаго сподвижника Петра I-го Антиоха Кантемира. Преосвященный Вѣлгородскій Аггей выдалъ въ эту церковь (12 мая 1775 г.), согласно указу Св. Синода (отъ 14 апрѣля 1775 года) подвижной св. антиминосъ „по той нуждѣ, какъ сказано въ вѣдомости о сей церкви за 1779 годъ, что оный господинъ имѣлъ себѣ отъ роду около 80 лѣтъ и бывши въ великой слабости его здоровья слишкомъ уже три года, не только въ приходскую, отъ дома его не въ далекомъ разстояніи состоящую, но ни изъ комнатъ своихъ ни малѣйшаго движенія имѣть не могъ. Почему не токмо онъ во все то время, но и жена его княгиня Софія Богдановна Кантемирова, урожденная Пассекъ, въ разсужденіи также не молодыхъ лѣтъ ея и слабости здоровья, лишались по долгу христіанскому слышанія Божественнаго славословія“. Мѣстность, гдѣ стоялъ домъ князя Кантемира, въ которомъ помѣщалась церковь, довольно подробно указана въ описи, оставленной приходскимъ священникомъ Павломъ Маяцкимъ 10 октября 1783 года. „Комната, пишетъ онъ, въ коей находится домовая церковь, устроена на востокъ, имѣетъ длиннику двѣнадцать и поперечнику двѣнадцать аршинъ, накрыта гонтою и сверхъ сего покоя никакой отъ прочихъ отмѣны нѣтъ (т. е. креста не было). Внутри выбѣлена и красками раскрашена, въ ней оконъ большихъ десять, всѣ въ пропорцію подѣланы, а отъ странъ восточной и южной садъ и виноградъ, отъ сѣверной дорога, отъ запада—жилые покои князя Кантемира и жены его; изъ оныхъ трехъ сторонъ ограда деревянная точеныхъ балясовъ“. Садъ, который окружалъ домъ князя, и теперь еще существуетъ, но это не болѣе какъ жалкіе остатки прежняго прекраснаго сада; князь, какъ видно, не жалѣлъ средствъ и домовая церковь его, по внутреннему ея устройству, была *весьма прилична, особенно хороша* былъ иконостасъ ¹⁾.

¹⁾ Въ описи сказано, что иконостасъ „въ длину отъ царскихъ вратъ къ горнему мѣсту имѣлъ $4\frac{1}{4}$ аршина, въ ширину, $5\frac{3}{4}$ аршина, въ вышину 4 аршина 6 вершковъ, вокругъ $12\frac{1}{4}$ аршинъ, на немъ иконъ было въ нижнемъ ярусѣ пять, въ верхнемъ шесть иконъ, сдѣланъ полуциркулемъ и весь рѣшотчатый съ гладкими столбами, весь посеребренъ и вызолоченъ. Въ алтарѣ съ правой стороны стоялъ большой шкафъ для ризницы, а съ лѣвой жаровня для огня и горнило для вліянія воды по омытіи рукъ священнику послѣ служенія“. Утварь церковная, какъ-то: гробница, крестъ, потиръ и прочія вещи, какъ-то: лампады, подвѣчники, блюдо были изъ чистаго серебра и вызолочены. Изъ одеждъ престола одна была полуберовая желтая съ нашитыми серебряными цвѣтами такая-же катапетасма. Священническихъ праздничныхъ ризъ было восемь и всѣ были изъ парчи разныхъ цвѣтовъ—бѣлыя, очерныя, зеленныя, желтыя, синія, красныя, голубыя и лиловыя, обложены по бокамъ, и вокругъ крестовъ на оплечьяхъ золотой или серебряной каймой и сѣткой.

Послѣ освященія церкви кн. К. А. Кантемиръ недолго жилъ, онъ скончался въ Москвѣ 1776 г. 6 октября на 80 году жизни. Богослуженіе въ домовой церкви совершалъ для княгини приходской священникъ Павелъ Маяцкій. По смерти княгини, скончавшейся также въ Москвѣ 1784 года іюня 17, имѣніе Рогань, а равно и имущество, домовая церковь (которая тогда же была закрыта), поступили во владѣніе дворянской опеки. Эта опека почему-то длилась довольно долго. Послѣ покойнаго князя остался сынъ Дмитрій Константиновичъ, которому въ это время было болѣе 40 лѣтъ и онъ былъ уже въ чинѣ полковника, но имѣніемъ и домомъ распоряжалась опека ¹⁾. Въ 1790 году Харьковское Духовное Правленіе донесло преосвященному Θεоктисту, что иконостасъ и все имущество домовой церкви по сіе время находится не въ приходской церкви, какъ было въ 1784 году повелѣно преосвященнымъ Аггеємъ, а въ той самой комнатѣ, гдѣ была домовая церковь и сохраняются здѣсь за замкомъ и печатью Дворянской Опеки. Эта послѣдняя на отношеніе преосвященнаго Θεоктиста отвѣчала, что „приходская церковь ветха, сыра и тѣсна, а потому иконостасъ, который очень изряденъ, въ случаѣ перенесенія его сюда, можетъ потерпѣть поврежденіе отъ сырости“. Преосвященный Θεоктистъ предлагалъ опекѣ пожертвовать или продать иконостасъ для его крестовой церкви, но опекунъ, прапорщикъ Михаилъ Тихоцкій, отвѣчалъ, что онъ не въ правѣ это сдѣлать. Въмѣсто бывшей ветхой деревянной приходской церкви дворянская опека въ 1798 году построила новый каменный храмъ и изъ земель покойной княгини Кантемировой выдѣлила въ пользу причта 33 десят. земли. Вѣроятно, тогда же въ этотъ храмъ было перенесено имущество домовой церкви. Домовая церковь существовала не болѣе 8 лѣтъ ²⁾.

IV.

Вознесенская въ селѣцѣ Басахъ Сумскаго уѣзда.

Основательница этой церкви генераль-маіорша Прасковья Михайловна Штеричева, урожденная Донецъ-Захаржевская, она-же создательница величественнаго храма въ имѣніи ея, селѣ Штеповкѣ, Лебединскаго уѣзда, устроеннаго по плану и фасаду поль-

¹⁾ Скончался 17 іюня 1820 году на 81 году жизни въ городѣ Кіевѣ въ домѣ двоюродной своей сестры графини Анны Родіоновны Чернышевой и погребенъ въ Никольской церкви на Аскольдовой могилѣ.

²⁾ Арх. Х. Д. Консист. 1784 г. № 12.

зовшагося извѣстностію въ то время архитектора А. Палицына. Зданіе это стоило ей болѣе 40 тысячъ рублей. По смерти своего мужа она уединилась въ сельцо Басы, извѣстное еще и теперь своимъ живописнымъ мѣстоположеніемъ. Здѣсь она обставила себя вполне по барки: устроила большой двухъ-этажный каменный домъ ¹⁾ нѣсколько флигелей, службы, оранжереи, развела садъ съ рощами, прудами, аллеями. Будучи воспитана съ дѣтства въ древнемъ русскомъ благочестіи, украшавшемъ фамилію Донецъ-Захаржевскихъ, она скорбѣла, что для нея и для крестьянъ ея нѣтъ вблизи храма. Сосѣдъ ея по имѣнію Иванъ Богдановичъ взялся, при посредствѣ своего брата, извѣстнаго въ то время писателя, исходатайствовать у Св. Синода право устроить ей церковь въ своемъ домѣ. Св. Синодъ, принявъ во вниманіе чинъ мужа Штеричевой, ея глубокую старость, отдаленность мѣста ея жительства отъ приходской Сумской соборной церкви и невозможный проѣздъ къ ней, отъ наводненія, продолжавшагося иногда болѣе мѣсяца, дозволилъ ей устроить въ своихъ палатахъ домовую церковь (Указъ Св. Синода отъ 25 іюня 1795 г. № 1503-й). Въ 1797 году Сумское Духовное Правленіе донесло преосвященному Θεоктисту, что покой, предназначенный для церкви, находится на верхнемъ этажѣ дома, пространство имѣетъ довольно (длина 17 аршинъ, ширина 10 аршинъ), алтарь обращенъ на востокъ, для безпренятственнаго входа въ эту церковь крестьянамъ и людямъ постороннимъ имѣется особый ходъ чрезъ наружную лѣстницу. Убранство церкви было богатое. ²⁾ Тамъ-же вблизи дома въ паркѣ устроена была каменная колокольня на семи столбахъ въ видѣ башни подъ желѣзною крышею. Преосвященный Θεоктистъ выдалъ подвижной антиминосъ ³⁾ освященный

¹⁾ Домъ этотъ, устроенный по плану А. Палицына, цѣлъ и теперь, но въ недавнее время къ нему придѣлана новая пристройка, измѣнившая прежнюю красоту и его архитектуру.

²⁾ Иконостасъ, существующій и нынѣ, въ одинъ ярусъ, гладкій, окрашенный и позолоченный съ разною рѣзбой; иконъ въ иконостасѣ шесть и каждая по живописи своей цѣной въ 100 рублей, на престольной крестъ въ 100 рублей, гробница болѣе 100 рублей, два потира свыше 300 рублей, два евангелія каждое въ 250 рублей, священническихъ ризъ девять паръ; изъ коихъ одна пара цѣнилась въ 200 рублей, другая въ 260, третья въ 353, четвертая въ 515 руб., одежды на престолѣ, жертвенникъ, аналояхъ, семь паръ воздушковъ—все эти вещи были весьма изящной работы и въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Полный былъ кругъ иконъ праздничныхъ и полный кругъ книгъ богослужебныхъ.

³⁾ Св. антиминосъ, на коемъ и въ настоящее время совершается литургія въ Басовской домовой церкви, еще совершенно цѣлый, по своей древности единственный въ Харьковской епархіи.

1793 г. Марта 20 дня и первоприсутствующий Сумскаго Духовнаго Правленія протоіерей Іоаннъ Славинскій, съ двумя священниками, по отправленіи всенощнаго бдѣнія и окропленіи всей церкви священою водою, совершилъ въ ней первую литургію 1797 года 10 апрѣля. Для совершенія богослуженія Штеричева имѣла особаго заштатнаго священника, который пользовался полнымъ ея содержаніемъ и жилъ при ея домѣ. Генеральша Штеричева, замѣчаетъ современный свидѣтель ея домашней жизни, была набожная. Непремѣнно каждый день бывала у заутрени, потомъ выслушивала обѣдню, послѣ которой пила чай, а вечеромъ послѣ вечерни часто толковала съ священникомъ о разныхъ текстахъ евангелія и посланій апостольскихъ. Заштатный священникъ—это былъ почтеннѣйшій старикъ, котораго онъ нерѣдко заставлялъ читающимъ правило или духовныя бесѣды, изданныя при Св. Синодѣ ¹⁾. Тутъ-же при домѣ ея жилъ регентъ, который обучалъ крестьянскихъ мальчиковъ церковному пѣнію. Въ 1812 году генеральша Штеричева скончалась. Преосвященный Христофоръ, руководясь синодальными указами (1722 г. апрѣля 12 и 1723 г. октября 5) предписалъ Сумскому Духовному Правленію, по окончаніи сорокоуста по усопшей, церковь закрыть и св. антиминсъ представить въ кафедральную ризницу, что и было исполнено въ томъ же году 23 ноября. Родной братъ покойной Штеричевой, надворный совѣтникъ Андрей Михайловичъ Донецъ-Захаржевскій тогда-же просилъ преосвященнаго дать разрѣшеніе продолжать богослуженіе въ этой церкви. Между прочимъ, онъ писалъ, что, послѣ смерти родной сестры его бездѣтной вдовы Штеричевой деревня Басы поступила въ его владѣніе и что здѣсь онъ расположился жить съ семействомъ. „Мнѣ желательно, писалъ онъ, чтобы въ этой церкви было продолжаемо священнодѣйствіе какъ для поминовенія усопшей сестры моей, такъ и для моего покоя, я имѣю болѣе 60 лѣтъ и при слабомъ здоровьи не могу ѣздить на молитвословія въ другія церкви. Если, присовокупляетъ онъ, послѣдуетъ на сіе благословеніе Вашего Преосвященства, я охотно обязуюсь ту домовую церковь содержать собственнымъ моимъ коштомъ безъ всякаго недостатка, равно какъ и священника, кто къ ней опредѣленъ будетъ, довольствовать беззбудно, давъ для жительства его приличный домъ безъ замедленія“. Еще съ боль-

¹⁾ Харьк. Сборникъ 1887 г. стр. 35.

шею настойчивостію просилъ о томъ-же сосѣдній помѣщикъ Иванъ Богдановичъ. „Славословіе Божіе, писалъ онъ, въ какомъ бы мѣстѣ ни было, никогда уставамъ церкви непротивно, никогда невозбранялось по вѣрѣ каждому молиться тамъ, гдѣ кто находитъ удобнымъ. Храмъ ли посвященный отдѣльно отъ другихъ зданій, или и сопредѣльный къ онымъ для Невмѣстимаго вездѣ равенъ. На всякомъ мѣстѣ владычества Своего Онъ не занимается наружностію, но проникаетъ сердца и помышленія молящихся. Такой храмъ находится въ домѣ покойной генераль-маіорши Штеричевой. Ея средствами, но моимъ стараніемъ, онъ былъ сооруженъ и по моему ходатайству Св. Синодомъ было дозволено оный освятить. Я въ твердомъ былъ упованіи, что существованіе его, по жительству моему въ одномъ селеніи, всегда будетъ первѣйшимъ предметомъ моего утѣшенія, особливо уже въ преклонности лѣтъ моихъ, я не могу ѣздить въ отдаленные приходы. Я былъ совершенно покоенъ. Но вдругъ 23 ноября протоіерей Сумскаго собора, пріѣхавъ въ Басы, по указу Слободско-Украинской Духовной консисторіи, снялъ антиминсѣ и объяснилъ, что храмъ, въ которомъ приносилась жертва Вездѣсущему, уничтожается. Какъ можно помыслить, что съ кончиною одного человѣка, вѣра и благочестіе отлетѣли въ горнія селенія? Не всѣ ли мы живые и мертвые одного отца дѣти? Кому изъ насъ воспрещаетъ Онъ подражать Богоподобно пожившимъ? Кого лишаетъ онъ своей благодати? Сдѣлайте милость, Ваше Преосвященство, предпишите антиминсѣ возвратить и позволить священнодѣйствіе на томъ-же основаніи, какъ оно было прежде. Я съ моей стороны готовъ дать обязательство, какое прикажете, какъ въ разсужденіи содержанія священниковъ, такъ и прочаго, что принадлежитъ къ общему благочинію церквей“. Преосвященный остался непреклоненъ: онъ отвѣчалъ, что, на основаніи синодальныхъ узаконеній, по смерти генеральши Штеричевой, онъ не можетъ позволить продолжать священнослуженіе въ домово́й церкви, но если просители желаютъ, чтобы она была открыта для Богослуженія, то просили бы о семъ по надлежащему въ Святѣйшемъ Синодѣ. Послѣдовавшая скоро за симъ кончина преосвященнаго Христофора и владѣльца Басовъ Андрея Михайловича и возникшія въ родѣ Захаржевскихъ недоразумѣнія относительно правъ на владѣніе Басами были причиной, что домовая церковь въ Басахъ довольно долгое время оставалась закрытой. Въ 1820 году имѣніе Басы перешло во владѣніе родной дочери А. М. Донецъ-Захаржевскаго Надежды Андреевны,

бывшей въ замужествѣ за поручикомъ Иваномъ Дмитричемъ Похвистневымъ. Оба они были среднихъ лѣтъ: ему 39, а ей 29 лѣтъ. Въ 1821 году Похвистнева обратилась къ преосвященному Павлу съ слѣдующимъ прошеніемъ. „Родной теткѣ моей, пишетъ она, генераль-маіоршѣ П. М. Штеричевой въ 1795 году дозволено было Св. Синодомъ имѣть церковь въ своемъ домѣ, каковая и существовала многіе годы, но по кончинѣ ея, въ разсужденіи неизвѣстности, кому ея имѣніе будетъ принадлежать, уничтожена. Вступивъ во владѣніе сего имѣнія и войдя въ положеніе всѣхъ обстоятельствъ по оному, вахожу, что существованіе здѣсь домовою церкви необходимо потребно, потому что деревня Басы, хотя въ 5 верстахъ отъ г. Сумъ, но рѣка Пселъ разливается во время весны на немалое пространство и разливъ продолжается до двухъ мѣсяцевъ. Въ это время я съ мужемъ и дѣтьми, равно и крестьяне, крайне затрудняемся призывать приходскихъ священниковъ для требъ, нетерпящихъ отлагательства, а во время великаго поста лишаемся возможности говѣть; другихъ же церквей, кромѣ соборной Сумской, нѣтъ по близости. По сему прошу Ваше Преосвященство позволить домовую церковь по прежнему возстановить съ выдачею въ нее подвижнаго антиминса для отиравленія на немъ Богослуженія священниками, какіе по условію со мною заниматься онымъ согласны будутъ. Сумское Духовное Правленіе доложило преосвященному, что оно не находитъ никакой неудобности въ востановленію домовою церкви въ селѣ Басахъ, если г-жа Похвистнева для священнослуженія въ оной будетъ приглашать по очереди священниковъ Сумскаго собора а не изъ другихъ приходоу, дабы отчужденіемъ сего господскаго дома и жителей хуторскихъ соборная церковь при те-перешнемъ весьма скудномъ доходѣ не могла доведена быть еще къ большому умаленію доходовъ и къ дѣйствительному уничтоженію прихода ¹⁾. Преосвященный Павелъ съ живымъ участіемъ отнесся съ просьбѣ Похвистневой. „Съ своей стороны я признаю необходимымъ возстановить домовую церковь г-жи Похвистневой, писалъ онъ въ своемъ рапортѣ Св. Синоду, „дабы, какъ сама помѣщица, по благочестивому расположенію къ исполненію христіанскихъ обязанностей, такъ и ея крестьяне не могли лишаться

¹⁾ Такъ бѣденъ былъ въ то время Сумскій соборный приходъ. По богатству доходовъ теперь онъ почти первый въ епархіи. Съ 1845 года причтъ владѣетъ 761 десят. 1024 к. с. пахотной и сѣнокосной земли, съ 1859 г. въ зимнее время въ храмѣ собора находится Корсунскій Чудотворный Образъ Божіей Матери.

слушанія въ храмѣ слова Божія и приобщенія Св. Таинъ, а чрезъ то и охладѣвать въ благочестіи“. Къ этому онъ присовокупилъ, что изъ состоящихъ при Сумскомъ соборѣ трехъ причтовъ одинъ, чрезъ все продолженіе разлитія рѣки Псла, можетъ неотлучно находиться въ сельцѣ Басахъ безъ остановки въ требоисправленіи по приходу онаго собора, Св. Синодъ, однако, не уважилъ ходатайства преосвященнаго Павла. „Поелику по Высочайшимъ указамъ (1722 г. апрѣля 12 и 1723 г. окт. 5), говорится съ синодальномъ указѣ (отъ 10 января 1823 г. № 35), домовныя церкви дезволено токмо имѣть знатымъ персонамъ, въ числѣ коихъ признаются, по силѣ 21 главы генеральнаго регламента, лица не ниже полковничьяго чина; слѣдовательно, нельзя дозволить просительницѣ Похвистневой по чину мужа ея имѣть домовную церковь“. Г-жа Похвистнева отвѣчала преосвященному, что на состоявшуюся резолюцію Синода она подала прошеніе Министру Духовныхъ Дѣлъ К. Голицыну и надѣется, что просьба ея объ открытіи церкви въ ея домѣ будетъ уважена. Дѣйствительно, не болѣе какъ чрезъ полгода преосвященный Павелъ получилъ изъ Св. Синода указъ (отъ 7 іюня 1823 г. № 3452), въ комъ вслѣдствіе ходатайства генераль-адъютанта Бенкендорфа (который былъ женатъ на родной сестрѣ Похвистневой) объявлена была Высочайшая воля Государа Александра I-го о дозволеніи Похвистневой возстановить въ Басахъ домовную церковь, съ тѣмъ, чтобы служеніе въ оной производимо было чрезъ приходскаго священника ¹⁾. Г-на Похвистнева съ полнымъ усердіемъ занялась ремонтировкой церкви. Приведши ее въ новый благолѣп-

*1) Въ 1825 году Преосвященный Виталій ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ о дозволеніи владѣтельницѣ села Яикова Рого (Ахтыр. у.) вдовѣ маіоршѣ Анастасіи Николаевнѣ Надоржинской, по вниманію къ ея старости (болѣе 60 л.) и болѣзненности устроить въ верхнемъ этажѣ каменнаго ея дома церковь въ честь св. Алексія Митрополита Московскаго, ангела покойнаго ея мужа. Такъ какъ по чину ея мужа, въ силу Высочайшихъ узаконеній, она не имѣла на это права, то Св. Синодъ отказалъ въ просьбѣ. Вѣроятно, Высочайшая милость, оказанная Похвистневой, получившей разрѣшеніе имѣть въ своемъ домѣ церковь, хотя мужъ послѣдней имѣлъ чинъ подпоручика и сама она была женщина сравнительно молодая, придала ей смѣлость и она обратилась со всеподданнѣйшимъ прошеніемъ къ Государю Императору Николаю Павловичу, приложивъ при ономъ медицинское свидѣтельство. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода князь Петръ Менцерскій октября 20 1826 г. отвѣчалъ г-жѣ Надоржинской, что Его Величество, находя, что Высочайшими указами 12 апрѣля 1722 г. и 5 октября 1723 г. дозволяется устроеніе домовныхъ церквей однимъ только знатымъ лицамъ и при томъ усматривая изъ доставленныхъ свѣдѣній, что въ селѣ Яиковомъ Рогѣ существуетъ приходская церковь и что просительница, какъ изъ лѣкарскаго свидѣтельства видно, одержима такими болѣзнями, кои

ный видъ, она имѣла духовное утѣшеніе 16 марта 1824 года слышать въ ней литургію — первую послѣ 12-лѣтняго закрытія церкви. Ровно 90 лѣтъ эта церковь составляла домашнюю святыню въ родѣ дворянъ Донецъ-Захаржевскихъ. Въ началѣ 1886 года имѣніе Басы было продано зятемъ г-жи Похвистневой г-номъ Кудашевымъ вдовѣ коллежской ассесоршѣ Вѣрѣ Петровнѣ Гамалѣй — родной правнукѣ Скоропадскаго, извѣстнаго гетмана Малороссіи. Новая владѣтельница Басовъ, получивъ отъ епархіальнаго начальства разрѣшеніе на продолженіе въ этой церкви богослуженія какъ для себя лично, такъ и для жителей деревни (около 600 душъ обоего пола), вновь ремонтировала ее, назначила опредѣленную плату священнику и обѣщала учредить при церкви церковно-приходскую школу и изъ учениковъ образовать пѣвческій хоръ. Домовая церковь въ селѣ Басахъ существуетъ 94-й годъ ¹⁾).

V.

Покровская въ селѣ Основѣ Харьковскаго уѣзда ²⁾.

Родъ дворянъ Квиткиныхъ, владѣтелей села Основы, издавна извѣстенъ своимъ благочестіемъ. По смерти Ѳедора Ивановича Квитки — строителя Основянской Предтеченской церкви — жена его Марѳа Васильевна, урожденная Шидловская, оставшись вдовой, пожелала имѣть въ своемъ домѣ церковь, съ цѣлью, во всякое время года имѣть возможность посѣщать Богослуженіе. Вотъ ея прошеніе (отъ 28 февраля 1814 года) преосвященному Апол-

не дозволяютъ ей выходить изъ комнаты токмо въ сырую погоду, Высочайше повелѣть соизволилъ въ означенной просьбѣ майоршѣ Надоржинской отказать.

Вотъ прошеніе А. Н. Надоржинской Государю. „Всеимлостивѣйшій Государь! Сквозь радостныя восклицанія подданныхъ внемлите моленію женщины, обременной лѣтами и болѣзнями, которая припадая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества со слезами умоляетъ сотворить благодать, позволить устроить домовую церковь въ селѣ Яиковомъ Рогѣ. О лѣтахъ и болѣзняхъ семѣливаюсь приложить свидѣтельство. Милостивымъ своимъ велѣніемъ явите благодать и въ храмѣ Божиѣмъ отъ глубины сердца будетъ возсылаться моленіе оздравіи Вашего Императорскаго Величества, да всеблагій Господь услышитъ моленіе и благодарныя мои слезы.“ (Архивъ Х. Д. К. 1826 г. № 275). А. Н. Надоржинская скончалась 25 Іюня 1830 г., она погребена въ саду близъ ея дома. На могилѣ ея хранится каменная плита. А. Н. Надоржинская въ память мужа своего бывшего въ 1780 г. предводителемъ Харьковскаго дворянства завѣщала Харьковскому дворянству портретъ Императрицы Екатерины II-й, находящійся въ настоящее время въ Харьковскомъ Дворянскомъ залѣ

¹⁾ Архивъ Х. Д. К. 1797 г. № 49, 1824 г. № 85.

²⁾ Архивъ Х. Д. Конс. 1814 г. № 4, 1844 г. № 100.

досу. „По долгу христіанскому имѣю я всеусердное желаніе для спасенія души своей и для помоченія своего мужа часто слушать въ храмѣ Божественную службу, но по слабости здоровья моего, съ престарѣлыми лѣтами сопряженной, не могу въ зимнее время быть въ приходской церкви и чрезъ то къ крайнему моему прискорбію лишаюсь душеспасительнаго слышанія св. литургіи. Для того всенижайше прошу Ваше Преосвященство повелѣть мнѣ устроить въ домѣ моемъ церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Для священнослуженія же въ сей церкви буду я приглашать въ свободное время приходскихъ священниковъ или отъ другихъ ближайшихъ церквей, по ихъ на то согласію, съ полученіемъ ими достаточнаго отъ меня награжденія. Домъ ¹⁾ Федора Ивановича Квитки былъ вполнѣ барскій: обширенъ, красивъ и роскошенъ. Одинъ изъ лучшихъ покоевъ, обращенныхъ на востокъ, былъ отведенъ для церкви (и имѣлъ въ длину 17 аршинъ, въ ширину 8 и вышину 4 аршина). Марья Васильевна, будучи женщина болѣзненная, доживала послѣдніе годы своей жизни: ей было въ это время болѣе 60 лѣтъ. При приходской Предтеченской церкви находились два священника родные братья, одинъ штатный, другой сверхштатный (Петръ и Александръ Лукьяновы), и потому со стороны священнослуженія въ домовой церкви не могло быть никакого препятствія. Въ виду такихъ обстоятельствъ Св. Синодъ, признавъ ходатайство преосвященнаго Аполлоса (отъ 23 мая 1814 года) уважительнымъ, указомъ своимъ (отъ 8 августа № 1680) дозволилъ Квиткиной имѣть въ своемъ домѣ церковь. Менѣе чѣмъ въ два мѣсяца иконостасъ и всѣ принадлежности алтаря были поставлены на мѣстѣ, приготовлена была утварь и ризница. Ректоръ коллегіума протоіерей Андрей Прокоповичъ, получивъ отъ преосвященнаго Аполлоса св. антиминь, 27 сентября съ мѣстнымъ благочиннымъ и приходскими священниками, соборнѣ, по чиноположенію церковному, освятилъ ее и совершилъ первую литургію. Около 10 лѣтъ послѣ этого жила еще Марья Васильевна и посѣщеніе своей церкви было для нея единственнымъ утѣшеніемъ. Долго еще, около 20 лѣтъ, церковь эта составляла дорогое наслѣдіе для достойнаго сына ея тайнаго совѣтника Андрея Федоровича, извѣстнаго предводителя Харьковскаго дворянства. Она была закрыта, по распоря-

¹⁾ Этотъ домъ Квитки въ 1817 году былъ ознаменованъ посѣщеніемъ покойнаго Государя Александра I-го, который, войдя сюда, спросилъ съ улыбкой: „не во дворцѣ ли я“. „Укр. Стар.“, стр. 175.

женію преосвященнаго Иннокентія, послѣ смерти Андрея Ѳедоровича Квитки (11 апрѣля 1844 года). Тогда же вся утварь ея была перенесена въ приходскую церковь.

VI.

Церковь св. муч. Любве въ слободѣ Старомъ-Салтовѣ Волчанскаго уѣзда ¹⁾.

Учредитель этой церкви, — владѣлецъ слободы Старо-Салтова, бывшій губернской предводитель дворянства (1792—1795), дѣйствительный статскій совѣтникъ Дмитрій Ивановичъ Хорватъ, былъ человекъ очень религіозный. Памятниками его любви къ благочестію служатъ созданные имъ въ своихъ имѣніяхъ храмы, изъ нихъ особенно былъ богатъ трехпрестольный каменный храмъ въ слободѣ Старо-Салтовѣ и въ слободѣ Писаревкѣ. Лишившись жены (жена его Любовь Ивановна скончалась въ началѣ 1814 г.) онъ находилъ утѣшеніе въ молитвѣ и потому желалъ какъ можно чаще быть въ храмѣ. „По долгу христіанскому писалъ онъ преосвященному Аполлосу (1814 года іюля 10), имѣю я ревностное желаніе для спасенія души своей часто слушать въ храмѣ Божиемъ совершающуюся литургію, но по слабости здоровья моего, усиливашейся старости не могу выполнять сего во всякое время, а особливо въ зимнее въ приходской моей Старо-Салтовской церкви, отдаленной отъ дому моего. Для того покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство позволить мнѣ устроить въ домѣ моемъ церковь, посвятивъ ее въ честь ангела покойной моей жены св. муч. Любве. Для священнослуженія буду я приглашать свободнаго изъ трехъ приходскихъ священниковъ, по ихъ на то согласію съ особеннымъ за то имъ отъ меня вознагражденіемъ“. По порученію преосвященнаго, членъ Консисторіи протоіерей Могилевскій донесъ ему, что покой, гдѣ будетъ устроена церковь, весьма вмѣстителенъ (18 аршинъ длины, 8 ширины и 5 высоты) и хотя состоитъ въ одной связи съ прочими жилыми покоями, но отдѣленъ отъ нихъ особымъ корридоромъ и что приходскій храмъ находится отъ дома помѣщика болѣе версты. О самомъ помѣщикѣ отзывался какъ о человекѣ пожилomъ (около 60 лѣтъ) и болѣзненнымъ. Св. Синодъ, признавъ ходатайство преосвященнаго

¹⁾ Архив. Х. Д. Конс. 1814 г. № 40, 1839 г. №№ 232 и 239.

основательнымъ, указомъ своимъ (отъ 8 октября 1814 года за № 2957) дозволилъ г. Хорвату имѣть въ своемъ домѣ церковь. Чувствуя упадокъ силъ Д. И. поспѣшилъ озаботиться устройствомъ церкви. Въ теченіи двухъ мѣсяцевъ она была совершенно готова, и протоіерей А. Могилевскій вмѣстѣ съ приходскимъ причтомъ въ томъ же 1814 году декабря 6 освятилъ ее. Д. И. Хорвату только два года пришлось молиться въ домашней своей церкви. 1816 года февраля 25 онъ скончался, а 16 марта членомъ Консисторіи протодіакономъ Іаковомъ Александровымъ св. антиминсъ былъ взятъ въ каѳедральную ризницу и церковь была закрыта. Но не болѣе какъ чрезъ полгода она была снова открыта по ходатайству тестя покойнаго Хорвата, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Борисовича Сонцова. „Въ прошедшемъ году, писалъ онъ преосвященному Павлу, зять мой Д. И. Хорватъ по волѣ Божіей скончался. По кончинѣ его изъ разрѣшенной ему Св. Синодомъ домовой церкви взятъ былъ св. антиминсъ въ каѳедральную ризницу и съ того времени, къ душевному прискорбію, богослуженіе въ ней не отправляется. Но какъ я имѣю въ своемъ попеченіи оставшихся нынѣ двухъ его дѣтей Александра 12 л. и Льва 7 л. и болѣе живу съ ними въ имѣніи ихъ въ слободѣ Старомъ-Салтовѣ въ домѣ имъ принадлежащемъ, то необходимымъ признаю, чтобы въ показанной домовой церкви отправляемо было по прежнему богослуженіе, какъ для спокойствія моего въ разсужденіи старческихъ моихъ лѣтъ, такъ для утвржденія въ правилахъ вѣры и благочестія моихъ внуковъ, могущихъ всегда слушать въ той церкви богослуженіе съ наилучшею для нихъ пользою“. Преосвященный Павелъ на этомъ прошеніи 9 сентября 1817 г. положилъ такую резолюцію: „послѣдую просителю и самъ въ такомъ чинѣ, въ которомъ состоящимъ особамъ указами позволено имѣть домовыя церкви и дѣти покойнаго его зятя, получившаго на сіе отъ Св. Синода позволеніе, еще малолѣтвы и до вступленія въ особенный родъ званія по правиламъ гражданскимъ пользуются преимуществами своихъ родителей, то для возстановленія въ оной церкви священнослуженія по прежнему впредь до особаго распоряженія, возвратитъ св. антиминсъ съ предписаніемъ мѣстному благочинному открыть богослуженіе и репортовать мнѣ“. Въ 1838 году Консисторія донесла высокопреосвященному Мелетію, что помѣщикъ камеръ юнкеръ Левъ Дмитріевичъ Хорватъ слободу Старо-Салтовъ вмѣстѣ съ догомъ, въ коемъ находится церковь, продалъ Харьков-

скому 1-й гильдіи купцу, коммерціи совѣтнику Козьмѣ Никитичу Кузину и что это имѣніе вовсе вышло изъ рода дворянъ Хорватовыхъ. По распоряженію преосвященнаго 19 февраля 1839 года домовая церковь, существовавшая 24 года, была закрыта навсегда, св. антиминсъ былъ представленъ въ архіерейскую ризницу, престоль былъ сожженъ и пепель пущенъ въ текущую рѣку, а вся принадлежность домовой церкви поступила въ собственность приходской Вознесенской церкви. Домъ помѣщика Дмитрія Хорвата существуетъ и теперь, но нынѣшнимъ владѣльцемъ Старо-Салтовскаго имѣнія купцомъ А. Кириановымъ оставленъ безъ всякой ремонтровки и комвата, въ которой находилась церковь, обращена въ кладовую.

VII.

Григорьевская въ сл. Бобрикѣ, Сумскаго уѣзда.

Церковь эта находилась въ домѣ помѣщицы села Бобрика, вдовы генераль-поручика, Елисаветы Петровны Рахмановой. Причины, побудившія устроить церковь, Е. П. выяснила въ слѣдующемъ прошеніи своемъ преосвященному Павлу: „смѣлость, съ которою приѣмлю прибѣгнуть къ Вашему Пресвященству съ моею нижайшею просьбою, писала она (1817 г. апрѣля 17), питаетъ меня надеждою милостивымъ Вашимъ воззрѣніемъ и священнѣйшимъ благословеніемъ. Многія уже лѣта побуждаемая совершить желаніе по долгу христіанства, я приняла твердое намѣреніе приступить къ исполненію предположеннаго въ нынѣшнемъ годѣ, именно: приходскую Николаевскую древнюю (съ 1746 г.) и тѣсную церковь, переименовавъ въ св. Дмитріевскую, поставить на кладбищѣ, въ которой молились-бы мои крестьяне и совершалось бы поминовеніе моего мужа и родныхъ моихъ, а на площади, гдѣ стоитъ она теперь, построить новый каменный храмъ о трехъ престолахъ въ честь Вознесенія Господня. А какъ ва сіе требуется не малое время, то дабы мнѣ, при слабости моего здоровья и старости лѣтъ (52 г.), не остаться безъ слышанія слова Господа Бога, прошу милостиваго надо мною снисхожденія, выдать мнѣ подвижной антиминсъ во имя св. Григорія Нисскаго для отравленія богослуженія въ домѣ мною живущемъ“¹⁾. Пре-

¹⁾ Е. П. Рахманова посвятила домовую церковь во имя Св. Григорія Нисскаго вѣроятно въ честь ангела своего сына Григорія Николаевича. Вислѣдствіи онъ былъ губернскимъ предводителемъ дворянства (съ 1837 по 1843 г.) будучи въ чинѣ тайнаго совѣтника.

освященный изъявилъ на это полное согласіе. Но такъ какъ въ домѣ Рахмановой не оказалось комнаты, которая имѣла-бы положеніе на востокъ, то преосвященный рѣшился ходатайствовать предъ св. Синодомъ не прежде, какъ Рахманова пристроила къ своему дому новый покой. Это продлило открытіе церкви болѣе чѣмъ на годъ. Изъ указа св. Синода (отъ 4 сентября 1818 г. за № 4323), коимъ дозволено было г-жѣ Рахмановой имѣть въ своемъ домѣ церковь, видно, что покой, выстроенный Е. П. собственно для церкви (длины 12 арш., ширина 9 арш.), состоитъ въ связи съ жилыми комнатами, былъ отдѣленъ отъ нихъ съ трехъ сторонъ корридорами, освѣщался четырьмя большими окнами съ сѣверной стороны, входовъ имѣлъ два: для крестьянъ снаружи съ западной стороны, для помѣщицы и ея семьи изъ внутреннихъ покоевъ съ южной стороны. Иконостасъ былъ сдѣланъ новый, благовидный, иконы изряднаго писанія и въ серебряныхъ окладахъ, всѣ прочія принадлежности церковныя были взяты изъ приходской Николаевской церкви, весьма богатой утварью и ризницею. Первоприсутствующій Ахтырскаго Духовнаго Правленія, протоіерей Іоаннъ Чудновскій, получивъ отъ преосвященнаго Павла св. антиминосъ, соборнѣ съ мѣстнымъ причтомъ по чиноположенію, освятилъ ее въ томъ-же году 27 октября. Приходскіе священники (священ. Петръ Труфановъ и Алексѣй Крамаревъ) поседмично отправляли богослуженіе. Въ 1820 году приходская Николаевская церковь была перенесена на кладбище и 20 ноября освящена, а чрезъ два года на томъ же самомъ мѣстѣ былъ заложенъ новый каменный храмъ. Задумавъ устроить величественный по виду и великолѣпный по внутреннему убранству храмъ и въ то же время обезпечивъ крестьянъ кладбищенскою церковію, а себя домовою, Е. П. Рахманова постройкой этого храма не сдѣлала и въ теченіе восемнадцати лѣтъ выстроила его только вчернѣ. Но въ 1840 году она скончалась на 75 году жизни, завѣщавъ окончаніе храма своему внуку, титулярному совѣтнику Дмитрію Рахманову. ¹⁾ Въ этомъ же году домовая церковь была закрыта; св. антиминосъ былъ представленъ въ архіерейскую ризницу, иконостасъ и всѣ церковныя вещи были перенесены въ

¹⁾ Внутренняя отдѣлка храма произведена была въ теченіе десяти лѣтъ наследниками Е. П. Рахмановой. Вознесенскій храмъ въ Бобринѣ величественный по своей огромности съ массивными колоннами и съ дорогими иконами, изъ которыхъ нѣкоторыя писаны въ Италіи, освященъ былъ въ 1851 г. преосвященнымъ Филаретомъ.

кладбищенскій храмъ ²⁾), престоль и жертвенникъ были сожжены и попелъ былъ вышпанъ въ рѣку. Григорьевская церковь въ селѣ Бобрикѣ существовала 22 года ²⁾).

VIII.

Александро-мученическая въ селѣ Ново-Александровкѣ, Изюмскаго уѣзда.

Сельцо Ново-Александровка, — имѣніе помѣщицы, вдовы поручика, Александры Аванасіевны Велихивичевой, принадлежало приходомъ къ Архангельской церкви села Гавриловки. Мѣстные неудобства къ сообщенію съ сею церковью, какъ-то: девяти верстное разстояніе, сильный разливъ во время весны рѣки Торца, разрушавшей плотины, побудили ее просить (5 октября 1818 г.) преосвященнаго Павла дозволить ей въ честь своего ангела — мученицы Александры, выстроить каменный храмъ, а до того имѣть церковь въ своемъ домѣ. „Къ вѣщему возбужденію, писала она, во мнѣ усердія, на такое богоугодное дѣло, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство въ настоящей моей надобности — устройствѣ въ домѣ церкви, — составляющей пищу христіанскихъ душъ, учинить архинастырское благоуваженіе“. Въ своемъ прошеніи, между прочимъ, она выразила, что въ домѣ ея, хотя и есть весьма удобный и приличный покой для церкви, но дабы крестьяне ея (числомъ болѣе 500 душъ муж. пола) менѣе стѣснялись при посѣщеніи богослуженія она за лучшее признала отвести для церкви особый свой флигель, находящійся тутъ-же при ея домѣ. По порученію преосвященнаго мѣстный благочинный Георгій Поповъ донесъ ему, что назначенный для церкви флигель, состоящій изъ прихожей и одной большой комнаты (длин. 12 арш., ширины 9, вышины 4 аршина) совершенно новый, въ коемъ еще никто не жилъ. Флигель былъ выстроенъ изъ дубоваго, пластинаго, чисто обдѣланнаго дерева, покрытъ гонтой, на верху крыши водруженъ крестъ деревянный, стоитъ онъ отдѣльно отъ господскаго дома и имѣетъ положеніе на востокъ. Иконостасъ и жертвенникъ столярной, рѣзной работы съ позолоткой по мѣстамъ, иконы греческаго писма, сосуды сере-

1) Кладбищная церковь послѣ 74 лѣтняго существованія въ селѣ Бобрикѣ, простоявъ 37 лѣтъ на кладбищѣ — всего 111 лѣтъ, обветшала до того, что грозила паденіемъ и въ 1857 г. была продана, а алтарь былъ сожженъ на уголь.

2) Архив. Х. Д. Конс. 1818 г. № 17 и 1841 г. № 98.

бряные, одежды, облаченіе, книги богослужебныя и вообще всё церковныя принадлежності приличны и въ достаточномъ количествѣ. На этомъ рапортѣ благочиннаго преосвященнаго Павла положилъ слѣдующую резолюцію: „Сдѣлать освященіе домовою Александровскою церкви поспѣшиѣе, дабы, въ виду наступающей четыредесятницы, приходъ сей не могъ затрудняться въ исполненіи христіанскихъ обязанностей по неимѣнію вблизи церкви и по другимъ мѣстнымъ препятствіямъ“. Первоврисутствующій Изюмскаго Духовнаго Правленія протоіерей Петръ Якубинскій, получивъ отъ преосвященнаго св. антиминосъ, открылъ въ этой церкви богослуженіе, совершивъ соборнѣ въ оной 8 марта 1819 года, послѣ малаго освященія, первую Божественную литургію. Священнослуженіе въ этой церкви отправлялъ священникъ Іоаннъ Сѣкирскій, пользуясь содержаніемъ помѣщицы и доходами отъ прихожанъ. Постройка каменной церкви длилась ровно десять лѣтъ. По освященіи ея въ концѣ 1829 года домовая церковь послѣ десятилѣтняго существованія была упразднена и флигель обращенъ былъ въ жилое помѣщеніе¹⁾

XI.

Рождественская, въ городѣ Ахтыркѣ²⁾.

При Ахтырскомъ Покровскомъ соборѣ, такъ величественномъ, какъ и всё созданное по мысли знаменитаго архитектора графа Растрелли, съ юго-восточной стороны онаго внутри ограды стоитъ теплый Рождественскій храмъ. Это бывшая домовая церковь вдовы штатсъ дамы и кавалерши графини Анны Родіоновны Чернышовой, извѣстной щедрой благотворительницы Ахтырскаго Покровскаго собора. Вотъ что побудило ее устроить здѣсь церковь: „Имѣю я, писала она преосвященному Павлу (15 марта 1825 года), нѣсколько мѣсяцевъ пребываніе въ городѣ Ахтыркѣ при оградѣ храма Покрова Пресвятыя Богородицы, куда, по вѣрѣ къ чудотворной ея иконѣ, притекаетъ множество богомольцевъ, изъ коихъ недужные и престарѣлые претерпѣваютъ большое неудобство отъ холода, по неимѣнію теплой церкви и покоя. Сострадавая къ таковымъ дряхлымъ, въ числѣ коихъ и я отъ праздника Крещенія не въ состояніи была въ храмъ своемъ воздать благо-

¹⁾ Архив. X. Д. № 21. 1819.

²⁾ Архив. X. Д. Конс. 1825 № 171, 1829 и 182.

дареніе Всевышнему. рѣшаюсь, обозрѣвъ мѣстоположеніе, въ славу Бога и въ пользу немощныхъ, при оградѣ, въ пристойномъ мѣстѣ, устроить теплую церковь во имя Рождества Господа Нашего Іисуса Христа, почему покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство, учинивъ архипастырское благоразсмотрѣніе, предписать о томъ, кому и куда слѣдуетъ“. Преосвященный Павелъ, благословивъ именемъ Божиимъ таковое богоугодное ея сіятельства намѣреніе, въ то же время просилъ ее доставить нѣкоторыя дополнителныя свѣдѣнія относительно средствъ къ постройкѣ церкви и дальнѣйшаго существованія ея. Свѣдѣнія эти были даны преосвященному дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ графомъ Яковомъ Будгари въ слѣдующемъ его письмѣ: „Имѣю счастье, писалъ онъ, (27 Апрѣля 1825 г.), представить Вашему Преосвященству копію письма графини Чернышевой ¹⁾, присовокупляя, что дѣйствительно постройка сей церкви мнѣ поручена; что отпускъ денегъ изъ доходовъ ея сіятельства достаточенъ будетъ для приведенія къ окончанію постройки сей церкви, и что я и наслѣдники мои священной обязанностію себѣ поставятъ душевно выполнить въ точности волю и предпріятіе ея сіятельства, т. е. поддержать сію церковь въ приличномъ видѣ на вѣчныя времена. Извѣщая о семъ, за совершенное счастье почту ежели вторично благословите именемъ Божиимъ намѣреніе графини, моля Всевышняго о продолженіи жизни ея для блага бѣдныхъ и немощныхъ“. Преосвященный немедленно выдалъ храмозданную грамоту. Оставалось избрать мѣсто для церкви. Послѣ довольно долгихъ по этому вопросу пререканій графа съ настоятелемъ собора, протоіереемъ Григоріемъ Оедоровскимъ, наконецъ избрано было самое приличное и удобное мѣсто; удобное въ томъ отношеніи, что новая церковь нисколько не стѣсняла собора и нужной при немъ площади. ²⁾ Закладка храма происходила 6 іюня 1825 года,

¹⁾ Вотъ это письмо. Милостивый Государь, графъ Яковъ Николаевичъ! Преосвященный Павелъ, епископъ, Слободско-Украинскій, благословивъ именемъ Божиимъ мое намѣреніе построить домовую церковь при Покровскомъ соборѣ, желаетъ имѣть нѣкоторыя свѣдѣнія относительно сего предмета. А какъ вамъ извѣстно, что для постройки и содержанія сей церкви я назначаю отпускъ денегъ столько, сколько для сего потребно будетъ изъ доходовъ деревни моей Веделевки, ввѣренной вашему попеченію, какъ и самое построеніе ея, то я васъ прошу отнестись объ этомъ кому и куда слѣдуетъ, ибо ввѣривъ дѣла свои единожды и исключительно собственному вашему попеченію, возможно будетъ вашему сіятельству удовлетворить требованія, возникшія по сему предмету. Съ истиннымъ почтеніемъ моимъ графиня Чернышева. Бѣлгородъ 25 апрѣля 1825 г.

²⁾ Между церковью и соборомъ разстояніе къ одному углу собора 17 аршинъ, а къ другому 20 аршинъ.

а чрезъ четыре года, именно 1829 года августа 26 была освящена. Церковь вмѣстѣ съ алтаремъ размѣръ имѣла въ длину 25 аршинъ 8 вершковъ, въ ширину 10 аршинъ 12 вершковъ; входовъ въ церковь было три, всѣ съ западной стороны. При церкви въ одной связи съ нею устроены были жилыя помѣщенія съ южной стороны (входъ съ запада) прихожая, зало, гостинная, изъ которой въ алтарь было слуховое окно, и спальня; съ сѣверной стороны прихожая съ ходомъ на хоры церкви, зало и съ боку зала еще одна комната. Графиня щедро украсила церковь утварью и ризницею. Особенно замѣчательнъ былъ иконостасъ тремя иконами. Иконы эти—Рождество Христово, поклоненіе Волховъ и Распятіе Спасителя—принадлежали кисти знаменитаго испанскаго живописца Мурилльо и пріобрѣтены были графинею за весьма дорогую цѣну. Графиня каждое лѣто проживала въ городѣ Ахтыркѣ, а на зимнее время отправлялась въ Петербургъ. Во время пребыванія въ Ахтыркѣ, она занимала покои съ южной стороны церкви, а въ комнатахъ съ сѣверной стороны помѣшалась ея прислуга, буфетъ и кухня. Въ зимнее время покои оставались запертыми, но церковь отапливалась и совершалось богослуженіе. Графиня, находясь въ глубокой старости (около 86 лѣтъ), имѣла намѣреніе провести въ Ахтыркѣ послѣдніе дни свои и быть погребенною въ усыпальницѣ собора, гдѣ покоятся прахъ ея родителей и меньшей сестры графини Маріи Паниной (Статист. опис. Харьк. епархіи отдѣлъ III стр. 16). Смерть однако застигла ее въ родовомъ ея имѣніи г. Чечерскѣ, Смоленской губерніи. Здѣсь она и погребена. Бывшая домовая церковь графини Чернышевой лѣтъ пять тому назадъ (въ 1884 г.) совершенно измѣнена. Теперь она значительно удлинена и расширена: въ длину имѣетъ 35 аршинъ, въ ширину 32 аршина. Съ восточной стороны прилѣпанъ новый алтарь, въ немъ совершенно новый иконостасъ, жертвенникъ и горнее мѣсто. Прежній алтарь и бывшіе покои съ южной стороны и комнаты съ сѣверной обращены въ церковь и соединены съ храмомъ посредствомъ четырехъ арокъ, Три входа въ храмъ съ западной стороны остались прежніе. Такимъ образомъ церковь эта въ настоящее время совершенно потеряла значеніе бывшей домовой церкви, извѣстной подъ именемъ графской церкви.

X.

Благовѣщенская, въ селѣ Сонцевкѣ, ¹⁾ Харьковск. уѣзда.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Борисовичъ Сонцевъ пользовался особымъ почетомъ между дворянами и былъ нѣсколько лѣтъ (съ 1810 г.) предводителемъ дворянства Харьковскаго уѣзда. Живя въ родовомъ своемъ имѣніи Сонцевкѣ (800 д. обоего пола), онъ построилъ здѣсь въ 1795 г. храмъ, посвятивъ оный въ честь своего ангела, св. Іоанна Богослова. Храмъ этотъ въ теченіи 40 лѣтъ вполне удовлетворялъ всѣмъ религіознымъ его нуждамъ. Домовую церковь онъ устроилъ въ то время, когда оставшись вдовцемъ былъ уже дряхлъ и доживалъ послѣдніе годы своей почти 100-лѣтней жизни. Просьбу свою имѣть въ домѣ церковь онъ выразилъ въ слѣдующемъ прошеніи къ преосвященному Інокентію Александрову. „Простите, Ваше Преосвященство, писалъ онъ (10 декабря 1833 года), человѣка много почитающаго васъ, что при затрудненіи вашемъ многими дѣлами безпокою моею просьбою, но просьбою необходимою. Просьба есть въ слѣдующемъ. По свиданіи съ вами, я на другой день простудившись заболѣлъ и приказалъ вести себя въ деревню. По пріѣздѣ моемъ, болѣзнь моя еще болѣе умножилась. Я рѣшился приобщиться Святыхъ и Божественныхъ Таинъ, но жестокіе морозы лишили меня быть въ церкви. Въ прошедшее воскресенье съ укрываніемъ себя шубами привезли меня къ церкви, гдѣ удостоился выслушать литургію и приобщиться Св. Таинъ. Но какъ при слабости моемъ здоровья и преклонныхъ лѣтахъ я уже во всю зиму не надѣюсь быть у обѣдни въ церкви, то сей самый предметъ нуждается меня убѣдительно просить Ваше Преосвященство, на основаніи указа 1723 г. октября 5, повелѣвающаго въ нашихъ чинахъ, а паче въ преклонныхъ лѣтахъ давать антиминь въ дома. А потому убѣдительнѣйше и покорнѣйше прошу васъ, милостивый архипастырь, именемъ человѣчества и именемъ христіанина, не откажите древнему и слабому 90 лѣтнему старцу, просящему вашего архипастырскаго благотворенія. объ отпущеніи антиминь мнѣ въ домѣ въ сходство помянутаго закона. По благоразсмотрѣнію вашему да коснется слуха вашего мое прискорбіе не быть мнѣ во всю зиму въ обѣднѣ“. И. В. Сонцевъ, въ виду

¹⁾ Арх. Х. Д. Конс. 1833 г. № 41, 1839 г. № 232.

своей преклонной старости, торопился сколько возможно скорѣе выполнить свое желаніе и въ теченіе одного мѣсяца церковь уже была совершенно готова. Согласно порученію преосвященнаго, мѣстный благочинный, священникъ Іоаннъ Черняевъ, донесъ ему, что покой, назначенный Сонцевымъ для доховой церкви, обращенъ на востокъ, довольно просторенъ (дли. 10 аршинъ, шири. 7 арш.), украшенъ приличнымъ росписаніемъ и отъ прочихъ покоевъ отдѣленъ стѣною и корридормъ, входовъ два — одинъ изъ корридора, другой снаружки съ южной стороны. Все нужное для богослуженія приготовлено: иконостасъ поставленъ, одежды для престола и священника пошиты, всѣ сосуды необходимые куплены. Не медля съ своей стороны, преосвященный Иннокентій, 26 января 1833 г., доложилъ Св. Синоду просьбу г. Сонцева, 26 мая (№ 3640) было получено отъ св. Синода разрѣшеніе, а 18 іюня церковь уже была освящена. Послѣ освященія церкви И. Б. Сонцевъ жилъ три съ половиною года. Скончался онъ 10 января 1837 г. на 94 году своей жизни. Церковь эта была закрыта по распоряженію преосвященнаго Мелетія 21 февраля 1839 года мѣстнымъ благочиннымъ, протоіереемъ Ильею Николаевскимъ, и всѣ принадлежности ея были переданы въ приходскую церковь.

XI.

Маринская, въ селѣ Марьинскомъ, Богодуховскаго у.

Вдова генераль-лейтенанта Марія Яковлевна Глазенацъ, большую часть времени года проживавшая въ Петербургѣ, нуждалась въ домовой церкви лишь на то время, когда пріѣзжала въ имѣніе свое Марьинское (383 д. м. п.). Приходскій деревянный храмъ въ честь св. Іоанна Воина находился вблизи господскаго дома (46 саж.), но онъ былъ на столько ветхъ, что М. Я. Глазенацъ, по слабости своего здоровья, въ осеннее и особенно въ зимнее время, вовсе не могла посѣщать его. Святѣйшій Синодъ, по ходатайству преосвященнаго Иннокентія Александрова, принявъ во вниманіе немолодая лѣта просительницы (51 г.) и знатный чинъ ея мужа, указомъ своимъ (отъ 14 августа 1833 г. за № 6616) дозволилъ ей имѣть въ своемъ домѣ церковь, посвятивъ оную согласно ея желанію въ честь ея ангела преподобной Маріи Египетской, но съ тѣмъ, чтобы существованіе ея длилось не долѣе ея смерти. Первоприсутствующій Ахтырскаго Духовнаго Правленія, протоіерей Іоаннъ Чудновскій, съ мѣстнымъ благочиннымъ и приходскимъ священникомъ Давидомъ Гранда-

ревскимъ, соборнѣ по чиноположенію, въ 6 день декабря 1833 года совершилъ освященіе церкви. Домъ, въ которомъ жила генеральша былъ деревянный, одноэтажный. Покой, отведенный для церкви, занималъ пространство въ длину 9 аршинъ, въ ширину 10, вышину 5 аршинъ; стѣны были раскрашены розовою краскою, потолокъ небснаго цвѣта съ золотыми звѣздочками, по угламъ на потолокъ росписаны четыре евангелиста, вверху карнизы лѣпнои работы, по мѣстамъ серебряные и вызолоченные, по срединѣ церкви висѣла хрустальная люстра съ бронзою, окна украшены шелковыми съ разными узорами занавѣсками, полъ устланъ богатыми коврами. Покой этотъ расположенъ имѣлъ на востокъ, входъ въ оный былъ изъ корридора съ южной стороны; покрытъ былъ желѣзною крышею, поверхъ которой надъ самою церковью стоялъ желѣзный крестъ. Такому внѣшнему благолѣпію церкви вполне соотвѣтствовало внутреннее ея убранство. Здѣсь уставленъ былъ иконостасъ со всѣми церковными принадлежностями—утварью и ризницею полковой походной Вознесенской церкви, которая была подарена ей мужу оберъ-священникомъ. Преосвященный Иннокентій, въ бытность свою въ домѣ генеральши въ іюнь мѣсяцѣ 1833 года, осматривалъ иконостасъ и всѣ принадлежности этой походной церкви и нашелъ оныя „совершенно новыми и весьма благовидными“. Во время пріѣзда генеральши Глазенапъ въ село Марьинское богослуженіе для нея совершали, по приглашенію ея, заштатные священники или приходскій, когда послѣдній былъ свободенъ. Пріѣздъ ея въ с. Марьинское съ каждымъ годомъ былъ рѣже, а съ 1839 года, когда это имѣніе поступило въ вѣдѣніе дворянской опеки, почти прекратился. Церковь закрыта была въ 1844 году послѣ смерти г-жи Глазенапъ (скончалась она въ Петербургѣ, тѣло ея предано землѣ въ селѣ Марьинскомъ), но утварь церковная еще долгое время оставалась въ томъ же самомъ покоѣ, гдѣ была церковь. Новые владельцы имѣнія Марьинскаго помѣщики Уваровы въ 1856 году устроили въ честь святителя Николая каменный двухъ-этажный о четырехъ престолахъ храмъ, куда и было перенесено имущество домовои церкви. Въ 1859 году помѣщики Уваровы заново перестроили домъ, и изъ стѣнъ покоя, гдѣ находилась церковь, построили на сельскомъ кладбищѣ усыпальницу. Домовая церковь существовала въ селѣ Марьинскомъ болѣе десяти лѣтъ.

XII.

Петровская, въ деревнѣ Чайковкѣ, ¹⁾ Волчанскаго у.

Помѣщикъ, коллежскій совѣтникъ Петръ Александровичъ Герсавановъ, свое родовое богатое имѣніе Ефремовку, гдѣ въ 1795 г. онъ устроилъ прекрасный храмъ, передалъ во владѣніе старшему сыну своему, а самъ въ 1837 году поселился въ деревнѣ Чайковкѣ съ тѣмъ, чтобы здѣсь въ уединеніи провести послѣдніе дни своей жизни. Но въ первый же годъ онъ убѣдился въ необходимости имѣть и здѣсь церковь. „Въ короткое время моего жительства въ деревнѣ Чайковкѣ, писалъ преосвященному Мелетію, дозналъ я, что въ весеннее и осеннее время ни священника призывать изъ слободы Ефремовки, ни мнѣ ѣздить туда для исполненія христіанскихъ требъ совершенно невозможно по той причинѣ, что деревня Чайковка не только въ означенныя времена года, но и всегда при дождливой погодѣ окружается и почти затопляется бурливою рѣчкою Волчьею. Будучи въ преклонныхъ лѣтахъ, коихъ мнѣ отъ роду 68, имѣю необходимость и душевное стремленіе къ слушанію божественныхъ славословій для душевнаго утѣшенія и приуготовленія себя къ другой, вѣчной жизни, но исполнять сего по вышеописанной причинѣ не имѣю возможности. Опасаясь даже, дабы не застигла меня состарѣвшагося и отъ болѣзненныхъ припадковъ страдающаго смерть безъ христіанскаго напутствованія, я покорнѣйше прошу объ исходатайствованіи мнѣ отъ Св. Синода благословенія имѣть домовую церковь, въ которой для отправленія священнослуженій по удобности буду приглашать свободныхъ священниковъ и содержать ихъ на моемъ собственномъ обезпеченіи“. Святѣйшій Синодъ указомъ своимъ отъ 31 декабря 1837 года за № 13771 увѣдомилъ преосвященнаго Мелетія, что въ уваженіе изъясненныхъ въ рапортѣ его основаній и принявъ во вниманіе, что Высочайшимъ указомъ—1723 года октября 5 домовыя церкви дозволено имѣть знатнымъ персонамъ, въ числѣ коихъ признаются, по силѣ 21 главы генеральнаго регламента, лица не ниже полковничьяго, проситель же имѣетъ чинъ коллежскаго совѣтника, который есть сравнительный и соответствующій чину полковника, разрѣшить ему, помѣщику Герсаванову, устроить въ своемъ домѣ церковь.

¹⁾ Арх. Харьк. Дух. Конс. 1868 г. № 171 и 232.

Къ этому присовокупилъ, чтобы богослуженіе въ домово́й церкви совершаемо было приходскимъ священникомъ въ свободное для него время и чтобы существованіе церкви продолжалось только по смерти храмоздателя, а послѣ того св. антими́нь и все безъ изъятія церковное имущество было бы перенесено въ приходскую Ефремовскую церковь. Помѣщикъ Герсевановъ, узнавъ, что просьба его уважена Святѣйшимъ Синодомъ, былъ очень радъ и благодаренъ преосвященному Мелетію за его ходатайство. „Священною обязанностию поставляю, писалъ онъ владыкѣ, 26 мая 1838 года, принести Вамъ низжайшую благодарность за милостивое ваше вниманіе къ удовлетворенію столь важной необходимости для меня и моихъ крестьянъ. Теперь я совершенно успокоенъ въ душѣ моей. На всю жизнь мою остается память Вашего благоволенія ко мнѣ, коему осмѣливаюсь и нынѣ поручить себя. Усерднѣйше прошу Васъ не оставьте меня Вашими молитвами ко Господу, я же въ теченіе всей своей жизни буду всегда благословлять Ваше имя. Испрашивая Вашего благословенія, цѣлую Вашу ручку. Вашъ покорнѣйшій духовный сынъ и слуга П. Г.“. Домъ, въ которомъ жилъ Герсевановъ, былъ невеликъ, между тѣмъ ему хотѣлось, чтобы церковь его могли посѣщать и крестьяне его, жившіе въ Чайковкѣ въ числѣ 250 душъ. Съ этою цѣлію онъ къ дому своему пристроилъ особый каменный придѣлъ съ отдѣльнымъ помещеніемъ для ризницы и колокольни. Церковь занимала пространство въ длину 26 аршинъ, въ ширину 14 аршинъ, надъ алтаремъ былъ устроенъ куполь и поставленъ крестъ. Входъ въ церковь для помѣщика былъ изъ жилыхъ его покоевъ, а для крестьянъ снару́жи церкви. Тутъ же при церкви на двухъ каменныхъ столбахъ висѣли колокола. Придѣлъ этотъ по внѣшнему своему виду болѣе походилъ на приходской храмъ, чѣмъ на домовую церковь. Церковь была снабжена довольно цѣнною утварью и ризницею, которыя П. А. Герсевановъ приобрѣлъ на свои деньги, не заимствуя ничѣмъ изъ приходской Ефремовской церкви. Преосвященный Смарагдъ выдалъ св. антими́нь и благочинный Ѳеодоръ Веселовскій освятилъ ее 20 августа 1840 года. Спустя годъ послѣ освященія церкви скончалась жена Петра Александровича Александра Максимовна (1841 г. мая 1). Герсевановъ предался полному уединенію и молитвѣ. Но его сильно беспокоило то, что, не имѣя права, въ силу распоряженія Святѣйшаго Синода, имѣть свой особый причтъ, онъ долженъ былъ терпѣливо переносить лишеніе богослуженія

въ самыя нарочитыя праздники, такъ какъ въ эти дни причтъ былъ занятъ отправленіемъ богослуженія въ приходской Ефремовской церкви. Лишеніе это тѣмъ болѣе тяжело было для него, что Ефремовскій причтъ за совершеніе богослуженія получалъ довольно щедрое вознагражденіе: Герсевановъ ежегодно платилъ 300 руб. деньгами и по 10 четвертей разнаго хлѣба, а для пріѣзда своего причтъ имѣлъ въ Чайковкѣ квартиру съ отопленіемъ и прислугой. Считалъ онъ также обиднымъ для своей церкви и то, что доходъ свѣчной и кошельковый, пріобрѣтаемый въ домово́й церкви, весь безъ изъятія поступалъ въ приходскую Ефремовскую церковь. Всего же болѣе онъ не могъ примириться съ тѣмъ, что церковь его, такъ прочно имъ устроенная, по смерти его будетъ закрыта и все внутреннее убранство ея поступитъ въ приходскую церковь. Подъ вліяніемъ такихъ тревожныхъ мыслей Герсевановъ въ 1843 году, воспользовавшись посѣщеніемъ его дома преосвященнымъ Иннокентіемъ, просилъ его обратить домовую его церковь въ приходскую, а приходскую Ефремовскую, какъ ветхую, въ кладбищную, для чего онъ пожертвовалъ въ пользу причта Чайковской церкви 33 десятины земли и квартиры съ усадьбами, службами и отопленіемъ. „Если же просьба моя не будетъ уважена, писалъ онъ преосвященному, то послѣ моей смерти усердіе мое къ храму Божию будетъ изглажено изъ сердець крестьянъ моихъ, живущихъ въ деревнѣ Чайковкѣ, кои такъ привыкли на колокольный благовѣстъ приходить сюда. Горестно, но напрасно будутъ оплакивать они уничтоженіе храма Господня“. Консисторія потребовала мнѣніе по этому предмету отъ сына его штабсъ-ротмистра владѣльца слободы Ефремовки Егора Петровича Герсеванова. Предпріятіе отца сильно смутило сего послѣдняго. Въмѣсто официальнаго отвѣта онъ обратился къ преосвященному Иннокентію за совѣтомъ частнымъ письмомъ. „Ваши проповѣди, писалъ онъ, влили въ мою душу неизъяснимую радость при мысли, что въ лицѣ вашемъ мы имѣемъ истиннаго посланника Божія, ищущаго спасенія душъ нашихъ. Простите меня владыко, если я въ скорби своей рѣшился искать Вашей помощи въ томъ, въ чемъ кромѣ васъ никто не поможетъ мнѣ. Строитель домово́й церкви въ деревнѣ Чайковкѣ, помѣщикъ Петръ Александровичъ Герсевановъ, проситъ Ваше Преосвященство, чтобы Ефремовскій приходъ, состоящій изъ 600 душъ муж. п., былъ причисленъ къ деревнѣ Чайковкѣ, гдѣ не болѣе 250 душ. м. п., а Ефремовскую церковь сдѣлать по ветхости ея кладбищною. Я

сынъ того лица, который желаетъ уничтожить приходъ нашъ и лишить меня и крестьянъ моихъ единого блаженства, состоящаго въ храмѣ Божіемъ. Требуется по этому вопросу мое мнѣніе: что же я могу сказать? Сказать, что Ефремовская церковь весьма прочная, значитъ уличить въ неправдѣ отца моего. А воля Божія требуетъ отъ дѣтей безпрекословнаго повиновенія. Согласиться съ мнѣніемъ отца, значитъ утверждать неправду. Умилосердитесь надо мною преосвященнѣйшій архипастырь: научите меня какъ мнѣ поступить въ этомъ случаѣ“. Преосвященный Иннокентій, сдавая это письмо въ Консисторію 27 мая 1844 года, написалъ: „Присовокупить сіе письмо къ дѣлу, но хранить его въ секретѣ“. Скоро однако (20 декабря 1844 года) Герсевановъ скончался¹⁾ и дѣло это само собою прекратилось. По смерти Петра Александровича судьба домової церкви рѣзко измѣнилась къ худшему. Впрочемъ лѣтъ пятнадцать владѣтельница Чайковки, родная дочь Герсеванова, жена поручика, Марья Петровна Богдановичъ еще поддерживала церковь и причтъ, но при наслѣдникахъ ея богослуженіе почти прекратилось. Церковь, оставшаяся долгое время безъ ремонта, совершенно запустѣла: краска опала, притолки въ окнахъ и дверяхъ сгнили, штукатурка со стѣнъ осыпалась. Въ 1869 году деревня Чайковка, дома гдѣ находилась церковь, земля принадлежащая церкви (33 дес.) были проданы полковнику Болеславу Сергѣевичу Энгельфельду. Новый владѣлецъ, будучи католическаго вѣроисповѣданія, вовсе не нуждался въ православномъ храмѣ и домовая церковь, по распоряженію преосвященнаго Нектарія, послѣ 30-лѣтняго существованія, окончательно была упразднена 29 ноября 1870 года. Весь матеріалъ этой церкви былъ обращенъ на расширеніе трапезы приходскаго Ефремовскаго храма, часть утвари и ризницы были пожертвованы въ новостроющуюся тогда Казанскую Богородичную, что въ Волчанскихъ хуторахъ, церковь.

ХІІІ.

Троицкая, въ слободѣ Большомъ-Бурлукѣ, Волчанскаго уѣзда.

Генераль-лейтенантъ Войтъ Дмитровичъ Задонскій и жена его Елисавета Андреевна, урожденная Донецъ-Захаржевская, извѣстны были своимъ богатствомъ, высокимъ положеніемъ въ сре-

¹⁾ П. А. Герсевановъ былъ похороненъ у алтарной стѣны домової церкви.

дѣ дворянъ и набожностію. Во всѣхъ своихъ помѣстьяхъ они устроили весьма красивые и богатые храмы и любили сами присутствовать при богослуженіи. Приходскій храмъ въ честь Преображенія Господня находился вблизи господскаго дома, но онъ былъ холодный, что для жены Задонскаго—женщины уже не молодой (43 л.) и при томъ слабой здоровьемъ—служило не малымъ препятствіемъ къ посѣщенію храма въ зимнее время. Преосвященный Филаретъ, который питалъ особое расположеніе къ дому Задонскаго, вельдствие прошенія супруги его отъ 10 декабря 1849 г. исходатайствовалъ у Святѣйшаго Синода право (указъ Синода отъ 7 февраля 1850 г. № 317) устроить ей въ своихъ покояхъ домовую церковь. Генеральша Задонская болѣе двухъ лѣтъ употребила на заботы о лучшемъ убранствѣ церкви. Иконостасъ этой церкви отличался изящнымъ искусствомъ, всѣ иконы были академической живописи, утварь была довольно цѣнная: ковчегъ въ 150 руб., потиръ въ 150 руб., евангеліе въ 120 руб., крестъ въ 100 р. и т. п. Особенное вниманіе было обращено на ризницу: всѣ вещи были красивы и роскошны и также довольно цѣнны (священническія ризы нѣкоторыя цѣнились въ 200 р., одежда на престолѣ въ 120 руб.); на престольная одежда, воздуха, покровы и проч. были приготовлены руками генеральши и ея семейства. Преосвященный Филаретъ прибылъ въ домъ Задонскихъ и въ честь Св. Троицы освятилъ эту церковь 29 іюля 1851 года. При обзорѣнн епархіи въ каждый проѣздъ свой по волчанскому уѣзду онъ навѣщалъ домъ Задонскихъ и служилъ въ этой церкви; въ этой же церкви въ 1855 году, когда скончался мужъ храмоздательницы, ветеранъ 1812 года, генералъ Задонскій, онъ отпѣвалъ и почтилъ усопшаго надгробнымъ словомъ ¹⁾. Оставшись вдовою, Елисавета Андреевна болѣе 30 лѣтъ жила любовію дѣтей и внуковъ, укрѣпляя свою душу молитвою въ любимой своей церкви ²⁾. Домовая Троицкая цер-

¹⁾ Генералъ-лейтенантъ Василій Дмитриевичъ Задонскій въ концѣ 1855 г. скончался въ Херсонѣ. На просьбу сына его Льва Задонскаго похоронить въ фамильномъ склепѣ Задонскихъ при храмѣ, преосвященный Филаретъ написалъ: „Разрѣшается тѣло благочестиваго строителя храмовъ и усерднаго христіанна—воина Божія похоронить въ Бурлуцкомъ храмѣ старомъ или новомъ склепѣ по усмотрѣнію добрыхъ дѣтей его“.

²⁾ Въ послѣдній годъ своей жизни Е. А. проживала вмѣстѣ съ семьей въ Италіи и здѣсь въ г. Флоренціи скончалась въ 1882 г. 19 декабря на 77 году жизни. Въ посольской Христорожественской церкви она была отпѣта настоятелемъ церкви протоіереемъ Владиміромъ Левицкимъ, а въ маѣ 1883 г. прахъ ея былъ преданъ землѣ въ томъ же склепѣ при Преображенской церкви, гдѣ похонится прахъ ея мужа.

ковь существуетъ въ настоящее время, будучи обязана благочестивому усердію невѣстки покойной вдовы, жены штабсъ-ротмистра Екатерины Васильевны Задонской, урожденной Неклюдовой. „По смерти матери моей, писала она въ своемъ прошеніи высокопреосвященному Амвросію, домъ, въ которомъ съ 1851 г. существуетъ церковь во имя Св. Троицы, достался мнѣ, и я съ особою любовью и благоговѣніемъ отношусь къ этому храму, какъ къ святынь и дорогой памяти матери моей и потому въ настоящемъ году благоукрасила его и возобновила ризницу; закрыть же ее по смыслу примѣчанія къ 49 ст. уст. Дух. Конс., въ силу котораго существованіе домової церкви допускается только до кончины лица, для котораго учрежденіе оной дозволено, было бы для насъ семейнымъ несчастіемъ, такъ какъ всѣ мы дѣти и внуки почившей генеральши Задонской, въ количествѣ 20 душъ, привыкли въ этой церкви возносить Господу молитвы при нашихъ семейныхъ радостяхъ и несчастіяхъ. Почему, надѣясь на вашу любовь вообще къ храмамъ Божиимъ, осмѣливаюсь просить Ваше Преосвященство дозволить существованіе домової церкви на прежнемъ основаніи до моей смерти и тѣмъ болѣе, что въ слоб. Большемъ-Бурлукѣ находится два священника и литургію въ домової церкви могутъ совершать безъ ущерба для приходскаго храма и прихожанъ. Съ своей стороны я обязуюсь содержать домовую церковь въ надлежащемъ благолѣпнн, подобающемъ святынь“. Высокопреосвященный архиепископъ дозволилъ продолженіе существованія этой церкви по вниманію въ такому усердію г-жи Задонской, оказываемому ею домової своей церкви и въ виду удобства совершенія въ оной богослуженія двухштатнымъ причтомъ приходской церкви (Указъ Конст. отъ 26 апрѣля 1884 года за № 3100). Троицкая домовая церковь существуетъ въ слободѣ Большомъ-Бурлукѣ 38 годъ ¹⁾).

XIV.

Александрo-Невская, въ селѣ Богородичномъ, Изюмскаго уѣзда.

Создательница этой церкви помѣщица Татьяна Борисовна Потемкина, извѣстная своимъ рѣдкимъ усердіемъ къ церкви Божіей и особеннымъ расположеніемъ къ монашеству. Святогорская обитель,

¹⁾ Арх. X. Д. Кон. 1850 г. № 78.

пустынная болѣе полустолѣтія, собственно ей обязана своимъ возстановленіемъ. Почти одновременно съ устройствомъ обители, (1844 г.) она устроила вблизи обители очень красивый домъ. Этотъ домъ, называемый „дворцемъ“, стоитъ на высокой горѣ, по которой проведена извилистая шоссированная дорога. Видъ съ террасы этого дворца великолѣпный. Въ этомъ то домѣ находится церковь, въ честь св. князя Александра Невскаго—ангела мужа Потемкиной. Каждое лѣто она пріѣзжала изъ Петербурга въ монастырь къ 15 августа и уѣзжала въ глубокую осень. Здѣсь-же въ Святогорьи она желала провести и окончить послѣдніе дни жизни своей. Вотъ что писалъ (3 іюня 1854 г. за № 86) преосвященный Филаретъ, ходатайствуя предъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи Потемкиной имѣть церковь въ ея домѣ. „Тайная совѣтница, Т. Б. П., усердѣйшая сподвижница своего мужа въ примѣрномъ благоустроеніи Святогорской пустыни, возстановленной въ одномъ изъ ихъ имѣній, ввѣренной мнѣ епархіи, въ Изюмскомъ уѣздѣ, для обозрѣнія возводимыхъ въ сей пустынѣ разныхъ сооружений и на поклоненіе въ ней образу Успенія Пресвятыя Богородицы ежегодно пріѣзжаетъ сюда изъ Петербурга на нѣкоторое время, въ продолженіи котораго имѣетъ пребываніе въ Святогорскомъ имѣніи въ селѣ Богородичномъ; утомленная столь дальнимъ вояжемъ, она, при всемъ своемъ усердіи къ храму Божію, лишается молитвеннаго сообщенія на многихъ богослуженіяхъ, потому наипаче, что и сообщеніе какъ съ приходскою церковью села Богородичнаго, такъ и съ Святогорскою обителью въ ненастную погоду бываетъ очень неудобно. Почему г-жа Потемкина, желая устроить церковь въ своемъ домѣ, находящемся въ Святогорскомъ имѣніи, проситъ моего ходатайства о разрѣшеніи на сіе Св. Правительствующаго Синода“. Представляя просьбу Т. Б. на благоусмотрѣніе Св. Синода, преосвященный Филаретъ присовокупилъ, что покой, предназначенный г-жею Потемкиною для церкви со всеми ея принадлежностями, избранъ довольно просторный (въ длину 8¹/₂ арш., въ ширину 5¹/₄ аршинъ), положеніе имѣетъ на востокъ и, какъ отдаленный отъ прочихъ жилыхъ покоевъ, очень приличенъ и удобенъ. Получивъ разрѣшеніе Св. Синода (указъ 7 іюля 1854 г. за № 6479), преосвященный Филаретъ, въ бытность свою въ августъ мѣсяцъ въ Святогорской обители, освятилъ эту церковь въ присутствіи Т. Б. и ея супруга Александра Михайловича. Съ этимъ домомъ и церковью связано слѣдующее достойное памяти

событіе. Въ 1861 г. Т. Б. имѣла счастье принимать въ немъ покойнаго Государя и Государыню съ ихъ Августѣйшими дѣтьми Сергіемъ Александровичемъ и Марією Александровною. Государыня прибыла 9, а Государь, окончивъ смотръ войскамъ въ Чугуевѣ, 12 августа. Налюбовавшись живописнымъ Святогорьемъ—этимъ „раемъ земнымъ“, какъ прозвалъ эту мѣстность первый ея владѣтель князь Таврической Потемкинъ („Русск. Стар.“ 1876 г. стр. 638), Ихъ Величества 13 числа въ воскресенье слушали литургію въ домовой церкви. Совершалъ литургію настоятель обители игумень Германъ соборнѣ со старшею братією. По окончаніи литургіи, тутъ же въ церкви, Государь собственноручно вручилъ ему золотой кабинетный наперсный крестъ, украшенный брилліантами и изумрудами, сказавъ: „въ память Нашего пребыванія въ Святыхъ Горахъ“. По возвращеніи въ покой Ихъ Величества завтракали ¹⁾ и затѣмъ въ 12 часовъ тронулись въ обратный путь, сопровождаемые молитвами братіи и радостнымъ восторгомъ ошастливленнаго народа. По смерти Потемкиныхъ ²⁾ домъ и церковь перешли во владѣніе ихъ наслѣдника графа Георгія Ивановича Рибоьера. Служеніе въ ней въ настоящее время отправляется причтомъ села Богородичнаго, въ которой она приписана, два раза въ годъ: 30 августа—въ день храма и 23 апрѣля, въ день ангела владѣльца Святогорскаго имѣнія. Церковь эта существуетъ 35-й годъ ³⁾.

XV.

Пантелеимоновская, въ гор. Славянскѣ.

Устроительница этой церкви была таже г-жа Потемкина. Проживая лѣтомъ въ Святогорьи, она, изрѣдка, на нѣсколько дней, пріѣзжала въ Славянскъ и жила здѣсь въ собственномъ ея домѣ въ загороднемъ саду, близъ минеральныхъ озеръ. Не желая оставаться безъ богослуженія даже на самое короткое время и замѣ-

¹⁾ Во время завтрака Государь удостоилъ бесѣдою настоятеля обители и неоднократно называлъ его архимандритомъ, хотя въ то время онъ былъ въ санѣ игумена. Дня три спустя по отъѣздѣ Государя прибылъ въ обитель пресвященный Макарій и узнавъ объ этомъ сдѣлалъ представленіе въ Св. Синодъ и игумень Германъ въ томъ-же году былъ возведенъ въ санъ архимандрита.

²⁾ Т. Б. Потемкина скончалась въ Берлинѣ въ 1869 году на 70 году жизни. Прахъ ея покоится въ Сергіевой пустыни, близъ Петербурга. Здѣсь же погребенъ мужъ ея Александръ Михайловичъ.

³⁾ Арх. Х. Д. Конс. 1854 г. № 102.

тивъ что больные—въ большинствѣ простаго сословія, жившіе въ лечебномъ заведеніи, которое также находилось невдалекѣ отъ озеръ, были лишены возможности посѣщать городскія приходскія церкви, Т. В. Потемкина, получивъ разрѣшеніе и благословеніе преосвященнаго Макарія, устроила въ этомъ домѣ церковь, посвятивъ ее въ честь св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона. Церковь занимала собой одну небольшую комнату. Иконостасъ простой, но очень красивый, онъ былъ складной, обитъ матерією зеленого цвѣта, на немъ четыре иконы, писанныя на холстѣ, прекрасной живописи. Вся утварь, какъ-то: чаши, дискосъ отличались своимъ малымъ размѣромъ и изяществомъ работы. Преосвященный Макарій выдалъ св. антиминсъ, а настоятель Святогорской обители архимандритъ Германъ, съ благочиннымъ протоіереемъ Іоанномъ Костичемъ и приходскимъ духовенствомъ, 2 августа 1868 года, въ присутствіи Т. В. Потемкиной, освятилъ ее. Во время пребыванія Потемкиной въ этомъ домѣ литургію совершали іеромонахи Святогорской обители. Въ другое время Богослуженіе отправляли священники соборной Троицкой церкви, а на клиросѣ пѣли соборные клирошане, а иногда ученики Харьковской семинаріи, пользовавшіеся здѣсь безмездно минеральными водами. По смерти Потемкиной домъ этотъ, доставшійся по дарственной записи женѣ полковника Е. Ѡ. Риткорфъ, былъ проданъ ею въ 1873 г. Харьковскому Благотворительному Обществу. Тогда же церковь была закрыта и все имущество церковное, по распоряженію преосвященнаго Нектарія, было передано въ приходскую Троицкую церковь. Церковь эта существовала четыре года ¹⁾).

Прот. Н. Лащенковъ.

¹⁾ Арх. Х. Д. Конс. 1868 г. № 171.

Народные обычаи, повѣрья, примѣты, пословицы и загадки, относящіеся къ малорусской хатѣ.

(Матеріалы для характеристики міросозерцанія крестьянскаго населенія Ку-
пянскаго уѣзда).

Исходя изъ положенія, что не рѣзкіе, выдающіеся факты изъ жизни крестьянъ могутъ наилучше характеризовать бытовую и умственную стороны ихъ, а факты обычныя, о которыхъ говорится совершенно покойно, какъ о простыхъ, всѣмъ извѣстныхъ явленіяхъ, мы въ настоящемъ сообщеніи приводимъ небольшой рядъ народныхъ обычаевъ, повѣрій, примѣтъ, пословицъ и загадокъ, относящихся преимущественно въ хатѣ и отчасти вообще къ хозяйству малоросса, оставляя въ сторонѣ описаніе самой хаты, какъ предмета всѣмъ болѣе или менѣе извѣстнаго.

Предлагаемые здѣсь матеріалы записаны частію нами лично въ г. Купянскѣ, частію же сообщены намъ изъ Купянскаго уѣзда гг. учителями и учительницами сельскихъ училищъ. Въ видахъ сохраненія мѣстнаго колорита, народная рѣчь удержана вездѣ, гдѣ сообщенія записаны непосредственно со словъ крестьянъ. Полагаемъ, что изложеніе народныхъ обычаевъ и сказаній словами самого народа, можетъ также послужить и къ болѣе точному ознакомленію съ духомъ народа и міровоззрѣніемъ его.

П. И.

Г. Купянскъ.
15-го Октября 1888 г.

Чужа хата—гирше ката.
Що хатка, то ыпча гадка.
(Малорусскія пословицы).

У малоросса сильно развито понятіе личности, чувство личнаго достоинства, и уже съ малолѣтства замѣтно стремленіе къ самостоятельности, обнаруживающееся въ стойкости сужденій его и отчасти въ упорствѣ. Желаніе простора для выраженія своей воли растетъ у него съ годами все сильнѣе, что, при извѣстной устойчивости малороссовъ въ разѣ принятомъ мнѣніи, порождаетъ у взрослыхъ сыновей, особливо у женатыхъ, чувства стѣсненія подъ родительскимъ кровомъ. Хотя уваженіе къ родителямъ и не всегда удерживаетъ взрослыхъ сыновей отъ противорѣчія имъ, хотя сыновья нерѣдко возражаютъ на замѣчанія своихъ родителей и дозволяютъ себѣ критически относиться къ распоряженіямъ ихъ, но все же приказанія родителей исполняются. Можно сказать, что среди малороссовъ мужчины, несмотря на высокую оцѣнку своей личности, менѣе однако чувствительны и воспримчивы къ мелкимъ житейскимъ непріятностямъ, вытекающимъ изъ совмѣстной жизни въ многолюдныхъ семьяхъ, чѣмъ женщины. Мужчины ограничиваются въ выраженіяхъ своего неудовольствія чаще какимъ-нибудь юмористическимъ замѣчаніемъ, чѣмъ тайнымъ умышленнымъ противодѣйствіемъ, между тѣмъ какъ болѣе воспримчивыя, подвижныя и рѣшительныя женщины гораздо чаще заявляютъ свой протестъ не только словами, слезами, но и рѣшительными дѣйствіями. Твердя: „хочъ у ридного тата, але не моя хата“, женатый сынъ долго-бы продолжалъ жить въ отцовской хатѣ и подчиняться распоряженіямъ отца, если бы не жена, которая, при подходящемъ случаѣ, никогда не забудетъ напомнить своему мужу, что „чья хата, того й правда“, „у чужий хати худобы незберешъ“, или „своя хата—своя и воля“. А такія пословицы попадають прямо въ самое чувствительное мѣсто мужа и заставляютъ медлительнаго малоросса чаще и чаще обсуждать вопросъ объ отдѣлѣ отъ отца.

Что въ семейныхъ раздѣлахъ починъ принадлежитъ большею частію женщинѣ, подтвержденіе этого видимъ и въ народныхъ пѣсняхъ, дышущихъ всегда жизненной правдою. Такъ, напримеръ, въ одной пѣснѣ дѣвушка проситъ своего милаго выстроить хату хотя бы изъ лебеды, лишь бы жить въ своемъ углу:

„Збудуй, сердце, зъ лободы,
А въ чужую неведы.
Чужа хата такая,
Якъ свекруха лыхая.“

Положеніе невестки въ чужой хатѣ при лихой свекрухѣ обрисовывается полнѣе и ярче въ слѣдующей пѣснѣ, въ которой молодая женщина на вопросъ мужа:

„Чого-жь ты, мыла, такая,
На личинько блидная?“

отвѣчаетъ:

Я жъ тобі, милый, правду кажу,—
Я твой ненци не вгожу:
Напечу хлиба—невдашний,
Наварю борщу—несмашний,
Помажу коминь—не било,
Помыю ложки—не въ дило,
Постелю постиль—не ляже,
Доброго слова не скаже,—
Чоботы помажу—не вбуе,
Мижъ люди пиде—осуде:
Въ мене невеста—ледащо,
Робыты не може ни за що.

При подобномъ отношеніи свекрови къ невесткѣ не удивительно, если послѣдняя употребляетъ все имѣющіяся у нея средства къ скорѣйшему достиженію семейнаго раздѣла или, по крайней мѣрѣ, къ переходу съ мужемъ въ отдѣльную хату, хотя-бы и въ томъ-же дворѣ.

Прослѣдимъ же, какими обычными обрядами сопровождается постройка въ Купянскомъ уѣздѣ малорусской хаты и переходъ въ нее на житье, а равно какія повѣрья и примѣты приурочены къ хатѣ и принадлежностямъ ея; закончимъ же свое сообщеніе небольшимъ спискомъ употребительнѣйшихъ малорусскихъ загадокъ, относящихся преимущественно къ хатѣ и отчасти къ хозяйству малоросса вообще.

Задумавъ строить новую хату, крестьянинъ приступаетъ къ выбору мѣста для нея. Для этого онъ или обращается къ знахарю съ просьбою указать благопріятное для постройки мѣсто, или же самъ избираетъ таковое, при чемъ обращается вниманіе

прежде всего на то, чтобы подъ хату не пришлась бывшая когда нибудь дорога, потому что въ хатѣ, поставленной тамъ, гдѣ прежде проходила дорога, жильцы всѣ скоро повымрутъ.

Намѣтивъ подъ хату мѣсто, по захожденіи солнца, тайкомъ, чтобы никто не замѣтилъ, насыпаютъ по четыремъ угламъ его небольшія кучки жита (ржаного зерна) въ слѣдующемъ порядкѣ: сперва насыпаютъ кучку жита тамъ, гдѣ будетъ святой уголь хаты, потомъ тамъ, гдѣ будетъ печь, далѣе—тамъ, гдѣ сходятся причилковая и глухая стѣны, и, наконецъ, въ дверномъ углу, а по срединѣ между кучками жита ставятъ иногда маленькій изъ палочекъ крестикъ. На другой день „до сходи совьця“ идутъ смотрѣть, цѣлы ли и не тронуты-ли кучки жита. Если зерно въ нихъ не тронуту, то, значитъ, мѣсто счастливое и можно приступать къ постройкѣ; если же во всѣхъ или въ трехъ кучкахъ зерно разрыто, разбросано или съѣдено, то мѣсто неблагополучное: оно для жилья не годится. Случается, что зерна бывають разбросаны въ двухъ или въ одномъ только углу, то закладку угловъ хаты передвигаютъ такъ, чтобы ни одинъ изъ нихъ не пришелся на неблагополучномъ мѣстѣ. Впрочемъ, когда потревоженной окажется только та кучка зерна, что на святомъ углу, то хату можно ставить на избранномъ мѣстѣ, не опасаясь никакихъ дурныхъ послѣдствій, потому что сила святого угла побѣждаетъ всякую вражескую силу.

Иные, чтобы узнать, будетъ-ли на избранномъ подъ хату мѣстѣ хорошее житье, рѣшаются переночевать тамъ въ увѣренности, что ночью къ нимъ непременно явится домовый и станетъ душить ихъ; тогда стоитъ только спросить его: „къ добру или къ худу“? Если онъ, уходя, скажетъ: ху, ху, то дѣло плохо,—ищи другого мѣста; если же засмѣется, скажетъ: хи, хи, тогда смѣло ставь тамъ хату,—будешь жить въ ней весело. Впрочемъ, смѣльчаковъ, рѣшающихся узнавать отъ домового о пригодности или непригодности назначеннаго подъ хату мѣста, среди малороссовъ встрѣчается весьма не много; большинство рѣшаетъ вопросъ о мѣстѣ посредствомъ хлѣбныхъ зеренъ, какъ сказано выше, или же, что бываетъ гораздо рѣже, выборъ мѣста подъ хату предоставляютъ рогатому скоту. Выпускаютъ съ этою цѣлью скотъ изъ загороды и оставляютъ его ходить на свободѣ до тѣхъ поръ, пока онъ уляжется пережевывать жвачку. То мѣсто, гдѣ скотъ улегся, и считается самымъ благопріятнымъ для постройки хаты. Во всякомъ же случаѣ, тѣмъ или другимъ способомъ, избираеть мѣсто для хаты не женщина, а мужчина, потому что, по взгля-

ду крестьянъ на женщину, женщины „недостойны“ рѣшать какое бы то ни было важное дѣло.

Начинають постройку обыкновенно въ дни, посвященные памяти преподобныхъ, о чемъ предварительно и наводится точная справка у людей грамотныхъ или у церковнослужителей, такъ какъ существуетъ увѣренность въ томъ, что, начавши работу въ день, посвященный памяти мученика, не доведешь постройки благополучно до конца. Сверхъ того, приступать къ работамъ нельзя вообще ни въ понедѣльникъ, ни въ среду, ни въ пятницу, ни въ субботу, а только во вторникъ, да въ четвергъ. Понедѣльникъ, среда и пятница—дни тяжелые; въ эти дни не слѣдуетъ вообще начинать новаго дѣла, за исключеніемъ, однако, посадки огурцовъ, арбузовъ и дынь на бакшахъ, что, напротивъ того, даже совѣтуется начинать именно въ понедѣльникъ, чтобы первые цвѣты были съ завязью. Начавши же дѣлать чтонибудь новое въ субботу, будешь и дальше продолжать это дѣло только лишь по субботамъ. Однако недостаточно того, что позаботились найти счастливое подъ хату мѣсто и приступили къ постройкѣ въ благопріятный день, должно забывать еще и того, что въ этомъ дѣлѣ отъ плотниковъ зависитъ весьма многое: они могутъ устроить такъ, что хата окажется совершенно негодной для житья. Грѣсъ, шумъ и возня по ночамъ на чердакѣ, ссоры и драки между жильцами днемъ, или же, въ лучшемъ случаѣ, постоянная сырость могутъ сдѣлать хату обитаемой. Устроить же такія непріятности хозяину волюнѣ зависитъ отъ доброй воли плотниковъ, а потому хорошенько угостить ихъ составляетъ непоследнюю заботу каждаго хозяина. Принято угощать плотниковъ при постройкѣ хаты три раза: при закладкѣ, при укладкѣ сволака и по окончаніи работъ.

При закладкѣ хаты пьютъ „закладщины“ и при этомъ кладутъ иногда въ ямы для стояновъ въ углахъ хаты деньги, жито и шерсть. Въ одну яму кладутъ деньги, чтобы жилось богато; въ другую шерсть, чтобы жилось тепло; въ третью и въ четвертую—жито для долгоденствія и зажиточности вообще (сл. Тополи). Чаще же ограничиваются чѣмънибудь однимъ, кладутъ либо деньги, либо жито. Положивъ въ яму для стояна въ святомъ углѣ деньги (копѣйки двѣ-три) говорятъ (хут. Егоровка): „Будь же ты, хата, нецорошна, хазяину дорога и мыла; воры у тебе не вкрадутъ ничего и пужарь тебе не возьме: тько будешь сохранята хазяйсье добро!“

Въ другихъ мѣстахъ (сл. Араповка), кромѣ жита, кладутъ подь святой уголь на стоянь или на подвалину щенку „загни-чену“ въ печи, какъ загничиваютъ въ ней хлѣбъ, „щобъ хата суха була“; кладутъ также и деньги, „щобъ хазяинъ багатство нажывъ“. Въ то же время зорко слѣдятъ за плотниками, чтобы они не положили подь святой уголь намоченной въ водѣ щенки. Сдѣлай это они, хата будетъ зимою сырая, холодная, стѣны и потолокъ ея постоянно мокрыми. Оставить при закладкѣ дома плотниковъ безъ угощенія дѣло весьма рискованное. Разсказы-ваютъ (сл. Тарасовка), одинъ зажиточный хазяинъ, поступилъ противъ принятаго обыкновенія: несмотря даже на просьбы плотниковъ, онъ не поднесъ имъ водки при закладкѣ дома, а между тѣмъ далъ двугривенный и приказалъ имъ зарубить его въ первое бревно нижняго вѣнца, гдѣ святой уголь. И что же? Хазяинъ и году не выжилъ въ своей новой хатѣ, вынужденъ былъ продать ее. Оказалось, что плотникъ, по уходѣ хазяина, вынулъ врубленный въ дерево двугривенный и пропилъ его, а вслѣдствіе этого хазяинъ хаты, вмѣсто спокойствія и богатой жизни, испытывалъ, живя въ своей новой хатѣ, одно лишь безпокойство, какъ въ шинкѣ, и одинъ неудачи. Вообще отступленіе отъ установленнаго обычая бываетъ весьма рѣдко и, по словамъ расказчиковъ, почти никогда не проходитъ даромъ для нарушителей дѣдовскихъ обычаевъ. Если вслѣдствіе какихъ-нибудь обстоятельствъ случилось отступленіе отъ принятаго порядка, стараются немедленно исправить увущеніе, хетя-бы это сопряжено было съ лишними расходами. Такъ, напр., одна крестьянка передавала мнѣ, что, рѣшивъ со своимъ старикомъ отдѣлить своего старшаго сына, они договорили за 40 рублей плотниковъ выстроить новую для него хату. Плотники, послѣ должнаго угощенія, приступили къ работѣ и къ вечеру врыли стояны, но тутъ старики одумались, вспомнили, что они отступили отъ прадѣдовскаго обычая: не испытывъ предварительно, счастливое-ли мѣсто выбрано ими для хаты, начали постройку. Порѣшили, что время еще не ушло, еще можно поправить дѣло. Поздно вечеромъ, по уходѣ плотниковъ, старикъ, слѣдуя завѣту отцовъ, съ молитвою насыпалъ по угламъ, гдѣ стояны, кучки жита, а рано утромъ, къ своему горю, нашелъ зерна въ нихъ разбросанными. Нечего дѣлать, пришлось увеличить плотникамъ условленную за работу плату, чтобы вновь заложить хату на другомъ, уже обычнымъ порядкомъ избранномъ мѣстѣ.

„Якъ хочешъ, шобъ узнаты, чы можно строиты на тому мисти, де ты думаешъ, хату або клуню“, объяснялъ намъ крестьянинъ Купянской волости, „то возьми на захидъ сонця розмирь скильки тоби треба миста и насыпь на вуглахъ жита. Сперву сыпь на тому вугли, де будуть стояты иконы, а тоди насыпь на той вуголь, де пичъ; тоди насыпь тамъ, де буде пилъ (помость, замѣняющій кровать), тоди у той вуголь, де будуть двери, шобъ вышло на-вхрестъ. На другой день до схидъ сонця треба выйты и подвытыця: якъ циле жыто, то, значыть, можно на тому мисти строитьця, а якъ разгромажено або повлѣвано, то нельзя, бо усе равно не буде тамъ життя. Якъ выкопають яму для стояна, шо на покути, то сыплютъ у ту яму жыта и кажутъ: дай, Боже, шобъ у цѣму дому було сухо, якъ оце жыто сухе, и чисто оттакъ, якъ оце жыто чисте! Потимъ того укынуть скильки небудь грошей, шобъ багата хата усимъ була. Якъ положить зрубъ на хату або на мелницу, то пьютъ закладчыны: напечуть пырогивъ, наварють локшыны и возьмутъ горилкы. Збырутъ сусидъ, и плотныкы сидають на вугли на тому, де будуть стояты иконы, и пьютъ горилку и выпывають изъ чаркы усю до дна, шобъ була суха хата“.

Но гораздо чаще на закладщинахъ сосѣдей не бываетъ, а угощаютъ однихъ плотниковъ, для чего хозяйка разстилаетъ по серединѣ будущей хаты на земль два рушника накрестъ и ставитъ на нихъ все приготовленное для угощенія. Въ заключеніе угощенія плотники получаютъ отъ хозяйки и эти рушники въ подарокъ.

Когда срубятъ стѣны хаты и приступаютъ къ втаскиванію на нихъ сволока, то предварительно обвязываютъ его рушниками или платками, а иногда хозяйка сперва обвернетъ сволокъ своимъ кожухомъ, а потомъ обвяжетъ и платками, которые послѣ прилаживанія сволока на мѣсто и слѣдующаго затѣмъ угощенія, „сволоковщины“, дарятся плотникамъ. Сволокъ нельзя втаскивать на стѣны голымъ, иначе хата будетъ холодная. А какъ подъемъ большой балки на стѣнѣ требуетъ особенныхъ усилій со стороны работающихъ, то и естественное дѣло послѣ усиленныхъ трудовъ подкрѣпить силы. Иногда силъ однихъ плотниковъ оказывается недостаточно для подъема вверхъ на стѣны тяжелаго дуба, то и на сволоковщины приглашаютъ и сосѣдей.

„Якъ оце стануть класты сволокъ у хати,“ говорилъ тотъ-же Купянской крестьянинъ, „то обгорнуть ёго платкамы, та рушны-

камы. щобъ було тепло у хати; потимъ того стягнуть сволокъ, положить ёго на мисто, а тоди хазяинъ клыче близькихъ сусидъ або родычывъ и пьютъ съ плотныкамы горилку. Потимъ того плотныкы розгортають сволокъ и берутъ собі ти платкы.“ Если-же не угостять плотниковъ и не подарятъ имъ рушниковъ, то они, при встаскиваніи сволока, перевязываютъ его своими кожухами и тогда хата будетъ до того холодна, что сколько бы ее ни топили, „въ ній и души не нагріешъ“.

По окончаніи работъ угощаютъ плотниковъ въ послѣдній разъ, чтобы они разстались съ хозяиномъ вполне довольные, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, недовольные расчетомъ плотники могутъ и на прощанье устроить такое, что въ новой хатѣ нельзя будетъ и жить. Особенно опасно не ублаготворить плотниковъ изъ великороссовъ: они скорѣе, чѣмъ малороссы, способны надѣлать хозяевамъ за малѣйшее невниманіе или замѣчаніе всевозможныхъ непріятностей. Мелочваго мщенія нельзя ожидать отъ малоросса: онъ слишкомъ высоко ставитъ себя, чтобы учинить какую-нибудь непріятную хозяевамъ штуку, да притомъ между малороссами мало людей, знакомыхъ съ нечистью, тогда какъ у каждаго почти москаля „шось въ носи ё“.

Поговорите съ плотниками о знахарствѣ мастеровъ, и они скажутъ вамъ, что между мастерами встрѣчаются или, по крайней мѣрѣ, прежде встрѣчались знающіе люди, которые могли по своей волѣ, просто по своему желанію, сдѣлать выстроенный ими домъ годнымъ или же совершенно негоднымъ для житья. Въ минуту откровенности они расскажутъ вамъ и о томъ, какъ плотники надуваютъ даже чертей. Рассказы подобнаго же рода о надувательствѣ чертей сапожниками, портными, кузнецами, ткачами и другими ремесленниками можно услышать отъ лицъ, занимающихся однимъ изъ этихъ ремеслъ. Вотъ одинъ изъ подобныхъ рассказовъ, записанный со словъ плотника.

Много лѣтъ работалъ плотникъ; много повыстроилъ онъ и барскихъ палатъ и мужицкихъ хатъ, а самъ живетъ все въ чужой хатѣ. Какъ то разъ, окончивъ работу—строилъ большіе хоромы купцу—пришелъ на квартиру, легъ подъ навѣсомъ, положивъ себѣ подъ голову свой инструментъ, лежитъ и думаетъ: эхъ, горемычная наша жизнь! другимъ воздвигаешь, можно сказать, дворцы, а самъ, какъ собака, подъ сараемъ валяешься. Полжизни прожилъ, а себѣ не то что палатъ, прѣстой хаты не нажилъ. Эхъ, чортъ возьми мою душу, хоть на старость бы пожить въ

такомъ домикъ, какъ у купца! А чертъ лежокъ на поминѣ: „съ нашимъ, говорить! всѣмъ мы, говорить, готовы вамъ служить; что молъ, прикажете, то и будемъ дѣлать“. Ну, договорились, какъ слѣдъ: жить ему до 80 лѣтъ, а они должны вѣрно ему служить, все, что ни пожелаетъ, доставлять. Ладно. Зажилъ нашъ плотникъ на славу, въ полномъ, значить, удовольствіи, и не замѣтилъ, какъ подошло время душу отдавать бѣсамъ. Наканунѣ разчета явились вѣрные слуги къ своему хозяину и говорятъ ему: ну, хозяинъ, задавай работу, сослужимъ мы тебѣ послѣднюю службу. Смутился плотникъ, сердце у него такъ еквуло, ажъ ахнулъ, да такъ и охолонулъ, и думаетъ: что имъ загадать, какую работу дать? Вспомнилъ про свой инструментикъ, да и говорить чертямъ: „сдѣлайте мнѣ, слуги мои вѣрные, сдѣлайте отбивной шнуръ, свейте крѣпкую веревочку изъ рѣчнаго песочку старому плотничку, а тогда и берите его душечку“. Отправились бѣсы на песчаный берегъ рѣки, принялись вить изъ песку веревочку. Что ни совьютъ, за середку возьмутъ,—она и разсыплется. Бились, бились они надъ веревкою, рассердились, бросили работу, пришли къ плотнику и ну кричать: что ты шутишь съ нами?! ты ужъ очевь то зазнался, что такъ командуешь нами: даешь дѣло не людское. Давай намъ дѣло, что люди дѣлаютъ. Потише слуги мои вѣрные! уговоръ лучше денегъ: за услугу душа, а нѣтъ услуги, нѣтъ души!... Дамъ я вамъ, такъ и быть, работу другую, людскую: выстройте вы мнѣ къ сроку изъ новаго лѣсу домъ. Бѣсы сейчасъ за работу, и домъ къ сроку былъ готовъ, только не успѣли покрыть. Являются къ плотнику съ докладомъ, что, молъ, домъ уже готовъ, подавай молъ, намъ душу. „А чѣмъ вы покрыли крышу?“ спросятъ ихъ плотникъ. Крыши мы не успѣли еще покрыть, покроемъ завтра камышомъ. „Завтра жъ и душу возьмете, а теперь пошли вонъ! прикрикнулъ на нихъ плотникъ. Да смотри мнѣ, чтобы крыша была укрыта не камышемъ, а маковымъ зерномъ, и чтобы каждое зерно было прибито желѣзнымъ четырехъ вершковымъ гвоздемъ, а безъ того и не являйтесь! Повозились, повозились бѣсы надъ крышей, видать, ничего не выходитъ, плюнули и, хорошенько обругавши плотника, оставили его въ покоѣ.

Въ разказахъ о плотникахъ-знахаряхъ почти всегда фигурируютъ великороссы, хотя, конечно, на лицѣ одинаковой специальности, профессіи, должны были со временемъ перейти въ народномъ представленіи и одинаковыя характерныя черты, а потому

и малороссъ плотникъ пріобрѣлъ въ глазахъ деревенскаго люда тѣже способности, какими малорусская народная фантазія надѣлила учителя его, плотника великоросса.

А что и среди плотниковъ малороссовъ тоже не безъ знающихъ, по мнѣнію крестьянъ, людей,—въ доказательство помѣщаемъ рассказъ крестьянина, сообщенный намъ учительницею начальнаго училища въ сл. Тарасовкѣ, В. Н. Свѣтъ. Вотъ онъ: Лѣтъ 50 тому назадъ моего дѣда договорили строить въ слободѣ деревянную церковь. Когда ее заложили и началась работа, приходитъ священникъ, взявъ лопатю изъ подъ угла земли и сказалъ: „что ни день, то по покойнику блень!“ А дѣдъ мой—тогда онъ былъ еще молодъ—услыхалъ да и говоритъ себѣ: нѣтъ, врешь, попь, не такъ! что ни годъ, то новый попь! Рубить себѣ, что ему нужно, и самъ все свое приговариваетъ. Попь былъ ловокъ, та и дѣдъ мой кое-что зналъ! Церковь выстроена, освящена, все какъ слѣдуетъ, но священники не уживаются: что ни годъ, то и новый. Одни умирали, съ другими что-нибудь случалось и ихъ перемѣщали. Такъ прошло лѣтъ 30, много поповъ перемѣнилось за это время въ слободѣ. Наконецъ назначили одного молодого, а ему и ѣхать на это мѣсто не хочется, потому—такая ужъ слава про эту церковь прошла. Однакожъ, дѣлать нечего, нужно ѣхать. Пріѣхалъ, сталъ обо всемъ спрашивать: что и какъ? И, узнавъ въ чемъ дѣло, отыскалъ моего дѣда и сталъ ему кланяться, да просить снять заклятіе. Долго дѣдъ отказывался, отговариваясь, что онъ ничего не знаетъ, что люди взвели на него напраслину, что онъ тутъ ни при чемъ. Когда-же священникъ одарилъ его и не разъ пьянымъ напоилъ, дѣдъ сознался, что причиною частой перемѣны въ слободѣ священниковъ дѣйствительно заклятіе его, и сказалъ, чтобы священникъ купилъ пять фунтовъ ладону и весь его скурилъ предъ началомъ обѣдни, когда будетъ служить первый разъ въ этой церкви. Такъ и сдѣлано. И вотъ во время херувимской отколь ни возмись бѣлый орелъ, влетѣлъ въ церковь, облетѣлъ всю ее и скрылся. Этотъ священникъ прожилъ въ слободѣ много лѣтъ благополучно и ничего дурного съ нимъ не случалось; дѣдъ же мой послѣ того скоро умеръ, а меня тогда и на свѣтъ еще не было.

Крестьянинъ сл. Ново-Николаевки М. Нетреба записалъ для насъ два нижеслѣдующіе рассказа, приводимые обыкновенно въ подтвержденіе убѣжденія, что вѣдовство и теперь знакомо плотникамъ: а) Хозяинъ плохо кормилъ плотниковъ, строившихъ ему

новую хату и, по окончаніи работы, разсчиталъ, ихъ безъ обычнаго угощенія и подарковъ. „Ну, прощай, хозяинъ, спасибо за угощеніе! Наѣлись досыта, напились допьяна,—смотри, какъ-бы не было изъяна! сказали ему на прощанье плотники. И что-же? изъянъ нашелся. Хата оказалась до того сырой, что въ ней невозможно было жить: вода такъ и сочилась изъ всеѣхъ угловъ и потолка. Отправился скупой мужикъ къ своимъ плотникамъ просить помилованія; убоготворилъ ихъ хорошенько и они обѣщали ему поправить бѣду. Пришли къ нему во дворъ, сдѣлали дубовый гвоздь и вбили его въ стѣну хаты. Хата стала суха и больше не мокрѣла. б) Недовольные разсчетомъ плотники наслали другому хозяину въ выстроенный ими хлѣбный амбаръ крысъ такую массу, что онѣ взрѣштели весь полъ въ амбарѣ до того, что зерно въ закромахъ не могло держаться. Какихъ мѣръ ни предпринималъ хозяинъ противъ крысъ, ничто не помогало: крысы постоянно прогрызали все новыя дыры въ полу амбара и истребляли зерно; а обращеніе къ плотникамъ осталось безъ послѣдствій потому, что они не захотѣли даже принять угощенія отъ человѣка, грубо поправшаго установленные предками обычай. И вынужденъ былъ хозяинъ продать тотъ амбаръ.

—Когда остовъ хаты готовъ, „клинцуютъ“ стѣны, т. е. вбиваютъ въ нихъ ряды небольшихъ клинчиковъ, а затѣмъ потолокъ и стѣны покрываютъ толстымъ слоемъ глины; накладываніе глины на потолокъ хаты и облѣпливаніе ею стѣнъ совершается съ соблюденіемъ изстари установленнаго порядка. На потолокъ накладываютъ глину, начиная всегда со святаго угла. Мазильницы, приготовивъ глину и надѣлавъ изъ нея большихъ комьевъ (вельки), не приступаютъ къ работѣ, а поджидаютъ хозяйки съ водкой и закуской. Каждая малорусская хозяйка хорошо знаетъ когда и что должно дѣлать, а особливо—когда принято подносить горилочку. Съ водкой и закуской взбирается хозяйка на чердакъ, а за нею слѣдомъ лѣзутъ туда-же и мазильницы съ комьями глины въ рукахъ, если только не успѣли предъ тѣмъ натащить туда достаточнаго числа вельковъ. Во всякомъ случаѣ покрытіе потолка глиною начинается сама хозяйка; для этого подаютъ ей три велька глины; она кладетъ ихъ на святой уголъ, а на нихъ по мѣдной монетѣ и все прикрываетъ четвертымъ велькомъ глины, разематривая и разравнивая ее сверху. Затѣмъ, выпиваетъ хозяйка чарку водки и начинается угощать ею работницъ, которыя одна за другой несутъ мимо хозяйки комья глины

на ходу вышиваютъ чарку, закусываютъ и едятъ поскорѣе налѣпить на мѣсто и размазать, какъ слѣдуетъ, свои вельки, чтобы не задерживать другихъ и самой не опоздать ко второй чаркѣ. Работа идетъ живо и весело.

При обмазкѣ стѣнъ хаты мѣсто хозяйки занимаетъ хозяинъ. Онъ долженъ собственноручно прилѣпить къ святому углу первые вельки глины. Для этого онъ беретъ комъ глины и изо всѣхъ силъ бросаетъ его въ уголъ, чтобы онъ глубже влѣпился между клинчиками и плотнѣе присталъ къ бревнамъ, а бабы мазильницы слѣдомъ разравниваютъ влѣпленный въ уголъ комъ. Влѣпивъ такимъ порядкомъ три комка глины въ уголъ хаты, хозяинъ угощаетъ мазильницъ водкой и затѣмъ предоставляетъ уже имъ самимъ продолжать дѣло облѣпки хаты, причемъ мазильницы обязаны пѣть веселыя пѣсни и смѣяться, чтобы въ хатѣ жилось весело. Пѣніе веселыхъ пѣсенъ обязательно также и при побѣлкѣ новой хаты; но „весело поется, когда водка пьется“, поэтому и здѣсь дѣло начинается обыкновенно съ угощенія, а оканчивается иногда тѣмъ, что одна изъ мазильницъ, взявъ глиняникъ, т. е. горшокъ съ развѣденнымъ водою мѣломъ, выливаетъ содержимое его на голову хозяйкѣ, принимающей участіе въ побѣлкѣ хаты, а хозяйка, съ своей стороны, отвѣчаетъ тѣмъ, что начинаетъ окроплять мѣломъ всѣхъ мазильницъ, которыя тоже не остаются въ долгу, сопровождая свои дѣйствія пожеланіями ей счастья, здоровья, богатства и веселой жизни.

Описанные обряды и обычаи при постройкѣ малорусской хаты соблюдаются, съ небольшими отступленіями или измѣненіями, во всемъ Купянскомъ уѣздѣ.

Прежде, чѣмъ перейти въ новую, купленную уже готовой, хату, прибѣгаютъ также къ обычному испытанію житомъ. „Щобъ знаты, чы на мисти стоитъ хата, такъ треба на горищи по всихъ вуглахъ насыпаты по кунци жыта. Якъ черызъ три дни воно буде не тронуте, такъ—на мисти, а якъ розгорнуте буде або поидене, такъ безпреминно треба хату переносыты на друге мисто, а то въ ній щастя хозяйину не буды“ (сл. Преображенная).

Когда же и кто научилъ людей строить хаты? Вотъ каковой рассказъ объ этомъ сообщенъ намъ крестьяниномъ М. Нетребой изъ сл. Ново-Николаевки.

Это было давно, очень давно, когда люди жили еще, какъ звѣри, въ лѣсахъ и скалахъ и не знали никакого ремесла и искусства. Одинъ человекъ, не находя себѣ на въ пустыи, ни

среди скалъ убѣжища отъ страшнаго солнечнаго зноя, отыскаль, наконецъ, нору, залѣзъ въ нее и лежить тамъ въ совершенномъ изнеможеніи. Вдругъ предсталъ предъ нимъ нѣкто, въ видѣ странника, и говоритъ ему: „человѣче безпечный, что ты здѣсь дѣлаешь? Зачѣмъ забрался ты сюда, какъ какой-нибудь звѣрь или гадина? Не лучше-ли построить себѣ шалашъ и въ немъ укрываться отъ зноя, чѣмъ отнимать у звѣрей ихъ норы“? Я не знаю, что такое шалашъ и какъ его сдѣлать, отвѣчалъ человекъ. „Пойдемъ со мной“, сказалъ странникъ, „я научу тебя“. Человекъ вылѣзъ изъ норы и пошелъ вслѣдъ за незнакомцемъ на равнину. Тамъ незнакомецъ взялъ большой шестъ, вбилъ его въ землю, потомъ сдѣлалъ вокругъ него шалашъ. Окончивъ работу, Богъ (незнакомецъ былъ самъ Богъ) сказалъ: „осенью я опять приду къ тебѣ и научу тебя, какъ строить хату“. Наступила осень и человекъ, наученный Богомъ, срубилъ себѣ хату и сталъ жить въ ней. Съ тѣхъ поръ люди и перестали жить въ пещерахъ и норахъ, а стали строить себѣ хаты. Но сначала хаты были безъ оконъ. „Разъ одинъ чоловікъ зробывъ собі хату, а въ хати поночи було, бо винъ не вырубавъ въ стини ни одного вѣкна. Наобрыдло ему у хати сидити поночи, выйшовъ винъ изъ хаты и побачывъ сонце на небови, и захотилосъ ему, шобъ сонце було не на одному неби, а шобъ и у ёго въ хати було и свитыло. Тоди винъ узавъ сыто и ставъ ловыты сонце, шобъ понести ёго у хату. Якъ махне сытомъ на сонце та мерщій накрывае те сыто своею полою и несе у хату. Подывытьця тамъ, ажъ нема сонця. Такъ винъ бигавъ въ хату и зъ хаты цилый день, а сонця не вловывъ. Бачывъ ёго, якъ винъ, бидняга, трудывся, ловывъ сонце, святой Петро и прійшовъ до ёго и каже: що ты робышь, чоловіче? А винъ отвичаѣ: та хотивъ, бачъ, пійматы сонце, шобъ воно свитыло у мене у хати. А св. Петро сказавъ: возьмы сокрыу и вырубай въ стини вѣкно и вставъ въ ёго склянку, тоди выдно буде у тебе у хати. Той чоловікъ заразъ прорубавъ въ стини вѣкно и вставывъ склянку, тоди и стало сонце свитыты у ёго хату. Зъ радости не знае той чоловікъ, якъ ёму св. Петра и благодарыты за его совить. Угостывъ ёго хорошенько, а св. Петро научывъ ёго на прощання, якъ и зализо прыготовляты и якъ зъ ёго ножи, лопаты и разне земледѣльческе орудіе дилаты. Значыть, це все скуество пишло одъ святого Петра“.

Впрочемъ, относительно начала кузнечнаго мастерства мы слы-

шали иной рассказъ, въ которомъ говорится, что ковать желѣзо научилъ людей случайно не св. Петръ, а чортъ. Дѣло было такъ: люди, случайно нашедши въ землѣ большой кусокъ желѣза и не зная, что это такое, начали тащить его за конецъ изъ земли. Тащили, тащили, возились съ нимъ долго, хотѣли было уже бросить: „тай зализло, ни якъ не вытягнешь!“ Понатужились и вытащили. Тогда по общему совѣту рѣшили назвать найденный предметъ „зализо“. Затѣмъ стали пробовать, нельзя ли его ѣсть сырымъ, потомъ варенымъ, печенымъ, жаренымъ—все не угрызуть. Чтобы размягчить, стали колотить его камнями. Идетъ чортъ и спрашиваетъ: что это вы дѣлаете? Ступай себѣ своей дорогой, отвѣчаютъ ему. Такой отвѣтъ возбудилъ у чорта любопытство еще сильнѣе, и когда люди, пообедавъ и отдохнувъ, снова приступили къ желѣзу и начали, чтобы размягчить, разжигать его, поливать водою и колотить по нему, чортъ не утерпѣлъ, опять обратился къ нимъ съ вопросомъ: „что вы тамъ такое дѣлаете? На чорта молотъ, былъ отвѣтъ“. А гдѣ же взяли вы песку, развѣ на берегу рѣки? сказалъ чортъ. Вотъ тутъ-то люди и догадались, что значить, для обработки желѣза нужно употреблять песокъ. И съ тѣхъ поръ научились ковать желѣзо и дѣлать топоры, пилы, долота и прочій плотничный инструментъ.

Печь. Извѣстно культурное значеніе печи, домашняго очага, въ жизни не только дикихъ, но и цивилизованныхъ народовъ. По этому, говоря о малорусской хатѣ, нельзя обойти молчаніемъ печь, на которую кладется младенецъ почти тотчасъ по появленіи своемъ на свѣтъ и гдѣ доживаетъ свои послѣдніе годы старикъ. Немало пословицъ, повѣрій и примѣтъ, относящихся къ печи, можно услышать отъ любой малороссіянки. Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Пословицы. Пичь—маты. Баба тоди и хвабра, якъ на печи. Старій баби и на печи ухабы. Живоча ричь коло прыпичка. Ни до печи, ни до речи. Треба це въ комини записаты (говорять, когда кто нибудь хвастаетъ). Шургычъ у пичь! (когда сказана глупость). Невелька ричь, шо е въ хати пичь. Мовчы, бо пичь у хати (т. е., на печи кто нибудь изъ стариковъ). Побалакаешъ, я у пичь укынешъ. Ябъ не ладытьця, то й въ печи дрова не горять. Коли богъ не годыть, то й огонь не горыть. Чы я въ такий часъ родыся, чы я въ таку минуту хрестыся: у багатого повна пичь та горыть, а у мене одно полино та й те не горыть (жалоба на единственнаго сына или на-дочь). На мени

тилко пичь не була. Богъ знайде, хочъ и въ печи замуруйся. Видъ смерти и въ печи не замажесся. Не зъ одніей печи хлѣбъ ивъ и не одынь борщъ коштувавъ (бывалый, многоиспытавшій). Силь тоби въ вичи та вода, та печына въ зубы (говорять тому, кто завидуеть). Добре на печи ораты, та круто повертаты.

При кладкѣ печи хозяйки стараются задобрить печниковъ, чтобы печь вышла хорошая: не дымила, хорошо подпекала хлѣбъ, долго держала тепло и мало требовала топлива. Когда печь дурно подпекает хлѣбъ, хозяйки обвиняютъ въ этомъ печниковъ, которые, по мнѣнію ихъ, могутъ сложить печь такъ, что, какъ-бы жарко ее ни патапливали, все же въ ней хлѣбы не будутъ допекаться. Заложивъ въ черинь печи линовище гадюки (кожу змѣи, которую она сбрасываетъ съ себя, когда линяетъ), печники дѣлаютъ печь совершенно негодной для печенія въ ней хлѣба (сл. Араповка). Чтобы печь никогда не дымила, закладываютъ въ стѣнки ея, при складываніи ихъ, кусочки ладону (х. Егоровка), а иногда кладутъ между кирпичами и деньги.

При первой топкѣ въ новой печи соблюдаются слѣдующіе обряды:

„Положить у нову пичь жытної соломы и прутыки два або три свяченой вербы, тоди идуть до сусидь, выпросятъ сирнычкывъ и запалять солому. Тоди дывытыця у пичь на огонь: якъ огонь горыть ясно, то жыты буде весело; якъ темно горыть, то жыття буде плохе, а якъ иде дымъ у хату, то буде у тій хати часто спорка и бойка мижь хазячинамы и хазайками“ (Купянскъ).

Передъ разведеніемъ огня въ новой печкѣ хозяйка беретъ хлѣбную лопату, дѣлаетъ ею надъ устьемъ печи знакъ креста и говоритъ: „Господы, поможы въ добрый часъ у новий печи топты!“ Повторяетъ это три раза и ставитъ въ печь новый, не бывшій еще въ употребленіи горшокъ на огонь. Если горшокъ отъ огня не лопнетъ, то печь хорошо сдѣлана, а если горшокъ дастъ трещину, то печь перекладываютъ вновь (х. Егоровка).

Первый разъ въ новой печкѣ топить слѣдуетъ не соломой, а дровами и ничего въ ней не варить; но когда перегорятъ въ ней дрова, должно посадить въ печь нѣсколько хлѣбовъ (нечетное число, — четнаго числа хлѣбовъ згающая хозяйка никогда не посадитъ въ печь) и въ одинъ изъ нихъ влѣпить сверху неперегорѣвшій уголь. Если этотъ уголь, по вынутіи изъ печи хлѣба, окажется перегорѣвшимъ и даже превратившимся въ золу, хозяева хаты будутъ имѣть во всемъ удачу, счастье; въ против-

номъ случаѣ, если уголь не перегоритъ, въ эту хату хоть и не входи жить: „добра не буде“ (сл. Араповка).

Заметать въ печи должно всегда чистымъ помеломъ, иначе оскорбите огонь и онъ можетъ за то все потребить. Разъ одна нерадивая хозяйка подслушала разговоръ двухъ огней. Огонь ея печи жаловался на нее своему сосѣду и грозилъ сжечь хату ея со всѣмъ добромъ; между тѣмъ какъ огонь ея сосѣдки хвалилъ свою хозяйку за то, что у нея въ печи всегда чисто подметено, онъ въ порядкѣ прибранъ въ уголокъ и прикрытъ золою, сбоку стоитъ вода, а дальше лежитъ для него полѣно.

Обычай не оставлять печи безъ воды объясняютъ также и повѣрье, что въ печи постоянно идетъ споръ между Богомъ и огнемъ. Огонь грозитъ все на землѣ истребить и Богу трудно бываетъ его переспорить, если въ печи нѣтъ горшка съ водою; такъ вотъ въ помощь Богу и слѣдуетъ всегда имѣть въ печи воду.

„Треба, щобъ гола ничъ никола не була, класты на ничъ въ ней дровыну и становыты въ посудыни воду. Якъ прийдетця переходыты черезъ пекло, такъ переходытымешъ по цій дровыни, а якъ посковзнеся, то щобъ булы ногти на пальцахъ, — нымы удержатысь“ (сл. Кругляковка). Другіе говорятъ (въ г. Купянскѣ), что придется на томъ свѣтѣ не переходить, а переползати на животѣ черезъ пекло по раскаленному, на подобіе „пичнаго череня“ (пода печи), мосту; такъ тѣ изъ женщинъ, у которыхъ въ печкѣ на ночь всегда лежитъ полѣно, будутъ ползти по положеннымъ на мосту полѣвьямъ, а потому имъ легче будетъ перебраться черезъ пекло, чѣмъ другимъ, не влавшимъ въ печь на ночь полѣна, которымъ придется ползти голымъ животомъ по раскаленному мосту.

Какъ скоро хозяйка замѣтитъ, что солнечные лучи сквозь „передничне“ окно попадаютъ въ печь, она немедленно закрываетъ это окно ставнемъ или чѣмъ-нибудь занавѣшиваетъ его, потому что иначе дрова въ печи не разгорятся, а горяція въ ней потухнутъ.

Когда посадятъ въ печь паски, то тою же лопатой, что сажали паски, тычуть на-крестъ въ углы хаты, приговаривая: „прочь тараканы и стоноги зъ нашої хаты“.

Передъ посадкой въ печь пасокъ выгребають на припечокъ огонь, и золу отъ него хранятъ до того времени, когда начнутъ садить капусту. Тогда этою золою посынають капустныя гряды, чтобы предохранить капусту отъ пошльницы (капустной тли).

Посадивъ въ печь паски, насыпаютъ на верхній черинь (сверху на печь) сѣмяна льна и оставляютъ ихъ тамъ, пока паски загнѣтятся. Эти сѣмена льна употребляются для посѣва, въ полной увѣренности, что на выросшемъ изъ нихъ льнѣ не заведется прывытница (повилица).

Если стоящее на огнѣ въ печкѣ молоко сбѣжить, то горшокъ съ нимъ скорѣе вынимаютъ изъ печи, а на то мѣсто, гдѣ стоялъ онъ, бросаютъ на огонь немного соли. Дѣлается это для того, чтобы у коровъ не трескались, моль, дойки. Другія, болѣе предусмотрительныя хозяйки, прежде чѣмъ поставить въ печь горшокъ съ молокомъ, всегда бросаютъ съ тою же цѣлью щепотку соли на огонь.

Корову, впервые отелившуюся, хозяйка закармливаетъ просомъ съ хлѣбной лопаты, съ той, на которой сажаютъ въ печь хлѣбъ. А внесеннаго въ хату теленка трутъ мордой о печь, коминь и припечокъ, говоря: „будь здорове и гладке, якъ пичь!“ „Якъ хочешъ знаты, яка видьма корову спортыла, такъ треба молоко на сковороди смажыты. Тоди та сама видьма непряминно до тебе въ хату ввійде“ (сл. Преображенская).

Когда дѣвочка нарядетъ свой первый клубочекъ нитокъ, то должна бросить его въ печь на огонь и три раза босой обѣжать вокругъ хаты, а затѣмъ посмотрѣть въ печь на сгорѣвшій клубочекъ. Продѣлавъ это, дѣвочка будетъ „красною“ пряхой.

Волоса послѣ стрижки головы бросаютъ въ печь на огонь. Хотя, при стрижкѣ дѣвочекъ, волосы ихъ первоначально не бросаются въ печь, а зарываются въ коровій навозъ, чтобы коса у дѣвочки была такой же длины, какъ хвостъ у коровы, но и при этомъ имѣютъ въ виду, что все же онѣ со временемъ сгорятъ въ печи, потому что изъ навоза дѣлаются кирпичи для топки печей. Однако встрѣчаются женщины, которыя, напротивъ того, убѣждены, что волосъ не должно бросать въ печь (будетъ болѣть голова), а слѣдуетъ затыкать ихъ въ плетень, чтобы волосы на головѣ вились кудрями.

Когда сойдетъ со двора скотина и долго не находится, или когда сбѣжить собака, или когда кто изъ членовъ семьи не возвращается къ назначенному времени домой, то ихъ зовутъ, крича, „пидь первый дымъ“, т. е., какъ только разведутъ въ печи огонь, въ бовдуръ или въ коминь. Отсутствующій или заблудившійся услышитъ „по дыму“ зовъ и возвратится домой.

Съ прїѣхавшей въ домъ молодого молодой снимаетъ головной платокъ кухарка и тотчасъ кладетъ его на печь.

Золу отъ рождественскихъ святокъ не должно оставлять во дворѣ, иначе случится пожаръ, а слѣдуетъ относить ее на рѣку или, въ крайнемъ случаѣ, въ ярь.

Когда въ хатѣ сидитъ птица на яйцахъ, нельзя печь яицъ, а равно и жечь яичной скорлупы въ печи, иначе заведутся зародыши въ яйцахъ подъ насѣдками. Въ это же время не должно чистить сажи въ трубѣ, а не то яйца подъ насѣдками внутри почернѣютъ.

Беременная женщина не должна мазать (бѣлить) печи, иначе ребенокъ будетъ страдать удушьемъ.

Провожая кумовьевъ съ новорожденнымъ младенцемъ къ священнику, повивальная бабка даетъ кумѣ завязанные въ ветошку уголь и печину (кусочекъ глины или кирпича отъ печи) и велитъ ей бросить эту ветошку на перекресткѣ. Дѣлается это для того, что „нечыста сыла“ гонится за кумовьями, не желая допустить новорожденного „въ хрестъ увійты“; когда же кума броситъ узелокъ съ углемъ и печиною, то „нечыста сыла“ начнетъ развязывать этотъ узелокъ и пока она развяжетъ или разорветъ его, кумовья успѣютъ дойти до мѣста.

Провожавшіе покойника на кладбище, при возвращеніи въ хату, прежде всего подходятъ къ печи, крестятся и берутся три раза правою рукою за коминь, чтобы болѣзнь и все нечистое ушло отъ вихъ въ трубу. Иные, держась рукою за коминь, говорятъ: „нехай наши тараканы та стоногы помрутъ!“ А другіе при этомъ еще и плюютъ три раза, чтобы не болѣли зубы.

Вообще печь занимаетъ значительное мѣсто и въ народной медицинѣ и въ народной демонологіи.

Когда болитъ горло, то надавливаютъ имъ сперва на все 4-ре угла стола, потомъ трутъ имъ о коминь и, наконецъ, о припечокъ.

Отъ „переполоху“ купаютъ больного ребенка въ водѣ съ золою, при чемъ насыпаютъ просѣянной золы и на все углы печокъ и, искупавши ребенка, вытираютъ его этою золою.

Отъ „сухотки“ больного ребенка „загничаютъ“. Продѣлывается это такимъ порядкомъ. Рано утромъ „до схидъ сонця“ бабка беретъ больного ребенка и сажаетъ его въ истопленную съ вечера печь, а мать этого ребенка выходитъ изъ хаты и три раза обходитъ ее кругомъ; подходя каждый разъ къ предпечному окну, останавливается предъ нимъ и спрашиваетъ бабуку, кото-

рая въ это время зажигаетъ на припечкѣ термитъ отъ конопли: „по ты, бабуся, робышъ?“ — „Хлебъ гниютъ“, отвѣчаетъ бабка. После третьяго раза мать входитъ въ хату, бабка тушитъ на припечкѣ огонь, и вынувъ изъ печи ребенка, отдаетъ его матери.

Больного гниухой (лихорадкою) ведутъ въ сѣни (пидъ верхъ) (печную трубу, бовдуръ), раздѣваютъ тамъ его до нага и вѣляютъ ему идти въ хату, не оглядываясь; одежду же больного оставляютъ подъ бовдуromъ и наваливаютъ ее гнетомъ (тѣмъ камнемъ, которымъ придавливаютъ кружки, прикрывающіе въ кадушкахъ капусту или сыръ). Снятая съ больного одежда остается подъ камнемъ, пока больной не выздоровѣетъ. Или, взлѣзши на крышу хаты, льютъ въ бовдуръ воду, а стоящіе подъ нимъ подставляютъ какую-нибудь посуду и затѣмъ собранную въ нее воду даютъ пить больному.

Страдающихъ бешихою (рожею) подкуриваютъ кускомъ заткала, т. е., той тряпки, которою затыкаютъ дымовое отверстіе въ бовдурѣ.

Берутъ изъ печи уголь, бросаютъ его въ „непochату“ воду и этого водою умываютъ „сглазъ“.

„Нечыста сыла“ не любитъ смолы и избѣгаетъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ стоитъ „мазница“. По этому: поставивъ весной мазницу подъ бовдуръ, крестьяне считаютъ свою хату вполне защищенной отъ молніи, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, молнія падаетъ только туда, гдѣ прячется чортъ, а онъ никогда не рѣшится скрыться въ ту трубу, подъ которой стоитъ мазница. Впрочемъ другіе, кромѣ мазницы, съ цѣлью предохраненія хаты отъ молніи, затыкаютъ на чердакѣ во всѣ четыре угла крыши прутики св. вербы.

Дѣвка, желающая „присунить“ парня, беретъ его слѣдъ, т. е., ту землю, на которой видѣнъ слѣдъ ноги парня, и замѣсивъ эту землю, вмазываетъ ее въ печь, приговаривая: „якъ ничъ видъ хаты не видходе, такъ шобъ (имя парня) видъ мене не видходывъ“ (сл. Ново-Николаевка).

Если при топкѣ пламя въ печи гудитъ, слѣдуетъ ожидать непогоды, бури.

Если зимою при топкѣ печи соломною зола скатывается въ комки, быть морозу.

Если изъ печи выскочитъ огниа (искра) будетъ гость.

Если въ печи выльется изъ горшка какое-нибудь кушанье, кто-нибудь изъ семьи убавится, умретъ или уйдетъ.

Дверь, порогъ, окно. Вставляя въ новой хатѣ дверную раму, говорятъ: „двери, двери! будьте вы на заперти злому духови и ворови“, и дѣлаютъ топоромъ знакъ креста. То-же дѣлаютъ, когда вставляютъ притолоки и подоконники для оконъ. При этомъ также обращаются къ окнамъ съ просьбою не впускать въ хату воровъ, разбойниковъ и злого духа; обыкновенно говорятъ: „святи наши виѣна, не пропускайте кризь себе воривъ, ни разбойникивъ, ни злого духа, а пропускайте ходъ и выходъ нашимъ ангеламъ-хранителямъ, яки все черезъ васъ путешествуютъ (х. Егоровка).

На порогъ наружной двери не должно становиться, а равно не годится здоровымъ ѣсть что-нибудь сидя или стоя на порогѣ. Только въ день похоронъ отца или матери заставляютъ оставшихся сиротъ-дѣтей сѣсть при закатѣ солнца на порогѣ и, сидя на немъ, сѣсть кусокъ хлѣба съ солью. Послѣ этого сироты не будутъ чувствовать сильной тоски по умершему и имъ не будетъ ночью страшно въ хатѣ, гдѣ предъ тѣмъ былъ покойникъ.

Подметая хату, начинаютъ мети обыкновенно съ порога къ покути, гдѣ соръ собирается и откуда онъ выносятся. Дѣлается это для того, чтобы добро шло въ хату, а не изъ хаты. Такой порядокъ метенія хаты строго соблюдается преимущественно шинкарами. Выметать же черезъ порогъ соръ изъ хаты не слѣдуетъ еще и потому, что въ то время, когда соръ будетъ переметаться черезъ порогъ, въ ту самую минуту могутъ входить въ хату души умершихъ родныхъ, такъ онѣ сильно обидятся на такое къ нимъ неуваженіе.

Беременная женщина не должна выплескивать воды черезъ порогъ, иначе ребенокъ ея будетъ страдать рвотами.

Найденная конская подкова прибивается къ порогу въ шинкахъ и лавкахъ, чтобы посѣтители подольше задерживались въ нихъ.

Мертворожденного ребенка зарываютъ иногда подъ порогомъ, чтобы входящія въ хату, переступая черезъ него, крестили, такъ сказать, зарытого подъ нимъ ребенка.

Бабка, входя въ хату къ роженицѣ, кладетъ иногда подъ порогъ желѣзную пластинку, чтобы навѣщающія больную сосѣдки не сглазили ея.

При наговариваніи воды отъ завѣйницы (боль въ животѣ), ставятъ на порогъ дверей опрокинутое ведро и на дно его наливаютъ воды, потомъ насыпаютъ туда накрестъ соли и перемѣши-

ваютъ все пожемъ, съ произнесеніемъ словъ заговора. Или когда нападуть совашици (боли въ животѣ съ тошнотою), то, переверотивъ вверхъ дномъ ведро, наливаютъ на дно непочатой воды, всыпаютъ въ нее три ложки жару (горящихъ углей) изъ печи (роблятъ прысокъ) и потомъ велятъ больному стать на хатнемъ порогѣ и выпить эту воду.

Вообще же, при лѣченіи отъ „урокивъ“, наговоренную воду выливаютъ обыкновенно подъ пятау дверей, „шобъ дыхо такъ крутылось, якъ крутаться двери“.

Для излѣченія ребенка отъ испуга, просверливаютъ въ дверной притолокѣ на высотѣ роста ребенка дырочку, срѣзываютъ у больного на головѣ накрестъ нѣсколько волосковъ а также обрѣзываютъ у него на рукахъ и ногахъ ногти, кладутъ волосы и ногти въ дырочку и забиваютъ ее осиновымъ колышкомъ. Когда дитя переростетъ дырочку, испугъ пройдетъ.

Берутъ съ могилы землю и сыплютъ ее подъ порогъ хаты, чтобы у злой и ворчливой свекрови или мачихи языкъ онѣмѣлъ и она перестала браниться.

Въ окно не должно плевать потому, что у окна всегда стоитъ ангель.

Не слѣдуетъ выбрасывать въ окно изъ хаты костей на дворъ, а то волки поѣдятъ скотъ.

Кошку не должно выбрасывать изъ окна на дворъ, а равно и впускать ее чрезъ окно въ хату.

Въ хатѣ, гдѣ есть новорожденный ребенокъ, слѣдуетъ до 40 дней непремѣнно закрывать на ночь окна, потому что лукавый по ночамъ заглядываетъ въ нихъ, насылаетъ на ребенка „крякльвци“.

Послѣ захода солнца не слѣдуетъ растворять оконъ, чтобы не впустить въ хату нечисти; а если укажетъ необходимость отворить окно, то должно предварительно перекрестить его.

Въ хатѣ, гдѣ есть покойникъ, ставятъ на окно воду или разведенный водою медъ въ увѣренности, что душа умершаго до 40 дней во время хожденія своего по мытарствамъ является ежедневно домой и услаждаетъ горечь мытарствъ сладостію стоящаго на окнѣ меда. Вообще же, посѣщая свое земное жилище, души умершихъ садятся или на божницѣ между иконами, въ виду чего иконы никогда не ставятся одна плотно къ другой, а всегда съ промежутками, или на висящихъ около оконъ рушникахъ или на окнахъ. Во время поминальныхъ обѣдовъ ду-

ши умершихъ родственниковъ собираются и сидятъ на полочкѣ между иконами, а на большіе праздники и въ дни печенія хлѣба души прилетаютъ къ обнамъ, чтобы „ковтатъ пару, шо йде зъ горячаго хлѣба“; для этого даже зимою поднимаютъ вверхъ, отсовываютъ нижнюю часть окна, чтобы паръ горячаго хлѣба могъ выходить изъ хаты на дворъ.

„Якъ печуть хлѣбъ, такъ выймаютъ перву хлибину або кышнѣ и ламаютъ на чотыри куски. Первый кусокъ кладутъ на передпичне вѣкно, другой—на чолове, третій—на причилкове, четвертый—на столи, а на полове вѣкно не владетьця. Парою зъ розломаннаго хлѣба пыщуюцца умерши души“ (сл. Кругляковка).

„На ничъ треба вѣкна и двери крестыты, шобъ никуды було ничыстѣй сыли ввійты“. Дѣйствительно, у всѣхъ крестьянъ двери, окна, всѣ отверстія изъ хаты наружу принято на ночь крестить, чтобы недопустить нечистую силу проникнуть въ хату и причинить спящимъ какой-либо вредъ.

Въ народѣ ходитъ много рассказовъ объ умерщвленіи спящихъ, преимущественно дѣтей, мертвецами или упырями, проникающими въ хату черезъ окна, которыя на ночь, по забывчивости хозяевъ, остались некрещеными. Привожу одинъ изъ подобныхъ рассказовъ, записанный въ сл. Кругляковкѣ учителемъ мѣстнаго училища, Гр. Близно.

„У одной слободы было такъ, шо вымерло богато семей. Чого воно, ни хто не знавъ. Отъ разъ ишло два парубки и бачили, шо видѣшовъ до вѣкна одной хаты мертвецъ и почавъ туды дыхаты, и ця семья на утро уже нежива. Зговорылысь вони ёго ушіймать; та тико „давай идемо скорій повечеряемо, и хто скорішь повечеря, той нехай иде на кладовище, сида у рови и дожда, помы прійде другой парубокъ“. Отъ одинъ парубокъ пишовъ, повечерявъ и подавъ у ривъ. Сивъ и сидыть, дожда другого, а другой побоявся пийты. Отъ вивъ сидыть, слуха. О пивночи лопнувъ гробъ и вылазе видтиля мертвецъ: зихнувъ, потягся и подався на слободу; а той парубокъ, шо сидивъ у рову, якъ схватытсья та до ямы. Вскочывъ туды и забравъ усе те, шо тамъ було. Тико ставъ вылазты зъ ямы, мертвецъ ёго и побачывъ. Якъ повернетьця назадъ та якъ улупе до ямы! Парубокъ кынувся тибаты, а мертвый за нымъ. Парубокъ бигъ, бигъ, и прыбигъ до церкви, ускочывъ у дзвинуцю и полизъ ажъ до дзвонивъ, а послѣдню дирку, якъ лизъ, тай перехрестывъ, и почавъ у вси дзвоны дзвоныть. Мертвецъ за нымъ и соби у дзви-

ныцю, та въ дирци, шо перехрещена, и завьсь на хрести. Зробылась тревога: хто воне це дзвоне у ноци и на шо?! Люды до церкви та по пона. Прибыга ниць, одперь церкву, узавь святости, свичи и таке ыше, полизь на дзвинуцю первый, а за нымь люды. Дывытьця, а у дирци на хрести все мертвий. Зняли его съ хреста, а парубокъ одно дзвоне съ переляку. До парубка, ажъ у ёго и вёрёвки повгрузалы въ руки. Знеслы и цёго видтиля, роспыталы. Винь росказавь усимь, шо съ нымь було. Мердя понеслы на кладовыще на тежь мисто, де лежавь, и тамь ёго заховалы. Тоди зверху забылысыковый килоть, такь винь ажъ застогнавь, и кровь выступыла на верхъ. Не пройшовь же и цёму парубкови лякъ: винь на третій день и дуба давь. Такь знайте-жь люды добри: якь лягаешь спаты, такь хресты уси выгна и дирочки, яки е, а то на другой день умрешь“.

Мебель, посуда и прочія принадлежности хаты. Нижь, сокрыу, рогачь прыдумавь премудрый Салимонь, а сгиль — Юда, якь ще бувь винь преподобнымь ученыкомь.

На ничь не годытьця ножа на столи зоставляты, а то нечыста сыла буде нымь воуваты.

Не годытьця ишла вечери горшкивь и ложокъ мыты, а то дали ничого буде исты.

Зь новымь горшкомь ни годытьця до сусидь ходыты, щобь ны наклыкаты до ныхь тараканивь.

Гребинь, дныще, веретено самь Господь показавь, а прядкы прыдумавь сатана. Млыны прыдумавь винь же, сатана (сл. Преображенная).

Не годится держать въ хать вѣнникъ изь дерезы, а то въ семьѣ будуть частыя ссоры.

* Кадушка съ водою должна быть всегда, а особливо на ночь, закрыта, а не то въ ней будеть купаться нечистый.

На кадушку съ водою кладуть иногда кусокъ перваго вынутаго изь печи горячаго хлѣба, въ увѣренности, что паромь этого хлѣба питаются души утопленниковъ.

Сь какой стороны заходишь, садясь за столъ, въ ту же сторону слѣдуеть и выходить изь-за стола, иначе умреть жена или, если это сдѣлаеть замужня женщина, — мужь.

На столѣ долженъ лежать всегда цѣлый хлѣбъ, а особливо на ночь. При необходимости же можно и на ночь начать цѣлый хлѣбъ, но въ такомь случаѣ должно оставлять окраець, кото-

рый и сложить потомъ съ оставшеюся частію хлѣба, чтобы онъ имѣлъ, по крайней мѣрѣ, видъ цѣлаго.

При ѣдѣ грѣхъ крошить хлѣбъ; все крошки должны быть собраны и съѣдены или отданы птицѣ. Хлѣбъ считается не только святымъ, но и, вмѣстѣ съ тѣмъ, живымъ существомъ. Извѣстенъ народный рассказъ о томъ, какъ одинъ крестьянинъ, испробовавшій все рекомендуемыя народной мудростію мѣры къ исправленію своей распутной жены и рѣшившійся наконецъ, въ виду неэффективности ихъ, убить ее, былъ удержанъ отъ приведенія въ исполненіе своего отчаяннаго намѣренія словами лежавшаго на столѣ хлѣба, который указалъ крестьянину на свою исполненную однихъ лишь мукъ жизнь и, повторяя: а я все терплю, совѣтовалъ и оскорбленному мужу еще потерпѣть. Крестьянинъ внялъ совѣту святого хлѣба, сталъ снисходительно относиться къ поведенію своей легкомысленной жены—и чудо совершилось: ледаща живна стала премѣрной женою и хозяйкою.

Больному горячкой даютъ кусочекъ отъ того хлѣба, что лежитъ на столѣ въ то время, когда въ хатѣ покойникъ. Обыкновенно этотъ хлѣбъ раздается по кусочку всеѣмъ присутствующимъ на поминальномъ обѣдѣ, и полученные кусочки съ этою цѣлью хранятся.

Скоблать ножемъ кочергу, рогачъ и лопату, соскобленное вдавливаютъ въ кусокъ мягкаго хлѣба и даютъ собакѣ, укушенной бѣшеною (сл. Араповка).

Не слѣдуетъ ходить по хатѣ одной ногой обутой, а другой голой: умретъ мать.

Не слѣдуетъ вертѣть на рукѣ или на пальцѣ шапки: будетъ болѣть голова.

Не слѣдуетъ на большіе праздники открывать сундуки: грѣхъ (сл. Колодежная).

Не слѣдуетъ сѣять муки прямо въ дѣжу, а то много разведется русалокъ.

Не слѣдуетъ до первой весенней грозы мотать нитокъ на дворѣ: не годытьца.

Подъ среду нужно непременно допрядать мычку; оставлять на гребнѣ съ веретеномъ—бѣда. Одна хозяйка подъ среду хотѣла оставить на гребнѣ мычку съ веретеномъ, вдругъ отсовывается окно и кто то вбрасываетъ въ хату 40 веретенъ и приказываетъ напрясть ихъ, пока онъ три раза обойдетъ кругомъ хаты. Женщина не потерялась: схватила тотчасъ клубокъ валу

(несученныхъ изъ охлоньевъ нитокъ), начала обматывать имъ веретена и привязывать къ пятѣ каждому только по ниточкѣ; затѣмъ повыбрасывала всѣ веретена черезъ окно на дворѣ. „Хорошо, что догадалась!“ сказала подошедшій къ окну нѣкто съ большой черной бородою, „а то знала бы ты, какъ оставлять подъ среду веретено на мычѣ!“

По захожденіи солнца не слѣдуетъ выбрасывать изъ хаты сору: наступившій на него ослѣпнетъ. Но, тѣмъ не менѣе, на ночь хата должна быть чисто подметена, а не то Божья мать и ангелы, зайдя ночью въ хату, могутъ на кострику наколоть себѣ ноги и въ другой разъ не зайдутъ.

Скажемъ нѣсколько словъ о томъ, какой порядокъ соблюдается при переходѣ на житье въ новую хату.

Хозяинъ беретъ въ старой хатѣ икону и хлѣбъ, даетъ и хозяйкѣ хлѣбъ, и отправляются вмѣстѣ въ новую хату. Подойдя къ ней, останавливаются передъ дверью и хозяинъ дѣлаетъ хлѣбомъ въ дверяхъ знакъ креста; затѣмъ входитъ въ хату, ставитъ на столъ икону и кладетъ хлѣбъ. Хозяйка входитъ въ хату вслѣдъ за хозяиномъ и также кладетъ на столъ свой хлѣбъ. Потомъ хозяинъ громко читаетъ молитву Господню и кладетъ передъ иконою три поклона, хозяйка дѣлаетъ тоже, что и мужъ ея. Иные прежде зажгутъ предъ иконою страстную свѣчу, а потомъ молатся. Нѣкоторые, при входѣ въ хату, дѣлаютъ не хлѣбомъ знакъ креста, а насѣкаютъ топоромъ или вырѣзываютъ ножомъ на порогѣ знакъ креста, чтобы веры не могли ничего унести изъ хаты. Хозяйка же, принесши въ новую хату рогачъ и кочергу, креститъ ими всѣ хатніе углы, чтобы никакія насѣкомыя не водились въ ней. Или же, при переходѣ въ новую хату, хозяинъ беретъ изъ старой икону, а хозяйка дѣжу съ тѣстомъ. Ставъ на порогѣ новой хаты, хозяинъ читаетъ „Отче нашъ“ и по окончаніи молитвы входитъ въ хату и ставитъ икону въ святой уголъ. Потомъ возвращается къ двери, беретъ отъ жены дѣжу и, внося ее въ хату, говоритъ: „якъ у сій джи повно хліба, дай, Господы, шобъ такъ повно було и въ сій хати хліба и всякой худобы!“ Послѣ чего ставитъ дѣжу на лавку противъ печи (сл. Арановка).

Икону и хлѣбъ вносить въ новую хату обязательно хозяинъ, вообще мужчина, а не женщина; прочія вещи и хозяйственныя принадлежности переносятся къмъ придется. Обращеніе къ домовому съ приглашеніемъ на новоселье въ новую хату не въ обы-

чаѣ, хотя мѣстами и существуетъ, преимущественно вблизи великорусскихъ селеній или въ слободахъ со смѣшаннымъ населеніемъ, малорусскимъ и великорусскимъ. Такъ, напримѣръ, въ хуторѣ Егоровкѣ, при переходѣ изъ стараго дома въ новый, хозяйка переноситъ прежде всего дѣжу съ тѣстомъ, и когда выйдетъ изъ старой хаты съ дѣжою въ рукахъ, то становится посреди двора и говоритъ: „домовый, домовый! переходъ въ домъ новый“? На этомъ и оканчивается приглашеніе домового.

Лошадей, рогатый скотъ и овецъ переводить или перегоняетъ въ новый дворъ обыкновенно хозяинъ, а птицу—хозяйка. Лошадямъ вѣше перевязываютъ при этомъ гриву чѣмъ-нибудь бѣлымъ, а рогатому скоту перевязываютъ рога чѣмъ-нибудь краснымъ. У воротъ разстилаютъ по землѣ красный поясъ и хозяинъ беретъ изъ подъ своей правой ноги земли, третъ ею по спинѣ лошади, вола или коровы, чтобы они были сильны и жирны, какъ земля, переводить потомъ черезъ поясъ и, введя въ загороду, три раза обгоняетъ кругомъ по загородѣ а въ заключеніе даетъ корму.

Когда перегонять въ новый дворъ свиней, то у нихъ или отрѣзываютъ кончикъ хвоста и прячутъ его въ хатнемъ срубѣ, для чего дѣлаютъ топоромъ въ дровкѣ небольшой расколъ, куда и кладутъ кончикъ отъ хвоста, или, вмѣсто отрѣзыванія кончика хвоста, вырѣзываютъ у свиньи нѣсколько щетинокъ изъ спины и затыкаютъ ихъ въ плетень сарая, свинушника, стоящаго особо отъ хаты, тогда какъ первый пріемъ практикуется, когда свинушникъ прилегаетъ къ стѣнѣ хаты.

Продѣлывается же все сказанное въ томъ предположеніи, что послѣ такихъ обрядовъ ни скотъ, ни свиньи не забудутъ своего новаго двора и никогда не отобьются отъ него.

„Якъ прыгонять скотыню у нову загороду, то кладутъ на воротахъ загороды сокрыру, замокъ, косу або серпъ и ніжъ, щобъ скотыня перейшла черезъ зализу, такъ тоді їи нишо не троне и видьма не підступе. А поясъ знима зъ себе хазяинъ для того, щобъ та скотыня ишла хазяинові въ руку. Якъ купышъ воливъ або корову, або такъ яку небудь скотынюку, то, прыгнавши до дому, возьми ножныци и урижъ трошки хвоста; тоді той хвистъ треба закынуть на горище и сказати: дай, Боже, щобъ скотынюка зъ цего двору никуды не блудыла, а постоянно до дому ходыла: такъ якъ оце горище зъ хаты моеи ни куды не пиде, такъ щобъ и скотынюка моя зъ загороды моеи никуды не блудыла! Тоди питы въ загороду обигнаты трычи кругомъ по загороди и тоди

даты исты. Тожь саме треба робыты, якъ въ нову загороду перегоняты. Тоди скотына зъ двору нікуды не піде“.

Передъ тѣмъ, какъ перегонять на новыи дворъ гусей, утокъ, куръ, хозяйка осыпаетъ ихъ зерномъ и приговариваетъ: гыль, мои гуси, вуть, мои утки, кышъ, мои куры, на новыи двіръ, на нове жытельство! (хут. Егоровка).

„Якъ купыты изъ птыци шо небудь або на новыи двіръ перевесты іи, то треба кожну гуску або курыцю потрычи обвесты кругомъ столовой ножкы, тоди и пускаты на двіръ. Воны тоди зъ двору не підутъ“.

Другія же хозяйки, внесеы въ хату купленную для завсда птыцу, подносять ее тотчасъ къ прищечку, и поставивъ одну изъ ножекъ птыцы на привечокъ, обмывають ножку водою, потомъ обрубливають кончыки хвостовыхъ перьевъ и сожыгають ихъ на прищечкѣ. Послѣ такихъ дѣйствій птыца не уйдеть изъ двора, а, напротивъ того, будетъ постоянно лѣзть въ хату.

Въ заключеніе приводимъ сто наиболѣе распространенныхъ въ Купянскомъ уѣздѣ загадокъ, преимущественно относящихся къ хатѣ и хозяйству малоросса.

1. Стоитъ Даша (Гася?) надулася, полу одкрыла, людей впу-стыла (хата).

2. Стоять кони на припони, ны пьють, ны идять, вси гладки стоять (стѣны).

3. Чотыри стояны всю хату обвялы (углы).

4. Симсоть поросять уси рядкомъ (лоскомъ) лежать (сволочки потолка).

5. Цыганка у хливи, голова й ноги на двори. а) Марья въ хати, рукава на двори (сволокъ).

6. Не шагае, а ходе. а) Ходю тико на одному мисти. б) Два брата лежать, два брата стоять, пятый ходыть, а барыня изде та рышыть (дверь).

7. Що въ хати на похвати? а) Круть верть, въ черепочку смерть (щеколда).

8. Кто бильшь сорома терпыть? а) Маненькій макарчыкъ веимъ башмачкамъ пидглядчыкъ. б) Лежить свыта до земли прыбыта: хто ны йде, той скубе (порогъ).

9. Суну, суну Сыдора за ноги. а) Посуну, посуну Трохмця по лавци (засовъ).

10. Маненьке, кругленьке звернувшись лежить, не кусае, не лае, а въ хату не пускае. а) Баранъ вертыть, а ягыця трещыть (замокъ).

11. Що безъ очей плаче? а) Поля скляни, межи деревяни.
б) Що въ хати мерзне, а на улыци нагривається? (окно).
12. Одно каже: свитай, Боже; друге каже: не дай, Боже, а третє каже: мени все одно, якъ въ день, такъ и въ ночи (постиль, дверь, сволокъ).
13. Одно каже: свитай, Боже, друге каже: не дай, Боже, а третє каже: а мини шо въ день, шо въ ночи все товбачи. (окно, дверь, лавка).
14. Улизь у мене, поялосъ мене: я покращаю (печь).
15. Маты товстуха, дочка красуха, сынъ кучерявчекъ (печь, огонь, дымъ).
16. Сыдыть пивень надъ кручою, заткнуто горло онучою (бовдуръ).
17. Маты товста, братъ стройный, а сынъ передъ нымъ, стоить неспокойный (печь, коминъ, припечокъ).
18. Безъ рукъ, безъ ногъ черезъ горище побигъ. а) Чорный волыще лизе черезъ горище. б) Отець лежить въ повыттю, а сынъ пишовъ по свиту. в) Зъ хаты шось вышло, бигты за нымъ, хто й зна за кымъ (дымъ).
19. Красеньке, маненьке въ часъ до неба виростае; стануть польваты, а ёго й незнаты (стануть ёго люды польвать, де й диветьця, не вздрять) (пламя).
20. Маненькый бугаецъ усю слободу переверне (сничка).
21. Самъ голый, а рубаха въ пазуся. а) Тило било, а душа хлопьяная. б) Самъ голъ, а со слезами Богу молится (свѣча).
22. Якъ живъ одуванъ, всихъ людей годувавъ; а якъ пронавъ одуванъ,—нихто й вистобъ не сховавъ. а) Чернецъ молодець по колина въ золоти. б) Чорна овечка въ огни не горыть (горшокъ).
23. Сивъ Иванъ на коня, та й поихавъ до огня (чугунокъ).
24. Що це за загадка: нидь яйцами гладко! а) Пришла кума до кумы: дай, кума, бубоны, спекты соби ляцуны. а) Железный тикъ, свынячий перескикъ (сковорода).
25. Батракъ Романъ ухватывъ рогамы одуванъ (рогачъ).
26. Маненьке, кривеньке хочь якого огню не боитьця (вечерга.)
27. Сыва кобыла по полю ходыла, къ намъ прыйшла,—по рукамъ пишла. а) Въ дису росло, у кобылы кохалось, а мижъ жинками телиналось. б) Пришла кума до кумы: дай, кума, лопоты поляпаты тай питы (сито).
28. Ушы въ тушы, а головы нема (ушаты).

29. Стоить бычыще, проклёвано бочыще (бочка).
30. Два братця пишы въ воду купатыця (ведра).
31. Горбатый бисъ на плечи злизъ. а) Горбатый дидъ на всихъ людяхъ лазе. б) Крыве, горбате лизе на твою матирь (коромысло).
32. Бигае свынка, выризана спынка. а) Стоить та не на земли, а носе дитей на соби (колыска).
33. Безъ души, безъ тила, а сорочки просе. а) Безъ косы, безъ мозку, а просе сорочку. б) Корова лежить, а шкура до воды бижить (подушка).
34. Стоять выла, на вылахъ барыло, на барыли кавунъ, на кавуни лисокъ, а въ лиску вовчокъ. а) Стоить два стовба, а на стовбахъ бочка, а на бочци мельныця, а на мельныци конопля, а въ конопли свыви пасутьця (человѣкъ).
35. Повенъ хливъ билыхъ голубивъ. а) Маненькій погрибець повенъ яецъ. б) Биля прорубкы стоять били голубки (ротъ и зубы).
36. Два маненькихъ узлыка все поле засіялы (глаза).
37. За билою березою талалай плеще. а) Лежить колода середь огорода, николы не сохне (языкъ).
38. Чотыри браты підъ однією шляпою стоять (столь).
39. Коло ямы сыдять диды съ кыями (обѣдающіе).
40. Несу, несу кривулечку черезъ тынь та въ вулычку (ложка).
41. Безъ рукъ, безъ ногъ, а слинца воде (палка).
42. Загородю хливецъ на пятеро овецъ (перчатка).
43. Кудлатый вовкъ, а всимъ нуженъ (кожухъ).
44. Кривый бисъ на кыжного чоловика злизъ (сапогъ).
45. Росло въ лису, лыстья имило, а теперь носе душу и тило (лапотъ).
46. Два поросенка, четыре хвостенка (башмаки).
47. Грабли гору звернули. а) На чорну бороду що дня дывлюся. б) Костянь, деревянь черезъ гору свыни гнавь (гребешокъ).
48. Крутытьця, крутытьця а упаде—не ворухветьця. а) Чымъ бильше я крутюсь, тымъ бильше я товстію (веретено).
49. Биленьке, маненьке кризь тынь кышечкы тягне а) Свынка златоспынка, конопляный хвистъ. б) Штучка одноручка, носикъ стальной, хвостикъ льняной (игла съ ниткой).

50. Бижить свинка—истыкана спынка. а) Бѣжить свинья изъ Питера, вся вилами истыкана (наперстокъ).

51. Звязани руки и ноги, а по хати танцюе. а) Куцей Максимко по хати бига. б) Шатаетьця, мотаетьця, пидь прыпечкомъ ховаетьця (вѣникъ).

52. Скручено, звязано, на коль посажено, по двору пляше (метла).

53. Зубивъ багато, а само не исть; усе хватае, а соби ничего не оставляе; де прошло, тамъ чысто стало (грабли).

54. Пыганочка весела, своимъ хвостомъ усе жыто побыла (цѣпъ).

55. Крыве, горбате, на все поле богате. а) Ходе пивень пидь землею, тико косыци выдно (плугъ).

56. Тарахъ та птахъ, та по полю скаче, дощу просе. а) Плахта трахта по полю бига, у короля обида. б) Вугласте диряве и сами зубы (борона).

57. Плыве шука-верещука (зъ Кременчука): де ны гляне,— трава вяне (коса).

58. Крыве, горбате по ныви побигло, весь хлибъ повалыло (серпъ).

59. Маненькій Афанасій лычкомъ подпоясанъ. а) Скрученъ, связанъ, на возъ посаженъ (снопъ).

60. Кольсь була у мене въ ногахъ вся сила, а якъ выросла, то вона перейшла въ голову; люды збылы голову и получили ползу, а я осталась сыротою, та й то мене сожгли (солома).

61. Дви дровынякы, чотыри колякы, восимъ диръ, девата щиль (ярмо).

62. Два братця тикають, а два доганяють: два не втычуть, два не догонють (колеса).

63. Два кабаны задралы носы та й побиглы въ лисы. а) Два кума Абакума, два кумы Авдотьи, шесть Фелелеевъ та девять Андреевъ (сави).

64. Мижь дубомъ завязъ кабанъ зубомъ. а) Не земледѣлецъ, не купецъ, не плотникъ, а вездѣ работникъ (топоръ).

65. Мижь двома стовпцами шнуръ та палка та хвистъ съ зубцями (пила).

66. Кто въ руки ни возьметъ, по голови бьетъ (гвоздь).

67. Сама я маненька, всимъ людямъ годненька, тико въ мене у животи пыхтыть та гуде, а сердце мое и утробу чоловікъ побыва (кузница).

68. Стоитъ ганъ на ганахъ на дванадцати ногахъ, влыче сы-

на Северына, (Гарасыма) с-пидь Билаторода. а) Крыльями маше, а улетитъ не може (мельница).

69. Гуляе въ поли та не кинь; лита на воли та не птыця. а) Безъ рукъ, безъ нигъ дерево ламае (вѣтеръ).

70. Бижить обходывитка, зъ шумомъ круте кормылюда рубы (вода и колеса вод. мельницы).

71. Лежыть у поперекъ яру, держе Тетяну (плотина).

72. Хочь пиду я на западь, буду й на востоци, а все я одна (вода).

73. Одно каже: побижымъ, друге каже: полежымъ, а третѣ каже: поколышемся (вода, камень и камышь).

74. Бувъ малъ, на чотыри дудкы гравъ; вырисъ, пишовъ горы пысаты, а якъ умеръ, ставъ танцоваты (воль).

75. Хороша драгуля бижить, якъ буря. а) Симсотъ свыстыть, чотыри лопотыть, двое слуха, двое нюха (лошадь).

76. За горами, за делами ходе свыга и кожухъ (овца).

77. Ходе по земли ны баче неба. а) Все стопне, а ничего не болыть (свинья).

78. Стоить стояка, на стояци высыть высяка, пидь стоякою ходыть ходяка, у стоякы просе ходяка высякы (свинья подь дубомъ).

79. Пришла темнота пидь наши (бабыны) ворота, пытаетьця лепети, чы дома понура (волкъ, собака и свинья).

80. Выбигъ панокъ, на склягородокъ, пытаетьця кокоши, чы дома понура.—За Билатородомъ (мышь, пѣтухъ и кошка).

81. Сиреньке, лавеньке, хочь якого кота зъ миста стягне. а) Пидь поломъ, поломъ ходе барыня съ коломъ (мышь).

82. Ходе пиць по току въ червоному калнаку. а) Не царской породы, а ходе въ корони (пѣтухъ).

83. Иде Маруся въ семи кожусяхъ, протывъ вытру иде, спыну дме. а) Стоить баба надулась, въ сто кожухивъ одяглась. б) Въ нашої невесткы сорочокъ двисти, витерь повіе—тило видно (курица).

84. Летивъ панъ, у воду вправъ, воды не помутывъ, себе не замочывъ (гусь).

85. Сыдыть птахъ на билыхъ горахъ, дожыдае живыхъ и мертвыхъ (насъдка).

86. Въ тѣсной избушкѣ ткутъ холсты старушки (пчелы).

87. Мертви уставатымутъ, живыхъ кусатымутъ, унять умыратымутъ (мухи).

88. Лалка на латци, а голка зроду не була. а) Симдесять одежовъ та вси безъ застежокъ (капуста).

89. Пидъ хворостомъ лежыть яйце съ хвостомъ. а) Круглый та не мисяць, зеленъ та не диброва, въ хвостомъ та не мыша (арбузь).

90. Витю, витю пидъ повитью, высе тю-лю-лю. а) Сыдыть пидъ хворостомъ, просе солы. б) Кубышечка зеленушечка, не хлибъ, не силь, не вода, а добра ида (огурецъ).

91. Стоить хливецъ повенъ овецъ: ни виконъ, ни дверецъ. а) Безъ виконъ, безъ дверей, повна хата людей (тыква).

92. Дивка въ комори, коса на двори. а) Сыдыть баба на току въ золотому сертуку (лукъ).

93. Пидъ однимъ колнакомъ тры тысячы козаковъ. а) Стоить палка, а на палци сыто (подсолнечникъ).

94. Смыкъ за чуба, яйца посыплютьця (картофель).

95. Ишовъ довговъязъ, у землю увъязъ, зъ земли усихъ повыгонявъ (дождь).

96. Лежыть сыненьке близенько, нызенько, а достать нельзя (небо).

97. Стоить дубъ-карадубъ, на тымъ дуби-карадуби стсить птыця, якъ митлыця: ни царь, ни цариця, тико красна дивыця. а) Середь моря стоить золота коморя. б) Стсить верба посередь села, роспустыла поросли до кожного двора (солнце).

98. Кризь нови ворота лысый вилъ загляда. а) За бабыной избушкой высить хлиба краушка: собаки лають достать не можуть (луна).

99. Прыихалы гости, стали на помости, роспустылы кони по всій оболони. Розсыпанъ орохъ на сто дорогъ: не пересчытае ни царь, ни цариця, ни красна дивыця (звѣзды).

100. Поле немиряне, вивци нещытани, пастухъ рогатый. а) Повна пичъ паляныць, по середыни кнышь (звѣзды и луна).

Описание Слободской Украинской губернии.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Извѣстный статистикъ А. А. Русовъ, въ своемъ интересномъ трудѣ „Русскіе тракты въ концѣ XVII и началѣ XVIII в.“. К. 1876 г., привелъ небольшую выписку (въ нѣсколько строкъ) изъ одного не извѣстнаго дотолѣ рукописнаго памятника, хранящагося въ Имп. Пуб. Библиотекѣ,—именно „Атласа Слободской Украинской губ.“ 1802 г. Меня заинтересовалъ этотъ Атласъ и я рѣшилъ обстоятельно ознакомиться съ нимъ. Благодаря просвѣщенному содѣйствію г. директора Имп. Пуб. Библиотеки А. Ѳ. Бычкова, этотъ Атласъ съ Высочайшаго разрѣшенія, былъ присланъ на время въ библиотеку Харьк. университета, гдѣ я его и могъ внимательно проштудировать. Полное и точное заглавіе его таково: „Атласъ Слободской Украинской губерніи сочиненъ по раздѣленіи оной вновь на десять уѣздовъ въ 1802 году“. Онъ состоитъ изъ картъ и объяснительнаго текста. Каждому уѣзду посвящена особая карта, а общее число ихъ равняется десяти. Кромѣ этого есть еще одна сводная карта, заключающая въ себѣ всю территорію Харьковской или, какъ она тогда называлась, Слободско-Украинской губ. На картѣ написаны все населенныя мѣста—города, слободы, села, деревни и хутора, причемъ каждый видъ населенія обозначенъ особымъ знакомъ; указаны также все рѣки, рѣчки, дороги, и, что особенно цѣнно, лѣса. Однимъ словомъ, карты эти совершенно напоминаютъ намъ тѣ, которыя въ неизданномъ Атласѣ Харьковскаго Намѣстничества (хранится въ библиотекѣ Харьк. унив.); раскрашены онѣ, какъ и тѣ, красками, но только сдѣланы еще болѣе тщательно и изящно и снабжены разнообразными рисунками аллегорическаго характера и пейзажами; эти рисунки, исполненные сухими красками, представляютъ въ своемъ родѣ шедевры мѣстнаго искусства. По всей вѣроятности, Атласъ долженъ былъ быть преподнесенъ только что вступившему на престолъ Императору Александру I и потому тех-

никъ-художникъ, исполнившій его, приложилъ уже все свое стараніе и выказалъ при этомъ большое умѣнье. Этимъ художникомъ былъ губернской землемѣръ Николай Драгомиръ, рисовавшій раньше карты Харьковскаго Намѣстничества. Кромѣ 11 картъ тутъ же находится 10 плановъ городовъ (Харькова и всѣхъ уѣздныхъ); исполнены они также весьма отчетливо и красиво. Масштабъ для картъ—6 верстъ, а для плановъ городовъ—200 сажень въ англійскомъ дюймѣ. Такимъ образомъ, карты уѣздовъ и планы городовъ Атласа 1802 года, какъ мы видимъ отсюда, по характеру своему, напоминаютъ совершенно карты и планы Атласа Харьковскаго Намѣстничества, но только относятся къ болѣе позднему времени: ихъ отдѣляетъ промежутокъ въ 15 лѣтъ. (съ 1787 по 1802 г.). Въ этотъ промежутокъ значительно измѣнились и предѣлы всей губерніи, и предѣлы каждаго уѣзда. Харьковское Намѣстничество дѣлилось на 15 уѣздовъ, а Слободско-Украинская губернія—на 10. Намѣстничество было открыто въ 1780 году и существовало до 1797 года, когда была возобновлена Слободско-Украинская губернія, существовавшая до открытія Намѣстничества (съ 1765 г. по 1780 г.); только въ 1837 г. Слободско-Украинская губернія была переименована въ Харьковскую. Къ сожалѣнію точное воспроизведеніе картъ и плановъ Атласа 1802 года обошлось-бы слишкомъ дорого и потому едва ли осуществится. Въ виду этого желательно было бы по крайней мѣрѣ поскорѣе издать Атласъ Харьковскаго Намѣстничества. Изданіе это принялъ на себя Губернскій Статистическій Комитетъ, а Харьковское губернское земство ассигновало на печатаніе его сумму въ 500 руб., но ея оказывается недостаточно (нужно 800 руб.); въ виду этого г. Предсѣдатель Статистическаго Комитета обратился къ г. Харьковскому городскому головѣ съ просьбой исходатайствовать у Харьковской городской думы маленькое пособіе въ размѣрѣ 200—300 руб. на это дѣло, мотивируя между прочимъ свое обращеніе и тѣмъ, что въ числѣ другихъ здѣсь будетъ напечатанъ и планъ г. Харькова; но И. О. Фесенко почему то не довелъ этого письма даже до свѣдѣнія Думы.... Объяснительный текстъ къ Атласу 1802 году также заслуживаетъ нашего полнаго вниманія. Онъ, подобно Атласу, имѣетъ нѣкоторую связь съ „Топографическимъ описаніемъ Харьк. Намѣстничества“.

По своему содержанію, онъ дѣлится на 2 части: 1-я заключаетъ въ себѣ общее описаніе Слободско-Украинской губ., 2-я—частныя описанія городовъ съ ихъ уѣздами. Общее описаніе на-

чинается историческимъ введеніемъ, представляющимъ въ началѣ краткій экстрактъ съ такового же введенія въ „Топ. Описаніе“; въ концѣ же содержатся самостоятельныя извѣстія о переименованіи Харьковскаго Намѣстничества въ Слободско-Украинскую губернію; за введеніемъ идетъ географическое описаніе губерніи, заключающее въ себѣ слѣдующія рубрики: границы, пространство, почва, климатъ, рѣки, лѣса, звѣри, рыбы и птицы, земледѣліе, скотоводство, рукодѣлія (т. е. ремесла), винокуреніе, шелководство, торговля, пути сообщенія; за нимъ слѣдуютъ 2 статистическихъ таблицы: 1) „Вѣдомость о числѣ жителей въ Слободской Украинской губ.“ и 2) „Вѣдомость о числѣ земли въ Слободской Украинской губерніи“. 1-я содержитъ въ себѣ цифровыя данныя о числѣ жителей 10 уѣздныхъ городовъ и уѣздовъ съ обозначеніемъ ихъ сословнаго состава; 2-я опредѣляетъ количество усадебной, пашенной, сѣнокосной, лѣсной и неудобной земли у казенныхъ поселянъ и помѣщиковъ въ каждомъ изъ 10 уѣздовъ, на которые дѣлилась тогда Слободско-Украинская губернія.

Всѣхъ частныхъ описаній по числу уѣздовъ 10; каждое изъ нихъ состоитъ изъ 2 отдѣловъ: въ первомъ (болѣе подробномъ) описывается городъ, въ другомъ — его уѣздъ; при описаніи города сообщаются краткія свѣдѣнія о его исторической судьбѣ, потомъ опредѣляется его топографія, приводятся данныя объ общественныхъ и частныхъ постройкахъ, о торговлѣ, о ярмаркахъ и базарахъ, о числѣ жителей, о гербѣ города и разстояніи его отъ другихъ городовъ; губернской городъ Харьковъ описанъ гораздо подробнѣе, чѣмъ всѣ остальные (уѣздные); во 2-мъ отдѣлѣ указываются границы уѣзда и его пространство, протекающія въ немъ рѣки, приводится общая цифра всѣхъ населенныхъ мѣстъ (частныхъ помѣщичьихъ и казенныхъ селъ, деревень, слободъ и хуторовъ), всѣхъ податныхъ жителей и всей земли, находящейся во владѣніи казенныхъ поселянъ и помѣщиковъ; тутъ же иногда мы находимъ указаніе на промыслы, присущіе тому или иному уѣзду, и на заводы, основанные частными владѣльцами.

Изъ этого видно, что издаваемое теперь нами „Описаніе“ отличается значительнымъ богатствомъ содержанія и представляетъ такую же картину края въ самомъ началѣ XIX в., какую даетъ переизданное въ прошломъ году на стр. „Харьковск. Сборника“, „Топографическое описаніе 1788 г.“. Оба эти описанія составлены по одному плану; общее описаніе болѣе обстоятельно у ав-

тора „Топогр. Опис.“, а частныя—въ нашемъ памятникѣ. Хотя 15-лѣтній промежутокъ и не великъ, но все-таки въ мѣстной жизни не могли не произойти нѣкоторыя измѣненія, которыя и отмѣчаетъ наша „рукопись“; этотъ промежутокъ заканчивалъ собою переходное время, начавшееся у насъ послѣ Щербининской реформы 1765 г. и продолжавшееся до самаго конца XVIII в.; наше „Описаніе“ подводитъ какъ бы окончательно итоги всему этому прошлому и вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ намъ на то, каковыя Харьковскій край вступилъ въ XIX столѣтіе, когда для него началась иная жизнь. Оно, такимъ образомъ, восполняетъ тотъ промежутокъ времени, который прошелъ между появленіемъ въ свѣтъ „Топограф. Опис.“ (въ 1788 г.) и изданіемъ описанія Слободской Украинской губерніи въ соч. Зябловскаго „Землеописаніе Россійской имперіи“ въ 1810 г. (ч. V, стр. 262—297). Вслѣдъ за ними были изданы описанія Харьк. губ.: 1) В. Пассека, (Ист. стат. оп. Харьк. губ. 1836 г. въ Мат. для стат. Рос. Имп. Спб. 1839 г., отд. II-е, стр. 125—167; города Харьковской губ. *ibidem*, стр. 87—106); 2) Гр. Θ. Квитки (Истор. свѣд. о Харьковской губ. въ прибавленіи къ „Харьк. Губ. Вѣд.“ за 1838 г.; 3) Мочульскаго (Военно-стат. обзор. Рос. Имп. т. XII, Харьк. губ. Спб. 1850 г.); 4) С. П. Кованько (Описаніе Харьк. губ. въ „Харьк. Губ. Вѣд.“ за 1857 г.) и Ист. стат. опис. г. Харькова (въ „Харьк. Вѣд.“ за 1859 г.); 5) Турбина (Ист. стат. опис. Харьк. губ. (въ „Харьк. Губ. Вѣд.“ за 1859—1862 г.). Мы не говоримъ уже объ историческихъ соч. И. И. Срезневскаго, Г. Θ. Квитки и Филарета; не указываемъ также труда В. Н. Каразина „Статистика Харьковской губерніи“ М. 1819 г., потому, что знаемъ о немъ только по указателю г. Устинова.

Такимъ образомъ, теперь мы будемъ имѣть цѣлую серію Ист. стат. оп. Харьк. края, относящихся къ разнымъ эпохамъ его историческаго существованія. Не всѣ они имѣютъ одинаковое значеніе: инныя заключаютъ въ себѣ почти исключительно самостоятельныя данныя и потому имѣютъ характеръ источниковъ, другія составлены главнымъ образомъ на основаніи предъидущихъ трудовъ; къ числу первыхъ принадлежитъ „Топографическое описаніе Х. Нам.“; сюда же мы причисляемъ издаваемое теперь „Описаніе“. Авторъ его не названъ, конечно, потому что сочиненіе это, какъ кажется, было составлено въ мѣстныхъ офиціальныхъ сферахъ для Петербурга. Въ подтвержденіе своего мнѣнія могу со-

слаться на слѣдующія данныя ¹⁾. По указу Императора Павла Петровича 1797 г. велѣно было составить подробные атласы всѣхъ губерній Россійской Имперіи, въ томъ числѣ и Харьковской; при атласахъ должны были быть помѣщены географическія описанія. Атласъ Харьковской губерніи былъ готовъ уже въ 1798 году. Изъ программы атласа и описанія видно, что здѣсь были карты всѣхъ уѣздовъ и планы городовъ; на картахъ уѣздовъ должны были быть показаны межи всѣхъ селеній — и онѣ были обозначены по даннымъ генеральнаго межеванія; объяснительный текстъ состоялъ изъ двухъ частей — общаго описанія губерніи и частныхъ описаній уѣздовъ; въ концѣ тома нужно было помѣстить алфавитъ всѣхъ селеній и владѣльцевъ поземельныхъ дачъ. Такимъ образомъ, этотъ атласъ во всемъ почти совпадаетъ съ нашимъ; только послѣдній далеко не такъ подробенъ и обширенъ, какъ первый: онъ представляетъ какъ бы экстрактъ изъ него. Нужно замѣтить, что Харьк. губернаторъ Тецловъ, отославши въ Петербургъ требуемый атласъ, предлагалъ составить еще другой экземпляръ; на это послѣдовало разрѣшеніе; но какой былъ этотъ новый атласъ и когда онъ былъ отосланъ мы не знаемъ; быть можетъ нашъ атласъ представляетъ этотъ именно 2-й экземпляръ атласа; а быть можетъ, что еще вѣроятнѣе, при восшествіи своемъ на престолъ и Императоръ Александръ I, подобно своему отцу, пожелалъ имѣть атласъ Харьк. губ., тѣмъ болѣе что, по его указу, она въ это время была вновь раздѣлена на уѣзды (именно на 10 вмѣсто первыхъ 15).

Въ заключеніе отмѣтимъ еще слѣдующій въ высшей степени характерный фактъ. Значительная часть общаго описанія губерніи нашей рукописи почти *буквально* воспроизведена Г. О. Квиткой въ его сочиненіи „Историч. свѣд. о Харьк. губ.“ (въ „Хар. Губ. Вѣд.“ 1838 г.). Тамъ вообще нѣтъ указаній на источники и пособія. Теперь одинъ такой источникъ открытъ и, сличивши эти два описанія, мы опредѣлимъ все то, что заимствовано было Квиткой изъ нашего источника. Вообще изданіемъ настоящаго памятника мы бы хотѣли облегчить будущему изслѣдователю выдѣленіе самостоятельныхъ и заимствованныхъ извѣстій въ разныхъ историко-статистическихъ сочиненіяхъ о Харьковской губ. Пусть наша небольшая замѣтка послужитъ началомъ подобнаго труда.

Д. И. Багалъй.

¹⁾ См. Зам. объ „Атласѣ Слоб. Укр. губ. и ея опис. 1797 г.“ въ Харьковскомъ Календарѣ 1886 г.

Населеніе Слободскихъ полковъ. Пожалованныя привилегіи и учрежденіе губерніи.

Земля, составляющая нынѣ Слободскую Украинскую губернію, въ прежнія времена принадлежала къ великому княжеству Кіевскому и заключала древнія Россіи отъ Половцовъ, Козаръ и Печенѣговъ границы. Сія страна въ 1223-мъ году подъ предводительствомъ Туши-Хана, сына Чингисъ-Ханова, татарами опустошена. Жители оной, лишившіеся своихъ военачальниковъ и правителей, удалились за Днѣпръ, тамъ и состояли съ начала подъ владѣніемъ князей Литовскихъ; а въ 1340 году присоединены къ Польшѣ и при свободномъ исповѣданіи Греко-Россійской религіи сравнены во всѣхъ правахъ и преимуществахъ съ Польскимъ шляхетствомъ; но сіе постановленіе въ непродолжительномъ времени рушилось: въ 1637-мъ году поляки заложили при рѣкѣ Днѣпрѣ крѣпость Койдакъ, что и было отъ стороны Польши началомъ открытія притѣсеній, которыя въ теченіи времени обнаружась болѣе, подали случай Царю Алексѣю Михайловичу къ возвращенію сего народа въ свое отечество Россію. Около 1650-го года начальны жители городовъ Черкасъ, Земборо-Корсуна и другихъ разоренныхъ мѣстъ начали переходить изъ за Днѣпра въ полуденныя Россійскаго государства границы и поселялись по Бѣлгородской чертѣ; въ скорости устроили города и многолюдныя селенія. Такимъ образомъ земли сіи, лежавшія около 400 лѣтъ въ пустѣ, опять населены и составили въ Россійской Державѣ новый гражданской и воинской корпусъ, подъ названіемъ Слободскіе полки. До населенія Слободскихъ полковъ построены города царемъ Иваномъ Васильевичемъ Чугуевъ и Вайлуки; сей послѣдній состоитъ нынѣ въ Воронежской губерніи. Царемъ Борисомъ Федоровичемъ Годуновымъ основанъ городъ Царе-Борисовъ, что нынѣ слобода въ Изюмскомъ уѣздѣ. Потомъ царемъ Михаиломъ Федоровичемъ проведена такъ называемая Бѣлгородская черта, и по ней построены города 1-й Вольное, 2-й Хотмышскъ, 3-й Барповъ, 4-й Бѣлгородъ, 5-й Нежегольскъ, 6-й Короча, 7-й Аблоновъ, 8-й Новый-Осколь, 9-й Верхососенскъ, 10-й Усердъ, 11-й Ольшанскъ и 12-й Коротоякъ при рѣкѣ Донѣ. Земли за удовольствіемъ сихъ городовъ жалованы въ помѣстья дворянамъ, дьякамъ, дѣтямъ боярскимъ и прежнихъ службъ служилымъ людямъ, а оставшееся за раздачею иностранство земли, большею частію съ южной стороны оной линіи,

царь Алексѣй Михайловичъ указалъ отвезть подъ поселеніе слободскимъ полкамъ, а потому многіе великоросійскія селенія, будучи прежде устроены, остались и нынѣ находятся во внутренности слободскихъ селеній на четвертныхъ земляхъ, найпаче около рѣкъ Ворскла и Донца.

Въ непродолжительномъ времени по населеніи Слободскихъ полковъ, часть жителей обитающая за Днѣпромъ присоединилосьъ обратно къ Польшѣ, а Слободскіе полки остались въ непоколебимой вѣрности, за которую получили новыя Монаршія милости и пожалованы отъ царя Алексѣя Михайловича въ 1668 году похвальными грамотами и свободою промышлять торговлю въ своихъ городахъ безоброчно и безошлинно. Сіи Высочайшія милости въ послѣдствіи временъ всегда были подтверждаемы. Слободскихъ полковъ учреждено было только четыре: Сумской, Харьковской, Ахтырской и Острогожской; Изюмской же полкъ составленъ послѣ 1682 года, когда выстроенъ городъ Изюмъ. Главныя полковыя правленія, называвшіеся полковыми канцеляріями, состояли въ полковыхъ городахъ, а сверхъ того учреждены были сотенныя мѣстечка. Всѣ дѣла военныя и гражданскія распоряжаемы были полковою канцелярією подъ начальствомъ полковника. Сіи полки состояли въ вѣдомствѣ посольскаго приказа, Ингерманландской Канцеляріи. По гражданскимъ дѣламъ вѣдомы были въ Бѣлгородскомъ приказѣ и въ Губернской канцеляріи, а по воинскимъ въ военной коллегіи. До 1736 года полковники, Старшина и казаки по жалованнымъ привилегіямъ занимали во владѣніе земли и разныя угодья, а въ томъ году по утвержденіи прежнихъ займокъ вновь оныя производить запрещено; и хотя продажа казакамъ сихъ займочныхъ земель между собою осталась позволенною, но въ 1763 году указомъ Правительствующаго Сената и сіе пресѣчено. Въ 1765 году изъ Слободскихъ полковъ составлена Слободская Украинская губернія. Городъ Харьковъ остался губернскимъ, а прочіе полковыя города какъ-то: Сумы, Ахтырка, Изюмъ и Острогожскъ провинціальными; въ нѣкоторыхъ же сотенныхъ мѣстечкахъ учреждены комиссарскія правленія; и въ то же время изъ казачьихъ полковъ сформировано пять гусарскихъ. Жители до того времени именовавшіеся казаками названы войсковыми обывателями, а помѣщичьи люди подданными; живущіе-жъ черкасы въ губерніяхъ Бѣлгородской, Воронежской, Казанской, Архангельской и Астраханской положены въ подушный окладъ наравнѣ съ оби-

тающими въ Слободской губерніи и во взятии съ нихъ въ гусарскіе полки рекрутъ повелѣно быть вѣдомымъ въ сей губерніи, а великорусскія селенія, состоящія между земель слободскихъ, остались попрежнему подсудны губерніямъ Воронежской и Бѣлогородской; по каковому распредѣленію въ нѣкоторыхъ городахъ въ одно время находились Воеводская канцелярія для великороссійскихъ и Коммисарское правленіе для слободскихъ жителей. При Слободской Украинской губернской канцеляріи учрежденъ былъ вотчинный департаментъ, которому преноручено было разсмотрѣніе владѣльческихъ крѣпостей; послѣ того введена Межевая Контора и открыто генеральное земель размежеваніе, которымъ всѣ помѣщичьи и казеннаго вѣдомства дачи размежеваны, исключая чрезполосныхъ владѣльцевъ, оставшихся въ общихъ округахъ съ казенными обывателями. По учрежденіи Слободской Украинской губерніи отчислены изъ оной нѣкоторыя селенія къ вновь открывшейся тогда Азовской губерніи, а Острогожская провинція съ частію Изюмской поступила въ бывшее Воронежское Намѣстничество; изъ послѣднихъ же городовъ и селеній съ присовокупленіемъ небольшой части Бѣлогородской губерніи составлено было въ 1780 году Харьковское Намѣстничество, которое въ 1797 году накіи превращено въ губернію, заключающуюся въ прежде бывшихъ предѣлахъ, поелику всѣ земли ей принадлежащія возвращены, кромѣ лежащихъ во внутренности сосѣдственныхъ губерній, кои оставлены подъ управленіемъ оныхъ; великороссійскія селенія по способности отчислены обратно въ Курскую губернію, исключая во внутренности слободскихъ земель состоящія, коимъ для удобства повелѣно остаться въ Слободской Украинской губерніи, отъ коей въ 1802 году по Высочайшему повелѣнію уѣзды Острогожской, Богучарской и Старобѣльской отчислены къ Воронежской губерніи и граница по смежности съ оною утверждена вновь по бывшихъ до сего времени уѣздныхъ межахъ между Купянскимъ и Старобѣльскимъ уѣздами.

Нынѣшнія границы губерніи. Нынѣ Слободская Украинская губернія граничитъ съ губерніями Новороссійскою, Малороссійскою, Курскою, Воронежскою, раздѣлена на десять уѣздовъ 1-й Харьковской, 2-й Валковской, 3-й Богодуховской, 4-й Ахтырской, 5-й Лебединской, 6-й Сумской, 7-й Зміевской, 8-й Изюмской, 9-й Купянской и 10-й Волчанской.

Пространство. Пространство губерніи по внутренности оной въ длину отъ границъ Малороссійской и Курской до границы Воронежской губерніи простирается до 350 верстъ, а ширину не вездѣ имѣетъ равную. Въ одномъ мѣстѣ занимаетъ до 200, а въ другомъ не болѣе 60 верстъ. Мѣстоположеніе вообще всей губерніи ровное, возвышенія же и горы составляютъ только овраги и при рѣкахъ берега, лежація по большей части съ правыхъ сторонъ по теченіямъ оныхъ.

Грунтъ земли. Грунтъ земли черноземной, къ хлѣбопашеству способной; около рѣкъ на нѣкоторое небольшое отъ нихъ разстояніе смѣшанъ по теченіямъ съ правой стороны съ иломъ и глиною, а съ лѣвой съ пескомъ, при рѣкахъ же и лучшихъ рѣчкахъ и лѣвые берега составляютъ пѣски, которые однакожь не во многихъ простираются въ ширину болѣе двухъ верстъ. Болота небольшія и то только при нѣкоторыхъ рѣчкахъ и ручьяхъ находятся.

Климатъ. Климатъ страны сей умеренный, положеніе между 49 и 52 градусами сѣверныхъ широты. Части времени годовъ въ качествахъ наиболѣе не ровныя, и между собою не сходственны. Въ январѣ и февралѣ иногда продолжается дождливая погода, въ апрѣлѣ и маѣ холодные вѣтры съ морозами; осень иногда до ноября мѣсяца холодомъ преисполнена, а ноября и декабря дождями.

Рѣки. 1-я—Сѣверный Донецъ, имѣетъ вершину въ Курской губерніи, протекая черезъ уѣзды: Волчанской, Зміевской, Изюмской по границѣ Купенскаго уѣзда, Воронежской и Новороссійской губерніи и въ Донскихъ станицахъ впадаетъ въ рѣку Донъ. По Донцу въ прежнія времена отправлялись плоскодонныя суда, называемыя здѣсь „будары“, внизъ по теченію онаго къ Азовскому морю, отправка тѣхъ суденъ была Бѣлогородскаго уѣзда въ слободѣ вмянуемой Маслова пристань. Занятіе-же по сей рѣкѣ мельничныхъ плотинъ судоходству много помѣшало, ибо пристани переходили въ низъ какъ-то: въ городъ Зміевъ, а послѣ уже въ Изюмъ, чему служитъ доказательствомъ то, что съ 1736 года по 1739, въ бывшую войну съ Оттоманскою Портою, провіантъ и другія надобности отправляемы были на байдакахъ Донцомъ изъ Изюма въ Донъ; а за устроеніемъ послѣ того большаго еще количества по Донцу мельницъ сей судовой ходъ совсѣмъ остановился. 2-я—Псіюль, вытекаетъ изъ Курской губерніи и переходя уѣзды Сумской и Лебединской впадаетъ

въ рѣку Днѣпръ въ Малороссійской губерніи; изъ Обоянскаго уѣзда отправлено было въ Днѣпръ 1789 году небольшое судно съ хлѣбомъ и уксуомъ, имѣвшее всего грузу тысячу пятьсотъ пудовъ, которое черезъ Сумской уѣздъ прошло благополучно; въ 1794 году изъ того-жъ уѣзда хотя отправлены были два малыя судна, но пониже города Сумъ въ семи верстахъ остановились, за недостаткомъ воды, на отмѣлѣ. А потому судоходство по рѣкѣ Псла можетъ существовать весною тогда только, когда приливъ весенней полой воды довольно избыточенъ, посредствомъ коей нагруженныя суда могутъ переплывать черезъ плотины мельничныя безъопасно и безирепятственно. 3-я—Ворскла, вытекаетъ также изъ Курской губерніи и протекая Ахтырской уѣздъ и нѣкоторую часть Малороссійской губерніи впадаетъ также въ Днѣпръ. 4-я—Осколь изъ Курской губерніи выходитъ въ Купенской уѣздъ и протекая черезъ оной впадаетъ въ Изюмскомъ уѣздѣ въ рѣку Донецъ. Вообще во всѣхъ уѣздахъ протекають рѣки, рѣчки и ручьи въ довольномъ количествѣ и въ губерніи вездѣ воды довольно достаточно, на оныхъ находится много прудовъ и мельницъ. Они устроены будучи на рѣкахъ и лучшихъ, рѣчкахъ приносятъ хозяевамъ довольно дохода; нѣкоторыя-же мельницы находящіяся на ручьяхъ обрабатываютъ помоломъ собственной хлѣбъ, а важной прибыли приносить не могутъ. Селенія здѣшнія вообще можно назвать здоровыми, они расположены большею частію на сухихъ мѣстахъ при водахъ. Состояніе климата и способность лѣсовъ, изобилующихъ фруктовыми деревьями, занимая жителей разведеніемъ садовъ, приносить имъ хозяйственную пользу и даетъ пріятный видъ простымъ обызательскимъ усадьбамъ.

Лѣса. Во всей губерніи, а наипаче около рѣкъ Псла, Ворскла и Сѣвернаго Донца съ правой стороны лѣсъ растетъ черной разныхъ родовъ, какъ-то: дубъ, клень, ясень, илемъ, липа и осина, по лѣвую-же сторону сосна, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и береза; черной лѣсъ продолжаясь около упомянутыхъ рѣкъ по длинѣ оныхъ занимаетъ широты въ иныхъ мѣстахъ верстъ до пяти, и распространяется въ верхъ по рѣчкахъ впадающимъ въ оныя рѣки съ правой стороны; строевые лѣса находятся наиболѣе въ дачахъ помѣщичьихъ, отобранныхъ отъ монастырей, также и въ участкахъ казенныхъ обывателей и однодворцовъ, владѣемыхъ ими по займамъ или по покупкамъ, которые сохраняя ихъ яко собственность сберегли до нынѣш-

наго времени; а общественныя лѣса, принадлежащія казеннымъ селеніямъ состоятъ изъ дровяныхъ деревьевъ исключая только нѣкоторыя части; на сихъ порубкахъ растутъ орѣшникъ въ великомъ количествѣ, между коимъ яблоневыхъ и грушевыхъ деревьевъ избыточно и сіи то родючія деревья, приносятъ въ нѣкоторые годы великое множество плодовъ, кои жителями по собранію пересушиваются и продаются въ разныя великороссійскія и полуденныя страны, которая продажа составляетъ не маловажную торговлю, и приноситъ жителямъ Слободской украинской губерніи достаточный прибытокъ, а слѣдовательно и обширную выгоду для всѣхъ.

Звѣри. Лѣсныя дачи въ Слободской губерніи содержатъ въ себѣ довольно разнородныхъ звѣрей; медвѣдей и дикихъ козъ, въ разсужденіи малости непроходимыхъ лѣсовъ, меньшее гораздо количество противу волковъ, а сіи водятся въ густыхъ порубкахъ и отдаленныхъ степныхъ оврагахъ, а посему и составляютъ превосходнѣйшее число противъ прочихъ животныхъ дикихъ. Сихъ хищниковъ не соразмѣрно большимъ количествомъ превосходятъ зайцы. Въ началѣ весны зайцовъ и волковъ промышленники ловятъ тенетами, первыхъ очень много, а послѣднихъ меньше. Трапятъ охотники тѣхъ и другихъ собаками, также и лисицъ, водящихся въ лѣсахъ и островахъ заросшихъ лѣсками и камышами. Всѣхъ сихъ звѣрей промышленники закупаютъ кожи, но зайчьиими кожами торговля въ здѣшней губерніи не маловажна тѣмъ наиболѣе, что въ сію губернію и изъ Новороссійскихъ степныхъ дачъ въ избыткѣ ловчіе доставляютъ, а потому торгъ сей и простирается на нѣсколько тысячъ рублей.

Рыбы и птицы. Водяныя животныя очень рѣдки. Плавающія по водамъ рыбы не важны. Большою частію мелкал рыба водится въ рѣкахъ какъ-то: щуки, сомы, окуни, лещи, караси, вьюны, лини, налимы; кромѣ большихъ рѣкъ въ коихъ попадаются въ мрежи судаки, карпы, сазаны и вырѣзубы. Для пищи больше употребляются мелкія рыбы изъ рѣкъ, не менѣе и изъ прудовъ добываемыя.

Изъ птицъ: орловъ, ястребовъ, коршуновъ, дрофъ, тетеревей, куропадокъ, дикихъ утскъ, куликовъ, мелкихъ разнаго рода птицъ, а наипаче перепелокъ избыточно. Многіе поселяне, большою частію однодворцы, въ началѣ осени ловятъ ястребами сихъ послѣднихъ, а изъ ружей довольно убиваютъ дрофъ и дикихъ утокъ. Зимю-же куропадокъ и тетеревей.

Земледѣліе. Земледѣліе въ губерніи соразмѣрно прокормленію и собственнымъ надобностямъ обитателей, ибо хлѣбный торгъ производится между жителями только, и то во внутренности губерніи, а отпуска въ другія мѣста не бываетъ, исключая нѣкоторую часть пшена и пшеницы; плуги введенные въ употребленіе съ начала населенія сего края для распаханія сухой и кореньями заросшей земли остались и до сего времени обыкновеннымъ земледѣльческимъ орудіемъ. Примѣръ сосѣдственныхъ великороссійскихъ селеній и умягченныя уже земли, а притомъ и ограниченіе скотоводства въ сравненіи съ прежнимъ, очень много обращаетъ поселянъ къ употребленію сохъ. Сіе наиболѣе примѣтно въ уѣздахъ Сумскомъ, Ахтырскомъ, Волчанскомъ и частію въ Богодуховскомъ; да и у помѣщиковъ хлѣбопашество не можетъ вообще назваться единымъ и вѣрнымъ источникомъ ихъ хозяйства. Недостатокъ земель дѣлаетъ оное посредственнымъ, а отдаленность губерніи отъ судоходныхъ рѣкъ и мѣсть, гдѣ производится хлѣбный торгъ, останавливаютъ сей продуктъ для обращенія только во внутренности сей губерніи; къ тому-же и привозъ хлѣба изъ смѣжныхъ мѣсть Курской и Воронежской губерній удерживаетъ хлѣбопашество здѣшняго края въ соразмѣрности и пропорціи противу расхода. Между тѣмъ помѣщики имѣющіе по числу крестьянъ довольное количество земли съ нѣкотораго времени начали оное приводить въ лучшее гораздо совершенство, рожь на винокурни поставляютъ, пшеницу арнаутку въ Таганрогъ, а зимою продаютъ пріѣзжающимъ изъ Орловской губерніи завушникамъ. Количество удобной пахатной и сѣнокосной земли, принадлежащей вѣдомству казенному по числу поселянъ владѣющихъ оною, приходитъ во всей губерніи по 8-ми десятинамъ 955 квадратныхъ сажень; въ дачахъ помѣщичьихъ по числу ихъ крестьянъ по 9-ти десятинамъ и 1339 квадратныхъ сажень. Каждое селеніе имѣетъ дачу ограниченную генеральнымъ межеваніемъ, и какъ при ономъ земли утверждались по дачамъ, выписямъ, укрѣпленіямъ и полковымъ разводамъ, то пропорція земель противу числа душъ состоитъ не ровная. Въ нѣкоторыхъ казенныхъ селеніяхъ на душу причитается меньше двухъ десятинамъ, напротивъ того имѣютъ въ другихъ отъ 20 до 30 десятинамъ, хотя сихъ послѣднихъ и весьма мало. Скудные землями селенія находятся больше въ Харьковскомъ, Валковскомъ, Богодуховскомъ и Ахтырскомъ уѣздахъ. Кромѣ таковаго общаго неравенства во владѣніи землями, казенные обыватели и частно въ своихъ селеніяхъ и дачахъ не имѣ-

ютъ никакого уравненія. По праву и привиллегіямъ Всемилости-вѣйше пожалованнымъ Слободскимъ полкамъ въ прежнее время каждый занималъ займину, а иные до 1763 года другъ другу продавали и такимъ образомъ одни получая земли въ наслѣдство отъ предковъ умножили оныя покупкою и, составя довольное количество, устроили на таковыхъ собственностяхъ хутора, обзавели порядочныя хозяйства и владѣютъ оными; а другіе напротивъ того приходя въ бѣдность отъ несчастныхъ приключеній и переменныхъ обстоятельствъ продавали свои займки и нынѣ остаются малоземельны, а нѣкоторые и совсѣмъ оной не имѣя привуждены для необходимаго къ пропитанію своему хлѣбопашества, нанимать земли у помѣщиковъ и достаточныхъ поселянъ; наемъ платится по введенному здѣсь обычаю большею частію созрѣвшимъ на той-же землѣ хлѣбомъ: седьмая и осьмая копна остается хозяину земли на удовлетвореніе, которое по различію земли бываетъ разнообразно. Сельскіе жители, занявшіе на общественной землѣ хутора, присваиваютъ себѣ выгонъ, особая пахатныя поля и сѣнокосы назначаютъ и при размноженіи семейства и собственное хозяйство распространяютъ, такимъ образомъ общественность преобразуя въ собственность, заграждаютъ пастбища и водопойтѣмъ самымъ соселенцамъ отъ которыхъ они отдѣлились; а чрезъ то общества сельскіе непримѣтнымъ образомъ въ земляхъ стѣсняются, многіе изъ поселянъ, а наипаче бѣдные лишаются выгодъ, каковыя могли-бы имѣть преобративъ хуторскія усадьбы подъ посѣвы или сѣнокосы. Хуторскіе жители, преимуществуя передъ сельскими въ выгодахъ, чужды и тѣхъ полицейскихъ общественныхъ очередныхъ повинностей, кои исправляютъ обыватели въ селеніяхъ. А земскому правительству находятъ затрудненія въ сборѣ податей казенныхъ, въ положенные сроки, въ отысканіи бѣглыхъ и безпашпортныхъ людей укрывающихся въ ихъ степныхъ жилищахъ. Таковыя неудобности и затрудненія представлены Правительствующему Сенату, для позволенія живущихъ въ хуторахъ обывателей переселить попрежнему въ тѣже слободы, въ которыхъ они по ревизіямъ написаны, или для соединенія нѣсколькихъ хуторовъ въ единое мѣсто и тѣмъ бы особое селеніе составить, раздѣляя и общія дачи пропорціонально числу душъ.

Скотоводство. Скотоводство у поселянъ противъ прежняго много ограничено. Степи, изобилующія для скотоводства нажитыми, умножившимся народомъ преобразованы въ пахатныя поля. Жители недостаточествующія землями прикармливаютъ въ зимнее время скоть

соломою, отъ употребляемаго здѣсь сыромолотнаго хлѣба, а весною до снятія съ полей хлѣба и сѣна, лучшія пастбища имѣли въ лѣсахъ, до сдѣланнаго въ томъ запрещенія. Въ сихъ мѣстахъ нынѣ всякій хозяинъ содержитъ число скота, нужное только для сельскихъ работъ и домашняго обихода, излишнее продавая; а зажиточнѣйшіе въ состояніи будучи прокармливать нѣсколько паръ воловъ нанимаются въ извозъ купеческихъ товаровъ и другихъ тяжестей: привозятъ изъ Крыму и изъ Камышанскихъ озеръ соль, изъ Донскихъ станицъ рыбу. Отъ уменьшенія скотоводства уменьшилась и торговля проистакающая отъ онаго выдѣланными кожами, шубами, овчинами, шерстью, войлоками, саломъ, масломъ, солониною и прочимъ, такъ-же и самымъ скотомъ производится въ городахъ и лутчихъ селеніяхъ торгъ во время ярмарочное, наиболѣе въ началѣ весны, но гораздо въ меньшемъ количествѣ противъ прежняго времени. Закупщики, прѣзжающіе изъ Великороссіи, нанимаютъ у помѣщиковъ степи и продолжая по разнымъ мѣстамъ покунку скота, отправляютъ стогны по временамъ, а многіе съ накупленнымъ остаются въ здѣшнихъ мѣстахъ и зимовать, смотря по урожаю и цѣнамъ сѣна. Овецъ содержатъ не многіе поселяне и то не въ великомъ числѣ, исключая уѣзды Изюмской, Купенской, Волчанской и часть Зміевскаго. Многіе изъ обывателей обратились къ торговлѣ овцами. Въ самомъ началѣ весны покупаютъ въ помянутыхъ и въ смежныхъ уѣздахъ Новороссійской губерніи и продержавъ лѣто, осенью продаютъ мясникамъ и торгующимъ саломъ закупщикамъ. При семъ случаѣ поселянинъ довольно награжденнымъ труды свои почитаетъ, ежели шерсть и собранное черезъ лѣто масло останется ему въ барышѣ. У помѣщиковъ заводы рогатаго скота замѣчательны только у тѣхъ, которые имѣютъ излишнія земли. Конскіе заводы больше заслуживаютъ уваженіе. Ибо многіе помѣщики имѣютъ лошадиные заводы такъ хороши, что молодыхъ мереневъ продаютъ высокими цѣнами, и отъ того получаютъ большіе прибитки. Не меньше получаютъ авантажей и тѣ помѣщики, кои вновь обзавелись шліонскими овцами, ибо шерсть ихъ продаютъ свѣше десяти рублей пудъ; всего въ губерніи по новости заводовъ сихъ овецъ не болѣе тысячи пудовъ выпускается на фабрики, а гишпанскихъ овецъ очень мало. И такъ постановленія великихъ Государей о размноженіи оныхъ шліонскихъ и гишпанскихъ овецъ не имѣютъ и до сего времени желаннаго въ сей губерніи успѣха, что приписать должно частію климату сея стра-

ны въ которомъ они перерождаются въ низкіе роды, частію худому присмотру въ разсужденіи однихъ пастбищъ съ простыми овцами, а больше всего малому раченію хозяевъ и знанію за оными въ хожденіи. Вообще торгъ скотскій со времени заселенія Новороссійской губерніи въ здѣшнихъ мѣстахъ примѣтнымъ образомъ противу прежняго уменьшился ибо въ здѣшней губерніи закушники покупаютъ только на обратномъ пути изъ Новороссійской губерніи, идучи въ свои великороссійскія отчины. Великое множество яблонныхъ и грушевыхъ деревьевъ, дикоростущихъ въ лѣсахъ, служитъ достаточнымъ сп. собомъ къ разведенію садовъ поселянамъ. Всякой обыватель имѣющій по заимкѣ или по покупке участокъ лѣса имѣетъ въ немъ и садъ, кромѣ того, что уже въ довольномъ количествѣ разведены оныя даже и внутри самыхъ селеній. Отпускъ фруктовъ производится въ Великороссію весьма знатнымъ количествомъ. Закушники большею частію нанимаютъ сады въ то время, когда оныя только разцвѣтутъ; платятъ не малую сумму и за одинъ садъ соразмѣрно количеству въ немъ находящихся деревьевъ. Дикорастущія же въ здѣшнихъ лѣсахъ груши кромѣ не маловажной торговли съ великороссійскими мѣстами доставляютъ многому числу жителей пропитанное и оплату податей; а въ недородѣ хлѣба и знатную помощь въ прокормленіи, потому что крестьяне, кромѣ обыкновеннаго употребленія сушеныхъ грушъ, перемалываютъ и мѣшая съ мукою пекутъ хлѣбы.

Пчеловодство такъ же принадлежитъ къ торговлѣ между здѣшнихъ и внутреннихъ великороссійскихъ городовъ, продажа воску и меду обращаетъ въ сію губернію не малое число денегъ; но сія часть не всѣхъ вообще обывателей занимаетъ, упражняются въ оной наиболѣе многосемейныя и имѣющіе другія экономическія части въ довольномъ устройствѣ. Во всей Слободской губерніи борты не употребительны, потому что пчелы содержатся въ ульяхъ, которые съ октября мѣсяца сохраняются въ погребахъ, изъ коихъ выставляемы бывають въ послѣднихъ числахъ марта и въ началѣ апрѣля. Лѣса и въ семъ случаѣ приносятъ пользу, ибо первая выставка пчелъ изъ погребовъ производится въ оныя, какъ для укрытія отъ сухихъ и холодныхъ весеннихъ вѣтровъ, такъ и для множества цвѣтущихъ въ нихъ фруктовыхъ деревьевъ, служащихъ пчеламъ добычею, а въ концѣ мая мѣсяца перевозятся въ поля.

Рукодѣлія. Рукодѣлія поселянскія имѣють два главнѣйшія источника: скотоводство и лѣса. Отъ перваго происходятъ кожевники, сапожники, шерстобой, ткачи, портные, шубники и другіе ремесленники; ибо вся одежда и обувь поселянская дѣлается изъ собственныхъ своихъ домашнихъ произведеній, выработываемыхъ тутъ же. Лѣса даютъ упражненія бочарамъ, колесникамъ, стекольщикамъ, горшечникамъ, кузнецамъ и другимъ мастеровымъ, дѣлающимъ разную сельскую деревянную посуду, тѣлги инструменты и все принадлежащее къ домоводству и земледѣлію; все сіе кромѣ удовлетворенія собственныхъ надобностей продается въ ближнія уѣзды смѣжныхъ губерній въ лучшихъ здѣшнихъ селеніяхъ, которые назывались прежде мѣстечками, въ коихъ бывають ярмарки въ теченіе года по шести и болѣе, въ нѣкоторыхъ же сверхъ того собираются и еженедѣльные торги; на оныхъ обыватели продають свои рукодѣлія и покупають все нужное, не имѣя затрудненія для таковыхъ покупокъ и продажей отлучаться въ мѣста отдаленныя отъ ихъ жилищъ; и хотя ремесленниковъ въ городахъ и уѣздныхъ селеніяхъ весьма достаточно и издавнаго времени устроены цехи, но рукодѣлія ихъ самыя простыя, способныя для однихъ только сельскихъ употребленій; всѣ же лучшіе мастеровые яко-то: кирпичники, каменщики, штукатуры, плотники, столяры, рѣзчики, каретники, портные, сапожники и прочіе приходятъ сюда изъ великороссійскихъ городовъ и производять работы съ хорошими для себя авантажами, а потому нѣкоторые изъ нихъ, обзаведшись хозяйствомъ, переписались въ здѣшніе граждане. Сіе поселеніе хорошихъ мастеровъ послужить удобнѣйшимъ способомъ къ приведенію на предбудущее время здѣшнихъ рукодѣлій въ лучшее состояніе. Недостатокъ въ томъ до сего времени бывшій относится къ позному населенію сихъ мѣсть; при каковыхъ случаяхъ попеченіе обращалось болѣе на удовлетвореніе первыхъ необходимыхъ нуждъ; о приведеніи того часъ отъ часу въ лучшее устройство съ теченіемъ времени примѣтнымъ образомъ возрастаетъ.

Винокуреніе. Незапрещенное винокуреніе и продажа вина состоитъ въ числѣ жалованныхъ здѣшнему народу привилегій. Инструкцію Слободской Украинской губерніи въ 1765 году предоставлено губернаторамъ и Губернской канцеляріи къ сбереженію лѣсовъ и къ удержанію умѣренныхъ на хлѣбъ цѣнъ назначать пропорцію, которая съ того времени назначалась всегда большимъ или меньшимъ количествомъ, смотря по урожаю хлѣба.

Нынѣ казенные обыватели производятъ винокурениѣ на тысячу душъ въ трехъ котлахъ мѣрою въ 180 ведръ. Кромѣ торгу винаго и домашняго обиходу содержаніе въ зимнее время на бардѣ скота приносить поселянамъ великую пользу; а мелочная продажа въ шинкахъ многимъ составляетъ помощь въ прокормленіи и содержаніи себя. При всемъ томъ не можно отрицать и того, что пьянство и праздность проистекая изъ сего источника преобразуютъ поселянъ въ бесполезныхъ членовъ не только семействъ но цѣлыхъ обществъ, а пристрастившись къ пьянству нерѣдко и жизнь оканчиваютъ преждевременно. У помѣщиковъ винокурениѣ гораздо пространнѣе. Каждый производитъ оное въ своихъ дачахъ по достатку лѣса, вино продаютъ въ здѣшней губерніи, а многіе въ великороссійскіе и новороссійскую губернію, въ донскія станицы и таганрогскимъ армянамъ. Сія статья есть важнѣйшая въ помѣщичьей экономіи, и болѣе всѣхъ другихъ составляетъ барыши и доходы. Недостаточная хлѣбная торговля дѣлаетъ поселянамъ ту выгоду, что они продаютъ хлѣбъ гораздо высшими цѣнами заводчикамъ винокурениымъ, а сверхъ того Воронежской и Курской губерніи. Хлѣбонашцы получаютъ чрезъ сіе вѣрный случай къ выгоднѣйшей продажѣ своего хлѣба въ здѣшнихъ мѣстахъ, а иначе по зимнему первому пути; но между тѣмъ лѣса въ сей губерніи весьма примѣтнымъ образомъ истребляются. Кромѣ сихъ выгодныхъ хозяйственныхъ благоустроений, селитринные бурты помѣщикамъ многімъ приносятъ хорошіе доходы, но не ежегодно, ибо переварка буртовъ повторяется не прежде шести или семи лѣтъ.

Шелководство. Для разведенія въ Слободской Украинской губерніи шелководства въ 1773 году Высочайшимъ именнымъ указомъ генераль-порутчику Щербинину предписано, слободу Новую Водолагу съ принадлежащими къ ней слободками и хуторами, также и находящіяся въ Константиноградѣ тутовыя сады, исключая изъ вѣдомства Новороссійской губерніи, привять ему Щербинину въ полное управленіе. Для шелковаго производства въ то время какъ въ слободѣ Водолазѣ, такъ и въ другихъ многихъ мѣстечкахъ, посѣяны туковыя сѣмена, но въ теченіи времени деревья не во всѣхъ мѣстахъ разведены, слобода Водолага осталась главнымъ мѣстомъ производства сего. Въ 1789 году опредѣленъ смотрителемъ къ сему заводу сесарской службы капитанъ графъ Денармъ, который размножилъ и завелъ вновь плантаціи и съ того времени по 1801 годъ выдѣлано шел-

ку 11 пуд. 12 фунт. 87 золотн., да шелковой бумаги 7 пуд. 33 фунт. Шелковичныя черви для сего воспитывались не въ одной только Водолагѣ, но и въ Константиноградѣ и въ уѣздныхъ городахъ Слободской губерніи: Валкахъ и Краснокутскѣ. Въ сихъ послѣднихъ тутовые сады разведены съ 1773 года; нынѣ считается въ Водолагѣ и ея хуторахъ шелковичныхъ деревьевъ до двадцати шести тысячъ; но всѣ оныя малы и не достигшія еще до половины должнаго возраста, а въ Валкахъ и Краснокутскѣ до восьми сотъ деревьевъ довольно взрослыхъ и укоренившихся; а какъ по Высочайшему повелѣнію въ 1800 году шелковичныя заводы обращены на попеченіе и пользу обывателей, то Константиноградскій садъ остался подъ распоряженіемъ Новороссійской губерніи, Водолажскіе жъ обыватели собрали шелку въ 1801 году только восемь фунтовъ, по недостатку шелковичныхъ листьевъ, отъ бывшей того лѣта сильной засухи; но къ большому размноженію сего производства и къ заохачиванію жителей во исполненіе Высочайшаго повелѣнія предприняты надлежащія мѣры; поселянамъ объяснены собственныя ихъ выгоды состоящія въ семъ упражненіи и предположено въ губернскомъ городѣ Харьковѣ, заштатномъ Краснокутскѣ и слободѣ Водолагѣ имѣть главнѣйшія мѣста по части шелководства, снабдя оныя казенными инструментами и шелкомотальными машинами, которыхъ въ Водолагахъ находится съ излишествомъ. На сей случай нынѣшнею весною въ Харьковѣ заведена плантація на которой посажено привезенныхъ изъ Водолаги молодыхъ шелковичныхъ кустовъ болѣе тысячи и кромѣ сихъ трехъ мѣстъ въ нѣкоторыхъ казенныхъ селеніяхъ и у дворянъ изъявившихъ къ сему полезному заведенію свои желанія посѣяно не малое число шелковичныхъ сѣмянъ, которыя и въ предъ каждаго года должны быть умножаемы. Харьковская плантація учреждена подъ вѣдомствомъ приказа общественнаго призрѣнія, которой для сего пріобрѣлъ земли близъ самаго города болѣе десяти десятинъ, и стараясь о укорененіи сего производства, употребить попеченіе изъ собираемаго впродъ будущія времена шелка возратить свои расходы, а между тѣмъ жителямъ здѣшнимъ имѣющимъ малое понятіе о способахъ въ производствѣ шелководства и о пользѣ пріостекающей изъ онаго преподасть примѣръ, могущій ихъ къ тому поощрять и заохочивать. Изъ опытовъ прошедшихъ временъ открывається, что недостатокъ въ здѣшнемъ краю о размноженіи шелководства, до сего времени происходилъ отъ незнанія жителями правилъ шел-

ководства и отъ невѣдѣнія важныхъ могущихъ отъ того произойти выгодъ; для того, въ достиженію всѣхъ нужныхъ познаній, назначено воспитанныхъ въ принадлежащемъ приказу общественнаго призрѣнія сиротскомъ домѣ, бѣдныхъ обывательскихъ дѣтей шесть человекъ обучить въ слободѣ Водолагѣ подъ присмотромъ директора надъ шелководствомъ графа Депармы разведенію деревьевъ, шелковичныхъ червей и собранію шелка, а по изученію всему нужному водворить ихъ въ разныхъ уѣздахъ, гдѣ они при соотвѣтственномъ упражненіи въ шелководствѣ, могли бы поселянамъ подавать практическія въ томъ наставленія, дабы при таковыхъ распоряженіяхъ, сопровождаемыхъ способностію здѣшняго климата, можно было ожидать успѣха въ размноженіи шелководства, для общихъ и частныхъ выгодъ сего полезнаго заведенія.

Купечество. Купечество въ здѣшнихъ городахъ изъ старожиловъ людей малочисленно, большую часть составляютъ переселившіеся не вдавнемъ времени изъ великороссійскихъ городовъ, а слѣдуя приѣзду оныхъ изъ Слободскихъ поселянъ многіе записались въ гильдіи. Главнѣйшее мѣсто всегдашней торговли есть гор. Харьковъ; товары получаютъ Харьковскіе купцы изъ Санктпетербурга, Москвы, Таганрога, Валахій, изъ за-границъ и многихъ великороссійскихъ губерній. Торговля замѣчанія достойная производится въ Сумскія ярмонки, которыя называются сборными. На сныя прѣзжаютъ въ великомъ числѣ купцы, не только изъ Москвы и другихъ великороссійскихъ городовъ, но и изъ Бѣлоруссіи и присоединенныхъ отъ Польши губерній. Здѣсь бывають годовые коммерческіе между купцами расчеты, мѣна товаровъ и продажа оптовая; купцы Слободскіе, Новороссійскіе и Малороссійскіе запасаясь для своихъ городовъ всѣми потребностями, привозимыми изъ Москвы, отпускають множество великороссійскимъ купцамъ произведеній полуденнаго края Россійскаго государства; а въ прочихъ же городахъ торговля состоитъ изъ мелочной продажи товаровъ, покупаемыхъ въ Харьковѣ и Сумахъ.

Дороги. Большія дороги чрезъ сію губернію: 1-я, называемая Московская, идущая до Москвы и Санктпетербурга чрезъ Бѣлгородъ и Курскъ изъ сей дороги отдѣляется въ городѣ Харьковѣ: 2-я, черезъ городъ Зміевъ и Изюмъ въ Черкасскъ, крѣпость святаго Дмитрія и въ другія мѣста, лежащія у Азовскаго моря и рѣки Дона; 3-я, на губернской городѣ Новороссійскъ; 4-я, черезъ Полтаву и Кременчугъ въ полуостровъ Крымской. По симъ дорогамъ кромѣ купцовъ и другихъ проѣзжаю-

щихъ, слѣдуютъ всегда курьеры отъ столичныхъ городовъ во все вышеупомянутыя мѣста и потому учреждены на оныхъ почтовые станціи; 5-я, такъ же почтовая дорога, учрежденная для сообщенія между губернскими городами Харьковомъ, Черниговомъ и Кіевомъ, пролегаетъ черезъ города Богодуховъ и Ахтырку; 6-я, почтовая же для коммуникаціи съ уѣздными городами Сумами и Лебединымъ, отдѣляется изъ вышечисленной малороссійской дороги въ Ахтырку; 7-я, отдѣляется изъ Московской дороги въ слободѣ Лицахъ на уѣздный городъ Волчанскъ; 8-я, въ уѣздный городъ Купянскъ, отдѣляется отъ идущей въ городъ Черкасскъ въ городѣ Изюмѣ. Въ Ворожежскую же и другія лежащія въ ту сторону губерніи, почта изъ Харькова стправляется по Московской дорогѣ черезъ Бѣлгородъ, а въ Бѣлорусскіе губерніи черезъ Черниговъ. Сверхъ сихъ почтовыхъ примѣтнѣйшія здѣсь старинныя дороги, лежащія въ уѣздахъ: Сумскомъ, Лебединскомъ, Богодуховскомъ и Харьковскомъ, изъ которыхъ 1-я называется Ромодановскій шляхъ, 2-я Сагайдашній, а 3-я Муравскій шляхъ. Они простираются отъ рѣки Днѣпра во внутренность Великороссіи и излучинами пролегаютъ между вершинами рѣчекъ и овраговъ вездѣ по ровнымъ возвышеннымъ кряжамъ, исключая самыя уже необходимыя мѣста, которыхъ за отдѣленіемъ вершинъ или за уклоненіемъ ихъ въ лѣса обвести не можно. Обозы съ тяжелыми фурами и въ нынѣшнее время большею частію проѣзжаютъ по симъ дорогамъ, въ разсужденіи ихъ ровнаго и не гористаго ихъ мѣстоположенія. Сверхъ сихъ находятся также старинныя дороги въ Изюмскомъ уѣздѣ отъ города Полтавы на Донъ, въ Зміевскомъ и Волчанскомъ отъ Бѣлгорода на Изюмъ, а въ Купянскомъ—называемая Царегородская—проходитъ отъ Бѣлгорода на слободу Изюмскаго уѣзда Цареборисовъ, которая въ прежнее время была городомъ.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ жителей въ Слободской Украинской губерніи.

Названія городовъ и уѣздовъ.	П Л А Т Я	
	Купцовъ.	Мѣщанъ и цеховыхъ.
Въ губернскомъ городѣ Харьковѣ	406	876
„ заштатномъ городѣ Золочевѣ	11	—
„ селеніяхъ онаго уѣзда	—	—
Итого въ Харьковскомъ уѣздѣ	417	876
„ уѣздномъ городѣ Валкахъ	16	22
„ селеніяхъ онаго уѣзда	—	—
Итого въ Валковскомъ уѣздѣ	16	22
„ уѣздномъ городѣ Богодуховѣ	29	338
„ заштатномъ городѣ Краснокутскѣ	—	352
„ селеніяхъ онаго уѣзда	—	—
Итого въ Богодуховскомъ уѣздѣ	29	690
„ уѣздномъ городѣ Ахтыркѣ	22	1086
„ селеніяхъ онаго уѣзда	—	—
Итого въ Ахтырскомъ уѣздѣ	22	1086
„ уѣздномъ городѣ Лебединѣ	11	1559
„ заштатномъ городѣ Недригайлковѣ	23	377
„ селеніяхъ онаго уѣзда	—	—
Итого въ Лебединскомъ уѣздѣ	34	1936
„ уѣздномъ городѣ Сумахъ	95	1045
„ заштатномъ городѣ Бѣлопольѣ	57	595
„ селеніяхъ онаго уѣзда	—	—
Итого въ Сумскомъ уѣздѣ	152	1640
„ уѣздномъ городѣ Зміевѣ	1	11
„ заштатномъ городѣ Чугуевѣ	80	54
„ селеніяхъ онаго уѣзда	—	—
Итого въ Зміевскомъ уѣздѣ	81	65
„ уѣздномъ городѣ Изюмѣ	80	115
„ заштатномъ городѣ Славянскѣ	89	86
„ селеніяхъ онаго уѣзда	—	—
Итого въ Изюмскомъ уѣздѣ	169	201
„ уѣздномъ городѣ Купянскѣ	6	33
„ селеніяхъ онаго уѣзда	—	—
Итого въ Купянскомъ уѣздѣ	6	33
„ уѣздномъ городѣ Волчанскѣ	8	2
„ селеніяхъ онаго уѣзда	—	—
Итого въ Волчанскомъ уѣздѣ	8	2
А всего въ губерніи	934	6551

Щ И Х Ъ П О Д А Т И.			Н Е П Л А Т Я Щ И Х Ъ П О Д А Т Е Й.			
Разнаго званія казенныхъ поселанъ.	Помѣщичьихъ крестьянъ	Итого.	Дворянъ, старшихъ дѣтей, отст. изъ воинской и штат. службы, ихъ дѣтей, священъ, нищ., увѣчныхъ и богадѣльщиковъ.	Чугуевского казачьяго полку отставныхъ и не служащихъ казаковъ.	Итого.	А всего.
3415	413	5110	263	—	263	5373
2422	9	2442	105	—	105	2547
21714	16917	38631	1273	—	1273	39904
27551	17339	46183	1641	—	1641	47824
5031	53	5122	270	—	270	5392
16867	9393	26260	800	—	800	27060
21898	9446	31382	1070	—	1070	32452
3204	24	4595	231	—	231	3826
1915	70	2337	181	—	181	2518
16791	14666	31457	1165	—	1165	32622
21910	14760	37389	1577	—	1577	38966
4537	129	5774	535	—	535	6309
20965	12727	33692	1316	—	1316	35008
25502	12856	39466	1851	—	1851	41317
3241	29	4840	296	—	296	5136
1564	7	1971	93	—	93	2064
13896	22650	36546	1047	—	1047	37593
18701	22786	43357	1436	—	1436	44793
3405	27	4572	353	—	353	4925
3641	14	4307	143	—	143	4450
10671	28842	39513	720	—	720	40233
17717	28883	48392	1216	—	1216	49608
808	76	896	274	—	274	1170
40	91	265	89	3873	3962	4227
22671	7912	30583	1581	6636	3217	38800
23519	8079	31744	1944	10509	12453	44197
1821	7	2023	116	—	116	2139
1048	84	1307	138	—	138	1445
20175	23217	43392	1090	—	1090	44482
23044	23308	46722	1344	—	1344	48066
3128	56	3223	123	—	123	3346
18570	8832	27402	779	—	779	28181
21698	8888	30625	902	—	902	31527
1694	3	1707	145	—	145	1852
5048	17522	22570	748	9240	9988	32558
6742	17525	24277	893	9240	10133	34410
208282	163770	379537	13874	19749	33623	413160

Вѣдомость о числѣ земли въ

НАЗВАНІЯ УѢЗДОВЪ.	Подъ поселеніемъ.		Пашенной.		
	Десятинъ.	Квадратн. сажень.	Десятинъ.	Квадратныхъ сажень.	
Въ Харьковск. у.	(Во влад. казен. посел. Помѣщичьей. . . .)	4516	1114	109075	301
	(Итого)	1992	884	61010	581
	(Итого)	6508	1998	170085	882
Въ Валковск. у.	(Во влад. казен. посел. Помѣщичьей. . . .)	1945	1846	60370	106
	(Итого)	888	1340	52971	68
	(Итого)	2834	786	113341	174
Въ Богодухов. у.	(Во влад. казен. посел. Помѣщичьей. . . .)	3678	1040	91043	469
	(Итого)	1438	1756	71156	39
	(Итого)	5117	396	162199	508
Въ Ахтырск. у.	(Во влад. казен. посел. Помѣщичьей. . . .)	4758	98	80180	279
	(Итого)	2019	1246	49327	257
	(Итого)	6777	1344	129507	536
Въ Лебединск. у.	(Во влад. казен. посел. Помѣщичьей. . . .)	3138	291	72043	311
	(Итого)	1475	1335	57184	2051
	(Итого)	4613	1626	129227	2362
Въ Сумскомъ у.	(Во влад. казен. посел. Помѣщичьей. . . .)	4242	1495	58210	616
	(Итого)	4105	2037	119852	387
	(Итого)	8348	1132	178062	1003
Въ Зміевск. у.	(Во влад. казен. посел. Помѣщичьей. . . .)	3700	433	129556	1687
	(Чугуевскихъ казаковъ.)	1028	779	46157	1714
	(Итого)	2991	2045	39768	2144
Въ Изюмскомъ у.	(Во влад. казен. посел. Помѣщичьей. . . .)	7720	857	215483	745
	(Итого)	8319	2005	121482	1511
	(Итого)	3805	680	248211	1600
Въ Купченск. у.	(Во влад. казен. посел. Помѣщичьей. . . .)	12125	285	369694	711
	(Итого)	4003	1461	111694	424
	(Итого)	801	1470	41463	1645
Въ Волчанск. у.	(Во влад. казан. посел. Помѣщичьей. . . .)	4805	531	153157	2069
	(Чугуевскихъ казаковъ.)	702	1741	36299	203
	(Итого)	2792	2377	110349	56
А всего въ губер.	(Чугуевскихъ казаковъ.)	1589	1374	37514	1682
	(Итого)	5085	692	184162	1941
	(Во влад. казен. посел. У помѣщиковъ . . .)	39005	1924	869954	1107
Во всей площади губерніи.	(Чугуевскихъ казаковъ.)	20348	1904	857683	1198
	(Итого)	4581	1019	77283	1426
	(Итого)	63936	47	1804921	1331

Слободской Украинской губернии.

Сѣнокосу.		Лѣсу.		Неудобной.		Итого.	
Десятинъ.	Квадратныхъ сажень.	Десятинъ.	Квадратныхъ сажень.	Десятинъ.	Квадратныхъ сажень.	Десятинъ.	Квадратныхъ сажень.
20381	612	40972	900	8701	423	183646	950
13938	599	28691	848	4386	1513	110018	2025
34319	1211	69663	1748	13087	1936	293665	515
12591	322	29501	184	4617	60	109025	118
20499	260	23135	2035	3302	1783	100887	686
33090	582	52636	2219	8009	1834	209912	804
21854	2148	22599	2309	5892	2337	145069	1103
31258	2240	26322	320	4926	776	135102	331
53113	1988	48922	229	10819	713	280171	1434
16929	2203	33064	469	8527	868	143459	1517
12756	827	35528	1812	7335	261	106966	2003
29686	630	68592	2281	15862	1129	250426	1120
10018	1930	23147	2352	8539	2019	116887	2103
24600	1492	23552	361	3208	423	110021	802
34619	1022	46700	313	11748	42	226909	565
9837	782	7820	1733	3776	946	83887	772
42618	309	57225	1898	9800	2272	233602	2103
52455	1091	65046	1231	13577	818	317490	475
50859	1934	45944	866	11456	496	241517	616
38946	318	10237	1002	3441	1224	99811	237
20157	482	13403	1867	4566	2198	80888	1536
109963	334	69585	1335	19464	1518	422216	2389
59184	1105	32675	1097	24614	939	246276	1857
90260	936	42816	893	38607	20	423700	1729
149444	2041	75491	1990	63221	952	669977	1186
256901	1650	18962	358	29913	715	421474	2208
118230	1997	10291	420	9923	1606	180710	2338
375132	1247	29253	778	39836	2321	602185	2146
13322	981	6012	1518	1607	716	57944	359
92424	68	13833	1164	8883	1434	228283	299
23121	1759	12645	715	4066	1088	78937	1818
128868	408	32491	997	14557	838	365165	76
471881	1667	260700	2186	107645	2319	1749188	2003
485532	1846	271634	1153	93905	1712	1729105	613
43278	2241	26049	182	8633	886	159826	954
1000693	954	558384	1121	210185	117	3638120	1170

По раздѣленіи всей, состоящей въ вѣдомствѣ казенномъ земли, на число людей казеннаго-жъ вѣдомства въ окладѣ состоящихъ, кромѣ купцовъ и мѣщанъ, выходитъ въ губерніи на душу по 8 десятинъ 955-ть квадратныхъ сажень. Состоящей во владѣніи у помѣщиковъ по раздѣленіи на ихъ крестьянъ выходитъ на душу по 10-ть десятинъ 1339 квадратныхъ сажень.

Описаніе города Харькова и его уѣзда.

Городъ Харьковъ начало свое имѣть около 1650 г. отъ времени населенія здѣшнихъ мѣстъ, выходцами изъ Волыніи, Подоліи и польской Украины по вызову царя Алексѣя Михайловича. Съ самаго начала своего поселенія былъ городомъ Харьковскаго полку до 1765 г., а въ сіе время учрежденъ Слободской Украинской губ. губернскимъ городомъ. Географическая онаго широта 49° градусовъ, 59 мин. 20 секундъ, долгота 53 гр. 55 мин.; разстояніемъ отъ Санктпетербурга 1460, отъ Москвы 732 вер. Въ немъ купцовъ и цеховыхъ 1282, а всѣхъ вообще жителей 5373 муж. пола душъ. Расположенъ на ровномъ мѣстѣ и нѣсколько на возвышенномъ косогорѣ, между рѣчками Лопанью и Харьковомъ при стеченіи оныхъ, которыя раздѣляютъ городъ на 3 части: 1-я часть лежащая между рѣчекъ собственно называется городомъ, 2-я отдѣляющаяся отъ оной рѣчкой Лопанью именуется Залопань, а 3-я состоящая по теченію того протока на лѣвой сторонѣ именуется Занетеча. Въ 1-й казенныя и публичныя строенія каменныя; церковь соборная, архіерейскій домъ съ кафедральною соборною церковью и училищемъ, называемымъ коллегіумъ, домъ двухэтажный съ службами и флигелями, обведенный каменною оградой, построенный для жительства губернатору, деревянной залъ, обложенный кирпичемъ, съ службами, выстроенъ при открытіи бывшего намѣстничества, и вѣкъ занимаетъ вице-губернаторомъ, недоконченный для присутственныхъ мѣстъ каменный корпусъ, гостинной дворъ съ лавками, губернское правленіе, городская полиція, дворянскій домъ, воспитательный домъ, принадлежащій къ коллегіуму, и хлѣбный магазинъ, домъ для главнаго народнаго училища, общественный домъ, въ которомъ помѣщенъ магистратъ, церкви приходскія каменныя же— 1-я во имя Живоначальныя Троицы, 2-я Николая Чудотворца, 3-я святыхъ Женъ Мироносицъ. Во 2-й части города церкви приходскія каменныя жъ 1-я во имя Благовѣщенія пресв. Бо-

городицы, 2-я Рождества Христова и 3-я деревянная Св. Великоученика Димитрія. Каменный домъ для аптеки съ лабораторією, зависящій отъ приказа Обществ. Призрѣнія, домъ въ коемъ помѣщается общественный приказъ и заведенная отъ онаго больница, домъ сумасшедшихъ и пр. Въ 3-й части именуемой Захарьковомъ, казенный каменный двухъ этажный домъ для губернскаго почтъ-анта, церковей двѣ: 1-я каменная во имя Архистратига Михаила, 2-я деревянная Вознесенія Господня, а 3-я церковь каменная жъ во имя Воскресенія Христова состоитъ въ части, называемой Занетеча. Сверхъ сихъ казенныхъ и публичныхъ зданій находится во всѣхъ частяхъ города нѣсколько партикулярныхъ каменныхъ домовъ и вообще улицы по плану обстроены уже почти всѣ; но строеніе и простое и весьма малое число домовъ имѣющихъ порядочные фасады; ярмонковъ въ Харьковѣ бываетъ въ году четыре, изъ коихъ двѣ Крещенская и Успенская важны потому что на оныя съѣзжаются въ немаломъ числѣ купцы изъ великороссійскихъ городовъ, а наипаче Москвы, также и изъ Подольской и Волынской губ., на оныхъ ярмонкахъ большею частію продажа товаровъ оптовая, въ Довскія ставицы, въ Новороссійскую губ., Крымскую страну и въ нѣкоторые малороссійскіе города. Кромѣ иностранныхъ товаровъ въ великомъ количествѣ продаются здѣсь также и Россійскіе оптомъ и въ мелочную продажу, какъ-то: въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ мѣдь, желѣзо, чугуны, хрустальная и стеклянная посуда, множество волжской, донской и двѣровской рыбы, икры, лошадей, рогатаго скота, сала, кожъ и овчинъ, овчинныхъ шубъ, колмицкаго и украинскаго шитья, сермяжныхъ суконныхъ кафтановъ, шерстяныхъ ковровъ, овечьей шерсти, воску, меду, коноплянаго масла, дегтю, бичевы, разнаго званія сушенатаго овоща и пр.; сіи ярмонки продолжаются отъ 15 до 20 дней; на Троицкую и Покровскую ярмонки пріѣзжаютъ купцы не въ великомъ числѣ, больше собираются уѣздные поселяне съ домашними руководѣліями; во время Троицкой ярмонки изъ разныхъ мѣстъ притоняютъ лошадей гораздо большее количество, нежели въ другія; кромѣ сихъ ярмонковъ торговля въ Харьковѣ продолжается всегда галантерейными товарами, шолковыми, шерстяными, бумажными, полотняными, фарфоровыми, мѣдными, желѣзными и другими товарами, баковыми здѣшній гостинный дворъ довольствуется и смежныя губерніи, а сверхъ торговли производимой въ гостинныхъ рядахъ бываетъ также всегда продажа на площадяхъ съѣстныхъ при-

пасовъ, всякихъ плодовъ и овощей, шитаго платья, обуви и другихъ домашнихъ рукодѣлій, которыя въ учрежденные торговые дни то-есть, понедѣльникъ и пятницу привозятъ уѣздные жители въ немаломъ количествѣ, а сверхъ того и въ самомъ городѣ разныхъ ремесленниковъ составляющихъ цехи, находятся довольное число, которыя имѣютъ безнужное пропитаніе отъ своихъ рукодѣльевъ; названные жъ обыватели живущіе въ городѣ и въ подгороднихъ слободахъ занимаются хлѣбопашествомъ и имѣютъ небольшое скотоводство.

Дача обмежеванная къ сему городу, исключая помѣщичьи чрезъ полосные участки, обрабатывается обывателями, и изъ нихъ многіе владѣнія, частію заимочными и покупными своими землями, имѣютъ свои хутора и при нихъ экономическія заведенія.

Водою жители довольствуются больше изъ ключевыхъ и вырытыхъ колодезей, каковыя во всѣхъ частяхъ города находятся. На рѣчкѣ Харьковѣ въ самомъ городѣ состоятъ помѣщичьи три мучныхъ мельницы, построенныя изъ давняго времени, и приносятъ владѣльцамъ изрядной доходъ. Обмежеваннаго при генеральномъ межеваніи выгона городъ Харьковъ не имѣетъ, почему жители домашній свой скотъ выгоняютъ на пастьбу въ общественныя стада, проѣзжіе жъ, а паче собирающіеся въ лѣтне время на ярмонки не имѣютъ выгоды по недостатку пастьбищнымъ мѣстъ.

Въ семъ городѣ находятся училища—1-е при архіерейскомъ домѣ, который при учрежденіи Слободской Украинской епархіи въ 1779 году устроенъ изъ бывшаго мужескаго монастыря, а церковь онаго обращена въ кафедральный соборъ. Сіе училище, называемое коллегіумъ, учреждено въ 1727 году Бѣлогородскимъ епископомъ Епифаніемъ, который съ помощію бывшаго тогда на Украинѣ главнокомандующаго генераль-фельдмаршала князя Михаила Михайловича Голицына оное основалъ и приписавъ къ нему бывшую приходскую церковь наименовалъ Харьковскимъ Покровскимъ училищнымъ монастыремъ; на содержаніе жъ того монастыря, учителей и учениковъ князь Голицынъ свое село Пѣсочки съ хуторами, а командовавшій тогда Слободскими полками ген.-маіоръ Федоръ Владиміровичъ Шидловскій подарилъ хуторъ Гуки и домъ въ городѣ Харьковѣ на которомъ мѣстѣ тѣ училища выстроенныя каменнымъ зданіемъ и нынѣ находятся; епископъ же Епифаній сверхъ того покупалъ недвижимыя имѣнія за свои деньги и по удовольствованіи училища имѣніемъ и доходами исходатайствовалъ въ 1731 году имянную Высочайшую

грамоту, которою сіе заведеніе училищъ подтверждено въ вѣч-
ность и повелѣно ректору и учителямъ довольствоваться тѣми
доходами, чѣмъ они по разсмотрѣнію того преосвященнаго до-
вольствовались и сверхъ того по имянному повелѣнію всѣ книги
митрополита Рязанскаго и Муромскаго Стефана Яворскаго на
основаніе бібліотеки Харьковскаго училища пожалованы. Нынѣ
въ семь училищъ преподаются науки—богословія, философія, ри-
торика, поэзія, синтаксима, грамматика, исторія, географія, арифме-
тика, физика, латынской, греческой, нѣмецкой и французской язы-
ки, и рисованье, учителямъ и на содержаніе 80 учениковъ въ
сиропитательномъ домѣ отпущаются изъ казны 2000 р., да сверхъ
того по завѣщанію покойнаго князя Дмитрія Михайловича
Голицына изъ банка воспитательнаго Московскаго дома ежегод-
но процентной суммы въ дополненіе на жалованье учителямъ
500 руб., да на вспоможеніе содержанія сиротъ и бѣдныхъ уче-
никовъ въ сиропитательномъ домѣ находящихся изъ процентной
суммы Московской больницы отъ князя Александра Михайлови-
ча Голицына ежегодно получается по 250 руб. и съ того вре-
мени какъ опредѣлена жалованная сумма, прежнія имѣнія и вот-
чины отошли въ казенное экономическое вѣдомство; нынѣ учени-
ковъ въ семь училищъ состоитъ до 600. 2-е училище открыто
1768 года подъ названіемъ прибавочныхъ классовъ, о учрежде-
ніи коего Высочайшее повелѣніе изображено въ инструкціи, дан-
ной Слободской губерніи губернатору и на содержаніе онаго опре-
дѣлена сумма до 3000 руб., а въ 1773 году прибавленъ классъ
вокальной и инструментальной музыки, съ опредѣленіемъ на оной
въ годъ по 1000 руб. Въ семь училищъ на казенномъ коштѣ
воспитываются и обучаются нынѣ 50 чел., коихъ повелѣно при-
нимать изъ сиротъ и самыхъ бѣдныхъ немущихъ пропитанія дѣ-
тей, какого бы они чину и званія ни были, а по 20-лѣтнемъ
возрастѣ достойныхъ и желающихъ опредѣлять въ инспекторы и
учители, а прочихъ выпускать кто куда пожелаетъ, дворянскіе жъ
и другіе зажиточные дѣти обучаются въ опредѣленные часы съ пла-
тежомъ въ пользу экономической училищной суммы въ годъ не выше
12 руб.; народное училище, заведенное на основаніи Высочайшаго
объ нихъ учрежденія въ прошломъ 1798 г. марта 1 дня, соеди-
нено съ симъ казеннымъ училищемъ и сумма отдѣляемая на оное
изъ годичныхъ доходовъ 5295 руб. причисляется ежегодно въ
общій расходъ съ 4000 р. получаемыхъ изъ казны, число уче-
никовъ около 400 чел. Въ семь училищъ обучаютъ нѣмецкому

и французскому языкамъ, российской грамматикѣ, риторикѣ, логикѣ и богословіи, исторіи, географіи, арифметикѣ, геометріи, артиллеріи, фортификаціи, физикѣ, механикѣ, гражданской архитектурѣ и рисованію.

Подъ поселеніемъ города и пригородныхъ слободъ по утвержденному плану состоитъ земли 485 дес. 1338 сажень. Гербъ сего города Высочайше утвержденный изображается въ зеленомъ полѣ крестообразно рогъ изобилія съ находящимися въ немъ цвѣтами и плодами и Кадуцей или Меркуріевъ жезлъ, означающіе какъ изобиліе оружныхъ странъ сего города, такъ и торговлю производимую во время ярмоночное. Заводовъ партикулярныхъ здѣшніе купцы имѣютъ салныхъ и мыльныхъ семь. На оныхъ выдѣлывается въ годъ мыла до 13000, а свѣчей до 6000 пудовъ. Расходится оное въ продажу какъ въ самомъ городѣ Харьковѣ такъ и въ смежныя губерніи; сверхъ того жители въ домахъ кромѣ другихъ рукодѣлій выработываютъ до 2000 простыхъ ковровъ, которые по большей части продаются въ далекіе станицы и въ великороссійскіе города.

Харьковскій уѣздъ простирается въ длину до 75 въ ширину 60 в. Граничитъ съ уѣздами Волчанскимъ, Зміевскимъ, Валковскимъ и Богодуховскимъ и съ Курскою губерніею. Изъ рѣчекъ протекающихъ въ немъ, главнѣйшія суть: Харьковъ, Лопань и Уды, всѣ три вершины имѣютъ въ Курской губ. въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ. Первыя двѣ, соединясь въ самомъ городѣ, впадаютъ ниже онаго въ шести верстахъ въ Уды. Сверхъ оныхъ протекаетъ чрезъ сей уѣздъ рѣчка Можъ выходящая изъ Валковского уѣзда и впадающая при городѣ Зміевѣ въ рѣку Донецъ. Въ Харьковскомъ уѣздѣ состоитъ заштатный городъ Золочевъ, въ немъ жителей мужескаго пола 2547. Селеній написанныхъ по послѣдней ревизіи помѣщичьихъ сель 26, деревень 36, хуторовъ 51, вѣдомства казеннаго слободъ 33, деревень 6, хуторовъ 3, а всего въ городѣ и уѣздѣ въ подушномъ окладѣ состоящихъ жителей 46183. Земли во всѣхъ угодьяхъ во владѣніи у помѣщиковъ 110018 дес. 2025 квадр. сажень, вѣдомства казеннаго 183646 дес. 950 квадр. сажень, а вся площадь уѣзда содержитъ 293665 дес. 575 квадр. сажень.

Описаніе города Валокъ и его уѣзда.

Городъ Валки со времени населенія Слободскихъ полковъ и раздѣленія полковыхъ селеній на сотенныя вѣдомства устроенъ

былъ мѣстечкомъ. А по учрежденіи въ 1765 г. Слободской Украинской губ. находилось въ немъ комисарское правленіе. При открытіи въ 1780 г. Харьковскаго намѣстничества устроенъ уѣзднымъ городомъ; послѣ того въ 1797 г. за упраздненіемъ Валковскаго уѣзда остался заштатнымъ и былъ приписанъ къ Харьковскому уѣзду; но въ нынѣшнемъ 1802 г. по Высочайшей конфирмаціи возстановленъ опять уѣзднымъ городомъ и округъ онаго составленъ изъ частей Харьковскаго и Богодуховскаго уѣздовъ.

Поселенъ на отлогости горы, составляющей правый берегъ рѣчки Межи, а лѣвая сторона оной заселена пригородною слободою. Возвышенное мѣстоположеніе города дѣлаетъ привлекательный видъ на лежащее въ окрестностяхъ онаго въ разныхъ мѣстахъ дворянскіе и обывательскіе хутора, окруженные лѣсами и садами при прудахъ по рѣчкѣ Мжѣ. Въ городѣ и пригороднихъ слободахъ 5 церквей: каменныхъ 1-я соборная во имя Преображенія Господня, 2-я во имя Рождества Пресвятыя Богородицы; деревянныя 3-я во имя пророка Іліи, 4-я великомученика Георгія, 5-я Успенія Пр. Богородицы, а 6-я на кладбищѣ Воскресенія Христова.

Улицы и площади разрегулированы по плану и довольное число выстроенныхъ дворянскихъ и обывательскихъ домовъ. Ярмонки хотя и собираются въ годъ 4, но приличіе могутъ оны назваться изрядными торгами. Главная продажа производится здѣсь весною рогатаго скота, пригоняемаго изъ смежныхъ уѣздовъ, который закупаютъ нарочно для того прѣзжающіе великороссійскіе купцы.

Жителей въ городѣ мужеска пола всѣхъ вообще 5392. Расстояніемъ Валки отъ Харькова 48 и чрезъ оныя отъ Москвы 780, отъ Санктпетербурга 1508 в. Гербъ сего города въ голубомъ полѣ три сливы.

Уѣздъ Валковскій простирается въ длину до 60, а въ ширину до 50 в. Граничитъ съ уѣздами Богодуховскимъ, Харьковскимъ и Зміевскимъ и съ Новороссійскою и Малороссійскою губ. Главная въ ономъ рѣчка Мжѣ имѣетъ вершину въ семь же уѣздѣ и выходитъ въ Харьковскій уѣздъ. Изъ впадающихъ въ нее рѣчекъ Водолажка есть лучшая. Сверхъ того выходятъ въ Малороссійскую губ. изъ сего уѣзда рѣчка Коломакъ и Орчикъ.

Въ Валковскомъ уѣздѣ состоитъ селеній написанныхъ по ревизіи: помѣщичьихъ селъ 14, деревень 26, хуторовъ 17. Вѣдомства базеннаго слободъ 11, деревень 3, хуторъ 1. Изъ чи-

сла казенныхъ слободъ примѣчанія заслуживаетъ Новая Водолага по имѣющемуся въ ней шелковичному заводу. Всѣхъ жителей въ подушномъ обладѣ числящихся состоитъ въ городѣ и уѣздѣ 31382 д. Земли во всѣхъ угодьяхъ во владѣніи у помѣщиковъ 100887 д. 686 кв. с., вѣдомства казеннаго 109025 д. 118 кв. с., а вся площадь уѣзда содержитъ 209912 д. 804 кв. с.

Описаніе г. Богодухова и его уѣзда.

Городъ Богодуховъ съ начала населенія былъ сотенное мѣстечко Ахтырскаго казачьяго полка, потомъ съ 1765 г. учреждено въ немъ комисарское правленіе, принадлежавшее вѣдомствомъ къ Ахтырской провинціи, а по открытіи намѣстничества устроены уѣзднымъ городомъ. Расположенъ на правой сторонѣ р. Мерла на скосогорьи; въ немъ каменная вновь выстроенная соборная церковь во имя Успенія Пр. Богородицы, деревянныхъ же церквей три: первая во имя Живоначальныя Троицы, вторая во имя Покрова Пр. Богородицы, третья во имя Архистратига Михаила; стараго строенія: деревянный корпусъ для присутственныхъ мѣсть и торговныя лавки. Изъ жителей городскихъ есть нѣкоторые мастера, то есть: кузнецы, портные, сапожники, скорняки, а болѣе всего кожевниковъ, которые въ немаломъ количествѣ выдѣлываютъ черныя и бѣлыя юфты и красныя козловыя кожи, каковаго рукодѣлія ни въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ нѣтъ въ такомъ употребленіи, чѣмъ богодуховскіе жители изрядный торгъ имѣютъ. Ярмонковъ въ городѣ бываетъ ежегодно шесть, на которыя пріѣзжаетъ купечество изъ близъ лежащихъ городовъ съ разными шелковыми матеріями, сукнами и мелочными товарами, а поселяне съ хлѣбомъ, рыбою, дехтемъ и деревянными рукодѣліями; сверхъ того каждой недѣли бываютъ два торга; жителей въ городѣ муж. пола 3826, домовъ партикулярныхъ 1194. Разстояніемъ Богодуховъ отъ Харькова 58 верстъ, отъ Москвы прямымъ трактомъ на Курскъ 723, отъ Санктпетербурга 1451 вер.

Гербъ города терновое съ плодами дерево въ сребряномъ полѣ, означающее изобиліе тернослову въ сихъ мѣстахъ. Богодуховскій уѣздъ составленъ изъ селеній, принадлежавшихъ всегда Слободской Украинской губ. и малою частію изъ находившихся прежде въ вѣдомствѣ Бѣлгородской, а при открытіи б. Харьковскаго намѣстничества поступившихъ въ оное, которыя и нынѣ по мѣстоположенію своему внутри земель слободскихъ остались въ сей губерніи; сей

уѣздъ простирается въ самой большой длинѣ до 100, а въ ширину до 55 вер. и смеженъ съ Курскою и Малороссійскою губ. и съ уѣздами слободской губ. Харьковскимъ, Валковскимъ и Ахтырскимъ. Въ семь уѣздѣ рѣка Ворскло и рѣчка Ворсклица частію протекающая чрезъ оныя и рѣчка Мерло, имѣющая вершину съ семь-же уѣздѣ, протекаетъ по всей его длинѣ и при губернской Малороссійской границѣ вливается въ рѣку Ворскло съ впадающую въ оную съ обѣихъ сторонъ не большими рѣчками.

Въ Богодуховскомъ уѣздѣ состоитъ заштатный городъ Краснокутскъ, въ немъ жителей муж. пола 2518, селеній написанныхъ по послѣдней ревизіи: помѣщичьихъ сель 19, деревень 32, хуторовъ 19, казеннаго вѣдомства слободъ 22, деревень 8, хуторовъ 4, а всего въ городѣ и уѣздѣ въ подушномъ обладѣ состоящихъ жителей 37389 д.; земли во всѣхъ угодьяхъ во владѣніи у помѣщиковъ 135102 д. 331 кв. с., вѣдомства казеннаго 145069 д. 1103 кв. с.; а вся площадь уѣзда содержитъ 280171 д. 1434 кв. с.

Описаніе г. Ахтырки и его уѣзда.

Городъ Ахтырка построенъ въ одно время съ другими здѣшними городами и былъ полковымъ Ахтырскаго полку городомъ, для того въ то время учреждена въ немъ полковая канцелярія; при учрежденіи же въ 1765 г. Слободской Упр. губ. переименованъ провинціальнымъ Ахтырской пров., а при открытіи б. Харьковского наслѣдничества устроенъ уѣзднымъ городомъ.

Мѣстоположеніе имѣетъ на ровномъ, низкомъ и песчанномъ, а частію болотистомъ мѣстѣ по обѣ стороны рѣчки Ахтырки; сія рѣчка теченіемъ своимъ раздѣляетъ городъ на 2 части и въ 5-ти верстахъ отъ онаго впадаетъ въ рѣку Ворскло. Съ лѣвой стороны рѣчки Ахтырки состоитъ старинное земляное укрѣпленіе имѣющее семи угольную иррегулярную фигуру; внутри сего укрѣпленія 2 деревянныя приходскія церкви: 1-я во имя Преображенія Господня, 2-я Чудотворца Николая и небольшія партикулярныя торговныя лавки выстроенныя по плану; внѣ онаго укрѣпленія съ одной стороны каменная соборная церковь, во имя Покрова пр. Богородицы, о трехъ престолахъ, построенная по Высочайшему имянному повелѣнію, данному Святѣйшему Синоду въ 1753 г. Въ сей церкви находится Чудовная Богоматерная икона явившаяся въ 1739 г.; а близь церкви построены на дворѣ обведенномъ ка-

менною оградою для прїѣзду богомольцевъ два каменные корпуса; а съ другой стороны онаго укрѣпленія каменной корпусъ для присутственныхъ мѣстъ и 2, соляныя и одинъ хлѣбной общественной магазейны деревянные; на правой сторонѣ рѣчки Ахтырки каменная же церковь во имя Успенія Пр. Богородицы о 3-хъ престолахъ и 2 деревянныхъ, Св. апостоловъ Петра и Павла и Святаго великомученика Георгія.

Городъ Ахтырка хотя и довольно населенъ, построения въ немъ большею частью простыя; торговля въ городѣ весьма недостаточна; ярмонковъ хотя собирается пять, но на оныя съѣзжаются купцы изъ здѣшнихъ только городовъ и ближайшихъ слободъ Малороссійской губ., съ разными шелковыми, суконными и бумажными товарами, а изъ окольныхъ слободъ и деревень разночинцы и поселяне съ мелочными сельскими рукодѣліями, продуктами и рогатымъ скотомъ; бываетъ также здѣсь въ недѣлю по 2 торга, на коихъ продаютъ хлѣбъ, дрова, сѣно и др. сельскія произведенія и ежедневная продажа съѣстныхъ припасовъ и другихъ нужныхъ вещей для прїѣзжающихъ, каковыхъ въ городѣ Ахтыркѣ бываетъ для богомолья изъ отдаленныхъ великороссійскихъ и малороссійскихъ городовъ весьма большое число, а особливо съ іюня до сентября сіе собраніе народа служитъ способомъ для ахтырскихъ жителей къ промысламъ и домашней торговлѣ; въ протчемъ городъ сей замѣчательнаго ничего не имѣетъ; жителей всѣхъ вообще въ Ахтыркѣ муж. полу 6309 душъ; домовъ обывательскихъ 1941; въ семь городѣ состоятъ два обывательскіе мыльные завода, на которыхъ выдѣлывается мыла въ годъ до 5000 п. Матеріалы закупаются въ окрестныхъ мѣстахъ, а выработываемое мыло въ продажу идетъ какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ уѣздныхъ селеніяхъ.

Разстояніемъ Ахтырка отъ Харькова 105 в., отъ Москвы прямымъ трактомъ на Курскъ 752, отъ Санктпетербурга 1480 в.

Гербъ сего города въ голубомъ полѣ крестъ съ сіяніемъ сверху изображающій знаменитость сего города по великому числу прїѣзжающихъ богомольцевъ.

Въ числѣ селеній составляющихъ Ахтырскій уѣздъ состоитъ нѣсколько великороссійскихъ, принадлежавшихъ прежде къ Бѣлгородской губ.; простирается оный въ длину до 110 въ ширину до 40 в., граничитъ съ уѣздами—Лебединскимъ, Сумскимъ и Богодуховскимъ, съ Курскою и Малороссійскою губерніями. Чрезъ оный протекаетъ рѣка Ворскла въ которую впадаютъ съ обѣихъ

сторонъ небольшія рѣчки, имѣющія вершины въ томъ же уѣздѣ; изъ нихъ лучшія Боромля и Ахтырка.

Въ Ахтырскомъ уѣздѣ состоитъ селеній написанныхъ по ревизіи: помѣщичьихъ сель 22, деревень 26, хуторовъ 36, казеннаго вѣдомства слободъ 18, деревень 8, хуторовъ 2, жителей въ подушномъ окладѣ состоящихъ въ городѣ и уѣздѣ—всего 39466, земли во всѣхъ угодьяхъ во владѣніи у помѣщиковъ 106966 дес. 2003 кв. с., вѣдомства казеннаго 143459 дес. 1517 кв. с.; а вся площадь уѣзда содержитъ 250426 дес. 1120 кв. с.

Описаніе г. Лебедина и его уѣзда.

Лебединъ также былъ прежде сотенное мѣстечко, а съ учрежденіемъ губ. учреждено въ немъ комисарское правленіе, которое и пребывало до 1780 г., т. е. до открытія Харьковскаго нам.; въ сіе же время устроенъ оный уѣзднымъ городомъ, а въ 1797 г. при упраздненіи Лебединскаго уѣзда остался заштатнымъ и былъ приписанъ въ Ахтырскій уѣздъ, но въ нын. 1802 г. по Высочайшей конфирмаціи утвержденъ опять уѣзднымъ городомъ, и округъ онаго составленъ изъ частей Ахтырскаго и Сумскаго уѣздовъ.

Положеніе имѣетъ на ровномъ пещаномъ и сухомъ мѣстѣ при теченіи рѣчки Ольшаны, раздѣляющей его на 2 части; присутственныя мѣста помѣщены въ старомъ деревянномъ корпусѣ; пространство, занимаемое усадьбой города и пригородной слободы довольно обширное; улицы въ городѣ разрегулированы по плану и довольно число домовъ изрядно выстроенныхъ. Торговля въ семъ городѣ маловажна, ярмонки хотя и бывають, но собраніе на оныхъ составляютъ большею частью поселяне, съ разными рукодѣліями, продуктами и скотомъ.

Жителей въ Лебединѣ муж. пола 5136 д., домовъ обывательскихъ 1259. Церквей въ городѣ и пригородной слободѣ 13, изъ нихъ соборная каменная, а протчія всѣ деревянныя. Разстояніемъ сей городъ отъ Харькова 145 в., отъ Москвы прямымъ трактомъ чрезъ Курскъ 689, отъ Санктпетербурга 1417.

Гербъ Лебедина: въ золотомъ полѣ лебедь.

Уѣздъ Лебединскій имѣетъ пространство въ длину 100 въ ширину на 50 в. Граничитъ съ уѣздами Сумскимъ и Ахтырскимъ и съ Курскою и Малороссійскою губ.; чрезъ оный протекаетъ рѣка Псель, въ которую съ обѣихъ сторонъ впадаютъ рѣч-

ки и ручьи и лучшая изъ нихъ рѣчка Ольшана, текущая черезъ городъ. Сверхъ сего рѣчка Сула имѣетъ вершину въ томъ уѣздѣ и протекая мимо заштатнаго города Недригайлова входитъ въ Малороссійскую губ., а также рѣчка Хороль и Алешня протекающія въ губ. Малороссійской выходятъ изъ сего уѣзда. Въ семь уѣздѣ находится одна суконная фабрика устроенная не въ давнемъ времени помѣщикомъ надворнымъ совѣтникомъ Марковымъ въ селѣ его Буймерѣ, на оной вырабатывается въ годъ крашенатаго сукна отъ 4000 до 5000 аршинъ и поставляется въ состоящую въ городѣ Крюковѣ комиссію; шерсть и другіе матеріалы употребляются собственные изъ экономическихъ заведеній его Маркова, а частію и покушныя.

Въ Лебединскомъ уѣздѣ состоитъ заштатный городъ Недригайловъ, въ немъ жителей мужеска полу 2064 д. Селеній написанныхъ по послѣдней ревизіи помѣщичьихъ селъ 24, деревень 29, хуторовъ 69, вѣдомства казеннаго слободъ 16, деревень 14, хуторовъ 2. Жителей въ подушномъ окладѣ состоящихъ въ городѣ и уѣздѣ 43357 д. Земли во всѣхъ угодьяхъ во владѣніи у помѣщиковъ 100021 д. 862 кв. с., вѣдомства казеннаго 116887 д. 2103 кв. с., а вся площадь уѣзда содержитъ 226909 д. 565 кв. с.

Описаніе г. Сумъ и его уѣзда.

Городъ Сумы построенъ также въ началѣ населенія Слободскихъ полковъ около 1650 г. и былъ полковымъ Сумскаго полку городомъ; для чего въ то время учреждена въ немъ была полковая канцелярія; оный городъ предъ всѣми слободскими городами имѣлъ преимущество, ибо въ старинныхъ грамотахъ какъ городъ Сумы, такъ полковникъ и весь полкъ Сумской предпочитаемы были Харьковскому и всѣмъ прочимъ полкамъ и полковникамъ, а въ 1732 г. учрежденное Слободскихъ полковъ въ воинскихъ и гражданскихъ дѣлахъ правительство подъ названіемъ Слободской комиссіи, такъ-же имѣло свое пребываніе въ Сумахъ по 1743 годъ; при учрежденіи-жъ въ 1765 г. Слоб. Укр. губ. переименованъ онъ провинціальнымъ городомъ Сумской пров., потомъ при открытіи бывшаго Харьковскаго Намѣстничества устроенъ уѣзднымъ городомъ. Натуральное мѣстоположеніе имѣетъ возвышенное и на горѣ правой стороны рѣки Псла, надъ теченіемъ коего расположенъ и по обоимъ берегамъ рѣчекъ Сумы и

Сумки, кои сошедши въ мѣсто въ семь же городѣ впадаютъ въ рѣку Пселъ; и таковымъ теченіемъ рѣчекъ городъ раздѣляется на 3 части; 1-я состоящая между рѣки Псла и части рѣчки Сумы, которая по принятіи въ себя рѣчки Сумки протекаетъ черезъ городъ, называется собственно городомъ; въ сей части 3 каменныя церкви 1-я соборная во имя Преображенія Господня, а 2 приходскія, одна во имя Воскресенія Христова, а другая Покровъ Пресв. Богородицы; сверхъ сихъ еще въ прошломъ 1798 г. заложена вновь каменная во имя Святителя Николая, казенныя и публичныя строенія каменныя; одноэтажное зданіе для присутственныхъ мѣстъ; домъ принадлежащій приказу общественнаго призрѣнія, въ коемъ находится народное училище; часть гостиннаго каменнаго выстроеннаго двора; да партикулярныхъ двухэтажныхъ на лавкахъ и погребехъ въ нарядныхъ фасадахъ построенныхъ нѣсколько домовъ. И не малое число по регулированымъ по плану улицамъ изрядно выстроенныхъ деревянныхъ. 2-я часть за рѣчкою Сумкою по лѣвой сторонѣ оной и по правой рѣчки Сумы состоящая называется Засумка; въ оной приходская деревянная во имя Пророка Іліи церковь и нѣсколько деревянныхъ по плану выстроенныхъ обывательскихъ домовъ, 3-я по лѣвую сторону рѣчки Сумы съ 2 приходскими деревянными церквами, изъ коихъ одна во имя Живоначальныя Троицы, а и другая Рождества Пресв. Богородицы, называется Новое мѣсто.

Главный городскихъ жителей промыслъ есть обыкновенная се-го края торговля и хотя самые жители оборотами и руководящими своими важной торговли не составляютъ, но однако же бывающія въ немъ 2 ярмонки, 1-я на первыхъ недѣляхъ великаго поста и 2 я въ праздникъ Введенія во Храмъ Пресв. Богородицы, по великому собранію купечества и торгу на нихъ производящемуся, принадлежатъ къ 1-й степени ярмонковъ: торговля на нихъ производится болѣе оптовая и предъ Харьковскими преимуществуетъ въ томъ, что на нихъ больше бываетъ товаровъ иностранныхъ нежели на Харьковскихъ, а сборъ московскихъ польскихъ, малороссійскихъ и другихъ отдаленныхъ городовъ купцовъ такъ великъ что они почти одни составляютъ все многолюдство тѣхъ ярмонокъ и наполняютъ городъ, почему тѣ обѣ ярмонки и называются сборными и на оныя пріѣзжающіе со всѣхъ упомянутыхъ мѣстъ купцы, хотя вообще товары продаютъ на деньги, но больше производятъ ими мѣну одинъ другому, посредствомъ которой великороссійскіе купцы отпуская свои товары въ южныя

губерніи, получаютъ здѣсь привозимые изъ тѣхъ мѣстъ и доставляютъ оныя внутрь Россіи и въ столицы; продолженіе сихъ ярмонокъ бываетъ до 4-хъ недѣль, а иногда и больше; кромѣ-жъ оныхъ учреждены въ Сумахъ и еще 2, одна въ праздникъ Св. Троицы, а другая въ день Успенія Богородицы, на коихъ съѣздъ бываетъ только изъ ближнихъ городовъ купцовъ и промышленниковъ и окольныхъ слободъ и деревень разночинцовъ и поселянъ съ разными мелочными товарами и сельскими рукодѣліями и продуктами, рогатымъ скотомъ и овцами; сверхъ же всѣхъ тѣхъ ярмонковъ еженедѣльно собираются по 2 торга, на коихъ продаются хлѣбъ, сѣно, дрова, сельскія произведенія и ежедневная продажа въ гостинномъ дворѣ товаровъ и на площадяхъ съѣстныхъ припасовъ и разныхъ для пріѣзжающихъ нужныхъ вещей, непрерывно продолжается здѣшними купцами и разнаго званія жителями. Всѣхъ вообще въ Сумахъ жителей муж. полу 4925. Домовъ обывательскихъ 954. Въ семь городѣ состоятъ обывательскіе 2 завода: 1 мыльный, на которомъ вываривается мыла въ годъ до 1000 пуд. и при ономъ также дѣлается салныхъ свѣчъ до 500 п., 2 кожевенной, на немъ выдѣлывается кожъ разнаго сорта до 7000; матеріалы на сіи заводы покунаются большею частью въ Сумскомъ и смежныхъ съ нимъ уѣздахъ. Такъ же и выдѣлываемые товары продаются почти всѣ въ семь же городѣ, а паче на бываемыхъ въ немъ ярмонкахъ.

Городъ Сумы разстояніемъ отъ Харькова 180 в., отъ Москвы по прямому тракту чрезъ Курскъ 912, отъ Санктпетербурга 1640.

Гербъ города Сумъ: въ серебряномъ полѣ 3 черныя сумы, съ ихъ перевязями и золотыми пуговицами.

Сумскій уѣздъ простирается въ длину до 75, въ ширину до 55 в. Граничитъ съ уѣздами Ахтырскимъ и Лебединскимъ и съ Курскою губ. Чрезъ оный протекаетъ рѣка Пселъ; изъ малыхъ рѣчекъ примѣтнѣйшія: Сума и Сумка, имѣютъ вершины въ семь уѣздѣ и соединясь въ городѣ Сумахъ впадаютъ въ рѣку Пселъ; Крига и Вирь также въ семь уѣздѣ выходятъ и соединясь въ заштатномъ городѣ Бѣлопольѣ впадаютъ въ р. Сеймъ въ Курской губерніи.

Въ Сумскомъ уѣздѣ состоитъ заштатный городъ Бѣлополье, въ немъ жителей муж. пола 4450. Селеній, написанныхъ по ревизіи: помѣщичьихъ сель 26, деревень 48, хуторовъ 84, казеннаго вѣдомства слободъ 10, деревня одна, хуторъ одинъ, а всего въ городѣ и уѣздѣ въ подушномъ окладѣ состоящихъ жителей

48392 д. Земли во всѣхъ угодьяхъ во владѣніи у помѣщиковъ 233602 д. 2103 кв. с., вѣдомства казеннаго 83887 д. 772 кв. с., а вся площадь уѣзда содержитъ 317490 д. 475 кв. с.

Описаніе г. Зміева и его уѣзда.

При населеніи сего края жителями пришедшими изъ за Днѣпра строены были города и мѣстечка, въ числѣ которыхъ построены и Зміевъ; въ то время Харьковъ, Сумы, Ахтырка учреждены полковыми городами, а мѣстечки раздѣлены по полкамъ, и въ нихъ опредѣлены сотенныя правленія; таковое правленіе было и въ м. Зміевѣ, принадлежавшемъ къ полку Харьковскому; и какъ Слободскіе полки должны были закрывать границы государства отъ набѣговъ татарскихъ, то для приведенія городовъ и мѣстечекъ въ нѣкоторое оборонительное состояніе, строены были въ нихъ крѣпости каковая была и въ Зміевѣ; еще и теперь находятся остатки сего укрѣпленія проведеннаго между рѣчекъ Зміевки и Мжи, такъ что прочіе части сего укрѣпленія съ другихъ сторонъ прикрывались показанными рѣчками и оврагами; по выстроеніи въ 1681 г. города Изюма, мѣстечко Зміевъ съ другими отнесенъ къ полку Изюмскому, въ которомъ и пребывалъ до учрежденія Слободской губ. по 1765 г., а съ того времени оставшись слободою находился въ Балаклѣйскомъ комисарствѣ и наконецъ въ Чугуевскомъ уѣздѣ, а городомъ уѣзднымъ учрежденъ въ 1797 г. и въ то время переведены въ оный изъ г. Чугуева уѣздныя присутственныя мѣста. Сей городъ поселенъ на правомъ берегу рѣчки Мжи, впадающей тутъ же въ рѣку Сѣверный Донецъ, на отлогомъ отъ рѣки покатѣ, а частію на ровномъ мѣстѣ; въ немъ 4 деревянныхъ церкви: 1-я во имя Покровы Пр. Богородицы, 2-я во имя Святыя Живоначальныя Троицы, 3-я во имя Св. Апостоль Петра и Павла, 4-я при кладбищѣ во имя Пр. Богородицы. Строеніе въ городѣ простое и старинное исключая нѣсколько помѣщичьихъ изрядныхъ домовъ; новостіи учрежденія города и малое число всѣхъ жителей вообще требуютъ времени для приведенія онаго въ порядокъ. Здѣсь собираются еженедѣльные торги и въ годъ 3 ярмонки, 1-я іюня 29, 2-я сентября 1, 3-я октября 14 числъ; торгъ на оныхъ бываетъ сельскими продуктами и разными издѣльями, привозимыми изъ окрестныхъ селеній, также разнаго рода скотомъ и небольшимъ количествомъ мелочныхъ товаровъ, съ которыми пріѣзжаютъ изъ ближайшихъ городовъ купцы.

Жителей всѣхъ вообще въ Зміевѣ муж. пола 1127. Домовъ обывательскихъ 280, при самомъ городѣ состоитъ селитренный заводъ майора Донецъ-Захаржевскаго, на которомъ вываривается селитры въ лѣто до 300 п.

Разстояніемъ Зміевъ отъ Харькова 38 в. и чрезъ оный отъ Москвы 770, отъ С.-Петербурга 1498. Гербъ сему городу Высочайшею конфирмаціей не утверждёнъ. Зміевской уѣздъ простирается въ длину до 70 въ ширину до 75 в., граничитъ съ Новорос. губ. и съ уѣздами Слоб. губ. Харьк., Волч., Куп. и Изюм. Чрезъ оный протекаетъ рѣка Сѣв. Донецъ; изъ рѣчекъ же текущихъ въ ономъ главнѣйшія суть: Бурлукъ, Уды, Можъ, Балаклея и Берека. Изъ нихъ 1-я выходитъ въ Волч. уѣздъ, а Уды, Можъ и Балаклея впадаютъ въ семь же уѣздѣ въ рѣку Донецъ, Берека же протекая по границѣ Новорос. губ. выходитъ въ Изюм. у. Въ Зміевскомъ уѣздѣ состоитъ заштатный городъ Чугуевъ, въ немъ жителей муж. п. 4227, селеній, написанныхъ по послѣдней ревизіи: помѣщичьихъ сель 11, деревень 21, хуторовъ 30, казеннаго вѣдомства слободъ 33, деревень 6, хуторовъ 3, а всего въ городѣ и уѣздѣ въ подушномъ окладѣ состоящихъ жителей 31744 д. Земли во всѣхъ угодьяхъ во владѣніи у помѣщиковъ 99811 д. 237 кв. с., вѣдомства казеннаго 322405 д. 2152 кв. с., а вся площадь уѣзда содержитъ 422216 д. 2389 кв. с.

Описаніе города Изюма и его уѣзда.

Городъ Изюмъ начало свое получилъ не въ то время, когда прочіе Слободской Украинской губерніи города селились, но уже около 1681 года, въ царствованіе царя Θεодора Алексѣевича на построеніе коего жалована была грамота Харьковскому полковнику Григорію Донцу, съ котораго времени за отчисленіемъ къ нему отъ Харьковскаго полку селеній устроенъ полковымъ городомъ, а въ 1765 году при составленіи изъ пяти казачьихъ Слободскихъ полковъ Слободской Украинской губерніи учреждёнъ провинціальнымъ; при открытіи же Харьковскаго Намѣстничества въ 1780 году уѣзднымъ городомъ. Сей городъ съ начала поселенія своего былъ пограничною крѣпостью, для защищенія отъ набѣговъ татарскихъ съ выстроенною въ немъ цитаделью; а въ близкомъ отъ онаго разстояніи на самой высотѣ горы именуемой Кремянцемъ сдѣланъ былъ редутъ и отъ онаго проведены рвы

съ одной стороны до крѣпости, а съ другой—до вышедшаго отъ рѣки Сѣвернаго Донца залива. Въ сей крѣпости пребываніе имѣлъ комендантъ съ малымъ числомъ гарнизонной и артиллерійской команды тожъ потребныхъ орудій и другихъ снарядовъ. Выгодное положеніе мѣста назначенное къ построенію города сего способствовало вышеупомянутому полковнику Донцу-Захаржевскому въ короткое время населить оный пришедшими изъ разныхъ мѣстъ черкасами въ такомъ количествѣ, что въ 1717 году городъ сей былъ уже изъ слободскихъ казачьихъ самой многлюдной и преимуществовалъ предъ прочими своею торговлею, къ чему наиболѣе способствовало бывшее тогда по рѣкѣ Сѣверномъ Донцу судоходство, жители здѣшніе по сей рѣкѣ отправлялись въ Черкасскъ и другіе донскіе мѣста на судахъ именуемыхъ байдарами съ хлѣбомъ, горячимъ виномъ и другими сего края продуктами; а оттоль привозили во многомъ количествѣ разнаго рода рыбу и виноградные вина, и продавали иногородцамъ съ хорошимъ прибыткомъ; сухимъ же путемъ производился не мало-важный торгъ солью, полученною изъ бывшихъ солеварныхъ заводовъ въ городахъ не въ дальнемъ разстояніи отсель состоящихъ: Тору (именуемымъ нынѣ Славянскъ) и Бахмутъ; въ разсужденіи таковыхъ торговъ въ семъ городѣ учреждена была таможня и собиралась со всѣхъ пріѣзжихъ кушцовъ съ ихъ товаровъ, положенная въ казну пошлина, которая и существовала по 1775 годъ. Отправляя такимъ образомъ торги и всякіе промыслы, жители городскіе были уже въ хорошемъ состояніи, но постигшія ихъ несчастія, первое—сильный пожаръ, бывшій въ 1717 году, который истребилъ болѣе семи сотъ домовъ со всѣми имуществомъ; красные ряды съ товарами и три деревянныя церкви. Второе—морозная язва свирѣпствовавшая въ 1738 годѣ уменьшила число жителей; послѣдніе пришли въ крайнюю бѣдность; и изъ нихъ многіе оставя городъ переселились въ другія мѣста; а между тѣмъ и бывшее по рѣкѣ Донцу судоходство за устройствомъ ниже Изюма на сей рѣкѣ плотинъ и мельницъ пресѣклось. Городъ сей положеніе имѣетъ при рѣкѣ Сѣверномъ Донцѣ, по теченію оной съ правой стороны и между залива, вышедшаго отъ той же рѣки, обрѣзающаго оной съ восточной стороны; часть его поселена при подошвѣ горы Кремянца, на ровномъ мѣстѣ; а другая простирается по горѣ и почти по непримѣтному ея скату, спускается до рѣки Донца; пригородныя же слободы состоятъ за рѣкою Донцомъ. Церквей въ самомъ городѣ состоитъ

три: 1-я каменная соборная во имя Преображенія Господня, выстроенная еще до 1717 году по повелѣнію Государя Императора Петра I; приходскіе жъ деревянныя Воздвиженская и Николаевская; сверхъ сихъ на кладбищѣ построена деревянная-жъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы; изъ казенныхъ строеній въ немъ находится: корпусъ для присутственныхъ мѣстъ, съ денежною кладовою, въ коемъ помѣщается и городская полиція, двѣ караульни у воротъ по дорогѣ идущей на городъ Бахмутъ; каменные-же; соляные два магазина деревянные; протчю-же постройку въ городѣ составляютъ партикулярныя дома, изъ коихъ малая часть выстроены по разрегулированнымъ уже улицамъ, а другіе до обветшалости пребываютъ въ старомъ своемъ положеніи. Въ городѣ семь бываютъ въ году четыре ярмонки: 1-я Преполовенская, 2-я іюня 24 въ день Рождества Предтечи, 3-я сентября 14 въ праздникъ Воздвиженія, а 4-я октября 26 въ день великомученика Дмитрія; на кои пріѣзжаютъ купцы большею частію изъ города Харькова съ красными товарами какъ-то: шелковыми и бумажными матеріями, сукнами тоже, мѣдными, желѣзными и чугунными разнаго рода вещами; а изъ другихъ сосѣднихъ городовъ и селеній жители привозятъ въ довольномъ количествѣ разныя свои издѣлія и продукты. Преимущественная-жъ торговля въ сравненіи здѣшнихъ другихъ мѣстъ на первыхъ двухъ ярмонкахъ производится лошадьми, рогатымъ скотомъ и овцами, которыхъ великой пригонъ бываетъ изъ прилегающихъ степныхъ мѣстъ. Жителей въ городѣ Изюмѣ мужска пола всѣхъ вообще 2139, домовъ обывательскихъ 640, разстояніемъ отъ Харькова 134 и черезъ оный отъ Москвы 866 отъ Санктпетербурга 1594 версты.

Гербъ сего города въ золотомъ полѣ три виноградныя лозы съ плодами.

Уѣздъ Изюмскій простирается въ длину до 105, а въ ширину до 85 верстъ; граничитъ съ уѣздами Зміевскимъ и Купенскимъ и съ Новороссійскою губерніею; черезъ оный протекаетъ рѣка Сѣверный Донецъ, въ которую ниже города Изюма впадаетъ рѣка Осколь; а сверхъ того не малое число малыхъ рѣчекъ и ручьевъ; изъ оныхъ лутчія Сухой и Казенной Торець, при коихъ поселенъ заштатный городъ Славянскъ, Нетрогусъ и Берека и текуція по границѣ съ Новороссійскою губерніею Самарь, а съ Купенскимъ уѣздомъ Жеребець. Въ семъ уѣздѣ состоитъ заштатный городъ Славянскъ прежде именовавшійся Торь, въ немъ жителей мужска полу 1445, селеній написанныхъ по

ревизіи: помѣщичьихъ сель 25, деревень 115, хуторовъ 41, казеннаго вѣдомства слободъ 23, деревень 4. Жителей въ подушномъ окладѣ состоящихъ въ городѣ и въ уѣздѣ 44170 душъ; земли во всѣхъ угодьяхъ во владѣніи у помѣщиковъ 423700 десятинъ 1729 квадратныхъ сажень, вѣдомства казеннаго 246276 десятинъ 1857 квадратн. сажень; а вся площадь уѣзда содержитъ 669977 десятинъ, 1186 квадратныхъ сажень.

Описаніе города Купянска и его уѣзда.

Городъ Купянскъ начало свое имѣть отъ времени поселенія Слободскихъ полковъ и состоялъ въ Изюмскомъ полку сотеннымъ мѣстечкомъ. А по учрежденіи въ 1765 году Слободской Украинской губерніи было въ немъ комиссарское правленіе Изюмской провинціи. При открытіи-же Воронежскаго намѣстничества отчисленъ былъ къ оному и устроенъ уѣзднымъ городомъ. А въ 1797 году опять присоединенъ къ Слободской Украинской губерніи. Расположенъ на правой сторонѣ рѣки Оскола при устьѣ рѣчки Купянки на возвышенномъ и довольно пріятномъ мѣстѣ. Въ немъ двѣ деревянныя церкви 1-я во имя Покрова Пресвятыя Богородицы 2-я Николая Чудотворца; и хотя улицы по плану разрегулированы, по строеніе вообще простое, исключая нѣсколько дворянскихъ и разночинческихъ домовъ. Ярмонковъ собирается въ году пять, но свойственнѣе они могутъ назваться торгами. Жителей въ городѣ мужскаго пола 3346, домовъ обывательскихъ 792. Разстояніемъ Купянскъ отъ Харькова по почтовой дорогѣ 206 верстъ, отъ Москвы 938, отъ Санкт.-Петербурга 1666 верстъ.

Гербъ сего города: въ золотомъ полѣ сидящій сурокъ.

Уѣздъ Купянской простирается въ длину до 125, въ ширину на 90 верстъ. Граничитъ съ уѣздами: Изюмскимъ, Зміевскимъ и Волчанскимъ и съ Воронежскою губерніею, чрезъ оную протекаетъ рѣка Осколь. Изъ малыхъ рѣчекъ лутчія: Балаклея, выходитъ въ Изюмской уѣздъ; Красная въ Воронежскую губернію, а рѣчка Жеребець протекаетъ по границѣ Изюмскаго уѣзда. Въ семь уѣздѣ состоитъ селеній, записанныхъ по послѣдней ревизіи помѣщичьихъ сель 6, деревень 30, хуторовъ 34. Вѣдомства казеннаго слободъ 18, деревень 5, хуторовъ 8, а всего въ городѣ и въ уѣздѣ въ подушномъ окладѣ состоящихъ жителей 29622 души. Земли во всѣхъ угодьяхъ во владѣніи у помѣщиковъ 180710

десятины 2338 квадратн. сажень; вѣдомства казеннаго 421474 десятины 2208 квадратныхъ сажень; а вся площадь уѣзда содержитъ 602185 десят. 2146 кв. с.

Описаніе города Волчанска и его уѣзда.

Волчанскъ, бывшій прежде слобода въ казачьихъ слободскихъ полкахъ, а по учрежденіи губерніи былъ принятъ къ Хотомлянскому комисаретву. Въ открытомъ Харьковскомъ Намѣстничествѣ въ 1780 году учрежденъ уѣзднымъ городомъ, а въ 1797 году по упраздненіи Волчанскаго уѣзда остался заштатнымъ, но въ нынѣшнемъ 1802 году по Высочайшей конфирмаціи опять восстановленъ уѣзднымъ городомъ; и округъ къ оному составленъ изъ частей уѣздовъ Купянскаго, Зміевскаго и Харьковскаго. И какъ селенія отчисленныя въ 1797 году изъ Волчанскаго уѣзда въ Курскую губернію изъ оной не возвращены, то сей городъ нынѣ состоитъ на краю уѣзда и близъ губернской границы. Мѣстоположеніе имѣетъ ровное на правомъ берегу рѣки Волчей, а по лѣвую сторону оной занимаетъ подгородняя слобода. Церквей въ городѣ двѣ деревянныя: 1-я во имя Св. Троицы, 2-я Обрѣзанія Господня, а третья на кладбищѣ начата строиться. Пространство городъ занимаетъ не великое; но улицы всѣ разрегулированы по плану и большая часть оныхъ обстроена изрядными домами. Торговля весьма не важная, во время бываемыхъ здѣсь въ году семи ярмонокъ съѣзжаются почти одни поселяне съ разными деревенскими произведеніями, а такъ-же бываетъ и продажа скота. Жителей всѣхъ въ городѣ мужска полу 1852 души, обывательскихъ домовъ 531. Разстояніемъ Волчанскъ отъ Харькова по вновь учрежденной дорогѣ 78 вереть, отъ Москвы прямымъ трактомъ чрезъ Бѣлгородъ 709, отъ С.-Петербурга 1437 в. Гербъ Волчанскій въ голубомъ полѣ бѣгущій волкъ. Уѣздъ Волчанскій простирается въ длину до 75 вереть, въ ширину до 70; въ ономъ протекаетъ рѣка Сѣверный Донецъ. Изъ впадающихъ въ нее рѣчекъ главнѣйшія: Бурлукъ, имѣетъ вершину въ семь же уѣздѣ и проходя части Купянскаго и Зміевскаго уѣздовъ, возвращается опять въ Волчанскій, Волчья протекаетъ чрезъ городъ. Въ семь уѣздѣ селеній написанныхъ по ревизіи, помѣщичьихъ сельъ 20, деревень 23, хуторовъ 15. Вѣдомства казеннаго слободъ 15, деревень 2. Жителей въ городѣ и въ уѣздѣ состоящихъ въ подушномъ окладѣ 24277 душъ. Земли во всѣхъ угодьяхъ

во владѣніи у помѣщиковъ 228283 десятины 299 квадр. саж.; вѣдомства казеннаго 57944 десятины 359 квадратныхъ сажень. А вся площадь уѣзда содержитъ 365165 дес. 76 квадр. саж. Въ семь уѣздѣ состоитъ одна суконная фабрика въ селѣ Писаревкѣ поручика Гордина, заведенная въ 1799 году самимъ помѣщикомъ. На оной вырабатывается суконъ въ годъ до 300 половинокъ, которые для крашенія отсылаются въ Воронежъ на фабрику городского секретаря Якова Гордина, и тамъ остаются на его попеченіи. Шерсть и другіе матеріалы покупаются въ разныхъ мѣстахъ здѣшней губерніи, а такъ-же доставляются и изъ Крыма. Работаютъ на фабрикѣ кромѣ мастеровъ крестьяне того же села Писаревки. Сверхъ сей фабрики въ семь же уѣздѣ состоитъ въ селѣ Старомъ Салтовѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Хорвата молотобойный заводъ, устроенный въ 1801 году, на коемъ въ теченіи года выработано мѣди плавлею и выбитіемъ штукъ, издѣлкою кубовъ новыхъ, котловъ и трубъ и разныхъ починокъ болѣе 2000 пудовъ. Мѣдь и другія принадлежности покупаются въ разныхъ мѣстахъ, а работники употребляются того-жъ господина крестьяне.

Къ исторіи Харьковскаго университета.

(Извлеченіе изъ книги академика М. И. Сухомлинова „Исслѣдованія и статьи по русской литературѣ и просвѣщенію“).

Предлагаемыя извлеченія сдѣланы нами изъ статьи „Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи въ царствованіе Императора Александра I“, и относятся къ ранней исторіи Харьковскаго Университета. Читатели найдутъ въ нихъ исполненную высокаго интереса повѣсть о томъ, какъ возникалъ Харьковскій Университетъ, какъ вмѣстѣ съ нимъ возникало просвѣщеніе въ нашемъ краѣ; академикъ Сухомлиновъ, съ документами въ рукахъ, даетъ намъ живую характеристику выдающихся дѣятелей того времени на поприщѣ просвѣщенія, первыхъ пионеровъ университетской науки, первыхъ ея друзей, покровителей и слугъ. *Д. О. К.*

Охарактеризовавъ дѣятельность Чарторижскаго по управленію Виленскимъ учебнымъ округомъ, академикъ Сухомлиновъ переходитъ къ характеристикѣ личности и дѣятельности лица, котораго имя такъ тѣсно связано съ исторіей Харьковскаго университета.

„Несравненно выше Чарторижскаго по значенію для русской образованности стоитъ другой потомокъ польскихъ магнатовъ, графъ Северинъ Осиповичъ Потоцкій, членъ главнаго правленія училищъ и попечитель Харьковскаго университета. Немного извѣстій сохранилось о жизни Северина Потоцкаго, но то, что извѣстно о дѣйствіяхъ его по Харьковскому округу, убѣдительно свидѣтельствуетъ о важности заслугъ его въ отношеніи края, въ которомъ онъ призванъ былъ водворить просвѣщеніе. Распространеніе наукъ и образованности было его истиннымъ призваніемъ, дѣломъ его души и убѣжденія. Всѣ отрасли знаній доступны были просвѣщенному вельможѣ, стоявшему по образованію своему на высотѣ, которая живительно дѣйствовала на юный университетъ, ввѣренный его попеченію. Съ неподдѣльнымъ, внутреннимъ

участіемъ къ дѣлу онъ сообщалъ мысли свои о преподаваніи римской словесности и наукъ историческихъ, и заботился объ учрежденіи минералогическаго и другихъ кабинетовъ и собраній, необходимыхъ при изученіи естественныхъ наукъ. Искренняя забота объ университетѣ не покидала Потоцкаго во все время его попечительства: гдѣ бы онъ ни былъ, въ собраніи-ли иностранныхъ академиковъ, на придворномъ ли балѣ одной изъ блестящихъ европейскихъ столицъ, или въ скромномъ уголкѣ Украины, онъ не пропускалъ случая пріобрѣсти новаго дѣятеля для университета и его округа. Приглашая въ Россію иностранныхъ ученыхъ, Потоцкій всего болѣе старался о замѣщеніи кафедръ природными русскими, и его труды не оказались напрасными. Благодаря его энергіи, нѣкоторыя кафедры Харьковскаго университета были заняты лицами, принадлежащими къ числу замѣчательныхъ профессоровъ русскихъ университетовъ вообще. Не имѣя постоянного пребыванія въ университетскомъ городѣ, чего не требовалъ и уставъ, Потоцкій являлся во главѣ корпораціи въ важнѣйшія минуты университетской жизни, говорилъ рѣчи, исполненныя достоинства и проникнутыя сочувствіемъ къ наукѣ и ея разсаднику, входилъ въ сношенія съ мѣстными жителями и много содѣйствовалъ водворенію добрыхъ отношеній между университетомъ и обществомъ. Свободный отъ всякаго рода предразсудковъ, чуждаясь сословной исключительности, онъ чуждъ былъ и религіознаго фанатизма: вельможа и католикъ, онъ посѣщалъ хаты сельскихъ учителей и былъ усерднымъ ходатаемъ о лицахъ православнаго духовенства, сколько небудь послужившихъ дѣлу народнаго образованія. Если-бы идеалы были возможны въ дѣйствительной жизни, Потоцкаго слѣдовало бы назвать идеаломъ попечителя, какъ понималось это званіе первымъ уставомъ русскихъ университетовъ. Попеченіе Потоцкаго объ университетѣ выразилось именно въ тѣхъ формахъ, которыя однѣ, не стѣсняя и не подавляя университета, содѣйствуютъ его движенію и процвѣтанію. Не вмѣшиваясь во всѣ нити администраціи, не нарушая автономіи, безъ которой университетская жизнь то же, что тѣло безъ души, Потоцкій былъ достойнымъ вождемъ университета, открывалъ ему способы къ развитію ученой дѣятельности и былъ дѣйствительнымъ представителемъ его въ главномъ правленіи училищъ. При обзорѣнн Харьковскаго университета мы неоднократно должны будемъ обращаться къ его первому попечителю, оставившему неизгладимые слѣды своей просвѣщенной дѣятельности.

Нѣкоторые изъ дворянъ Харьковской губерніи, внося значительныя суммы на будущій университетъ, были вполне увѣрены, что въ немъ будутъ преподаваться военныя науки, и не скрывали своего неудовольствія, видя, что вносимыя ими деньги идутъ не на военное училище, изъ котораго бы дѣти ихъ выходили съ званіемъ офицера. Сообразуясь съ настроеніемъ мѣстнаго общества, одинъ изъ профессоровъ при открытіи Харьковского университета говорилъ рѣчь, начинающуюся словами: „честь и слава благороднымъ военнымъ занятіямъ“, и доказывающую, что изученіе наукъ не только не отвлекаетъ отъ военной службы, въ высшей степени полезной для общества, но даетъ ей новую цѣну, возвышая и облагораживая какъ цѣль веденія войны, такъ и слѣдствіе одержанныхъ побѣдъ. Въ проектѣ университета, представленномъ въ Харьковѣ полному дворянскому собранію 29-го августа 1802 г., предполагался особый факультетъ подъ названіемъ отдѣленія военныхъ познаній. Въ этомъ любопытномъ проектѣ, послужившемъ основаніемъ для приговора дворянскаго собранія, университетъ раздѣляется на девять отдѣленій, открываемыхъ постепенно, а именно: наукамъ, свойственнымъ каждому званію въ особенности, должны предшествовать науки, пристойныя каждому благовоспитанному гражданину такого рода: знаніе языковъ, особенно природнаго, также знаніе математики, физики, исторіи, географіи; такимъ образомъ первымъ отдѣленіемъ университета будетъ: 1) *отдѣленіе общихъ познаній*, которое откроется въ самомъ началѣ, т. е. не позже 1-го сентября 1803 года. Вмѣстѣ съ первымъ можетъ открыться второе, въ которомъ наставляемы будутъ въ рисованіи, музыкѣ, танцованіи, фехтованьи, въ верховой ѣздѣ и въ нѣкоторыхъ ручныхъ работахъ: оно можетъ назваться 2) *разрядомъ пріятныхъ искусствъ*. 3) *Отдѣленіе богословское*: естественное богословіе, христіанское нравоученіе, историческія и догматическія истины религіи, церковная исторія, древніе языки. 4) *Отдѣленіе гражданскихъ познаній*. 5) *Отдѣленіе военныхъ познаній*. 6) *Отдѣленіе врачебныхъ познаній*. 7) *Отдѣленіе гражданскихъ искусствъ*: архитектуры, механики, гидравлики, землемѣрія и т. п. 8) *Отдѣленіе учености*, въ которомъ будутъ образовываться: математики, физики, химики, натуралисты и астрономы; въ этомъ же отдѣленіи будутъ преподаваемы: исторія наукъ, педагогія и другія познанія, наиболѣе свойственныя учительской должности. 9) *Отдѣленіе изящныхъ художествъ*: когда уве-

личится дѣятельность въ губерніи, явятся избытки, города почувствуютъ нужду въ украшеніи, стеченіе людей съ состояніемъ увеличится, тогда для края понадобятся: художники, живописцы, скульпторы, музыканты и т. п., и явится необходимость въ отдѣленіи изящныхъ художествъ.

Кафедра военныхъ наукъ включена въ составъ физико-математическаго отдѣленія Харьковскаго университета. Но мысли о богословскомъ факультетѣ не суждено было осуществиться, несмотря на то, что ее настойчиво поддерживали члены главнаго правленія училищъ, особенно графъ Потоцкій и Новосильцовъ, управлявшій Харьковскимъ округомъ во время отсутствія Потоцкаго. Немедленное открытіе богословскаго факультета, вмѣстѣ съ прочими, находили дѣйствительнѣйшимъ средствомъ умножить число студентовъ изъ духовнаго званія, полагая, что они охотнѣе будутъ увольняемы изъ семинарій по удостовѣреніи, что пріемъ въ студенты не обязываетъ ихъ къ перемѣнѣ прежняго ихъ назначенія. Для преподаванія предметовъ богословскаго факультета были уже избраны и представлены на утвержденіе три лица, и въ томъ числѣ ректоръ Кіевской духовной академіи. Богословскій факультетъ не былъ открытъ по той причинѣ, что высшее богословское образованіе, по распоряженію св. синода, предоставлено не университетамъ, а духовнымъ академіямъ.

По утвержденіи университетскихъ уставовъ главное правленіе училищъ приступило къ ихъ выполненію, возложивъ эту трудную и многосложную задачу преимущественно на тѣхъ членовъ, которымъ ввѣрено было попеченіе объ университетахъ и ихъ округахъ. Въ Харьковскомъ университетѣ предложено открыть прежде всего факультетъ философскій или отдѣленіе общихъ приготовительныхъ наукъ, требующее десяти или двѣнадцати профессоровъ. Стараясь узнать образъ мыслей здѣшнихъ дворянъ о воспитаніи своихъ дѣтей—пишетъ попечитель Харьковскаго университета—я нахожу, что общее ихъ мнѣніе по этому предмету далеко отстоитъ отъ истинной цѣли. Не чувствуя благотворнаго вліянія наукъ или имѣя о нихъ весьма темное понятіе, не радѣли они о воспитаніи дѣтей своихъ, будучи лишены всѣхъ нужныхъ къ тому средствъ; они лучше соглашались записать ихъ въ службу, оставя навсегда необразованными, нежели продолжать науки и усовершенствовать ихъ знанія; они не могутъ рѣшиться дозволить дѣтямъ своимъ выше четырнадцатилѣтняго возраста посѣщать гимназіи, которыя, впрочемъ, не приведены еще въ желае-

мое состояніе. Поэтому если бы университетъ сохранилъ въ строгомъ смыслѣ всѣ правила, которыми долженъ руководствоваться въ пріемѣ студентовъ, то онъ не имѣлъ бы нынѣ ни одного студента, и цѣлому поколѣнію пришлось бы заградить путь къ образованію. Убѣждаясь такими причинами, а нахожусь вынужденнымъ учредить при университетѣ приготовительный курсъ, въ которомъ молодые люди пріобрѣтутъ достаточныя свѣдѣнія къ слушанію высшихъ наукъ. Министръ вполнѣ одобрилъ предположеніе попечителя объ устройствѣ приготовительнаго курса, находя эту мѣру единственнымъ способомъ умножить число студентовъ. По открытіи Харьковскаго университета, всѣхъ профессоровъ, адъюнктовъ, лекторовъ и учителей искусствъ было 24, а по уставу однихъ профессоровъ полагалось 28; вмѣсто четырехъ факультетовъ, первоначально открыто было только три: этико-политическій, физико-математическій и словесный; лекціи же въ медицинскомъ факультетѣ нѣсколько разъ прерывались за неимѣніемъ слушателей: число ихъ увеличилось благодаря содѣйствію преосвященнаго Христофора Сулимы, дозволившаго семинаристамъ посѣщать медицинскія лекціи. Святѣйшимъ синодомъ уволено было въ Харьковскій университетъ сорокъ воспитанниковъ Курской семинаріи и Харьковскаго коллегіума, имѣющихъ отличныя дарованія и склонность къ наукамъ. Извѣщая объ этомъ, главное правленіе училищъ выражаетъ свою признательность духовному сословію за его существенное содѣйствіе для народнаго образованія. „Россійскому духовенству—сказано въ журналѣ главнаго правленія училищъ—отечество наше много одолжено со стороны просвѣщенія; науки первое пристанище въ Россіи нашли въ духовномъ званіи; въ немъ они имѣли первыхъ своихъ любимцевъ. Въ доказательство сего можно здѣсь торжественно указать на тѣ случаи, когда духовенство наше доставило государству *больше трехъ сотъ учителей* при учрежденіи народныхъ училищъ. И нынѣ въ С.-Петербургскій педагогическій институтъ поступило слишкомъ *сто* человекъ, въ Харьковскій университетъ *сорокъ*, для большаго образованія себя въ наукахъ и пріуготовленія къ учительскимъ должностямъ.

Особенною дѣятельностью и счастливымъ выборомъ отличался Харьковскій попечитель Потоцкій. Чтобы видѣть, какъ ревностно заботился онъ объ университетѣ, довольно указать на два случая, совершенно противоположные одинъ другому. Во время своего заграничнаго путешествія Потоцкій имѣлъ въ виду пригла-

шати въ Харьковскій университетъ извѣстныхъ ученыхъ: встрѣтивши на балѣ въ Вѣнѣ ученаго славянина, которому австрійское правительство дѣлало самыя лестныя предложенія, Потоцкій съ такою убѣдительною призывалъ его къ распространенію знаній въ соплеменной ему Россіи, что ученый не только изъявилъ свое согласіе, но на томъ же балѣ подписалъ условія для перехода въ Харьковскій университетъ. По возвращеніи изъ-за границы Потоцкій обзрѣвалъ свой округъ: проѣзжая городокъ Харьковской губерніи Валки, онъ вошелъ въ видѣ посторонняго человека въ училище, въ классъ закона Божія, преподаваемого священникомъ, о которомъ ходила добрая слава, остался въ Валкахъ до другаго дня, присутствовалъ при объясненіи евангелія, долго бесѣдовалъ съ преподавателемъ и, убѣдившись въ его достоинствахъ, предложилъ ему кѣедрю богословія въ университетѣ. Достойный преподаватель получилъ камилавку, первую въ Харьковской епархіи, и въ указѣ св. синода сказано, что она пожалована по ходатайству графа Потоцкаго. Эти два случая извѣстны не только по официальнымъ актамъ, но и по достовѣрнымъ семейнымъ преданіямъ. Множество другихъ несомнѣнныхъ фактовъ свидѣлствуютъ о просвѣщенномъ подвигѣ Потоцкаго на благо университета, какъ выразился Завадовскій, умѣвшій цѣнить своего доблестнаго сотрудника. Университеты съ своей стороны употребляли всѣ старанія, чтобы замѣстить кѣедры достойными людьми, и лучше соглашались оставить на нѣкоторое время иную кѣедру незамѣщеною, нежели отдать ее безъ должнаго, осмотрительнаго выбора. Достоинство университетскихъ выборовъ видно изъ того, что на кѣедрю русской исторіи въ Харьковскомъ университетѣ избранъ былъ исторіографъ Карамзинъ, на кѣедрю правъ, преимущественно римскаго—знаменитый ученый Цехаріэ. Кѣедрю древнихъ литературъ предлагали Фридриху Августу Вольфу, труды котораго составляютъ эпоху въ изслѣдованіи гомерическаго эпоса. Совѣтъ Харьковскаго университета выбралъ въ 1807 году Вольфа ординарнымъ профессоромъ латинскаго языка и археологіи. Политическія смуты, неопредѣленность будущаго и другія соображенія заставили Вольфа рѣшиться на переѣздъ въ Харьковъ. Онъ подалъ уже въ отставку, но былъ удержанъ въ прусской службѣ рескриптомъ короля, обѣщавшимъ большія выгоды ученому, которымъ гордилась Германія.

Первые профессора русскихъ университетовъ состояли изъ природныхъ русскихъ и иностранцевъ. Русскіе избираемы были пре-

имущественно изъ лицъ, пріобрѣвшихъ извѣстность своими полезными учено-литературными трудами и своею педагогическою дѣятельностью. Въ числѣ первыхъ профессоровъ были и члены российской академіи, и преподаватели учительской семинаріи и главныхъ народныхъ училищъ, и бывшіе студенты Московскаго университета, а также врачи и чиновники: врачи преподавали медицинскія и естественныя науки, а нѣкоторые изъ гражданскихъ чиновниковъ, получившіе научное образованіе, руководствовали студентами при изученіи юридическихъ наукъ, соединяя теорію съ практикою.

Внѣ предѣловъ Имперіи приглашаемы были профессора изъ славянскихъ земель, преимущественно изъ карпатской Руси, всего болѣе изъ Германіи, отчасти изъ Франціи, Швейцаріи и Англіи. Завадовскій въ письмѣ къ Потоцкому указывалъ на славянскія области, откуда слѣдуетъ приглашать ученыхъ, для которыхъ не чуждъ русскій языкъ. Проподаваніе на русскомъ языкѣ тѣмъ удобнѣе было для приглашаемыхъ въ Россію славянъ, что въ исходѣ восемнадцатаго вѣка русинскій языкъ получилъ право гражданства. Въ Львовскомъ университетѣ читали на русскомъ языкѣ: богословскія науки, чистую и прикладную математику, физику, теоретическую и практическую философію и другіе предметы. Впослѣдствіи, ученымъ карпатской Руси предоставленъ былъ выборъ всѣхъ свободныхъ кафедръ въ Казанскомъ и Харьковскомъ университетахъ, которыхъ на ту пору было около двадцати, съ различными служебными преимуществами.

Для вызова въ русскіе университеты людей, имѣющихъ отличное имя въ ученомъ свѣтѣ, главное правленіе училищъ поручило составить списокъ кандидатовъ двумъ изъ своихъ членовъ: попечителю Дерптскаго округа и непремѣнному секретарю академіи наукъ, по ихъ обширной ученой корреспонденціи въ чужихъ краяхъ. Сверхъ того, ректоры университетовъ сносились съ иностранными учеными и непосредственно, и черезъ русскія посольства. Непремѣнный секретарь академіи представилъ, что лейпцигскій докторъ Гедвигъ, ротенбургскій аптекаръ Шиллеръ, геттингенскій докторъ Лангебекъ и зальцбургскій профессоръ Харли изъявили желаніе занять профессорскія мѣста въ Россіи. Ректоръ Харьковскаго университета обратился къ графу Воронцову, русскому посланнику Англіи, съ просьбою содѣйствовать въ пріисканіи ученаго на кафедру технологіи и наукъ, относящихся до торговли. Воронцовъ увѣдомилъ, что профессоръ моральной филосо-

фіи и политической экономіи въ Единбургскомъ университетѣ Дюгальдъ Стюартъ рекомендуетъ Стефенсона, а Сарторіусъ и Миллеръ, авторъ исторіи Швейцаріи, рекомендуютъ Конвердена, и т. д.

Отношеніе между числомъ русскихъ и иностранныхъ профессоровъ измѣнялось: русскій элементъ постепенно одерживалъ перевѣсъ, хотя и происходили колебанія. Въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ въ Харьковскомъ университетѣ существовало такое отношеніе:

		Изъ нихъ	
		русскихъ	иностран.
Въ 1804 г.	всѣхъ проф. и преподават.	19;	6 13
" 1805—1809 гг.	" "	21—26;	7 14—19
" 1810 "	" "	24;	17 7
" 1811 "	" "	24;	10 14
" 1812 "	" "	28;	12 16
" 1813 "	" "	33;	15 18
" 1814 "	" "	32;	16 16

Въ 1809 году въ Казанскомъ университетѣ на русскомъ языкѣ читалось 8 предметовъ, на латинскомъ 5, на французскомъ 3, на нѣмецкомъ 1; въ 1813 году на русскомъ 18, на латинскомъ 6, на французскомъ 3, на нѣмецкомъ 1. Въ 1815 году министерство народнаго просвѣщенія категорически заявило требованіе, чтобы на вакантныя каѳедры предлагаемы были членами университетскаго совѣта одни только русскіе ученые, но отнюдь не иностранцы.

При самомъ учрежденіи университетовъ встрѣчаемъ почтенныя имена Рижскаго, Осиповскаго, Успенскаго и другихъ русскихъ ученыхъ, призванныхъ изъ различныхъ краевъ Россіи.

Первымъ ректоромъ Харьковскаго университета, принимавшимъ дѣятельное участіе въ его устройствѣ, былъ профессоръ словесности Иванъ Степановичъ *Рижскій*. Уроженецъ города Риги, отчего и получилъ свое прозвище, Рижскій началъ свое образованіе въ Псковской семинаріи, а окончилъ въ Троицкой лаврской, въ которой былъ потомъ преподавателемъ, обучая риторикѣ, цитикѣ, исторіи, римскимъ древностямъ и философіи. Время ученія и преподаванія Рижскаго въ Троицкой семинаріи, съ 1775 по 1786 г., было порою обновленія славяно-греко-латинской академіи, подъ вліяніемъ которой находились подвѣдомыя ей заведенія. Схоластика смѣнялась новыми системами, старинныя авторитеты уступали мѣсто Декарту, Бекону и Вольфу. Въ числѣ Профессоровъ академіи находился префектъ Дама скинъ, издатель

сочиненій Ломоносова, бывший студентъ Геттингенскаго университета, слушавшій тамъ, сверхъ богословскихъ предметовъ, универсальную и европейскую исторію, статистику, математику и экспериментальную физику. Въ лекціяхъ своихъ онъ пользовался сочиненіями Вольфа, Бильфингера, Гольмана и другихъ писателей. По Гольману составлена и логика Рижскаго, изданная имъ по переходѣ въ новое вѣдомство. Въ преподаваніи словесности руководствовались риториками Бургія, Ломоносова и восточна Франциска Лежаева, соображаясь съ методою Роллена; образцами служили: Горацій, Цицеронъ, Квинтиліанъ и изъ русскихъ писателей преимущественно Ломоносовъ. По прочтеніи Плинія, Лактанція, Теронима дѣлались „имитациі съ замѣчаніемъ фразесовъ и переводовъ“, стараясь, чтобы „въ перорацияхъ пристойность жестовъ умѣли представлять, что великую живость рѣчи придаетъ, а безъ того и лучшая рѣчь мертва“. Изданная Рижскимъ риторика носитъ слѣды школьнаго образованія автора, хотя у него гораздо менѣе схоластики, нежели у многихъ изъ его образцовъ. Будучи наставникомъ семинаріи, Рижскій издалъ сочиненія, находящіяся въ связи съ преподаваемыми имъ предметами: въ 1784 г.—о богослуженіи древнихъ римлянъ, а въ 1786 г.—о политическомъ состояніи древняго Рима.

По прибытіи въ Петербургъ, Рижскій поступилъ учителемъ въ горное училище, переименованное впоследствии въ горный кадетскій корпусъ, гдѣ преподавалъ латинскій языкъ въ верхнемъ классѣ, логику, риторику, исторію и географію, и обучалъ переводамъ съ французскаго языка. По выходѣ изъ училища онъ снова былъ приглашенъ преподавать логику и риторику юношамъ, посвящающимъ себя горной службѣ; президентъ бергъ-коллегіи писалъ Рижскому: „какъ усовершенствованіе въ дарованіяхъ хорошо изъяснять свои мысли и здраво разсуждать составляютъ важную необходимость для тамошнихъ воспитанниковъ, дабы впоследствии могли они быть способнѣе къ возлагаемымъ на нихъ должностямъ, то я желалъ бы, чтобы вы взяли на себя преподаваніе имъ риторики и логики“. Первыми питомцами горнаго училища были прибывшіе изъ Москвы студенты университета; въ списокѣ преподавателей находимъ имя извѣстнаго баснописца Хемницера. Вскорѣ по открытіи горнаго училища учреждено при немъ *ученое собраніе*, которое занималось составленіемъ горнаго словаря, сочиненіемъ и переводомъ съ иностранныхъ языковъ книгъ по горной части. Общество, въ продолженіе своего кратко-

временнаго существованія, издало значительное число оригинальныхъ сочиненій и переводовъ. Опытъ рудословной системы, Кронштедта, переведенъ Курдымъномъ, бывшимъ студентомъ Московскаго университета; переводъ исправленъ Рижскимъ и изданъ въ 1789 году. По порученію горнаго вѣдомства, Рижскій перевелъ съ французскаго физическое и топографическое описаніе Тавриды, Палласа. Въ 1790 г. издалъ свою логику, а въ 1796 г. риторику. Въ „умословіи или уметвенной философіи“, какъ названа имъ логика, „главное расположеніе системы и большая часть правилъ и размышленій почерпнуты изъ философскихъ сочиненій Гольмана; не мало изъ другихъ извѣстнѣйшихъ писателей сего рода; прочее же единственно изъ природнаго умословія“.

Въ 1803 году Рижскій, по выбору и приглашенію попечителя Потоцкаго, опредѣленъ профессоромъ російской словесности и краснорѣчія въ Харьковскомъ университетѣ; по открытіи его былъ деканомъ отдѣленія словесныхъ наукъ и ректоромъ университета; въ этомъ званіи онъ оставался до смерти своей, послѣдовавшей въ 1811 году. Въ отдѣленіи нравственныхъ и политическихъ наукъ получилъ званіе доктора философіи. Въ теченіе шестилѣтняго пребыванія своего въ Харьковскомъ университетѣ, не смотря на поглощавшія время его служебныя обязанности по устройству новаго университета, Рижскій принесъ значительный вкладъ въ нашу скудную въ то время научную литературу, особенно по теоріи словесности. Онъ издалъ вторично, со многими дополненіями и исправленіями, свою риторику, признанную университетомъ лучшею на русскомъ языкѣ. По порученію російской академіи составилъ одобренную ею логику. Написалъ разсужденія: объ изящныхъ наукахъ, о познаніи, свойственномъ воображенію, о состояніи славянскаго языка въ древнія времена, о томъ, что внимательное упражненіе въ русскомъ словѣ внушаетъ любовь къ отечеству, — читанныя имъ въ годичныхъ собраніяхъ университета, — и введеніе въ кругъ словесности, напечатанное въ 1806 году. Наконецъ, написалъ „Науку стихотворства“, одобренную и изданную академіею, въ 1811 году, и представляющую одинъ изъ первыхъ опытовъ систематическаго изложенія поэтики на русскомъ языкѣ. Въ филологическихъ понятіяхъ вообще Рижскій держался механической теоріи Бресса, господствовавшей у насъ до весьма недавняго времени и имѣвшей многихъ послѣдователей, отъ Шишкова до Павскаго, не вполнѣ освободившагося отъ нея. Къ мыслямъ Шишкова о русскомъ слогѣ

Рижскій питалъ большое сочувствіе, не вдаваясь впрочемъ во всё его крайности. Въ лекціяхъ по теоріи словесности Рижскій пользовался отчасти сочиненіями Эшенбурга, Влера, Зульцера, но главными его руководителями оставались французскіе теоретики, сквозь призму которыхъ онъ смотрѣлъ и на древнихъ писателей. Онъ любилъ ссылаться на Вольтера и на энциклопедистовъ вообще, мнѣнія которыхъ были тогда въ ходу въ нашемъ литературномъ мірѣ. Любимымъ его русскимъ писателемъ былъ Дмитріевъ: въ литературѣ онъ былъ для него такимъ же авторитетомъ, какимъ Шишковъ въ филологіи и стилистикѣ.

Раздѣляя подобно многимъ изъ своихъ современниковъ взглядъ Руссо на происхожденіе языка вслѣдствіе условнаго соглашенія, договора, Рижскій утверждалъ, что отъ произволенія и согласія цѣлаго общества зависѣло назвать всякую вещь такимъ или другимъ именемъ; творцы языковъ старались составить каждое слово своего языка изъ такихъ звуковъ, которые бы сколько возможно явственнѣе изображали природу и качества вещей. Междометія—произведеніе самой природы, всё другіе роды словъ изобрѣтены человекомъ; поэтому всё части рѣчи раздѣляются на два класса: слова сердца (*les mots affectifs*) и слова мысли (*les mots énonciatifs*). Нельзя—говорилъ Рижскій—вовсе чуждаться иностранныхъ словъ и за неимѣніемъ въ своемъ языкѣ слова отвергать идею, но съ другой стороны тогда только можно употреблять иностранное слово, когда оно всеми принято и когда рѣшительно нѣтъ равносильнаго ему въ родномъ языкѣ. Но и этимъ, неизбѣжнымъ, иностраннымъ словамъ надо предпочитать природныя, которыя изобрѣтаются или возобновляются людьми, знающими языкъ основательно и философски, какъ на примѣръ: книгопечатня вмѣсто типографія, справщикъ вмѣсто корректоръ, лицедѣй вмѣсто актеръ, обзорище вмѣсто каланча, передовой и сторожевой полки вмѣсто авангардія и арьергардія. Что выразительнѣе слова: неискусобрачнѣй? сознаменательное съ нимъ латинское *innuptus* менѣе, а французское *gagçon* еще менѣе выражаютъ, и т. п. Заботясь о замѣнѣ иностранныхъ словъ русскими, Рижскій выражалъ взглядъ своихъ сочленовъ по академіи. Въ одномъ изъ ея засѣданій президентъ, стараясь изыскать всевозможныя средства къ обогащенію отечественнаго языка, предложилъ, чтобы члены академіи приняла на себя трудъ *дѣлать новыя* или заимствовать изъ древнихъ книгъ слова, могущія замѣнить рѣченія, вошедшія изъ иностранныхъ языковъ. Если кто изъ членовъ соберетъ

довольное количество такихъ словъ, то академія, разсмотрѣвъ ихъ и напечатавъ особымъ листомъ, будетъ просить публику, занимающуюся русскою словесностью, сдѣлать на нихъ свои замѣчанія. Предложеніе президента принято единодушно, хотя въ прежнемъ засѣданіи одинъ изъ членовъ и сказалъ: „находящіяся въ отставкѣ слова принимать вновь въ службу нужды не настоятъ: общее употребленіе даетъ правила, а не правила производятъ общее употребленіе“. Существенною заслугою ученаго академика Н. В. Озерецковскаго, бывшаго въ то же время членомъ российской академіи, поставляли то, что онъ весьма удачно замѣнилъ русскими названіями многіе латинскіе и греческіе термины въ ботаникѣ и естественной исторіи.

Теорія поэзіи перешла нѣсколько фазъ въ своемъ развитіи. Долгое время пробивалась она началами, сохраняемыми какъ преданіе древняго міра, понимая ихъ съ чисто-формальной стороны. Гораціанское *utile dulci* считалось истымъ призваніемъ поэзіи, а разнообразная отдѣлка стиха—ея лучшимъ украшеніемъ. Вліяніе философскихъ идей о назначеніи человѣка и гармоніи его духовныхъ силъ вызвало другое воззрѣніе на поэзію: ее признали не только пріятною забавою, но увлекательнымъ средствомъ дѣйствовать на душу, возбуждая въ ней стремленіе къ добру и истинѣ. Со временъ основателя эстетики Баумгартена и его послѣдователей и продолжателей, избитое начало подражанія природѣ получило особый и обширный смыслъ, основываясь на требованіи отъ поэзіи согласоваться съ умственнымъ и нравственнымъ достоинствомъ духовной природы человѣка. Но поэзіи все-таки оставалась подчиненная роль: она должна была служить нравственнымъ интересамъ, и поэтому получила поучительный характеръ. Только съ водворенія Кантовой философіи, усвоенной Шиллеромъ, поэзія пріобрѣла самостоятельное значеніе, освобождаясь отъ постороннихъ цѣлей. Тогда только образовалось и ученіе о родахъ поэзіи, вытекающее изъ ея внутреннихъ свойствъ, а не зависящее отъ внѣшнихъ признаковъ, служившихъ до того времени единственнымъ основаніемъ дѣленія. Ученіе о видахъ поэзіи постоянно удерживало догматическій характеръ до тѣхъ поръ, пока наука словесности не была оживлена введеніемъ историческаго начала. По своему воззрѣнію на поэзію, нашъ ученый принадлежитъ къ до-кантовскому періоду, но стоитъ выше тѣхъ теоретиковъ, которые смотрѣли на поэзію какъ на праздную забаву. Всѣ глубокомысленныя розысканія и остроумныя открытія—

говорить онъ—были бы только пищею нашей суетности, если бы не служили ни къ какому полезному употребленію въ жизни. Есть много образованныхъ людей, которые, почитая достойными человѣка занятія, питающія умъ и доставляющія существенныя выгоды, считаютъ за ничто поэзію, потому что она, по ихъ мнѣнію, только обольщаетъ воображеніе и играетъ нашимъ сердцемъ. Такое мнѣніе было бы справедливо, если-бы дѣйствіе поэзіи надъ нами ограничивалось единственно пріятнымъ занятіемъ ума или сердца. Но это очарованіе есть не иное что, какъ средство доставить намъ истинную и весьма важную пользу, извлеченное изъ глубокаго знанія души и приносящее честь человѣческому уму. Ибо что можетъ быть важнѣе и благодѣтельнѣе, какъ впечатлѣть въ душѣ живыя чувства добродѣтели и отвращенія къ пороку? Вѣрнѣйшее средство къ достиженію подобной цѣли найдено наконецъ въ поэзіи. Поэзія плѣняетъ воображеніе и трогаетъ чувство единственно для того, чтобъ съ этою пріятною пищею дать непременно вкусить сладость нравственнаго добра и горечь зла. Иногда поэзія пылкимъ словомъ выражаетъ наполняющія сердце чувства любви и удивленія къ добродѣтели: такова цѣль одъ. Иногда представляетъ намъ въ примѣръ великихъ героевъ, не такими, какъ они есть, а какими должны быть: такова цѣль поэмы. Иногда изображаетъ передъ нами то невинность, борющуюся съ крайними обстоятельствами, то порокъ во всей обширности свойственныхъ ему изступленій: въ первомъ случаѣ является трагедія, во второмъ—комедія. Иногда, чтобы не оскорбить нашего самолюбія, описывая наши пороки, вмѣсто насъ выводитъ безсловесныхъ животныхъ и даже неодушевленные вещества: таково происхожденіе басни, и т. д. При опредѣленіи свойствъ cadaго вида, Рижскій, какъ и всѣ современные ему теоретики, держался догматической точки зрѣнія, хотя у него и встрѣчаются указанія на постепенное измѣненіе ихъ у различныхъ народовъ. Догматизмъ сглаживалъ особенности вѣка, настроенія и таланта писателей. Рижскій приводитъ образцовыя мѣста изъ Гомера, Виргилія, Камоэнса, Ломоносова, Державина, Петрова, Хераскова и другихъ. Лучшіе наши баснописцы—говорить онъ—Сумароковъ, Дмитріевъ и Хемницеръ, „много также содержатъ въ себѣ образцовъ сего искусства басни г. Крылова и графа Хвостова“, и т. д.

Труды Рижскаго обратили на него вниманіе литературнаго ареопага того времени: въ 1802 г. Рижскій былъ блистательно

избранъ въ члены російской академіи. Видѣть имя свое въ спискѣ ея членовъ было самою лестною наградою для многихъ изъ тогдашнихъ литераторовъ, почитавшихъ избраніе въ академію „счастливейшимъ событіемъ въ жизни“ и говорившихъ, что „не только хвалиться, но и гордиться можно честью и славой быть приобщеннымъ къ обществу, котораго все подвиги клонятся къ тому, чтобы распространить въ отечествѣ нашемъ все красоты и важность російскаго слова, утвердить вкусъ въ стихотворствѣ и краснорѣчіи, преподать полныя правила во всей словесности и совершенное въ письменахъ просвѣщеніе устроить“. На четыре убылыя мѣста членовъ російской академіи предложено было шесть кандидатовъ, въ томъ числѣ Рижскій и Дмитревскій, знаменитый актеръ, авторъ извѣстія о русскихъ писателяхъ, послужившаго Новикову поводомъ къ составленію историческаго словаря русскихъ писателей. Рижскій былъ представленъ графомъ Дмитріемъ Ивановичемъ Хвостовымъ какъ писатель, „сочиненіями своими и переводами, въ свѣтъ изданными, сказавшій опыты искусства своего въ языкѣ отечественномъ“. При выборѣ Рижскій получилъ десять избирательныхъ балловъ и два неизбирательныхъ. Онъ былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ академіи, участвуя въ важнѣйшихъ ея трудахъ. По изданіи производнаго словаря и грамматики, главныя занятія академіи заключались въ составленіи новаго словаря, располагаемаго въ порядкѣ азбучномъ, а не этимологическомъ, въ изданіи классическихъ произведеній словесности и въ сочиненіи логики, риторики и піитики. Въ засѣданіяхъ академіи, отъ перваго ея посѣщенія Рижскимъ до отъѣзда его въ Харьковъ, читаны были матеріалы для новосочиняемаго словаря на букву б, отъ слова „безумить“ до слова „брызги“. Академія поставляла своимъ неперемѣннымъ долгомъ заботиться о доставленіи любителямъ русской словесности избраннѣйшихъ и достойныхъ подражанія образцовъ и примѣровъ для распространенія посредствомъ ихъ вкуса и охоты къ такимъ благороднымъ занятіямъ, какова словесность. Надежнѣйшимъ и кратчайшимъ путемъ для достиженія своей цѣли академія признала переложеніе на отечественный языкъ знаменитыхъ древнихъ и новѣйшихъ писателей; на первый разъ избраны ею: произведенія Тацита, фарсальская брань Лукана, двѣнадцать рѣчей Цицерона и нравственныя творенія Сенеки. Немедленно по вступленіи въ академію Рижскій принялъ на себя трудъ перевести двѣнадцать отборныхъ рѣчей Цицерона. Тогда же другой ново-

избранный академикъ, Никольскій, изъявилъ готовность собрать русскія пословицы и поговорки, съ объясненіемъ настоящаго ихъ значенія, могущія имѣть мѣсто въ академическомъ словарѣ. Сочиненіе риторики поручено было секретарю академіи Петру Соколову, сочиненіе „поэзіи или науки о стихотворствѣ“—графу Хвостову, а впоследствии Карабанову, сочиненіе логики—Рижскому. Высылая въ академію составляемую имъ логику по мѣрѣ окончанія отдѣльныхъ ея частей, Рижскій сильно былъ озабоченъ ея судьбою и просилъ избавить его отъ неизвѣстности, утомляющей душу. Наконецъ логика была прочтена и разобрана: въ пользу ея подали голосъ даже самыя строгіе судьи, обвинявшіе Рижскаго за его переводъ Тацита; признано, что логика заслуживаетъ изданія и можетъ съ пользою быть употребляема при наставленіи юношества. Съ большимъ вниманіемъ академія разсматривала послѣдній трудъ Рижскаго—„науку о стихотворствѣ“, присланную авторомъ въ рукописи: изъ пятидесяти засѣданій около двадцати посвящено было чтенію ея или исключительно, или вмѣстѣ съ другими предметами. Коммиссія, образованная изъ четырехъ академиковъ: кн. Сергія Шихматова, двухъ Соколовыхъ и Севастьянова, представила о трудѣ Рижскаго слѣдующій отзывъ: „Сіе сочиненіе, по многимъ причинамъ, заслуживаетъ должную похвалу и упражняющимся въ стихотвореніяхъ принесетъ великую пользу. Оно подаетъ полное понятіе о поэзіи вообще и содержитъ весьма достаточныя правила для всѣхъ родовъ стихотвореній. Господинъ сочинитель тѣмъ большее имѣетъ право на признательность, что таковой книги на языкѣ нашемъ по сіе время не доставало. Нижеподписавшіеся также поставляютъ себѣ обязанностью замѣтить, что хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сего сочиненія слогъ шероховатъ и тяжелъ; періоды, по причинѣ многихъ, заключающихся въ нихъ постороннихъ предложеній, слишкомъ длинны, а потому и темноваты; выборъ приведенныхъ примѣровъ не всякому покажется лучшимъ, что и самую академію при чтеніи онаго въ собраніяхъ примѣчено было: однакожъ сіи небольшіе недостатки, при самомъ преподаваніи, объясненіями искуснаго наставника удобно отвращены быть могутъ“. Вполнѣ раздѣлая мнѣніе коммисіи, академія опредѣлила напечатать на ея счетъ тысячу двѣсти экземпляровъ науки о стихотворствѣ и шесть сотъ изъ нихъ предоставить въ пользу автора. Другою наградою, полученною Рижскимъ еще до отъѣзда его изъ столицы, была золотая медаль—одна изъ двадцати, приготовленныхъ на

коронацію и присланныхъ въ академію для раздачи членамъ, наиболѣе участвующимъ въ академическихъ трудахъ. Въ запискѣ, на основаніи которой присуждена медаль Рижскому, сказано: со вступленія своего въ академію рачительно посѣщая собранія, мнѣніями своими вспомошествовалъ къ усовершенію прочтенныхъ листовъ новосочиняемаго словаря; принялъ на себя перевести на языкъ російской избранныя рѣчи Цицероновы; сверхъ сего читаетъ въ собраніяхъ сочиненное имъ умословіе“.

Господствующее направленіе и литературный вкусъ академіи наглядно обнаруживается въ выборѣ задачъ для соисканія наградъ и въ руководящихъ началахъ при составленіи издаваемыхъ ею трудовъ. Къ годовщицѣ учрежденія академіи президентъ предложилъ написать прозою или стихами о критикѣ, что есть истинная критика и какъ далеко она должна простираться: членъ Карабановъ объявилъ, что сочинитъ стихами рѣчь о критикѣ. Нѣсколько разъ повторялись задачи: написать похвальные слова: Петру Великому, Владиміру Мономаху и Хераскову; поэму стихами на побѣду Дмитрія Донскаго надъ Мамаемъ; трагедію въ пяти дѣйствіяхъ стихами изъ російскаго бытописанія. Нѣкоторыми членами предложены были слѣдующія рѣчи: 1) Написать разсужденіе о краспорѣчи св. писанія. 2) Въ чемъ состоитъ эстетика и чѣмъ различествуетъ отъ риторики; чего не доставало въ риторикѣ прежде, нежели выдумали эстетику, какая отъ эстетики польза для учащихся. 3) Въ какомъ столѣтіи, кѣмъ и какъ изобрѣтены, составлены или заимствованы и введены въ употребленіе въ Россіи славянскія буквы; какого рода и вида или начертанія были оныя при своемъ началѣ и въ послѣдственныхъ измѣненіяхъ до нашихъ временъ. 4) Написать стихами разсужденіе о превосходствѣ російскаго языка надъ прочими европейскими относительно поэзіи и опредѣлить качество знаменитыхъ нашихъ стихотворцевъ. 5) Сочинить разсужденіе о причинахъ упадка словесности какъ въ древнія, такъ и въ новѣйшія времена. 6) Показать, въ чемъ состоитъ богатство, обиліе, красота и сила російскаго языка, и какими средствами оный еще болѣе распространить, очистить и усовершенствовать можно. 7) Какія въ употребленіи были у славянъ письмена прежде составленія азбучныхъ письменъ Меѳодіемъ и Константиномъ, и какими достовѣрными памятниками подтвердить можно мнѣніе нѣкоторыхъ, что первоначальныя письмена были руническія. При выборѣ задачъ всего болѣе голосовъ было за шестую задачу, за-

тѣмъ—за первую, третью и седьмую. Четвертая была отвергнута, хотя обзорніе въ стихахъ заслугъ русскихъ писателей было тогда въ литературномъ обычаѣ. Согласно съ нимъ Рижскій одобрилъ къ печатанію на счетъ университета сочиненіе Палицына: „Посланіе къ Пресвѣтѣ или воспоминаніе о нѣкоторыхъ русскихъ писателяхъ моего времени“, полагая, что оно, по причинѣ своей новости и по легкости слога, многими любителями словесности будетъ читано съ удовольствіемъ.

Преданіе, идущее отъ первыхъ студентовъ Харьковскаго университета, называетъ Рижскаго даровитымъ профессоромъ, излагавшимъ свой предметъ съ большою ясностью, дѣльностью и одушевленіемъ. Даже люди враждебной партіи, порицавшіе, подобно Роммелю, русскихъ ученыхъ вообще, признавали въ Рижскомъ замѣчательный талантъ и называли его *ein berühmter Rhetoriker*. Сочиненія его, уважаемыя мѣстными знатоками и любителями словесности, несшими ихъ за гробомъ покойнаго, приобрѣли обширный кругъ читателей, и долгое время служили руководствомъ при чтеніи лекцій въ университетахъ: Харьковскомъ, Казанскомъ и Московскомъ. Въ двадцатыхъ годахъ въ филологическомъ отдѣленіи Харьковскаго университета „риторика и поэзія“ преподавались по руководству Рижскаго, и члены факультета представили, что сочиненіе Рижскаго: „Введеніе въ кругъ словесности“ не имѣетъ надобности въ перемѣнахъ, а въ риторику лучше бы вторую часть поставить на мѣсто первой, а первую на мѣсто третьей, да пропустить слѣдующій отрывокъ изъ стихотвореній Сафы, замѣнивъ его другимъ, болѣе приличнымъ для доброй нравственности: „счастливъ, кто близъ тебя и по тебѣ одной вздыхаетъ, кто видитъ иногда вѣжную твою улыбку; сами боги посреди своего блаженства могутъ ли сравняться съ нимъ? какъ скоро тебя вижу, тонкій огонь льется изъ одной жилы въ другую, я бываю блѣденъ, почти безъ дыханія, безъ движенія, я хладѣю, я дрожу, я обмираю“ и т. д. Въ Казанскомъ университетѣ, по сочиненію Рижскаго читалъ логику преподаватель философіи и словесности Левицкій, увлекавшій слушателей оживленными, чуждыми схоластики, разборами самыхъ новыхъ и современныхъ произведеній словесности. Риторика Рижскаго служила руководствомъ для лекцій Побѣдоносцева, профессора русской словесности въ Московскомъ университетѣ, съ 1814 по 1834 г., автора „Новаго пантеона отечественной и иностранной словесности“, „Краткаго руководства къ эстетикѣ“ и другихъ сочиненій,

издателя „Минервы“ и „Новой русской литературы“, вмѣстѣ съ Подшиваловымъ и Сохацкимъ. Въ заключеніе о Рижскомъ свѣжемъ, что не ограничиваясь, подобно многимъ собратамъ своимъ по наукѣ, теоретическимъ изложеніемъ предмета и отрывочнымъ разборомъ писателей, онъ обращалъ вниманіе на связь и послѣдовательность литературныхъ явленій, и читалъ первый въ русскихъ университетахъ курсъ исторіи русской литературы.

Свѣтиломъ математическаго факультета Харьковскаго университета былъ профессоръ чистой математики, Тимофей Ѳеодоровичъ *Осиновскій*. Образование свое онъ началъ во Владимірской семинаріи. Когда комиссія объ учрежденіи училищъ потребовала до полутора ста человекъ изъ духовныхъ академій и семинарій въ отрываемую въ Петербургъ учительскую гимназію, Владимірская семинарія отравила Осиновскаго, какъ лучшаго изъ своихъ студентовъ. Въ ноябрѣ 1783 года открылся въ учительской гимназій, переименованной потомъ въ педагогическій институтъ, курсъ ученія, и продолжался до августа 1786 безпрерывно, безъ всякихъ ваканцій; въ теченіи всего курса Осиновскій занимался преимущественно физико-математическими науками. При открытіи главныхъ народныхъ училищъ питомцы учительской гимназій назначены преподавателями, и Осиновскому предоставлено избрать Петербургъ или Москву: онъ выбралъ Москву, какъ мѣсто ближайшее къ его родинѣ. Въ Москвѣ онъ былъ при главномъ народномъ училищѣ учителемъ физико-математическихъ наукъ и русской словесности, и своимъ талантомъ и познаніями обратилъ на себя вниманіе общества и спеціалистовъ. Комиссія о народныхъ училищахъ присылала ему на разсмотрѣніе издаваемые ею математическія сочиненія. Почти въ одно и то же время онъ получилъ приглашеніе на кафедру математики отъ медико-хирургическаго училища и отъ Московскаго университета, но какъ ему предложено было самому испросить увольненіе изъ вѣдомства училищной комиссіи, а онъ постоянно держался правила никогда о себѣ не просить, то ни одно изъ приглашеній и не состоялось. Между тѣмъ послѣдовало отъ самой комиссіи предложеніе занять кафедру физико-математическихъ наукъ въ С.-Петербургскомъ педагогическомъ институтѣ, которое и принято Осиновскимъ. По вступленіи въ новую должность ему назначено было преподавать по двѣнадцати часовъ въ недѣлю; книгъ, по которымъ читать, не было, и онъ принужденъ былъ дополнять и исправлять сочиненія, написанныя имъ для руководства воспитан-

никовъ Московскаго главнаго народнаго училища, а чего не было приготовлено, то писать вновь. Изъ этихъ сочиненій два тома тогда же изданы комиссією. Сверхъ того, на него возложено исправленіе и изданіе въ свѣтъ анкетилевой исторіи, переводимой студентами подъ руководствомъ директора института Коха; три тома исправлены и два изданы Осиповскимъ, третій изданъ потомъ правителемъ дѣлъ главнаго правленія училищъ Мартыновымъ. Во время профессорства Осиповскаго въ педагогическомъ институтѣ ему предлагаемо было со стороны академіи наукъ вступить въ число ея членовъ съ званіемъ адъюнкта математики, но Осиповскій отказался отъ такого лестнаго предложенія. Въ концѣ 1802 г. В. Н. Каразинъ, отъ имени попечителя Потоцкаго, просилъ Осиповскаго занять мѣсто профессора математики въ учреждаемомъ Харьковскомъ университетѣ. На этотъ разъ предложеніе было принято, но съ условіемъ, чтобы самъ попечитель велъ дѣло и сносился съ начальствомъ. Потоцкій былъ не такой человѣкъ, чтобы избѣгать какихъ бы то ни было трудностей для пріобрѣтенія достойныхъ ученыхъ, и при самомъ началѣ дѣйствій главнаго правленія училищъ, представилъ въ профессора Харьковскаго университета Осиповскаго, извѣстнаго членамъ прежней комиссіи объ училищахъ, какъ профессора математики и физики въ учительской гимназіи и по изданному отъ него курсу математики. Осиповскій ничего не зналъ о ходѣ своего дѣла по перемѣщенію въ Харьковъ, какъ въ февралѣ 1803 года ему объявили, что, по представленію министра народнаго просвѣщенія графа Завадовскаго, онъ утвержденъ Государемъ Императоромъ въ должности профессора математики въ Харьковскомъ университетѣ. По прибытіи въ Харьковъ, время до открытія университета Осиповскій употребилъ на исправленіе и пополненіе курса аналитическихъ функцій и приложенія ихъ къ высшей геометріи, сочиненнаго имъ для лекцій въ педагогическомъ институтѣ и предназначаемаго для университетскихъ чтеній. Профессорская дѣятельность Осиповскаго занимаетъ почетное мѣсто въ лѣтописяхъ Харьковскаго университета. Благороднымъ, чистымъ образомъ дѣйствій Осиповскій пріобрѣлъ общее уваженіе ученой корпораціи, неоднократно избравшей его ректоромъ университета. Главное правленіе училищъ признало нужнымъ второе изданіе составленнаго Осиповскимъ курса математики, въ двухъ томахъ. Онъ приготовилъ къ изданію и третій томъ—о дифференціальныхъ, интегральныхъ и варіаціонныхъ исчисленіяхъ,

состоящей изъ двухъ частей, изъ которыхъ въ одной, изданной впоследствии, находится анализъ вообще взятый, а въ другой—приложение его къ кривымъ линіямъ и поверхностямъ, а также перевелъ на русскій языкъ небесную механику Лапласа съ присовокупленіемъ поясненій относительно основаній предлагаемыхъ въ ней вычисленій. Онъ написалъ сочиненія: о дѣйстви силъ на гибкія тѣла и о происходящемъ отъ того равновѣсіи; объ астрономическихъ преломленіяхъ: теорія движенія тѣлъ, бросаемыхъ на поверхности земной; разсужденіе о томъ, что астрономическія наблюденія надъ тѣлами солнечной системы надлежитъ поправлять по времени прихожденія отъ нихъ свѣта, и другія. Нѣкоторыя изъ нихъ представлены въ главное правленіе училищъ, выразившее автору свое полное одобреніе и признательность; иныя напечатаны въ трудахъ общества наукъ при Харьковскомъ университетѣ или читаны въ ученыхъ собраніяхъ. По свидѣтельству академика Остроградскаго, математическія сочиненія Осиповскаго обратили на себя вниманіе французской академіи наукъ, признавшей ихъ достойными помѣщенія въ своемъ періодическомъ изданіи: они не были помѣщены тамъ единственно потому, что уже прежде напечатаны по-русски, а въ изданіи французской академіи не допускаются сочиненія, изданныя уже въ свѣтъ на какомъ бы то ни было языкѣ. Дорогая для университета дѣятельность Осиповскаго прервана была вмѣшательствомъ попечителя, человѣка съ мистическимъ направленіемъ, невзлюбившаго Осиповскаго за замѣчаніе, сдѣланное имъ на экзаменѣ студенту и состоящее въ томъ, что говоря о Богѣ умѣстнѣе употребить выраженіе *существуетъ*, нежели *живетъ*. Осиповскій выразилъ желаніе вмѣсто каѣдры чистой математики занять каѣдру оптики и астрономіи: попечитель представилъ, что Осиповскій отказывается отъ занимаемой имъ каѣдры, и притомъ весьма небрежно исправляетъ званіе ректора. Главное правленіе училищъ согласилось, къ сожалѣнію, съ доводами попечителя, и представило Осиповскаго къ совершенному увольненію отъ службы при университетѣ. Оставивъ университетъ, Осиповскій не покинулъ науки, за которою слѣдилъ съ постояннымъ и неутомимымъ усердіемъ въ теченіе всей своей жизни. Въ разсужденіи своемъ объ астрономическихъ наблюденіяхъ надъ тѣлами солнечной системы, изданномъ въ Москвѣ въ 1825 г., онъ говоритъ: „по увольненіи меня отъ всѣхъ должностей по Харьковскому университету въ ноябрѣ 1820 года, не имѣя болѣе занятій по служ-

бѣ, кои отнимали у меня все время, и не терпя праздности, я принялся сперва за продолженіе начатаго мною еще въ 1802 году перевода небесной механики знаменитаго Лапласа, коея конченъ былъ мною еще только первый томъ, и къ половинѣ 1822 года перевелъ три слѣдующихъ тома, такъ что остался непереведеннымъ только пятый томъ, который тогда еще въ свѣтъ не вышелъ. Думая о занятіи навпередъ, я рѣшился перечитать записки Парижской академіи наукъ, и всѣ оныя начавъ съ тома на 1735 годъ, а потомъ и нѣкоторые томы записокъ національнаго института, къ концу 1823 года прочиталъ“ и т. д. Ученые труды Осиповскаго, которыми онъ преимущественно руководствовался и при чтеніи лекцій, составляютъ, по отзыву специалистовъ, украшеніе нашей математической литературы начала девятнадцатаго столѣтія. По замѣчанію профессора Г. И. Сомова, курсъ математики Осиповскаго можетъ быть поставленъ на ряду съ лучшими иностранными руководствами того времени; сочиненія его показываютъ знакомство автора со всѣмъ, что было замѣчательнаго въ математической литературѣ Европы; избравши образцомъ преимущественно Ейлера, Осиповскій, по ясности и строгости изложенія, былъ достойнымъ послѣдователемъ великаго математика. Обязанный своими познаніями собственному таланту и неутомимой ревности, съ которою изучалъ творенія европейскихъ ученыхъ, онъ излагалъ открытія геніальныхъ двигателей науки съ яснымъ и глубокимъ знаніемъ дѣла; его университетскія чтенія служили превосходною школою для слушателей, указывали имъ вѣрный путь и давали прочный залогъ для дальнѣйшихъ самостоятельныхъ занятій. Въ числѣ питомцевъ Харьковскаго университета время Осиповскаго было знаменитымъ впоследствии русскій математикъ Остроградскій сохранившій до конца жизни благодарное воспоминаніе о своемъ первомъ руководителѣ. Осиповскій имѣлъ большое вліяніе на научное образованіе Остроградскаго и содѣйствовалъ развитію его блестящаго математическаго таланта.

Первымъ профессоромъ русской исторіи въ Харьковскомъ университетѣ былъ Гавріиль Петровичъ *Успенскій*. По открытіи университета, ординарнымъ профессоромъ русской исторіи, географіи и статистики совѣтъ избралъ Карамзина, но исторіографъ не могъ принять каѳедры, посвятивши себя исключительно труду, составившему впоследствии его славу. По полученіи отвѣта Карамзина выборъ палъ на находящагося въ его округѣ знатока

русской исторіи, учителя главнаго народнаго училища въ Воронежѣ, Успенскаго. Успенскій родился въ Курской губерніи, въ слободѣ Верхнія Деревеньки, Льговскаго уѣзда, въ 1765 году, обучался въ Сѣвской семинаріи, и оттуда поступилъ въ С.-Петербургскую учительскую гимназію. Отъ профессора ея Такмана Успенскій получилъ аттестатъ въ томъ, что обучался древней и новой исторіи, всеобщей россійской и математической географіи съ такимъ успѣхомъ, что съ пользою можетъ и другихъ обучать этимъ предметамъ. Другой профессоръ учительской гимназіи, академикъ Зуевъ, свидѣтельствовалъ, что Успенскій, имѣя званіе студента, обучался естественной исторіи, какъ-то: минералогіи, ботаникѣ и зоологіи съ прилежаніемъ и успѣхами. Изъ учительской гимназіи Успенскій опредѣленъ въ Воронежское главное народное училище учителемъ историческихъ наукъ и латинскаго языка. Сверхъ отпращиванія учительской должности занимался переводами съ французскаго и нѣмецкаго языковъ; переведенныя имъ съ нѣмецкаго: космографія или описаніе тѣль міра, Шмида, и путешествія по обвороженному міру, Николая Уинштета, напечатаны въ Воронежѣ въ 1801 и въ 1802 годахъ; составленные имъ же начальныя основанія латинскаго языкоученія напечатаны тамъ же въ 1804 году. Переводъ космографіи Успенскаго вмѣстѣ съ философскимъ разсужденіемъ Робинета о человѣкѣ и его превосходствахъ, переведеннымъ другимъ преподавателемъ Воронежскаго училища Соколовскимъ, представленъ былъ въ комиссію объ учрежденіи школъ. Въ награду и поощреніе трудившихся, комиссія опредѣлила переплести во французскій переплетъ и выдать: Соколовскому Бергманово землеописаніе, а Успенскому Кестнерову математику. Составленный имъ словарь изобрѣтений и учреждений и переводъ его книги аббата Трессана: *Mythologie comparée avec l'histoire*, одобрены училищнымъ комитетомъ. Однимъ изъ самыхъ свѣтлыхъ воспоминаній воронежской жизни осталась для Успенскаго дружба его съ протоіереемъ Болховитиновымъ, впоследствии Кіевскимъ митрополитомъ, повлекшая за собою обширную и продолжительную учевую переписку съ почтеннымъ знатокомъ русской старины и неутомимымъ собирателемъ материаловъ для исторіи русской словесности. Въ 1807 году Успенскій утвержденъ лекторомъ русской исторіи, географіи и статистики въ Харьковскомъ университетѣ, а впоследствии и профессоромъ по этой кафедрѣ, будучи возведенъ въ званіе доктора изящныхъ наукъ; онъ умеръ, въ 1820 году, заслуженнымъ про-

фессоромъ университета. Въ жизни Успенскаго, по свидѣтельству его сына, каждый день былъ сколкомъ со вчерашняго: съ четырехъ часовъ утра онъ работалъ далеко за полночь, отрываясь отъ работы только выходомъ на лекціи и необходимымъ, короткимъ отдыхомъ; живя для науки, онъ до того былъ погруженъ въ свои ученныя занятія, что живаго человѣка въ немъ не было видно; и сынъ не беретса опредѣлить его характеръ, которому почти не было случая обнаружиться.

Успенскій читалъ въ университетѣ нѣсколько предметовъ: русскую исторію, географію и статистику, русское гражданское право и обзорѣніе мѣстныхъ правъ: литовскаго, курляндскаго, лифляндскаго и эстляндскаго. Главный предметъ свой, русскую исторію, Успенскій читалъ по собственнымъ запискамъ, руководствуясь преимущественно исторією Россійскаго государства Стриттера, написанною по предложенію комиссіи о народныхъ училищахъ: Стриттеръ пользовался печатными и рукописными лѣтописями, а чего не доставало, бралъ у Татищева. Независимо отъ общихъ курсовъ, Успенскій читалъ курсъ спеціальный, избравъ для него предметъ чрезвычайно любопытный и важный, и въ то время почти еще нетронутый наукою, именно—русскія древности. Подобный выборъ приносить большую честь профессору, показывая его ученый тактъ. Составленный Успенскимъ опытъ повѣствованія о русскихъ древностяхъ былъ въ высшей степени важнымъ явленіемъ въ нашей исторической литературѣ, представляя первый опытъ систематическаго обзорѣнія русскихъ древностей. Въ то время, когда появился почтенный трудъ Успенскаго, не существовало ученаго изложенія даже политической исторіи Россіи, не говоря уже о внутреннемъ бытѣ, для вѣрнаго изображенія котораго необходимы многостороннія, предварительныя изслѣдованія. То, что составляетъ существенную основу историческихъ розысканій, относящихся къ древнѣйшимъ, первобытнымъ временамъ народа, истины, добываемыя при помощи исторіи языка, сравнительной миѳологіи и археологіи, составляли еще *terra incognita* въ концѣ восемнадцатаго и въ самомъ началѣ девятнадцатаго вѣка. Безъ надежнаго свѣтильника филологіи, историки не имѣли твердой опоры для своихъ изслѣдованій и терялись въ массѣ догадокъ и предположеній, болѣе или менѣе остроумныхъ, но и болѣе или менѣе произвольныхъ. Нельзя осуждать Успенскаго за несостоятельность той, незначительной, впрочемъ, части его труда, которая относится къ миѳологіи: сочиненія, подобныя опыту

Кайсарова, были въ то время неизбѣжнымъ пособіемъ, какъ видно изъ того, что знаменитый Добровскій пользовался мнѳологіею Кайсарова, какъ серьезнымъ матеріаломъ, хотя и указывалъ его промахи. Признавая, что народы не рождаются порознь, подобно людямъ, одинъ отъ другаго, а происходятъ, какъ въ минеральномъ царствѣ, отъ наростовъ снаружи, Успенскій указываетъ эти наросты въ образованіи русскаго народа. Глава о происхожденіи русскаго народа и его наименованія служитъ вступленіемъ къ обзору русскихъ древностей. Содержаніе замѣчательнаго труда Успенскаго заключается въ изображеніи *правовъ, обычаевъ и учреждений* предковъ нашихъ съ древнѣйшихъ временъ до эпохи Петра Великаго. Авторъ добросовѣстно обращался съ своими матеріалами, показывающими его обширную начитанность, и умѣлъ дѣлать изъ нихъ достойное науки употребленіе. Онъ пользовался какъ русскими источниками: лѣтописями, русскою правдою, судебникомъ, степенными книгами и др., такъ и иностранными: Герберштейномъ, Олеаріемъ, Говіемъ, Флетчеромъ и многими другими. Свидѣтельство иностранцевъ, преимущественно путешественниковъ, служило и служитъ богатымъ источникомъ свѣдѣній о бытѣ нашихъ предковъ и восполняетъ значительный пробѣлъ въ этомъ отношеніи въ домашнихъ памятникахъ. Карамзинъ, отчасти даже до появленія „Исторіи государства російскаго“, и Успенскій были первыми русскими учеными, сознавшими значеніе иностранныхъ путешественниковъ, и на основаніи ихъ изобразившіе многія стороны русской жизни. Для повѣрки и пополненія источниковъ, Успенскій обращался къ самымъ разнообразнымъ пособіямъ—къ сочиненіямъ древнихъ и новыхъ, отечественныхъ и чужеземныхъ писателей, отъ Татищева, Болтина, Шлецера до Страбона и Бели. Въ сочиненіи Успенскаго собрано и распредѣлено въ системѣ множество фактовъ, относящихся къ домашнему и общественному быту древней Россіи; описываются обычаи и обряды, сопровождавшіе жизнь русскаго человѣка отъ колыбели и до могилы, упоминается о постригахъ, каузахъ, сожженіи умершихъ; довольно подробно разсматриваются брачныя обычаи, при чемъ говорится и о положеніи женщинъ въ древней Россіи. Не забыта и обстановка домашней жизни: устройство жилищъ, утварь, одежда, обувь, экипажи, обычное препровожденіе времени. Собраны свѣдѣнія и объ умственномъ и нравственномъ развитіи русскаго общества; о степени образованности, о воспитаніи и книгахъ, о торговлѣ и судопроизводствѣ. Не ограничиваясь данными исклю-

чительно русскаго быта, авторъ сближаетъ ихъ съ однородными явленіями въ жизни другихъ народовъ, указывая на обычаи и нравы господствовавшіе какъ въ древности—у евреевъ, грековъ и римлянъ, такъ и въ различныхъ странахъ средневѣковой Европы. Первое изданіе древностей Успенскаго вышло въ 1811 году, въ Харьковѣ, и разошлось такъ быстро, а требованія на него такъ возрастали, что авторъ долженъ былъ приступить ко второму изданію, вышедшему въ 1818 году, тоже въ Харьковѣ, съ значительными исправленіями и съ прибавленіемъ историческихъ свѣдѣній объ устройствѣ внутренняго управленія Малороссіи, заимствованныхъ изъ рукописныхъ источниковъ.

Уважаемое специалистами имя Успенскаго пользовалось почетною извѣстностью въ литературѣ, какъ имя труженика, занимавшаго одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду изслѣдователей русской исторіи, надъ которыми недосытаемо возвышается Карамзинъ. Вигель въ запискахъ своихъ *приводитъ мѣста* изъ сочиненія Успенскаго и говорить: „первый Карамзинъ освѣтилъ нашу древность: тогда для желающихъ проникнуть въ эту глубину явилось множество свѣтильниковъ: въ числѣ ихъ находится писатель, въ этомъ дѣлѣ *болѣе всѣхъ оказавшій услуги*—трудолюбивый профессоръ Харьковскаго университета Успенскій, сочинитель опыта повѣствованія о древностяхъ русскихъ“.

До какой степени потеря Успенскаго была чувствительна для Харьковскаго университета, видно изъ того затрудненія, въ которое былъ поставленъ совѣтъ пріисканіемъ достойнаго преемника умершему профессору. По смерти Успенскаго, не имѣя никого въ виду, университетъ просилъ министерство и своего почетнаго члена Карамзина рекомендовать извѣстнаго ученаго на кафедру русской исторіи, географіи и статистики. Министерство разослало запросы во все университеты и получило слѣдующіе отзывы. Конференція Петербургскаго университета представила шесть кандидатовъ изъ бывшихъ воспитанниковъ педагогическаго института: Срезневскаго бывшего профессора философіи въ Казанскомъ университетѣ, Пятунина—учителя въ военно-сиротскомъ домѣ, знающаго нѣмецкій, французскій, латинскій и, сколько извѣстно, греческій, двухъ учителей Архангельской гимназіи и двухъ—Олонецкой. Но опять изъ предложенныхъ кандидатовъ не изъявили согласія, а къ опредѣленію профессора Срезневскаго встрѣтилось то препятствіе, что въ списокъ, представленномъ при докладѣ объ обзорѣ непечителемъ Казанскаго университета, про-

тивъ имени Срезневскаго отмѣчено: „слѣдую системѣ Якоба, руководствуется духомъ, весьма удаленнымъ отъ христіанскаго ученія, и, по рѣчи, произнесенной имъ въ торжественномъ собраніи университета, оказывается человѣкомъ, зараженнымъ духомъ деизма“. Совѣтъ Московскаго университета рекомендовалъ трехъ старшихъ учителей гимназій: Ярославской, Рязанской и Калужской, особенно же преподавателя Калужской гимназіи Зельницкаго, занимающагося тридцать лѣтъ преподаваніемъ историческихъ предметовъ и имѣющаго званіе доктора. Совѣтъ Казанскаго университета увѣдомилъ, что почетный смотритель Адриискаго уѣзднаго училища Николай Арцыбышевъ изъявилъ желаніе занять означенную кафедру: совѣтъ рекомендуетъ Арцыбышева, какъ извѣстнаго знатока русской исторіи, который издавна посвящаетъ ей труды свои со всѣмъ усердіемъ и успѣхомъ, чему доказательствомъ служатъ его сочиненія: о первобытной Россіи и ея жителяхъ и приступъ къ повѣсти о Русскихъ, уже напечатанныя, и въ рукописи четыре тома исторіи россійскаго государства, одобренной университетомъ и назначенной къ печатанію. Совѣтъ Харьковскаго университета не рѣшился допустить къ выбору рекомендованныхъ изъ Казани и Москвы кандидатовъ за неимѣніемъ ими ученыхъ степеней, кромѣ Зельницкаго, доктора философіи, отъ котораго и опредѣлено истребовать сочиненія. Кафедра, однакоже, была поручена не Зельницкому, а Петру Петровичу Артемовскому-Гулаку лектору польскаго языка въ Харьковскомъ университетѣ, даровитѣйшему малороссійскому поэту, вѣрнѣе всѣхъ критиковъ понявшему и оцѣнившему Конрада Валленрода, переводчику Твардовскаго: самъ Мицкевичъ, не щадя своего авторскаго самолюбія, говорилъ, что малороссійскій переводъ гораздо выше подлинника. Артемовскій-Гулакъ поразилъ всѣхъ на своемъ магистерскомъ экзаменѣ отвѣчая по только-что вышедшей исторіи Карамзина. Хотя Артемовскій-Гулакъ былъ большимъ почитателемъ Карамзина и ненавидѣлъ противника его, Полеваго, но первые годы преподавалъ не по исторіи государства россійскаго, а по руководству Константинова, географію же и статистику читалъ по сочиненіямъ Зябловскаго и Арсеньева.

Выдающеюся личностью между первыми профессорами былъ обрусѣвшій сербъ *Стойковичъ*, игравшій важную роль въ Харьковскомъ университетѣ. Аѳанасій Ивановичъ Стойковичъ, родомъ изъ Румы, обучался въ Венгріи въ Эденбургѣ до философіи, потомъ въ Сегединской и Пресбургской академіи высшимъ наукамъ.

При испытаніи въ Петербургской академіи оказаль такіе успѣхи во всѣхъ предметахъ, что признанъ первымъ между превосходными (*primus inter eminentes*). Затѣмъ продолжалъ науки въ Геттингенскомъ университетѣ и получилъ блестящіе аттестаты отъ тамошнихъ профессоровъ, въ числѣ которыхъ были лица съ громкимъ именемъ въ европейскомъ ученомъ мірѣ. Профессоръ философіи Буле свидѣтельствовалъ, что Стойковичъ слушалъ у него частныя лекціи (*privatim*) логики и метафизики и сверхъ того, вмѣстѣ съ прочими своими земляками, *privatissima* по философіи во всемъ ея объемѣ, занимаясь въ то же время историческими, математическими и физическими науками и чтеніемъ лучшихъ по этому предмету сочиненій, которыми богата геттингенская бібліотека: въ заключеніе Буле выражаетъ желаніе, чтобы правительство обратило вниманіе на Стойковича. Отъ Гаттерера Стойковичъ имѣлъ свидѣтельство о слушаніи лекцій историко-энциклопедическихъ, отъ Шлецера—въ слушаніи лекцій исторіи Европы, статистики и политики, отъ Ейхгорна—въ усиленномъ посѣщеніи чтеній по всеобщей исторіи и исторіи наукъ и художествъ, и т. д. Стойковичъ обладалъ обширнымъ энциклопедическимъ образованіемъ и основательно зналъ многіе языки. Онъ владѣлъ языками: нѣмецкимъ, французскимъ, итальянскимъ, русскимъ, сербскимъ, греческимъ, латинскимъ; у него часто бывали такъ называемые „латинскіе вечера“, на которыхъ говорили только по-латыни, а иногда по-гречески. Молодость, блестящее образованіе и энергическій характеръ Стойковича обратили на него бдительное вниманіе Австріи, встревоженной въ ту пору признаками движенія между славянами. Французская революція не прошла безслѣдно и для славянскаго населенія Австріи: австрійское правительство старалось избѣжать катастрофы посредствомъ различныхъ обѣщаній, исполненіе которыхъ откладывалось подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ. Австрія сулила славянамъ самоуправленіе, образованіе отдѣльнаго министерства для завѣдыванія собственно славянскими дѣлами, преимущественно народнымъ просвѣщеніемъ у славянъ, а затѣмъ и ихъ церковь. Стойковичъ имѣлъ по этому поводу нѣсколько аудіенцій у австрійскаго императора, какъ лицо предназначаемое быть главою новаго министерства. У него требовали предложеній, соображеній, плановъ, проектовъ, объяснительныхъ записокъ, но обѣщаннаго мѣста все-таки не давали, выставляя главнымъ препятствіемъ его православное вѣроисповѣданіе; а во главѣ новаго управленія хотя

и рѣшались поставить славянина, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы онъ принялъ католическую вѣру. Всѣ эти сообщенія дѣлались ловко, исподоволь, дипломатически; наконецъ, на одномъ балѣ Стойковичу было передано черезъ придворную даму, что дѣло будетъ покончено немедленно, если онъ перейдетъ въ католичество: Стойковичъ съ негодованіемъ отвергъ постыдный торгъ въ дѣлѣ совѣсти. Часъ спустя, на томъ же балѣ, ему сдѣлано было графомъ Севериномъ Осиповичемъ Потоцкимъ формальное предложеніе переѣхать въ Россію: Стойковичъ принялъ его и тутъ же подписалъ свое согласіе на условія, предложенныя попечителемъ Харьковскаго университета. Съ 1803 по 1813 годъ Стойковичъ былъ профессоромъ умозрительной и опытной физики и нѣкоторое время ректоромъ и деканомъ физико-математическаго отдѣленія. До перехода въ Харьковскій университетъ Стойковичъ издалъ сочиненія: физику, на сербскомъ языкѣ, въ трехъ томахъ; Кандоръ или открытіе тайствъ; Аристидъ и Наталія: Сербскій секретарь и многія мелкія сочиненія. Съ 1807 по 1813 годъ написано Стойковичемъ большое количество сочиненій, отъ академическихъ рѣчей до книгъ въ нѣсколькихъ томахъ, излагающихъ предметъ въ его полномъ объемѣ, а именно: 1) Начальныя основанія умозрительной и опытной физики; 2) Система физики—„сочиненіе, неимѣвшее образца ни въ одной литературѣ; статьи о сдѣвленіи тѣлъ, о движеніи, совершенно новы“; 3) Начальныя основанія физической астрономіи: „явленія неба представляются здѣсь въ краткомъ, но полномъ и систематическомъ видѣ; движеніе земли около своей оси доказывается a posteriori; изложены новѣйшія открытія астрономовъ; статьи о новооткрытыхъ четырехъ планетахъ и о лунѣ—новы“; 4) Начальныя основанія физической географіи: „подобнаго полнаго сочиненія о явленіяхъ земнаго шара ни на какомъ языкѣ не находится“—сказано въ отзывѣ, составленномъ въ 1813 году; 5) О воздушныхъ камняхъ и ихъ происхожденіи; 6) О предохраненіи себя отъ молніи и громовыхъ ударовъ. Два послѣднія сочиненія разошлись въ огромномъ количествѣ экземпляровъ; 7) О причинахъ, дѣлающихъ воздухъ неспособнымъ для дыханія, и о средствахъ предохранить его отъ совершенной порчи, и т. д.

Въ 1811 году Харьковскій университетъ представилъ на вакантныя каѣдры: исторіи законовѣдѣнія и правъ славнѣйшихъ новыхъ народовъ извѣстнаго ученостію своею по этой части *Цезаріа*, который, однако же, не могъ принять приглашенія, хотя

сначала и изъявилъ согласіе; прикладной математики—профессора Виттенбергскаго университета *Штейнгейзера*; анатоміи—Вирцбургскаго профессора *Госсельбаха*, превосходнаго писателя по своей спеціальности; матеріи медика, медицинской словесности и дѣтетики—Лейпцигскаго профессора *Бурдаха*, извѣстнаго многими сочиненіями. Для замѣщенія кафедры астрономіи университетъ обращался за совѣтомъ къ славному Берлинскому астроному Боде. На кафедру восточныхъ языковъ: арабскаго, турецкаго, персидскаго и еврейскаго единогласно избранъ *Вилъкенъ*, одинъ изъ первыхъ оріенталистовъ въ Германіи. Сверхъ того, совѣтъ Харьковскаго университета предположилъ избрать адъюнкта по татарско-манджурскому языку—по причинѣ „великой пользы, каковую обученіе сего языка, по политическимъ и торговымъ связями Россіи съ восточными народами, принести можетъ; на сей языкъ переведены древнѣйшія лѣтописи Китая, и можно надѣяться, что посредствомъ онаго удобно можно отыскать неизвѣстныя еще европейцамъ сокровища китайской учености, чѣмъ самымъ университетъ можетъ пріобрѣсть себѣ много чести и славы“.

На кафедру политическихъ наукъ совѣтъ Харьковскаго университета избралъ профессора *Якоба*, обогатившаго нѣмецкую литературу многими сочиненіями по наукамъ философскимъ и нравственно-политическимъ, за что и получилъ мѣсто профессора философіи въ Галле. Когда Наполеонъ закрылъ Галльскій университетъ, Якобъ переселился въ Россію, въ Харьковъ, а чрезъ нѣсколько времени въ Петербургъ. Онъ послалъ императору Александру сочиненіе свое о бумажныхъ деньгахъ въ Россіи и средствахъ удержать ихъ при надлежащей цѣнности, вслѣдствіе этого вызванъ былъ въ Петербургъ, гдѣ назначенъ членомъ по финансовой части въ комиссіи о заковахъ. Здѣсь онъ сблизился со Сперанскимъ, съ паденіемъ котораго и Якобъ оставилъ Россію, поселившись снова въ Галле и снова принявши званіе профессора политическихъ наукъ въ тамошнемъ университетѣ. По порученію Главнаго правленія училищъ Якобъ составилъ нѣсколько руководствъ по разнымъ предметамъ.

Немногимъ изъ скромныхъ тружениковъ науки приходилось пріобрѣсти такую громкую извѣстность своею судьбою, а не учеными трудами, и быть до такой степени предметомъ общаго вниманія, какъ это случилось съ Шадомъ. Удаленіемъ его были озабочены университетъ и министерство; въ ученомъ изгнанникѣ приняли участіе корифеи нѣмецкой литературы, Шиллеръ и Гёте;

о немъ велась переписка между дипломатами. Шадъ былъ первымъ профессоромъ философіи въ Харьковскомъ университетѣ. Онъ читалъ логику, этику, психологію, метафизику, естественное право, исторію философіи, и въ лекціяхъ своихъ проводилъ идеи Канта и Шеллинга, преобладавшія тогда въ философскихъ наукахъ. Министерство нашло, что книга Шада: *institutiones juris naturae*, изданная имъ для преподаванія, по слогу своему неудобна къ употребленію, что она слишкомъ прѣстранна и во многихъ мѣстахъ весьма неясна, притомъ же въ ней часто повторяются намеки на новѣйшія политическія событія и на извѣстныя лица, и сильныя нападки на французовъ въ пользу нѣмцевъ. Шадъ называетъ Наполеона корсиканскимъ чудовищемъ, исчадіемъ ада, изверженнымъ для пролитія крови и распространенія зла, говоритъ, что французы обречены на вѣчное рабство, а удѣлъ нѣмцевъ—свобода и т. п. Шадъ—сказано въ предложеніи министра—придерживается новѣйшей, въ Германіи возникшей, философіи, и въ особенности слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ въ главныхъ основаніяхъ, системѣ Шеллинга, а весьма сомнительно, должно ли прямо допустить введеніе этой системы въ Россіи и въорененіе ея въ памяти молодыхъ людей; въ книгѣ Шада находятса мѣста несообразныя съ понятіемъ о власти государей, порицаніе существующихъ въ Россіи учреждений, противное правамъ объясненіе супружескаго союза и т. д. Въ Комитетъ министровъ было представлено какъ о томъ, что книги Шада: *institutiones juris naturae* и *de viris illustribus Romae*, изданныя для употребленія въ училищахъ, содержатъ въ себѣ мѣста, неприличныя въ сочиненіяхъ, писанныхъ для юношества, такъ и о томъ, что диссертациі двухъ лицъ, искавшихъ степени доктора, оказались поддѣльными и списанными съ тетрадей, по которымъ Шадъ читаетъ свои лекціи. Комитетъ министровъ призналъ, что Шада не только не должно оставлять при настоящей должности, но съ тѣми правилами, которыя онъ обнаружилъ, онъ вовсе не можетъ быть терпимъ въ Россіи. Вслѣдствіе этого Шадъ, въ 1816 году, былъ высланъ изъ Россіи. Вскорѣ по прибытіи Шада въ Германію, генеральный консулъ нашъ въ Гамбургѣ доставилъ ненапечатанную по его просьбѣ статью, полученную отъ Берлинскаго корреспондента гамбургскаго журнала: *Deutscher Beobachter*. Въ статьѣ говорится о бѣдственномъ положеніи ученаго, высланнаго въ двадцать четыре часа, и вся вина складывается на француза попавшаго изъ книгопродавцевъ въ профес-

сора, и на какого-то польскаго графа, проживающаго въ Петербургѣ, рьянаго галломана. Шадъ напечаталъ о своемъ дѣлѣ въ Іенскихъ литературныхъ вѣдомостяхъ. Посланникъ нашъ при прусскомъ дворѣ увѣдомилъ, что изгнаніе Шада произвело крайне неблагопріятное впечатлѣніе въ Германіи; Шадъ кричитъ встрѣчному и поперечному, что нѣмецкіе ученые преслѣдуются въ Россіи и приносятся въ жертву французамъ; удаленіе свое онъ приписываетъ интригѣ французовъ и ихъ ревностныхъ приверженцевъ. Философія моя—писалъ Шадъ министру просвѣщенія—считаетъ за величайшее преступленіе распространять *французскій* заразительный духъ между русскими студентами; напротивъ того, она, письменно и словесно, старается о распространеніи вѣры, нравственности и любви къ отечеству. Шаду выдано было вознагражденіе за понесенные убытки; въ посольство сообщили описаніе дѣла въ его настоящемъ видѣ для помѣщенія въ иностранныхъ газетахъ; самъ Шадъ, при содѣйствіи знаменитаго врача Гуфеланда, получилъ кафедру въ Берлинскомъ университетѣ. Въ письмахъ своихъ въ Россію Шадъ поддѣлывался подъ любимый тонъ новаго министра, сѣтовалъ о растлѣніи нравовъ, представлялъ переводы псалмовъ собственные и своихъ слушателей, увѣрялъ въ своей набожности и благонамѣренности. Онъ изливалъ свои небывалыя чувства и въ прозѣ и въ стихахъ, въ которыхъ, несмотря на ихъ религіозно-сентиментальное содержаніе, прорывается его давняя, непобѣдимая ненависть къ французамъ и Наполеону.

Число преподаваемыхъ предметовъ быстро увеличивалось съ прибытіемъ новыхъ профессоровъ, русскихъ и иностранныхъ. Въ первомъ извѣщеніи о лекціяхъ въ Харьковскомъ университетѣ, въ годъ его основанія, курсы обозначены слѣдующимъ образомъ. Ректоръ Рижскій, предложивъ, на русскомъ языкѣ, общія понятія объ изящныхъ наукахъ, краткую исторію и преимущественныя свойства слова человѣческаго съ примѣненіемъ къ русскому языку, будетъ преподавать російское краснорѣчіе по книгѣ его сочиненія: „Опытъ риторики“, изъясняя критическимъ образомъ нѣкоторыя избранныя мѣста изъ лучшихъ русскихъ писателей и занимая слушателей упражненіемъ въ сочиненіяхъ разнаго рода,— и логику по своему рукописному сочиненію. Профессоръ Тимковскій предложитъ, на русскомъ языкѣ, энциклопедическимъ образомъ политическое право, науку о законодательствѣ, и начальныя понятія о правахъ древнихъ и новыхъ народовъ, по извлеченіямъ

изъ разныхъ авторовъ. Профессоръ Делавинъ будетъ преподавать, на латинскомъ языкѣ, ботаническую философію по Линнеевой системѣ, изъясняя притомъ врачебныя свойства и экономическое употребленіе растений, и въ свободныя часы лѣтнихъ дней будетъ занимать слушателей ботаническою практикою въ заводимомъ саду и въ окрестности города. Профессоръ Осиповскій—чистую математику, на русскомъ языкѣ, по изданному имъ курсу. Профессоръ Умлауфъ—на латинскомъ языкѣ, древности и эстетику по руководству Эшенбурга и будетъ занимать слушателей истолкованіемъ разныхъ латинскихъ авторовъ, критически разсматривая латинскія сочиненія слушателей и изъясняя правила декламации. Профессоръ Стойковичъ—на русскомъ языкѣ, умозрительную и опытную физику, на основаніи динамической системы, по собственной рукописи. Профессоръ Балеяъ-де-Баллю, членъ французскаго національнаго института и академіи надписей, сдѣлавъ наставленія, на латинскомъ языкѣ, въ начальныхъ правилахъ греческаго языка по собственному методу, изъяснить избранныя мѣста изъ Геродота, три первыя пѣсни Иліады и Лукіановы разговоры: Тимонъ или мизантропъ и Алекتریонъ. Сверхъ того, предложивъ краткія философическія разсужденія о всеобщей грамматикѣ, будетъ преподавать французскую словесность и правила разныхъ родовъ сочиненій, изъяснить красоты французскихъ стихотворцевъ и будетъ декламировать избранныя явленія изъ французскихъ трагедій. Профессоръ Шадъ—на латинскомъ языкѣ—логику, метафизику и нравственную философію по собственной системѣ. Профессоръ Шнаубертъ—на нѣмецкомъ языкѣ, химию по руководству Шерера, съ приложеніемъ ея къ разнымъ употребленіямъ въ художествахъ. Адъюнктъ Гамперле—политическія наставленія по своему рукописному сочиненію, на латинскомъ языкѣ. Адъюнктъ Барендтъ, пасторъ лютеранскаго общества,—на латинскомъ языкѣ, начала еврейскаго языка по руководству Дидерика и филологію восточныхъ языковъ. Адъюнктъ Гизе—на нѣмецкомъ языкѣ, химию техническую или прикладную къ художествамъ, фабрикамъ и экономіи, по руководству Гмелина, съ своими прибавленіями. Адъюнктъ Брюгеръ предложитъ, на русскомъ языкѣ, общую минералогію по руководству академика Севергина и по собственнымъ запискамъ, и т. д.

Въ теченіе перваго университетскаго періода, продолжавшагося до двадцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, профессора преподавали большею частью по составленному ими курсу и по соб-

ственными запискамъ или по какому-либо сочиненію иностраннаго ученаго, ими же переведенному на русскій языкъ. Въ руководствахъ, наиболѣе употребительныхъ при составленіи конспектовъ и записокъ, замѣтенъ, съ значительными уклоненіями, подобный выборъ. Основанія политическихъ наукъ излагали по Ахенвалю; политическую экономію по Сарторіусу, Ж. Батисту Се и Гавилю; всеобщую исторію по книгѣ Ремера, изданной въ Галлѣ въ видѣ руководства для университетскихъ лекцій; римское право по Вальдеку; дипломатику, придерживаясь Гаттерера и Шенемана, естественное право по Гроссу; народное право по Саальфельду съ дополненіями изъ Гюнтера и Мартенса; математическую, физическую и политическую географію по руководству Гаспари съ дополненіями; прикладную математику по Вольфовымъ „элементамъ“ съ пополненіями изъ новѣйшихъ авторовъ; зоологію по Блуменбаху; технологию по руководству Функа; механику по руководству Франкера; оптику по руководству Бюржа и Делакаль; по химіи: опыты и новыя теоріи, изданныя въ свѣтъ въ самыя новѣйшія времена Винтерлемъ, Бертолетомъ и другими славнѣйшими химиками, съ собственными опытами въ химическихъ лабораторіяхъ, и т. п.

Словесныя и философскія науки имѣли представителей съ самаго основанія университетовъ, и курсы ихъ отличались замѣчательнымъ разнообразіемъ. Въ изложеніи теоріи словесности руководствовались сочиненіями: Буало, Батте, Роллена, Марионтеля, Блера, Эшенбурга, Мейнера и другихъ. Живую сторону курса словесности составляли разборы произведеній русскихъ писателей; были даже попытки систематическаго обзрѣнія исторіи русской словесности, матеріалы для которой дѣлались общедоступными съ появленіемъ въ „Другѣ просвѣщенія“ словаря русскихъ писателей, составляемаго митрополитомъ Евгеніемъ. Въ филологіи господствовали понятія, соотвѣтствующія ложно-классической теоріи въ словесности, вытекающія изъ невѣрнаго пониманія идей древняго міра и сложившіяся подъ вліяніемъ общаго характера образованности восемнадцатаго вѣка. Выраженіемъ филологическихъ идей того времени была книга Бресса о механическомъ составѣ языковъ, имѣвшая ревностныхъ послѣдователей въ немногочисленномъ кругу русскихъ филологовъ. Сочиненіе Бресса переведено на русскій языкъ и признано Россійскою академіею образцовымъ твореніемъ въ своемъ родѣ. Даже въ тридцатыхъ годахъ Брессъ не потерялъ для нашихъ ученыхъ своего значенія: филологиче-

скій отдѣлъ труда, представленнаго Глаголевымъ для соисканія кѣедры русской словесности въ Московскомъ университетѣ, есть извлеченіе изъ книги Бросса. Для ознакомленія со свойствами славянскаго языка, обыкновеннымъ пособіемъ служили сочиненія Шишкова и преимущественно его разсужденіе о древнемъ и новомъ слагѣ, написанное съ талантомъ и увлеченіемъ, возбуждавшее въ ученое меньшинство горячее сочувствіе, а въ образованномъ большинствѣ—непріязнь, насмѣшки и противодѣйствіе. Въ ученыхъ университетскихъ изданіяхъ помѣщались разсужденія о сарматскомъ языкѣ, доказывалось родство его съ славянскимъ и происхожденіе обоихъ отъ мидскаго, на основаніи созвучія сарматскихъ словъ: уши, умре, съ каншадокійскими: куши, меръ и т. п. Долгое время русская филологія находилась въ подобномъ состояніи; его не вдругъ измѣнили знаменитые труды Востокова, положившіе начало историческому изученію языка, и только съ учрежденія въ университетахъ кѣедры славянскихъ языковъ филологія получила свой опредѣленный, строго-ученый характеръ.

Философія преподавалась въ самомъ обширномъ объемѣ; читали: логику, метафизику, нравственную философію, психологію, исторію философіи. Въ преподаваніи многихъ наукъ господствовало философское направленіе. Оно принесено было въ наши аудиторіи изъ университетовъ протестантской Германіи, въ которыхъ выработалось самою жизнью историческимъ развитіемъ наукъ и духовными особенностями націи. Занесенная въ чужой міръ, говорившая чужимъ языкомъ, философія скоро обжилась въ своемъ новомъ пріютѣ; ее полюбило русское молодое поколѣніе; ея таинственный языкъ нашелъ сочувственный отзывъ въ воспріимчивыхъ умахъ, въ которыхъ первыя университетскія лекціи успѣли заронить искру знанія и любви къ наукѣ. По самой сущности своей, философія владѣла привлекательной силой: затрогивая общіе и важные вопросы, къ которымъ нельзя остаться равнодушнымъ при первой работѣ мысленія, философія вводила въ новую и высшую сферу, чуждую пошлостей и предразсудковъ, располагала къ умственному труду и приучала цѣнить и уважать его. Для того, чтобы отлаться вполне умственной работѣ, чтобы посвятить себя, въ обществѣ полуобразованномъ, учебному труду и изслѣдованіямъ, надо было дѣлать усилія, выдержать борьбу, и на эту трудную, но славную, борьбу вызывала философія своимъ ученіемъ о противорѣчіи идеала и дѣйствительности, о достоинствѣ и правахъ человѣческаго духа. Духъ составляетъ истинное

величіе и отдѣльнаго лица, и цѣлаго народа; духъ есть лучшее благо народа и создаетъ его народность; онъ долженъ оживотворить собою и русскій народъ, имѣющій неоспоримыя права на умственную самостоятельность и цивилизацію—утверждалъ одинъ изъ почитателей философіи, показывая различіе между восточною и западною образованностію. Духовныя особенности русскаго народа—говорилесь съ университетскихъ кафедръ—должны вырабатываться подъ вліяніемъ началъ, которыми неизбежно проникается цивилизація новыхъ народовъ. Древній міръ съ его классическою литературою долженъ служить существенною основою: исключительное господство французской литературы подавляетъ абсолютизмомъ ея условныхъ правилъ и мертвящимъ владычествомъ авторитетовъ; противодѣйствіе ей надо искать въ нѣмецкой литературѣ, которой отличительныя черты: естественность, республиканскій духъ и всеми признанная многосторонность. Зараждающаяся русская словесность должна претворить германскія и романскія начала въ гармоническое, самостоятельное цѣлое.

Проникнутыя философскимъ ученіемъ Германіи, восторженныя рѣчи профессоровъ о свободной волѣ, о правахъ разума, о духѣ и силахъ природы, не всеми и не вполне были усвоены и надлежащимъ образомъ оцѣнены. Дѣйствіе университетскихъ лекцій на нѣкоторыхъ изъ неприготовленныхъ слушателей можно сравнить съ тѣмъ впечатлѣніемъ, которое вывозили наши туристы изъ Геттингена, пантеона нѣмецкой учености, и которое выражено Пушкинымъ въ слѣдующихъ словахъ въ *Евгеніѣ Онегинѣ*:

Съ душою прямо геттингенской,
 Поклонникъ Канта и поэтъ,
 Онъ изъ Германіи туманной
 Привезъ учености плоды:
 Вольнолюбивыя мечты,
 Духъ пылкій и довольно странный,
 Всегда восторженную рѣчь....

Но у многихъ изъ слушателей философское ученіе профессоровъ укладывалось въ опредѣленныя формы, повело къ основательному изученію избраннаго предмета и значительно подняло уровень умственного и нравственного развитія. Отъ философіи вообще переходили къ изученію правъ, а впоследствии отъ теоретическаго изученія переходили къ практической дѣятельности на служебномъ поприщѣ, внося долю свѣта въ тогдашнюю администрацію. Такое измѣненіе послѣдовало въ судьбѣ нѣкоторыхъ профессоровъ; оно произошло, въ большей или меньшей степени, и у нѣкото-

рыхъ изъ бывшихъ студентовъ. Стремленія, возбужденныя первыми лекціями, все болѣе опредѣлялись, самые курсы становились все серьезнѣе и серьезнѣе по мѣрѣ подготовленности слушателей; то, что прежде изображалось въ общихъ чертахъ, было потомъ излагаемо подробнѣе, и молодые люди знакомились по фактамъ съ самою сущностью науки, не скользя, какъ бывало встарь, по ея поверхности. Профессора, любившіе вначалѣ представлять въ широкихъ очеркахъ и колоссальныхъ туманныхъ картинахъ событія древняго и новаго міра, стали предпочитать имъ историческія подробности и строго опредѣленные образы. Творенія древнихъ писателей, объясняемыя съ философской точки зрѣнія профессорами Шадоу и другими, послужили превосходнымъ матеріаломъ для разбора ихъ въ отношеніи филологическомъ, археологическомъ и литературномъ на лекціяхъ профессора Кронеберга. Общія очерки нѣмецкой словесности и философіи, возбудивъ сочувствіе къ ней, повели за собою систематическое изложеніе исторіи нѣмецкой литературы, которое было такъ современно по тогдашнему состоянію литературныхъ идей въ Россіи, выходившихъ изъ заповѣднаго круга французскаго классицизма на новый путь, указанный Шиллеромъ и Шеллингомъ. Профессоръ латинской словесности и древностей въ Харьковскомъ университетѣ, Иванъ Яковлевичъ *Кронебергъ* (род. въ Москвѣ въ 1788 году) преподавалъ, въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ, исторію латинской словесности, римскія древности, филологическую энциклопедію и исторію нѣмецкой литературы. Заслуги Кронеберга, впервые оцѣнившаго у насъ Шекспира, не должны быть забыты въ исторіи русской словесности. Въ учено-литературныхъ трудахъ своихъ Кронебергъ знакомилъ русское общество съ замѣчательными явленіями европейской литературы; въ издаваемыхъ имъ „брошюркахъ“ и сборникахъ находились статьи о средневѣковой поэзіи, о Шекспирѣ, о нѣмецкой философіи и критикѣ и о многихъ предметахъ, относящихся къ міру классической древности, къ ея искусству и литературѣ. Сочувствіе къ древнему міру и къ нѣмецкой философіи и поэзіи, выразившееся съ такою положительностью въ трудахъ Кронеберга, возбуждено было его предшественниками, внесшими въ русскую жизнь начала общечеловѣческаго образованія съ полнымъ убѣжденіемъ, что лучшимъ его мѣриломъ, двигателемъ и вѣицомъ была, есть и будетъ философія.

О философіи говорили съ восхищеніемъ какъ профессора, такъ и студенты первыхъ временъ университетовъ. Однѣ изъ дарови-

тѣйшихъ представителей ея называетъ философію наукою, имѣющею величайшее вліяніе не только на всѣ прочія науки, но и на нравы человѣческіе, и предлагающею начала всеобщія, на которыхъ, какъ на основаніи, утверждаются всякое изысканіе истины и дѣйствія не только лицъ, но и цѣлыхъ народовъ. Профессоръ патологій и терапій говоритъ: „Между всѣми науками по справедливости первое мѣсто можно назначить философіи. Она подаетъ свѣтъ разуму, открываетъ истину и самой волѣ приписываетъ законы. Она развиваетъ понятія гражданскаго общества, опредѣляетъ права и обязанности каждаго, производитъ согласіе между цѣлымъ и его частями. Если деспотизмъ не можетъ терпѣть ее, за то доброму правительству свѣтъ ея всегда любезенъ: по сей-то причинѣ папа Григорій VII употреблялъ всѣ усилія къ ея притѣсненію, напротивъ того Петръ I и Фридрихъ II поддержать ее старались“. Молодой авторъ, студентъ, обращается къ философіи съ воззваніемъ: „о философія, божественная наука! ты имѣешь благодѣтельное вліяніе на развитіе дарованій и познаній человѣческихъ, ты учишь познавать причины и дѣйствія вещей, вникать въ сущность ихъ; ты усугубляешь наши удовольствія, притуляешь остріе скорби; одна ты сильна даровать смертнымъ роду истинное счастье и чистое удовольствіе“, и т. д.

Не отрицая добраго вліянія, оказаннаго философскимъ характеромъ первыхъ университетскихъ лекцій, не можемъ не замѣтить, что исключительное господство философскаго направленія грозило и вредными слѣдствіями: могло повести къ туманности, неопредѣленности, фразерству и неуваженію къ факту. Противодѣйствіемъ подобной крайности являются естественныя и математическія науки съ ихъ спеціальною методою. Къ строгой, отчетливой работѣ и внимательному наблюденію фактовъ приучали также науки, имѣющія предметомъ своимъ Россію, каковы: русское право и русская исторія. При изложеніи этихъ предметовъ рано еще было дѣлать окончательные выводы и строить блестящія теоріи; надо было подумать о насущномъ хлѣбѣ, о собраніи крохъ по лѣтописямъ, грамотамъ, разсказамъ иностранныхъ путешественниковъ. Въ юридическомъ факультетѣ, съ первыхъ лѣтъ по его открытіи, читалась, по окончаніи всеобщаго государственнаго права, исторія русскаго права и судопроизводства, какъ древняго, такъ и новаго. Добросовѣстный трудъ Успенскаго о русскихъ древностяхъ можетъ служить образцомъ историческаго направле-

нія того времени: читая и перечитывая все сочинения, изданные по его предмету на русском языке и многія иностранныя, Успенскій дѣлалъ изъ нихъ соотвѣтствующія его цѣли извлеченія, и собранные такимъ образомъ матеріалы привелъ въ порядокъ, будучи увѣренъ, какъ говоритъ онъ, повторяя слова Екатерины, что дополнить и исправить легче, нежели собрать изъ вѣсколькихъ десятковъ книгъ.

Въ противоположность юридическому и словесному факультетамъ съ ихъ любовью къ древнему міру и нѣмецкой философіи, въ математическомъ факультетѣ господствовало реальное направленіе и представители его враждебно относились къ древнимъ писателямъ и новѣйшимъ философамъ именно потому, что видѣли въ нихъ, особенно въ послѣднихъ, стремленіе создавать системы à priori при отсутствіи точнаго и всесторонняго изслѣдованія фактовъ. Противоположность двухъ направленій, философскаго и реального, всего яснѣе представляется въ возрѣвѣніи на господствовавшую въ то время такъ называемую критическую философію. Основатель ея Кантъ, величайшій изъ нѣмецкихъ мыслителей, былъ тогда свѣтиломъ философіи; слава его, распространяясь по всей Европѣ, проникла и въ русскіе университеты, въ которыхъ явилось много его приверженцевъ, какъ между иностранцами, такъ и между природными русскими. Только реалисты-математики не охотно поддавались обаятельному дѣйствию критики чистаго разума.

Иностранные профессора философскаго и юридическаго факультетовъ были большею частью почитателями Канта, и во главѣ ихъ стоялъ Якобъ, одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ между учеными, которыми подарила насъ Германія. Якобъ былъ въ числѣ первыхъ послѣдователей критической Кантовой системы, проводя ее и въ лекціяхъ своихъ и въ многочисленныхъ сочиненіяхъ. О немъ замѣчали въ шутку, что онъ до такой степени усвоилъ себѣ философію Канта, что выдавалъ ее подъ своимъ именемъ, какъ видно изъ юмористической жалобы Кенигсбергскаго философа, придуманной Шиллеромъ и Гёте. Кантъ жалуется, что у него воровскимъ образомъ похищено двадцать идей, хотя на нихъ стояла его мѣтка: I. K.—Immanuel Kant; въ утѣшеніе ему говорятъ, что идеи не пропали безъ вѣсти, а находятся цѣликомъ въ сочиненіяхъ Якоба.

Между русскими учеными и писателями были люди высоко цѣнившіе Канта, озарившаго новымъ свѣтомъ философское ученіе о

разумъ и волю. Въ литературѣ высказывались мнѣнія, что глубокомысленный Кантъ впервые представилъ незыблемыя основанія нравственности разумныхъ существъ, скрывавшіяся до его времени во мракѣ невѣдѣнія. Сочиненіе Канта о метафизикѣ нравовъ переведено на русскій языкъ и посвящено Мюрдвину, человѣку извѣстному своимъ благороднымъ и независимымъ образомъ мыслей и дѣйствій. Критика чистаго разума во многомъ расходилась съ обычными въ нашей ученой литературѣ воззрѣніями, противорѣчила ея преданіямъ и потому вызвала со стороны нѣкоторыхъ осужденіе. Тѣмъ замѣчательнѣе попытки русскихъ ученыхъ защитить критическую систему и отвратить вкрадывающееся недоувѣріе къ философіи, повлекшее за собою ея изгнаніе изъ университетовъ. Между тѣмъ какъ одни обвиняли „дерзновеннаго“ Канта, утверждавшаго, что законъ „нѣтъ дѣйствія безъ причины“ есть законъ человѣческаго разума, а не природы, а потому и нельзя доказывать бытія верховной причины изъ разсмотра природы, — другіе видѣли въ системѣ Канта спасительный противовѣсъ ученію энциклопедистовъ. Разсматривая различныя философскія системы, русскіе защитники Канта говорятъ: „Нѣкоторые охуждаютъ систему Канта, утверждая, будто она клонится къ подрыванію нравственности и религіи, и называютъ Канта безбожнымъ. Но вотъ ея содержаніе: со всею строгостью разсматриваются доказательства ума о бытіи Бога и безсмертіи души и признаются недостаточными для совершеннаго убѣжденія, потому что умъ руководствуется въ оныхъ одними подлежательными началами (законами мышленія), а не предметными. Между тѣмъ однакоже уничтожается всякая возможность опровергнуть когда-либо ученіе о сихъ предметахъ. Поелику же разумъ теоретически догадывается о дѣйствительности сихъ предметовъ, а по нравственному закону и обязывается онымъ вѣрить, то и должно поему принимать оныя за несомнѣнныя. И какъ религія христіанская есть единственная, которая сообразна съ разумомъ практическимъ, то она и должна быть признана за самую натуральную. Неужели сіе значить подрывать религію и нравственность, значить быть безбожникомъ? Напротивъ, кто пойметъ систему Канта, тотъ увидитъ тотчасъ, что вся она клонится къ тому, дабы истребить гордость ума; ибо не гордость ли ума произвела безвѣріе въ философахъ восемнадцатаго вѣка? По моему мнѣнію, если почему система сія достойна охужденія, то единственно потому, что слишкомъ большое различіе полагаетъ между теорети-

ческимъ и практическимъ разумомъ, который въ самомъ дѣлѣ есть одинъ и тотъ-же⁴.

Представитель реализма въ университетской наукѣ, извѣстный своими учеными заслугами Осиповскій, подобно нѣкоторымъ другимъ профессорамъ физико-математическихъ факультетовъ, былъ рѣшительнымъ противникомъ Канта и неоднократно избиралъ предметомъ для академическихъ бесѣдъ опроверженіе его системы. Въ лицѣ Канта, какъ вождя новой философіи, онъ осуждаетъ возвращеніе къ древнему идеализму, разсѣянному великими откровеніями геніальныхъ ученыхъ. Опровергая динамическую систему Канта и его ученіе о пространствѣ и времени, Осиповскій говоритъ: „Если прочтемъ изложеніе мифій и ученій древнихъ греческихъ философовъ, то увидимъ, что нравственныя и математическія ихъ сужденія были вообще хороши; но сужденія ихъ о разныхъ явленіяхъ природы большею частью странны и даже смѣшны. Отчего жъ сіе происходило? Отъ того, что они искали всѣхъ познаній единственно почти въ самихъ себѣ. И дѣйствительно, дозволено только познать намъ самихъ себя, дабы потомъ, чрезъ приложеніе своихъ чувствованій къ другимъ, почерпнуть всѣ почти правила нравственности изъ самихъ себя. Но дабы познать законы какого-либо явленія природы, для сего надлежитъ сперва разсматривать его въ разныя времена, въ разныхъ видахъ, въ разныхъ отношеніяхъ къ другимъ явленіямъ, имѣющимъ дѣйствительное или видимое только вліяніе на оное, и изыскивать тѣ состоянія сего явленія, въ коихъ оно оказывается наиотдѣльнѣе отъ прочихъ совмѣстныхъ явленій, а потомъ уже и дѣлать свои о немъ заключенія. Въ древнихъ философахъ находится множество неосновательныхъ заключеній, изъ коихъ нѣкоторыя перешли и въ европейскія училища и преподаваемы были въ оныхъ какъ законы. Благодаря вразумленіямъ Баконовъ, Декартовъ и другихъ, системы сіи мало-по-малу теряли свою довѣренность, и умные европейцы радовались, видя освобожденіе отъ раболѣпственнаго къ нимъ вниманія. Но съ недавняго времени духъ древнихъ греческихъ философовъ опять началъ возникать въ Германіи; опять начали умствовать о природѣ a priori, и опять начали появляться системы одна страннѣе другой⁴. Взрѣніе свое на родоначальника этихъ системъ, Канта, Осиповскій переноситъ и на послѣдователей его, занимавшихъ кафедры въ русскихъ университетахъ. О сочиненіи профессора Шада Осиповскій отзывается слѣдующимъ образомъ: „Логика Шада, раз-

дѣленная на чистую и прикладную, состоитъ болѣе въ трансцендентальномъ умствованіи о мірѣ, Богѣ и душѣ нашей, нежели въ изложеніи законовъ ума. Черты, отличающія ее отъ прочихъ, состоятъ въ слѣдующемъ. Умъ человѣческой имѣетъ двѣ степени: разумъ (*intellectus*) и разсудокъ (*ratio*). Разумъ занимается только тѣмъ, что намъ представляютъ чувства, и судить о немъ такъ, какъ представляютъ чувства, т. е. видитъ одни различія предметовъ, и, находя въ нихъ нѣкоторыя сходства, приводитъ ихъ въ виды и роды и, наконецъ, доходитъ до категорій, какъ послѣдняго своего произведенія, до коего достигнуть можетъ. Разсудокъ занимается только самъ съ собою и судить о вещественности предметовъ по возможности ихъ бытія, такъ что, гдѣ находитъ совершенную возможность, тамъ увѣряется и въ дѣйствительномъ существованіи предмета. А для большей увѣрительности въ заключеніяхъ, Шадъ предполагаетъ существующее между мыслию и вещественностію предопредѣленное согласіе (*harmonia praestabilita*), такъ что если что есть въ мысли, то ему уже соответствуетъ и вещественность, и обратно. Разумъ видитъ и сноситъ разногласія, но разсудокъ разногласія не терпитъ и ищетъ во всемъ согласія. Умъ человѣческой, обращенный на міръ, видитъ въ немъ (по разуму) двѣ главныя противности—тѣлесность и духовность, а разсудокъ, не терпя противностей, внушаетъ уму, что сіи противности должны быть только видимыя, а въ самомъ дѣлѣ составляютъ тожество, и что должно быть *absolutum*, въ которомъ находится основаніе тожества и причина противностей. Изъ *absolutum* истекаютъ двѣ коренныя силы, раздѣленныя въ разныхъ составныхъ частяхъ міра въ разной пропорціи и чрезъ то производящія разныя постепенности сихъ частей, возвышающія ихъ отъ самой грубой матеріальности до высшей духовности. Силы сіи производятъ въ природѣ эволюцію, переводя ее всегда изъ низшаго состоянія въ высшее; нѣкогда камень будетъ животнымъ, а потомъ человѣкомъ, и т. д. Каждый изъ философовъ нѣмецкихъ, какъ будто для хвастовства, отличался отъ прочихъ большимъ или меньшимъ количествомъ странностей въ мысляхъ, но каждый отличался своими странностями, а нашъ философъ, принявъ подъ свой покровъ странности всѣхъ, прибавилъ къ нимъ еще столько же своихъ“.

Первымъ ораторомъ, заговорившимъ съ обществомъ отъ лица университета, былъ ученый попечитель Харьковскаго округа, графъ Северинъ Постоцкій. При открытіи Харьковскаго универ-

ситета Потоцкій говорилъ рѣчь о благодѣтельной цѣли устройства народнаго просвѣщенія въ Россіи и учрежденія университетовъ, на подобіе Оксфордскаго и Кембриджскаго, въ которые сыновья англійскихъ лордовъ пріѣзжаютъ научиться защищать въ парламентѣ права своей страны,—на подобіе Геттингенскаго, Іенскаго и другихъ, куда курфиреты и владѣтельные князья посылаютъ своихъ дѣтей. Указавъ на необходимость математическихъ наукъ, служащихъ основаніемъ тактики, ораторъ высказываетъ такой взглядъ на прогрессъ: нельзя, говорятъ онъ, ни одному государству останавливаться въ своемъ ходѣ: остановиться есть то же, что подаваться назадъ и приближаться къ прежнему ничтожеству; если когда это позволительно, то развѣ только въ отношеніи къ завоеваніямъ; но такое прекращеніе дѣятельности невозможно въ разсужденіи наукъ, искусствъ, мореходства, ремесль, торговой промышленности, земледѣлія, однимъ словомъ, всего того, что обезпечиваетъ за народомъ если не превосходство, то по крайней мѣрѣ равенство его со всеми просвѣщенными народами. Посылая рѣчь свою министру, Потоцкій пишетъ, что говорилъ ее по просьбѣ профессоровъ и сообразуясь съ настроеніемъ мѣстныхъ жителей, а съ ними нужно быть крайне осторожнымъ, чтобы, не отъратить ихъ отъ наукъ, которыхъ они и безъ того не долюбиваютъ. Потоцкій выразилъ желаніе, чтобы университетъ при первомъ случаѣ издалъ рѣчь о преимуществахъ общественнаго воспитанія передъ частнымъ, указывая для образца на рѣчь графа Чацкаго. Желаніе Потоцкаго исполнено было профессоромъ греческой и французской литературы.

Общедоступность, пригодность для общества, при внутреннемъ достоинствѣ, постоянно имѣлась въ виду, и не только въ рѣчахъ, но и въ чисто спеціальныхъ сочиненіяхъ. Авторъ повѣствованія о русскихъ древностяхъ самъ говоритъ, что онъ всемѣрно старался сдѣлать сочиненіе свое для всякаго изъ соотечественниковъ своихъ занимательнымъ и полезнымъ. Для рѣчей выбирались предметы, признаваемые полезными или въ общеобразовательномъ смыслѣ, или по отношенію къ Россіи, къ познанію ея исторической судьбы и естественныхъ богатствъ, или же по пригодности въ житейскомъ быту. На университетскихъ актахъ читались подобнаго рода разсужденія: О верховной цѣли чело-вѣка. О преимуществѣ и силѣ истиннаго просвѣщенія.—О вліяніи университетовъ на образованіе и благосостояніе народовъ.—О цѣли университетовъ говорилось не только въ рѣчахъ, но и на

лекціяхъ, и притомъ, какъ о предметъ, входящемъ въ составъ самаго курса: нѣкоторые изъ профессоровъ философіи начинали чтенія свои „показаніемъ свойства академическаго ученія“ и затѣмъ приступали къ изложенію опытной психологіи, логики и т. д.—О возрожденіи наукъ и о перевѣсѣ, который онѣ дали Европѣ передъ прочими частями свѣта.—О выгодахъ, которыя доставляетъ государству упражненіе въ наукахъ.—О пользѣ математики.—О томъ, что каждому народу нужнѣе знать древнее и нынѣшнее состояніе своего отечества, нежели другихъ государствъ. О состояніи военныхъ силъ въ Россіи до Петра Великаго.—Объ успѣхахъ, которые русскіе натуралисты сдѣлали въ изслѣдованіи естественныхъ произведеній Россіи.—О физическихъ способахъ жизни.—О физическомъ воспитаніи дѣтей и вліяніи его на умственное и нравственное состояніе ихъ.—О причинахъ, дѣлающихъ воздухъ неспособнымъ для дыханія, и о средствахъ предохранить его отъ порчи и т. д.—Чтобы указать хотя на одинъ образецъ университетскихъ рѣчей, примѣнявшихся ко вкусу и потребностямъ современнаго имъ общества, приведемъ нѣсколько словъ изъ рѣчи при открытіи Казанскаго университета, показывающей ближайшую, наглядную, и отчасти даже мѣстную пользу наукъ естественныхъ, математическихъ, исторіи, психологіи и т. д. „Что суть науки?“—спрашиваетъ ораторъ.—„На сей вопросъ знаменитый Бюффонъ отвѣчаетъ: онѣ суть познаніе природы. Раздробимъ сіе общее предложеніе: знать природу—значитъ звать людей, знать окружающія насъ физическія тѣла, знать Бога. Отъ сихъ предметовъ зависитъ наше здоровье, наше душевное спокойствіе, словомъ, наше счастіе или несчастіе. Люди жалуются на болѣзни, на краткость жизни; но гораздо справедливѣе могли бы они жилось на свое невѣжество. Мы жители Казани, обитаемъ въ климатъ суровомъ и, что несравненно гибельнѣе, въ климатъ сыромъ и удивительно переменчивомъ; книги метрическія показываютъ, что къ Казани ежегодно умираетъ людей болѣе, нежели родится; посему намъ-то особенно должно искать въ наукахъ естественныхъ средствъ для предохраненія и продолженія нашей жизни. Кто не желаетъ имѣть многихъ разнообразныхъ удовольствій и снискать себѣ богатства? науки естественныя, соединенныя съ математическими, подають къ тому вѣрнѣйшія средства: мануфактуры, торговля, всѣ ремесла и художества, доставляющія намъ безчисленныя выгоды и удовольствія, не могли бы существовать безъ наукъ естественныхъ и мате-

матическихъ. Кто изъ насъ не жаловался на безпорядки обществъ и не желалъ порядокъ физическаго міра, единообразный и неизбѣжный, видѣть утверждаемымъ и въ мірѣ нравственномъ! Мудрецъ, просвѣщенный исторіею, сноситъ терпѣливо сіи безпорядки. Плутархъ въ жизни Агезилая говоритъ: „Лакедемонскій законодатель желалъ, чтобы между лучшими согражданами былъ нѣкоторый раздоръ и соревнованіе. Гомеръ не представлялъ бы Агамемнона веселящимся тому, что Улиссъ и Ахиллесъ поносили другъ друга въ самыхъ жестокихъ словахъ, еслибы ревность и распри между храбрыми не почиталъ великимъ благомъ для общества“. Сія мысль весьма важна: она изъясняетъ, какимъ образомъ нравственное зло для одного человѣка превращается во благо общее. Пылкіе, но неосновательные французскіе писатели хотѣли всѣ государства превратить въ республики; Наполеонъ взмечталъ основать всемірную монархію: и того и другаго слѣдствіемъ было несчастіе народовъ. Что же сему причиной? Незнаніе истинныхъ свойствъ человѣчества“, и т. д.

Въ ученыхъ засѣданіяхъ совѣта Харьковскаго университета, которыя въ первое время происходили довольно часто, читаны были сочиненія: профессоромъ Шагомъ—*de vi philosophiae in reliquis scientiis*; Шнаубергомъ—химическое изслѣдованіе воздушнаго камня, найденнаго въ Сумскомъ уѣздѣ; Балленъ-де-Баллю—*dissertatio de historico Otesia*; Ванотти—*dissertatio de sensibilitate organismi*, и др.

Нравственно-политическое отдѣленіе Харьковскаго университета представило, въ 1811 году, задачу на соисканіе премій. Она состояла въ слѣдующемъ: Защищаемая Адамомъ Смитомъ неограниченная свобода въ производствѣ ремеслъ дѣйствительно ли есть единственное средство, которымъ можетъ обезпечиться продолжительное и возрастающее благосостояніе народа: если же свобода производствъ ремеслъ должна быть ограничена, то объяснить, на какомъ основаніи и въ какомъ объемѣ можетъ быть допущено это ограниченіе. За удовлетворительный отвѣтъ назначено вознагражденіе въ сто рублей серебромъ; совѣтъ рѣшилъ опредѣлить такую сумму частью потому, что курсъ на ассигнаціи весьма понизился, а частью и потому, что это была первая задача, предлагаемая публикѣ университетомъ.

Періодическая литература университетскихъ городовъ находила сильную поддержку въ трудахъ профессоровъ и преподавателей. Вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ, повременныя из-

данія рѣдко достигали желаемаго успѣха, иныя даже прекращались при самомъ своемъ началѣ; но заявленная профессорами готовность быть сотрудниками и даже редакторами и представленныя ими статьи показываютъ, что участіе ихъ не ограничивалось однимъ добрымъ желаніемъ. Въ Казани, со времени основанія университета, выходили періодически: „Казанскія извѣстія“, за которыя дѣлались университету цензурныя замѣчанія; „Казанскій вѣстникъ“; „Труды Казанскаго общества любителей отечественной словесности“. Въ Харьковѣ, кандидатъ, а впоследствии профессоръ, Филомаѳитскій издавалъ „Украинскій вѣстникъ“; профессоръ Пильчеръ былъ редакторомъ „Украинскаго домовода“; лектору, а впоследствии профессору, Артемовскому-Гулаку разрѣшено издавать журналъ подъ названіемъ: „Харьковская муза“, и т. д. Харьковскій университетъ предложилъ, съ іюля или сентября 1823 года, издавать „Украинскій журналъ“, помѣщая въ немъ статьи четырехъ родовъ: все, что касается до историческихъ извѣстій, успѣховъ въ наукахъ, искусствахъ, земледѣліи, до торговли, промышленности и другихъ достопамятностей собственно такъ называемой Украины; всѣ роды прозаическихъ сочиненій; всѣ роды стихотвореній; смѣсь: библіографія, свѣдѣнія объ университетѣ и училищахъ, и т. п. Министерство, разрѣшая изданіе, выразило сомнѣніе, чтобы сумма отъ подписки была достаточна для поддержанія журнала. „Украинскій журналъ“ издавался Харьковскимъ университетомъ въ 1824 и 1825 годахъ.

Стремленіе къ образованію литературныхъ обществъ и къ изданію въ свѣтъ сочиненій и переводовъ замѣчается и въ молодомъ поколѣніи университетскихъ слушателей. Мысль о періодическомъ изданіи возникла первоначально въ кругу воспитанниковъ главнаго народнаго училища, предназначаемыхъ къ педагогическому поприщу. Имъ разрѣшено комисіею объ училищахъ, въ 1785 году, издавать, подъ руководствомъ профес. Сырейщикова, ежемѣсячный журналъ подъ названіемъ „Растущій виноградъ“ и въ каждомъ выпускѣ должны были помѣщаться: на первомъ планѣ „матеріи правоучительныя; на второмъ—пѣсы риторическія;—на третьемъ—историческія; на четвертомъ—до наукъ собственно касающіяся, а на пятомъ—всякія мелкія творенія, къ невинному увеселенію служащія, дабы симъ образомъ всякій родъ читателей находилъ въ семъ изданіи для себя что ни есть полезное и пріятное“. Въ началѣ 1819 года въ Харьковскомъ университетѣ составилось общество студентовъ-любителей отечест-

венной словесности, имѣвшее еженедѣльные засѣданія подъ предсѣдательствомъ декана словеснаго факультета, а нѣсколько лѣтъ спустя устроилось студентское сотоварищество любителей наукъ, составляющихъ философскій факультетъ. По примѣру студентовъ, воспитанники Ришельевского лицея въ Одессѣ открыли содружество подъ названіемъ „общество сорежнователей отечественной словесности“ и лучшіе изъ представляемыхъ сочиненій и переводовъ вносили въ особую книгу, называвшуюся евксинскою музою. Въ Харьковѣ издавались труды студентовъ-любителей отечественной словесности и сочиненія и переводы, читанные въ словесномъ отдѣленіи и служившіе продолженіемъ экзамена для студентовъ и вольнослушателей. Къ числу первыхъ опытовъ принадлежатъ сочиненія воспитанниковъ войска Донскаго въ Харьковскомъ университетѣ—брошюра, въ которой помѣщено описаніе мѣстопробыванія и свойствъ казаковъ войска Донскаго и воспѣты въ стихахъ донскіе осетры. Въ трудахъ студентовъ и слушателей находятся статьи: Сравненіе русской правды съ судебникомъ, при чемъ приводятся постановленія о смертной казни, о судебныхъ доказательствахъ, о рабахъ, о наслѣдствіи и пр.; Послѣднія минуты Демосэна, изъ Лукіана; Заговоръ противъ Кесаря, изъ Лессинга, стихами; О развитіи нравственнаго чувства; О любви къ отечеству; Мысли объ истинѣ и предразсудкахъ,—гдѣ между прочимъ говорится: „разборчивое сомнѣніе есть шагъ къ истинѣ: будемъ взвѣшивать все на вѣсахъ нашего разума, но не вѣрить другимъ слѣпо или самимъ себѣ съ поспѣшностью; мы желаемъ имѣть самое вѣрное средство къ чувствованію истины и избѣжанію предразсудковъ; посвятимъ же время и труды наши на упражненіе въ искусственной логикѣ, и желаніе наше совершится“, и т. д.

Вообще, число сочиненій, вышедшихъ изъ типографіи Харьковскаго университета въ теченіе его перваго десятилѣтія, съ 1805 по 1815 годъ, простирается до 210-ти, что составляетъ почти двѣнадцатую долю того, что произвело въ это время книгопечатаніе во всей Россіи; изъ 210-ти сочиненій 90 принадлежатъ профессорамъ и 16-ть студентамъ. Изъ 240 украинскихъ писателей и ревнителівъ просвѣщенія, отмѣченныхъ въ мѣстномъ словарѣ, около половины получали образованіе въ Харьковскомъ университетѣ. А такъ какъ въ общее число влючены и лица, дѣйствовавшія до открытія университета, то отношеніе числа университетскихъ питомцевъ къ числу современныхъ имъ дѣяте-

лей становится еще выгоднѣе для университета и свидѣтельствуется, по справедливому замѣчанію составителя „Словаря украинскихъ писателей“, о благотворномъ вліяніи университетовъ, учрежденныхъ при Александрѣ, на движеніе народной образованности.

Университеты, при всѣхъ невзгодахъ, которыя пришлось имъ пережить, не могутъ пожаловаться на совершенное равнодушіе къ нимъ общества, и если они не были учрежденіями, выросшими изъ народной жизни, то по крайней мѣрѣ внесли въ нее болѣе вѣрныя понятія о воспитаніи, уваженіе къ умственному труду, и не существовали особнякомъ безъ сочувствія и вліянія. Учрежденіе университетовъ привѣтствовали лучшіе люди края, и свое участіе къ новымъ разсадникамъ образованности, на которые возлагали самыя свѣтлыя надежды, выражали не только словомъ, но и дѣломъ.

Объ открытіи Казанскаго университета возвѣщало слѣдующее торжественное объявленіе: „По повелѣнію державнѣйшаго великаго государя Александра I, императора и самодержца всероссійскаго, данному среди звука оружія и грома побѣдъ, на полѣ брани, подъятой во благу челоуѣчества, для защищенія поправныхъ и угнетенныхъ правъ европейскихъ народовъ и возвращенія свободы и мира, имѣеть совершиться сего 1814 года іюля 5-го дня торжественное открытіе Императорскаго Казанскаго университета, щедротами монаршими учрежденнаго 1804 года ноября 5-го дня, и основаннаго 1805 г. февраля 14-го дня. О чемъ извѣщая почтеннѣйшихъ пастырей и наставниковъ церкви, военныхъ и гражданскихъ начальниковъ и чиновниковъ, и другихъ покровителей и споспѣшествователей просвѣщенія, и всѣхъ, всякаго состоянія, любителей наукъ и познаній, къ соучаствованію въ семъ торжествѣ здѣшнихъ музъ усерднѣйше проситъ и приглашаетъ ректоръ сего университета, Иванъ Браунъ, медицины докторъ и профессоръ“.

Съ особенною торжественностью отпраздновано открытіе Харьковскаго университета. За день до торжества, два церемоніймейстера, избранные изъ адъюнктовъ, оповѣстили знатнѣйшихъ особъ, живущихъ въ городѣ и приѣзжихъ, число которыхъ было весьма значительно, а чиновникъ отъ градской полиціи съ пристойнымъ сопровожденіемъ сдѣлалъ обнародованіе во всѣхъ частяхъ города. 17-го января (1805 г.) по утру, слободско-украинскій гражданскій губернаторъ, чины губернскіе, дворянство и харьков-

скіе граждане собрались въ университетскій домъ, гдѣ находились уже чины университета, также молодые люди, назначенные въ студенты, и директоръ съ учителями и учениками слободско-украинскаго главнаго училища. По прочтеніи нѣкоторыхъ пунктовъ изъ предварительныхъ правилъ народнаго просвѣщенія, начато церемоніальное шествіе въ соборную церковь при колокольномъ звонѣ. Учредительная грамота университета несена была профессоромъ при двухъ ассистентахъ и положена преосвященнымъ на столъ, приготовленный для того въ церкви. Литургію отправлялъ епископъ слободско-украинскій Христофоръ Сулима, оказавшій существенныя услуги университету, о которыхъ свидѣтельствовалъ Потоцкій и въ официальныхъ представленіяхъ и въ частныхъ письмахъ, на русскомъ и на польскомъ языкѣ: вслѣдствіе его ходатайства преосвященный Христофоръ получилъ орденъ св. Анны первой степени. Преосвященный никогда, не говорившій проповѣдей при торжественныхъ собраніяхъ, впервые нарушилъ молчаніе и произнесъ рѣчь о просвѣщеніи. По окончаніи литургіи прочтена учредительная грамота, и процессія при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквяхъ отправилась въ университетскій домъ; грамота пріосѣняемая въ крестномъ ходѣ, несена была духовенствомъ, за которымъ послѣдовали попечитель, губернаторъ, губернскіе чины, дворянство и прочее. Въ залѣ, назначенномъ для публичныхъ собраній, грамота принята преосвященнымъ и положена на столъ, на которомъ лежалъ уже уставъ. По окончаніи духовной церемоніи, попечитель говорилъ рѣчь о важности и цѣли новаго образованія училищъ; одинъ изъ профессоровъ прочиталъ нужнѣйшія къ свѣдѣнію публики статьи изъ устава, нѣкоторыми изъ профессоровъ произнесены рѣчи, и, наконецъ, провозглашены имена принятыхъ въ студенты и розданы имъ знаги. Ввечеру были иллюминированы дома университета, и передъ главнымъ домомъ поставленъ видъ храма съ прозрачною картиною, которая изображала императора Александра I, заключающаго надъ жертвенникомъ союзъ дружбы съ Аполлономъ. Нѣсколько дней происходили въ городѣ празднества по случаю открытія университета.

Описание свадебныхъ украинскихъ простонародныхъ обрядовъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

„Описание свадебныхъ украинскихъ обрядовъ“ Калиновскаго представляетъ собой крошечную книжечку, въ 25 стр., на грубой желтоватой бумагѣ. Составлена она въ 1777 г. и является такимъ образомъ первымъ по времени трудомъ по украинской этнографіи. Значеніе этого труда тѣмъ болѣе важно въ историко-этнографическомъ отношеніи, что онъ касается такого крупнаго явленія народной жизни, какъ свадебный ритуаль. Калиновскій описываетъ исключительно обряды свадебные и совсѣмъ умалчиваетъ о свадебныхъ пѣсняхъ, несомнѣнно столь же, если не болѣе многочисленныхъ и разнообразныхъ въ старину, какъ и нынѣ. „Описание свад. обр.“ Калиновскаго свидѣтельствуетъ о чрезвычайной устойчивости народныхъ обрядовъ; почти все обряды, отмѣченные 112 лѣтъ тому назадъ Калиновскимъ, и нынѣ повторяются въ разныхъ мѣстахъ Малороссіи, въ однѣхъ въ тождественныхъ формахъ; въ другихъ—съ небольшими и несущественными измѣненіями: тѣ же старосты съ хлѣбомъ, поднесеніе имъ невѣстой рушниковъ, которые они, какъ и нынѣ, перевязывали черезъ плечо, благословеніе молодыхъ на шубѣ, вывороченной мехомъ вверхъ, осыпаніе овсомъ и разбиваніе горшка, обрядовый торгъ за невѣсту, угощеніе короваемъ, публичное засвидѣтельствованіе цѣломудрія молодой по сорочкѣ ея. Но у Калиновскаго отмѣчены и такія черты свадебнаго ритуала и вообще народнаго быта, которыя уже не встрѣчаются въ настоящее время, и потому представляютъ значительный интересъ для историка украинскаго народнаго быта. Любопытно, что рушники, которые невѣста дарила въ старину сватамъ, были иногда шиты шелкомъ и золотомъ, что указываетъ на зажиточность крестьянъ въ старинное время. Любопытно также та подробность старинной укра-

инской свадьбы, что одна из подружек невесты—свѣтилка—держала въ рукахъ казацкую саблю съ зажженой восковой свѣчкой тройчаткой на верху; очевидно, сабля явилась здѣсь въ рукахъ дѣвушки потому что масса населенія еще не отвыкла отъ нея и что сабли часто встрѣчались въ хатахъ, какъ обычное оружіе казаковъ. Почти совсѣмъ исчезъ обычай зажигать костеръ изъ соломы и перевозить черезъ него невесту, обычай несомнѣнно опасный въ пожарномъ отношеніи, не говоря уже о томъ, что и лошади могли пугаться огня. Обычай этотъ очень древній и вытекалъ изъ народныхъ понятій объ очистительномъ значеніи огня. Оговъ снималъ съ переѣхавшаго или перепрыгнувшаго черезъ него человѣка всѣ очарованія и всякую ворожбу. Заслуживаетъ вниманія еще описаніе костюма жениха и невесты сто лѣтъ тому назадъ: женихъ былъ одѣтъ въ два смурые кафтана и въ шароварахъ того же сукна, въ пестромъ шерстяномъ поясѣ, въ красной суковной шапкѣ съ чернымъ овчинковымъ околышкомъ, въ черныхъ сапогахъ, съ мѣднымъ перстнемъ на рукѣ и платкомъ (хусткой) за поясомъ; невеста въ пестрой шерстяной плахтѣ съ красной запаской, въ шитой узорами бѣлой сорочкѣ, съ лентами на головѣ, монистами на шеѣ и мѣдными кольцами на пальцахъ. Любопытной представляется еще смѣта свадебныхъ расходовъ, хотя тутъ, повидимому, есть нѣсколько ошибокъ, что видно въ невѣрности итога. Въ эту смѣту не внесенъ сборъ, который брался иногда со свадебъ помѣщиками.

Въ книгѣ Калиновскаго бросается въ глаза отсутствіе помѣтки о цензурномъ разрѣшеніи. Въ 1777 году и нѣсколькихъ послѣдующихъ почти совсѣмъ не было надзора за типографіями и книжными лавками. Въ это время Императрица Екатерина покровительствовала печати и сама принимала участіе въ тогдашней журналистикѣ и литературѣ.

Личность прапорщика Калиновскаго, повидимому, была недюжинная. Въ то время какъ интеллигенція, едва только помазанная европейской цивилизаціей, относилась къ простому народу съ пренебреженіемъ и называла его подлымъ народомъ или червью, чуждаясь народной жизни, презирала народную поэзію, Калиновскій обнаружилъ серьезное отношеніе къ народной жизни, обратилъ вниманіе на свадебный украинскій ритуалъ и представилъ описаніе его весьма дѣльно составленное, толковое и послѣдовательно-фактическое.

„Описаніе свад. обрядовъ“ Калиновскаго было перепечатано

въ „Архивѣ“ Калачова, но и это изданіе въ настоящее время стало библиографической рѣдкостью, а потому новая перепечатка труда Калиновскаго въ „Харьк. Сборникѣ“ является вполнѣ своевременной и умѣстной, тѣмъ болѣе, что Калиновскій въ самомъ заглавіи своего труда указываетъ, что наблюденія его были сдѣланы въ Малой Россіи и въ Слободской Украинской губерніи. Перепечатка сдѣлана по первому изданію (1777 г.), по экземпляру, находящемуся въ фундаментальной библіотекѣ Харьковскаго университета.

Н. С.

ОПИСАНІЕ

СВАДЕБНЫХЪ УКРАИНСКИХЪ ПРО- СТОНАРОДНЫХЪ ОБРЯДОВЪ,

*въ Малой Россіи и въ Слободской Украинской губерніи,
также и въ Великороссійскихъ слободахъ, населенныхъ
малороссіянами употребляемыхъ.*

СОЧИНЕННОЕ

ГРИГОРИЕМЪ КАЛИНОВСКИМЪ,

АРМЕЙСКИХЪ ПѢХОТНЫХЪ ПОЛКОВЪ, СОСТОЯЩИХЪ
ВЪ УКРАИНСКОЙ ДИВИЗИИ, ПРАПОРЩИКОМЪ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

Печатано при Артиллерійскомъ и Инженер-
номъ Шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ у со-
держателя типографіи Х. Ф. Клена.

1776 года.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія.

1889.

Милостивой Государынѣ

МОЕЙ МАТУШКѢ

ХАРИТИНѢ ГРИГОРЬЕВНѢ

КАЛИНОВСКОЙ,

УРОЖДЕННОЙ

РУБАНОВОЙ

ВЪ КРОЛЕВЦѢ.

Описаніе свадебныхъ обычаевъ.

Сватовство у Малороссіянь и Украинскихъ слобожанъ, между простымъ народомъ, происходитъ слѣдующимъ образомъ: пришедшій въ возрастъ сынъ объявляетъ отцу своему, подъ веселый часъ, что ему такая-то сосѣдняя дѣвушка понравилась и онъ имѣетъ намѣреніе на ней жениться. Отецъ, уважая просьбу сына своего, и находя въ томъ необходимость, призываетъ къ себѣ двухъ стариковъ свойственниковъ, или сосѣдей своихъ, и предлагая имъ намѣреніе сына своего, причемъ и самъ сынъ, пришедъ, кланяется имъ весьма низко, и съ покорностію проситъ ихъ, чтобъ они приняли на себя трудъ пойти къ такому-то человѣку, въ ихъ или въ другомъ селѣ живущему, сватать дочь его ему въ жену. И получа на то ихъ согласіе, вручаетъ имъ каждому *по посоху* въ знакъ ихъ отъ него полномочія и посольства; и давъ имъ нарочно для сего изготовленный хлѣбъ, провожаетъ ихъ за ворота, откуда сіи сваты, или по тамошнему названію *старосты*, идутъ въ домъ отца невѣсты, къ которому пришедъ, кладутъ хлѣбъ на столъ и привѣтствуютъ хозяина обыкновенными словами, желая ему во всемъ благополучія. Хозяинъ проситъ ихъ сѣсть, спрашиваетъ ихъ о разныхъ вещахъ, они, отвѣтствуя на хозяйскіе вопросы краткими рѣчами, постукиваютъ о полъ своими посохами, въ изъявленіе, что имъ не о томъ говорить надобно; причемъ стараются изъявить свое намѣреніе прямыми словами. Хозяинъ, услыша оное, проситъ времени на размышленіе; и если находитъ жениха достойнымъ его дочери, то входитъ въ *жижку* или въ клѣтъ, къ своей женѣ, и призвавъ туда дочь свою, спрашиваютъ: нравенъ ли ей женихъ? На что она, ежели ей нравится, отговаривается незнаніемъ и преданіемъ себя въ волю родительскую; въ противномъ случаѣ вычисляетъ его пороки, и всемѣрно отказывается отъ супружества. И такъ, если родители видятъ своей дочери согласіе и находятъ въ пред-

лагаемомъ имъ зятѣ свои выгоды, то вводятъ предъ сватовъ дочь свою, которая подноситъ на деревянной тарелкѣ каждому изъ нихъ по ручнику, или утиральнику полотняному долгому, шитому бумагою, а иногда шелкомъ или золотомъ, въ изъявленіе согласія на ихъ предложенія. Сін, принявъ изъ рукъ невесты дары, и оставя въ залогъ посольства своего у хозяина принесенный ими хлѣбъ, а взявъ на обмѣнъ другой, идутъ въ домъ жениховъ съ радостною вѣстью. Женихъ, видя возвращающихся посланниковъ своихъ съ знаками веселія, встрѣчаетъ ихъ у воротъ и вводитъ къ отцу, гдѣ назначаютъ они день свадьбы по общему ихъ и невестиныхъ родителей условію. Съ того времени до дня свадьбы, женихъ посѣщаетъ свою невесту, которая обыкновенно бываетъ окружена сверстными ей и съ нею бесѣдующими дѣвцами, ибо у нихъ до дня свадьбы нѣсенъ никакихъ не поютъ; также и женихъ невестѣ даровъ до того времени не приноситъ; равнымъ образомъ и приданого отъ тестя не требуетъ, а предается въ томъ на его соизволеніе; при томъ имѣетъ дозволеніе препровождать съ невестою не только день, но и ночи въ уединеніи, съ обязательствомъ, что онъ ничего противнаго цѣломудрія не предприметъ, что и исполняется.

Надобно знать, что у молороссіянъ обыкновенно бракосочетанія совершаются въ день воскресный; почему наканунѣ онаго, то-есть въ субботу, назначаются *дѣвичники* въ невестиномъ домѣ, куда, по приглашенію невесты, собираются отобранныя дѣвушки, называемыя *дружки*, то-есть подруги, между которыми избирается одна *свѣтилка*, которая во время свадебнаго стола, сидя въ большомъ углу, держитъ на увитой калинными вѣтвями съ ягодами, казацкой саблѣ зажженную восковую свѣчу тройчатку, а въ вечеру къ ужину прѣвзжаетъ женихъ съ свойственниками и съ боярами къ невестѣ, у которой бываетъ нѣсколько дѣвицъ—упомянутыхъ дружекъ, кои обыкновенно противъ бояръ или молодцовъ, бываютъ посажены за столъ, и тамъ раздаетъ женихъ дары отъ обѣихъ сторонъ отцу и матери, и свойственникамъ, а дружки поютъ разныя свадебныя пѣсни, и тамъ ужинаютъ, а потомъ танцуютъ при игрании на скрипкѣ и гуляютъ до полуночи.

Бояре и дружки въ воскресный день у заутрени бываютъ съ невестою и женихомъ, которые послѣ обѣдни вѣнчаются. Изъ церкви послѣ вѣнчанія женихъ съ боярами и съ своею бесѣдою отходитъ въ свой, а невеста въ свой же домъ съ дружками, у

жениха кушают бояре съ свѣтилкою, свахою, старостами и друзьями, при чемъ сваха и свѣтилка пришиваютъ боярамъ, старостамъ и скрипачу къ шапкамъ красныя изъ лентъ на булавкѣ приткнутыя квѣтки, или цвѣты пукетцы, и за то отъ каждого изъ нихъ по одной или по двѣ копѣйки получаетъ. Пообѣдавши, садятся отецъ и мать жениховы на шубу, вверхъ шерстью вывернутую, держа въ рукахъ большой ситный или ржаной хлѣбъ. Сынъ кланяется сперва отцу, который его благословляетъ хлѣбомъ, а потомъ и матери кланяется равномерно въ ноги и проситъ дозволенія объ отъѣздѣ въ домъ невѣсты, также и мать благословляетъ его хлѣбомъ и отпускаетъ въ желанный путь.

Получа сямъ образомъ отпускъ отъ родителей, женихъ съ боярами, старостами, свахою, свѣтилкою и съ друзьями, ѣдетъ ко двору невѣсты, куда приближась, даютъ знать маршалки или дружки отцу и матери невѣстиной, что пріѣхалъ ихъ зять, и кладутъ хлѣбъ на столъ и стекляку горѣлки. Мать невѣстина даритъ дружка и подружяго ручниками и повелѣваетъ въѣзжать на дворъ, гдѣ посреди двора стоитъ квашня накрытая скатертью, а на квашнѣ хлѣбъ и стекляка горѣлки. Тутъ выходитъ въ стрѣчу мать въ вывороченной шубѣ, сидя на вилахъ или кочергѣ, и держа въ рукахъ горшокъ съ водою и овсомъ, который она даетъ, по привѣтствіи, зятю; а сей, взявъ онъ ней оный, лезетъ на гриву лошади и отдаетъ старшему боярину; бояринъ, принявъ отъ жениха, бросаетъ въ сторону, и примѣчаютъ, буде разшибется горшокъ, то родится сынъ; а когда уцѣлѣетъ, то дочь. Потомъ женихъ сходитъ съ лошади, а на лошадь садится невѣстинъ братъ, или свойственникъ какой ни есть и рыщетъ по улицѣ во всю конскую прыть, а за нимъ въ погоню бояре, сѣвъ на лошадей, гонятся и, уловивши его, ведутъ во дворъ къ невѣстѣ и тамъ его суцаго на конѣ потчиваютъ виномъ; при чемъ поднощикъ говоритъ: „прошу выкушать“, а онъ ему кланяется и не беретъ чарки вина, которую дружка перебиваетъ и, наливъ въ другой разъ, проситъ его; но онъ не беретъ. Дружко опять спрашиваетъ: „чего ему надобно?“—Денегъ,—отвѣтствуетъ онъ; почему дружко, вынувъ изъ кармана нѣсколько копѣекъ, кладетъ на тарелку и ему подноситъ. Онъ, взявъ прежде деньги, а потомъ выпивши вино, слазитъ съ лошади, бояре слегка стегаютъ его нѣсколько разъ по спинѣ прутиками, или плетками; но онъ отъ нихъ уходитъ, потомъ приходитъ къ сѣннымъ дверямъ и, взявъ обнаженную саблю или большую палку, садится возлѣ не-

вѣсты. А женихъ съ свахою и свѣтилкою стоятъ въ сѣняхъ за порогомъ, потомъ невѣстина мать выходитъ съ зажженною восковою свѣчею, и зажигаетъ держимою свѣтилкою тройчатку, цѣлуются черезъ порогъ и вводятъ жениха въ горницу съ позволеніемъ старосты по отзыву дружка на всякое предначинаніе, требующаго его соизволенія, гдѣ сидитъ невѣста съ подругами, а подлѣ невѣсты сидитъ вышеупомянутый малолѣтній братъ или свойственникъ ее, котораго спрашиваетъ дружокъ: „зачѣмъ ты здѣсь сидишь?“ — „Я берегу сестру свою“, — отвѣчаетъ онъ. Дружокъ говоритъ ему: „она не твоя, но наша“. — „А ежели она ваша, то заплатите мнѣ за кормъ, что я на нее употребилъ“, — продолжаетъ сей отрокъ. „А что ты на нее употребилъ?“ вопрошаетъ дружокъ. — „Весьма много“ — отвѣтствуетъ мальчикъ: — „5 бочекъ бураковъ, 3 бочки капусты, 4 вола, 6 кабановъ, 10 овецъ, 100 гусей, 200 куръ, 75 утокъ, хлѣба 20 кулей, пива 5 бочекъ, меду 2 бочки, горѣлки 5 бочекъ, и прочего въ бытность ее въ нашемъ домѣ черезъ 15 лѣтъ“. — Сіе выслушавъ, дружокъ вынимаетъ изъ кармана двѣ или три копѣйки денегъ и, положивъ ихъ на деревянную тарелку, на которой стоитъ налитая чарка простаго вина, подноситъ оную съ деньгами продавцу, который, видѣвъ малое число денегъ, не склоняется на уступку и продолжаетъ торгъ свой до пяти, а иногда и до десяти копѣекъ. Получивъ оныя, выходитъ вонъ изъ-за стола, и стоявшій до того посреди горницы женихъ садится за столъ, въ рядъ съ невѣстою, въ смуромъ или бѣломъ суконномъ кафтанѣ одѣтою, обутою въ красныя козловыя, съ желѣзными высокими ободками подбитыя сапоги, въ шерстяной пестрой юпкѣ, по тамошнему называемой *плахтъ*, въ красномъ передникѣ или *запаскѣ* и въ шитой узорами бѣлой холстинной сорочкѣ, имѣя на головѣ двѣ завитыя кружкомъ косы изъ природныхъ волосовъ, и вокругъ головы повязанныя шелковыя разныя ленты съ долгими по спинѣ висящими концами, ва шеѣ нѣсколько витокъ красныхъ корольковъ, именуемыхъ *монисто*, и крестъ мѣдный, и на рукѣ кольца мѣдныя; а женихъ одѣтъ въ два смурые кафтаны и въ шароварахъ такого же сукна, въ поясѣ пестромъ шерстяномъ и въ красной суконной шапкѣ, сбложенной черною овчиною, и въ черныхъ вымазанныхъ дегтемъ широкихъ, многими онучами наполненныхъ, ременными подвязками и мѣдными пражьками станутыхъ сапогахъ, изъ коихъ въ одномъ лежатъ двѣ копѣйки денегъ, съ мѣднымъ перстнемъ на рукѣ и съ утиральнымъ платкомъ, шитымъ по хол-

сту красною бумагою, на поясѣ на правомъ боку висящемъ. Въ семь уборѣ сидятъ они за столомъ, окруженномъ прежде речеными гостями. По засѣданіи ихъ отецъ и мать и свойственники невѣстины вошедъ къ нимъ съ налитыми чарками вина, подчиваютъ ихъ и всю бесѣду; а потомъ спрашиваетъ дружка старосты обыкновеннымъ образомъ, дабы дозволено было подарки раздавать женихову отцу и матери, и всѣмъ свойственникамъ. Первое отцу хлѣбъ, матери сапоги, свойственникамъ хлѣбы и платки и дружкамъ по горсти орѣховъ и по два бублика или кренделя; отъ жениха такимъ же образомъ и отъ невѣсты всѣмъ свойственникамъ хлѣбомъ и платками, а боярамъ всякому по холстинному, шитому или тканому бумагой платку; потомъ дружка проситъ дозволенія у старосты или посаженнаго отца молодымъ и всѣмъ гостямъ идти на дворъ танцовать. Староста по троекратной къ нему просьбѣ изъявляетъ на то свое согласіе, и всѣ выходятъ на дворъ и тамъ при игрании музыки до тѣхъ поръ пляшутъ, пока соберутъ на столъ и позовутъ къ обѣду, къ которому равнымъ образомъ по благословенію старосты входятъ и занимаютъ всякъ свое мѣсто.

Столъ накрытъ шитою или тканною скатертью сверхъ килима или ковра, на которомъ поставлены деревянныя бѣлыя или красныя тарелки и ложки, для всякаго нѣсколько ножей, а вилокъ нѣтъ. Передъ женихомъ и невѣстою стоитъ одна тарелка и двѣ ложки, лежачія крестообразно и ржаной хлѣбъ цѣлый, обсыпанный солью. Посреди стола стоитъ коровай, или куличъ, накрытъ крестообразно же двумя утиральниками, ткаными красною бумагою и осѣняемый большою еловою воткнутою въ него вѣтвью. Позади ихъ, въ углу, гдѣ стоятъ иконы, стоитъ сабля съ зажженными свѣчами; какъ женихъ, такъ и невѣста во весь обѣдъ ничего не ѣдятъ. По принесеніи перваго кушанья, состоящаго обыкновенно изъ лапши съ свининою и курицею, отецъ и мать потчиваютъ гостей и пьютъ за здоровье новобрачныхъ, тоже дѣлается при шахъ, жаркомъ и капустѣ, съ перцемъ сострипанной. Въ продолженіе стола невѣстина сестра, или свойственница, снявъ съ жениха шапку, пришиваетъ къ ней сдѣланный изъ розовой ленты цвѣтокъ, *кытка*, по тамошнему называемый; а при испрошеніи сей должности поетъ пристойную цѣсию и получаетъ за то отъ дружка нѣсколько копѣекъ. Въ сіе-же время дружка, по благословенію старосты, прочитавъ *отче нашъ* и снявъ съ каравая ручки, беретъ одинъ себѣ, а другой поддружму и,

перевязавшись черезъ плечо, разрѣзываетъ оный куличъ на части и розсылаетъ всѣмъ тутъ присутствующимъ. Всякій, взимающій участокъ кулича даетъ за то копейку, или болѣе на разживу новобрачной: послѣ сего выходятъ на дворъ танцовать, въ чемъ упражняются до самаго вечера. Въ сумерки входятъ въ горницу, садятся за столъ тѣмъ же порядкомъ, гдѣ подается ужинъ. По окончаніи коего невестины подружки, простясь съ невестою и откланявшись уходятъ въ свои дома, получа въ даръ по горсти орѣховъ и по нѣскольку бубликовъ или кренделей. Старшую дружку провожаютъ бояре при пѣніи, музыкѣ и пляскѣ до ея двора. По отходѣ коихъ женихъ съ невестою ужинаютъ за особымъ столикомъ во уединенномъ чуланѣ. Въ то время подружки и свахи, собравъ невестино приданое на телѣгу или на саня и посадя туда невесту съ свѣтилкою и съ свахою, везутъ въ домъ къ жениху, который съ боярами туда же ѣдетъ верхомъ, придерживая правой стороны невестиной телѣги; примѣчаютъ надобно, что женихъ вскорѣ по выѣздѣ изъ тетева двора, стегнувъ плеткою нѣсколько разъ поспинѣ невесту говоритъ ей: *„покидай нравы отца и матери и привыкай къ моимъ“*. При выѣздѣ въ жениховъ домъ посреди воротъ зажигается куль соломы, черезъ который переѣзжаютъ ѣдущіе съ невестою въ телѣгѣ и всѣ слѣдующіе за ними. Потомъ входятъ въ горницу, кланяются отцу и матери, садятся за столъ и ужинаютъ тутъ тѣмъ же порядкомъ, какъ и въ домѣ невесты. По окончаніи ужина дружко съ свахою и съ свойственниками ведутъ новобрачныхъ на подклѣтъ и тамъ на нѣкоторое время оставляютъ ихъ однихъ. Невѣста при входѣ въ спальню разуваетъ жениха, который, по скинутіи сапога, бьетъ ее голенищемъ по спинѣ, повелѣваетъ ей взять выпавшія оттуда прежде сказанныя деньги; потомъ ложатся спать на посланной по полу соломы, покрытой ковромъ или войлокомъ, который имъ вмѣсто одѣяла служить. Побывъ тутъ нѣкоторое время молодой призываетъ дружку и объявляетъ о цѣломудріи своей жены, который призываетъ всю бесѣду и при видѣ знаковъ дѣвства, перемѣняютъ ей сорочку, и оставя ее съ мужемъ въ спальнѣ идутъ въ покои отцовскіе, и тамъ изъявляютъ свою радость о благополучіи новобрачной, разными образами веселяся, другіе пляшутъ и поютъ пристойныя пѣсни. Потомъ идутъ къ невестиному отцу со всѣмъ многолюдствомъ и, пришедъ туда, въ знакъ радости бьютъ окошки, печи, лавки, столы, стулья и все, что имъ не понадесть въ руки, такъ что иногда цѣлый домъ раскидаютъ, не опасаяся

за то не только отъ хозяина гнѣва, но еще и благодарности надѣются. И подлинно отецъ и мать невесты, слышавъ о благополучіи дочери своей, не сожалеютъ о семь убыткѣ; но еще и дарятъ принесшихъ сію радостную вѣсть утиральниками и платками, которые съ ними возвращаются опять къ женихову отцу, гдѣ препровождаютъ время до самого разсвѣта въ разныхъ забавахъ.

На другой день, въ понедѣльникъ, собираются гости въ домъ молодого. По утру рано приходитъ старшій бояринъ къ молодой, и взявши у нее красный передникъ (*запаску*), привязываетъ его на высокій шестъ и поставляетъ у воротъ, гдѣ и виситъ онъ до самаго вечера, во изъявленіе цѣломудрія новобрачной, а потомъ дружки, сваха, бояре, сосѣди, свойственные и прочіе гости, взявъ въ предшествіи дружка хлѣбъ и стеклянку горѣлки съ боярами и прочими весельными, идутъ въ домъ къ старшей дружкѣ и, пришедъ туда, ставятъ хлѣбъ и стеклянку горѣлки на столъ. Старшая дружка выходитъ и потчиваетъ виномъ и поставляетъ имъ кушать. Поѣвши идутъ на дворъ, и при играни на музыкѣ, танцуютъ; а потомъ и по всѣмъ дружкамъ ходятъ; такимъ же образомъ и къ боярамъ, и бывають у свахи и свѣтилки, и прочихъ. Обойдя же по ряду всѣхъ, идутъ къ молодому и спрашиваютъ дозволенія у его отца вести молодыхъ въ церковь. Отецъ дозволяетъ, и, надѣвъ на молодую кибалку, или намѣтку и чепецъ, то есть головной женскій уборъ, и обложивъ его красною лентою, отпускаетъ ихъ изъ дому, при чемъ даетъ дружку поцу, дьячку и пономарю по хлѣбу и по стеклянкѣ горѣлки, и приведя жениха съ многолюдствомъ къ церквѣ, гдѣ оставя ихъ на цвинтарѣ, или на мостарѣ поющихъ разныя пѣсни, дружка съ подружкамъ идутъ въ поцу въ домъ, коему, поставя хлѣбъ на полъ и стеклянку горѣлки, просятъ его, чтобъ ввелъ молодыхъ въ церковь. Поцъ требуетъ отъ нихъ платы, и получа оную, идетъ къ церкви, гдѣ, пристуивъ къ дверямъ и прочтя молитву за порогомъ беретъ новобрачныхъ и вводитъ въ церковь, въ коей читаетъ *покровенію главы* молитву, и покрываетъ молодую серпанкомъ, или фатою, окропая же ихъ водою съ благословеніемъ отпускаетъ въ домъ.

По семь всѣ свадебные гости идутъ къ отцу женихову въ домъ, гдѣ сажаютъ молодыхъ за столъ, куда приходитъ свекоръ, или жениховъ отецъ съ палкою и тычетъ ею невестку въ глаза, спрашивая: не спѣла-ли она? и снявши съ нее серпанокъ,

потчиваетъ ее виномъ. Въ сіе время дружка поставляетъ паточный медъ на тарелкѣ деревянной, коимъ намазавъ кусокъ калача, съѣдаетъ его сперва самъ, а потомъ манитъ такимъ же кускомъ молодого и молодую, поднося ихъ къ рту и обманывая ихъ, паки самъ тотъ кусокъ съѣдаетъ; а потомъ имъ отдаетъ намазанные ломти хлѣба, чѣмъ и прочихъ гостей потчиваютъ. Потомъ, по благословенію старосты, выходятъ на дворъ для забавы пляскою, при чемъ начинается дружка танцовать; а потомъ старшій бояринъ, взявши тарелку и наполнивъ чарку вина, также положивъ на тарелку нѣсколько денегъ, подноситъ молодой, которая принимаетъ деньги съ тарелки, выпиваетъ чарку вина, а потомъ начинается танцовать съ бояриномъ; такимъ же образомъ и со всѣми перетанцуетъ и гуляютъ довольно, а потомъ входятъ въ избу, садятся за столъ, гдѣ отецъ и мать ихъ потчиваютъ. Въ сіе время дружка, спросивъ у старосты обыкновеннымъ образомъ и прочта „*Отче нашъ*“, разрѣзываетъ куличъ и подноситъ отцу и матери, всѣмъ свойственнымъ и свадебнымъ гостямъ, кои дарятъ молодыхъ разнаго рода домашнимъ скотомъ и другими вещьми, для заведенія имъ хозяйства. Потомъ, взявъ битую, иногда-же вареную, а иногда и сырую курицу, обжавъ вѣтвистою калиною и красною нитяною бумагою, также пироги безъ начинки, называемые *стульни*, идетъ дружка съ молодымъ и со всею свадебною бесѣдою къ тестю и къ тещѣ при шѣніи и играніи на скрипкѣ; а пришедъ туда, входятъ въ горницу и поставляютъ курицу съ хлѣбомъ на столѣ. Хозяева, или тесть и теща, угощаютъ зятя и всѣхъ пришедшихъ. Потомъ дружка раздробляетъ курицу и даетъ тестю пару пироговъ и курячью голову, тещѣ — заднюю часть курицы и столько же пироговъ, а прочимъ гостямъ по ломтю пирога и по куску курицы. Послѣ теща, одѣвшись, идетъ къ свату или зятнему отцу со всею бесѣдою, гдѣ ужинаютъ и веселятся разными играми во всю ночь до свѣта, а на заутренній день, то есть во вторникъ, собираются всѣ гости (исключая бояръ и подружекъ) ко обоимъ сватамъ въ дома и ходятъ компаніями изъ дома въ домъ и потчиваютъ другъ друга кушаньемъ и напитками, не оставляя и забавляться всякаго рода веселіями. Что и въ послѣдующіе дни чрезъ всю недѣлю, то есть до субботы продолжаютъ, чѣмъ и свадебные обряды оканчиваются.

Смѣта, во что обходится простолюдину.

Съ невѣстиной стороны

Н А П О Д А Р К И.

	Р.	К.
Свекру, или женихову отцу	—	20
Свекрови, или матери жениховой, сапоги красные козловыя, цѣна	—	50
Дѣверу, брату его-жъ	—	1
Другимъ свойственникамъ и свойственницамъ, смотря по числу ихъ, серпанковъ и калачей, примѣрно около	2	—
Боярамъ платковъ, по 10 копѣекъ платокъ, всего на	—	60
Подружкамъ дѣвицамъ орѣховъ и кренделей на	—	20
Свахѣ, свѣтилкѣ и старостамъ разнаго званія дары, всего на	—	80
Сѣна лошадямъ гостиннымъ на	—	30

СТОЛОВЫХЪ ПРИПАСОВЪ.

Разнаго хлѣба на	3	—
Вина простаго 2 кадки или 9 ведръ, цѣна	6	—
Мяса разнаго и сала свиного на	2	20
Соли четверть пуда	—	10
Рыбы свѣжей и вяленой, также и масла коноплянаго на	—	90
Перцу на	—	10
Итого	17	41

Съ жениховой стороны.

За вѣнчаніе попу, дьячкамъ и пономарю	1	50
Тестю или невѣстину отцу	—	20
Тещѣ или невѣстиной матери серванокъ (т. е. фату) цѣна	—	50
Шуринау и свояченицѣ, то есть сестрѣ и брату невѣсты, по парѣ калачей	—	4
Свойственникамъ и свойственницамъ, смотря по числу ихъ, серпанковъ и калачей, примѣрно около	2	—
Подружкамъ, дѣвицамъ бывшимъ на сватѣбѣ, орѣховъ и кренделей	—	20
Боярамъ на квѣтки покупаются свѣтилкою красныя ленты	—	5

СТОЛОВЫХЪ ПРИПАСОВЪ.

Разнаго хлѣба на	3	—
Вина простаго двѣ кадки или 9 ведръ, цѣна	6	—
Мяса разнаго и сала свиного.	2	20
Соли четверть пуда	—	10
Рыбы свѣжей и вяленой, также и масла коноплянна-		
го на	—	90
Перцу на	—	10
		<hr/>
Итого	16	79
А всего съ обѣхъ сторонъ	33	20

К О Н Е Ц Ъ.

О поѣздкѣ въ с. Михайловку, Лебединскаго уѣзда, Харьковской губерніи.

Лѣтомъ 1887 г. я былъ командированъ по ходатайству Археологическаго Института Министерства Народнаго Просвѣщенія съ учено-археологическою цѣлью по Россіи. Во время своего путешествія я пріѣхалъ въ г. Лебединъ, который интересовалъ меня уже давно. Я слышалъ много о тамошнихъ древностяхъ, о какихъ-то ходахъ съ желѣзною дверью и т. д. Въ дѣйствительности никакихъ древностей не оказалось. Пожары, бывшіе въ Лебединѣ, все уничтожили и только осталась могила, въ которой зарыты сподвижники Мазепы. Въ утѣшеніе одинъ изъ мѣстныхъ жителей посоветовалъ мнѣ съѣздить въ с. Михайловку къ мѣстному предводителю дворянства графу В. А. Капнисту, у котораго можетъ быть я и найду что нисудь для себя интересное. Я очень охотно согласился, такъ какъ графъ Капнистъ и вся его семья мнѣ были извѣстны какъ люди просвѣщенные и любители археологіи. Меня привлекала также и восхитительность мѣстности Михайловки, о которой я слышалъ столько восторженныхъ отзывовъ. Поѣздка моя была во всѣхъ отношеніяхъ удачна. Мѣстность оказалась замѣчательно красива и вотъ какъ ея описываетъ преосв. Филаретъ въ своемъ извѣстномъ описаніи Харьковской епархіи: „Мѣстность Михайловки прелестна. Смотри съ хребта горъ, подъ которымъ расположена Михайловка, вы видите амфитеатръ горъ и при подошвѣ ихъ долину, покрытую бархатною зеленью луговъ; внизу хребтовъ лентою вьется Псель, который, орошая въ весеннее время долину водою, оплодотворяетъ ея роскошною растительностью“. Исторія Михайловки довольно интересна и она имѣетъ связь съ исторіею Малороссіи. Свое имя она получила отъ своего перваго владѣтеля племянника гетмана Ив. Самойловича — Михаила Васильевича. О пожалованіи ему говорится въ грамотѣ такъ: „1675 дано Лебединскому жителю Михаилу Васильеву по-

мѣстѣ въ Лебединскомъ уѣздѣ изъ дикаго поля на р. Пслѣ въ урочищѣ Бѣсищевѣ до рѣчки Грульки и за рѣчку Груньку и Дуброву отъ р. Псла и по р. Пслу, отъ города Междурѣчья въ поляне ниже большаго кургана“. Въ 1680 г. Мих. В. прикупилъ у сосѣдей нѣсколько десятинъ земли. Царская грамота 16 марта 1681 г. утверждаетъ за Мих. Вас. (гадяческ. полковникомъ) Михайловку съ купленными землями. Въ царской грамотѣ 5 Юня 1685 г. утвержденіе Михайловки за ея владѣтелемъ мотивируется такъ: „за его вѣрныя, говорилъ царь, службы и мужественное и храброе по воинскому дѣлу стояніе и за крымскія посольскія размѣны, въ которыхъ онъ былъ и служилъ 1684 съ окольникимъ Кириломъ Хлоповымъ, а въ 1685 съ окольникимъ Неплюевымъ“. По кознямъ Мазепы, погибли гетманъ Самойловичъ и его племянникъ, а Михайловка была отдана племяннику Мазепы Ободовскому. Когда козни Мазепы были открыты, то царь отдалъ Михайловку полковнику Павлу Полуботку.

Отъ Полуботокъ Михайловка перешла къ родственникамъ ихъ Иваненкамъ и отъ нихъ уже родственнику послѣднихъ графу В. А. Капнисту. Фамиліи Полуботка, Иваненка и графовъ Капнистовъ играли очень видную роль въ исторіи Малороссіи, а Капнисты и въ русской литературѣ. Невдалекѣ отъ Михайловки въ с. Обуховкѣ жилъ до глубокой старости извѣстный писатель Капнистъ—авторъ Ябеды. У графа В. А. Капниста сохраняется много интересныхъ фамилныхъ документовъ, которые онъ собралъ съ большимъ трудомъ. Благодаря любезности графа, мнѣ удалось познакомиться съ этимъ богатымъ и важнымъ собраніемъ. Къ сожалѣнію, въ Михайловкѣ я могъ пробыть только нѣсколько часовъ, а потому я не могъ ихъ списать. Графъ В. А. Капнистъ былъ такъ любезенъ, что разрѣшилъ мнѣ и въ другое время заняться его собраніемъ. Даже поверхностное знакомство съ собраніемъ графа В. А. Капниста позволило мнѣ извлечь очень интересные матеріалы. У графа В. А. Капниста хранится много царскихъ грамотъ, которыя мы за недостаткомъ времени не могли списать, а потому укажемъ только ихъ содержаніе. Большое число грамотъ на пожалованіе имѣній и т. д. Я не буду утомлять вниманіе читателя перечисленіемъ всѣхъ грамотъ, а укажу только на самыя замѣчательныя. (Грамоты 1684, 1685 г.г. на Михайловку, 1681 г. подтвержденіе права на владѣніе Михайловки, пожалованной въ 1676 г., на имѣніе въ Черниговскомъ полку эсаулу Леонтію Артемьевичу Полуботко 1681 г.) 1686 г. о разрѣше-

ни покупать по вольной цѣнѣ имѣнія въ Рыльскомъ и Путивльскомъ уѣздахъ. Кромѣ того есть грамоты 1686 г. на постройку монастыря, 1684 на постройку двора въ Лебединѣ. Къ числу интересныхъ грамотъ по нашему мнѣнію принадлежитъ грамота 3-го марта 1718 г., данная полковнику Григорію Иваненко на дворовое мѣсто въ Нижномъ городѣ на подолѣ измѣнника Мировича и въ Переяславскомъ полку на маетность с. Остролучи. Полковникъ Григорій Иваненко личность довольно замѣчательная. О немъ много говорится въ матеріалахъ Судіенко (ч. 2—2, 10, 22 и 24, 134—136, 273 и 350) и одинъ изъ случаевъ его жизни описанъ въ „Ворон. Губ. Вѣд.“ 1849 года. Въ грамотѣ 1718 г. такъ опредѣляютъ заслуги Иваненка: „за вѣрныя его службы во время измѣны Мазепиной и что онъ, полковникъ, къ Мазепѣ не присталъ и во всемъ ему былъ противенъ и отъ Днѣстра въ Перволочной заставѣ содержалъ и мазепинцевъ съ прелестными письмами ловилъ и черезъ подѣзды многихъ татаръ и измѣнниковъ запорожцевъ присылалъ и никто такой вѣрности и смѣлости при тѣхъ случаяхъ не показывалъ какъ онъ, Иваненко, во всемъ вѣрно обрѣтался и что братъ его родной въ томъ случаѣ убитъ и онъ, полковникъ, Иваненко, раны претерпѣлъ и убытки себѣ не малые воспріалъ, что дома своего и маетностей лишился“. Эта грамота подписана барономъ Шафировымъ. Надо замѣтить, что въ грамотахъ, хранящихся у графа В. А. Капниста, очень рѣдко встрѣчается подписи за царей другихъ лицъ, большею частію онѣ подписаны собственноручно государями.

Есть только еще одна грамота, подписанная графомъ Головкинымъ. Это грамота 1692 года на имѣнія въ Черниговскомъ полку. Интересна грамота 1690, у которой сохранилась большая серебряная печать и малиновое шелковое покрывало. Грамоты, которыя не касаются имѣній, гораздо меньше. 1) Грамота царя Θεодора Алексѣевича съ объявленіемъ милостиваго слова войску запорожскаго Гадяческому полковнику Мих. Васил. и всему при немъ посольству 1679 (за заслуги въ Крымскую войну). 2) Царя Петра Алексѣевича Гадяческ. пол. Мих. Васил. и всей полковой старшинѣ и посольству. Извѣщеніе о воешествіи на престолъ и о присылкѣ для привода къ присягѣ Его Царскому Величеству Петра Ивановича Желябужскаго 1682. 3) О томъ же полковнику Леонтію Полуботко. 4) 1718 на полковничій чинъ (пожалованный цар. Петромъ I). Эта грамота писана

на пергаментѣ съ серебряною печатью. 5) Грамота архіепископа Бѣлгородскаго Петра 1741 г. на постройку храма. 6) Грамота короля польскаго Владислава 1631 г., писана на пергаментѣ и при ней печать въ желѣзномъ чашлѣ. Съ нея хранится копія, писанная на бумагѣ въ 1645 г. Затѣмъ у графа Капниста много хранится универсаловъ. За недостаткомъ времени мнѣ не удалось ихъ разсмотрѣть, а потому я укажу только къмъ они были даны. Универсаловъ, данныхъ слѣдующими гетманами: Мазепою 27, 1 Даниломъ Апостоломъ 1730, 1 гетман. Скоропадскимъ, 4 унив. гет. Самойловичемъ (1624), 2 унив. гет. Ив. Брюховецкимъ (1668), 3 унив. Демьяномъ Игнатовичемъ, 1 универсалъ гетмана Кирилла Разумовскаго съ печатью, 10 универсаловъ разныхъ полковниковъ и 2 епископа Бѣлгородскаго. Очень интересенъ универсалъ 1744, данный всей генеральной старшиной полковникамъ запорожскимъ и Черниговскому полковнику Павлу Полуботку. Ему поручается, по случаю смерти Скоропадскаго, до избранія гетмана, исправленіе этой должности, для того, чтобы Малороссія не находилась въ безпорядочномъ состояніи. Кромѣ нихъ у графа Капниста находятся: подлинное духовное завѣщаніе Павла Полуботко 1721 г. съ особой припиской, сдѣланной имъ потомъ. Эта духовная была издана потомкомъ Полуботко графомъ Милорадовичемъ; но между печатаннымъ текстомъ и духовной есть разница. 2 письма Кир. Разумовскаго и іерея Оадея Дубжанскаго къ Андрею Полуботку (оба письма, писаны въ 1744 г.). Весьма важна для историка Кіевской Академіи книга (рукописная), принадлежащая студенту Кіевской Коллегіи Павлу Полуботку. Въ ней записаны лекціи 3 профессоровъ Кіев. Академіи: ч. 1) *Liber diligentiarum labore, reveregi patris Magistri Софронія Даниловскаго* (1679), ч. 2) лекціи магистра Вадковскаго (1680), ч. 3) лекціи Теофана Прокоповича (1681 г.). Въ этой книгѣ есть благодарственныя стихи Вадковскаго Пав. Полуботку за присланную рыбу и упражненія въ латинскомъ языкѣ Андрея Полуботко (онъ писалъ по латыни хуже своего отца). Въ исторіи Кіевской Духовной академіи Аскоченскаго и преос. Макарія мы не нашли указаній о Даниловскомъ и Вадковскомъ. Упомянуть Теофанъ Прокоповичъ, который былъ дядя извѣстному іерарху. (Онъ съ 1676 г. преподавалъ богословіе и умеръ въ 1689 г. 3 апр.). У графа Капниста хранятся нѣсколько серебряныхъ вещей, принадлежавшихъ Павлу Полуботку, и его рубашка. Эта рубашка изъ суроваго полотна, но расшита шелками. Среди боль-

шаго собранія фамильныхъ портретовъ особенно обращаетъ на себя вниманіе портретъ Павла Полуботко. Графъ В. А. Капнисть, большой знатокъ и любитель археологіи, прекрасно составилъ родословную таблицу Полуботковъ, Иваненковъ и Капнистовъ. У него хранится и ящикъ, въ которомъ хранилось духовное завѣщаніе Пав. Полуботко. Ящикъ очень интересенъ. Онъ околоченъ и зеленаго цвѣта. Около Михайловки есть курганъ (о которомъ говорится въ грамотахъ 1681 г. и 1685 г.). Онъ вышиною 45 саж. и отдѣляется отъ горъ природною лощиною; поверхность кургана продолговатая—съ востока къ западу и простирается до 80 сажень; окна и насыпи не видно. Видъ прекрасный съ востока и сѣверо-востока. По преданію тутъ жили гайдамаки. Около этого мѣста при копаніи земли были найдены 2 каменныхъ молотка и каменный очень искусно сдѣланный браслетъ. Всѣ эти вещи хранятся у графа В. А. Капниста. Одинъ изъ молотковъ просверленный, а другой только въ половину просверленъ. Въ саду графа Капниста находится дубъ (который теперь уже сохнетъ); по преданію Петръ Великій сидѣлъ подъ этимъ дубомъ. Церковь с. Михайловки представляетъ интересъ для археолога. Она построена не особенно давно, но въ нее поступили церковныя вещи изъ старой церкви (которая по преданію была основана въ 1680 г.) и Михайловской пустыни (основ. ранѣе 1676 г.). Старая церковь была разобрана 1806 г. и тогда много вещей пропало и только когда графъ В. А. Капнисть получилъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ Михайловку, онъ обратилъ вниманіе, собралъ оставшіяся вещи и привелъ ихъ въ порядокъ. Михайловская пустынь была открыта, благодаря Мих. В. Вскорѣ онъ былъ заключенъ въ яму и сидѣлъ тамъ 5 л. (съ 1687—1692) и за тѣмъ сосланъ въ Сибирь. Въ московской вѣдомости 1785 года упоминается о томъ, что она находится на содержаніи бригадира Алек. Фед. Коробовскаго. Въ 1790 г. пустынь закрыта и вещи переданы въ церковь с. Михайловки. Укажемъ кратко самыя интересныя археологическія вещи. 1) Царскія двери, на нихъ посрединѣ изображено отсѣкновеніе главы Іоанна Предтечи. Іоаннъ представленъ наклонившимъ голову, а надъ нимъ стоитъ воинъ, который беретъ его за волосы. Голова наклонена надъ блюдомъ. Въ рукахъ у воина сабля. На верху 2 картины—одна изображаетъ возвѣщеніе Захарію ангеломъ о рожденіи сына, а другая какъ Захарій ищетъ какъ назвать сына. На верху 2 ангела съ пальмовыми вѣтвями. 2) горнее сѣдалище, значущееся

въ описи монастыря и поставленное во время тамошняго строителя іеромонаха Тихона Биховскаго, написанное искусными изографами и украшенное золотомъ и серебромъ. 3) чаша древняя—на ней надпись „сей келихъ справленъ коштомъ Его милости пана Павла Полуботка, полковника Его царскаго присвѣтлаго Величества“ и т. д. 4) Напрестольный серебряный крестъ 1546 г. (съ надписью—изъ которой видно, что онъ пожертвованъ Полуботко. 5) 3 диска, 1 блюдо, 6 лжиць, чаша (пожертвованія Полуботко 1713) довольно древнія. Изъ иконъ по древности обращаютъ на себя вниманіе во первыхъ: 1) Образъ съ изображеніемъ Св. Николая Чудотворца, Св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго и праведнаго Никиты, затворника печерскаго (1760) 2) Отсѣкновеніе главы Св. Великомученицы Варвары съ праздниками въ серебряной шатѣ. 3) Св. Николая Чудотворца въ серебряной шатѣ съ сіяніемъ и Евангеліемъ, на которомъ изображены 4 Евангелиста и Воскресеніе Господне (чернью) 4) Матерь Божья младенцемъ (въ деревянной рамѣ). Сіяніе и ризы позолочены, съ праздниками. 5) Глава Іоанна Предтечи въ серебряной шатѣ. 6) Михайль Архангелъ съ саблею на голо; сей крестъ сдѣланъ стараніемъ іеромонаха Тихона и 7) Икона Знаменія В. Матери. Есть еще нѣсколько старинныхъ иконъ, переданныхъ изъ Михайловской пустыни, напр. иконы Св. Василия и Св. Мученицы Екатерины. Въ храмѣ хранятся части мощей Св. Великомученицы Варвары (даръ Пав. Полуботко) и части мощей Св. Іоанна Предтечи. Изъ книгъ заслуживаетъ вниманіе Евангеліе Московской печати 1681 года обдѣланное въ серебр. доски (пожер. Полуботко) и Трефологій безъ перваго листа, по мнѣнію преосв. Филарета кіевской печати 1619, исправленный Іовомъ Борецкимъ и Захаріемъ Копыстенскимъ и 2 тріоди цвѣтной 1724 и постная 1727 г. На Трефологій есть надпись, что эта книга пожертвована въ 1636 г. Алексѣемъ Резпономъ съ семействомъ. Въ церкви есть кіотъ, надъ которымъ написана краткая исторія церкви, составленная графомъ В. А. Капнистомъ. Изъ нея мы узнаемъ, что въ 1674 г. была основана Михайловка. 1680—85 г. М. В. построилъ храмъ, ограду и кельи для Михайловской-Предтеченской пустыни. В. А. Полуботко и его супруга 1756 г. устроили иконостасъ, а изъ частей его устроенъ въ 1883 г. гр. В. А. Капнистъ сей кіотъ. Заканчивая свое краткое описаніе с. Михайловки, считаю пріятнымъ долгомъ принести глубокую благодарность глубокоуважаемому графу Василю Алексѣевичу Капнисту,

за разрѣшеніе познакомиться съ его интереснымъ собраніемъ. Къ сожалѣнію разные обстоятельства не позволили мнѣ въ другой разъ посѣтить Михайловку ¹⁾).

А. Ѡ. Селивановъ.

Поѣздка въ Изюмскій уѣздъ, Харьковской губерніи.

Въ 1887 году я ѣздилъ въ Изюмскій уѣздъ съ цѣлью познакомиться съ прекраснымъ фамильнымъ архивомъ Малиновскихъ въ с. Каменкѣ. Моя поѣздка была не особенно удачна. Почтенную владѣтельницу этого архива М. В. Вольховскую я не засталъ, а дочь ея г-жа Носова показала мнѣ архивъ, но безъ разрѣшенія матери не позволила заниматься. Архивъ находился въ замѣчательномъ порядкѣ. Всѣ дѣла перевязаны и на каждой пачкѣ надписи. Архивъ образовался изъ бумагахъ извѣстнаго протоіерея А. А. Самборскаго, бывшаго преподавателемъ Великихъ Князей Александра и Константина Павловичей и Великой Княгини Александры Павловны, директоромъ Земледѣльческой школы и т. д. На нѣкоторыхъ пачкахъ были надписи: письма Высочайшихъ особъ, государственныхъ дѣятелей и т. д. Одна пачка носила такое заглавіе „Пребываніе Великой Княгини Александры Павловны въ Венгріи“. Дочь Самборскаго вышла за Малиновскаго, бывшаго директоромъ Царскосельскаго лицея, а дочь послѣдняго, владѣтельница архива, Марья Васильевна вышла за генерала Вольховскаго—товарища Пушкина. Архивъ былъ настолько интересенъ, что я рѣшился на будущій годъ пріѣхать въ Каменку, чтобы имъ заняться. Вернувшись въ Харьковъ, я отправился къ М. В. Вольховской, которая съ удовольствіемъ дала мнѣ разрѣшеніе. Она сообщила, что нѣкоторые документы изъ ея архива отправлены въ Петербургъ, гдѣ одинъ ученый взялся редактировать составленную ею для своей семьи біографію ея дѣда. Она рѣшилась на старости лѣтъ (ей за 80 лѣтъ) взяться за перо, такъ какъ въ одномъ недавно вышедшемъ историческомъ трудѣ о ея дѣдѣ, прот. А. А. Самборскомъ, данъ отзывъ какъ о человѣкѣ не религіозномъ. На просьбу исправить этотъ несправедливый отзывъ, въ слѣдующей статьѣ, ученый отказалъ,

¹⁾ Это сообщеніе было прочитано въ засѣданіи Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности.

не смотря на то, что Мар. Васил. представила ему фактическія данныя о религіозности своего дѣда. Трудъ М. В. напечатанъ въ 1888 г. въ Петербургѣ въ количествѣ 50-ти экземпляровъ и не предназначенъ для печати. Въ „Русск. Вѣстникѣ“ за 1889 г. кн. 1, помѣщенъ отзывъ объ этомъ трудѣ академика Б. Б. Грота, который опровергаетъ фактами мнѣніе о не религіозности заковочителя Императора Александра I пр. А. А. Самборскаго. Лѣтомъ 1888 г. Археологическій Институтъ командировалъ меня на Кавказъ и въ Харьковскую губернію для изученія церковныхъ памятниковъ и архивовъ. Въ августѣ я попалъ въ Каменку, но къ сожалѣнію заняться въ архивѣ мнѣ не удалось. Документы изъ Петербурга не были возвращены, а Мар. Васил. находила неудобнымъ разрѣшить заниматься кому нибудь, когда ея трудъ не оконченъ. Она боялась оскорбить ученаго, который такъ любезно взялся за исправленіе ея труда. Какъ не грустенъ былъ для меня такой отказъ, но я сознавалъ, что Мар. Васил. имѣетъ основаніе такъ поступить. Полюбовавшись прекраснымъ стариннымъ домомъ, гдѣ сохранилась вся мебель болѣе ста лѣтъ, я особенное вниманіе обратилъ на портретъ Императора Александра I еще мальчикомъ. Этотъ портретъ Императоръ подарилъ своему учителю А. А. Самборскому. Прекрасный такъ-же портретъ Великой Княгини Александры Павловны, портретъ А. А. Самборскаго и др. Въ этомъ домѣ свято хранятся преданія старины и всюду замѣтно уваженіе къ памяткамъ, оставшимся отъ предковъ. Всѣ ихъ вещи сохраняются въ образцовомъ порядкѣ. Такая любовь къ старинѣ у насъ очень рѣдка. Въ часовнѣ, выстроенной прот. А. А. Самборскимъ, есть замѣчательная картина: представлена комната, гдѣ лежитъ въ гробу Великая Княгиня Александра Павловна. Около гроба стоитъ прот. А. А. Самборскій въ церковномъ облаченіи. Картина эта опровергаетъ слухъ, что Великая Княгиня, умершая за-границей, приняла католицизмъ.

Описаніе Каменки и ея исторія помѣщены въ трудѣ преосвященнаго Филарета и др. статьяхъ. Недалеко отъ Каменки похороненъ, испытавшій такъ много въ жизни декабристъ А. Е. Розень, который былъ женатъ на Малиновской. Въ его запискахъ описываются: Каменка и Изюмъ. Въ Каменкѣ сохраняется очень хорошая бібліотека. Изъ Каменки я отправился въ г. Изюмъ. Историческій очеркъ этого города сдѣланъ былъ мною въ 1882 г. на страницахъ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ и пото-

му тамъ мнѣ нечего было осматривать. Отправиться въ Св. Горы я могъ по почтовому тракту, но мнѣ хотѣлось поѣхать черезъ с. Цареборисову, такъ какъ я думалъ, что нѣтъ-ли въ церквахъ этой старинной слободы какихъ нибудь документовъ. Земская управа очень охотно снабдила меня открытымъ листомъ (за прогоны). Почтенный священникъ старой церкви этой слободы о. А. Любарскій сообщилъ мнѣ, что ничего стараго нѣтъ, такъ какъ Цареборисовка нѣсколько разъ горѣла. Изъ Цареборисовки черезъ Студенець я пріѣхалъ въ Св. Горы. Въ исторіи этой обители упоминаются и древнія иконы, и рукописи и потому я ихъ не буду описывать, а прямо перейду къ архиву монастыря. Дѣла въ архивѣ съ 1844 г. Болѣе раннія увезены при упраздненіи монастыря въ царствованіе Екатерины II-й и неизвѣстно гдѣ находятся. Въ 1878 году Харьковская Духовная Консисторія передала въ Святогорскій монастырь архивъ Изюмскаго Духовнаго правленія, который до этого времени хранился на колокольнѣ Изюмскаго собора; хранился онъ тамъ крайне небрежно, многія дѣла пропали, а нѣкоторыя подверглись нападенію мышей, вліянію погоды и т. д. Когда передавались дѣла въ Святныя Горы ихъ было не особенно много. Вотъ число дѣлъ, сданныхъ прот. О. И. Мавухинымъ и принятымъ іеромонахомъ Платономъ по годамъ.

1800—65	1812—23	1830—33
1801—50	1815—28	1831—34
1802—37	1816—25	1836—50
1803—62	1817—31	1837—94
1805—28	1818—21	1839—42
1808—16	1819—37	1841—6
1809—18	1820—23	1842—46
1810—33	1822—117	1845—16
1811—16	1826—36	1847—18

Всего за 47 лѣтъ
911 дѣлъ.

Изъ этого списка видно, что за многіе годы нѣтъ дѣлъ и что сохранившіяся дѣла по годамъ распредѣляются крайне неравномѣрно. Не смотря на неполноту, архивъ Изюмскаго Духовнаго Правленія имѣетъ большое историческое значеніе, преимущественно для южно-русскаго духовенства, которое очень мало изучено нашими изслѣ-

дователями; южно-русское духовенство стояло въ иныхъ условіяхъ, чѣмъ русское духовенство. Выборъ священниковъ практиковался тутъ очень долго, выборные священники отличались образованностью и энергію и избирались изъ старцевъ, т. е. людей молодыхъ, но зарекомендовавшихъ себя какъ своимъ умомъ, такъ и опытностью. Въ дѣлахъ сената есть много указаній какъ умѣло старцы вели дѣла. Это были опытные юристы и обыкновенно они выигрывали дѣла въ сенатѣ. Званіе священника на югѣ пользовалось бѣльшимъ уваженіемъ сравнительно съ ихъ собратьями въ остальной Россіи и среди священниковъ мы находимъ представителей самыхъ старинныхъ дворянскихъ родовъ Малороссіи. Отъ этого въ дѣлахъ Изюмскаго Духовнаго Правленія мы находимъ много дѣлъ объ обидахъ, наносимымъ священно-служителями и церковно-служителями другъ другу и мірянамъ. Случаи обидъ и притѣсненій со стороны мірянъ духовенству очень рѣдки. Въ статьѣ Крыжановскаго и въ статьяхъ многоуважаемаго профессора А. С. Лебедева мы находимъ много фактовъ, подтверждающихъ нашъ взглядъ на малороссійское духовенство до 1850 годъ. Архивъ Изюмскаго Духовнаго Правленія содержится въ порядкѣ, благодаря трудамъ писмоводителя монастыря, іеромонаха о. Платона. Изъ описи архива привожу названія интересныхъ дѣлъ, надѣясь, что можетъ быть любители старины займутся изученіемъ этого архива. Дѣла я привожу по категоріямъ, находя это болѣе удобнымъ. У каждаго дѣла обозначенъ №.

1. Дѣла о взаимныхъ неудовольствіяхъ между духовенствомъ и о поступкахъ духовенства: 1800 № 35. О нанесеніи обиды одиодворцу Матвѣю Тропянскому свящ. А. Ковалевскимъ, № 26. О пьянствѣ Цареборисовскаго дьякона Алексѣя Дзюбанова. Подобныхъ дѣлъ довольно много и за другіе годы. 1801 № 16. О вымогательствѣ за исправленіе требъ съ прихожанъ свящ. І. Татариновымъ на 25-ти листахъ. 1802 № 19. О нанесеніи обиды вдовѣ Торской въ ночное время поддьякономъ В. Острогорскимъ. № 27. Слѣдственное дѣло ротмистра А. Книшинскаго на свящ. А. Лонмосова на 20 ст. 1805 № 7. *Слѣдственное дѣло о возмущеніи прихожанъ с. Петровскаго дьякономъ Θεодоромъ Иварнишукимъ противъ свящ. Ник. Васильковскаго.* 1810. № 3. О взятіи церковныхъ денегъ священникомъ г. Славянска Гр. Евтуховскимъ у церковнаго старосты. 1809. № 8. Бража лошадей свящ. Гр. Лавденковымъ. № 14. Дѣло о вышитой наливкѣ у свящ. Башинскаго и слѣдственное дѣло о нанесеніи обидъ

между духовными лицами. Слѣдственныхъ дѣлъ объ обидахъ между духовенствомъ и о поведеніи духовенства довольно много. Они обыкновенно всѣ за каждый годъ отдѣльно, но я ихъ не разсматривалъ. 1812. № 20. О похищеніи лошади свящ. О. Ильяшевымъ. Дурное поведеніе духовенства вызвало преосвященнаго Павла издать указъ, чтобы священно-служители и причетники уклонялись отъ всѣхъ пороковъ и разныхъ нареканій со стороны прихожанъ. Дѣло объ этомъ въ архивѣ № 1, за 1819 г. Въ томъ же году за № 4 есть вѣдомость о образѣ жизни заштатныхъ священниковъ, дьяконовъ и причетниковъ и ихъ семействъ. Обыкновенно благочинные ежегодно доносили преосвященному о поведеніи духовенства и ихъ семействъ. Съ упраздненіемъ духовнаго сословія (какъ извѣстно дѣти священниковъ и дьяконовъ пользуются правами—первые потомственныхъ гражданъ, а вторые личныхъ гражданъ) только встрѣчаются свѣдѣнія о поведеніи женъ священниковъ или вдовъ. Прежде накладывались наказанія на семейства лицъ духовнаго званія въ видѣ лишенія пенсіи, исключенія изъ сословія и т. д. Теперь такихъ наказаній нѣтъ, кромѣ лишенія вдовъ священниковъ и дьяконовъ пенсіи. № 19. О нанесеніи обиды вдовѣ свящ. Нат. Мануиловой свящ. І. Геновскимъ. № 21. *О противозаконномъ дѣйствіи помѣщика Стефана Гарниева и о производимыхъ пляскахъ во время пѣнія священно и церковно-служителями въ поздравительные дни праздниковъ.* № 28. По прошенію прихожанъ с. Песокъ о перемѣщеніи свящ. Стефана Сердеенаго на другое мѣсто, а на его мѣсто свящ. Л. Яроваго. 1822. № 28. О неправильномъ донесеніи благочиннымъ Костячемъ на свящ. Гр. Калетовича, что будто-бы онъ служилъ вечерню въ пьяномъ видѣ. № 46. О штрафованіи священно-церковно-служителей за небытіе у исповѣди. № 58. О взысканіи пени съ священниковъ: Г. Паталисаторова, І. Романова, Л. Сердюкова и І. Раевского за несказываніе проповѣдей въ Харьковскомъ Соборѣ. № 97. О недопущеніи къ должности свящ. О. Ильяшева благочиннымъ. 1826 г. № 5. Дѣло по рапортамъ благочинныхъ, подвѣдомыхъ имъ церквей, о качествахъ священно и церковно-служителей. № 10. *О свящ. Н. Лободовскомъ, подписавшемъ обыскъ латинскими буквами.* № 27. О запрещеніи священнослуженія свящ. В. Савинову по причинѣ падучей болѣзни. № 34. *О запрещеніи духовенству заниматься торговлею.* № 38. *О благословеніи на всемоушномъ бѣдніи 10-ти хлѣбовъ свящ. І. Слюсаревымъ.*

№ 39. О крикѣ и паденіи въ церкви предъ жертвенникомъ во время совершенія проскомедіи свящ. І. Слюсарева. 1830 г. № 33 (на 109 стран.). 1836 г. № 12 и 1839 г. № 5 (на 67 листахъ) О дурныхъ поступкахъ духовенства. 1827. № 90. О производствѣ слѣдствія по разнымъ дѣламъ на 553 ст. № 29. О лицахъ духовнаго званія, подвергнутыхъ церковному покаянію. 1831. № 11. По рапорту благочиннаго іерея Василія Кривоносова о неотысканіи благочинныхъ дѣлъ по смерти іерея І. Тимофеева. 1836. № 3. О потерѣ дьякономъ І. Корочанскимъ рясъ. № 14. О наказаніи дьячка Корнилевскаго по 14 пункту благочиннической инструкціи. 1839. № 30. Объ исправленіи христіанскихъ требъ свящ. А. Литвиновымъ. 1847 г. № 14. *О воспрещеніи причетникамъ ходить съ поздравленіемъ на праздникъ Рождества Христова.*

2. Очистительная присяга:

Очистительная присяга практиковалась у насъ очень рѣдко. Нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ въ г. Купянскѣ, по преданію, была очистительная присяга. Мнѣ рассказывали, что одна жевщина обвинялась другою женщиною въ кражѣ. Желая снять съ себя это обвиненіе, она согласилась принять очистительную присягу. Въ Николаевской церкви раздался протяжной звонъ, какъ по покойнику, священникъ вышелъ въ черной рясѣ. Жутко было стоять въ храмѣ, говорить расказчикъ: пришла женщина, обвиняемая въ кражѣ и присягнула, что ничего не крала. Многіе плакали. Торжественность обстановки, звонъ какъ по покойнику, тяжелое состояніе обвиняемаго дѣлали то, что немногіе рѣшались принимать очистительную присягу. Въ Изюмскомъ архивѣ есть только одно дѣло объ очистительной присягѣ помѣщика Рс-мана Шидловскаго (№ 47 за 1800 г.).

3. Дѣла церковныя, о раскольникахъ, суевѣріяхъ и поступкахъ духовенства съ крѣпостными крестьянами: 1800 № 13. О духоборцахъ. 1801 № 37. О скудности прихода въ с. Ивановѣ и о достаткахъ тамошняго священника. 1802. № 16 и 17. О передержаніи бѣглыхъ крестьянъ свящ. В. Капустиномъ и протоіеремъ Калиновичемъ. № 23. О запрещеніи чинамъ Духовн. Управленія утруждать Государя Императора жалобами. 1805. № 20. *О починкѣ церкви въ с. Лисковкѣ. Въ этомъ дѣлѣ объясненіе священниковъ, гдѣ они учились. 1822 № 106. Дѣло о нанесеніи порока на семейство помѣщика Михаила Тарикова дьякономъ Корнилевскимъ на 21 л. 1826 г. № 29. О зачи-*

слевіи священническаго мѣста за семействомъ умершаго священника Стефана Уманскаго. На югѣ случая перехода мѣсть по наследству очень рѣдки, между тѣмъ, какъ въ остальной Россіи они довольно часты и практикуются и до сихъ поръ. 1842 г. № 4. *Объ арестованіи, продаваемыхъ неблаговидно написанныхъ иконъ.* 1845 г. № 6. О матеріи, купленной для катапизма свящ. П. Микулинымъ въ Георгіевскую церковь села Барвенкова. ¹⁾).

4. Дѣла объ училищахъ и объ обученіи церковному пѣвію и о сборахъ на памятникъ Ломоносова: 1800. № 37. Объ именованіи Харьковскаго Коллегіума 1805. По указу Харьковской Духовной Консисторіи объ учрежденіи при Духовномъ Правленіи обученія нотному пѣвію причетниковъ (№ 1). 1826 г. № 16. О принятіи Духовнымъ Правленіемъ отъ прот. Л. Яроваго денегъ на памятникъ Ломоносова. 1827. № 27. О выборѣ въ придворные пѣвчіе, по способности голосовъ. 1842 г. № 5. Объ отчетѣ сельскихъ училищъ и учителяхъ. 1847. № 12. О священно-церковно-служительскихъ дѣтяхъ, недоставленныхъ въ училище. № 4. Объ училищѣ въ с. Ямномъ и др. селеніямъ. Есть довольно много дѣлъ о высылкѣ учениковъ въ училища за разные годы.

5. Дѣла о бракахъ и разныхъ проступкахъ мірянъ: 1800. № 16. Объ оставномъ капралѣ Онисимѣ Толстокоромъ на 78 л. № 44. О бракѣ оставнаго писаря Θεодора Радіонова. 1801. № 7. Дѣло по объявленію губ. сек. Петромъ Роменскомъ объ утайкѣ свящ. Александровымъ брака его по рожденіи сына его Петра. № 38. О бѣглыхъ крестьянахъ помѣщика Энгельгарда. 1802. № 8. О перевѣчаніи жены гусара Себря Ефиміи съ крестьян. С. Баловановымъ свящ. с. Савеницъ Сухаревымъ. 1804 г. № 11. О сожитіи Заворотинскаго съ крест. Пар. Кущенкою. № 18. О высылкѣ въ дѣвичей монастырь несовершеннолѣтней дѣвчпы А. Натолокиной для исполненія эпитиміи за ея преступленіе. 1805 г. № 17. О жалобѣ оставнаго гусара Ивана Педика на замужество его жены Ксеніи Θεодоровой дочери съ Аф. Василинымъ. 1808. О наложеніи эпитиміи на дѣвицу Гульяну Мосточенкову за сожитіе съ своимъ отцомъ Корнеемъ Мосточенковымъ (№ 5). 1816 № 24. О повѣчаніи дьяконской жены Прасковьи Щербиновой съ помѣщикомъ Матв. Гарлоку. 1822 № 17. О

¹⁾ Дѣла подчеркнутыя очень интересны.

повѣнчаніи кол. сек. И. Ряднова съ дочерью помѣщика Нелюбова дѣвицею Александрою свящ. І. Зинковскимъ среди ночи. 1826 г. № 30. О сожитіи внѣ брака обывателей с. Зубцовки Сидора Сушкова и Анны Медвѣдовой, № 37. О томъ же проступкѣ и Каленикова и Евросиньи по произванію неизвѣстной. 1842 № 35. О лицахъ, сочетавшихъ бракомъ и № 16 о бракахъ церковнослужителей. 1847 г. № 9. О приспанномъ младенцѣ Анною Мирошниченковою.

Многія дѣла соединены вмѣстѣ подъ заглавіемъ слѣдственныхъ, объ эпитеміяхъ и т. д., но я ихъ не разсматривалъ. Сохранились за нѣкоторые годы и журналы Изюмскаго Духовнаго Правленія. Во время своей поѣздки въ Изюмскій уѣздъ я осмотрѣлъ, кромѣ Святогорскаго монастыря, Цареборисовской церкви и часовни въ с. Каменкѣ, церкви въ с. Студенкѣ, Богородичномъ, Маякахъ и соборъ въ Славянскѣ. Въ 1887 году мною осмотрѣны церкви въ с. Барвенковѣ. Во всѣхъ этихъ церквахъ, за исключеніемъ Святогорскаго монастыря и часовни въ с. Каменкѣ, ничего стариннаго не найдено.

А. В. Селивановъ.

Извлеченія Преосвященнаго Филарета Харьковскаго изъ фамильныхъ записокъ Квитокъ.

Преосв. Филаретъ въ своемъ извѣстномъ соч. „Ист. Стат. оп. Харьк. еп.“ ссылался между прочимъ на рукописную фамильную лѣтопись Квитокъ. Въ настоящее время этой рукописи нѣтъ или, правильнѣе говоря, она неизвѣстна ученымъ изслѣдователямъ. Это обстоятельство подвинуло неутомимаго изслѣдователя южно-русской старины П. С. Ефименка на розыски и всевозможныя справки и они обаялись не совсѣмъ безплодными. Въ бытность свою секретаремъ Статистическаго Комитета, онъ нашелъ у одного священника выписки изъ лѣтописи Квитокъ и напечаталъ ихъ въ Харьковскомъ Календарѣ на 1885 годъ. Кромѣ того онъ вошелъ вмѣстѣ со мною съ представленіемъ въ Харьковскій Статистическій Комитетъ о необходимости присылки изъ Чернигова рукописей преосв. Филарета, относящихся къ Харьковскому краю. Въ отвѣтъ на ходатайство, возбужденное въ этомъ смыслѣ Комитетомъ, были приславы изъ Чернигова въ Харьковъ черновые матеріалы для „Ист. Стат. опис. Харьковской епархіи“ преосвященнаго и собственноручныя его выписки изъ фамильныхъ записокъ Квитокъ. Нѣкоторыя мѣста записокъ онъ приводитъ *in extenso*, а другія перефразируетъ. Не мало изъ этихъ выписокъ вошло въ его книгу (описание епархіи)—напр. объ Іоасафѣ Горленкѣ (см. Истор. Статист. описан. Харьковск. епарх., I, 18—20), о крымскомъ походѣ 1737 г. (*Ibidem*, II, 70—71, прим. 62), о чумѣ (*Ibidem*, II, 71); но часть и не попала туда. Мы печатаемъ здѣсь все то, что было выписано преосв. Филаретомъ во первыхъ, потому, что извлеченіе это не велико по объему, а во вторыхъ, потому, что всѣ эти замѣтки, взятныя въ совокупности, дадутъ лучшее понятіе о самомъ оригиналѣ фамильной лѣтописи Квитокъ. Сравненіе настоящихъ „выписокъ“ съ тѣми, которыя напечатаны были П. С. Ефименкомъ (въ Харьк.

Кал. на 1885) приводитъ къ мысли, что эти послѣднія едва-ли были сдѣланы преосв. Филаретомъ; по крайней мѣрѣ выборъ извѣстныхъ въ тѣхъ и другихъ не одинаковъ. Будемъ надѣяться, что печатаемая теперь „выписки“ вызовутъ на свѣтъ Божій настоящей оригиналь лѣтописи Квитокъ, а также и другихъ мѣстныхъ дворянскихъ родовъ: Тевяшовыхъ, Лесевицкихъ, Кондратьевыхъ, Шевичей.

„Ноября 14 (1731 г.) Артемовка одстояна“.

Въ 1732 г. „была перепись въ Слободскихъ полкахъ лейбъ гвардіи Семеновскаго полку маіоромъ Михаиломъ Семеновичемъ Хрущовымъ“.

„1733 г. генв. 10 ч. братъ панъ Стефанъ ротмистръ Харьковскаго полку поѣхалъ въ *Мижитовку* (полковую) на свою сватбу“.

„21 марта указъ полученъ полкамъ итти на польскую границу и мнѣ указъ туда жъ итти отъ генерала Вейсбата присланъ“.

Мая 17 смотръ былъ полкамъ Слободскимъ въ сумахъ отъ князя Шаховскаго.

Мая 31 городъ Харьковъ горѣлъ; сгорѣло дворовъ около 300,—церкви соборная и Николая и лавки всѣ.

22 августа пошли (изъ Стародуба) малороссійскіе и слободскіе полки въ Польшу и маршировали къ Досугову подъ Смоленскъ; и шли трактомъ на Бакланъ и Почепъ на Кривой лѣсъ, на Рославль, на Гнилой лѣсъ и пришли въ Досуговъ 2 д. сентября.

„Сентября 14 пошли въ Польшу за границу и маршировали до Варшавы“. 14 декабря прибыли до Слонима, тутъ стояли 2 недѣли.

1734 генваря 1 д. пошли зъ Слонима до грацтва волости князя Радзивила-Дьензіоловъ до Бѣлицъ, съ Бѣлицъ до Раздѣвонешекъ; тутъ искали козаковъ фуражировъ отъ поляковъ побитыхъ человекъ около ста и прапорныхъ Черниговскаго полку 2 Самуйловича и Чечеля. Того-же числа и моей командѣ 7 человекъ убито. На другой день пошли и Раздѣвонешки въ прахъ спалили. Пошли прямо къ Вильнѣ... 19 генваря въ обѣденное время за 5 верстъ отъ Вильны была баталія съ польскимъ войскомъ съ Панковскимъ Рейменторомъ, которая въ сумерки окончилась и поляки разбиты и прогнаны. Оной-же ночи много въ городѣ Вильнѣ людей козаки выкололи и кляшторовъ и ксензовъ разорили...

Апрѣля 28 была баталія за Вильномъ въ бору, гдѣ были

польскіе рейментари Пѣизали и Станкевичи, а рендовихъ полковъ безъ числа побито и въ Виліи рѣцѣ потоплено, на которой баталіи я булъ командированъ. Булъ нашъ генераль Бисмаркъ, и Измаиловъ булъ въ городѣ (Вильнѣ).

1737 г. апрѣля 17 высланъ съ Изюму въ крымскій походъ. Мая 1 зъ Изюма выступили. Іюня 14 суху морскую, что и топкіе воды зовутся переправлялись въ Крымъ. Іюня 27 флотъ турецкій подъ лагерь подошолъ зъ палбою. 28, 29, 30 палба силна была на флотъ турецкомъ и въ траншементъ російскомъ флотъ били и фрегаты и много суденъ и людей турецкихъ разбили.

Іюля 4 дня черезъ Гнилое море переправлялась вилавъ конница, а пѣхота зъ артиллерією на куфахъ, а иніе пушки казацкія вилавъ.

До 9 іюля въ Крыму повольно ходячи татарскія деревни палили; 14 д. городъ Карась-Базаръ спалили; 15 дня іюля баталія била зъ татарами подъ Карась-Базаромъ чрезъ цѣлой день на походъ до лагера, гдѣ мене два разы съ пушки, а два разы зъ мелкаго ружья мало не вбито. Того жъ числа въ вечеръ пришли въ лагерь благополучно.

Іюля 16 дня пошли до Занзару на переправу. Идучи другою дорогою палили деревни татарскія. 20 на св. пророка Ілію и 21 на св. Симеона юродиваго нападенія были татарскія зъ арьергарду, гдѣ и я билъ слободскими пушками и казаками. Того-жъ 21 дня послѣ полудня сильное наступленіе учинили турки и татары на переправѣ Санзарской на російской обозъ; а потомъ по многой стрѣльбѣ пушечной зъ обоихъ сторонъ турки съ татарами отступили предъ заходомъ солнца за часъ.

22 іюля совсѣмъ переправились Санзаръ. Того-жъ дни въ вечеру Богъ милосердній помиловалъ даровалъ пресильной дождь и громъ. И дождевой воды понабирали на всякую потребу и скотъ напоили. Попередъ отъ бездождія много людей и скота померло.

Августа 15 дня стояли на Молочныхъ Водахъ, котораго числа билъ пароль: „Пресвятая Богородица Дѣво“, а лозунгъ: „помилуй насъ“. Сентября 8 прибули въ Бахмутъ. Сентября 14 прибули въ дома. Въ Крымѣ армія была подъ командою генерала фельдмаршала Ласси.

Оного-жъ году Минихъ зъ главною армеею крѣпкой городъ Турецкій Очаковъ штурмомъ взялъ, болѣе 20000 турокъ побя-

то и потоплено въ морѣ, которые втекали на флотъ свой. И много въ полонъ взято зъ немалою пребогатою добычею.

1737 г. декабря 22 дня пожалованъ я Иванъ Квѣтка въ полковника.

1738 г. генваря 11 получилъ на полковничей рангъ указъ отъ фельдмаршала Петра Петровича г. Ласси.

Августа явно стала моровая язва въ Харьковѣ и я со всѣми вѣхаль въ Харьковскій Преображенскій монастырь на Куряжъ. Чрезъ сентябрь мѣсяцъ въ Харьковѣ и въ прочіихъ Харьковскаго полку мѣстахъ продолжалась моровая язва; въ Харьковѣ зъ знатныхъ померли—Іоаннъ попъ Благовѣщенскій, Михайлъ Троецкій попъ и купецъ Грунѣвъ со всѣми змерлъ. Чрезъ октябрій мѣсяцъ весьма сильно грасовала язва въ Харьковѣ и многія доми до единой души вымерли знатныхъ и художникъ... (маляръ Семенъ Дмитріевъ умеръ). Во октобріи воздухъ смраднѣй былъ и въ протчихъ мѣсяцахъ. Чрезъ ноябрь мѣсяцъ не такъ сильна моровая язва била. Въ декабрѣ Божескимъ милосердіемъ моровая язва въ Харьковѣ и въ прочіихъ мѣстахъ втихати стала.

Въ 1738 году весь мѣсяцъ іюнь шкодливіе громы били; въ Березовомъ церковь отъ грому сгорѣла.

1739 г. въ маѣ м. Артемовка отнята кн. Трубецкимъ.

1745. Саранча оказовалась и падежъ скота. Лѣто сухо было.

1747 г. При освященіи 1 авг. воды на колодызѣ Манковскомъ читанъ указъ о переименованіи старинныхъ пятаковъ въ четыре копѣйки въ присутствіи господъ полковниковъ Харьковскаго Степана Ивановича Тевяшева, Изюмскаго Ивана Григорьевича Квѣтки.

Въ семь году саранча вездѣ оказалась и дороговизна хлѣба.

1748 г. въ вел. постъ полученъ указъ о бытіи въ епархіи сей дядѣ нашему Іоасафу Горленку (пишетъ одинъ изъ сыновей полк. Ивана Григорьевича—прим. пр. Филарета) Лубенскому архимандриту и намѣстнику Троецкой Лавры, епископомъ, котораго посвящаль Симоноу Тодорскій архіепископъ Псковской съ прочими архіереи въ недѣлю всѣхъ святыхъ.

Прибыль въ Бѣлградъ въ самый день Преображенія Господня на литургію.

Въ началѣ октября прибыль въ Харьковъ и встрѣченъ былъ при знаменахъ двумя сотнями. Имѣлъ квартиру на Основѣ въ домѣ родительскомъ.

9 октября выѣхалъ въ Каплуновку и Ахтырку. Вблизи Каплуновки видѣлся со всѣми родными.

Въ 1751 году преосв. Іоасафъ погребалъ въ Харьковскомъ Успенскомъ соборѣ полковника Ивана Григ. Квитку, квартировалъ на Основѣ; другой разъ прибылъ на шестой недѣлѣ поста и отправлялъ въ четвертокъ священный обрядъ умовенія ногъ въ Соборной церквѣ, а въ Пасху литургисалъ въ Коллегіумской церквѣ. На другой день переѣхалъ въ Основу.

На Сошествіе Св. Духа литургисалъ въ Соборной церквѣ. Въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ—въ Бѣлгородъ. Въ послѣднихъ числахъ опять былъ въ Харьковѣ, по случаю прибытія матери своей Марьи Даниловны Апостоловой-Горленковой. Стояли на Основѣ по августъ. Въ проѣздѣ въ Изюмъ для осмотра епархіи провожаемъ былъ военною громадою до Хорошева, гдѣ 1-го августа служилъ, а кушалъ у Елисаветы Дувиной; 2-го отъѣхалъ въ Зміевъ. Николай Ивановичъ Квитка марта 1-го 1752 года постриженъ въ монашество архимандритомъ Варлаамомъ въ Куряжскій монастырь, бывъ прежде отданъ по его желанію къ строгому старцу іеромонаху Родіону.

Въ октябрѣ 1751 г. прибылъ бригадиръ Василій Петровичъ Капнистъ.

Въ томъ же году Изюмскій обозной Ѳедоръ Фомичъ Краснокутскій пожалованъ въ Изюмскаго полковника. Онъ во время бывшей комиссіи (1761 г.) лишенъ былъ чина и сосланъ въ Казань въ ссылку, наконецъ, указомъ возвращенъ домой и умеръ, не получивъ чина. А обозной Изюмскій Милорадовичъ сосланъ навсегда въ Нерчинскъ.

1752 года Его Преосвященство прибылъ въ Харьковъ къ Троицну дню и въ Троицынъ день служилъ въ Коллегіумской Покровской церквѣ, посвятилъ монаха брата Наркисса въ іеродіаконъ. Въ сентябрѣ прибылъ квартировать въ Харьковъ графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ, какъ начальникъ Ландъ-милицкаго корпуса.

1753 г. Къ новому году Преосв. епископъ Іоасафъ прибылъ въ Харьковъ, квартировалъ въ Коллегіумѣ. Къ новому году съѣхались губернаторъ Воронежскій Мусинъ-Пушкинъ, ген.-майоръ кн. Кантемиръ, графъ Девіеръ, Бѣлгородскій губ. Петръ Семеновичъ Салтыковъ для нѣкотораго консиліума.

6 января Преосвященный служилъ въ Коллегіумѣ и царочитая церемонія была на Гордань.

Въ мѣсяцъ мартъ братъ Наркиссъ взятъ въ Коллегію. Апрѣля 7 графъ П. С. Салтыковъ отправился ко двору.

Іюня 29 Преосвященный былъ въ Харьковѣ; отправляемы были диспуты философскіе генеральныя.

Въ сентябрѣ ректоръ Гедeonъ Антоновскій переведенъ въ Курскій монастырь, а на его мѣсто въ Коллегію Николаевскій Вѣлогор. архимандритъ Рафаиль Мокреискій.

1754 г. Мать моя Парасковья Андреевна (Горленкова), желая упросить князя Никиту Григорьевича Трубецкаго, чтобъ онъ возвратилъ отнятую деревню Артемовку, хотѣла отправить въ Москву, гдѣ тогда былъ Дворъ, брата Григорія Ивановича, но бригадиръ Капнистъ, сколько не просили, не отпустилъ его“. „И потому отправили меня Ивана Квитку—мнѣ тогда было только четырнадцатый годъ, при учителѣ моемъ Аѳнасіи Савичѣ Острогорскомъ“. Написаны были письма матерю къ преосвящ. Платону Малиновскому, къ духовнику Государеву отцу Θεодору Дубянскому, Преосвященнымъ Іоасафомъ—къ преосв. Платону Малиновскому и къ Владимірекому Преосвященному Платону Петрункевичу. Преосвященный Платонъ былъ духовнымъ отцомъ кн. Трубецкому и послалъ меня къ нему съ письмомъ увѣщательнымъ при іеромонахѣ Софроніи Тернавіотѣ, когда князь говѣлъ. „Но Его Сіятельство—христіанская душа дала сію резолюцію: „отецъ твой, говоря ко мнѣ, великій человекъ былъ, но ничего мнѣ не сдѣлалъ за Артемовку, а вы что можете? Не отдамъ—она моя да и надобна мнѣ. А чрезъ Тернавіота отозвался къ Преосвященному, что хотя бы и грѣшно ему за это было, Богъ—милостивъ, проститъ. Сіе говорилъ князь генераль-аншефъ, генераль-прокуроръ онъ-же“.

1779 ноября 14 дня преставился отецъ Матфей Рожанской, протоіерей предсѣдатель Благовѣщенской церкви; онъ былъ племянникъ духовника Θεодора Яковлевича Дубянскаго, бывшаго при Имп. Елисаветѣ Петровнѣ; прожилъ лѣтъ 60“.

Сообщилъ *Д. И. Багалъй*.

Къ біографіи Г. Ө. Квитки.

(Сконч. 8 Авг. 1843 г.).

Въ жизни нашего малорусскаго писателя Григорія Өедоровича Квитки, извѣстнаго по сочиненіямъ подъ именемъ *Основьяненко*, былъ весьма замѣчательный эпизодъ—это поступленіе его въ Куряжскій монастырь и скорый выходъ отсюда.

Г. П. Данилевскій въ своемъ прекрасномъ трудѣ „Украинская Старина“ говоритъ, что Квитка еще будучи 12 лѣтъ заявилъ о своемъ непреклонномъ желаніи поступить въ монашество, но, удерживаемый матерью, только на 23 году достигъ своей желанной цѣли ¹⁾. То же самое повторяетъ въ своемъ біографическомъ очеркѣ Квитки Г. Петровъ ²⁾. Приведемъ оффиціальныи документъ, изъ котораго видно, что первая довольно зрѣлая мысль о монашествѣ явилась у Квитки на 19 году его жизни, а поступилъ онъ въ Куряжскій монастырь не 23, а 26—27 лѣтъ, т. е. не въ 1801 году, тѣмъ болѣе не въ 1799 году, какъ опредѣляетъ г. Данилевскій ³⁾, а въ 1804 году. Вотъ его прошеніе собственноручно имъ написанное. „Родился я, писалъ Квитка Слободско-Украинскому преосвященному Христоферу Сулимѣ, въ 1778 году ⁴⁾, былъ въ военной службѣ, отъ которой по желанію моему прошлаго 1797 года отставленъ. Съ самого того времени возимѣлъ намѣреніе принять монашество, но въ разсужденіи 17-лѣтняго тогдашняго моего возраста отъ желаемаго мною намѣренія совѣтами родителей и другихъ моихъ родственниковъ удерживаемъ былъ. Достигнувъ же нынѣ 26-лѣтняго возраста и имѣя отъ родителей позволеніе, представляя при семъ данный мнѣ указъ

1) „Украин. Стар.“, стр. 178 и 179.

2) Очеркъ Ист. Укр. Лит. XIX ст., стр. 88.

3) „Укр. Стар.“, стр. 180.

4) Г. Данилевскій колеблется въ указаніи года: онъ говоритъ, что Квитка родился въ 1778 или въ 1799 году.

объ увольненіи меня отъ службы, прошу въ сходство желанія моего опредѣлить меня въ Старо-Харьковскій Преображенскій общежительный монастырь на послушаніе въ надежду полученія монашескаго чина и въ томъ учинить милостивѣйшую архипастырскую резолюцію. Къ сему прошенію отставной капитанъ Григорій Ѳедоровичъ Квитка подписался“. Прошеніе это подано было Преосвященному 1804 года 4 мая, на которомъ тогда же послѣдовала слѣдующая резолюція: „Просьбу капитана Квитки о принятіи его въ Старо-Харьковскій монастырь, въ надежду опредѣленія въ монашескій чинъ, сообразивъ съ законами, Консисторія представитъ мнѣ немедленно съ мнѣніемъ“. Слободско-Украинская Духовная Консисторія постановила: „сообщить содержаніе прошенія Квитки въ Губернское Правленіе и на основаніи 7 п. Духовнаго Регламента требовать увѣдомленія, нѣтъ ли на Квиткѣ какихъ важныхъ долговъ и другихъ причинъ возбраняющихъ вступленіе въ монашество, а ему же, Квиткѣ, объявить, чтобы онъ, на основаніи 6 п. того же Регламента, представилъ въ Консисторію письменное свидѣтельство, что родители не препятствуютъ и не принуждаютъ его идти въ монашество“. Губернское Правленіе отъ 30 мая 1804 г. увѣдомило Консисторію, что „на Григоріѣ Квиткѣ казенныхъ и партикулярныхъ долговъ никакихъ не состоитъ и что отецъ его Ѳедоръ Квитка, въ поданномъ въ Земскій Судъ объясненіи, написалъ, что причинъ, возбраняющихъ вступить сыну его въ монашескій чинъ, никакихъ нѣтъ, и онъ вступаетъ въ оный съ дозволенія его“. Родители Квитки представили Консисторіи слѣдующее свидѣтельство. „Мы, нижеподписавшіеся, видѣвъ сына нашего отставнаго капитана Григорія, предпринятое съ прошлаго 1797 года желаніе вступить въ монашество и доселѣ непремѣняемое его желаніе объ ономъ вступленіи, согласіе изъявляя, дозволили ему, сыну нашему, подать преосвященному Христофору, епископу Слободско-Украинскому и Харьковскому, о таковомъ его, сына нашего намѣреніи, прошевіе, въ томъ свидѣтельствую, подписываемся съ приложеніемъ герба домашней нашей печати. Коллежскій совѣтникъ и кавалеръ Ѳедоръ Ивановичъ сынъ Квитка, коллежская совѣтница Марія Васильевна Квиткина. Сему свидѣтельствую родной дядя его, капитана Григорія Ѳедорова Квитки премьеръ-маіоръ Илья Ивановичъ Квитка руку приложилъ. Въ томъ же свидѣтельствую маіоръ Андрей Квитка“. На докладѣ Консисторіи, при коемъ представлены были оба эти документа, преосвященный Христофоръ

24 іюня 1804 года написаль: „Просителя Григорія Квитку прийняти въ Старо-Харьковскій монастирь на послушаніе, о чемъ и послать указъ игумену монастыря“. Игумень Иларіонъ 3 августа донесъ Консистеріи, что указъ ея отъ 29 іюня за № 1254 объ опредѣленіи въ сей монастирь капитана Квитки въ чинъ послушниковъ, въ надежду полученія со временемъ монашескаго чина, имъ полученъ и ему Григорію Квиткѣ въ трапезѣ при всей братіи прочтенъ ¹⁾.

К. М. Сементовскій говорить, что Квитка жилъ въ Куряжскомъ монастырѣ семь лѣтъ, ²⁾ г. Данилевскій, а за нимъ и Петровъ,—что онъ оставался въ монастирѣ съ промежутками (когда переселялся гостить на Основу) около 4 лѣтъ, что срокъ монастырскаго испытанія прошелъ и только ослабѣвшее здоровье не позволило ему принять постриженіе ³⁾. Но изъ официальныхъ документовъ видно, что Квитка въ качествѣ послушника въ Куряжскомъ монастырѣ жилъ очень недолго, не болѣе 10 мѣсяцевъ, и испытаніе его здѣсь только было начато. Вотъ прошеніе Квитки въ тому-же преосвященному Христофору отъ 26 апрѣля 1805 года. „Прошлаго 1804 года мая 4 дня поданнымъ моимъ Вашему Преосвященству прошеніемъ просилъ я объ опредѣленіи меня въ Старо-Харьковскій Преображенскій монастирь для постриженія въ монашескій чинъ, по которому и опредѣлено отъ Вашего Преосвященства дать указъ онаго монастыря игумену Иларіону принять меня въ оный монастирь и быть мнѣ на послушаніи. Нынѣ-же по встрѣтившимся обстоятельствамъ и чувствуя слабость моего здорсвья принужденнымъ себя нахожу оставить оное намѣреніе. Посему покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство повелѣть не считать меня въ ономъ монастырѣ. Представленный-же при прошеніи объ отставкѣ моей указъ, данный мнѣ изъ государственной коллегіи, мнѣ возвратити и о томъ учинити разсмотрѣніе“. Преосвященный Христофоръ далъ такую резолюцію: „Поелику препровождаемая при семъ въ Консистерію просьба капитана Григорія Квитки не лично имъ мнѣ подана, но доставлена безъ всякой довѣренности сыномъ господина помѣщика надворнаго совѣтника Ивана Ивановича Заруднаго, то имѣя о подлинности оной сомнѣніе, въ соблюденіе узаконеннаго порядка, опредѣляю: просьбу капитана Квитки послать Благочин-

¹⁾ Арх. Харьк. Конс. 1804 г., № 75

²⁾ „Москвитянинъ“, 1843.

³⁾ „Укр. Стар.“, стр. 179—211. Очерк. Укр. Лит., стр. 88.

ному протоіерею Іоанну Курасовскому при указѣ, въ которомъ велѣть ему, съѣхавъ въ село Основу, спросить того Квитку, точно-ли просьба его поручена имъ сыну помѣщика Заруднаго для доставленія мнѣ и точно-ли имъ самимъ подписана? Что же затѣмъ окажется рапортовалъ бы онъ, благочинный, мнѣ обстоятельно съ представленіемъ обратно и сей его, Квитки, просьбы, буде окажется подлинною“¹⁾. Благочинный протоіерей Курасовскій лично отъ Квитки получилъ 4 мая 1805 года слѣдующее объясненіе: „читалъ указъ, данный Вашему Высокопреподобію отъ Слободско-Украинской Консисторіи, которымъ, по повелѣнію Его Преосвященства, поручено вамъ спросить меня, точно-ли просьба объ отпущеніи моего вамѣренія вступить въ монашество подписана мною и поручена была сыну господина Заруднаго для доставленія Его Преосвященству, имѣю честь объяснить: оную просьбу точно я подписалъ своею рукою, и не могъ себѣ вообразить, чтобы было о семъ какое сомнѣніе, а также по слабости моего здоровья просилъ онаго родственника моего господина штабсъ-капитана Григорія Ивановича Заруднаго²⁾ вручить Его Преосвященству оную просьбу мою“. Это объясненіе Квитки прот. Курасовскій при рапортѣ представилъ Епископу Христофору, который далъ слѣдующую резолюцію 5 мая: „Просителя капитана Квитку, на основаніи законей и духовнаго регламента 14 п., учинить свободнымъ отъ монастыря безъ всякаго удержанія и укоризны, по святій-же прописаннаго въ его просьбѣ указа копій, возвратитъ ему, Квиткѣ, подъ росписку, о чемъ дать знаць указомъ игумену Иларіюу³⁾. Послѣдній донесъ Консисторіи, что посланный ему указъ отъ 16 мая за № 938 о находившемся въ семъ монастырѣ при указѣ Консисторіи, отставномъ капитанѣ Григоріѣ Квиткѣ, въ надежду полученія монашества, который не пожелалъ болѣе жить въ монастырѣ и изъ онаго уволился сего мая 17 дня полученъ⁴⁾.

¹⁾ Арх. Харьк. Консист. 1805 г., № 75.

²⁾ Зарудный былъ женатъ на родной сестрѣ Г. Ѳ. Квитки.

³⁾ Григорій Федоровичъ Квитка, какъ видно, не слишкомъ интересовался своимъ документомъ (отставкою) и не торопился получить его изъ Консисторіи. Прошло около полугода по выходѣ изъ монастыря, Консисторія сообщила Губернскому Правленію (17 окт. 1805 г.), что отставной капитанъ Григорій Федоровичъ Квитка для принятія подлиннаго указа объ отставкѣ и для внесенія денегъ за негербовую бумагу употребленную, по его дѣлу доселѣ въ Консисторію не явился. Губернское Правленіе уведомило Консисторію (3 декабря 1805 г.), что за негербовую бумагу 16 листовъ и печатныя пошлины—деньги 5 р. 34 к. взысканы съ Квитки и отосланы въ уѣздное казначейство и объявлено ему, чтобы для полученія своей отставки онъ явился въ Консисторію самъ или прислалъ отъ себя съ законною довѣренностію повѣреннаго (Арх. Конс., № 82).

⁴⁾ Арх. Конс. 1805 г., № 75.

Г. П. Данилевскій говоритъ, что на Квитку въ его рѣшимости поступить въ Куряжскій монастырь имѣлъ особенное вліяніе примѣръ его дяди настоятеля Куряжскаго монастыря архимандрита Наркисса ¹⁾. Наркиссъ былъ настоятелемъ здѣсь съ 1770 по 1788 годъ. Въ 1788 году монастырь былъ закрытъ. Въ это время Квиткѣ было 9—10 лѣтъ. Дѣтскія впечатлѣнія конечно весьма сильны, но несомнѣнно что болѣе сознательное дѣйствіе арх. Наркиссъ имѣлъ на своего племянника въ ту пору своей жизни, когда, числясь на покоѣ въ Харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ, онъ доживалъ свои старческія годы въ домѣ его отца. Здѣсь онъ скончался, здѣсь и погребенъ ²⁾. Это было въ 1791—1792 г., когда Квиткѣ было 13—14 лѣтъ.

Г. П. Данилевскій говоритъ, что по выходѣ изъ Куряжскаго монастыря въ первые годы Квитка во многомъ напоминалъ собою отшельника: ходилъ въ селѣ Основѣ съ церковными ключами и по праздникамъ благовѣстилъ къ обѣднѣ ³⁾.

Свѣдѣніе это мы только дополнимъ. Вскорѣ по выходѣ Григорія Ѳедоровича изъ Куряжскаго монастыря прихожане Основанской церкви избрали его церковнымъ старостой. Должностъ эта, какъ видно, вполне пришлась ему по душѣ, онъ несъ ее сряду четыре трехлѣтія. На богослуженіе онъ приходилъ въ церковь въ каждый воскресный и праздничный день и даже участвовалъ на клиросѣ въ чтеніи и пѣніи. Для приходскаго своего храма онъ сдѣлалъ такъ много, что нельзя не удивляться его необыкновенной энергіи, трудолюбію, усердію, а главное умѣ-

¹⁾ „Укр. Стар.“, стр. 177. Проф. Петровъ дядю Квитки ошибочно называетъ архимандр. Палладіемъ (Очерк. Истор. Укр. Лит. XIX ст., стр. 88).

²⁾ Преосвященный Филаретъ, какъ видно (Истор. стат. опис. Хар. епар. отд. I, стр. 72) предполагаетъ, что арх. Наркиссъ погребенъ въ числѣ родныхъ дома Квитокъ въ усыпальницѣ Харьковскаго Покровскаго Монастыря, но изъ письма Ѳедора Ивановича Квитки преосв. Ѳеохтисту видно, что онъ погребенъ въ с. Основѣ подъ алтаремъ приходской церкви. Приводимъ самое письмо: „Братъ мой архимандритъ Наркиссъ, при окончаніи жизни своей получилъ мнѣ испросить у Вашего Преосвященства благословенія архиастырскаго и дозволенія погребену быть ему въ селѣ моемъ Основѣ подъ алтаремъ церкви Рождества Св. Предтечи. Я желаніе моего брата исполняя, всепокорѣйше прошу, не лишитъ въ сходство его мыслей, вашего Архиастырскаго дозволенія и притомъ осмѣливаюсь трудить для погребенія его брата моего Ваше Преосвященство неоставитъ прибытіемъ Вашимъ. Впрочемъ, испрашивая Вашего Архиастырскаго благословенія со вседолжнѣйшимъ высокопочитаніемъ пребываю преданный слуга Ѳ. Квитка, 23 апрѣля 1732 г.“. Тогда же преосвященный Ѳеохтистъ предписалъ Харьковскому Духовному Правленію: „учинить распоряженіе о погребеніи архимандрита Наркисса согласно письму Ѳ. Квитки“ (Арх. Хар. Дух. Конс. 1732 г., № 75.).

³⁾ „Укр. Стар.“, стр. 181.

нію находить денежные средства. Самъ Григорій Ѳедоровичъ, какъ извѣстно, не обладалъ богатствомъ, прихожане люди очень бѣдные, между тѣмъ онъ заново ремонтировалъ церковь, украсилъ ее богатою утварью (нѣкоторыя вещи изъ утвари цѣнились не менѣе 8 тысячъ руб. ас.), обновилъ ризницу (нѣкоторыя ризы цѣнились свыше 3 тыс. р. ас.) и устроилъ два каменныхъ дома, гдѣ и въ настоящее время причтъ имѣетъ свое помѣщеніе. Изъ отчета представленнаго благочиннымъ Харьковской Консисторіи за 1809 г. видно, что Григорій Ѳедоровичъ въ теченіи 12 лѣтъ своей службы въ должности церковнаго старосты собралъ для Основянскаго храма и причта на сумму 30315 р. ас.¹⁾. Такіе труды на пользу церкви не остались безъ вниманія начальства. По ходатайству благочиннаго протоіерея Іоанна Курасовскаго, преосвященный Христофоръ 25 іюня 1813 года наградилъ его похвальнымъ листомъ. Въ 1821 г., по ходатайству преосвященнаго Павла Квитка, получилъ золотую медаль. Награда въ то время весьма рѣдкая.

Прот. Н. Лашенновъ.

¹⁾ Арх. Конс. 1820 г., № 3.

Двухсотлѣтіе Покровскаго храма Харьковскаго архіерейскаго дома.

(1689—1889).

Самое древнее зданіе въ Харьковѣ это Покровскій храмъ архіерейскаго дома. Онъ былъ освященъ Бѣлгородскимъ Митрополитомъ Аврааміемъ въ 1689 году ¹⁾. По наружному виду храмъ этотъ сохранился до нашего времени почти безъ всякаго измѣненія.

Онъ построенъ въ два этажа четырьмя ярусами. На верху его мы видимъ тѣ же самые три фонаря большихъ размѣровъ, на бокахъ его тѣ же самыя арабески и карнизы, коими онъ красовался 200 лѣтъ назадъ.

Двухсотлѣтняя исторія этого храма такова. Съ 1689 по 1726 г. приходская церковь бывшей крѣпости тогдашняго Харькова, съ 1726 г. по 1799 г.—Коллегіумскій храмъ, съ 1799 года Каѳедральный Соборъ и вмѣстѣ (до 1815 г.) Коллегіумскій храмъ, съ 1846 г. главная крестовая церковь архіерейскаго дома.

Такимъ образомъ, изъ всего прожитаго Покровскимъ храмомъ самый долгій (89 лѣтъ) періодъ тотъ, когда онъ былъ Коллегіумскимъ храмомъ. Въ ризницѣ этого храма хранится много вещей, напоминающихъ собою о бывшемъ при немъ Коллегіумѣ. Особенно замѣчательенъ даръ преосвященнаго Епифанія Тихорскаго, основателя Коллегіума. Какъ-бы въ залогъ, что духовная связь Коллегіума съ училищнымъ Покровскимъ храмомъ должна быть навсегда неразрывна, преосвященный Епифаній въ самый годъ основанія Коллегіума (1726 г.) завѣщалъ этому храму большой дукатъ изъ чистаго золота ²⁾. На лицевой его сторонѣ изображенъ Петръ Великій и на другой сѣтующая Россія и надпись: „виждь какову оставихъ тя“. Этимъ выразилъ онъ свои

¹⁾ Стат. Опис. Х. Епарх., отд. 1, стр. 58.

²⁾ Въ этомъ дукатѣ вѣсу— $8\frac{1}{4}$ лотовъ и 25 золотниковъ.

чувства, волновавшія его душу по случаю кончины великаго Монарха, который первый пробудилъ въ Россіи жажду къ высшему образованію.

Въ судьбѣ Покровскаго храма есть еще другое обстоятельство, хотя случайное, но не безъ значенія. Было время, когда Покровскій храмъ послужилъ мѣстомъ убѣжища для Чудотворной Иконы Божіей Матери, именуемой Озерянскою. Было это въ концѣ прошлаго столѣтія, когда все украинскіе монастыри, за исключеніемъ Училищнаго Покровскаго, были разрушены.

Въ 1787 году Озерянская Пустынь, гдѣ эта икона явила себѣ чудесными знаменіями и гдѣ она хранилась, была закрыта. вмѣстѣ съ иконами этой пустыни икона была перенесена въ Куряжскій монастырь, но скоро и этотъ монастырь былъ закрытъ. Въ это то время Чудотворная Икона Божіей Матери обрѣла для себя пріютъ въ Училищномъ Покровскомъ храмѣ, гдѣ и хранилась около 10 лѣтъ, до времени (1797 г.) новаго открытія Куряжскаго монастыря. Съ 1844 года эта икона ежегодно съ 30 сентября по 22 апрѣля находится въ Покровскомъ храмѣ.

Прот. Н. Лащенновъ.

Посѣщеніе Харьковскаго Коллегіума Бѣлгородскимъ епископомъ Самуиломъ Миславскимъ.

Бѣлгородскіе епископы, при обозрѣніи церкви Слободской Украйны, бывшей тогда въ ихъ вѣдѣніи, въ каждый свой пріѣздъ въ г. Харьковъ непременно посѣщали Коллегіумъ, что составляло для него своего рода событіе, торжество.

Трудно съ точностію опредѣлить, въ какомъ именно году (1769 или 1770) было посѣщеніе Коллегіума пресвященнымъ Самуиломъ, но несмѣнно, что это было въ первый его пріѣздъ въ Харьковъ, по прибытіи на Бѣлгородскую паству¹⁾. Особенность этого посѣщенія зависѣла частью отъ личности епископа, частью, отъ тогдашняго состоянія Коллегіума. Преосвященный Самуилъ извѣстный всей южной Россіи, еще въ то время, когда былъ ректоромъ Кіевской духовной академіи, принадлежалъ къ числу знаменитѣйшихъ іерарховъ русской церкви XVIII вѣка. Обладая всестороннимъ образованіемъ, онъ отличался любовью къ просвѣщенію. Его лично знали Императрица Екатерина II и наследникъ престола Павелъ Петровичъ; впоследствии онъ съ достоинствомъ занималъ кафедру Кіевского митрополита.

Трудное время переживалъ тогда Коллегіумъ. Средства его для содержанія сиротъ духовенства до того были скудны, что они терпѣли крайнюю нужду въ самомъ необходимомъ: въ пищѣ, одеждѣ, жилищѣ²⁾. Наставники и питомцы Коллегіума съ тре-

¹⁾ Преосвященный Самуилъ управлялъ Бѣлгородскою епархіею съ 28 декабря 1768 года по 24 сентября 1771 года. Извѣстно, что въ 1773 году освятилъ въ Харьковѣ Николаевскую церковь. Стат. опис. X. епар., отд. II, стр. 30.

²⁾ Изъ школьной жизни тогдашняго времени ученика Коллегіума Василія Сиѣсарева, бывшаго Валковскаго протоіерея, видно какова она тогда была. Василій Сиѣсаревъ, говоритъ его біографъ, едва ли не прежде всего выучилъ канту того времени „радуйся Россійскій орле двоеглавый! Ты бы еси во всемъ мірѣ славный!“ Сынъ звонаря по-неволѣ долженъ былъ знать твердо эту канту: ею оглашалъ онъ окна жителей Харькова, чтобы выпросить нищи дневной, нѣсколько полѣнъ дровъ и, въ праздничные дни, вожделеннаго пирога. Въ бурѣ онъ могъ, только при свѣтѣ горящей лучины, выучивать урочъ. Стат. Опис. Харьк. епарх., отд. II, стр. 215.

петной надеждой ожидали прибытія въ Харьковъ своего верховнаго протектора, положивъ вымолить у него милость родному своему училищу. Въ тогдашнее время въ Харьковскомъ Коллегіумѣ вмѣстѣ съ дѣтьми духовенства воспитывались и дѣти дворянъ. Года за три до поступленія преосвященнаго Самуила на Бѣлгородскую паству, дворяне, убѣдясь сорокалѣтнимъ опытомъ, что другаго учрежденія болѣе близкаго и удобнаго для ихъ дѣтей, какъ Харьковскій Коллегіумъ, пока нѣтъ, пожелали программу Коллегіума нѣсколько расширить чрезъ введеніе въ курсъ наукъ такихъ предметовъ, какъ преподаваніе новѣйшихъ языковъ. Для этой цѣли, по ходатайству губернатора Щербинина, были открыты при Коллегіумѣ такъ называемые „прибавочные классы“, на содержаніе коихъ ежегодно отпускалось изъ казны до трехъ тысячъ рублей. Были приглашены учителя, началось ученіе. Классы эти имѣли право безъ всякой платы посѣщать и дѣти духовенства, жившія въ сиропитательномъ домѣ. Для дворянъ весьма лестно было успѣхи ихъ дѣтей въ знаніи новѣйшихъ иностранныхъ языкомъ представить вниманію такого цѣнителя наукъ, какимъ былъ преосвященный Самуиль. Коллегіумъ во главѣ ректора архимандрита Лаврентія (Карбета), знатные дворяне съ своимъ представителемъ губернаторомъ Щербининымъ собрались въ домъ Коллегіума и здѣсь устроили своему именитому гостю торжественную встрѣчу¹⁾. Вотъ привѣтствіе, съ какимъ встрѣтилъ преосвященнаго учитель французскаго класса Иванъ Паулій²⁾.

„Се здѣ челоуѣкъ Божій въ градѣ семъ, и челоуѣкъ славенъ, все еже аще речеть приходящимъ къ нему, будетъ имъ. Такъ сказалъ нѣкогда отрокъ Саулу господину своему.

Милостивые Государи! Я имѣю честь доложить вамъ, что въ нашемъ городѣ Харьковѣ мы имѣемъ теперь такого просвѣщеннаго челоуѣка, котораго совѣтъ и наставленія для насъ весьма нужны, и который, что не скажетъ намъ то вся оное вѣрно сбудется.

Я чувствую внутренно, и вы смотрите любезное юношество,

¹⁾ Въ бывшемъ домѣ Коллегіума нынѣ помѣщается Духовная Консисторія.

²⁾ Привѣтствія учителей и рѣчи учениковъ Коллегіума преосвященному Самуилу въ прибытіе его въ Харьковъ, мы нашли между классными ученическими тетрадями Харьковскаго епископа Аполлоса, кои достались намъ отъ бывшаго его келейника свящ. А. А. Рѣчи эти весьма старательно переписаны рукою преосвященнаго въ 1771 году въ то время, когда подъ именемъ Тимофея Терешкевича онъ былъ студентомъ Кіевской Духовной Академіи. Такъ они интересовали въ свое время молодыхъ ученыхъ!

вотъ человѣкъ Божій, о которомъ сказалъ я! Вотъ Самуиль, преосвященнѣйшій Самуиль епископъ нашъ.

Милостивѣйшій Архипастырѣ! мы тебя покорнѣе просимъ, покажи намъ кратчайшій путь къ воспитанію сего юношества, чтобъ они могли стать достойными подданными нашей Августѣйшей и Всемилостивѣйшей Императрицѣ и полезными отечеству.

Учитель нѣмецкаго класса Аммонъ такъ привѣтствовалъ: „Присутствіемъ Вашего Преосвященства возбуждаются всѣхъ сердца къ оному почтенію, которыми мы должны вашей священнѣйшей Особѣ, вашимъ блистающимъ достоинствамъ, вашей любви къ наукамъ и вашей высокой къ намъ милости.

Посмотрите Ваше Преосвященство благосклоннымъ окомъ на небольшую жертву прилежности и усѣхи, которые сіе юношество въ столь короткое время оказать могло. Они бы считали за несказанное счастье, если бы Ваше Преосвященство соблаговолили удостоить ихъ нѣкоторымъ вашимъ о сихъ ихъ трудахъ испытаніемъ“.

Вслѣдъ за привѣтствіями учителей, говорили рѣчи дѣти дворянъ — ученики прибавочныхъ классовъ. Вотъ рѣчь ученика италіанскаго класса дворянина Переверзева, сказанная имъ на италіанскомъ языкѣ:

„Плодородная земля во время украсительницы естества весны вѣетъ раскрашенные благовоными цвѣтами вѣнцы въ благодарность небу за низнущаемую обильно въ ея нѣдра влажность, и растворяетъ воздухъ пріятностію, соответствуя зефиру дышащему благопріятно и влагающему тварямъ силу и жизнь. Коллегія наша — то евангельская земля, благоплодовитая наукъ земля сплетаетъ нынѣ въ привѣтъ Вашему Преосвященству умный вѣнецъ, распестривъ его цвѣтами произращенными потомъ трудолюбія и издающими вою искренней благодарности, за оказываемую вами къ ней высокую милость и отеческую любовь. Изъ сихъ то мысленныхъ, науками украшаемыхъ, цвѣтовъ, вѣтъ одинъ и нашъ сей цвѣтъ Вашимъ Преосвященствомъ обояемый, который при вашемъ покровительствѣ и воздѣланіи сей наукамъ посвященной земли, ожидая добраго плода желаетъ Вашему Преосвященству долготнлаго пребыванія“.

Ученикъ французскаго класса дворянинъ Николай Шидловскій, говорившій рѣчь на французскомъ языкѣ, такъ ее началъ: „Какое нынѣ движеніе между здѣшними гражданами, а особливо нашимъ собраніемъ? За тѣмъ, обратившись къ Преосвящен-

ноу, ораторъ продолжалъ: „Се нынѣ предъ нами освященная особа знаменитаго нашего архипастыря.

Слава высокихъ Вашего Преосвященства качествъ, достигшая, даже до Высочайшаго трона, колебала духъ нашъ между надеждою и страхомъ, надеждою быть подъ управленіемъ толь достойнѣйшаго пастыря, страхомъ не лишиться опредѣленіемъ въ другой болѣе достойнѣйшей паствѣ. Настоящее событіе, наконецъ, въ тоу насъ успокоило и прибытіе Вашего Преосвященства въ наши страны наполнило сердца наши такими радостными движеніями, кои легче чувствовать, нежели обстоятельно описать.

Мы ясно предвидимъ будущее наше благополучіе, въ которомъ такъ крѣпко утверждаютъ насъ высокія Вашего Преосвященства добродѣтели. Чтобы достигнуть до самаго высочайшаго степени нашего удовольствія, не доставало намъ только случая видѣть освященную вашего архипастырства Оболу въ нашихъ оградахъ: изъяснить искреннѣйшую нашу преданность и испросить высокое Вашего Преосвященства для себя покровительство.

Небо совершило все желанія нашихъ сердець.

Сей день вѣчно для насъ достопамятнѣй, въ который наше собраніе въ первый разъ удостоилось видѣть присутствіе того, который подать намъ можетъ просвѣщеніе, доброй распорядокъ и славу, и отъ котораго мы ожидаемъ слѣдствій для нашего общества полезнѣйшихъ и счастливѣйшихъ.

Совершите Ваше Преосвященство упованіе наше, основанное на славѣ высокихъ вашихъ добродѣтелей, которая передъ вами всегда и вездѣ предшествуетъ такъ, какъ заря предъ восходящимъ солнцемъ; удостойте ищущихъ того вашею милостію, вашимъ просвѣщеніемъ и вашимъ покровительствомъ“.

Ученикъ нѣмецкаго класса дворянинъ Каустиакскій говорилъ рѣчь на нѣмецкомъ языкѣ. „Есть ли бы мнѣ похвалу возносить достоинству Вашего Преосвященства предъ симъ высокими присутствіемъ, то сіе предпріятіе столь для моихъ силъ было бы невозможное, сколь высокія Вашего Преосвященства качества превосходятъ всеобщее о томъ мнѣніе.

Но какъ я теперь ни о чемъ другомъ говорить не имѣю, какъ только о той отиѣнной радости, которую Ваше Преосвященство во всѣхъ сердцахъ возбудило, счастливымъ вашимъ въ здѣшній городъ прибытіемъ и посѣщеніемъ нашей Коллегіи, то я имѣю честь Ваше Преосвященство преданнѣйше увѣрить, что для меня не можетъ быть пріятнѣйшей и съ самою натурою сродственнѣй-

шій предметъ, какъ сей. Ибо радуется изъ того благородное юношество, понимая, что истинное благородство достигается единственно науками и добродѣтелью, на которой истинный путь приведены они будутъ отличною Вашей Преосвященства премудростію и руководствомъ.

Радуются сироты, питающъ надеждою, что они подкрѣплены будучи вашею милостію, дальнѣйшій успѣхъ въ своихъ ученіяхъ получатъ, и не вѣчно въ такомъ печальномъ и безпомощномъ состояніи остаться имѣютъ. Радуются, наконецъ, и всѣ тѣ, коимъ благосостояніе православной церкви нужно. Для того Ваше Преосвященство не оставьте вотще нашей радости, и нашей надежды безъ исполненія. Понеситесь о сихъ молодыхъ отрасляхъ, чтобы они возросли совершенно въ честь Божию и въ пользу отечества. Подкрѣпите милостивно тѣхъ, кои давно уже вашей помощи съ воздыханіемъ ожидаютъ, чтобы и они могли считаться въ числѣ полагающихъ все свое счастье единственно въ вашей милости. Наконецъ, всѣ мы вмѣстѣ единогласно просимъ, возымѣйте милостивое попеченіе о здѣшней Коллегіи съ новоучрежденными при ней классами, чтобы, вашимъ, преосвященнѣйшій владыко, руководствомъ науки размножаться и распространяться могли. Чего мы отъ сердца желаемъ“.

Преосвященный Самуиль удовлетворилъ желанію дворянъ и согласно просьбѣ учителей произвелъ испытанія учениковъ въ знаніи новѣйшихъ языковъ. Результаты испытаній были блестящіе. Съ какимъ неослабнымъ рвеніемъ шли тогда занятія въ новыхъ прибавочныхъ классахъ, видно уже изъ того, что губернаторъ Щербининъ замышлялъ было объ учрежденіи при Коллегіумѣ типографіи съ цѣлію печатанія переводныхъ трудовъ учениковъ этихъ классовъ. Вотъ что онъ писалъ преосвященному Самуилу скоро послѣ отъѣзда его изъ Харькова въ Вѣлгородъ. „Посѣщая здѣшній Коллегіумъ и новые классы наукъ, вы изволили найти сколь далеко могли пойти успѣхи старанія моего о сихъ наукахъ, и что, между прочимъ, ученики начинаютъ уже переводить съ иностранныхъ на русскій діалектъ, которыхъ, если только поощрить изданіемъ трудовъ ихъ въ печать, съ обыкновеннымъ за это вознагражденіемъ, то надежда въ Бозѣ, что здѣшняя бібліотека въ недавнемъ времени получить могла бы знатное приращеніе, а общество увидѣло бы несравненную для себя услугу“¹⁾. Смѣлое это предпріятіе по разнымъ причинамъ

¹⁾ Харьк. Кол. А. Лебедева, стр. 12.

не могло осуществиться, но пресвященный архинастырь не оставил безъ вниманія прибавочныхъ классовъ ¹⁾ Для избѣжанія лишнихъ заботъ и затратъ на вызовъ учителей изъ-за-границы и имѣя въ виду приготовить ихъ изъ своихъ же питомцевъ, преосвященный Самуилъ отправилъ на свой счетъ двухъ учениковъ Коллегіума въ Германскій университетъ. Кромѣ того, онъ обязалъ учителя французскаго языка неотлучно имѣть при себѣ въ своемъ домѣ четырехъ лучшихъ учениковъ и говорить съ ними на французскомъ языкѣ съ тою цѣлю, что-бы впоследствии они могли сдѣлаться способными къ опредѣленію ихъ во французскій классъ въ учительскіе помощники, а потомъ и въ учителя ²⁾.

Еще ближе къ сердцу онъ принялъ нужды Коллегіума. Бѣднымъ сиротамъ духовенства почти негдѣ было жить; до того ветхи и тѣсны были помѣщенія, гдѣ ютились они. Преосвященный Самуилъ рѣшилъ построить для нихъ новое помѣщеніе. Пожертвовавъ отъ себя 100 руб., онъ тогда же, не выѣзжая изъ Харькова, совершилъ закладку дома на томъ дворовомъ мѣстѣ, которое лѣтъ за 40 предъ симъ было пожертвовано Коллегіуму вдовою сотника Агафією Черняковою. Немедленно началась постройка. Уже до половины было доведено зданіе, но средства Коллегіума истощились и постройка остановилась. Преосвященный Самуилъ обратился съ теплымъ воззваніемъ къ своей паствѣ, прося всѣхъ „возьимѣть участіе въ этомъ полезномъ и нужномъ дѣлѣ своимъ щедрымъ подаяніемъ“ ³⁾. Паства съ любовію откликнулась на зовъ Архипастыря и не далѣе какъ черезъ три года (1773 г.) домъ для сиротъ былъ готовъ ⁴⁾.

Прот. Н. Лашенковъ.

¹⁾ Болѣе 20 лѣтъ прибавочные классы существовали при Коллегіумѣ; въ 1789 году они присоединены были къ Главному Народному Училищу.

²⁾ Харьк. Кол. А. Лебедева, стр. 13.

³⁾ Харьк. Кол. II. С.

⁴⁾ Домъ этотъ, извѣстный прежде подъ именемъ „бурсы“, существуетъ и въ настоящее время.

Воспоминаніе о высокопреосвященномъ Мелетіи, архіепископѣ Харьковскомъ.

(Скончался 29 февраля 1840 г.).

Не мало времени прошло—пятидесятый уже годъ наступаетъ со дня блаженной кончины бывшаго Харьковского владыки Мелетія, но память о немъ свѣжа еще и до сихъ поръ. Разсказы живыхъ свидѣтелей подвижнической жизни сего святителя можно слышать и въ настоящее время. Передаемъ одинъ изъ такихъ недавно слышанный нами и тогда-же записанный дословно. „Въ 1838 и 1839 годахъ, такъ началъ свой разсказъ И. А. Фищукъ, состоялъ я въ должности старшаго фельдшера при клиникѣ Харьковскаго университета. Раза три въ каждый изъ этихъ двухъ годовъ, именно зимой я видѣлъ у кровати больныхъ неизвѣстнаго мнѣ до того монаха, по виду глубокаго старика съ палкой и узелкомъ въ рукахъ, въ рясѣ весьма простой чернаго цвѣта. Приходилъ онъ всегда пѣшкомъ и всегда угадывалъ въ такое время, когда изъ врачей и служащихъ при клиникѣ, кромѣ меня и прислуги, никого не было и именно часа въ три послѣ обѣда. Этотъ монахъ былъ преосвященный Мелетій. Обходилъ онъ всѣхъ недужныхъ, а около трудно больныхъ садился и весьма тихимъ голосомъ спрашивалъ о болѣзни, о семейномъ положеніи больного, совѣтовалъ точно исполнять приказанія врачей и при этомъ училъ молиться умною молитвою и внушалъ имъ имѣть христіанское терпѣніе и предавать себя въ волю Божию. Больнымъ, которые имѣли достатокъ, онъ вынималъ изъ платка книжечки духовнаго содержанія, и давалъ имъ, а больнымъ бѣднаго состоянія давалъ книжечки и деньги, книжечки прямо въ руки, а деньги клалъ подъ головную подушку больного. Посѣщаль-ли больныхъ въ клиникѣ преосвященный Мелетій въ первые два года по прибытіи въ Харьковъ, осталось для

меня неизвѣстнымъ. Въ концѣ января 1840 г. онъ самъ занемогъ. Лѣчили его два доктора: профессоръ Калиниченко и профессоръ Ванцетти. По ихъ приказанію я ежедневно въ покояхъ преосвященнаго приготавливалъ для него медицинскій питательный бульень. Бульень этотъ онъ кушалъ, но чрезвычайно въ маломъ количествѣ, ежедневно утромъ и вечеромъ ему подавали чай, но онъ не выпивалъ даже одной маленькой чашки. Однажды онъ сказалъ мнѣ: „я люблю строго выполнять предписанія врачей. Врачи думаютъ, что я не буду принимать пищи изготовляемой вами, потому и посылаютъ васъ ко мнѣ, но я имъ повинуюсь и очень благодаренъ имъ за ихъ заботливость о моемъ здоровьѣ. Такъ и передайте имъ.“ Владыка всегда встрѣчалъ и провожалъ меня съ улыбкой и легкимъ наклоненіемъ головы. Роста преосвященный Мелетій былъ малаго, лицо почти все заросшее волосами, дышало благодушіемъ и добротой, глубоко сидѣвшіе глаза были исполнены огня. Тѣломъ онъ былъ слишкомъ тонкій и сухощавый. Отъ чрезмѣрнаго поста брюшная полость его до того была истощена, что совершенно прилипла къ позвоночному столбу, который выдавался полудугою. Разъ мнѣ нужно было, по предписанію врачей, стереть больному свину мазью. Сильно пораженъ я былъ, когда увидѣлъ, что у владыки на обоихъ лопаткахъ зіяли глубокія раны, надкостная плева совершенно была уничтожена, были видны кости цвѣтомъ свѣтло-желтыя, но безъ всякаго гноя и не было слышно никакого запаха. Впечатленіе, произведенное на меня ранами владыки, было сильное и я осмѣлился ему сказать: позвольте мнѣ залѣчить ваши раны. Владыко улыбувшись, отвѣчалъ, „нѣтъ, не надо. Это мнѣ такъ Богъ далъ, онъ меня не беспокоитъ“. У постели его я всегда заставалъ двухъ лицъ: это іеромонахъ Сергій, бывшій впоследствии настоятелемъ Ахтырскаго монастыря и еще какой то молодой челоувѣкъ весьма благовидной наружности. У О. Сергія всегда были на глазахъ слезы. Комната гдѣ лежалъ преосвященный была весьма маленькая, деревянная простая кровать стояла по срединѣ комнаты, матрацъ замшевый, толщиною менѣе чѣмъ въ палецъ, простыни вовсе не было, одѣяло фланелевое и очень ветхое. У стѣны комнаты были двѣ полки изъ простой шелевки, на нихъ въ порядкѣ лежало нѣсколько книгъ. Упоминаю объ этомъ потому, что въ этихъ книгахъ преосвященный хранилъ свои деньги. Когда оказывалась надобность въ деньгахъ, то о. Сергій бралъ съ полки ту книгу, которая корешкомъ лежала къ стѣнѣ

и вынималъ деньги, которыя лежали въ книгѣ въ видѣ закладокъ, а когда вынималъ отсюда послѣднія деньги, тогда онъ клалъ книгу на прежнемъ мѣстѣ, но корешкомъ наружу, въ слѣдующій разъ бралъ деньги изъ слѣдующей книги, которая корешкомъ лежала къ стѣнѣ. Дня за четыре до своей кончины владыко совершенно отказался принимать нищу и лекарство. На предложеніе мое принять микстуру, онъ съ улыбкой сказалъ: „теперь довольно, мнѣ гораздо лучше“. Предсмертная болѣзнь владыки продолжалась около пяти недѣль. Докторъ Ванцетти глубоко уважалъ преосвященнаго и сильно жалѣлъ, что не можетъ помочь ему. Еще за недѣлю до смерти его онъ сказалъ мнѣ: Мелетій добрый архіерей, жаль, скоро умретъ. Почилъ онъ о Господѣ 29 февраля 1840 года“.

— Преосвященный Мелетій похороненъ въ усыпальницѣ подъ нижними сводами Крестовой церкви. Здѣсь гробы Харьковскихъ владыкъ съ 1861 года замурованы въ нишахъ усыпальницы. Гробъ преосвященнаго Мелетія, хранившійся также въ одной изъ нишъ усыпальницы, стоитъ теперь подъ балдахиномъ, покрытъ покрываломъ, вокругъ него размѣщены иконы и лампады. По поводу этихъ надгробныхъ украшеній передаемъ дословный разговоръ харьковского жителя В. И. Московкина. „Преосвященнаго Мелетія, говорилъ онъ, я зналъ еще при его жизни. Нѣсколько лѣтъ, спустя по кончинѣ его, служилъ я панихиду по немъ у гроба его и въ это время явилась у меня мысль поставить надъ гробомъ его балдахинъ. Не надѣясь получить отъ начальства дозволеніе на сіе, я долго откладывалъ намѣреніе свое, а между тѣмъ мысль эта такъ настойчиво преслѣдовала меня, что я рѣшился объясниться съ бывшимъ тогда Преосвященнымъ Филаретомъ. „Не могу, сказалъ онъ, разрѣшить вашу просьбу, не вижу въ ней законнаго основанія. Я согласенъ съ вами, что преосвященный Мелетій былъ высокой духовной жизни, но одинъ Богъ прославляетъ своихъ избранныхъ“. „Осмѣливаюсь доложить Вашему Преосвященству, отвѣчалъ я, что моя просьба имѣетъ нѣкоторое основаніе, по крайней мѣрѣ не противорѣчитъ мѣстному обычаю. Вашему Преосвященству не безызвѣстно, что по усердію родныхъ гробы именитыхъ гражданъ для отиѣванія въ церкви ставятъ иногда на катафалкѣ, а поверхъ — балдахинъ, украшаютъ ихъ цвѣтами, орденами. Я самъ видѣлъ васъ у такихъ гробовъ, совершающимъ погребеніе. Владыка склонивъ голову и приложивъ къ ней руку, долго думалъ и при этомъ тяжело

вздыхалъ. Вглянувъ на меня, онъ сказалъ: „правда ваша, Богъ да благословитъ ваше желаніе“. Имѣя при себѣ рисунокъ балдахина, я показалъ владыкѣ. И тутъ-же онъ разсмотрѣлъ и одобрилъ его. Нисколько не медля, балдахинъ былъ сдѣланъ и доставленъ на мѣсто. По распоряженію преосвященнаго эконома архіерейскаго дома архамандритъ Парменъ съ двумя крестовыми іеромонахами, въ присутствіи моемъ, вынули изъ ниши гробъ, поставили его на катафалкъ, затѣмъ былъ установленъ балдахинъ о четырехъ столбахъ, весь драпированный чернымъ бархатомъ, обшитымъ серебрянымъ газомъ и наконецъ соборнѣ отелужили панихиду, на которой вмѣстѣ съ именемъ преосвященнаго Мелетія были помянуты имена мѣстныхъ родныхъ. Это было въ 1853 году“.

Относительно усыпальницы добавимъ слѣдующее. Эта усыпальница до 1854 имѣла совершенно другой видъ нежели теперь—это былъ простой подвалъ. Преосвященный Филаретъ, изъ благоговѣйной памяти къ святителю Мелетію и желая въ свое время самъ сложить здѣсь свои труженическія кости, расширилъ этотъ подвалъ и устроилъ здѣсь церковь. Усердною помощницею преосвященному Филарету въ этомъ дѣлѣ была помѣщица Н. Н. Костевская, пожертвовавшая 1000 руб. и серебряный окладъ на евангеліе прекрасной работы.

На рапортъ казначея архіерейскаго дома о томъ, что церковь совершенно готова, преосвященный Филаретъ 10 августа 1854 года далъ слѣдующую резолюцію: „подземный храмъ, имѣющій быть мѣстомъ покоя и поминовенія усопшихъ архиастырей Харьковской епархіи, имѣетъ быть освященъ во имя трехъ святителей вселенскихъ. 30 января предъ литургіей все Харьковское духовенство должно собираться въ храмъ сей для панихиднаго моленія. О семъ Консисторія предпишетъ духовенству указомъ“. Храмъ былъ освященъ преосвященнымъ Филаретомъ тогда же въ 1854 году.

Гробъ преосвященнаго Мелетія остался на прежнемъ мѣстѣ, именно съ правой стороны алтаря, у восточной стѣны храма.

Протоіерей Н. Лашенковъ.

Г. И. Семирадскій и его новыя картины ¹⁾.

Открывшаяся въ январѣ въ Императорской Академіи Художествъ выставка картинъ профессора Семирадскаго ежедневно привлекала въ академію тысячи посѣтителей. Съ открытія выставки по 6 февраля, на ней было болѣе 15.000 посѣтителей. Центромъ общаго интереса служила большая высокоталантливаго художника „Фрина на праздникъ Посейдона, въ Элевзисѣ“, появленіе которой составляетъ цѣлое событіе въ художественномъ мірѣ.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію новыхъ картинъ проф. Семирадскаго, будетъ не безынтересно привести здѣсь краткія біографическія о немъ свѣдѣнія и упомянуть о его прежнихъ произведеніяхъ.

Генрихъ Иполитовичъ Семирадскій родился въ 1843 году, въ селѣ Печенѣгахъ (близъ гор. Харькова), гдѣ въ то время стоялъ полкъ, въ которомъ служилъ его отецъ Иполитъ Элевтерріевичъ. Первоначальное образованіе Г. И. получилъ въ Харьковской 2-й гимназіи и тамъ у него обнаружили уже задатки будущаго художника. Преподавателемъ рисованія въ этой гимназіи былъ тогда одинъ изъ учениковъ К. П. Брюллова, Дмитрій Ивановичъ Везперчій. Будучи всей душой преданъ искусству, онъ умѣлъ заставить учениковъ полюбить свой предметъ и внимательно слѣдилъ за ихъ успѣхами. Рисунки Семирадскаго обратили на себя его особенное вниманіе, онъ сталъ помогать ему своими совѣтами и указаніями и вскорѣ сумѣлъ пробудить въ юномъ художникѣ горячее желаніе совершенствоваться. Усердно занимаясь рисованіемъ, подъ руководствомъ своего талантливаго наставника, Г. И. Семирадскій не пренебрегалъ и общеобразовательными предметами и успѣшно переходилъ изъ класса въ классъ.

¹⁾ „Прав. Вѣсти.“

Въ 1860 году онъ кончилъ полный гимназическій курсъ и поступилъ въ Харьковскій университетъ, по разряду естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета. Посѣщая лекціи, Г. И. Семирадскій не оставлялъ и своего любимаго занятія рисованіемъ и продолжалъ брать уроки у того же Д. И. Безперчія, который вскорѣ нашелъ возможнымъ перейти со своимъ ученикомъ отъ карандаша къ краскамъ и сталъ преподавать ему основныя приемы живописи. Эти уроки, продолжавшіеся почти во все время нахождения Г. И. Семирадскаго въ университетѣ, не остались безъ благотворнаго вліянія на всю его послѣдующую художественную карьеру, послуживъ прекрасной подготовкой для поступления въ академію, куда онъ опредѣлился въ 1864 году, по окончаніи (со степенью кандидата) университетскаго курса, на первое время вольно слушающимъ. Въ январѣ 1866 года Г. И. Семирадскій былъ зачисленъ въ ученики академіи. 15-го сентября 1868 года, въ годичномъ собраніи академіи, онъ получилъ золотую медаль *второго* достоинства, за конкурсную программу по исторической живописи: „*Диогенъ, разбивающій чашку*“, а по прошествіи еще двухъ лѣтъ, 4-го ноября 1870 года—первую золотую медаль, за конкурсную программу: „*Довѣріе Александра Македонскаго къ врачу Филиппу, во время тяжелой болѣзни*“. Въ 1871 году Г. И. Семирадскій былъ отправленъ на казенный счетъ за-границу, для усовершенствованія. Живя первое время въ Мюнхенѣ, онъ работалъ надъ картиною „*Римляне блестящихъ временъ цесаризма*“. Это была первая большая работа молодаго художника на одинъ изъ тѣхъ сюжетовъ, которые впослѣдствіи доставили ему широкую извѣстность. Картина была приобрѣтена академіею, что, безъ сомнѣнія, послужило для ея автора значительною поддержкой и ободрило его къ дальнѣйшей дѣятельности. Въ апрѣлѣ 1872 года Г. И. Семирадскій уѣхалъ изъ Мюнхена во Флоренцію и оттуда въ Римъ. Здѣсь онъ приступилъ къ исполненію большой картины на сюжетъ изъ поэмы А. К. Толстаго „*Грѣшница*“, предложенный ему бывшимъ въ то время товарищемъ президента академіи художествъ, Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ. Въ мартѣ 1873 года эта картина была уже окончена и представлена на годичную академическую выставку.

Глубокій, благодарный сюжетъ, предложенный Великимъ Княземъ, нашелъ въ лицѣ Г. И. Семирадскаго достойнаго исполни-

теля. Онъ успѣшно вышелъ изъ борьбы со всѣми трудностями, представляемыми этою сложною темой, и съ неподражаемымъ искусствомъ передалъ потрясающій моментъ сцены, заключеніе которой въ поэмѣ гр. А. К. Толстаго заканчивается стихомъ: „И пала ницъ она, рыдая, передъ святынею Христа“. 5-го апрѣля 1873 года, академическую выставку посѣтилъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, и изволилъ пріобрѣсти картину „Грѣшница“. Изъ Петербурга эта картина была отправлена въ Вѣну, на бывшую тамъ всемірную выставку, гдѣ и послужила однимъ изъ лучшихъ украшеній художественнаго отдѣла выставки. Едва окончивъ „Грѣшницу“, Г. И. Семирадскій задумалъ новую большую картину, на сюжетъ изъ временъ первыхъ гоненій на христіанство, и неутомимо принялся за работу. Это было одно изъ лучшихъ произведеній высокоталантливаго художника—картина „Свѣточы христіанства“, поставившая его наряду съ первыми мастерами настоящаго времени. Окончивъ эту картину къ 1877 году, Г. И. Семирадскій, въ мартѣ того же года, выставилъ ее въ Петербургѣ, и совѣтъ академіи, найдя ее „по колориту, композиціи и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ исполненною прекрасно“, постановилъ удостоить ея автора *званія профессора* и выразить ему, что „вся его художественная дѣятельность приноситъ честь академіи и русскому искусству“¹⁾. Содержаніе „Свѣточей“, какъ уже упомянуто, художникъ взялъ изъ временъ первыхъ гоненій на христіанъ въ Римѣ, при Неронѣ.—Въ великолѣпномъ саду „золотаго дворца“ цезаря идутъ приготовленія къ пышному ночному празднеству. На полянѣ передъ дворцовой терасой собралось общество, нетерпѣливо ожидающее начала зрѣлища, которое задумалъ устроить тиранъ. Это зрѣлище—живые факелы: христіане, осужденные на страшныя муки огнемъ. Они обвязаны соломой, облѣплены смолой и прикрѣплены къ высокимъ шестамъ, разставленнымъ на равномъ разстояніи одинъ отъ другаго. Факелы еще не зажжены, хотя Неронъ уже прибылъ, несомый на золотыхъ носилкахъ и обруженный свитой льстецовъ, женщинъ и музыкантовъ. Сигналъ уже поданъ и рабы готовятся зажечь факелы, которые, освѣщая безобразную оргію, будутъ—вопреки мучителю—„свѣтить во тьмѣ“ язычества и распространять свѣтъ великаго ученія Христова.

¹⁾ Журналъ засѣданія совѣта академіи 9-го марта 1877 года.

Таково содержаніе этой замѣчательной картины г. Семирадскаго. Въ Петербургѣ его произведеніе было встрѣчено выраженіями общаго восторга, который сопровождалъ „Свѣточі“ и на всемірную выставку 1878 г. въ Парижъ, куда одновременно съ тѣмъ была послана картина г. Семирадскаго: „Вазу или женщину?“, написанная на сюжетъ изъ древне-римской жизни. Совѣтъ экспертовъ парижской выставки присудилъ художнику за эти картины большую золотую медаль (*grand prix d'honneur*); кромѣ того, онъ былъ награжденъ орденомъ „Почетнаго Легіона“. Тогда же Г. И. Семирадскій получилъ званіе члена академій: берлинской, стокгольмской и старѣйшаго изъ художественно-образовательныхъ учрежденій Европы—римской академіи *San-Luca*. Одновременно съ тѣмъ, флорентинская галерея „*Dei Uffizi*“ оказала ему высокую честь, прося его прислать собственной работы его портретъ для историческаго собранія портретовъ знаменитыхъ мастеровъ этой галереи.

Послѣ „Свѣточей“ Г. И. въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ ничего не посылалъ на годичныя академическія выставки, будучи занятъ нѣсколькими капитальными работами для храма Христа Спасителя въ Москвѣ, гдѣ имъ росписанъ придѣлъ св. кн. Александра Невскаго и написаны иконы: „Тайная Вечера“, „Вшествіе Христа въ Іерусалимъ“ и „Крещеніе Господне“. — Вслѣдъ за тѣмъ онъ писалъ большія картины на сюжеты изъ древняго періода русской исторіи—для московскаго историческаго музея: „Похороны русса въ Болгарахъ“ и „Гризна воиновъ Святослава при осадѣ Доростола“. Послѣ того Г. И. Семирадскій исполнилъ два большихъ плафона аллегорическаго содержанія: одинъ для дома г. Завиши въ Варшавѣ и другой для залы въ домѣ Ю. С. Нечаева-Мальцева, въ С.-Петербургѣ.

Приведеннымъ перечнемъ конечно далеко не исчерпывается вся художественная дѣятельность Г. И. Семирадскаго, отличающагося рѣдкою неутомимостью въ работѣ. Здѣсь упомянуты только главнѣйшія изъ его произведеній, не считая портретовъ и мелкихъ картинъ, въ разное время исполненныхъ имъ для частныхъ лицъ и учреждений. Изъ большихъ картинъ, написанныхъ имъ послѣ „Свѣточей Христіанства“, необходимо назвать еще двѣ: одна изъ нихъ „Сцена на Капри, во времена Тиверіа“ (не бывшая на выставкѣ въ Петербургѣ), находится нынѣ въ галереѣ К. Т. Солдатенкова въ Москвѣ, и другая, подъ названіемъ:

„Пляска между мечей“—у графа Орловскаго, въ его имѣнїи Ярмолинцахъ, Подольской губ.

Нынѣшнюю выставку произведеній Г. И. Семирадскаго въ академіи составляютъ пять картинъ, среди которыхъ первое мѣсто по значенію принадлежатъ „Фривэ“. Эта громадная картина—13 аршинъ длины и 7½ вышины, вмѣстѣ съ рамой—воспроизводитъ эпизодъ изъ жизни знаменитой аѳинской красавицы, передаваемый греческимъ историкомъ Атенеємъ Навкратійскимъ. Дѣйствіе происходитъ недалеко отъ Аѳинъ, на берегу Салоникскаго залива. На заднемъ планѣ, направо, видѣнъ храмъ Посейдона; около него, на ступеняхъ и самомъ берегу моря, на мысѣ, противъ котораго, по мифологическому преданію, вышла изъ моря Афродита, расположилась толпа, собравшаяся на праздникъ. Тутъ—старцы и юноши, женщины и дѣвушки, продавщица цвѣтовъ, танцовщица, съ бубномъ въ рукѣ, и пѣвецъ,—словомъ, передъ зрителемъ возстаетъ во-очію слѣдующая сцена изъ прекрасной поэмы Л. А. Мея „Фривэ“.

Пестрой толпою

Жители Аттики шумно стекались на берегъ моря:
 Шли сановитые старцы, вѣнчанные Крона рукою;
 Отроки шли, съ Ганимедомъ красною веселлею споря.
 Юныя жены и дѣвы, потупивъ стыдливые взоры,
 Львко несли на упругихъ плечахъ храмовыя амфоры.
 Всѣ обступили толпой оконечность холмистаго мыса:
 Противъ него, по преданію, вышла изъ моря Киприда,
 Жрицы Пафосской богини готовились, въ честь Адониса,
 Гимны обрядныя пѣть; застонала въ рукахъ ихъ пектида,
 Звуки свирѣли слились съ ея обольстительнымъ стономъ...
 Вдругъ изъ толпы отдѣлилася женщина... Длиннымъ хитономъ.
 Былъ ея станъ величавый ревниво сокрытъ; покрывало
 Бѣлой, широкой волной, съ головы и до пятъ ниспадало.
 Плавню, какъ будто бы чуткой ногою едва пригибая
 Стебли росистыхъ цвѣтовъ, по прибрежю—далѣй и далѣй—
 Къ самой окраинѣ мыса она подошла; не внимая
 Шопоту близкой толпы, развязала ремни у сандалій;
 Пышныхъ волосъ золотое руно до земли распустила;
 Перевязъ персей и поясъ лилейной рукой разрѣшила;
 Обросила ризы съ себя и, лицомъ повернувшись къ народу,
 Медленно, словно заря, погрузилась въ лазурную воду.
 — Ахнули тысячи зрителей; смолкли свирѣль и пектида:
 Въ страхъ упавъ на колѣни, всѣ жрицы воскликнули громко:
 „Чудо совершается, граждане! Вотъ она—матерь Киприда!“
 Такъ ослѣпила своей Олимпійской красой незнакомка.

Трудно сказать, —кто лучше воспроизвелъ эту сцену: поэтъ или художникъ. Если г. Семирадекому, по самымъ условіямъ живописи, и невозможно было представить въ своей картинѣ той роскошной, величественной обстановки, какую мы видимъ въ классической по-

зѣ Мея,—то великолѣпный видъ берега и Салоникскаго залива, особенно же фигура Фрины и окружающія ее группы—вполнѣ вознаграждаютъ за это зрителя. Фрину художникъ представилъ окруженной рабынями, изъ которыхъ одна держитъ надъ нею зонтикъ, другая—ее одежды и, наконецъ, третья развязываетъ у нея послѣдній ремень у сандалій. Фигура знаменитой красавицы представляетъ образецъ строгаго изящества формъ и напоминаетъ собою античныя статуи, только безъ ихъ мраморной, холодной безжизненности. Она стоитъ у дерева, около котораго возвышается мраморный барельефомъ пьедесталь статуи. Направо расположена группа гражданъ; всѣ взоры устремлены на неожиданно представшій передъ ними образъ возродившейся Киприды. Юноша въ восторгѣ бросаетъ къ ногамъ красавицы цвѣты, схвативъ ихъ изъ корзины стоящей вблизи его продавщицы. Другой юноша, въ красной одеждѣ, пораженный красотой Фрины, смотритъ на нее пристально, какъ бы забывшись. Онъ въ восторженномъ порывѣ схватилъ за руку стоящаго рядомъ съ нимъ товарища, словно говоря: „Смотри, что за чудная, божественная красота!“. Налѣво—другая группа. Здѣсь около самой ограды, у ступеней, спускающихся къ морю, сидитъ поэтъ съ лирой въ рукахъ и въ лавровомъ вѣнкѣ. Около него нѣсколько молодыхъ людей, изъ которыхъ одинъ бросаетъ Фринѣ вѣнокъ; другой срываетъ съ священнаго треножника украшающую его гирлянду цвѣтовъ, чтобы бросить еѣ къ ногамъ красавицы... На первомъ планѣ молодая жевщина привязываетъ крылья къ плечамъ нагого мальчика, долженствующаго изображать Эроса. Его превращеніе почти уже совершилось—остается подвязать одно крыло и повѣсить за спину колчанъ со стрѣлами.

Таковы, въ общихъ чертахъ, главные моменты сложной сцены, представленной г. Семирадскимъ на его картинѣ. Что касается технической стороны этого колоссальнаго произведенія, то едва-ли можно, не будучи художникомъ, достойно оцѣнить ту массу труда, которую положилъ на него авторъ. Ему предстояла задача не только расположить множество фигуръ (изъ нихъ болѣе 30-ти въ полный ростъ), но и придать каждой изъ нихъ особенное, такъ сказать, субъективное выраженіе, безъ чего картина страдала бы однообразіемъ. Въ группировкѣ фигуръ г. Семирадскій сдѣлалъ и на этотъ разъ какъ нельзя лучше воспользоваться присущими ему легкостью и изяществомъ. О рисункѣ, конечно, нечего и говорить: онъ всегда, во всѣхъ, даже ученическихъ

работахъ художника — отличался безукоризненной, строгой правильностью. Обстановочная часть картинъ, выдержанная съ строго-научною точностью, доказываетъ, что г. Семирадскій основательно ознакомился съ античными коллекціями европейскихъ музеевъ и добросовѣстно изучилъ бытъ древняго классическаго міра.

Тожѣ глубокое знаніе классическаго міра и пониманіе античной красоты сказывается и въ небольшихъ картинахъ художника, выставленныхъ одновременно съ „Фриной“. Три изъ нихъ: 1) „Передъ купаньемъ“, 2) „У фонтана“ и 3) „По примѣру боговъ“ — воспроизводятъ незамысловатыя по содержанію, но полныя элегической прелести, сцены изъ древне-греческой жизни. Особенно хороша изъ нихъ картина „По примѣру боговъ“, — изображающая молодую чету, которая только что выйдя изъ лодки, послѣ батанья по тѣнистому пруду на какой нибудь виллѣ, усердно подражаетъ стоящей по близости мраморной группѣ цѣлующихся „Амура и Психей“.

Ранѣе появленія передъ петербургскою публикою, картины профессора Семирадскаго были на нѣсколько дней выставлены въ Римѣ, въ мастерской художника, гдѣ ихъ осматривала ея величество Королева Маргарита.

Туринская академія Albertina отнеслась къ новому капитальному произведенію русскаго художника съ единодушнымъ одобреніемъ и избрала автора „Фрины“ своимъ членомъ. Парижская академія изящныхъ искусствъ, въ засѣданіи 19-го сего января (н. с.), избрала Г. И. Семирадскаго своимъ членомъ-корреспондентомъ (correspondant de l'Institut).

Двадцатилѣтіе Харьковскаго Общества Распространенія въ народѣ грамотности.

26 марта настоящаго года исполнилось двадцать лѣтъ со дня открытія одного изъ симпатичнѣйшихъ учрежденій въ г. Харьковѣ, именно—Харьковскаго Общества Распространенія въ народѣ грамотности. Въ этотъ день, въ 7-мь часовъ вечера, назначено было годичное собраніе членовъ Общества въ городскомъ домѣ, въ залѣ думскихъ засѣданій. Къ назначенному времени въ залѣ засѣданій явились члены Общества и его отдѣловъ—женской ремесленной школы, комиссіи народныхъ чтеній и мужской воскресной школы,—инспекторъ народныхъ училищъ Ив. Я. Литвиновъ, учительскій персоналъ женской воскресной школы Харьковскихъ учительницъ и много постороннихъ лицъ. Предсѣдателемъ собранія былъ избранъ предсѣдатель правленія профес. А. П. Шимковъ.

Засѣданіе открылось чтеніемъ отчетовъ правленія за истекшій 1888 годъ, по окончаніи котораго и послѣ доклада о текущихъ дѣлахъ, собранію былъ доложенъ обзоръ дѣятельности Общества за истекшее двадцатилѣтіе.

Харьковское Общество Распространенія грамотности открыло свою дѣятельность весною 1869 года при участіи въ немъ небольшого кружка лицъ, изъ которыхъ нѣкоторыхъ и въ настоящее время можно встрѣтить въ числѣ дѣятельнѣйшихъ членовъ Общества. Въ теченіе истекшихъ 20 лѣтъ Общество подвергалось многимъ преобразованіямъ, какъ по отношенію къ его дѣятельности, такъ и по своему составу; дѣятельность эта по временамъ оживлялась и вызывала къ себѣ сочувствіе,—прибывали новые члены, новыя силы, новыя средства; случалось по временамъ, наоборотъ, что Общество какъ-бы распадалось и замирало, сочувствіе къ нему падало, дѣятельность его подвергалась осужденію, или, что еще хуже, забвенію. За этотъ двадцатилѣтній, срав-

нительно короткій срокъ, Общество испытало такимъ образомъ много перепетій, и исторія ихъ можетъ доставить много важныхъ указаній и данныхъ какъ для сужденія о томъ, что можетъ способствовать развитію дѣятельности Общества, такъ и для того, чтобы избѣжать новыхъ неудачъ. Для наглядности обзора мы разбили его на нѣсколько отдѣловъ, соответственно главнымъ сторонамъ дѣятельности Общества, при чемъ дѣятельность эта по каждому отдѣлу представлена въ хронологическомъ порядкѣ. Отдѣлы эти слѣдующіе: I. Ежедневныя школы. II. Воскресныя школы. III. Народныя и другія библіотеки и книжный складъ. IV. Педагогическій съѣздъ. V. Народныя чтенія. VI. Отдѣленія Общества.

Первая, или Москалевская школа. Изъ трехъ ежедневныхъ школъ Общества, первая—Москалевская—открыта въ 1869 г., въ годъ организаціи Общества. Въ 1871 г. Ф. С. Карповъ пожертвовалъ для нея дворовое мѣсто и на постройку школьнаго дома поступили крупныя денежныя пожертвованія отъ Ф. С. Карпова, Е. С. Гордѣенка, Т. С. Кульшина, П. И. Рыжова и другихъ лицъ. Въ 1873 г. постройка эта, стоимостью въ 5000 р., окончена, преимущественно заботами Т. С. Кульшина, и въ ноябрѣ этого года школа перешла въ свое помѣщеніе, которое занимаетъ и нынѣ. Въ школѣ три класса, въ которыхъ всегда обучалось не менѣе 100 учащихся. Со дня своего открытія школа существовала непрерывно и пользовалась крупными пожертвованіями Ф. С. Карпова (150 р. ежегодно) и Т. С. Кульшина.

Вторая школа. Другая школа открыта въ 1872 г. на пожертвованія, собранныя въ значительной степени среди мѣстнаго еврейскаго общества и названа русско-еврейскою. Главнымъ жертвователемъ и дѣятелемъ здѣсь является И. О. Рубинштейнъ. Въ 1875 г. приобрѣтено мѣсто для постройки школы, на что И. О. Рубинштейномъ пожертвовано 1500 рублей. Въ 1876 г. приступлено къ сооруженію зданія, которое исполнено было неудачно, вслѣдствіе чего въ теченіе слѣдовавшихъ за тѣмъ лѣтъ потребовались значительныя добавочныя расходы для его улучшенія, отъ чего постройка обошлась до 10000 р.; этими улучшеніями зданіе приведено въ удовлетворительное состояніе и продолжаетъ служить школѣ. Въ школѣ такъ-же три класса, и сперва она получала субсидію отъ мѣстнаго еврейскаго общества и отъ Петербургскаго еврейскаго комитета; въ пользу школы, со дня ея основанія, поступаетъ ежегодно отъ ея попечителя, И. О. Рубинштейна, 200 р.

Для обѣихъ указанныхъ построекъ Общество далеко не имѣло всѣхъ необходимыхъ на это средствъ, и этотъ недостатокъ въ средствахъ оказывалъ вліяніе на качество самихъ построекъ и ихъ приспособленность къ школьнымъ потребностямъ. Въ этомъ отношеніи оба школьныя помѣщенія представляютъ много поводовъ къ сѣтованіямъ. Обѣ постройки сооружены при посредствѣ займовъ, изъ которыхъ одинъ уже вполне оплаченъ Харьковскою Городскою Думою; долгъ же второй школы еще не погашенъ, и погашеніе его производится также Городскою Думою.

Средства для содержанія школъ Общество собирало различными способами и иногда съ большими затрудненіями. Нерѣдки были случаи, когда средства Общества истощались, и возникалъ вопросъ о передачѣ школъ городу, или о закрытіи ихъ; занятія во 2-й школѣ были временно прекращены между прочимъ въ 1885 г. по этой причинѣ, но потомъ снова возобновились. Въ послѣднее время Харьковская Городская Дума оказываетъ постоянную поддержку школамъ Общества пособіемъ въ размѣрѣ 1600 рублей въ годъ. Сумма эта служитъ весьма существеннымъ подспорьемъ для содержанія этихъ школъ. Преподаваніе въ первой и второй школахъ первоначально велось учителями и учительницами, избираемыми и назначаемыми по конкурсу (конкурсными испытаніями сначала завѣдывали г. окружный инспекторъ П. Б. Лукьяновъ, а потомъ инспекторы народныхъ училищъ: С. М. Неключовъ, А. О. Бородаевскій и И. Я. Литвиновъ).

Женская ремесленная школа Обществомъ открыта по инициативѣ Ф. П. Максимовичъ, 1-го сентября 1877 года и содержится на спеціальныя пожертвованія и членскіе взносы. Члены-учредители остановились на открытіи именно женской школы, исходя изъ того убѣжденія, что распространеніе въ народѣ грамотности больше всего зависитъ отъ числа грамотныхъ женщинъ изъ народа, а между тѣмъ для женщинъ въ этомъ отношеніи, (какъ и въ другихъ) дѣлается слишкомъ мало. Ремесленной-же вновь открытая школа была сдѣлана въ виду тѣхъ соображеній, что большая часть дѣвочекъ бѣднаго городского населенія отдается въ обученіе ремеслу, — главнымъ образомъ ремеслу модистики, при чемъ положеніе дѣвочки, отданной на года къ хозяйкѣ модной мастерской, бываетъ болѣе чѣмъ неудовлетворительно, какъ въ смыслѣ обученія ремеслу, такъ и въ смыслѣ нравственныхъ и гигиеническихъ условій. Кромѣ того, оно такъ долгосрочно, что родители спѣшатъ отдавать туда дѣтей пораньше,

не давая имъ доучиться грамотѣ. Въ виду всего этого женская школа задалась цѣлью, давая грамотность и, по возможности, поддерживая ее у окончившихъ выдачею книгъ изъ школьной библіотеки, обучать въ то же время ремесламъ, которыя она надѣялась постепенно вводить, обставивъ это обученіе лучшими условіями, сравнительно съ существующими. Ко времени открытія школы, т. е. до 1-го сентября 1877 г. было собрано всего 170 р., на которые приобрѣтена самая необходимая школьная мебель и данъ задатокъ за квартиру. Начавъ дѣло съ такой скромной суммы, учредители сумѣли собрать въ теченіе этого перваго года около 2,400 руб., изъ которыхъ къ концу года сбереженъ остатокъ болѣе 1100 руб., хотя инвентаря приобрѣтено впродолженіе года на 550 руб. Такая скромность бюджета перваго года объясняется тѣмъ, что въ это время почти весь трудъ преподавателей былъ бесплатный.

Въ 1-й годъ въ школу поступило 60 ученицъ, изъ которыхъ составлено 2 отдѣленія, и 5 грамотныхъ, поступившія обучаться шитью, положили начало мастерской школы. Въ слѣдующемъ году въ школѣ было уже 25 ученицъ, изъ которыхъ 10 въ мастерской; въ томъ же году открытъ 3-й классъ въ школѣ. Далѣе, число учащихся и въ школахъ и въ мастерской возрастало изъ года въ годъ, и наконецъ, въ настоящемъ году въ школѣ 180 учащихся, изъ которыхъ 45 въ мастерской. И школа, и мастерская переполнены, и въ послѣдніе годы приходится отказывать массѣ желающихъ. Наиболѣе бѣдныя освобождаются отъ 5-рублевой годовой платы за учебу, и число бесплатныхъ въ нѣкоторые годы доходитъ до 40.

Вотъ цифры ежегоднаго числа учащихся впродолженіе 11-лѣтняго существованія школы: 60, 95, 112, 118, 119, 129, 148, 156, 161, 162, 180, всего—1440 ученицъ.

Изъ ремеслъ въ настоящее время въ школѣ обучаютъ только шитью. Организациа этого обученія такова: ученицы грамоты проводятъ въ школѣ ежедневно 6 ч.—отъ 9 до 3. Три часа посвящается обученію грамотѣ, 3—шитью подъ руководствомъ отдѣльной учительницы. Наиболѣе слабыя здоровьемъ освобождаются отъ шитья первые годы обученія грамотѣ.

Мастерская составляется изъ окончившихъ курсъ школы, а также изъ поступившихъ со стороны, но непременно грамотныхъ. За обученіе въ мастерской, также какъ и въ школѣ, платятъ 5 р. въ годъ. Первое время поступившая шьетъ большею частію свою

работу, начиная съ наиболѣе легкой и кончая платьями для себя и домашнихъ, — все это подъ руководствомъ мастерицы. Такия ученицы мастерской остаются въ ней до 3-хъ часовъ (занятія въ мастерской, какъ и въ школѣ, начинаются съ 9-ти часовъ утра), слѣдовательно, работаютъ ежедневно $5\frac{1}{2}$ часовъ (вычитая полу-часовой завтракъ). Когда ученица настолько подготовилась, что можетъ участвовать въ исполненіи заказовъ, то начинаетъ получать жалованье отъ 3-хъ до 20 руб. въ мѣсяць. Это обыкновенно наступаетъ черезъ 2—3 года обученія. Главная закройщица получаетъ 40 руб. въ мѣсяць. Изъ ученицъ, исполняющихъ заказы, болѣе молодыя уходятъ въ 6 час. вечера, наконецъ, самыя старшія — въ 8 часовъ. Учащіяся въ мастерской пользуются книгами школьной библіотеки на домъ и, по желанію, устраиваютъ громкое совмѣстное чтеніе въ мастерской. Изъ окончившихъ курсъ обученія въ мастерской, тѣ, которые не остаются въ ней на жалованьи, или открываютъ свои мастерскія, или нанимаются въ частные дома швеями, при чемъ мастерская доставляетъ такихъ удовлетворительныхъ швей, что спросъ на нихъ не прекращается въ теченіе всего года.

Главный, существенный недостатокъ мастерской состоитъ въ томъ, что остающіяся въ ней до вечера не имѣютъ горячей пищи. Этотъ недостатокъ, который школа надѣется устранить съ будущаго года, приготовляя въ школѣ обѣдъ для мастерицъ, объясняется тѣмъ-же, чѣмъ и другіе недостатки ея именно отсутствіемъ средствъ и лицъ, которые взяли-бы завѣдывать сложнымъ дѣломъ мастерской.

Школа, при своемъ открытіи, имѣла цѣлью вводить постепенно различныя ремесла. первое-же время остановилась на шитьѣ, какъ на ремеслѣ наиболѣе распространенномъ и обученіе которому легче обставить сравнительно хорошо при небольшихъ затратахъ. Введеніе-же ремеселъ новыхъ, которымъ не привыкли обучать дѣвочекъ, требуетъ больше затратъ и риска, что и подтвердилось неудачной попыткой ввести въ школу обученіе башмачному ремеслу. Это ремесло рѣшено было ввести въ 84 году. Въ сентябрѣ этого года, заручившись заявленіемъ 10 ученицъ о желаніи поступить въ башмачную мастерскую, если таковая откроется, завѣдующіе приобрѣли нужное обзаведеніе, приглашенъ былъ нѣмецъ башмачникъ съ платою 25 р. въ мѣсяць и 10 ученицъ поступило обучаться шитью дамской и дѣтской обуви.

Но съ теченіемъ времени число ученицъ начало убывать, и къ веснѣ осталось только 4, поступившія со стороны: 2 окончившія курсъ гимназистки, одна замужня женщина и одна взрослая дѣвушка; послѣдняя, поступивъ въ мастерскую съ самого ея основанія, къ веснѣ могла уже самостоятельно шить обувь.—Понятно, что содержать мастерскую при такомъ числѣ ученицъ и выжидать оказалось не по средствамъ школы и мастерская, просуществовавъ около 2-хъ лѣтъ, была закрыта, при чемъ школа понесла нѣкоторые убытки. Причиною неудачи является здѣсь единственно рутинна. Всѣ выбывавшія заявляли, что оставляютъ мастерскую вслѣдствіе насмѣшекъ знакомыхъ и боязни остаться безъ заработка, если школьная мастерская закроется, такъ какъ другихъ башмачныхъ мастерскихъ для женщинъ въ Харьковѣ нѣтъ. Такъ пришлось оставить это ремесло, не вредное для здоровья и болѣе выгодное (какъ успѣла убѣдиться школа), чѣмъ шитье, оставить до болѣе удобнаго времени, когда бѣдшая обеспеченность школы дастъ ей возможность настойчиво и медленно приучать населеніе къ непривычнымъ ремесламъ.

Черезъ школу прошло, со времени открытія по настоящее время, до 40 тыс. рублей; вычитая отсюда 12 тыс., данныя самой школой въ видѣ заработка мастерской и платы за ученіе, получимъ, что Общество затратило на школу около 28 тыс. Изъ нихъ 7½ т. получено отъ Городской Думы, остальное дало общество, въ видѣ членскихъ взносовъ, пожертвованій и сборовъ съ увеселеній, устраиваемымъ съ этою цѣлью. Если въ Харьковѣ и есть общественныя учрежденія, содержимыя исключительно членскими взносами, то школа, во всякомъ случаѣ, не принадлежитъ къ числу ихъ: изъ всѣхъ статей ея дохода—членскіе взносы, къ сожалѣнію, наименѣе постоянныя. Кромѣ пожизненныхъ, школа имѣетъ только 2-хъ членовъ, которые своими годовыми взносами поддерживаютъ ее изъ года въ годъ со времени основанія; составъ остальныхъ членовъ крайне случаенъ и сумма годовыхъ членскихъ взносовъ колеблется, доходя въ наиболѣе счастливые годы до 800 р. и падая въ другіе до 100 р. Не имѣя возможности, такимъ образомъ, рассчитывать на извѣстную часть общества, которая, дорожа учрежденіемъ, постоянно поддерживала-бы его и не дала ему погибнуть, приходится рассчитывать на помощь отдѣльныхъ лицъ, помощь тѣмъ болѣе цѣнную и заслуживающую благодарности.

Однимъ изъ такихъ лицъ, оказавшихъ школѣ существенную, сері-

озвую поддержку въ трудное для нея время, была въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Наталья Яковлевна Новова. Сдѣлавшись членомъ школы въ 83 году, Наталья Яковлевна привлекла къ пожертвованіямъ своихъ знакомыхъ, очень значительно увеличила число членовъ школы, дѣлала большіе сборы въ пользу школы удачнымъ устройствомъ увеселеній съ этой цѣлью; кромѣ того, благодаря вліянію Нат. Як., г-жой Любарской былъ завѣщанъ школѣ капиталъ въ 2,000 руб. Вообще результатомъ энергичной дѣятельности Нат. Як. было такое пополненіе школьной кассы, которое дало возможность комитету ея съ 84 года начать собирать капиталъ для постройки дома. Но тѣ же условія, которыя ставятъ самое существованіе учрежденія отъ дѣятельности и участія отдѣльныхъ лицъ, служатъ въ то же время причиною непродолжительности этого участія, п. ч. слишкомъ много приходится работать этимъ лицамъ, въ особенности, пока дѣло состоитъ главнымъ образомъ въ собираніи средствъ,—и усталость заставляетъ покидать учрежденіе.

Возвратимся къ бюджету школы. Изъ 40000 р., собранныхъ школою, около 8000 издержано на постройку дома, $2\frac{1}{2}$ т. хранится въ банкѣ для окончанія дома (но ихъ для этой цѣли далеко недостаточно и школа надѣется на помощь общества), остальные $29\frac{1}{2}$ т. издержаны на веденіе дѣла въ теченіе $11\frac{1}{2}$ л. Такимъ образомъ, обученіе каждой ученицы въ годъ обходится нѣсколько болѣе 20 руб.; вычитая же то, что оплачиваетъ сама школа, получимъ, что Обществу обученіе каждой ученицы стоитъ около 13 р. въ годъ. Такая исключительная дешевизна обученія въ ремесленной школѣ объясняется, кромѣ экономности веденія дѣла, еще тѣми крупными пожертвованіями личнымъ трудомъ, которыми школа пользовалась съ самого основанія по настоящее время. Эти пожертвованія, дѣлаемые людьми, которые живутъ своимъ трудомъ и особенно нуждаются въ отдыхѣ, цѣнны, какъ доказательство серіознаго сочувствія интересамъ учрежденія. Среди такихъ жертвователей особенно крупными являются—Александра Дмитриевна Иванова и законоучитель Василій Михайловичъ Ветуховъ. Ал. Дмит. занимается бесплатно ежедневно въ продолженіе $7\frac{1}{2}$ лѣтъ. Не говоря уже о томъ, насколько цѣнны для школы занятія такой опытной учительницы, это пожертвованіе, будучи переведено на деньги, составитъ сумму около $2\frac{1}{2}$ т. Итакъ, какъ Ал. Дмитр. заявила желаніе, чтобы эти деньги откладывались на постройку дома, то слѣдовательно такой круп-

ной суммой участвует она въ этой постройкѣ. Законоучитель, Василій Михайловичъ Ветуховъ, занимается въ школѣ бесплатно съ 82 года, что составляетъ пожертвованіе въ 800 руб.

Александра Михайловна Калмыкова и Марья Дмитріевна Бекарюкова, ведя каждая бесплатно, цѣлый классъ въ теченіе года, сберегли для школы 700 р. Кроме того, въ школѣ давались бесплатно разными лицами уроки рисованія и пѣнія. Въ настоящее время школа пользуется бесплатными занятіями гг-жъ: Замятиной, Кочетовой и Кіяновой.

Школа имѣетъ также бесплатнаго годового врача. Два года таковымъ былъ д-ръ Фавръ; послѣдніе 3 года бесплатнымъ врачомъ школы состоитъ Фотій Викторовичъ Писнячевскій, принимающій ежедневно больныхъ ученицъ школы и посѣщающій на дому тѣхъ, которыя въ этомъ нуждаются.

До настоящаго времени школа не имѣла своего дома и помѣщалась въ наемныхъ квартирахъ, неудобныхъ и неремонтированныхъ, такъ какъ только такія отдаются подъ народную школу. Впродолженіи 11 лѣтъ она перемѣнила 7 кв. Все это вело за собою такіе убытки и неудобства, что комитетъ шк. всѣ усилія свои обратилъ на то, чтобы добиться пріобрѣтенія собственнаго дома.

Въ прошломъ, 1888 году, капиталъ, назначенный для этой цѣли, достигъ 6 т. р., и комитетъ рѣшилъ пріобрѣсти за эту сумму хотя небольшое помѣщеніе для школы. Но одинъ изъ членовъ Общества, Василій Ивановичъ Касперовъ, предложилъ въ даръ отъ лица наслѣдниковъ Касперовыхъ 300 кв. саж. земли возлѣ Мирносицкой пл., что дало возможность комитету построить вполне удобный для школы домъ, кот. будетъ оконченъ и куда перейдетъ школа къ началу слѣдующаго академическаго года.

Для завѣдыванія постройкой избрана была строительная коммиссія, одинъ изъ членовъ которой, законоучитель школы В. М. Ветуховъ, необыкновенно внимательно и экономно ведетъ дѣло постройки. Архитекторъ Бабкинъ безвозмездно составилъ планъ дома и до сихъ поръ своимъ участіемъ помогаетъ окончанію постройки. Даже 2 плотника, родители бывшихъ ученицъ школы, предложили бесплатно сдѣлать нѣкоторыя мелкія работы по дому, чѣмъ сбережется для школы нѣсколько десятковъ рублей. Такимъ образомъ, и здѣсь бесплатный трудъ оказалъ школѣ существенную поддержку. Кроме дароваго труда, постройкѣ школьнаго дома много помогли пожертвованія матеріаломъ: г-номъ Ры-

жовымъ пожертвовано желѣзо на крышу, г-номъ Файнбергомъ— вся необходимая для постройки краска; наконецъ, г-номъ Рубинштейномъ 10 тысячъ кирпича.

Итакъ, школа пережила самое трудное время, когда главныя усилія ея организаторовъ должны были направляться на добычаніе средствъ для поддержанія ея хотя бы въ томъ скромномъ видѣ, въ какомъ она существуетъ въ настоящее время.

Теперь для школы наступило время, когда завѣдующіе ею должны и могутъ озаботиться во 1-хъ—о лучшей постановкѣ существующаго, во 2-хъ—о расширеніи ея дѣятельности.

Въ смыслѣ лучшей постановки дѣла имѣется въ виду: пополненіе школьной бібліотеки, очень бѣдной въ настоящее время, настолько, чтобы она могла удовлетворять не только нуждамъ учащихся въ ней, но и окончившихъ курсы; ввести обученіе черченію и рисованію, какъ предметамъ не только общеобразовательнымъ, но и необходимымъ въ ремесленной школѣ; такъ какъ 6-часовое пребываніе въ школѣ вредно отражается на здоровьѣ дѣтей, то комит. школы желаетъ ввести ежедневныя занятія гимнастикой. Далѣе,—комитетъ желаетъ организовать при школѣ общество для пособія бѣднѣйшимъ ученицамъ, такъ какъ непосѣщеніе ими школы за неимѣніемъ обуви или теплой одежды сильно отражается на дѣлѣ обученія, и, въ связи съ помощію нуждающимся, надѣется устроить болѣе рационально медицинскую помощь учащимся. Наконецъ, въ виду переполненія школы учащимися и необходимости отказывать многимъ въ приѣмѣ, комитетъ школы 2 года тому назадъ обращался къ министру съ просьбой о разрѣшеніи открыть при школѣ вечерніе классы.

Разрѣшеніе это комитетъ имѣетъ и съ будущаго года надѣется воспользоваться имъ.

Устроивъ все это, комитетъ не думаетъ ограничиться обученіемъ одному ремеслу, а думаетъ постепенно вводить новыя ремесла.

Итакъ, остается сдѣлать еще многое для улучшенія школы, но осуществленіе всего этого возможно только подъ условіемъ, если въ составъ комитета войдутъ еще новыя силы. При теперешнемъ малочисленномъ составѣ его даже поддержка существующаго оказывается все труднѣе и труднѣе. Организаторы школы слишкомъ утомлены, чтобы продолжать вести дѣло единичными силами, да и не желательно ставить учрежденіе въ зависимость отъ дѣятельности одного—двухъ лицъ. Будемъ надѣяться, что съ будущаго года составится комитетъ дѣятельныхъ членовъ при шко-

лѣ, и что школа въ этомъ смыслѣ сдѣлается дѣйствительно общественнымъ учрежденіемъ, поэтому всѣ, кому симпатичны дѣятельность и задачи школы, откликнутся на просьбу помочь въ веденіи сложнаго дѣла школы и дальнѣйшаго ея развитія теперь, когда черная работа сдѣлана, и хотя отчасти существованіе ея обезпечено.

Воскресныя школы при Обществѣ Грамотности представляютъ болѣе печальную исторію, чѣмъ его постоянныя школы.

Женская воскресная школа открыта тоже въ 1869 г. и по временамъ занятія въ ней шли весьма успѣшно, какъ, наприм., во время завѣдыванія школою Л. В. Александровою и Е. С. и А. С. Бирюковыми, когда школа имѣла болѣе 150 ученицъ, при посѣщеніи ими школы въ количествѣ 70—80 и даже болѣе душъ въ каждый школьный день. Затѣмъ, школа пришла въ упадокъ, а въ 1884 г. закрылась по недостатку преподавателей и преподавательницъ.

Участь мужской воскресной школы. Открыта она въ 1870 г. и въ слѣдующемъ году она имѣла уже до 130 учениковъ. О дальнѣйшей участи школы имѣется весьма мало свѣдѣній; закрыта она въ 1877 г. вслѣдствіе отказа ей въ помѣщеніи (въ Харьковскомъ Духовномъ училищѣ). Въ 1880 г. была сдѣлана попытка снова открыть мужскую воскресную школу въ помѣщеніи второй школы; но школа эта не просуществовала и полугода и закрылась вслѣдствіе недостатка въ преподавателяхъ.

Упомянувъ объ этихъ возникшихъ и затѣмъ прекращавшихъ свое существованіе воскресныхъ школахъ, нельзя не остановиться на вновь открытой 5 марта н. г. при Обществѣ мужской воскресной школѣ.

Распорядителемъ школы избранъ въ собраніи учредителей, 28 февраля, Н. Ф. Хуцѣвъ. Законоучителей въ школѣ—два: от. Павелъ Григоровичъ и от. Іоаннъ Крушодольскій, преподавателей и преподавательницъ—20; нѣкоторые изъ нихъ занимаются въ продолженіи всѣхъ 4 часовъ, большинство же посвящаетъ занятіямъ только по два часа, вслѣдствіе послѣдняго обстоятельства въ большинствѣ группъ учащихся занимается по два преподавателя. Кромѣ распорядителя и лицъ, преподающихъ, при школѣ три врача: А. Г. Масалитиновъ, Ф. В. Писнячевскій и А. Ю. Филипсъ—для медицинскаго осмотра учащихся и подачій имъ врачебной помощи, и три лица, принявшія на себя завѣдываніе учебными пособіями, приѣмомъ учениковъ и веденіемъ

школьныхъ записей. Занятія въ школь продолжаются отъ 10-ти до 2-хъ часовъ; отъ двухъ же до трехъ желающіе обучаются пѣнію.

Обсужденіе текущихъ дѣлъ школы происходитъ въ назначаемыхъ еженедѣльно педагогическихъ собраніяхъ. Въ школу поступили пожертвованія отъ Х. Д. Алчевской и отъ Н. А. Моисеенка, при чемъ Х. Д. Алчевская пожертвовала книжный шкафъ, книги и учебныя пособія на 100 человѣкъ; для текущихъ расходовъ участники школы собрали среди себя около 50 руб.

Учениковъ въ школу поступило: 5 марта—въ день открытія 17 человѣкъ, 12—34 чел., 19—23 чел. и 26 сего марта—16 чел., такъ что въ настоящее время всѣхъ учащихся въ школь 90 человѣкъ, возрастомъ отъ 10 до 39 лѣтъ. Нѣсколькимъ мальчикамъ отказано въ приѣмѣ по ихъ малолѣтству, такъ какъ постановленіемъ педагогическаго собранія рѣшено принимать въ школу не моложе 10-лѣтняго возраста.

Большинство (47) учащихся составляютъ всякаго рода ремесленники, затѣмъ въ убывающемъ порядкѣ слѣдуютъ: не имѣющіе по малолѣтству опредѣленныхъ занятій (23), прислуга въ лавкахъ (8), домашняя прислуга (8), наборщики (2) и служащіе на заводахъ (2). По возрастамъ учащіеся распредѣляются въ такомъ порядкѣ: болѣе всего малолѣтнихъ (35) отъ 10 до 13 лѣтъ включительно, затѣмъ, взрослыхъ свыше 17 лѣтъ (29) и, наконецъ, подростковъ отъ 14 до 17 лѣтъ (26). По отношенію къ степени подготовки большинство (36) учащихся составляютъ малограмотные, затѣмъ, слѣдуютъ грамотные (32) и, наконецъ, неграмотные (22). Между грамотными есть окончившіе курсы ежедневныхъ школь (10 чел.).

Книжный складъ при Обществѣ открытъ, по предложенію Н. П. Баллина, въ 1870 г. при магазинѣ учебныхъ пособій г-жи Карпъ. Въ первые годы дѣятельность склада развивалась успѣшно и встрѣчала сочувствіе и поддержку въ общественныхъ и правительственныхъ учрежденіяхъ. Затѣмъ, возникли недоразумѣнія между завѣдывавшимъ складомъ и правленіемъ Общества, которыя повели къ процессу и закрытію склада въ 1878 г. Въ распоряженіи правленія находится нѣкоторое число книгъ, оставшихся отъ этого склада; изъ нихъ небольшое число поступило въ библіотеки школь Общества.

Сельскія библіотеки возникли съ 1870 г., онѣ устроены и были въ селеніяхъ:—Липцахъ, Новой Водолагѣ, Мерэфѣ и

Песочинѣ. Обществомъ-же Грамотности были устроены библіотеки при Александровской (городской) больницѣ и во время турецкой войны—при больницахъ Сабуровой дачи; существовали, наконецъ, предположенія и велись переговоры объ открытіи библіотекъ въ Краснокутскѣ и Зміевѣ. Въ 1878 г. сельскими библіотеками завѣдывалъ И. О. Фесенко, который осматривалъ ихъ на мѣстахъ ихъ нахожденія и констатировалъ исчезновеніе библіотеки въ Мерэфѣ; библіотеки-же въ Новой Водолагѣ и Липцахъ находились въ довольно удовлетворительномъ состояніи. Въ 1879 г. библіотека въ с. Липцахъ пострадала отъ пожара и по недостатку у Общества Грамотности средствъ не могла быть возстановлена. Сперва библіотеки находились въ завѣдываніи учителей мѣстныхъ школъ; но за тѣмъ, по причинѣ недостатка въ лицахъ, могшихъ и желавшихъ взять на себя завѣдываніе ими и по недостатку средствъ у Общества Грамотности для ихъ поддержанія, онѣ постепенно прекратили свое существованіе. Остатки этихъ библіотекъ имѣются въ распоряженіи правленія Общества. Въ те- (кущемъ году велѣдствіе просьбы Марковского сельскаго общества Лебединскаго уѣзда, Харьковской губ.) снова приступлено къ устройству библіотеки, для которой въ настоящее время собрано пожертвованныхъ частными лицами, изъ остатковъ прежнихъ библіотекъ и изъ остатковъ книжнаго склада Общества, болѣе 1000 книгъ ¹⁾).

Въ дѣлахъ общества имѣются свѣдѣнія объ *одномъ педагогическомъ съѣздѣ*, организовааномъ Обществомъ Грамотности; съѣздъ этотъ былъ устроенъ въ 1870 г. и состоялся подъ руководствомъ профес. Харьковской Духовной Семинаріи, Θεоктистова. Впослѣдствіи съѣзды эти болѣе не устраивались Обществомъ, такъ какъ инициативу ихъ взяла на себя дирекція народныхъ училищъ Харьковской губерніи.

¹⁾ 14 апрѣля и 12 іюня н. г. Правленіемъ Харьковскаго Общества распространенія въ народѣ Грамотности передано Марковскому сельскому Обществу 1393 книги. Изъ этого количества религіозно-нравственнаго содержанія 488 книгъ, медицинскаго 63, по естествовѣдѣнію 60, сельскому хозяйству 96, беллетристическаго содержанія 311, историческаго 128, географическаго 79 и смѣси 167 книгъ. Устраиваемая Марковская библіотека принадлежитъ всей Марковской волости, имѣетъ свое Правленіе и правильное устройство. Правленіе Харьковскаго Общества Грамотности обращается съ покорнѣйшею просьбою ко всѣмъ, желающимъ и имѣющимъ возможность сдѣлать еще пожертвованія на означенную библіотеку, направлять ихъ къ члену Правленія Харьковскаго Общества Грамотности М. Д. Линдѣ (Конторская ул., Клещевскій переулокъ, д. № 3, кв. № 4-й).

Мысль объ открытіи въ гор. Харьковѣ *народныхъ чтеній* высказывалась въ первые же года по возникновеніи Общ. Грам., но только въ 1882 году было приступлено къ ея осуществленію. Именно, въ этомъ году въ общемъ собраніи членовъ Х. Общ. Распр. въ нар. грамотности была прочитана записка члена Общества С. А. Раевского, въ которой предложено было устроить въ Харьковѣ, по примѣру другихъ городовъ, народныя чтенія съ туманными картинами, при чемъ указана была возможность приступити къ немедленной организаціи чтеній безъ затратъ со стороны Общества какихъ-либо значительныхъ денежныхъ средствъ. Предложеніе это было принято общимъ собраніемъ, избравшимъ въ томъ же засѣданіи особую комиссію, на которую возложена была организація чтеній. Въ составъ комиссіи вошли Н. Н. Бекетовъ, С. А. Раевскій и И. О. Фесенко, вскорѣ затѣмъ отказавшійся отъ занятій въ комиссіи. По полученіи разрѣшенія на устройство чтеній отъ г. Попечителя Х. У. Округа чтенія были открыты 27 марта 1883 года въ помѣщеніи 2-й школы Общ. Грамотн. Въ теченіе 1883 года, съ марта по май, состоялось 6 чтеній. Съ посѣтителей взималась плата за входъ по 5 коп. Всего на этихъ 6 чтеніяхъ присутствовало 350 чел., или среднимъ числомъ по 58 чел. на каждомъ. Прекратившіяся на лѣто чтенія должны были возобновиться послѣ каникулъ; но вслѣдствіе порчи помѣщенія, въ которомъ происходили чтенія, и нѣкоторыхъ другихъ причинъ чтенія на время прекратили свое существованіе.

Возобновились они только 9 ноября 1886 года и по 12-е апрѣля 1887 года происходили въ томъ-же помѣщеніи. Съ 12 апрѣля 1887 года чтенія, съ разрѣшенія г. Попечителя Х. Уч. Округа, начали устраиваться въ зданіи Х. Реальн. Училища, гдѣ происходятъ и по настоящее время. Съ этого времени начинается болѣе благопріятный періодъ существованія чтеній, болѣе усердное ихъ посѣщеніе. Всего въ 1886/7 уч. году состоялось 30 чтеній, на которыхъ присутствовало 3146 чел., изъ нихъ 2207 чел. съ платой за входъ по 5 коп., остальные съ бесплатными билетами, разсылавшимися комиссіей въ различныя торговыя и промышленныя заведенія для раздачи рабочимъ. Среднимъ числомъ на каждомъ чтеніи присутствовало платныхъ 74 чел.

Въ теченіе 1887—88 уч. года всего состоялось 34 чтенія, на которыхъ присутствовало 3606 платныхъ посѣтителей, среднимъ числомъ по 106 чел. на каждое чтеніе. Кромѣ этихъ оче-

редныхъ чтеній, 15-го іюля 1888 года, въ день празднованія 900-лѣтія крещенія Руси, было устроено комиссіей бесплатное чтеніе въ биржевомъ залѣ: „О Владимірѣ Святѣмъ и крещеніи Руси“. Публика впускалась на это чтеніе безъ билетовъ и слушателей явилось такъ много, что чтеніе пришлось повторить 2 раза и тѣмъ не менѣе все-таки не были удовлетворены всѣ желавшіе, такъ какъ еще гораздо бѣльшее число лицъ разошлось по неизвѣстнѣмъ мѣстамъ.

Въ текущемъ учебномъ году чтенія начались съ 9 октября. Для того, чтобы доставить возможность бѣльшему числу лицъ посѣщать чтенія, рѣшено было уменьшить входную плату съ 5 коп. до 3. По причинѣ-ли уменьшенія входной платы или вслѣдствіе распространенія среди населенія свѣдѣній о народныхъ чтеніяхъ, но въ текущемъ году замѣтенъ значительно бѣльшій приливъ слушателей. Нѣсколько чтеній было такихъ, что не оказывалось мѣста. Чтеніе о чудесномъ спасеніи Ихъ Величествъ при крушеніи царскаго поѣзда 17-го октября 1888 года привлекло такую массу слушателей, что наша сравнительно большая аудиторія не могла вмѣстить всѣхъ посѣтителей, а потому пришлось это чтеніе повторять въ теченіе 4-хъ воскресеній подъ рядъ. Благодаря просвѣщенному содѣйствію Х. Д. Алчевской, предоставлявшей свои картины для волшебнаго фонаря въ пользованіе комиссіи, г.г. А. И. Иваницкому, Кутневичу, Дмитріеву и Р. И. Падеревскому, приготовившимъ бесплатно для комиссіи картины къ нѣкоторымъ чтеніямъ, комиссія могла въ этомъ году обойтись безъ постояннаго абонеента картинъ въ Москвѣ, каковымъ она пользовалась въ предъидущіе годы и только для 6 чтеній религіознаго содержанія въ теченіе Великаго поста комиссія абонировалась на картины. На пожертвованія, поступившія отъ нѣкоторыхъ банковыхъ учрежденій г. Харькова, комиссія приобрѣла около 250 картинъ на сумму 800 рублей, преимущественно по отечественной исторіи. Такимъ, образомъ комиссія располагаетъ въ настоящее время коллекціей картинъ болѣе, чѣмъ для 20 чтеній. Но есть основаніе надѣяться, что къ началу будущаго учебнаго года комиссія въ состояніи будетъ пополнить свою коллекцію новыми картинами. Въ теченіе этихъ 3-хъ лѣтъ комиссія, помимо устройства народныхъ чтеній сама имѣла возможность оказывать содѣйствіе при устройствѣ чтеній въ 4-мъ приходскомъ училищѣ, въ Харьковскомъ Исправительномъ Приютѣ и въ казармахъ для солдатъ. Всего на 24-хъ чтеніяхъ этого года при-

существовало 4657 чел., изъ нихъ 3895 платныхъ, остальные бесплатные, что среднимъ числомъ составляетъ на каждое чтеніе по 162 человека платныхъ. Сравнивая число платныхъ посѣтителей текущего года съ числомъ посѣтителей прошлыхъ лѣтъ, замѣчаемъ значительное возрастаніе, какъ это видно изъ слѣдующихъ цифръ: въ 1-мъ году—58, во 2-мъ—74, въ 3-мъ—106 въ 4-мъ—162. Такимъ образомъ, число посѣтителей чтеній продолжаетъ увеличиваться, такъ что настоящее помѣщеніе становится недостаточнымъ, а потому настоятъ крайняя необходимость пріискать для народныхъ чтеній другое болѣе обширное помѣщеніе. Главнымъ источникомъ существованія чтеній служатъ входная плата и постоянная субсидія отъ города, которая въ этомъ году увеличена до 300 р. Для развитія чтеній послужили пожертвованія, поступившія отъ Общества Вспомоществованія Прикащикамъ г. Харькова, 2-го Общ. Взаимн. Кред. и Торговаго Банка, а также сбора съ 2-хъ спектаклей съ живыми картинами, поставленными М. Д. Раевской. Но увеличеніе матеріальныхъ средствъ имѣло бы мало значенія безъ дружной и энергичной дѣятельности г.г. членовъ-сотрудниковъ и безъ просвѣщеннаго содѣйствія директора реального училища В. В. Шихова.

Отдѣленія Общества возникли въ г. Славянскѣ и Сумахъ, было и еще заявленіе объ открытіи отдѣленія въ г. Богодуховѣ. Въ Сумахъ и Славянскѣ этими отдѣленіями открыты женскія воскресныя школы; въ Сумахъ-же комитетомъ Общества открыта и ежедневная женская начальная школа. Подробныхъ свѣдѣній за прошлый годъ о дѣятельности этихъ отдѣленій не имѣется. Харьковскому Обществу Грамотности представлялись случаи сношеній и внѣ Харьковской губерніи: изъ Кіева, Нѣжина, Смоленской и Тульской губерній поступали запросы къ Харьковскому Обществу относительно организаціи и дѣятельности Общества съ цѣлью основанія подобныхъ учрежденій.

Затѣмъ, собранію были доложены полученныя привѣтствія отъ разныхъ лицъ и учреждений, по случаю исполнившагося 20 лѣтія. Вотъ они:

1) *Адресъ учительницъ Харьковской частной женской воскресной школы.* Привѣтствуя уважаемое Общество Грамотности въ день его двадцатилѣтія и отъ души желая ему дальнѣйшихъ преуспѣній, мы, учительницы Харьковской частной женской воскресной школы, не остановимся въ этомъ привѣтѣ ни на школахъ, созданныхъ имъ и предъявившихъ осязательные результаты, ни на нѣсколькихъ тысячахъ грамотныхъ, выпущенныхъ въ темныя массы невѣжественнаго го-

родскаго населенія, ни на организованныхъ при его содѣйствіи народныхъ чтеніяхъ, собирающихъ и просвѣщающихъ въ праздничные дни сотни неграмотныхъ людей,—все это, безспорно, дорого и цѣнно особенно если мы возьмемъ во вниманіе, какъ холодно относится наше общество къ дѣлу народнаго образованія вообще и съ какимъ трудомъ и усиліями собираются скудные гроши на доброе дѣло. Мы остановимся на вопросѣ, болѣе намъ близкомъ и родномъ, на возникновеніи подъ покровомъ Общества Грамотности мужской воскресной школы въ Харьковѣ.

Въ послѣднее время въ вопросъ этотъ проникла какая-то новая струя жизни и охватила многіе пункты нашего обширнаго отечества: воскресныя школы открыты въ Москвѣ, Одессѣ, Тифлисѣ, Екатеринодарѣ, Воронежѣ, Орлѣ и Вильнѣ.

Наблюдая съ живымъ интересомъ за ихъ возникновеніемъ, мы имѣли возможность прослѣдить, сколько тревогъ, волненій, непріятностей и горя выпало на долю большинства изъ ихъ учредителей, и намъ кажется справедливымъ, если-бы имена этихъ скромныхъ поборниковъ народнаго образованія попали когда-нибудь на страницы исторіи просвѣщенія Россіи.

Не то было въ Харьковѣ: мысль объ устройствѣ мужской воскресной школы, возникшая въ частномъ кружкѣ, встрѣтила самый теплый привѣтъ со стороны Общества Грамотности; оно широко открыло ей свои объятія, и дѣло осуществилось и стало на ноги.

Важно не только созидать и творить, не менѣе важно, на нашъ взглядъ, идти на встрѣчу каждому новому, доброму начинанію и оказывать ему вниманіе, участіе и поддержку.

Пожелаемъ-же отъ души Обществу Грамотности и его почтеннымъ представителямъ какъ можно больше успѣха и счастья на ихъ не легкомъ пути.

2) *Телеграмма отъ С.-Петербургскаго Комитета Грамотности* на имя предсѣдателя Правленія. Петербургскій Комитетъ Грамотности братски привѣтствуетъ предсѣдательствуемое вами Общество Распространенія Грамотности по случаю совершившагося сегодня двадцатилѣтія его существованія и вмѣстѣ съ искренними поздравленіями посылаетъ ему горячія пожеланія продолжать такъ же успѣшно свою благотворную дѣятельность еще многія и многія двадцатилѣтія на радость и пользу родному городу и въ поученіе городамъ сосѣднимъ. Предсѣдатель Комитета Грамотности Михайловскій.

3) *Письмо отъ профессора академика Н. Н. Бекетова.*
Многоуважаемый Андрей Петровичъ!

Прошу передать всѣмъ членамъ Харьковскаго Общества Распространенія въ народѣ Грамотности, что я вмѣстѣ съ ними вспоминаю этотъ знаменательный день, поздравляю ихъ съ этою двадцатилѣтнею годовщиною открытія дѣятельности нашего дорогаго Общества и переживаю мысленно всѣ удачи и невзгоды, выпавшія на его долю. Значеніе такого Общества, какъ наше, выражается не только такими осязательными результатами какъ организація и содержаніе 3-хъ городскихъ

школъ, но и въ томъ нравственномъ вліяніи, которое оно оказываетъ, представляя союзъ лицъ, безкорыстно преслѣдующихъ самую высокую задачу—возвышенія умственнаго и нравственнаго членовъ человѣческой семьи. Просуществовавъ 20 лѣтъ, мы можемъ надѣяться и на дальнѣйшее развитіе нашего Общества, которому я отъ души желаю всѣхъ возможныхъ успѣховъ въ этомъ будущемъ. 1889 г. С.-Петербургъ 21 Марта. П. Бекетовъ.

4) *Письмо отъ предсѣдателя правленія Харьковскаго Земельнаго банка.*

Милостивый государь, Андрей Петровичъ!

Приношу вамъ мое сердечное поздравленіе съ 20-лѣтіемъ Общества и, пользуясь случаемъ, увѣдомляю, что общее собраніе Земельнаго банка сегодня ассигновало на нужды Общества двѣсти рублей.

Съ глубокимъ уваженіемъ, покорный слуга А. Алчевскій. 26 марта 1889 года.

5) *Телеграмма отъ Екатеринодарской женской воскресной школы.* Привѣтствуемъ Харьковское Общество Грамотности съ его двадцатью годами хорошо прожитой жизни, съ его хорошимъ праздникомъ. Дай Богъ, чтобы ваша дѣятельность на пользу народнаго образованія, увѣнчавшаяся открытіемъ мужской воскресной школы, развивалась и процвѣтала на многіе годы. Учительницы Екатеринодарской женской воскресной школы.

6) *Телеграмма отъ Орловской женской воскресной школы.* Орловская воскресная женская школа шлетъ привѣтъ Харьковскому Обществу Грамотности, поздравляетъ его съ годовщиною двадцатилѣтней дѣятельности и желаетъ ему процвѣтанія и преуспѣнія на его честномъ и полезномъ пути. Учительницы школы.

7) *Телеграмма отъ редакціи журнала „Русская Мысль“.* Отъ имени редакціи „Русской Мысли“ привѣтствую Общество Грамотности съ двадцатилѣтіемъ плодотворной дѣятельности. Гольцевъ.

8) *Телеграмма отъ Московской женской воскресной школы.* Привѣтствуемъ почтенное Общество Грамотности, желаемъ ему и открытой имъ 5-го марта воскресной школѣ дальнѣйшихъ преуспѣній. Сотрудницы Московской женской воскресной школы: Алексѣева, Блохина, Костромина, Майкова, Крахтъ, Полторацкая, Россіусъ, Твертинова, Цвѣткова, Статевичъ.

9) *Телеграмма изъ С.-Петербурга—отъ Фарфоровскаго приходскаго попечительства.*—Фарфоровское приходское попечительство и учащіе его воскресныхъ школъ привѣтствуютъ двадцатилѣтіе Харьковскаго Общества Грамотности, желаютъ дальнѣйшихъ успѣховъ въ его дѣятельности и процвѣтанія возникшей мужской воскресной школѣ. За предсѣдателя попечительства Николай Вдошнинъ.

10) *Телеграмма изъ С.-Петербурга.* Редакція „Русскаго начальнаго учителя“ шлетъ привѣтъ Харьковскому Обществу Грамотности, поздравляя съ исполненіемъ двадцатилѣтней его полезной дѣятельности и желая дальнѣйшаго ея развитія и распространенія; тѣмъ живѣе сочувствуетъ Обществу редакція, что стремится въ сущности къ той цѣли. Редакторъ Латышевъ.

11) *Телеграмма изъ Одессы*—отъ мужской воскресной школы. Привѣтствую двадцать первую весну Общества Грамотности, со многими другими желаю ему дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу народнаго образованія. Учитель Гусаренко (Редакторъ „Школьнаго Обозрѣнія“).

12) *Письмо редакціи журнала „Родникъ“*. Въ Харьковское Общество Распространенія Грамотности. Редакція журналовъ „Родникъ“ и „Воспитаніе и обученіе“ отъ души привѣтствуетъ Харьковское Общество Распространенія Грамотности со вступленіемъ въ третье десятилѣтіе почтенной его дѣятельности. Дай Богъ ему процвѣтать, расширяться и прекраснымъ примѣромъ увлекать всѣхъ ревнителей народнаго просвѣщенія.

Редакція проситъ Общество принять для учрежденныхъ имъ школъ, на память отъ нея, три экземпляра „Родника“ изданія текущаго года. Редакторъ-издательница Е. Сысоева. Редакторъ Алексѣй Альмедингенъ.

13) *Телеграмма изъ Тифлиса*. Примите поздравленіе съ совершившимся двадцатилѣтіемъ Общества Грамотности отъ Тифлисской воскресной школы съ искреннимъ пожеланіемъ дальнѣйшаго развитія его полезной дѣятельности.

14) *Письмо изъ Полтавской губ., Константиноградскаго уѣзда, дъ Верхнихъ Землянокъ*. 26 марта исполнится 20 лѣтъ дѣятельности Харьковскаго Общества Грамотности. Прошу передать мое искреннѣйшее поздравленіе и желаніе долголѣтія Обществу Грамотности и нашей дорогой Москалевской школѣ. Бывшій учитель Москалевской школы Общ. Грам. Дим. Манычъ.

15) *Письмо изъ Смоленской губ. отъ Гулевича*.

Послѣ доклада привѣтствій, предсѣдатель, проф. А. П. Шимковъ, сказалъ слѣдующую рѣчь: „Мы представили вамъ краткій обзоръ дѣятельности нашего Общества. Что же мы видимъ въ результатѣ этой, повидимому, шаткой и слабой дѣятельности? Слабое и бѣдное Общество возводитъ теперь уже третій школьный домъ и владѣетъ имуществомъ, цѣнность котораго превышаетъ теперь 30,000 рублей; въ теченіе многихъ лѣтъ оно содержитъ сперва 1, потомъ 2 и теперь 3 ежедневныя школы, въ которыхъ получаютъ элементарное образованіе до 400 дѣтей; при немъ организованы народныя чтенія, сочувствіе въ которыхъ быстро возрастаетъ; при немъ же открылась воскресная школа, подающая блестящія надежды. И то сочувствіе, которымъ живетъ наше Общество, испытывало колебанія; но все же сочувствіе пересилило всѣ неудачи Общества, и мы съ радостью наблюдаемъ его ростъ. Такова живучесть добраго дѣла, такова живучесть добраго сѣмени. Мы стоящіе у дѣла въ настоящее время имѣемъ счастье видѣть плоды служенія высокой идеѣ распространенія просвѣщенія среди народа и результаты симпатій, пріобрѣтенныхъ Обществу трудами нашихъ предшественниковъ на этомъ поприщѣ.

Пусть все они знают, какие плоды принесли ихъ труды, и получаютъ лучшую изъ наградъ—сознаніе исполненнаго долга. Назовемъ здѣсь только двухъ изъ симпатичнѣйшихъ представителей нашего Общества—умершаго Захара Ивановича Бекарюкова и академика Н. Н. Бекетова. Оба они много способствовали дѣятельности Общества и приобрѣли ему много симпатій. Вы слышали теплый привѣтъ по поводу сегодняшняго дня, который шлетъ намъ бывший нашъ предсѣдатель В. Н. Бекетовъ. Кромѣ указанныхъ результатовъ дѣятельности есть и другіе, заслуживающіе также вниманія. Являясь представителемъ идеи распространенія грамотности въ народѣ, Общество самымъ существованіемъ своимъ уже служило этому дѣлу. Доказательствомъ тому служатъ отдѣленія въ Сумахъ и Славянскѣ и запросы, получаемые правленіемъ изъ Кіева, Нѣжина, Смоленска, Тулы и другихъ мѣстъ относительно организаціи Общества или устройства народныхъ чтеній. Въ этомъ вы видите, какую пользу можетъ приносить хорошее знамя, даже въ такихъ случаяхъ, когда оно находится въ слабыхъ рукахъ.

И вотъ, за честь стоять у этого знамени и за заслуги нашихъ предшественниковъ, мы имѣемъ счастье получать привѣтствія по случаю двадцатилѣтія Общества. Пусть же Общество и его служители, въ этихъ успѣхахъ и въ растущемъ сочувствіи къ Обществу, черпаютъ новыя силы для своей дѣятельности; пусть увѣряютъ они на нихъ увѣренность, что въ этомъ дѣлѣ всякое доброе сѣмя приноситъ богатые плоды. Вы знаете, какъ образуются большія рѣки, несущія милліоны кубическихъ сажень воды въ океаны, переносящія на своихъ волнахъ неисчислимыя богатства, орошающія громадныя пространства и распространяющія плодородіе на цѣлыя области? Изъ едва видныхъ, скромныхъ источниковъ и ключей, питаемыхъ дождями, изъ тихихъ ручейковъ и болотъ, изъ отдѣльныхъ капелекъ, падающихъ во время дождя. Все эти частицы постепенно собираются, малыя лужицы обращаются въ озера, ручейки собираются въ рѣки,—все они сливаются въ общее русло, и является могучій потокъ. Такъ и служеніе человечеству слагается изъ отдѣльныхъ мелкихъ, скромныхъ, незамѣтныхъ услугъ ему, которыя каждый можетъ и долженъ нести по мѣрѣ силъ и средствъ; къ числу такихъ услугъ относится и сообщеніе человѣку элементарныхъ свѣдѣній, т. е. исполненіе той службы, которую вы несете. Вы видите, сколько за истекшія 20 лѣтъ протекло воды

въ нашемъ маленькомъ ручейкѣ, какъ онъ по временамъ запруживался, готовъ былъ, казалось, изсякнуть;—и все же онъ живетъ и, смѣемъ думать, крѣпнетъ и будетъ крѣпнуть, потому что онъ течетъ въ хорошемъ ложѣ. Не будемъ смущаться его скромнымъ видомъ и размѣрами, будемъ помнить прекрасныя качества той воды, которая течетъ въ немъ, и то, что онъ составляетъ, не по размѣру, а по качеству, одинъ изъ важныхъ протоковъ большой рѣки—общественнаго прогресса. Пусть же все доброе въ дѣятельности Общества развивается, пусть развивается дѣятельность его членовъ, и растетъ сочувствіе къ нему лучшихъ людей нашей дорогой родины“.

Рѣчь эта покрыта была дружными аплодисментами. Собраніе закрылось въ 10 ч. вечера.

Старыя правила для студентовъ.

Счатаемъ не безъинтереснымъ перепечатать найденныя нами въ архивѣ правила, изданныя въ 30-хъ годахъ, вполне отвѣчающія духу того времени. Вотъ эти правила для студентовъ Императорскаго Харьковскаго университета:

1. Въ воскресные и праздничные дни Студенты должны ходить въ Университетскую Церковь, въ 9 часовъ утра, для слушанія Божественной Литургіи, а въ лѣтнее время, наканунѣ оныхъ, въ 6 часовъ по полудни, для всенощнаго бдѣнія, и ежегодно на первой—если позволяютъ лекціи—или непременно на 7 недѣль Великаго Поста исповѣдываться и приобщаться Св. Таинъ въ Университетской же Церквѣ.

2. Главный предметъ занятій Студентовъ есть усовершенствованіе въ наукахъ. По сему они должны не только имѣть въ исправности записки изъ лекцій, сообщаемыя Преподающими; но, приходя на лекціи съ карандашемъ и бумагою, замѣчать объясненія, повторять пройденное съ размышленіемъ и читать книги, къ тому относящіяся. Такими книгами можно пользоваться изъ библіотекъ: Университетской, за поручительствомъ Преподающаго, и Студентской, получивъ право посѣщать оную въ свободные часы. Книгъ же, не принадлежащихъ къ лекціямъ, особенно безнравственныхъ, противныхъ правиламъ Христіанской вѣры и постановленіямъ Россійскаго Правительства, не только имѣть, но и читать не должно.

3. Студентъ ни подъ какимъ предлогомъ не можетъ упускать лекцій, кромѣ болѣзни; но и въ семъ случаѣ долженъ немедленно извѣстить Дежурнаго Педеля, безотлучно находяшагося въ дежурной Педельской. Педель тотчасъ увѣдомитъ Инспектора, который, пригласивъ врача, освидѣтельствуетъ Студента и предприметъ, въ случаѣ дѣйствительной болѣзни, нужныя мѣры къ поданію помощи, и сверхъ того за собственноручнымъ и медика подписаніемъ оставитъ Студенту записку, свидѣтельствующую о его болѣзни. По предъявленіи только сей записки Студентъ будетъ извиненъ въ упущеніи лекцій. Такой же порядокъ наблюдается, когда Студентъ за болѣзнію не можетъ явиться на публичный экзаменъ; въ семъ послѣднемъ случаѣ, по выздоровленіи, Студентъ долженъ подать Декану прошеніе, съ приложеніемъ вышеупомянутой записки, въ Факультетъ, о допущеніи его къ экзамену.

4. Студентъ не иначе можетъ перемѣнить Факультетъ, какъ по окончаніи годичнаго курса, и по выдержаніи изъ онаго публичнаго экзамена. Для полученія дозволенія на такую перемѣну, онъ подаетъ Ректору прошеніе въ Правленіе Университета, и не прежде начинаетъ посѣщать лекціи другаго Факультета, какъ когда дозволеніе Правленія будетъ ему объявлено Инспекторомъ. Время, которое пробылъ онъ въ прежнемъ Факультетѣ, не засчитывается.

5. Отъ Студентовъ болѣе всего требуется: хорошая нравственность, непорочность жизни, безусловная покорность своему Начальству, точное выполненіе всѣхъ приказаній и требованій онаго, совершенное почтеніе какъ ему, такъ и всѣмъ чиновникамъ Университета, Духовнымъ, Военнымъ и Гражданскимъ властямъ, и почетнѣйшимъ жителямъ города, вѣжливость и благопристойность всегда, вездѣ и со всѣми. Потому Дипломы, Аттестаты и Свидѣтельства Студентамъ не иначе будутъ выдаваемы, какъ по засвидѣтельствованіи Инспекторомъ и Ректоромъ о ихъ благочестіи, скромности, повиновеніи, воздержаніи и чистотѣ нравовъ во все пребываніе ихъ въ Университетѣ.

6. Студентамъ запрещается: вступать въ бракъ, въ какія либо тайныя связи и общества, въ знакомство съ людьми, имѣющими худое въ обществѣ мнѣніе, и тѣми, кои Университетскимъ Начальствомъ признаны будутъ не благонадежными; запрещается также употреблять хмѣльные напитки, ходить въ Театры, трактиры, зазорныя дома, заниматься непозволительными играми, и вообще все то, что можетъ вредить доброму ихъ имени и разстроить физическія и нравственныя силы. Студенты, кромѣ установленныхъ темнозеленыхъ мундировъ, форменныхъ картузовъ, шинелей и прочаго платья никакой другой одежды, особенно пестрой и разноцвѣтной носить не должны. Носить усы и курить табакъ также имъ возбраняется.

7. Никто изъ Студентовъ не долженъ дѣлать обидъ, оскорбленій и невѣжливостей ни своимъ товарищамъ, ни постороннимъ лицамъ. Въ случаѣ же собственной обиды, они имѣютъ тотчасъ приносить жалобу Инспектору и отнюдь не позволять себѣ самоуправства.

8. Студентъ не имѣетъ права самопроизвольно входить въ долги; но если къ тому повудитъ его необходимость, то предварительно испрашиваетъ на то дозволенія Инспектора, который, буде удостовѣрится въ таковой необходимости, отмѣчаетъ на долговой роспискѣ Студента, что долгъ учиненъ съ вѣдома Инспектора. Студентъ не расслабившись по таковымъ роспискамъ, не можетъ получить изъ Правленія увольнительнаго вида. Тѣже изъ кредиторовъ, кои не представятъ вышеупомянутыхъ росписокъ, теряютъ право иска.

9. Студентъ не можетъ занимать квартиры безъ вѣдома Инспектора и Ректора. Намѣреваясь жить въ извѣстномъ домѣ, онъ напередъ увѣдомляетъ о томъ Инспектора, который, освѣдомясь о хозяевахъ и сосѣдствѣ квартиры, ежели найдетъ оную благонадежною, доноситъ о семъ Ректору, и послѣ его рѣшенія отражаетъ къ хозяевамъ дома Педеля, для записыванія—въ особу заведенной *квартирной книги*—условной цѣны за квартированіе, времени платы оной, и всего того, что хозяева съ своей стороны доставляютъ обязываются. Подъ

сею статьею подписывается хозяинъ и Студентъ, а Педель свидѣтельствуеть. Иначе, какъ по составленіи таковой записки и послѣ поимѣты оной Инспекторомъ, Студентъ занимаетъ квартиру.

Примѣчаніе. 1. При перемѣнѣ квартиры Студентъ предварительно доноситъ о томъ Инспектору, который, если причины таковой перемѣны найдеть удовлетворительными, отряжаетъ Педеля къ хозяину, для взятія отъ него росписки, заносимой въ *квартирную книгу*, въ томъ, что претензій на Студентѣ не имѣется; послѣ чего Студентъ получаетъ дозволеніе сойти съ квартиры. — Инспекторъ, находя достаточныя причины, можетъ, съ разрѣшеніи Ректора, не позволить Студенту перемѣнить квартиры, или изъ одной приказать перейти на другую. По сему хозяева, — ни мало неопасаясь, что Студентъ по какимъ либо капризамъ можетъ сойти съ квартиры, или не уплатить за квартированіе, — обязаны не скрывать предъ Педелемъ никакихъ происшествій, кои въ квартирѣ Студента случаются. Въ противномъ же случаѣ тотчасъ запрещается у нихъ квартировать Студенту.

Примѣчаніе 2. Сказанное въ семъ 9-мъ пунктѣ и въ 1-мъ примѣчаніи къ одному относится къ Студентамъ, занимающимъ квартиры у лицъ неподвѣдомыхъ Университету; Студенты же желающіе квартировать у Профессоровъ или преподающихъ въ Университетѣ и Учителей Гимназій, предварительно доставляютъ Инспектору только свѣденіе о чиновникѣ и мѣстѣ, гдѣ квартировать намѣрены: поелику сіи чиновники сами обязаны наблюдать за благочиніемъ и порядкомъ въ домѣ ихъ живущихъ Студентовъ.

10. Студенты не могутъ отлучаться изъ своихъ квартиръ въ ночное время лѣтомъ позже 9-ти, а зимою 8-ми часовъ; о мѣстѣ же отлучки должны оставлять записку своему человѣку, товарищу, или хозяевамъ. Если Студентъ имѣеть необходимость пребыть внѣ квартиры позже вышеозначеннаго времени, то испрашиваетъ на то дозволенія у Инспектора, который ни въ какомъ случаѣ не разрѣшаетъ таковой отлучки далѣе двенадцати часовъ ночи.

11. Студентъ, намѣреваясь быть въ благородномъ собраніи, концертѣ, на балѣ или на какомъ либо празднествѣ, также за городомъ для герборизаціи, заблаговременно испрашиваетъ у Инспектора *дозволительный билетъ* и если получить оный, то является къ Ректору и проситъ подписанія онаго. По таковомъ только подписаніи Студентъ можетъ быть въ вышеозначенныхъ мѣстахъ; возвратившись, онъ обязанъ представить *билетъ* обратно Инспектору тотъ же день.

12. Студентъ, желая уѣхать на ваканціонное время въ отпускъ, является къ Инспектору, который, буде не находитъ законныхъ препятствій, выдаетъ ему *билетикъ*, каковой Студентомъ представляется Ректору и если на ономъ Ректоръ подпишетъ: *выдать билетъ*; тогда Студентъ доставляетъ сей *билетикъ* въ Канцелярію Правленія Университета, которая и выдаетъ ему законный Увольнительный Видъ. Безъ Билета, выдаваемого Правленіемъ, ни кто изъ Студентовъ не можетъ отлучаться въ отпускъ. Въ учебное время Студентъ не иначе можетъ быть уволенъ въ отпускъ, какъ когда Инспекторъ получитъ извѣщеніе по почтѣ отъ Родителей, родственниковъ или опекуновъ

того Студента о необходимости отлучки его, или когда кто либо из Профессоров о томъ засвидѣтельствуетъ.

13. Студентъ долженъ непременно въ назначенный срокъ возвращаться изъ отпуска; тотчасъ представить Увольнительный Билетъ Инспектору и явиться Ректору. Если Студентъ въ назначенный срокъ прибыть не можетъ; то, до истеченія онаго, долженъ о причинѣ неявки прислать въ Правленіе Университета законное Свидѣтельство; въ противномъ же случаѣ будетъ исключенъ изъ числа Студентовъ.

14. Студенты ни въ какое время не должны дѣлать пирушекъ, и своихъ товарищей, отъѣзжающихъ въ отпускъ, не провожать за городъ.

15. За нарушеніе обязанностей Студенты, по мѣрѣ важности онаго, подвергаются слѣдующимъ взысканіямъ: I-е Выговору отъ Инспектора, II-е Выговору отъ Ректора, III-е Заключенію въ карцеръ, по распоряженію Ректора, IV-е Внесеніе имени, по рѣшенію Правленія, *въ черную книгу* съ тѣмъ, что еслии черезъ годъ Инспекторъ и Ректоръ засвидѣтельствуютъ о исправленіи таковаго Студента; то оное внесеніе исключается; V-е Внесеніе имени въ *черную книгу*, безъ вышеупомянутаго условія, VI-е Представленію проступковъ Студента на благоусмотрѣніе Его Превосходительства, Попечителя Университета.

Всѣ поступки Студентовъ и взысканія по онымъ вносятся *въ Инспекторскую книгу*, которая служитъ для справокъ о поведеніи Студента за все время пребыванія его въ Университетѣ при полученіи имъ Диплома, Аттестата, Свидѣтельства или Медали. Книга сія предъ экзаменомъ представляется Его Превосходительству, Попечителю Университета.

Примѣчаніе. Все вышесказанное о Студентахъ относится и къ Вольно-слушающимъ съ тѣмъ, что еслии они, и при отличныхъ успѣхахъ въ наукахъ, невыполняютъ въ точности своихъ обязанностей, относительно поведенія и нравственности, то не будутъ представлены Высшему Начальству къ исключенію ихъ изъ несвободнаго званія.

„Обозрѣніе Слободско-Украинской губ.“ неизвѣстнаго автора и неизвѣстнаго года.

Почтенный протоіерей о. Лашенко, разыскавшій уже нѣсколько памятниковъ мѣстной старины въ архивѣ Харьковской Духовной Консисторіи, нашель между прочимъ тамъ и рукописное Историко-Статистическое описаніе Харьковской губерніи безъ имени автора и обозначенія года изданія. Эта рукопись на 18 листахъ, въ которой не достаеь въ серединѣ нѣсколькихъ страницъ; написана она четкимъ разборчивымъ почеркомъ XIX в.

По своему содержанію она напоминаетъ „Топ. опис. Харьк. Нам.“; подобно этому послѣднему она состоитъ изъ общаго описанія губ. и частныхъ обозрѣній уѣздовъ. Время составленія ея можно опредѣлить по тѣмъ указаніямъ, которыя находимъ въ текстѣ. Въ ней упоминается о Виленскомъ университетѣ и приводятся 1827—1831 годы. Виленскій университетъ былъ закрытъ въ 1831 г. (См. „Живописную Россію“ подъ редакціей г. Семенова—Лизовское Полѣсье); слѣдовательно, рукопись не могла явиться позже 1831 г.; но она не могла быть написана и раньше 1831 г., потому что этотъ годъ упоминается въ ея текстѣ; и такъ, она относится къ 1831 г. Но здѣсь есть еще одна странность: въ ней говорится, что попечителемъ тогда былъ бывший воспитанникъ Харьковскаго Коллегіума; а мы знаемъ только одного такого попечителя—Зах. Я. Корнѣева, который управлялъ округомъ съ 1817 по 1822 (см. Крат. Ист. Стат. Обзор. Имп. Харьк. Унив. Рославскаго - Петровскаго и Харьковскій Календарь на 1809 годъ). Если только никто изъ преемниковъ Корнѣева (ни Перовскій, ни Филатьевъ, ни Головкинъ) не воспитывался въ Харьковскомъ Коллегіумѣ, то придется предположить, что авторъ не успѣлъ или не сумѣлъ сладить этого противорѣчія, б. м. потому, что составлялъ свое сочиненіе на пространствѣ многихъ лѣтъ (началь ея составлять въ десятихъ годахъ, а закончилъ въ 1831 г.).

Разборъ содержанія и сравненіе этой рукописи съ другими печатными описаніями Харьковской губ., привели меня къ очень печальному заключенію. Оказалось, что она является сокращеннымъ изложеніемъ описанія Харьковской губ. Г. Ѳ. Квитки, напечатаннаго въ прил. къ X. Г. Вѣд. за 1838 г., впрочемъ съ нѣкоторыми оригинальными извѣстіями. Кто у кого позаимствовалъ—нашъ-ли авторъ у Квитки или наоборотъ,—сказать мудрено, тѣмъ болѣе что возможно еще одно предположеніе: быть можетъ, рукопись эта принадлежитъ самому Квиткѣ. Во всякомъ случаѣ издавать ее не приходится: изъ нея слѣдовало-бы только выбрать то, чего нѣтъ у Квитки.

Д. И. Багалъй.

Характеръ и значеніе толкованій на каноническій кодексъ греческой церкви Аристина, Зонары и Вальсамона. В. Демидова. Москва 1880. 123 стр. Добавленія и поправки. Харьковъ 1889. 4 стр.

Хотя эта книжка издана въ Москвѣ, но она принадлежитъ перу Харьковскаго автора, а потому нѣсколько словъ о ней по праву могутъ занять мѣсто въ литературномъ обзорѣни „Харьковскаго Сборника“.

Она трактуеть о трудахъ знаменитыхъ канонистовъ греческой церкви XII вѣка, современниковъ возрожденія римскаго права и начинавшагося процвѣтанія юридическихъ наукъ въ Болонскомъ университетѣ, жившихъ въ одно время съ непосредственными учениками Ирнерія. Труды эти пользовались въ греческой церкви столь высокимъ авторитетомъ, что съ теченіемъ времени стали разсматриваться какъ продолженіе или дополненіе самого каноническаго кодекса, отъ наго совершенно неотдѣлимое. Вслѣдствіе этого они и до сего времени служатъ историческимъ и практическимъ источникомъ каноническаго права на всемъ православномъ Востокѣ, конечно въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ самъ каноническій кодексъ можетъ имѣть и имѣеть практическое приложеніе къ церковной жизни въ настоящее время. Отсюда видно, что предметъ, избранный авторомъ для своего изслѣдованія, уже самъ по себѣ представляетъ для канониста большой интересъ.

Книжка распадается на три отдѣла.

Въ первомъ отдѣлѣ авторъ излагаетъ содержаніе и составъ каноническаго кодекса въ его постепенномъ образованіи, что было совершенно необходимо, потому что многія особенности толкованія объясняются именно особенностями образованія истолковываемаго кодекса. Но, за недостаткомъ прямыхъ данныхъ, возстановить исторію образованія этого кодекса дѣло не легкое. Со времени братьевъ Баллерини, которые въ половинѣ прошлаго столѣтія высказали нѣсколько весьма остроумныхъ руководящихъ соображеній относительно постепеннаго наслоенія матеріальнаго содержанія въ этомъ кодексѣ, разработка исторіи его развитія продолжается еще и до сихъ поръ. Особенно цѣнны въ этомъ отношеніи труды знатоковъ византійскаго права, Бикера, Биккеля, обоихъ Геймбаховъ, Мортрейли, Цахаріэ-фонъ-Лингентала, а также кардинала Питры (скончавшагося въ текущемъ году), Маассена и другихъ. Внесли свою лепту въ разра-

ботку этого вопроса и наши русские ученые: митрополитъ Евгеній, едва ли не первый указавшій Бинеру на важность изученія „Кормчихъ“, баронъ Розенкамфъ, труды котораго Бинеръ цѣнилъ по достоинству, профессоръ Московскаго университета А. С. Павловъ, о которомъ съ почтеніемъ отзываются такіе ученые какъ Цахаріа, и др. Благодаря усиліямъ этихъ ученыхъ, исторія образованія каноническаго кодекса восточной церкви и его судьба могутъ быть восстановлены и изображены довольно точно. Авторъ разсматриваемой нами книжки излагаетъ результатъ этихъ изслѣдованій съ полнымъ знаніемъ дѣла, осторожно, кратко и точно. Правда, есть нѣсколько маленькихъ подробностей (напр., относительно времени внесенія въ кодексъ правилъ антиохійскаго собора), съ которыми едва ли возможно согласиться, но общая картина образованія канона, указаніе происшедшихъ отсюда особенностей и характеристика содержанія вполне вѣрны.

Второй отдѣлъ книжки излагаетъ біографическія данныя. Здѣсь авторъ въ сжатомъ видѣ передаетъ намъ полемику проф. Павлова съ бывшимъ проф. Московской академіи А. Ѳ. Лавровымъ по вопросу о времени жизни и писанія Аристина и Зонары, отъ рѣшенія котораго зависитъ опредѣленіе того, въ какомъ порядкѣ слѣдовали одно за другимъ два первыхъ толкованія. Самъ авторъ склоняется на сторону Павлова и нѣмецкаго ученаго Гирша (Hirsch), который послѣ Павлова, но независимо отъ него, пришелъ къ тѣмъ же выводамъ, т. е. что, вопреки общепринятому мнѣнію, Аристинъ писалъ свои комментаріи раньше Зонары. Критика противнаго взгляда отличается у автора тонкостію и съ результатомъ ея нельзя не согласиться, хотя вопросъ этотъ нельзя поэтому считать окончательно рѣшеннымъ.

Третій отдѣлъ, занимающій половину книжки, посвященъ разбору, или вѣрнѣе, характеристикѣ самыхъ толкованій. Здѣсь авторъ послѣдовательно разсматриваетъ одинъ за другимъ всѣ три комментарія, проводя каждый изъ нихъ по всѣмъ категоріямъ ученой юридической герменевтики. Особенно удачна характеристика толкованій Зонары. Характеристика толкованій Вальсамона не производитъ такого стройнаго впечатлѣнія, но это зависѣло отъ того, что въ толкованіи собственно каноническаго кодекса Вальсамонъ мало оригиналенъ: онъ слѣдуетъ Зонарѣ и въ большинствѣ случаевъ буквально его повторяетъ. Центръ тяжести толкованій Вальсамона находится не въ изъясненіи правилъ церковныхъ, а въ согласованіи съ ними свѣтскаго законодательства по дѣламъ церковнымъ, съ одной стороны, и въ согласованіи тѣхъ свѣтскихъ законовъ, которые внесены были въ номоканонъ Фотія, съ позднѣйшимъ кодексомъ, именно съ Базиликами—съ другой стороны. Здѣсь Вальсамонъ вполне оригиналенъ и его комментарій представляетъ ничѣмъ не замѣнимый матеріалъ для исторіи новеллъ и восстановленія текста Базиликъ. Но нашъ авторъ не обратилъ своего вниманія въ эту сторону, очевидно потому, что это выходило изъ предѣловъ его задачи и завело-бы его очень далеко. Вѣроятно, изъ-за того-же опасенія зайти далеко онъ уклонился отъ оцѣнки разбираемыхъ имъ трудовъ на основаніи послѣдующей исторіи и практи-

ки, что было-бы весьма желательно, особенно въ отношеніи къ толкованію Аристина, которое вошло въ нашу Кормчую и вообще вліяло на развитіе каноническаго права и практику въ славянскихъ земляхъ.

Авторъ, очевидно, чувствовалъ себя стѣсненнымъ предѣлами журнальной работы, потому что его книжка представляетъ оттискъ статьи, первоначально помѣщенной въ журналъ „Православное Обозрѣніе“ (Іюль, Сентябрь 1888 г.). Но не смотря на свои скромныя задачи, она, по внутреннимъ своимъ достоинствамъ, представляетъ во всякомъ случаѣ явленіе весьма пріятное въ нашей канонической литературѣ.

Проф. М. Остроумовъ.

Законы о евреяхъ.

Сборникъ извлеченій изъ Свода закон. Россійск. Имп. дѣйствующихъ о евреяхъ постановленій.—Харьковъ. Изд. книжн. магазина В. и А. Бирюевыхъ 1889.

Подобно тому какъ существуетъ „лубочная литература“ народныхъ и дѣтскихъ книгъ и разныхъ „общепользныхъ“ популярныхъ изданій,—такая-же или почти такая завелась въ послѣднее время литература и по части изданія законовъ и разныхъ правительственныхъ положеній. Берутся за дѣло люди или не знающіе, или не умѣлые и, стараясь пополнить дѣйствительно ощущаемый обществомъ недостатокъ по части изданія законовъ, по преимуществу же отдѣльныхъ уставовъ или положеній,—только вредятъ дѣлу. Тѣмъ болѣе пріятно встрѣчать появляющіяся отъ времени до времени,—къ сожалѣнію, впрочемъ, довольно рѣдко,—изданія, выгодно отличающіяся отъ только что перечисленныхъ и составленныхъ не на живую нитку, а съ толкомъ и нѣкоторымъ знаніемъ дѣла. Къ такимъ изданіямъ должно быть отнесено и то, названіе котораго выписано выше.

Литература такъ называемая *еврейскаго вопроса* чрезвычайно обширна, въ особенности же часть критическая и отрицательно-созидающая: въ области предположеній объ измѣненіи существующаго о евреяхъ законодательства высказано очень много, хотя едва-ли и до сихъ поръ произнесено на этотъ счетъ вѣское, рѣшающее слово, чуждое партійности и предвзятыхъ тенденцій національности.

Что касается области положительнаго законодательства, то въ этомъ отношеніи мы почти что не имѣемъ хорошо составленныхъ сборниковъ, исключая лишь изданнаго въ 1884 году г. Вашкевичемъ оффиціального изданія „Сборникъ узаконеній, касающихся евреевъ“,—для публики, къ сожалѣнію, недоступнаго¹⁾. Изданіе г. Чичинадзе (С.-Петербургъ, 1886 г.) слишкомъ не полно, составлено безъ всякой системы и вообще должно быть отнесено къ тѣмъ „лубочнымъ“ сборникамъ, которые печатаются съ коммерческою цѣлью и рассчитаны на рекламу и на невѣдѣніе читателей.

¹⁾ Книжка г. Вашкевича выпущена недавно вторымъ изданіемъ, съ соответственными измѣненіями и дополненіями.

Харьковское изданіе „законовъ о евреяхъ“ восполняетъ существовавшій до сего времени по этой части пробѣлъ. Оно содержитъ въ себѣ дѣйствующія о евреяхъ законоположенія, выбранныя изъ всѣхъ 15 томовъ Свода Законовъ, а также и изъ Судебныхъ уставовъ Императора Александра II, при чемъ статьи свода согласованы съ дополненіями и измѣненіями по самымъ позднѣйшимъ продолженіямъ, 1886 и 1887 годовъ. Для удобства приложено нѣсколько указателей, облегчающихъ справки и обусловливающихъ возможность провѣрки по Своду законовъ и Полному собранію законовъ Россійской Имперіи. Если и замѣчаются въ настоящемъ изданіи нѣкоторые, незначительные, впрочемъ, пропуски, то это—дѣло поправимое: что гораздо важнѣе, въ немъ нѣтъ значительныхъ ошибокъ или неточностей.— Отличительную черту сборника составляетъ удачная группировка статей свода и позднѣйшихъ разъясненій—циркуляровъ, различныхъ правительственныхъ распоряженій и сенатскихъ рѣшеній: первыя напечатаны крупнымъ шрифтомъ, а вторыя—мелкимъ (петитомъ); разъясненія приведены не самостоятельно, а при тѣхъ статьяхъ Св. законовъ, къ которымъ онѣ относятся. Такой порядокъ чрезвычайно облегчаетъ возможность справокъ и позволяетъ судить о практическомъ примѣненіи (или разъясненіи) того или иного правительственнаго акта къ лицамъ еврейскаго происхожденія. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что многіе циркуляры министерствъ общаго характера переданы въ формѣ приказовъ по С.-Петербургскому градоначальству и по Московской городской полиціи; было-бы лучше, если-бы эти циркуляры были заимствованы изъ ихъ прямаго источника. Дѣятельность губернскихъ начальствъ по ограниченію наплыва евреевъ во внутреннія губерніи Имперіи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ довольно видная и значительная, не нашла себѣ пока мѣста въ разбираемомъ сборникѣ.

Въ типографскомъ отношеніи „Законы о евреяхъ“ изданы прекрасно, а потому цѣна книжки (2 руб.) совсѣмъ не высока.

Слѣдуетъ, въ заключеніе, пожелать, чтобы при второмъ изданіи сборника, которое, въ виду выяснившагося уже успѣха перваго изданія, вѣроятно, не заставитъ себя долго ждать,—были приняты во вниманіе вышеприведенныя замѣчанія.

Н. С—ій.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Отъ Историко-филологическаго Общества при Харьковскомъ университетѣ.

Цѣль Харьковскаго Историко-филологическаго Общества состоитъ въ развитіи и распространеніи историческихъ и филологическихъ знаній и въ сохраненіи словесныхъ и вещественныхъ памятниковъ старины.

Лица, интересующіяся русской исторіей вообще, исторіей южной Россіи въ частности, могутъ оказать полезное содѣйствіе Харьковскому Историко-филологическому Обществу сообщеніемъ свѣдѣній о старинѣ и доставленіемъ старинныхъ вещей. Желательно:

1) Точное опредѣленіе мѣстности и приведеніе въ извѣстность числа, величины и формы городищъ и кургановъ и сообщеніе связанныхъ съ ними народныхъ преданій и разсказовъ. Если городища и курганы раскапывались, то нужно знать, когда, кѣмъ, какимъ способомъ что было найдено и гдѣ найденное въ курганѣ нынѣ хранится.

2) Доставленіе древнихъ вещей всякаго рода, глиняныхъ, каменныхъ, бронзовыхъ, желѣзныхъ, какъ-то: предметовъ вооруженія, украшенія, одежды, утвари и монеты. Доставленіе иконъ стараго письма, преимущественно съ чертами мѣстнаго южно-русскаго искусства; описаніе стѣнной живописи, и древней церковной утвари. Указаніе и описаніе старинныхъ портретовъ, хранящихся въ монастыряхъ, церквахъ или въ фамильныхъ собраніяхъ частныхъ лицъ. Доставленіе списковъ съ разныхъ древнихъ надписей на сволокѣ, камнѣ, книгѣ и пр.; при этомъ желательны письменныя объясненія, гдѣ, когда и кѣмъ вещь была найдена. Если нельзя получить вещи, то желательно получить съ нихъ рисунки или фотографическіе снимки.

3. Сообщеніе преданій и разсказовъ о церквахъ, монастыряхъ, иконахъ, о происхожденіи селъ и городовъ, о старинномъ землевладѣніи и въ частности о заимкѣ, государственныхъ и общественныхъ дѣятеляхъ, о старинныхъ войнахъ, татарахъ, казакахъ, гайдамакахъ, о шляхахъ, о чумачествѣ.

4) Доставленіе свѣдѣній объ остаткахъ церковныхъ братствъ, о старинныхъ школахъ и способахъ обученія, о школьной жизни, о фор-

махъ общественнаго призрѣнія (шпиталяхъ), о бандуристахъ (гдѣ живеть, у кого учился, какія пѣсни и преданія знаетъ) и проч.

5) Въ вѣдѣніи Историко-филологическаго Общества имѣется историческій архивъ, заключающій въ себѣ нѣсколько десятковъ тысячъ документовъ, относящихся къ Малороссіи и Слободской Украинѣ. Весьма желательно пополненіе этого архива всякаго рода старыми документами изъ правительственныхъ, общественныхъ и семейныхъ хранилищъ. Съ благодарностью будутъ приняты какъ болѣе или менѣе значительныя собранія, такъ и отдѣльные документы. Если какое нибудь собраніе или отдѣльный документъ не могутъ почему либо быть подарены или уступлены за извѣстную плату Историко-филологическому Обществу, то было бы крайне интересно получить ихъ на время для ознакомленія и снятія копій съ обязательствомъ возвращенія по принадлежности черезъ опредѣленный заранѣе промежутокъ времени; а если и эти условія затрудняютъ владѣльцевъ, то, по крайней мѣрѣ, нельзя-ли присылать въ Историко-филологическое Общество краткое описаніе и характеристику древнихъ рукописей.

6) Особенно желательны историческія записки, семейныя архивы, фамилійныя лѣтописи, письма, дневники; таковаго рода бумаги между прочимъ могутъ служить важными пособіями для біографій и характеристикъ мѣстныхъ дѣятелей. Историко-филологическое Общество, напр., знаетъ о существованіи записокъ Тевяшовыхъ, Квитокъ, Лесевицкихъ, Кондратьевыхъ, Шевича, но самихъ рукописей не имѣетъ; быть можетъ кому-нибудь удастся напасть на слѣдъ ихъ.

7) Историко-филологическое Общество съ благодарностью приметъ всякій документъ, относящійся къ историческому прошлому южно-рускаго края, будь это грамота, судебный актъ (гражданскаго или уголовнаго характера), межевая записъ, распоряженіе какого-нибудь административнаго учрежденія; сельско-хозяйственныя книги, вѣдомости даже счеты прошлаго и начала нынѣшняго вѣка, относящіяся къ помѣщичьимъ экономіямъ южной Россіи.

8) Сообщеніе свѣдѣній о малорусскомъ языкѣ, словарей мѣстныхъ говоровъ, сказокъ, повѣрій, заклинаній, пѣсенъ и обрядовъ всякаго рода, разсказовъ о цѣлебныхъ источникахъ, владахъ, колдунахъ, вѣдмахъ, чертяхъ, чародѣйствѣ и т. п.

9) Важное значеніе представляютъ старинныя учебники, проповѣди, неапечатанныя повѣсти, драмы и лирическія стихотворенія на малорусскомъ языкѣ, сборники литературнаго или историческаго содержанія, литературныя альбомы, панегирики, старинныя пасквили, лѣчебники, каталоги старинныхъ рукописныхъ собраній и библіотекъ и проч.

10) Желательны всякаго рода мелкія свѣдѣнія напр. присловья, примѣты, прозвища, уличныя влички, поговорки, пословицы, обычаи и т. п.

Согласно съ 3 § устава Общества археологическіе и этнографическіе предметы, пріобрѣтенныя обществомъ, поступаютъ въ музей изящныхъ искусствъ и древностей при Харьковскомъ университетѣ; руко-

писи и книги остаются въ вѣдѣніи Общества и входятъ въ составъ его библіотеки, которая помѣщается въ зданіи университета.

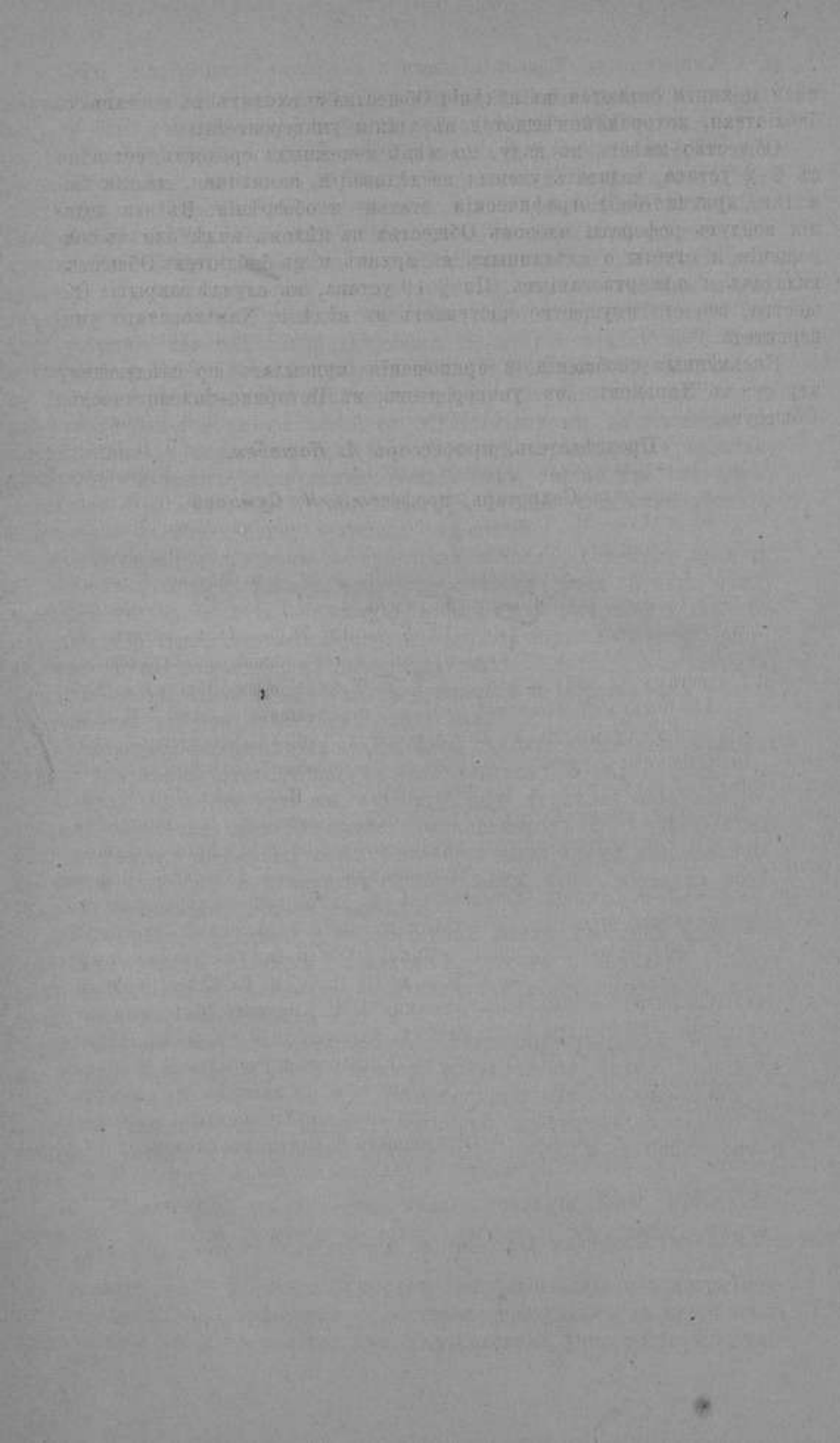
Общество имѣетъ въ виду, по мѣрѣ денежныхъ средствъ, согласно съ 2 § устава, издавать ученые изслѣдованія, памятники, мелкія замѣтки, критико-библіографическія статьи и обзорнія. Въ эти изданія войдутъ рефераты членовъ Общества въ цѣломъ видѣ или въ сокращеніи и отчеты о сдѣланныхъ въ архивъ и въ библіотеку Общества вкладахъ и пожертвованіяхъ. По § 19 устава, въ случаѣ закрытія Общества, все его имущество поступаетъ въ вѣдѣніе Харьковскаго университета.

Письменныя сообщенія и приношенія присылать по слѣдующему адресу: въ Харьковъ, въ университетъ, въ Историко-филологическое Общество.

Предсѣдатель, профессоръ *А. Потебня*.

Секретарь, профессоръ *Н. Сумцовъ*.

Ср. 95687.

году. Н. А. Смирнитскаго, Мелочи (замѣтки и матеріалы историческіе, этнографическіе, экономическіе и проч.). Хроно-географическое описаніе г. Харькова (1767 г.). Къ исторіи народнаго просвѣщенія въ Харьковской губерніи. Холера въ Харьковѣ въ 1830 г. Ф. О. Рейнгардта. Римско-Католическая церковь въ Харьковѣ. Ф. О. Рейнгардта. Сзываніе змѣй знахарями. Н. И. Заруднаго. Село Тарановка. И. З. Картина С. И. Васильковскаго. Къ вопросу о семейныхъ раздѣлахъ у крестьянъ. Программа для изслѣдованія общественныхъ запашекъ. Матеріалы для исторіи Харьковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. Ц. 60 к.

Харьковскій Сборникъ, вып. 2-й. (Подъ редакціей В. И. Касперова). *Отдѣлъ I. Статистико-экономическій.* Всероссийская сельско-хозяйственная выставка въ Харьковѣ: Общій обзоръ. Извлеченіе изъ сообщеній проф. А. В. Совѣтова въ общемъ собраніи И. В. Экон. Общ. 26 Ноября 1887 г. Отдѣлъ коневодства.—И. И. Кулешова. Крупный рогатый скотъ.—Л. О. Павловича. Молочный отдѣлъ.—И. В. Верещагина. Отдѣлъ овцеводства.—Н. И. Чирвинскаго. Отдѣлъ свиноводства.—И. И. Кулешова. Отдѣлъ земледѣльческихъ орудій и машинъ.—В. В. Черняева. Произведенія земледѣлія. Сельско-хозяйственныя техническія производства—В. Ф. Тимофеева. Кустарный отдѣлъ.—И. Тарасова. Садоводство и огородничество. Павлионъ для огневой сушки плодовъ и овощей. Научный отдѣлъ.—А. Шишкина. Урожай главныхъ хлѣбовъ въ Харьковской губерніи. А. Ф. Фортунатова. Краткая характеристика скотоводства Харьковской губерніи.—А. Калантара. Общіе выводы объ урожаѣ хлѣбовъ 1887 года. Ежегодникъ Харьковскаго земства за 1886 годъ.—Г. П. Приливъ и отливъ грузовъ въ Харьковъ и изъ Харькова по желѣзнымъ дорогамъ въ 1884 и 1885 г.г. Е. А. Могилевскаго. Община въ Купискомъ уѣздѣ. Очеркъ Мараховской сельской поземельной общины.—Н. Литошенко. Кустарные промыслы въ Харьковской губ.—И. И. Савитскаго. *Отдѣлъ II. Литературно-научный.* Топографическое описаніе Харьковскаго памѣстничества, съ введеніемъ и примѣчаніями Д. И. Баталѣя. М. 1788—Х. 1888 г.г. Народныя представленія и вѣрованія, относящіяся къ вышнему міру (матеріалы для характеристики міро-созерцанія крестьянскаго населенія Купискаго у.).—И. И. Культурный уголокъ Харьковской губерніи (Поновская академія).—И. О. Сумцова. Котельва.—А. Д. Твердохлѣбова. Археологическія, этнографическія и топографическія замѣтки о Харьковской губерніи. Д. И. Баталѣя. Краткій историческій очеркъ торговли (преимущественно ярмарочной) въ Харьковскомъ краѣ въ XVII и XVIII вв. Д. И. Баталѣя. Первый годъ Харьковской общественной бібліотеки. О. А. Павловскаго. Народныя колыбельныя пѣсни.—И. Л.-скаго. О климатѣ г. Харькова.—Ю. Морозова. Приложение къ статьѣ „Культурный уголокъ Харьковской губерніи“.—И. О. Сумцова. Левъ Семеновичъ Ценковский.—О. Павловскаго. Замѣтка о древностяхъ Харьковской губерніи Богодуховскаго уѣзда слободы Лихачевки (съ рисунками).—И. А. Зарѣцкаго. Парфентій Поликарповичъ Поликарповъ (некрологъ).—О. Павловскаго. Григорій Григорьевичъ Данчинскій (некрологъ)—О. Павловскаго. *Библиографія.* Ц. 60 к.

Выписывающіе изъ другихъ городовъ за пересылку ничего не платятъ.

Имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія Харьковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

Литература о Харьк. губ. (библіографич. указатель) И. Устинова. Ц. 50 н.

Харьковскій Сборникъ, вып. 1-й. Гор. Харьковъ 20-хъ и 30-хъ годовъ. По воспоминаніямъ Ф. О. Рейнгардта. Изъ воспоминаній В. И. Ярославскаго о городѣ Харьковѣ и Харьковской губерніи (1788—1820 г.г.). Василій Назарьевичъ Каразинъ, какъ помѣщикъ села Кручика. Прот. Н. А. Дашенкова. Еще о В. Н. Каразинѣ (по воспоминаніямъ В. И. Ярославскаго). По поводу предшествующихъ статей о В. Н. Каразинѣ. Дневникъ народныхъ праздниковъ Харьковской губерніи. Ахтырскій Свято-Троицкій монастырь. А. Д. Твердохлѣбова. Естественныя и производительныя силы Харьковской губерніи и экономическая дѣятельность ея населенія за 1885 годъ. Переселеніе крестьянъ Харьковской губерніи за 20 лѣтъ (1861—1881 г.) Т. В. Теличенковой. Бюджетъ и инвентаръ крестьянскаго хозяйства В. Я. Липскаго. Еще по поводу бюджета и инвентаря мѣстнаго крестьянина Л. Я. Ставровскаго. Замѣчательные уроженцы и дѣятели Харьковской губерніи. Розенштраухъ Іоаннъ-Амброзій, пасторъ г. Харькова. (Изъ записокъ Ф. О. Рейнгардта). Кокошкинъ, Сергѣй Александровичъ, Харьковскій генераль-губернаторъ. (Изъ записокъ Ф. О. Рейнгардта). Кое-что о древностяхъ Харьковской губерніи. Исполненіе воинской повинности въ Харьковской губерніи за десятилѣтіе (1874—1883 г.) Л. Я. Ставровскаго. Старинная одежда и принадлежности домашняго быта слобожанъ. Страница изъ исторіи благоустройства г. Харькова (1760—1765 г.). Народное просвѣщеніе въ Харьковской губерніи за 1885 годъ. Сравнительныя данныя объ отходѣ крестьянъ Харьковской губерніи за 1854—56 и за 1880—82 г.г. Т. В. Теличенковой. Книги, касающіяся Харьковской губерніи, изданныя въ 1885—86 г.г. (библіографическіе отзывы): Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ.). Д. И. Багалѣя. Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства т. 1-й Д. И. Багалѣя. Харьковскій коллегіумъ, какъ просвѣтительный центръ Слободской Украины до учрежденія въ Харьковѣ университета. А. С. Лебедева. Историческія розысканія въ южнорусскихъ архивахъ. А. С. Лебедева. Труды Комиссіи по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ Харьковской губ. вып. 3-й Ахтырскій уѣздъ. А. Д. Твердохлѣбова. Матеріалы по статистикѣ землевладѣнія и земледѣлія въ Харьковской губ. семь выпусковъ. О положеніи сельскаго хозяйства и земства въ Харьковской губерніи губ. гласнаго Е. С. Гордѣенко. Настоящее положеніе дворянскаго земледѣлія (записка, читанная въ Харьковскомъ дворянскомъ собраніи 1885 г.). Е. С. Гордѣенко. Отчетъ за 1885 годъ фабричнаго инспектора Харьковскаго округа г. Святловскаго. Систематическій сводъ постановленій Харьковскаго уѣзднаго земскаго собранія за двадцать лѣтъ (1865—1884 г.). Путеводитель къ славянскимъ минеральнымъ водамъ Шляпошниковъ и Мандрыкина. Опытъ библіографическаго указателя статей по сельскому хозяйству въ Харьковской губерніи за 1881—86 г.г. В. Т. Литературно-научные труды профессоровъ Харьковскаго университета за 1885 годъ. Библіографическія замѣтки о нѣкоторыхъ медицинскихъ книгахъ, вышедшихъ въ г. Харьковѣ въ 1886

См. на обор.

MA

С 595 Хард

Х-23

Харьковский сб. 1889

Лит.-научн. прилож к
"Харьк. календарю"
на 1889г. Вып. 3